

ISBN 978-5-4217-0597-0

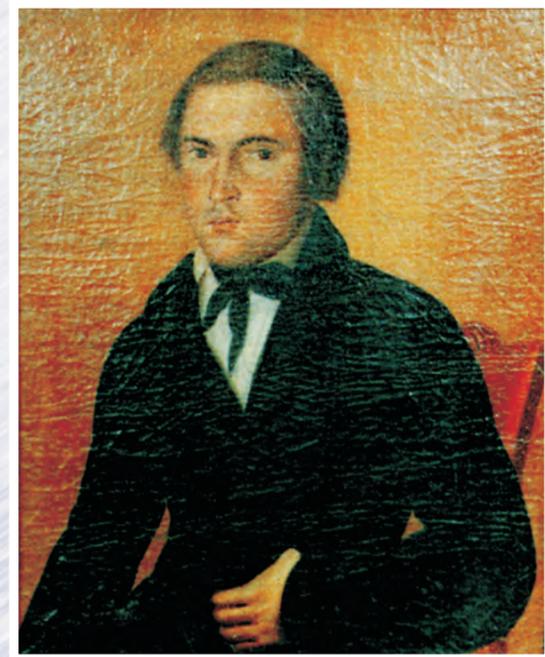
9 785421 705970

Курганский
государственный
университет

Библиотечно-издательский
центр
65-48-12

ХІХ ЗЫРЯНОВСКІЕ ЧТЕНІЯ Всероссийская научно-практическая конференция

ЗЫРЯНОВСКІЕ ЧТЕНІЯ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции

Правительство Курганской области
Курганский государственный университет
Управление культуры Курганской области
Курганский областной краеведческий музей

ЗЫРЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Всероссийской
научной конференции
«XIX Зыряновские чтения»

Курган, 2–3 декабря 2021 г.

Курган 2021

УДК 37(082)
ББК 725я43л0
3-97

Зыряновские чтения : материалы Всероссийской научной конференции «XIX Зыряновские чтения» (Курган, 2–3 декабря 2021 г.). – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2021 г. – 262 с.

Печатается по решению научно-технического совета Курганского государственного университета и ученого совета Курганского областного краеведческого музея.

Рецензенты:

Арасланова Минзалия Ахметвалеевна – канд. ист. наук, доцент, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т. С. Мальцева», г. Курган;

Черепанова Ольга Евгеньевна – канд. биол. наук, старший научный сотрудник лаборатории популяционной биологии и динамики леса ФГБУН «Ботанический сад УрО РАН», г. Екатеринбург.

Издание представляет собой сборник докладов и сообщений Всероссийской научной конференции, посвященной памяти известного ученого XIX века, основоположника зауральского краеведения, члена Императорского Русского географического общества А. Н. Зырянова (1830–1884 гг.).

В статьях сборника представлены материалы исследований актуальных, слабоизученных проблем археологии, этнологии, краеведения (исторического, филологического, библиотечного), новейшей истории, географии, биологии, природоведения Зауралья и других регионов России.

Авторы сборника – известные ученые, доктора и кандидаты наук, студенты вузов, учителя, работники музеев, архивов, библиотек из городов: Санкт-Петербург, Ижевск, Екатеринбург, Курган, Тюмень, Тобольск, Челябинск, Чита, Далматово, Ишим, Нижневартовск, Нижний Тагил, Сургут, Шадринск; р. п. Варгаши (Варгашинский р-н), д. Санаторная (Кетовский р-н), с. Скаты (Белозерский р-н), с. Аксарка (Приуральский район ЯНАО, Тюменская область).

Редакционная коллегия:

В. В. Менщикова, д-р ист. наук, профессор; **Д. Н. Маслюженко**, канд. ист. наук, доцент, директор Гуманитарного института КГУ; **Т. А. Лушникова**, канд. биол. наук, доцент; **Е. Л. Рахманов**, ст. преподаватель; **А. И. Кайдалов**, канд. ист. наук, научный сотрудник сектора археологии отдела истории Курганского областного краеведческого музея ГАУК «Курганское областное музейное объединение».

ISBN 978-5-4217-0597-0

© Курганский государственный университет, 2021

© Курганский областной краеведческий музей, 2021

© Авторы, 2021

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Н. В. Дубив – председатель оргкомитета, канд. пед. наук, доцент, ректор ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

Т. Р. Змызгова – канд. техн. наук, первый проректор ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

В. В. Менщиков – д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры истории и документоведения ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», заместитель председателя оргкомитета.

Д. Н. Маслюженко – канд. ист. наук, доцент, директор Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

Н. В. Речкалова – заместитель начальника – начальник отдела искусства и кадровой работы Управления культуры Курганской области.

Н. И. Науменко – д-р биол. наук, профессор, заведующий кафедрой ботаники, зоологии и биоэкологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Т. А. Лушникова – канд. биол. наук, доцент кафедры биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

В. П. Федорова – д-р филол. наук, профессор ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», заслуженный работник высшей школы РФ.

В. С. Христолюбский – канд. геогр. наук, преподаватель ФГКОУ «Тюменское президентское кадетское училище», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского).

Е. Л. Рахманов – ст. преподаватель кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского).

Л. А. Аверкова – и. о. директора Курганского областного краеведческого музея.

А. И. Кайдалов – канд. ист. наук, научный сотрудник сектора археологии отдела истории ГАУК «Курганское областное музейное объединение».

ПРЕДИСЛОВИЕ

«XIX Зыряновские чтения» продолжили традицию краеведческих конференций, проводимых Курганским государственным университетом и Курганским областным краеведческим музеем (Курганское областное музейное объединение) ежегодно с 2003 г. «Зыряновские чтения» превратилась во всероссийское научное мероприятие широкого тематического характера, начавшись как региональная конференция, хорошо известная в разных уголках нашей страны.

В конференции 2021 г. приняли участие более 130 исследователей из самых разных городов России: Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Челябинска, Ижевска, Тюмени, Читы, Сургута, Нижневартовска, Нижнего Тагила, Ишима, Тобольска, Абакана и городов и поселков Курганской области – Кургана, Шадринска, Далматово, Мишкино, Варгаши. Авторами сборника, изданного по итогам конференции, стали доктора и кандидаты наук, студенты, аспиранты, краеведы-любители, журналисты, которые являются специалистами в самых разных областях научного знания – история, фольклористика, этнография, литературоведение, география, ботаника, экология, зоология.

Участники конференции традиционно рассматривают самые разные проблемы региональной истории от древнейших времен до современного состояния, разнообразные проблемы фольклористики, зауральского литературоведения, лингвистики, музееведения, местной экологии, фауны и флоры. Обращают внимание участники конференции и на юбилейные даты. В этом году таковыми стали следующие даты: 70-летие Курганского государственного университета и 280 лет со дня рождения известного естествоиспытателя, ученого, совершившего путешествие по Сибири, П. С. Палласа.

В конце сборника, как обычно, мы публикуем материалы из творческого наследия А. Н. Зырянова, найденные и подготовленные к печати екатеринбургским исследователем А. М. Бритвиным. Наверное, выражу всеобщее мнение, что данная конференция не станет последней, а мы в следующем году проведем двадцатое юбилейное заседание «Зыряновских чтений».

*В. В. Менщиков, доктор исторических наук,
профессор Курганского государственного университета*

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Н. И. Науменко, М. Н. Загуменов
 ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
 университет»,
 г. Ижевск

МАРШРУТ ЭКСПЕДИЦИИ АКАДЕМИКА П. С. ПАЛЛАСА В ВЯТСКО-КАМСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ (К 280-ЛЕТИЮ УЧЕНОГО)

В сентябре 2021 г. исполнилось 280 лет со дня рождения знаменитого путешественника и ученого-энциклопедиста, академика Санкт-Петербургской Академии наук Петра Симона Палласа (Peter Simon Pallas, 1741–1811). Два путешествия Палласа по Российской Империи и научные труды в самых разных областях науки прославили его имя еще при жизни ученого. Результаты полноценного научного исследования природы и народов России, опубликованные Палласом в знаменитом пятитомном «Путешествии по разным провинциям Российского государства» [6; 10], стали отправной точкой для последующих открытий в области познания природы страны. За 51 год своей деятельности (с 1760 по 1811) Паллас опубликовал 20 монографий и более 130 научных статей [3], многие из которых доступны широкой общественности в переводе на ведущие европейские языки [1, 8]. Неоценим вклад П. С. Палласа в разные науки: он был зоологом и ботаником, автором одного из первых обзоров флоры России [4; 9], географом, геологом, палеонтологом и астрономом; ему принадлежат достижения в области этнографии, востоковедения, религиоведения, истории и археологии. П. С. Паллас работал в областях лингвистики, нумизматики, метеорологии, медицины (он имел блестящее медицинское образование), сельского и лесного хозяйства, горного и горнорудного дела, изучал ремесла и технологии.

Интерес к научному наследию академика П. С. Палласа поддерживается не только учеными – историками науки, открывающими все новые стороны его научного наследия. Так, известно, что один из первых подробных конспектов «Путешествия» Палласа составил великий русский писатель Н. В. Гоголь, использовавший знание народного колорита в своих произведениях. Современные биографические очерки о П. С. Палласе опубликованы А. К. Сытиным [8], Л. Я. Боркиным, Б. К. Ганнибалом и А. В. Голубевым [1].

Экспедиция Петербургской Академии наук под руководством Палласа длилась около 6 лет (1768–1774 гг.). В составе небольшого отряда (спутниками Палласа были студенты Н. П. Соколов, В. Ф. Зуев, А. Вальтер, рисовальщик Н. Дмитриев и таксидермист П. Шумский).

Одна из наиболее ярких сторон многогранного научного наследия Палласа – его путешествия, сами по себе ставшие памятником истории науки. Сегодня актуальным направлением деятельности ученых разных направлений и краеведов становятся работы по исторической реконструкции путешествий прошлого. Не обойден вниманием и П. С. Паллас, оставивший подробное описание своего маршрута как руководство к действию. А. К. Сытин [8] представил биографический очерк П. С. Палласа как ученого – биолога, ботаника с детальным обзором маршрута экспедиций ученого по Российской Империи; был опубликован полный список населенных пунктов, через которые проходили маршруты путешествий П. С. Палласа в 1768–1774 и 1793–1794 гг. Л. Я. Боркиным, Б. К. Ганнибалом и А. В. Голубевым (2014) представлено описание жизни и научного наследия Палласа; ими проведена экспедиция по пути ученого в Оренбуржье и в Западном Казахстане. В. П. Путенихиным [7] выполнен обзор экспедиционного маршрута П. С. Палласа в современных границах Республики Башкортостан. Силами преподавателей и сотрудников Курганского и Тюменского государственных университетов, краеведов-любителей при содействии Курганского областного отделения РГО, автосалона «Джемир» (г. Курган), Курганского областного велоклуба была предпринята успешная попытка исторической реконструкции маршрута экспедиции П. С. Палласа по Южному Зауралью в границах Курганской области [5]; эстафету приняли наши тюменские коллеги, повторившие путь Палласа в границах Тюменской области [2]. Маршрут экспедиции был восстановлен в границах старых дорог, с остановками в населенных пунктах с целью проведения лектория и встреч со школьниками и краеведами.

Рекогносцировочный поход по маршруту П. С. Палласа в границах Вятско-Камского междуречья по территории Удмуртской Республики и сопредельных с ней районов Республики Татарстан был предпринят осенью 2021 г. группой, в состав которой вошли руководитель АНО «Эштерек» Алнашского района Удмуртии Д. Д. Рябчиков, научно-педагогические работники Удмуртского университета Н. И. Науменко, М. В. Загуменов, А. Г. Меньшиков и видеооператор А. В. Одинцов.

П. С. Паллас впервые пересек границу современной Удмуртии 11 марта (ст. ст.) 1773 г. при возвращении из сибирского похода в Санкт-Петербург, проехав ночной дорогой Камбарский железодельный завод А. Г. Демидова (ныне г. Камбарка), и, переправившись через Каму у д. Тарасова, к полудню 12 марта по дороге вдоль р. Кама прибыл в Сарапул. Интересно, что подробное описание Сарапула П. С. Палласом, по всей видимости, послужило отправным толчком к установлению его городом. Впервые за время своего путешествия ознакомившись с народами, населяющими Прикамье – удмуртами (называемыми в те времена обидным прозвищем

«вотьяки») и марийцами («черемисами»), Паллас дает подробное описание быта и обычаев, традиций и одежды, особенностей вероисповедания и уклада жизни местного населения. Особенно поразил ученого вид женского головного убора южных удмуртов, подобного которому Паллас не находил ни у одного из народов России; подробное описание этой детали одежды, имеющей сложный каркас из бересты и древесины, приведено в тексте «Путешествия». В марте Паллас посетил Казань, откуда 7 апреля вернулся в Сарапул и 21 числа продолжил экспедиционные исследования. Из многочисленных ранневесенних растений, виденных Палласом, не все названы в «Путешествии» привычными нам наименованиями: так, упоминаемый в книге «белокопытник» – это не *Petasites* (белокопытник в современной ботанической литературе), а мать-и-мачеха (*Tussilago farfara*), «цветущий во множестве трилистный геллебор» – не *Helleborus* (он на этой территории не растет и в то время тоже не встречался), а, скорее всего, *Anemonoides altaica* – ветреничник, обычный в этих местах. Под «болотной фиалкой» Паллас понимал, скорее всего, обычную в этих краях *Viola epipsila* (а не крайне редкую *V. palustris*). Цветущий весной «золотоголовник» – это купальница европейская (*Trollius europaeus*), волшебный цветок италмас удмуртского народа. Под ветреницей у П. С. Палласа значится не только обычная у нас ветреница лесная (*Anemone sylvestris*), но и разные виды прострела (*Pulsatilla patens*, *P. uralensis*). Интересна заметка Палласа о рыбном богатстве Камы, в водах которой в то время в изобилии водились осетровые и лососевые рыбы. Паллас упоминает названия 32 населенных пунктов, встреченных им по ходу четырехдневного маршрута от Сарапула до «Усть-Иковского села» (совр. Икское Устье): интересно, что к настоящему времени в подавляющем большинстве села и деревни сохранились, хотя названия некоторых изменились порой до неузнаваемых. На современной карте маршрутом академика Палласа охвачены смежные районы Удмуртии (Алнашский, Киясовский, Малопургинский, Сарапульский, Камбарский) и Татарстана (Агрызский, Менделеевский).

На весну 2022 г. запланировано проведение экспедиции, исторически реконструирующей маршрут академика П. С. Палласа в границах Вятско-Камского междуречья. Подготовкой к маршруту занята группа научно-педагогических работников Удмуртского государственного университета, Удмуртского отделения РГО, АНО «Эштерек» (Алнашский р-н Удмуртской Республики). Планируется участие в проведении экспедиции работников культуры районов Удмуртской Республики и Республики Татарстан; предполагается широкий охват обучающихся средней школы (не менее 60 человек) и студентов вузов региона, туристов и краеведов-любителей. Энциклопедический характер работ П. С. Палласа диктует широкий круг проблематики, охватывае-

мой проектом: предусмотрено привлечение специалистов в области физической и экономической географии, истории, этнографии, ботаники, зоологии, палеонтологии, организации туризма.

Из 32 населенных пунктов, приведенных в описании путешествия самим П. С. Палласом (1788), нами планируются остановки в 20 пунктах с организацией в каждом из них лекториев, практических занятий, мастер-классов краеведческой и естественно-научной тематики, выступлениями народных творческих коллективов, докладами школьников о природе и истории региона, обменом опытом работников образования и культуры. Программой работ предусмотрено взаимодействие с музеями, домами культуры, этнографическими и культурными центрами, средними школами, техникумами. В г. Сарапуле предполагается широкая экскурсионная программа с посещением Музея истории Прикамья и других музеев города, городские экскурсии. Близ д. Ромашкино Алнашского р-на Удмуртии планируется торжественное открытие памятной стелы, посвященной П. С. Палласу.

По ходу маршрута предполагается акцентировать внимание на сохранении и восстановлении объектов историко-культурного наследия и архитектурных объектов, представляющих историческую ценность. К таковым объектам можно отнести, старинные здания, каменную кладку мостов постройки XVII–XIX вв., старинные церкви, мечети, сохранившиеся фрагменты Сибирского тракта с трехсотлетними дубами вдоль старой дороги.

Список источников и литературы

- 1 Боркин Л. Я. Дорогами Петра Симона Палласа (по западу Казахстана) / Л. Я. Боркин, Б. К. Ганнибал, А. В. Голубев. – Санкт-Петербург; Уральск: «Евразийский союз ученых», 2014. – 312 с.
- 2 Гашев С. Н. По следам экспедиции П. С. Палласа в Южном Зауралье / С. Н. Гашев // *Aus Sibirien – 2015: научно-информационный сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф., Региональной науч.-практ. конф., тезисов Междунар. науч. конф.* – 2015. – С. 44–47.
- 3 Кеппен Ф. П. Ученые труды П. С. Палласа / Ф. П. Кеппен // *Журн. Минист. Народн. Просв.*, 1895. – Апрель. – С. 386–437.
- 4 Литвинов Д. И. Библиография флоры Сибири / Д. И. Литвинов // *Тр. Ботанич. Музея Российск. Акад. наук.* – Санкт-Петербург, 1909. – Вып. 5. – С. 458 с.
- 5 Науменко Н. И. Академик Петр Симон Паллас (1741–1811) – первооткрыватель флоры Южного Зауралья / Н. И. Науменко // *Зыряновские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф.* – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. – С. 16–19.
- 6 Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи: 3 ч. в 5 кн. – Санкт-Петербург, 1773. – Ч. 1. – 6+657+117 с. – Санкт-Петербург, 1786. – Ч. 2. – Кн. 1. – 3+476 с. – Санкт-Петербург, 1786. – Ч. 2. – Кн. 2. – 571 с. – Санкт-Петербург, 1788. – Ч. 3. – Кн. 1. – 624 с. – Санкт-Петербург, 1788. – Ч. 3. – Кн. 2. – 480 с. (Тобольская губерния: Т. 2. – С. 399–447, Т. 3. – С. 457–468, ботанико-географическая характеристика флоры Сибири).
- 7 Путенихин В. П. Путешествия Петра Симона Палласа и Александра фон Гумбольдта по Башкирии / В. П. Путенихин. – Уфа: Региональное отделение РГО в Башкортостане, 2020. – 174 с.
- 8 Сытин А. К. Петр Симон Паллас – ботаник / А. К. Сытин. – Москва: КМК Scientific Press, 1997. – 339 с.

9 Pallas P. S. *Flora Rossica, seu stirpium Imperii Rossici per Europam et Asiam indigenarum descriptiones et icones.* – T. 1, 2. – Petropoli, 1784, 1788. – 80, 114 p.– 100 tabl. ic.

10 Pallas P. S. *Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reich.* – St.Petersb., 1771. – Th. 1. – 10+504 S. – 2 ed. – St.Petesb., 1801. – 10+504 S. – St.Petersb., 1773. – Th. 2. – Buch 1; 2. – 4+744 S. – St.Petersb., 1776. – Th. 3.– Buch 1; 2 – 20+760+32 S.

Д. Н. Маслюженко, К. Ю. Кладова, А. Н. Дедов
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

КУРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В 1951–1952 ГГ.: ОТ ПОДПИСАНИЯ ДОКУМЕНТОВ К ПЕРВОМУ НАБОРУ

В 2021 году Курганский государственный университет отмечает 70 лет со дня основания. Эта дата вызвала довольно серьезные споры, поскольку еще в 2005 году университет отмечал свой первый десятилетний юбилей [6], а следовательно, в 2020 году ему должно было быть 25 лет. В результате подготовка юбилейных мероприятий потребовала разработки вопроса о том, что же вообще можно считать датой основания современного российского университета.

Дело в том, что для высшего образования РФ в 1990-е гг. была характерна тенденция объединения бывших советских вузов с присвоением им статуса университета, один из пиков которой пришелся на 1995 год, то есть год объединения Курганского государственного педагогического и Курганского машиностроительного институтов в КГУ. Это процесс получил в одной из статей название «университетизация», что довольно верно отражает его суть [11, с. 113]. Однако следует ли под этим понимать обязательный и полный разрыв с предшествующими традициями высшего образования во вновь образованных вузах? Ответ на этот вопрос – однозначно нет, поскольку, например, один из крупнейших вузов УрФО – Уральский федеральный университет в 2020 году отметил 100 лет со дня своего основания по Декрету СНК об образовании УрГУ от 19 октября 1920 г. за подписью В. И. Ленина [13]. Примеры такого подхода можно, при желании, увеличить, поскольку различные юбилейные даты в стремлении показать более длительную историю вузов довольно успешно используются для создания их положительного имиджа.

Очевидно, что и КГУ не должен отрывать свою историю от тех институтов, на базе которых он был образован. В таком случае необходимо отсчитывать его историю от создания КГПИ, что, как считается, произошло в 1952 году [7, с. 3]. Впрочем, в региональной историографии было высказано несколько довольно разных точек зрения по этому вопросу. По всей видимости, к наиболее крайней относится позиция И. Г. Коуровой, согласно которой один из первых факультетов КГПИ – исторический – имеет свои истоки в историческом факультете Шадринского учительского института, где он был организован в сентябре 1939 г. [3, с. 81–82]. По сути, она поднимает довольно правильный вопрос о преемственности высшего гуманитарного и педагогического обра-

зования Шадринска и Кургана, особенно с учетом того, что в 1952 году исторический факультет фактически в полном составе будет перевезен в Курган.

Тем более что если внимательно прочесть базовые нормативные акты об организации КГПИ, то мы не увидим там формулировки о создании нового вуза, а лишь только о переводе пединститута из Шадринска в Курган при оставлении в первом учительского института. Казалось бы, ничего странного в этом нет, но вот интересный момент: в газете «Красный Курган» от 31 августа 1943 года есть небольшая заметка об объявлении набора первых студентов на три факультета (исторический, физико-математический и русского языка и литературы). Наверное, это одна из первых реклам высшего образования в регионе, но набор объявляет именно «открывающийся в Шадринске» Курганский государственный педагогический институт [4, с. 2]. Хотя в этой же газете в номере от 8 января 1944 года уже пишут об открытии Шадринского государственного педагогического института [12, с. 2]. Это еще раз подтверждает не только абсолютно понятную идею о связи высшего образования двух городов, но и о том, что фактически в 1943 году был основан именно КГПИ. Очевидно, что в современных политических условиях негласной конкуренции двух городов и двух вузов официальное признание этого и отсчет юбилейных мероприятий от этой даты может вызвать нежелательные толкования. Кроме того, требуется дальнейший поиск именно документа об основании педагогического института в Шадринске в 1943 году.

Таким образом, наиболее традиционной датой основания КГПИ является 1 сентября 1952 года [7, с. 3; 10, с. 3–4], связанная с началом первого учебного года в городе Кургане. Однако и это не совсем верно, поскольку процесс подготовки учебных корпусов и общежитий на новом месте требовал времени. 18 апреля 1952 года был назначен первый директор института, математик А. А. Маликов, который с 1947 г. был директором института в Шадринске, затем к 1 июля были утверждены штаты, а 1 сентября начался учебный процесс у первых студентов четырех факультетов – русского языка и литературы, физико-математического, исторического и иностранных языков [5, с. 2; 7, с. 3; 8, с. 3].

Сам же процесс появления КГПИ был заложен Распоряжением Совета министров СССР от 30 мая 1951 года за подписью И. В. Сталина и приказом Министра высшего образования СССР от 12 июня 1951 года [2]. Именно эти два документа, сохранившиеся в ГАКО, если следовать общей логике определения вузовских юбилейных мероприятий, и являются основанием празднования 70-летия университета.

Немаловажным фактором хронологического разрыва между соответствующими нормативными актами и началом учебного процесса в КГПИ

был вопрос о размещении переводимого института [7, с. 3], то есть об истории учебного корпуса № 1 по ул. Советской, 63.

Строительство этого здания, изначально предназначенного для школы № 11, началось в 1937 году [9, с. 2]. В газете «Красный Курган» в мае 1938 года председатель горсовета Бахирев обещает закончить в этом году строительство новой школы, по всей видимости, имея в виду именно здание по Советской [1, с. 2]. 8 августа 1941 года в здании был открыт эвакогоспиталь № 1130. Соответствующая мемориальная плита на здании, предположительно, была утрачена в конце 1990-х или в начале 2000-х гг., что актуализирует вопрос о ее восстановлении. После образования Курганской области с 1943 года именно здесь размещался курганский облисполком.

5 января 1951 года исполком Курганского областного Совета депутатов обратился с предложением к вышестоящим органам о необходимости переезда пединститута в областной центр, что и привело к двум последующим приказам. При этом облисполком планировал передать институту занимаемое им здание по ул. Советской, 63, после того как обком КПСС переедет в своё новое здание на площади Ленина и освободит для облисполкома бывшее духовное училище (сейчас правое крыло здания правительства области на центральной площади). Однако переезд пединститута задержался, поскольку планируемые помещения по Советской, 63, не смогли вовремя освободить.

В результате первый директор был вынужден после своего назначения экстренно переоборудовать бывшие кабинеты под аудитории, в которых и был начат учебный процесс 1 сентября того же года у 620 студентов, в том числе 200 первокурсников [8, с. 3]. Собственно, как отмечает В. В. Подливалов, значительные проблемы были не только с учебным корпусом, но и с приспособлением под студенческие и преподавательские общежития различных передаваемых зданий [10, с. 4]. Например, под первые из них перестраивались бывшие складские помещения на ул. Советской, 146, принадлежавшие до революции курганскому купцу А. Д. Смолину, и схожие с ними помещения на ул. Пролетарской, 5, то есть бывшего водочного завода и оптового склада Ф. Д. Смолина.

Таким образом, следует констатировать, что, исходя из имеющихся тенденций и аналогичных случаев, необходимо признать датой основания КГУ именно 1951 год, то есть год принятия юридического решения о переезде педагогического института из Шадринска в Курган, что и заложило основу для всех дальнейших процессов.

Список источников и литературы

- 1 Бахирев. Благоустройство города – в центр внимания / Бахирев // Красный Курган. – 30 мая 1938 г. – № 121. – С. 2.
2. Государственный архив Курганской области. – Ф. Р-1687. – Оп. 1.

3 Коурова И. Н. Они были первыми / И. Н. Коурова // 50-летие историко-правоведческого факультета Курганского государственного университета : материалы межрегиональной науч.-практ. конф. – Курган : Изд-во Курганского гос.ун-та, 2002. – С.81–83.

4 Красный Курган. – 31 августа 1943 г. – С. 2.

5 Курганский государственный педагогический институт объявляет набор... // Красный Курган. – 15 июня 1952 г. – С. 2.

6 Курганский государственный университет – 10 лет. – Курган : Зауралье, 2005. – 260 с.

7 Курганскому педагогическому институту – 40 лет (1952–1992). – Курган : Изд-во Курганского гос.пед.ин-та, 1992. – 80 с.

8 Маликов А. Новый институт в Кургане / А. Маликов // Красный Курган. – 31 августа 1952. – С. 3.

9 Михайлов П. Дом продан... / П. Михайлов // Красный Курган. – 17 мая 1937 г. – С. 2.

10 Подливалов В. В. Кузница педагогических кадров (Из истории Курганского государственного педагогического института) / В. В. Подливалов // Культура Зауралья: прошлое и настоящее : сб. науч. трудов. – Вып. 5. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2003. – С. 3–16.

11 Романенко К. Р. Университетские объединения в России: четыре волны образовательной политики / К. Р. Романенко, М. А. Лисюткин // Управление вузами: проблемы и вызовы. – 2017. – Т. 21. – № 3. – С. 112–120.

12 Сиротенко М. Новый педагогический ВУЗ / М. Сиротенко // Красный Курган. – 8 января 1944 г. – С. 2.

13 Уральскому федеральному исполняется 100 лет // Уральский федеральный университет : офиц. сайт. – URL:<https://100.urfu.ru/> (дата обращения: 08.07.2021).

В. П. Федорова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ПРОЗЫ А. ЗАХАРОВА

Объектом данного доклада являются две повести и пять рассказов А. А. Захарова: «Ловцы звезд», «Команда СССР», «Родина и Кадет», «Колокола небесные», «Фантомная боль», «Странная человеческая особенность», «Свидетель», изданные в 2008 г.

В аннотации поставлен вопрос об истоках притягательности этой прозы. Есть попытка дать разгадку. Мы подойдем к слову Захарова с позиций значительного пласта мифопоэтики, тех общечеловеческих архетипов, которые являются стержнем культуры мироощущений.

Мифологический контекст позволяет рассмотреть драму жизни России на временном переломе. Благодаря мифологическому пласту высвечиваются противоречия между идеальной биологической, естественной моделью общества и его социальным омертвляющим наполнением. Биологическая модель – сакральная, по системе троичности организованная: дети, зрелые мужчины и женщины, старики. Эта совершенная модель общества опрокинута в разрушенный мир, который номинирован как мертвый. Называется время – последнее десятилетие XX века и начало XXI в. Оно пришлось на перелом десятилетий, столетий и тысячелетий. Получается, что это время разгула нечистой силы, деятельность которой – разруха. Она разъединяет мир живой и мир мертвый. Водоразделом являются река, океан, болота. Если XVIII век назван столетием «безумным и мудрым» (А. Н. Радищев), то переломное время – безумно. Безумие жизни общества проявляется в ненормальности бытия жизни в мертвом пространстве: подростки обсуждают вопросы высокой духовности и мироздания в «мертвом городе». Рядом не люди подвешивают на крюки красивых собак, а подростков согревают дружба и надежда на летящие с неба звезды. Союз подростков – подобие древней семьи, архетип которой прочитывается в ужине, приготовленном на костре, обсуждении проблем добра и зла.

В ряде рассказов действие переносится на край земли, с одной стороны умываемой океаном. Зрелые, работающие, умные зауральцы выгребают из земли металл – результат былой деятельности человека. Два пожилых персонажа – Родина и Корнет – оказались только вдвоем на острове Чебырь. Бездомники, они не только не интересны друг другу. Их разделяет вражда. Но беда, приключившаяся с одним, пробуждает чувство жалости в другом робинзоне.

Мифологизированное пространство высту-

пает в союзе с мифологизированным временем. Историческое время почти не называется, но приметы его постоянны. Появилась неслыханная ранее работа вахтой, которая коверкает по второму кругу землю: при Советах врезались в неё, теперь тянут из нее, выворачивая железо. Как новое чудо появились бейсболки, сникерсы, кока-кола, на улице пьяные девушки.

Новый век отмечен открытой проституцией, когда девушки по вызову снимают квартиру с телефоном. За самой красивой девушкой двора приезжают ухагеры на шикарных машинах. Теперь она снимает квартиру. Следовательно, обогатилась («Ловцы звезд»). При этом самую красивую девушку двора видят пьяную, едва держащейся на ногах. Рядом со смертью, гнусом как защита встают честность, доброта, умение понять, разгадать человеческое в человеке.

Примета пограничного, опасного времени – разрушение деревень. Птаха («Колокола небесные») с ужасом видит, что на былой улице своего края она осталась одна. Напротив доживает свой век Костяныч. Была деревня – нет ее. Зато есть разные конторы, семинары, на которых учат облапошивать людей. Материальная разруха выжигает души людей.

Вырастившая внучку Птаха надеется, что в новых хоромах Наташи найдется место ей, старому псу, кошке и курам. Символом непонимания старухой безжалостного века является ее утреннее состояние после сна: как будто заблудилась. Сидя на кровати, она горько размышляет о том, что придется из родного дома поехать в город. Думы одолевают: каково будет ей там? Реальность оказалась хуже: внучка решила дом продать, благо, что теперь покупают дома под дачи. А бабушку? А ее в дом старости.

С глубоким сочувствием рассказывается о горе Птахи. Поняв, что ее отправят из родного дома в дом старости, Птаха ищет опору в кровати – сакральном локусе семьи: «Она крепко уцепилась за фигурные шишки... Тогда, удивленный и одновременно разраженный бабкиным упорством, Артур (муж Натальи – В. Ф.) взялся за ее запястья уже двумя руками и потянул напористей, все больше и больше прилагая усилие. Постепенно он расходился, налился кровью, начал сопеть и злиться, но справиться с Птахой не мог. Наталья стояла на прежнем месте у двери, и, не произнося ни звука, наблюдала за происходящим с неподвижным лицом» [1, с. 228]. Борьба мордатого с немощной старухой продолжалась минуты две. «В какой-то момент Птахе сделалось так страшно от понимания безысходности своего положения, что она начала тихо всхлипывать, по-старушечьи жалобно причитая: “Уморите меня здесь ..., уморите меня здесь... Дайте в родной, избе погибнуть. В своем углу преставиться”» [1, с. 228]. Толстомордый, зверея, стал вывертывать Птахе кисти.

Мифологема дома – стержневая в прозе

А. Захарова. Писатель изображает дом, его нужность для человека с позиций народных верований. В нем нуждаются все герои, так как воспринимается он как «средоточие основных жизненных ценностей, счастья, достатка, единства семьи и рода» [3, с. 168]. Три товарища собираются для общения в доме Гавроша – брошенном дачном полуразрушенном доме. Здесь нет родительского указания, с кем дружить, что носить, как думать (Наглый). У Олеси есть жилье, но там пьянь и убожество. У Гавроша домом был детдом, откуда он убежал по второму кругу. Вселяют надежду найти теткин дом в Астрахани смутные воспоминания об улице, где когда-то был. На краю земли зрелые мужчины, приехавшие из разных регионов развалившейся державы, находят убогое жилье в домах барачного типа. Раньше в Ханты-Мансийске дома содержались в порядке. Теперь приехавшие в поисках заработка люди ютятся там, где найдут место. Четверо курганцев снимают десятиметровую «конуру», в которую солнце заглядывает ненадолго через стекло единственного окна: «Дом, построенный еще в пятидесятых годах, был сложен из длинных, почерневших бревен. Внутри его вели два сумрачных входа, у которого вместо крыльца имелась пара низеньких ступенек, к которым от избитого, выщербленного тротуара пролегли узкие дощатые трапики. Первый этаж был невысок, из-под сопревшего пола в кухне и комнате зябко тянуло сыростью, в щели лезли жуки и мокрицы, пахло подполом, отчего складывалось впечатление, что половицы лежат прямо на земле» [1, с. 135]. В этом убогом «доме живут мужчины, оставшиеся без работы. Тысячу километров плетутся на «копейке», чтобы заняться «бизнесом» ради семьи, ради родного дома. Один из героев констатирует свое положение как призрачное, ненадежное: «Хорошо, что продуктов из дома на две недели вперед привезли, с голода не умрем. Покорители Севера хреновы! Двадцатый век заканчивается, мы, как в книгах у Джека Лондона, за капризной, призрачной удачей в тайгу поперлись. Только теперь мы не за золотом охотимся, а за отработанными алюминиевыми блоками да прохудившимися радиаторами, кранами бронзовыми. Век высоких технологий» [1, с. 141].

Человеческие драмы выявляет одежда – одна из константных мифологем. Она в небольшой мере удовлетворяет потребность в жилище, укрытии, тепле [2, с. 287]. Птаха, готовясь к переезду к внучке на постоянное место жительства, «собралась» по-праздничному. Одеждой она неосознанно подчеркнула свое представление о новой хорошей семейной жизни. Разлад между праздничной одеждой Птахи и насильственным выдворением старушки из ее родного гнезда усиливает эмоциональный накал слова Захарова, характеризует время насильника и разбойника. Безжалостность времени перелома раскрывает быт «бизнесменов»: «Утром просыпаться было тяжело. Всегда было тяжело. Каждый день. Атмосфера в комнате

была влажной, гнилой. Постельное белье за ночь отсыревало, как у железнодорожного проводника-проныры» [1, с. 141].

Одним из мифологизированных образов, противопоставленных дому, является брошенный колодец-яма, соотносимая с могилой. Архетипический образ вплетается в повествование, выполняя прогностическую функцию. В повести «Ловцы звезд» яма поймала Гавроша. В заброшенном мертвом «древнем городе» яма усиливает опасность, концентрируя ее соседством с ненадежным укрытием-дачкой. Чужая дачка не стала надежной опорой. Удачей было обнаружение его друзьями. Не найдя Гавроша на месте, они принялись «орать хором» [1, с. 111], ходить по дачам. Наоравшись без пользы делу, они решили покинуть «дом», но в это время слышали чуть слышный отклик: «Откуда-то из недалеко, словно из-под земли, кажется, приглушенно гукнуло. Олеся бросился через кусты и, нагнувшись, исчез за ними, затем снова появился и возбужденно замахал мне культией. Я в секунду подлетел к нему.

– Тут он, Никита, – заполошно крикнул мне Олеся, тыча в еле видную среди густой травы дыру в земле. – Там. Очистив дыру, мы разом заглянули внутрь. Пашкина башка виднелась в сумрачной глубине в двух-трех метрах от поверхности. Гаврош смотрел на нас и ничего не говорил. Только глаза на свету поблескивали» [1, с. 113]. Вытащенный из колодца Пашка-Гаврош, как испуганный ребенок, разревелся. Другие поняли и стали жечь журналы, чтобы согреть спасенного, продрогшего друга. С искренней благодарностью, понимая, что был, по сути дела, в могиле, Гаврош обращается к своим спасителям: «Спасибо вам, пацаны, – выставив ладони к огню, Гаврош с благодарностью глянул на меня. – Всю ночь я в этой яме пробыл. Задрыг, что ноги не шевелятся. Там дубак-караул. Ладно, воды в ней не было, одна грязюка. А так бы утоп. Судорога бы схватила и каюк. Ищи – сто лет не доищешься» [1, с. 113].

Мотив спасения прогнозирует будущее персонажа. Сирота, сбжав из детдома, он мечтает найти единственного родного человека – тетку. До Астрахани его собрались добросить дальнотбойщики. Деньги он скопил, играя в карты. Игра в карты опасна, как яма, но с ней покончено: и шoferы ждать не будут, и партнер по игре смотрит не по-доброму. Читатель обнадежен: выбрался подросток из смертельной ловушки, вторую будет обходить. Вызволнение из ямы – символ будущего спасения, обретения родного очага.

Для мифологического контекста прозы Захарова характерна сакральная языческая нумерология. Известно, что она в мифопоэтических системах различных народов «один из наиболее известных классов знаков, ориентированный на качественно-количественную оценку; элементы особого числового кода, с помощью которого описывается мир, человек и сама система метаописания» [6, с. 630]. Значимость числового кода

в изображении действительности раскрывают его место в художественной системе. Наиболее заметна троичность как «образ абсолютного совершенства, превосходства ..., но и основная константа мифологического макрокосма и социальной организации» [6, с. 630]. Обратимся к текстам. Открывается числовой ряд троичностью. Объединились в неразделимое единство, семью три друга-подростка. Различно их социальное положение, но их сблизил романтика, любовь к литературе, честность, устремленность в звездное небо. Они верят, что загадываемое на падучую звезду желание исполнится. Что задумал Гаврош, неизвестно, но его друзья отдали свое возможное счастье ему: безродному важнее всего обрести крышу над головой. Это понимают Олеся и Наглый.

Доброжелательность пацанов, которые окружили Гавроша на вокзале, реализована в той же троичности. Трое деревенских парней просто общались с городским ровесником.

Благополучие героев рассказа «Родина и Кадет» предопределяет троичность. На брошенном людьми острове три года живет один единственный человека – Родина. Через три года появился здесь Кадет. Кажется, что ситуация на мертвом острове изменится. На это настраивается читатель, зная символику троичности. Но число два, определяющее бинарные оппозиции [6, с. 630], на время побеждает. Подружившиеся пожилые одинокие люди потянулись друг у другу. Сначала «в их отношениях напряжение не возникло. Жили обычными соседями, каждый сам по себе. Однако так продолжалось недолго. Постепенно Родина, по мнению Кадета, начал метить на роль, может, не хозяина острова, так, по крайней мере, на его старожилу и коменданта барака» [1, с. 206]. Только необходимость помочь раненому Родине примиряет стариков, теперь уже называющих друг друга не кличками, а по имени: Петром и Аркадием.

Как символ противопоставления выступает двоичность в рассказе «Фантомная боль». Пожилой инвалид в своих воспоминаниях оказывается в жаркий день 1943 г. на войне. Запомнилась ему парность предметов: два больших окна, в двух метрах от них располагался стол, рядом стоял такой же. В комнате они вдвоем с девушкой переживают налеты. Герой узнает, что девушка жила вдвоем с бабушкой. Два друга, он и Касымов, воевали ради спасения таких девушек. Касымов погиб. Юный солдат знает, что воевать надо за двух: за Касымова и за себя. Немецкая граната оборвала жизнь девушки и воинский путь теперешнего старика-инвалида. Двоичность не оставляет надежду на светлые чувства. Действительно, так. Одинокий старик-инвалид уже никогда не ждет единственную любимую дочь [1, с. 248]. Не едет, не едет.

Мифологический контекст расширяет границы художественных средств изображения мира и

героев. Мифопоэтика проникает в сферу архетипов, которые отзываются откликом читательских чувств. Наверное, и в этом разгадка притягательности слова А. А. Захарова. Архетипы, мифопоэтика не умерли, они вызывают ответ на проблемы, запросы, чувства, идущие из глубин времени. Не задумываясь мы воспринимаем с особой остротой то, что выверено многими поколениями, что живут в нас.

Список источников и литературы

- 1 Захаров А. А. *Ловцы звезд. Повести, рассказы* / А. А. Захаров. – Куртамыш : ГУЛ «Куртамышская типография», 2008.
- 2 Корона В. П. *Поэтическое творчество как активация архетипических структур сознания* / В. П. Корона // *Архетипические структуры художественного сознания : сборник статей*. – Екатеринбург : Уральский гос. университет, 1999.
- 3 *Славянская мифология. Энциклопедический словарь*. – Москва : Эллис Лак, 1995.
- 4 Топоров В. Н. *Река* / В. Н. Топоров // *Мифы народов мира : в 2-х т. Т. 2*. – Минск ; Смоленск : Российская энциклопедия, 1994.
- 5 Топоров В. Н. *Числа* / В. Н. Топоров // *Мифы народов мира : в 2-х т. Т. 2*. – Минск ; Смоленск : Российская энциклопедия, 1994.
- 6 Шапарова Н. С. *Краткая энциклопедия славянской мифологии* / Н. С. Шапарова. – Москва : ООО «Издательство АСТ» : ООО «Издательство Астрель» : ООО «Русские словари», 2001.

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

И. В. Балюнов
*«Тобольский историко-архитектурный
 музей-заповедник»*
 ГАУК ТО «ТМПО»,
 г. Тобольск

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ ТОБОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО МУЗЕЯ

Активные поиски и соби́рание древностей на территории Западной Сибири явились одной из главных причин появления музейного дела в Тобольске в конце 60-х гг. XIX в. Можно привести опубликованные данные, что И. Н. Юшков, являвшийся секретарем Статистического комитета и коллекционировавший «главным образом археологические находки, все-таки должен считаться первым, занявшимся соби́ранием вещественных памятников для изучения прошлой жизни губернии и давшим, так сказать, идею образования местного учреждения для изучения родины» [4, с. 25–26]. Спустя примерно 20 лет (1887), в городе началось строительство нового здания, которое на многих проектах обозначено как археологический и этнографический музей (в результате он именовался Тобольским губернским музеем). Позднее Н. Л. Скалозубов, делая отчет о состоянии коллекций за 1894 г., посчитал археологический отдел «наиболее богатым по числу предметов», сообщая, что в нем «собраны случайные находки из разных мест губернии, но главное его содержание составляют вещи, найденные на Искере, на месте древней столицы Сибири» [3, с. 24]. По мнению докладчика, для музея ещё было бы желательным иметь коллекции предметов, характеризующие каменный, бронзовый, железный века.

В последующее время прочие отделы Губернского музея пополнялись достаточно активно, а вот для отдела археологии ситуация изменилась не столь кардинально, единственные крупные раскопки, организованные учреждением, были работы В. Н. Пигнатти все на том же Искере в 1915 году. С другой стороны, в музей продолжали поступать находки со всей территории Тобольской губернии, которые быстро находили свое место в экспозиции. Сохранившиеся в наших фондах материалы позволяют достаточно точно представить, каким был отдел сто лет назад. Прежде всего, такую возможность дает «Краткий путеводитель по Тобольскому губернскому музею», составленный под редакцией В. А. Ивановского [2]. К этому времени структура коллекций несколько изменилась. Ещё в 1895 г. археологический отдел получил уточненное наименование: он стал отделом археологии и истории. Демонстрировались эти коллекции в отдельном зале, который так и назывался.

Приведенное выше мнение Н. Л. Скалозубова свидетельствует о том, что сотрудники при построении зала пытались использовать деление истории древнего мира на каменный, бронзовый и железный века. Это находит отражение и в тексте «Путеводителя...», авторы которого словно предлагают посетителю совершить путешествие, двигаясь от глубокой древности к современности. В действительности стоит признать, что сотрудникам не удалось разделить археологический материал по названным хронологическим эпохам. Если обратиться к описанию зала, то становится очевидным, – ведущим принципом распределения коллекции стал материал изготовления – камень, кость, бронза, керамика.

Например, известно, что в витрине № 49 демонстрировались предметы, которые отнесены к так называемому каменному веку, и далее честно уточняется, «но делается это лишь предположительно». В этой коллекции были представлены каменные топоры (из нефрита); каменные: долото, кирка, веретено, напярсла, пест; камни в род клина и молотка; изображение человеческой головы из камня. В это время археологические исследования проводились достаточно редко, и, соответственно, предметы витрины № 49 поступили в музей «большой частью из вторых и третьих рук, без полных и ясных указаний относительно места и обстановки их нахождения...» [2, с. 61]. Известно было только то, что эти находки были сделаны при обвалах и размывах берегов рек, и в целом не имелось определенных данных об археологических памятниках в каменном веке на территории Тобольской губернии. Действительно, большая часть названных экспонатов (хотя и выполненных из камня) реально относится к эпохе раннего металла и бронзовому веку.

В этой же витрине были представлены изделия, выполненные из другого материала – кости: «наконечники стрел, напярсла, вещи неизвестного назначения». Надо думать, что там они находились тоже неправоммерно, поскольку в основной своей массе эти предметы явно относятся к эпохе Средневековья [2, с. 62].

Бронзовый век в музейной экспозиции как бы не выделялся. В следующей витрине № 50 была представлена коллекция так называемых «чудских вещей», которая в значительной степени состояла из образцов бронзового литья. Авторы «Путеводителя...» объясняют, что эти древности называются «по имени «чуди» – загадочной народности, жившей в средней полосе Западной Сибири и давно уже вымершей». Если взглянуть на список предметов, представленных в этой витрине, то становится понятным, что относятся они преимущественно к эпохе Раннего железного века, и в меньшей степени к древнеугорским древностям Средневековья [1, с. 112]. К этим же древностям, по мнению сотрудников, относились и некоторые глиняные изделия. Керамика, представленная, прежде всего, посудой, размещалась

в следующей витрине № 51. «Образцы этих изделий замечательны обилием, разнообразием и сложностью рисунков, которыми они покрыты, – очевидно, у людей, их изготовлявших, не только были хорошие инструменты в руках, а был развит и художественный вкус. Все более или менее цельные сосуды, помещенные в витрины, имеют круглое дно и не имеют ручки...» [2, с. 63]. Эти экспонаты поступили в музей из разных мест Тобольской губернии и в ряде случаев они известны. Руководствуясь дошедшей до нас информацией и учитывая названные признаки (круглое дно и яркая орнаментация), можно прийти к выводу, что основная часть предметов относится ко времени древнеугорского Средневековья (условно говоря V–XIV вв.). В частности, достоверно известно, что присутствовали там фрагменты посуды, найденные на Чувашском мысу в Тобольске.

Названное место известно тем, что близ него состоялось первое крупное сражение между войсками хана Кучума и дружиной Ермака, а кроме того здесь находятся остатки средневекового городища Потчеваш и группа курганов. С Чувашского мыса в музей поступала не только керамика. Ряд экспонатов, там собранных, демонстрировались в витрине № 52, их можно назвать: наконечники стрел, обломки жерновов, подвески, остатки орудий в роде кирки и предметы неизвестного назначения, сделанные из кости и камня. Стоит заметить, что, начиная с витрины № 52, логика экспозиционного показа меняется, находки в витринах были сгруппированы уже не по предполагаемым эпохам (материалам), а по местам их нахождения. «Здесь же положены четыре вещи из камня, найденный на городище близ с. Няксимвольского (Березовского уезда), а именно: пест, молот, два точила. Помещенные вместе с ними два образца каменных стрелок найдены на р. Сосве в Березовском уезде» [2, с. 65].

Завершает показ древностей витрина № 53, которая посвящена одному памятнику и называется «Искер». Выше уже указывалось, что коллекция с городища оценивалась как самая многочисленная, а, следовательно, и в музее она была представлена достаточно широко.

Говоря о городищах Потчеваш и Искер, стоит обратить внимание, что сотрудники музея обоснованно считали, что на этих памятниках несколько раз происходила смена населения. По их представлениям и там и там первоначально существовали «остяцкие городки», позднее ставшие татарскими укрепленными поселениями. Такая точка зрения вполне справедлива для столицы Сибирского ханства, что подтверждается недавними археологическими исследованиями. Материалы Потчевашского городища имеют широкую датировку – V–XIII века, периоду, который можно считать «древнеугорским», и сегодня нет оснований утверждать, что там когда-либо проживали татары.

Заканчивая обзор археологического отдела,

следует сказать, что сотрудники музея в начале XX века смогли создать достаточно стройную концепцию древней истории Тобольской губернии. Она ярко иллюстрировалась предметным рядом и имела вполне логические обоснования. Бесспорно, такой результат можно признать выдающимся достижением в сфере науки и в сфере музейного дела начала XX века. Сегодня неискушенному читателю подобная концепция, вероятно, покажется вполне убедительной и интересной, хотя многие ее положения уже опровергнуты. Археологическое изучение нашего края (которое не закончилось и поныне) внесло заметные коррективы и уточнения, у нас совсем иные представления о древнем прошлом, чем у сотрудников Губернского музея. Но это нисколько не умаляет их труд, поскольку деятельность дореволюционных исследователей стала важнейшим этапом в становлении исторической науки в Западной Сибири.

Список источников и литературы

1 Балюнов И. В. «Чудские древности» как объект исследовательской деятельности Тобольского губернского музея / И. В. Балюнов // XVII Зырянские чтения : материалы Всероссийской научной конференции (Курган, 5–6 декабря 2019 г.). – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. – С. 111–113.

2 Ивановский В. А. Краткий путеводитель по Тобольскому губернскому музею / В. А. Ивановский // ЕТГМ. – 1918. – Вып. 29. – С. 1–96.

3 Скалозубов Н. Л. Отчет хранителя Тобольского губернского музея о состоянии коллекций в 1894 г. / Н. Л. Скалозубов // ЕТГМ. – 1895–1896. – Вып. 5. – С. 23–31.

4 Тобольский губернский музей за 25 лет его существования. (1890–1915 гг.) // ЕТГМ. – 1915. – Вып. 25. – С. 1–131.

Е. Б. Бастриков
ООО ЧОО «Контур»,
г. Курган

«СТАЛЬНАЯ МАГИСТРАЛЬ» ПОЛКОВНИКА ГУГАНОВА

Есть такая поговорка: жизнь – это дорога. Для нашего Героя «стальная магистраль» была той дорогой, по которой он двигался вперед и с честью прошел свой жизненный путь (рисунок 1).

Рисунок 1 – Подполковник Гуганов Борис Анатольевич, фото 1969 года (из семейного архива О. Б. Гуганова)

Борис Анатольевич Гуганов родился 27 сентября 1919 года в городе Невеле Невельского уезда Витебской губернии, в семье служащего. Его отец Анатолий Федорович начал свою трудовую деятельность с четырнадцатилетнего возраста. Вся трудовая деятельность у него прошла на железнодорожном транспорте: от ученика телеграфиста до начальника распорядительного отдела пассажирских перевозок Южно-Уральской железной дороги. За свой труд был награжден знаком «Почетному железнодорожнику» и орденом Ленина. Мать – домохозяйка Надежда Тимофеевна. По рассказам родных во время Гражданской войны ей в спину попала шальная пуля, которая застряла между позвонков, что в дальнейшем сказалось на здоровье. От случайного удара на Челябинском вокзале ее парализовало. Умерла Надежда Тимофеевна в 1961 году в Кургане. Кроме Бориса в семье была сестра Людмила, о ней известно немного: работала в Управлении Южно-Уральской железной дороги, вышла замуж за директора Алтайского тракторного завода, проживала в городе Барнауле.

В 1937 году Борис закончил 10 классов Курганской школы № 28, затем курсы инструкторов парашютного спорта при Челябинском областном аэроклубе. Его трудовая деятельность началась в сентябре 1938 года, он поступил на работу дежурным помощником начальника отдела паровозной службы Южно-Уральской железной дороги, а с

декабря того же года на должности секретаря заместителя начальника отдела дороги.

В 1939 году с должности комсорга строительства железнодорожной линии Челябинск-Синарская Борис призван на срочную службу в Красную Армию на Дальний Восток, где закончил курсы в полковой школе 179-го стрелкового полка 79-й горнострелковой дивизии на острове Сахалин. К сожалению, об участии его в боевых действиях ничего неизвестно, но со слов родных он получил ранение в боях с японскими самураями. После излечения в госпитале поступил в Чкаловское (ныне Оренбургское) зенитно-артиллерийское училище им. Г. К. Орджоникидзе, которое досрочно закончил в июле 1941 года.

Шла Великая Отечественная война, враг рвался к Москве, Гуганов был досрочно аттестован и в звании младшего лейтенанта направлен на фронт. Воевал в составе 648-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона 359-й стрелковой дивизии в должности старшего адъютанта на Калининском фронте. С первых месяцев принимал участие в отражении налетов гитлеровской авиации на Москву. В семейном архиве старшего сына хранится благодарность: «Гуганов Борис Анатольевич, Народный Комиссар Оборона Союза ССР товарищ СТАЛИН Приказом № 241 от 22 июля 1941 года по противовоздушной обороне г. Москвы, за проявленное мужество и умение в отражении налета немецко-фашистской авиации, на Москву в ночь на 22 июля, всему личному составу – ночным летчикам-истребителям, артиллеристам-зенитчикам, прожектористам, аэростатчикам, вносозцам Московской зоны ПВО и Вам, лично принимавшему участие в ночном бою с воздушным врагом, – ОБЪЯВИЛ БЛАГОДАРНОСТЬ. Командир части Афанасьев» (рисунок 2). В феврале 1942 года ввиду измененный штатов стрелковых дивизий Гуганов вступил в должность командира 755-й зенитной артиллерийской батареи 359-й стрелковой дивизии. В ходе боевых действий получил ранение. С сентября по ноябрь 1942 года лечился в Самаркандском военном госпитале. Новое назначение – начальник штаба дивизиона 10-го учебного зенитного артиллерийского полка, на защите неба Москвы. Затем начальник штаба 1389-го зенитно-артиллерийского полка 34-й зенитной дивизии Резерва Главного Командования Западного фронта. 5 августа 1943 года по Приказу И. В. Сталина в Москве был дан артиллерийский салют в честь войск, освободивших Орел и Белгород. Одним из исполнителей залпов был Борис Анатольевич. После была служба в должности помощника начальника отдела боевой подготовки Штаба Особой Московской армии ПВО, затем был откомандирован на должность начальника штаба учебного дивизиона 2559-го зенитно-артиллерийского полка Забайкальско-Амурской армии ПВО. В июле 1946 года майор артиллерии Гуганов был уволен в запас [1].

Рисунок 2 – Благодарность
(из семейного архива О. Б. Губанова)

После демобилизации Борис Анатольевич вернулся в Челябинск, где вскоре приступил к работе заместителем начальника отдела рабочих кадров Южно-Уральской железной дороги. Спустя некоторое время по призыву партии был направлен на службу в транспортные органы госбезопасности. В личном деле члена ВКП (б) хранится бланк, датированный 3 мая 1939 года, из Особой папки с рекомендацией Губанову о поступлении в Межкраевую школу НКВД СССР. Видимо еще тогда он привлек внимание чекистов, но по каким-то причинам на учебу не поступил [2]. Судя по записям в учетных документах, занимал оперативные и руководящие должности в линейных отделениях МГБ Южно-Уральской железной дороги, но на самом деле в это время был в командировках на Западной Украине. Майор МГБ Губанов командовал войсковым подразделением и принимал непосредственное участие в спецоперациях по ликвидации националистического бандподполья. Через несколько десятилетий в частной беседе Борис Анатольевич отметил: «Они (бандеровцы!) еще поднимут голову...». Увы, его слова оказались пророческими... Жена с детьми в это время проживали в Москве, затем в Перми. Вскоре более ответственное назначение – командировка в Германию. Более двух лет Губанов на руководящих должностях: от старшего оперуполномоченного до начальника отделения Аппарата уполномоченного МГБ СССР в Германии (рисунок 3). С ним проживали жена и дети. В ноябре 1952 возвратился на Родину. Снова работа в транспортных органах МГБ, а затем МВД на станции Уфалей. В

1958 году Борис Анатольевич получает назначение на должность начальника линейного отдела милиции на станции Курган. Оперативная обстановка на участке обслуживания ЛОМ на ст. Курган была напряженной, связана с увеличением грузовых перевозок и пассажиропотока. Произошел рост преступлений против личной и государственной собственности, увеличилась нагрузка на оперативных работников отдела. Дополнительно были выделены единицы личного состава. Под руководством Бориса Анатольевича милиционеры трудились не покладая сил, обеспечивая оперативно-розыскную работу, что дало положительные результаты, повысилась раскрываемость преступлений. Отдел получил новое здание по улице Красина, дом 77.

Рисунок 3 – Сотрудники МГБ СССР Б. А. Губанов (слева) и А. Ф. Провоторов, г. Берлин, фото 1951 года
(из семейного архива О. Б. Губанова).

В августе 1965 года Борис Анатольевич ушел на заслуженный отдых. В течении двух месяцев занимал должность начальника Штаба гражданской обороны на станции Курган. В июле 1968 года его пригласили на педагогическую работу – заместителем директора по военной подготовке средней школы № 30 в городе Кургане. Он стал поистине близким человеком для учащихся, учил их военному делу, патриотизму. Обратимся к судьбе одного из выпускников, воина-интернационалиста Юрия Олькова: «...Еще в школе у него появилась мечта стать офицером. Мечта постепенно переросла в стремление сделать все, чтобы она осуществилась... Об этом знал подполковник запаса Губанов Борис Анатольевич, преподаватель начальной военной подготовки. Борис Анатольевич написал на имя начальника Свердловского суворовского училища С. К. Самаркина письмо: «Юрия Олькова знаю четыре года. Мне известно, что он с пятого класса мечтает только об одном – поступить в суворовское училище. Уверен – это не желание, возникшее экспромтом, что часто бывает у мальчишек, а выношенная, устоявшаяся мечта, не принимать во внимание которую было бы неправильно. Юрий – воспитанный, дисциплинированный и трудолюбивый мальчик. Любит спорт,

верный в дружбе, обладает всеми качествами, которые необходимы суворовцу. Убедительно прошу вас допустить его к вступительным экзаменам. Я гарантирую, что из него выйдет хороший суворовец, а впоследствии и офицер». Борис Анатольевич не ошибся. В 1973 г. Юрий поступил в Свердловское Суворовское училище и окончил его с Похвальной грамотой. С 1975 г. учился в Ленинградском высшем общевойсковом командном дважды Краснознаменном училище имени С. М. Кирова, окончил его в 1979 г. с отличием. С 1979 по 1984 год служил в военных частях Приморского края. С сентября 1984 г. Ольков служил в республике Афганистан. Участвовал в 17 операциях. В боях уверенно командовал ротой. 28 июня 1985 г. подразделение при выполнении боевой задачи в районе ущелья Панджшер было обстреляно мятежниками. Ольков Ю. И., проявив высокие профессиональные навыки, организовал систему огня и решительно управлял боем роты. В ходе боя был смертельно ранен. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в Кургане [3].

Вот не менее интересные воспоминания Носовой Нины Петровны, в то время секретаря по идеологической работе Первомайского РК КПСС г. Кургана: «В ноябре 1980 года образовался Первомайский район, и с этого времени я имела счастье работать и общаться с Борисом Анатольевичем. Мы сразу испытали доверие и уважение друг к другу. Он очень заботливо относился ко мне, по-отцовски. Давал умные советы, предвосхищал эмоциональные поступки, учил сдержанности, критичному анализу фраз, высказываемых собеседниками... Он возглавлял ответственный пост, был председателем партийной комиссии. Подобрал авторитетных, умных, имеющих жизненный опыт людей. А решали они очень важные вопросы: готовили документы по персональным делам членов партии на бюро райкома КПСС. По сути, решали судьбы людей. И не было ни одной апелляции по поводу решений бюро. Изучал досконально ситуации, возникшие в жизни людей, принимал решения, стараясь быть чрезвычайно объективным. Вот пример: Я зашла в кабинет к Борису Анатольевичу во время беседы с молодым руководителем, он принес заявление изменить имя и отчество в партийном билете на русские. Борис Анатольевич спокойно рассуждает: «Конечно, тебя уже несколько десятилетий зовут по-русски и в школе, и в институте, и на работе, и в семье. А отец знает, что ты и его имя хочешь изменить?» – «Его нет, он умер» – отвечает молодой руководитель. Пауза, тяжелое молчание и вдруг парень хватается за голову: «Как же я не подумал о главном! Простите. Спасибо за науку!» Таких казалось бы незначительных примеров можно привести массу...» [4].

С первых дней выхода на пенсию Борис Анатольевич принимал активное участие в обще-

ственной и патриотической работе, в том числе и в близком ему Линейном отделе внутренних дел на станции Курган, присутствовал на встречах и собраниях, посвященных юбилеям Победы в Великой Отечественной войне и Дню Советской милиции. Конечно же как ветераны, так действующие сотрудники милиции не забывали и были частыми гостями в его доме его до самых последних дней... «10 ноября 1968 год меня как командира оперотряда «Дзержинец» при ЛОМ ст. Курган пригласили на торжественное собрание в честь Дня милиции, которое проходило в Ленинской комнате отдела. Все места были заняты, ждали руководство отдела. Помню, как вместе с начальником отдела Команским Олегом Анатольевичем в Ленкомнату вошли еще несколько человек. На груди их сверкали боевые ордена и медали. Фронтовики! Среди вошедших выделялся стройный мужчина с военной выправкой офицера. Я спросил у рядом сидящего участника войны Череватенко Василия Филипповича: «Кто это?». Череватенко с большим уважением ответил: «Подполковник Гуганов Борис Анатольевич, наш начальник отдела. Сейчас на пенсии. Прошел всю войну. Артиллерист». Это была моя первая встреча с Борисом Анатольевичем Гугановым. В 1973 году я поступил на работу в ЛОМ на станции Курган. Бориса Анатольевича встречал чаще, он приходил на партсобрания, торжественные мероприятия, проводимые в отделе. Бориса Анатольевича я приглашал на встречи с молодыми милиционерами. Он рассказывал о службе в милиции, давал практические советы и наставления, как улучшить показатели отдела по обеспечению общественного порядка на участке обслуживания ЛОМ на станции Курган. Он был справедлив при оценке нашей работы. Я благодарен, что на моем жизненном пути был Борис Анатольевич, его пример честного служения народу, преданности выбранной профессии» – это воспоминания подполковника юстиции в отставке В. Я. Булдашова [5].

Теперь о супруге. Зоя Николаевна Гуганова (Можаева) родилась 14 ноября 1921 года в семье портного в поселке Юг (ныне Пермского района Пермского края). Ее отец был портным. В 1936 году закончила 7 классов школы и поступила в Пермский медицинский рабфак, затем в Пермский государственный медицинский институт, который окончила в июне 1942 года. Работала врачом-ординатором в эвакогоспитале № 4821. В 1942 г. попала на передовую, где встретила офицера Бориса Гуганова. После войны врач яслей при Кунцевской камвольной фабрике, врач-педиатр Камской ГЭС, затем центральной железнодорожной поликлиники ЮУЖД. Во время командировки мужа в Германию работала врачом-педиатром, затем заведующей детскими яслями СВАГ (Советской Военной Администрации в Германии). По возвращении из-за границы работала врачом в больницах ЮУЖД. С 1958 года – врач-

рентгенолог и заместитель главного врача, а с 15 июня 1967 года – главный врач железнодорожной больницы станции Курган, начальник поликлиники и врач-методист, где и проработала до ухода на заслуженный отдых [6]. Зои Николаевны не стало 21 декабря 1999 года. О ней среди коллег остались добрые воспоминания: «...вспоминает бывший цеховой врач Ольга Цопанова: «Зоя Николаевна была обаятельной, доброжелательной, внимательной. Казалось, что в ней соединились все лучшие качества врача. Она старалась научить нас всему: как лечить, какие находить слова для больного. Мы прислушивались к её советам и старались делать так, как она подсказывала. Лично для меня это было время, когда я с радостью спешила на работу, – так мне хорошо было рядом с Зоей Николаевной. Бывало и такое: наша «мама Зоя», как мы ласково её называли, утром приглашала нас в свой кабинет и угощала жареными пирожками...» [7].

По стопам Бориса Анатольевича пошли его сыновья. Старший сын Олег Борисович служил на руководящих должностях в органах внутренних дел, одна из них – начальник РУБОП (Регионального управления по борьбе с организованной преступностью) МВД России по Курганской области. Сейчас пенсионер. Младший – Анатолий Борисович окончил Свердловское суворовское училище, затем Рязанское высшее воздушно-десантное командное Краснознаменное училище. Служил в воздушно-десантных войсках. В настоящее время на заслуженном отдыхе, является председателем правления Тульской региональной общественной организации «Союз десантников». Оба сына полковники, как и их отец! Дочь Татьяна Борисовна работала на Курганском отделении Южно-Уральской железной дороги. Внучка Анна Леонидовна Березина (Якушева) пошла по стопам деда, служила в Линейном отделе на станции Курган, в звании майора милиции ушла на пенсию.

Борис Анатольевич ушел из жизни 11 марта 2002 года в Кургане. Похоронен на кладбище в селе Кетово Курганской области.

За ратный подвиг и беззаветную службу Родине полковник Гуганов награжден орденом Красной Звезды, 1942; медалью «За боевые заслуги»; медалью «За оборону Москвы», 1944; медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», 1945; медалью «За безупречную службу в органах МВД» 2-й степени; медалью «За безупречную службу в органах МВД» 1-й степени; медалью «50 лет Вооружённых Сил СССР», 26.12.1967. Кроме того, награжден Почетными грамотами, благодарностями и ценными подарками.

Данная работа была выполнена при участии детей Бориса Анатольевича: Олега Борисовича, Татьяны Борисовны, Анатолия Борисовича, внучки Анны Леонидовны Березиной (Якушевой), друга семьи Гугановых – Вячеслава Григорьевича

Калугина. Активное участие в сборе материалов приняли ветераны Линейного отдела внутренних дел на транспорте станции Курган Южно-Уральской железной дороги Повтор Юрий Александрович и Булдашов Виктор Яковлевич.

Список источников и литературы

1 Архивное личное дело № 155. Л.1-20. Военный комиссариат г. Кургана.

2 ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 67. – Д. 900. – Л. 2; 2 об; 6.

3 Живая история. Мемориальная доска Юрию Ивановичу Олькову. – URL: <https://xn--80aaakeebwdtbbhjbshfg5akr1c7lwa.xn--p1ai/memorial/olkov-yurij-ivanovich/> (дата обращения: 24.06.2021).

4 Воспоминания Н. П. Носовой.

5 Воспоминания В. Я. Булдашова

6 ГАСПИКО. – Ф.66. – Оп. сп 2. – Д. 127. – Л. 1; 1 об; 4; 5.

7 Аванесов В. Её ценили и на войне, и в мирное время. Главный врач Курганской железнодорожной больницы Зоя Гуганова оставила о себе добрую память. – URL: <https://gudok.ru/zdr/178/?ID=1422903> (дата обращения: 24.06.2021).

Н. Б. Булдакова
 ФГБОУ ВО «Шадринский государственный
 педагогический университет»,
 г. Шадринск

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ – ОБОРОННЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ ЗАУРАЛЬЯ

Большой интерес в современной географии представляют вопросы исследования генезиса и эволюции городов. Специфика генезиса и исторического развития города накладывает значительный отпечаток на его современный облик, определяет его функциональную структуру и особенности дальнейшего развития. Данное положение определяет актуальность настоящего исследования.

В процессе анализа литературных источников и исторических сведений можно сделать вывод, что город формировался на протяжении трёх этапов эволюции: город-крепость, город-государство, ремесленный город. Однако, временная схема эволюции городов, расположенных в разных государствах и регионах, может в различной степени видоизменяться (добавляются или, наоборот, выпадают отдельные её звенья) в зависимости от экономических условий в государстве в момент зарождения города и региональных особенностей месторасположения города. Например, города Древнего Египта, Месопотамии, Западной Европы имели в развитии стадию «город-государство». Это такие города как Вавилон, Мемфис, Сузы, Фивы.

В период новейшей истории в самом общем виде эволюцию города можно представить следующим образом: город – большой город – крупная городская агломерация – скопление агломераций. Но данная схема не является шаблоном. Не все города обладают достаточными предпосылками для того, чтобы последовательно и непрерывно расти. Потолок каждого из них определён совокупностью условий, местом, которое они занимают в системе расселения. Общую схему развития исторического города Зауралья можно представить следующим образом: 1) город-крепость; 2) город – организационный центр прилегающей местности. Последняя функция сохраняется до настоящего времени.

Согласно утверждению Б. Н. Миронова, административная и военная функции служили толчком к образованию и развитию города, а аграрная функция давала ему материальные и людские ресурсы, чтобы стать важным центром. Однако поступательное развитие города было возможно только при условии возникновения и совершенствования промышленной и торговой функции, иначе город либо переживал застой, либо вообще деградировал [8].

Примерами деградировавших городов Зауралья являются Лозьвинск, Пелым. Данные городские поселения возникли в связи с необходимостью укрепления и обороны территории. Оказавшись в стороне от транспортных путей, они полностью исчезли. По той же причине деградирует и становится заштатным г. Верхотурье, являвшийся первоначально крупным экономическим и таможенным центром. Зауральские города, расположенные на территории плодородных земель и вблизи торговых путей, утратив военно-стратегическую функцию, продолжают развиваться (Шадринск, Ирбит).

Согласно функционально-генетической типологии города Зауралья подразделяются на четыре группы: монастырские города – организационные центры окружающей территории (Далматово); города – ярмарочные и организационные центры (Ирбит); города – оборонные укрепления и организационные центры прилегающей территории (Верхотурье, Туринск); аграрно-торговые города – организационные центры прилегающей территории (Шадринск, Катайск, Камышлов).

Каждая группа городов имеет особенности генезиса и формирования, которые оказывают влияние на весь дальнейший процесс социально-экономического развития города.

Остановимся более подробно на специфике генезиса и развития городов – оборонных и организационных центров Зауралья.

Первоначальная причина возникновения этих городов – защита транспортных путей и осваиваемых Зауральских территорий от набегов местного населения, а также необходимость создания таможенного барьера. Верхотурье и Туринск были построены на главных торгово-транспортных путях и служили опорными пунктами заселения Зауралья, так как Уральским и Зауральским городам требовалась защита от набегов местного населения. Однако изменение направления главных торговых путей и перемещение таможенных пунктов оказали негативное влияние на дальнейшее развитие Туринска и Верхотурья. Данные города приходят в дальнейшем в упадок в связи с утратой потребностей в оборонной функции и отсутствием других существенных факторов, которые могли бы способствовать их развитию.

В данном случае основой специфики генезиса данной категории городов является их экономико-географическое положение, выбранное для основания этих населённых пунктов таким образом, чтобы они могли служить защитой и прикрывать отвоёванные русскими земли Зауралья от набегов коренного населения. Оба города расположены на месте бывших татарских поселений. На преобладание военно-стратегической функции городов данного типа указывает также их внешний облик, описываемый в исторической и географической литературе [1; 4; 5; 7].

Город Верхотурье «был основан как укрепленный пункт на более коротком и удобном пути

из Европейской России в Сибирь, так называемой Бабиновой дороге. В 1598 г. на высоком скалистом левом берегу р. Туры, на месте вогульского городища Нером-Карр, была поставлена деревянная крепость с башнями, стены которой окружали город с трех сторон; с четвертой стороны естественной защитой служил крутой берег Туры, так называемый Троицкий утёс. В только что рождённом городе уже был свой воевода и свой голова [2, с. 198]». Р. М. Кабо также считает, что г. Верхотурье был заложен как пограничная крепость «для бережения от калмыцких и иных орд [106]». Туринск также построен в виде острога-крепости в месте впадения р. Ельнки в р. Туру. Основной причиной его строительства были частые случаи нападения татар на русских на данной территории. Сведения об этом доходили до Москвы [2].

Выгодное экономико-географическое положение этих городов способствовало дальнейшему росту и развитию второй их основной функции – организационной. Верхотурье вскоре превратился из военно-стратегического пункта в административный и экономический центр Зауралья. Благодаря положению между Европейской и Азиатской Россией в Верхотурье была учреждена таможня (1601 г.), где собирались пошлины – 1/10 со всех привозимых товаров и денег. Значение Верхотурья усилилось ещё и тем, что город был центром акцизного дела, которое давало даже больше сборов, чем таможенные пошлины [2, с. 199].

О наличии в городах транспортной и военно-стратегической функций свидетельствует состав их населения. Население г. Туринска в момент его образования состояло из 30 казаков; 56 ямщиков и 100 семей хлебопашцев. В г. Верхотурье проживало жителей мужского пола купцов, посадских и крестьян до 700, городских ямщиков до 400 [9, с. 49; 3].

Таким образом, выделим специфические особенности генезиса городов – оборонных и организационных центров Зауралья:

- зародились в связи с необходимостью обороны и обеспечения таможенного барьера данной территории и первоначально имели вид крепости;
- располагались на главных путях, связывающих Европейскую часть России с Сибирью, и выполняли транспортную функцию (значительная часть населения представлена ямщиками);
- эти города с самого начала своего существования становятся центрами прилегающей территории: сельские населённые пункты сосредоточиваются вокруг острогов и развиваются под их защитой.

В настоящее время это малые города имеют слаборазвитую инфраструктуру.

Список источников и литературы

- 1 Анимица Е. Г. Города Среднего Урала / Е. Г. Анимица. – Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1975. – 304 с.
- 2 Анимица Е. Г. Города Среднего Урала: прошлое, настоящее, будущее / Е. Г. Анимица. – Свердловск : Средне-уральское книжное издательство, 1983. – 288 с.
- 3 Арсеньев Ф. А. Зыряне и их охотничьи промыслы / Ф. А. Арсеньев. – Москва : Типография А. И. Мамонтова и К, 1873. – 65 с.
- 4 Иофа Л. Е. Города Урала / Л. Е. Иофа. – Москва : Географгиз, 1951. – 422 с.
- 5 Кабо Р. М. Города Западной Сибири / Р. М. Кабо. – Москва : Гос. из-во географич. лит-ры, 1949. – 219 с.
- 6 Комар И. В. Урал / И. В. Комар. – Москва : Академия наук СССР, 1959. – 368 с.
- 7 Миллер Т. Ф. История Сибири / Т. Ф. Миллер. – Москва : Академия наук СССР, 1941. – 638 с.
- 8 Миронов Б. Н. Русский город в 174-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие / Б. Н. Миронов. – Ленинград : Наука, 1990. – 272 с.
- 9 Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. Кн. 1. / П. А. Словцов. – Санкт-Петербург, 1886. – 340 с.

Е. В. Буторина
Общество краеведов «Родник»,
г. Далматово

КОММУНА «КРАСНЫЙ БОРЕЦ»

В марте 1921 года в 6 км от деревни Притыка у реки Крутишка была организована сельскохозяйственная коммуна «Красный борец». Создавалась она на голом месте. Земельный участок был всего 360 га, в том числе пахотной земли 245 га. В коммуне было 24 лошади, одна сеялка, 6 плугов, в том же году были куплены 2 сеялки, 2 катки само-сброски, 1 жатка-сеялка, 1 конная молотилка. Вот с такой техникой началась работа коммуны. В начале 1922 года купили еще 12 лошадей.

В сельскохозяйственных коммунах обобществлялись все средства производства (постройки, мелкий инвентарь, скот) и землепользование. Потребление с/х коммуны и бытовое обслуживание полностью базировались на общественном хозяйстве, распределение было уравнильное: не по труду, а по едокам. Члены коммуны не имели личного подсобного хозяйства. Получали от государства в безвозмездное пользование помимо земель жилые и хозяйственные постройки, инвентарь и другие виды помощи.

Вступило в коммуну 24 семьи и 2 одиночки. Значительная часть коммунаров состояла из крестьян, бедняков и небогатых середняков. Труд в коммуне для всех трудоспособных был обязательным.

Организаторами коммуны были: Василий Кузьмич Ножков, Петр Антонович Ножков. Первым председателем коммуны был избран Василий Кузьмич Ножков, бедняк, большевик, член партии с 1919 г.

Первыми коммунарами были:

НОЖКОВЫ: Василий Кузьмич, Петр Антонович, Иван Иосифович, Иван Ильич.

АКУЛОВЫ: Степан Алексеевич, Игнатий Алексеевич, Павел Кузьмич.

СЕДУНОВЫ: Иван Иванович, Михаил Иванович, Николай Яковлевич, Максим Васильевич, Дмитрий Васильевич.

КУРОЧКИНЫ: Тимофей Григорьевич, Григорий Никитич.

МОКРУШНИКОВ Николай Васильевич.

МАЛЫХ Василий Иванович.

ЧЕРЕМНЫХ: Александр Андреевич, Федор Алексеевич, Андрей Федорович.

СТАФЕЕВЫ: Афонасий Константинович, Григорий Константинович.

На участке коммуны были построены один дом, баня, амбар, сарай, конный двор, мастерская, временная столовая. Все работающие на участке пользовались 3-разовым общественным питанием. Жилые дома и постройки коммунаров из деревни на участок перевозились постепенно до 1924 года.

В 1921 году была засуха, урожай собрали низкий. Новое с трудом пробивало себе дорогу, и первый же неурожай внес колебания в ряды коммунаров.

В ноябре 1921 года 8 хозяйств вышли из членов коммуны, в том числе вышел председатель коммуны Василий Кузьмич. Председателем был избран Петр Антонович Ножков.

Партийная ячейка ВКП(б) в коммуне состояла из 15 членов и 3 кандидатов, секретарем ячейки был Акулов Павел Кузьмич. В коммуне также была комсомольская ячейка из 5 человек, секретарем был Черемных Федор Алексеевич.

В 1922 году урожай вырастили хороший, коммуна материально окрепла.

До 1928 года в коммуне оставалось всего 10 семей, в том числе счетовод М. И. Еремеев и кузнец Петр Павлович Дмитриев не состояли в коммуне, но работали там по найму. 6 апреля 1928 года в коммуну вошло 30 семей, исключено 5 семей, в том числе и председатель Николай Яковлевич Седунов. Избрано новое правление (рисунок 1), в его состав вошли: Михаил Иванович Седунов – член правления, счетовод, Иван Иванович Пермяков – член правления, полевод, Матвей Прокопьевич Шестаков – председатель коммуны, Константин Николаевич Курочкин – член правления, кладовщик, Варвара Ефимовна Акулова – член правления.

Рисунок 1 – Правление коммуны «Красный борец». 1928 г.

По состоянию на 1 июля 1928 года партийная ячейка при коммуне состояла из 20 человек и 4 кандидатов. М. И. Седунов совмещал работу счетовода с должностью секретаря парт ячейки.

За апрель–май 1928 г. в коммуну была принята 21 семья, а в сентябре в коммуну прибыл освобожденный секретарь партийной ячейки Николай Иванович Зараменских.

В 1928–1929 годах после реорганизации коммуны началось строительство скотных дворов, жилых домов, столовой, детсада-ясли, конторы, красного уголка, зерновых складов, мастерских. Были организованы 2 строительные бригады. Все хозяйства коммунаров были перевезены на участок.

Учет труда до 1928 г. учитывался не нормой выработки, а выходами на работу в таблице работ, но такая организация труда большой пользы не приносила: некоторые коммунары стали работать недобросовестно. Назрел вопрос об организации сдельной работы. С мая 1928 года перешли на хозрасчет.

Специально была разработана организация труда, введена десятиразрядная трудовая сетка оплаты труда с учетом норм выработки как простого, так и квалифицированного труда, установленного в денежной оплате от 0–60 коп. до 1–20 коп. за день выполненной работы. Для расчетов внутри коммуны были введены боны, которые выдавались по ведомости в счет зарплаты. Продукты со склада выдавались за боны, а также топливо, одежда и расчеты в столовой.

Для приобретения промышленных товаров в магазинах коммунарам выдавались деньги в зависимости от их зарплаты. Боны в обращении ходили недолго, когда еще коммуна был не крупная, и не было в районе госбанка.

Учет урожая учитывался по культурам с выводом результатов рентабельности. Такой же учет был заведен по огородничеству и животноводству.

Кроме сельского хозяйства имелась двухпоставная водяная мельница на реке Теча в деревне Ганина, использовалась на коллективных правах объединения 4 коммун района.

В 1928 году были организованы животноводческие фермы, руководил ими Александр Иванович Мокрушников, выращивали улучшенной породы телочек.

В зимний период 1928–1929 годов была организована школа ликбез, все неграмотные мужчины и женщины научились писать и считать.

В апреле 1929 года коммуна получила первый колесный трактор «Фордзон» (15 лошадиных сил), который тянул 2 плуга. Это был праздник для коммунаров, они шли на встречу, нарядно одетые, с песнями, с флагами. Когда он «подходил» к участку коммуны, всем хотелось встретить и увидеть железного богатыря. Первыми трактористами были Александр Васильевич Мокрушников, Григорий Вагин.

Осенью была получена молотилка-полуслойка.

Весной 1929 года в коммуну вошло вновь созданное товарищество по обработке земли «Новая деревня» Н-Ярского совета – 23 семьи и «ТОЗ» – 18 семей из села Крутиха со своими землями. К концу 1929 года в коммуне насчитывалось более 100 семей.

Правление коммуны в январе 1930 года переехало в село Красноисетск. На участке коммуны вновь строительство было прекращено, строить стали в селе Красноисетск. Была оборудована общественная столовая. Организовано 3-разовое питание.

Тогда же в Красноисетске открыли детсад-ясли, работала Седунова Анна Ивановна нача-

ла няней, потом воспитательницей, а в 1932 году заведующей. За отличную работу она была премирована поездкой в город Москва представителем Свердловского областного отдела народного образования. Уральская делегация в количестве 5 человек была на приеме в Наркомпросе у Н. К. Крупской.

В 1935 году в коммуне «Красный Борец» числилось: быков – 3, коров – 17, свиней – 118, в т. ч. молодняка – 97, сброска коммунарка – 2, лобогрейка – 3, молотилка конная – 1, сеялка двухрядная – 4, треймер – 1, зерноочистка – 1, лыкомялка – 1, веялка – 2, конные грабли – 1, сенокосилка – 1, плуги одноконные – 16, плуги двухконные – 2, культиватор – 1, бороны деревянные – 42, окучник – 1, телеги – 35, ходки – 3, сани – 7, дровни – 18, хомут – 31, седелки – 30, узда – 35, дуги – 21, водзки – 14, селдельники – 20, дом, крытый железом, – 2, дом, крытый тесом, – 2, амбар, крытый тесом, – 3, амбар, крытый соломой, – 5, кладовая под железом – 3, баня – 1, кузница – 1, мастерская – 1, избышки на участках – 2, хомутная – 1, недостроенный свинарник – 1, кухня на свинарнике – 1, конский двор – 2, конюшня сруб – 1, свинарник – 6, овощехранилище – 2, сарай для снопов – 4, колодец – 4, ларь – 1.

1948 году числится дворов – 34, населения – 97, в т. ч. мужчин старше 16 лет – 16, младше 16 лет – 6, женщин старше 16 лет – 39, стариков – 10 [1].

Председателем коммуны выбран Александр Григорьевич Кунгурцев, счетоводом работает Анатолий Александрович Бажуков, председатель ревизионной комиссии – Иван Иванович Поспелов.

На 1 трудовень колхозники получили 29 копеек, зерна 500 грамм, овощей 6 грамм и сена 400 грамм.

Средства самообложения (20 рублей с хозяйства) израсходовали на ремонт школы – 1000 рублей и на ремонт клуба – 2800 рублей.

В 1947 году в коммуне имеется конюшен – 3, коровников – 1, телятников – 1, свинарников – 1, овчарни – 1, птичников – 1, зернохранилищ – 11, зерносушилок – 1, нефтяной двигатель – 1, плуги конские – 5, бороны зиг-заг – 7, культиваторы сплошной обработки – 1, сеялки – 2, сенокосилки – 1, конные грабли – 1, косы – 20, жатки самосброски – 1, веялки – 1, зерносортировка – 1, повозки на железном ходу – 10, на деревянном – 2, сани – 18, сбруа комплект – 17, весы десятичные – 2, конные привода – 1 [2].

Среднегодовой удой – 1084 литров, настриг шерсти – 1,5 килограмм, яйценоскость – 68 штук.

В хозяйстве числится КРС 68 голов, в т. ч. коров – 26, волов – 3, свиньи – 49 голов, в т. ч. свиноматки – 9, овцы – 71 голова, в т. ч. овцематок – 45, птица всякая – 51 голова, пчел – 35 семей, лошадей – 25 голов, в т. ч. рабочих – 16.

План сдачи сельхозпродуктов на 1950 год: мясо – 41,35 тонн, в т. ч. 11,5 свинины,

молоко – 18359 килограмм, яйцо – 8425 штук, шерсть – 281 килограмм, брынза – 33 килограмма, кожа крупная – 16 штук, средняя – 27 штук, свиная – 24 штуки. Скосить естественных покосов 300 га, настоговать сена – 438 тонн, в т. ч. витаминного – 30 тонн, заложить силоса – 280 тонн, веточного корма – 4 тонны [1].

После весеннее-посевной компании 1950 года в артелях Красноисетского сельского совета проходят общие собрания, вопрос один – объединение. Коммуна «Красный Борец» и сельхозартели «Смычка» и «Сталинец» решили объединиться в более крупное хозяйство.

Были споры по названию колхоза. А. Г. Кунгурцев и Г. М. Курочкин отстаивали старое название либо «Красный Борец», либо «Смычка», либо «Сталинец» для того, чтобы не переоформлять документы. Д. Г. Черемных, А. И. Мокрушников и актив колхоза предлагали назвать колхоз «Заветы Ленина» [3].

Список источников и литературы

1 Архивный отдел Администрации Далматовского района. – Ф. 109. – Д. 1, 2.

2 Воспоминания Седунова Михаила Ивановича. МКУК «Далматовский краеведческий музей», коробка № 33.

3 Архивный отдел Администрации Далматовского района. – Ф. 145. – Д. 7.

*А. М. Васильева,
г. Курган*

ДОКТОР ШУБСКИЙ – ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Шубский Георгий Петрович был коренным сибиряком. Он родился 4 февраля 1868 г. в семье чиновника. Отец его служил станционным смотрителем на руднике Бериккуль Томской губернии (сейчас Кемеровской обл.). Шубский учился на медицинском факультете Томского университета, диплом которого получил 19 октября 1895 г. К этому времени он уже был женат на дочери статского советника Елене Васильевне Сеницкой, которая 1 февраля 1895 г. родила в Бериккуле сына Александра. После получения диплома Шубский 11 ноября 1895 г. был назначен врачом для командировок по Тобольской губернии. В это время срочно требовался врач в село Белозерское. Здесь 16 августа 1895 г. открылась больница, в которой не было ни врача, ни фельдшера. Первых больных пришлось принимать сыну местного священника Алексею Елеонскому, студенту Томского университета, в дальнейшем военному врачу Омского артиллерийского дивизиона. Осенью Елеонский возвращается в университет и Шубского командируют для заведывания Белозерской больницей на правах сельского врача для ближайших волостей. Он приезжает с женой, маленьким сыном и сестрой Надеждой, которую он опекал после смерти родителей. В селе Белозерском Георгий Петрович задержался на 10 лет. В штате больницы был врач, четыре фельдшера, один фельдшер-акушер. Врач, один фельдшер и акушерка находились при лечебнице и проживали в селе Белозерском. В 1898 г. штат больницы составляли: врач Шубский, фельдшер Федор Александрович Калманов, акушерка Евгения Андреевна Белослудцева, повивальная бабка Поникаровская. Три фельдшера служили на общественных фельдшерских пунктах в селах Брылинском, Мостовском и Усть-Суерском. 2 февраля 1897 г. у Шубских рождается дочь Ксения, принимает фельдшерица-акушерка Белослудцева, крестными становятся Надежда Петровна Шубская и земский заседатель 1 участка Курганского округа Николай Александрович Пепеляев. Через год Пепеляев будет поручителем по невесте, а невестой будет его кума Надежда Шубская. 30 октября 1898 г. в Алексеевской церкви села Белозерского венчались: «Крестьянин, уволенный в запас армии ефрейтор Никифор Семенович Пухов, православный, прихожанин село-Шмаковской церкви, деревни Секисовой, 40 лет, вдов после первого брака, и дочь чиновника почтового ведомства, девица, Надежда Петровна Шубская, 23 лет, православная. Поручители: по жениху – курганский мещанин Михаил Демин и торгующий крестьянин Данило Фомич Рухлов; по невесте – мировой судья 2 участка Курганского уез-

да, губернский секретарь Александр Михайлович Малевич и Николай Пепеляев» [1]. У Пухова уже была десятилетняя дочь Александра, которая в годы революции будет работать с Георгием Петровичем в Курганской городской больнице. Сам Никифор Семенович скончается 18 февраля 1911 г. от кровоизлияния в мозг и будет похоронен на приходском кладбище села Белозерского.

Итак, в 1897 г. Георгий Петрович получает назначение сельским врачом Белозерского участка по случаю введения в Тобольской губернии штатов сельской врачебной части. Белозерский врачебный участок включал волости: Брылинскую, Белозерскую, Иковскую, Марайскую, Мендерскую, Мостовскую, Салтосарайскую, Тебенякскую, Усть-Суерскую и Шмаковскую. Кроме обязательного посещения больных в волостях, он командировается для работы в глазных отрядах. К примеру, с 3 февраля 1900 г. он две недели проводит в составе глазного отряда на станции Петухово. В том же году за выслугу первого пятилетия ему назначена прибавка жалованья – 120 рублей в год. 10 декабря 1901 г. Шубский получает чин титулярного советника, 22 мая 1902 г. – чин коллежского асессора, 27 февраля 1904 г. – чин надворного советника.

Во время русско-японской войны Шубский 19 мая 1904 г. командирован для работы в этапном лазарете, снаряженным Тобольским местным управлением Красного Креста с сохранением содержания по должности. Возвращается в марте 1905 г. Его приглашают на службу врачом на Сибирскую железную дорогу и 15 мая 1906 г. он покидает Белозерскую больницу. Переезжает на жительство в Курган, и тут 11 июля 1906 г. рождается сын Владимир. Врачом на железной дороге Шубский состоял три года, с 15 мая 1906 г. по 1 апреля 1909 г. С первого апреля 1909 г. он уже старший врач Курганской городской больницы. Кстати, в 1914 г. он одновременно исполнял обязанности старшего врача военного лазарета [2]. В 1910 г. уходит в отставку заведующий больницей Николай Семенович Коган и Шубский занимает эту должность. Больница вела большой амбулаторный прием, так в 1912 г. было принято 36755 человек, на стационаре лечились 1486 человек, в том числе умерло 85 человек. Медицинский персонал состоял из заведующего больницей с годовым жалованьем 2100 рублей, женщины-врача Антонины Алексеевны Папуловой – 1440 р. в год, было три фельдшера и четыре фельдшерицы – от 600 до 900 р. в год, палатный служитель – 144 р. в год, 12 палатных служанок (санитарок) – от 60 до 120 р. в год. В 1909 г. газета писала: «Больница имеет три барака, вид их довольно чистый и, благодаря цветам на окнах двух барачков, даже несколько уютный. Только один барак, предназначенный для заразных и нервных, стар, мрачно грязноват. За ним, по-видимому, и не так уж внимательно наблюдают... Содержание больницы обходится городу от 27 до 28 тыс. руб. в год. Для оценки деятельности медицинского персонала

достаточно указать, что по приведенным цифрам видно, что только амбулаторных больных на каждый день 120–123 человека и переутомление персонала и связанные с ним последствия естественно-очевидны» [3]. В городской больнице уделяли особенное внимание детям-подкидышам, которых оставляли у дверей приютов. Число их сильно увеличилось с начала войны в 1914 г. Подкидыши лежали и в дождь, и в жару, и в холод, пока их не находили, иногда чуть живыми. Несли в больницу, где весь персонал, особенно сам Георгий Петрович, всегда относились тепло и заботливо к больным детям. Надзор за санитарным состоянием приюта тоже лежал на Шубском.

Собственная семья тоже требовала внимания. В 1909 г. дочь Ксения поступает в третий класс Курганской женской гимназии и заканчивает ее в 1915 г. 28 февраля 1910 г. у Георгия Петровича и Елены Васильевны рождается сын Николай, воспитанники – жена заведующего Курганской крестьянской больницей Августа Константиновна Успенская и муж сестры Надежды Никифор Симеонович Пухов. Семья увеличивалась и требовалась не съемная квартира, а собственный дом. В августе 1913 г. Шубский покупает усадьбу Федора Федоровича Мельникова на углу улицы Дворянской и Телеграфного переулка [4]. Через два года городская управа разрешает ему строить службы и новый деревянный дом на каменном фундаменте, с парадным ходом с Дворянской. Шубский открыл частную практику и стал принимать больных в своем новом доме с 8 до 9 утра по внутренним и глазным болезням, подбирал очки. Затем уходил в больницу. Дом этот сохранился до настоящего времени. В 1920 г. дом был муниципализирован как бесхозный. В нем разместили глазной изолятор, потом приют, который выселили в конце 1926 г., провели дезинфекцию и отдали под расквартирование жильцов.

Будучи старшим врачом городской больницы Георгий Петрович еще исполнял с 1912 г. обязанности врача при ремесленной школе и при 4-классном мужском училище. Вознаграждение составляло 100 рублей в год из специальных средств сбора платы за учение. В 1911 г. вошел в Совет Общества попечения об учащих. В 1910 г. избирается в городскую Думу и входит в состав аптечной комиссии, в 1914 г. снова избирается в городскую Думу и 9 октября 1915 г. Дума утверждает его членом Попечительного совета женской гимназии, где учится его дочь Ксения. Министерство Юстиции 1 июля 1915 г. назначает Шубского почетным мировым судьей Тобольского окружного суда на трехлетие. В декабре 1915 г. Шубский был одним из учредителей общественного клуба « Народный дом». Вся эта общественная работа продолжилась и в революционные годы. В марте 1917 г. Шубский входит в милиционный комитет и принимает участие в разработке проекта Положения о курганской милиции. В 1917 г. Георгий Петрович баллотируется в новую городскую Думу по спи-

скам группы «Трудовой демократии», и 2 июля избирается гласным. Вместе с ним избраны врачи П. П. Успенский, А. С. Шапиро, А. А. Папулова, фельдшер М. Ф. Врачинский. Все они вошли во вновь созданную санитарно-медицинскую комиссию, а Шубский еще был избран председателем примирительной жилищной комиссии, задачей которой было регулирование взаимоотношений квартиронанимателей и домохозяев. Кроме общественной жизни, Георгий Петрович интересуется политикой. 24 марта 1917 г. он присутствует на организационном собрании курганского отделения партии социал-революционеров «Народная свобода» и вступает в ее ряды. Программа партии декларировала: «Всем гражданам – свобода и защита от насилия и произвола; крестьянам-землеборам – земля; всем рабочим – законная защита их труда; инородцам и иноверцам – равноправие». Этот день он запомнил надолго – у него из гардеробной украли шапку и шубу на кенгуруновым меху. В октябре в Курган приезжает представитель партии «Народная свобода» Г. Н. Сухов. 14 октября в здании биржи он собрал членов «Народной свободы», на котором обрисовал задачи партии. На следующий день состоялся большой митинг. «К часу дня здание цирка переполнено. От имени курганского комитета партии « Народная свобода» объявляется доктором Шубским митинг открытым. Слово предоставляется Г. Н. Сухову. Он отмечает обвинение партии в буржуазности и доказывает, что программа партии вовсе не исключает социалистических идеалов, лишь рекомендует другой путь к осуществлению этих идеалов. После Сухова с большой речью выступил прапорщик Петров 1-й и Г. В. Татаринов» [5].

В ночь с 1 на 2 июня 1918 г. советская власть в Кургане была свергнута исключительно чехословацкими войсками. 5 июня избрана временная коалиционная Дума, в основном из представителей предыдущих Дум. Георгия Петровича Шубского избрали городским головой, врача Абрама Соломоновича Шапиро – председателем управы. В тот же день на первом заседании Думы Шубский выступил с предложением о восстановлении разрушенных большевиками судебных учреждений и прокуратуры, податной инспекции, продовольственной управы, об аннулировании декрета о национализации банков и о возврате промышленных предприятий прежним владельцам. Все предложения гласными были приняты. В заседании участвовали врач П. П. Успенский и фельдшер М. Ф. Врачинский, тоже избранные в эту коалиционную Думу. Губернский комиссар Пигнатти посчитал эту Думу нелегитимной и потребовал ее роспуска. В ответ 16 августа Шубский, Шапиро и уездный комиссар Михаил Васильевич Алексеев сообщают Пигнатти: «В случае роспуска настоящего состава Думы, городская управа категорически отказывается продолжать работу в следствие тяжелых экономических условий и военных обстоятельств. Сформировать комитет для руководства

избирательной кампанией и ведения городского хозяйства в данное время невозможно. Управа в ближайшее заседание Думы ставит на повестку ходатайство перед Министерством о разрешении новых досрочных выборов. Благоволите сохранить полномочия временной Думы до окончания выборов» [6]. Новые выборы были назначены на 20 октября 1918 г., но по телеграфному распоряжению МВД приостановлены, ввиду введения нового закона о системе выборов. Шубский остается городским головой.

Начиная с весны 1918 г. город был охвачен холерой и тифом. Шубский как врач и городской голова уделяет большое внимание работе санитарно-медицинской комиссии, инициирует создание Санитарного Союза при Курганском самоуправлении. Этот Союз организует с 22 августа ночное дежурство врачей и помощников врачей при городской больнице с 8 вечера до 8 утра. За ночное посещение решили брать плату в пользу города не менее 10 рублей, для бедных – бесплатно. В апреле 1919 г. возобновил свою деятельность местный комитет Красного Креста, который возглавил Шубский. В связи с большой загруженностью Георгий Петрович в июне передает пост председателя этого комитета Сергею Ивановичу Якубову. 9 февраля 1919 г. через Курган проследовал поезд, на котором Верховный Правитель А. В. Колчак ехал к месту военных действий. Остановка в Кургане длилась несколько часов. После приветствий на перроне в салон-вагон была приглашена городская делегация. Георгий Петрович, будучи городским головой, обратился к Верховному Правителю с речью: «Ваше Высокопревосходительство! Примите горячий привет от граждан г. Кургана Курганской городской Думы. Я счастлив заявить Вам, что Курганская городская Дума всецело стоит на точке зрения всемерной поддержки Вас и Временного Правительства. Мы живем и работаем в единственной надежде на то, что Вы и Временное Правительство создадите законность и порядок в стране и восстановите транспорт, торговлю и промышленность. Позвольте Вам пожелать сил, здоровья на то, чтобы благополучно докончить святое дело восстановления Великой и Могучей России, объединенной в своих прежних границах» [7].

На 15 мая 1919 г. были назначены новые выборы в городскую Думу на 1919–1923 гг. Шубский баллотировался по двум спискам: от Союза домовладельцев и от группы беспартийных граждан г. Кургана. Он уже не вспоминает, что был активным членом партии Народная свобода. Шубский был избран снова городским головой. Гласные Думы работали очень активно. Это видно из обращения 24 марта в комендатуру с просьбой выдать гласным пропуска на право хождения по городу позже 12 часов ночи, ибо им приходится ежедневно работать в думских комиссиях и засиживаться подолгу, утром же все отправляются на службу. Первым большим мероприятием вновь

избранной Думы было празднование годовщины освобождения Кургана от большевиков. С докладом выступает Шубский и сообщает, что Дума ассигновала на проведение праздника 2000 рублей. 1 июня состоялся торжественный молебен и панихида на братской могиле в соборном сквере. По поручению Думы речь на могилах держал опять Георгий Петрович: «...На нас лежит священная обязанность сохранить память о тех, кто пожертвовал своей жизнью за благо Родины. Городская Дума поручила управе разрешить проект памятника на могилах павших героев. Эти герои умерли не за свои интересы. А за благополучие нас, за интересы страны... Мы должны оказать необходимую поддержку нашему правительству, только при этом условии мы выполним наш великий долг – восстановим Великую Россию. Иначе эти могилы будут вечным укором для нас» [8]. И снова о Великой России Шубский говорит на первом заседании новой Думы. «Нам предстоит громадная работа по налаживанию хозяйства. Новые задачи этой работы – общеполитические... Теперь создается новая Россия, форма ее еще не предreshена. Это будет зависеть от состава ее частей. Будут играть роль крупные центры, но и наша работа будет достаточно важной и ответственной. Придется принять участие в разработке всякого рода законов. Начнутся реформы и придется участвовать в обсуждении их, посылая своих представителей на съезды, придется создавать общественное мнение и оказывать поддержку нашему правительству. Но эта работа может быть произведена только при сплоченности» [9].

Фронт уже подвигался к Кургану, уже была объявлена мобилизация всех медицинских работников, а Шубский мечтал о налаживании хозяйства, поехал в Омск просить заем на 2 миллиона на устройство кирпичного завода, согласие получил, но 3 августа вышел приказ об эвакуации. Все курганские врачи были вынуждены ехать с армией Колчака. Уходил и старший сын Шубского Александр. В 1915 г. он был призван в армию и определен в 37 сибирский запасный стрелковый полк прапорщиком. Полк базировался в Омске. Когда по окончании войны запасные полки были распущены, Александр вернулся в Курган и поступил на службу в местную милицию, которая тоже уходила с белыми. Георгий Петрович в Курган не вернулся и дальнейшая его судьба неизвестна. Вернулся Александр, устроился счетоводом на турбинный завод. Был арестован 26 мая 1929 г. по обвинению в службе у белогвардейцев, но дело быстро прекратили, в 1930 г. он был лишен избирательных прав как бывший офицер. Дальнейшая судьба его тоже неизвестна.

После ухода белых в Кургане осталось два врача – Зинаида Дмитриевна Еропкина, оставшая от Петроградской детской колонии и Александра Никифоровна Пухова. Пухова была падчерицей Надежды Петровны Шубской-Пуховой. Ее оставили как тифозно-больную.

Александра Никифоровна получила хорошее образование. Когда она училась в Курганской гимназии, на заседании Педагогического совета 20 мая 1904 г. было решено: «уважая отличные успехи и поведение наградить похвальным листом и книгой ученицу пятого класса Пухову Александру» [10]. Выпускники гимназий имели право поступать в университеты. Александра хотела стать врачом, но медицинские факультеты брали на учебу лишь юношей, и только в 1909 г. заговорили о женском высшем медицинском образовании. Одним из первых университетов, объявившем о приеме девушек на медицинский факультет, стал Юрьевский университет. Туда и поехала Александра и 7 августа 1910 г. была принята в число слушательниц. По окончании университета в 1915 г. Пухова была мобилизована и отправлена на румынский фронт в должности младшего врача. Вернувшись после окончания войны в Курган, она начала работать в городской больнице у Шубского и в тифозных бараках. 1 мая 1919 г. она заболела тифом, лежала в городской больнице, и это спасло ее от эвакуации. Установившаяся советская власть организовала при Курганском ревкоме несколько отделов, в том числе отдел здравоохранения. Еропкину определили заведовать сельской больницей, Пухову – городской. Но уже 22 ноября 1919 г. Александра Никифоровна подала заявление о несостоянии заведовать больницей и ревком определил ее вести амбулаторный прием и работу в тифозных бараках. В дальнейшем Пухова до пенсии работала в городской больнице. Младшая дочь Надежды Петровны Шубской-Пуховой Нина тоже стала врачом. Она родилась через 10 дней после смерти своего отца, окончила Томский университет и получила назначение на Дальний Восток. Вышла замуж за врача, вместе с ним прошла войну. Потом оба работали в Курганской областной больнице.

Список источников и литературы

- 1 ГАКО. – Ф. И-32. – Оп. 1. – Д. 601. – Л. 34.
- 2 Курганский вестник. – 21.12.1914.
- 3 Курганский вестник. – 1913. – № 52.
- 4 ГАКО. – Ф.И.-175. – Оп. 2. – Д. 03. – Л. 205.
- 5 Курганское свободное слово. – 1917. – № 120.
- 6 ГАКО. – Ф.Р.-852. – Оп. 1. – Д. 155. – Л. 26.
- 7 Земля и труд. – 1919. – № 3.
- 8 Курганская свободная мысль. – 1919. – № 116.
- 9 Курганская свободная мысль. – 1919. – № 121.

Т. В. Васильева
Музей истории города Кургана, филиал
ГАОК «Курганское областное музейное
объединение»,
г. Курган

О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ НАЗВАНИЙ УЛИЦ В СОВЕТСКИЕ ГОДЫ

Начиная с 1919 года, времени окончательного установления в Кургане Советской власти, в городе начинается переименование названий улиц, переулков, поселков, скверов, предприятий. Фамилии курганских купцов, названий храмов и учреждений вызывали раздражение и неприязнь. Борьба со старыми названиями продолжалась практически на всем протяжении XX века. В этой статье приводятся объяснения, которые давали советские работники коммунального хозяйства при переименовании того или иного объекта.

В 1919 году Комиссией по празднованию 2-ой годовщины Октябрьской революции были переименованы:

Бакиновский переулок в проспект Володарского:

«Наименование проулка по фамилии одного из представителей класса капиталистов, класса угнетателей не может быть терпимо в Красном Кургане. Комиссия по празднованию постановила назвать этот проулок проспектом Володарского, народного трибуна, убитого в Петрограде при проезде на митинг на Александровский вагоностроительный завод предателями рабочего класса».

Шишкинский переулок в Пролетарский переулок.

«Как названный Шишкинским по имени крупного когда-то купца, ознаменовавшего свою жизнь лишь тем, что брал с живого и мертвого, проулок этот должен быть переименован и назван именно Пролетарским, по имени тех, кто теперь стал на место прежних вершителей судеб народных».

Суворовскую улицу наименовать Въезжей.

«Суворовская улица в память царского генерала, как находящаяся на окраине города, при самом въезде в него, наименована Въезжей улицей».

Компанейский переулок в Заводской переулок.

«Компанейский переулок, по имени торговой компании, переименован в Заводской, по тем же причинам, что и остальные проулки, носившие имя торговцев».

Думский переулок – в Рабочий переулок.

«С уничтожением прежнего городского самоуправления – Думы, наименование Думского переулка должно быть изменено».

Гостинодворский переулок – в переулок Троцкого.

«По имени славного вождя Рабоче-крестьянской Красной Армии товарища Льва

Троцкого. Товарищи! Помните имена тех, кто умирает за народное дело и за освобождение рабочих и крестьян» [1].

В 1920-х годах прошла следующая волна переименований.

Из протокола № 5 заседания бюро коммунальной секции от 5 ноября 1926 года. «О переименовании улиц и поселков».

Постановили:

«Провести ко Дню IX-ой годовщины революции переименование следующих улиц и поселков:

Троицкий – в улицу Ленина.

В увековечение памяти нашего вождя, тем более, что на этой улице возводится Народный Дом имени В. И. Ленина.

Переулок Богородский – в Красноармейскую улицу.

По этой улице расположен Военкомат.

Переулок Казарменный – в Крестьянскую улицу.

Как выходящая к городскому мосту через Тобол, являющаяся связью города с деревней.

Смолинский поселок – в поселок Дружинников, так как Вольно-пожарная дружина находится в непосредственном соседстве с поселком, и большинство дружинников проживает в этом поселке [2].

Из Постановления Президиума Курганского Горсовета от 5 октября 1927 года:

«С Постановлением коммунальной секции о наименовании улиц в Новом Галкинском поселке согласиться: Пушкинская (продолжение следующей), Войкова, Свердловская, Интернациональная, Победы, Краснознаменная, Труда, Отдыха» [3].

В 1928–1929 годах начинаются уже повторные переименования улиц и переулков.

Девять лет, бывший Гостинодворский переулок назывался улицей Троцкого, а в 1928 году, имея ввиду ходатайство общественных организаций города, улицу Троцкого переименовывают в улицу Пичугина [4].

В этом же году переименовали еще несколько улиц и переулков:

1 Переулок Телеграфный и Вокзальный проспект – в улицу Красина, в память о Леониде Борисовиче Красине.

2 I Шавринский переулок – в улицу Битевская.

3 II Шавринский переулок – в улицу Тобольская.

4 Поселок Тихоновка отменить, как входящий в состав городских кварталов.

5 Улицу Евграфовскую – в улицу Сибирскую.

6 Улицу Тихоновскую – в улицу Уральскую.

7 Улицу Степную – в Красную.

8 Улицу Новую у кладбища – в улицу 9 января.

9 Улицу Контрольную – в улицу Октябрьскую.

10 Заводскую Односторонку – во 2-ю Заводскую.

11 Улицу в поселке Дружинников – в улицу Новая.

Остальные улицы и переулки не переиме-

новывать (в поселках Галкинский, Рябковский и Северный), так как эти поселки намечены к перепланировке. Новые наименования внести в проект перепланировки» [5].

Из Постановления Президиума Курганского Городского Совета:

«В целях упорядочения наименования улиц в городе и нумерацию домов, которые имеют по одной улице несколько одинаковых номеров и создания благоприятных условий для перепрописки населения предложить Горкомхозу к 1 января 1928 года провести следующие мероприятия:

1 Сделать разбивку и наименование улиц, проулков и переулков, закрепив за ними соответствующие названия.

2 При наименовании улиц избегать одинаковых названий нескольким улицам.

3 Заготовить соответствующее количество одинаковой формы вывески (таблички) на углах улиц [6].

Из протокола заседания Президиума от 2 марта 1933 года:

«Принять предложение Райкома ВЛКСМ о переименовании Вокзальной улицы в улицу К. Мяготина и взятое над этой улицей шефство со стороны пионеров города. Поручить Горкомхозу оказать всяческое содействие пионерам в благоустройстве данной улицы (древонасаждения, ремонт тротуаров, устройство арок и т. д.) [7].

Планировка города сделана и намечена новая разбивка 52 кварталов. Город разбит, согласно постановлению ОкрИКа на 3 строительные зоны по размеру» [7].

В 1935 году для увековечивания памяти С. М. Кирова и В. В. Куйбышева городской Совет постановил переименовать улицу Свободы в улицу Куйбышева, а улицу Крестьянскую в улицу Кирова.

Переименование и наименование новых улиц в городе продолжилось в послевоенное время. «В 1956 году Исполком Курганского городского Совета депутатов трудящихся присвоил названия улицам поселка Уралсельмаш, выросшего за последние годы в предместье города. Здесь теперь четыре улицы: Дружбы, Менделеева, Новосёлов и Хабаровская получили собственные имена, и пять переулков: Артёма, Спартак, Тельмана, Энгельса и Дзержинского» [8].

В 1957 году решением Курганского Горисполкома **Быструшкинский переулок** был переименован в улицу Аргентовского, улица Битевская – в улицу Корельцева.

Из протокола № 30 заседания Исполкома Совета депутатов трудящихся от 17 августа 1959 года о переименовании улиц Красноармейской и Береговой. Постановили:

«В ознаменование 40-летия освобождения Кургана от белогвардейцев и интервентов, учитывая заслуги первых руководителей Советской власти города, переименовать улицу Красноармейскую в улицу имени Николая

Дмитриевича Томина, улицу Береговую в улицу имени Александра Павловича Климова» [9].

В 1961 году вместе с Курганским автобусным заводом появились улицы 1-я и 2-я Автозаводские. В честь окончания электрификации Курганского отделения железной дороги появилась улица Электровозная, а Белозерский тракт переименован в улицу имени Юрия Алексеевича Гагарина.

В следующем году в целях увековечивания памяти Тимофея Невежина – основателя Кургана и в ознаменование 300-летия города Исполком Курганского городского Совета депутатов трудящихся принял решение о переименовании улицы 1-ой Межевой в улицу Тимофея Невежина.

Решением Горисполкома от 9 декабря 1964 года тракту на завод Химмаш присвоено название Химмашевская, а улица Фабричная, являющаяся продолжением автомагистрали, стала улицей Бажова.

В апреле 1965 года решением Курганского Горисполкома от 21 апреля 1965 года улицу 2-ю Заводскую переименовали в улицу Т. Н. Орлова, а Вольнопожарный переулок – в улицу Кравченко [10].

Решением Горисполкома № 23 от 11 октября 1967 года постановили переименовать:

«Улицу **Контрольную** – в Бурова-Петрова,

Сквозную – в Ястржембского,

Тупиковую – в имени Репниных.

Улицу **Новую** в поселке Смолино – в улицу имени братьев Саловых.

Центральному городскому парку на Битёвке присвоить имя 50-летия Великой Октябрьской Социалистической революции. Улицу в поселке Смолино наименовать улицей Вильгельма Кюхельбекера».

В 90-х годах XX века некоторые горожане выступали за смену советских названий улиц, но, как мы видим, эти наименования сохранились до наших дней.

Список источников и литературы

- 1 ГАКО. – Ф. Р-635. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 37.
- 3 ГАКО. – Ф. Р-712. – Оп. 1. – Д. 455. – Л. 2.
- 4 ГАКО. – Ф. Р-712. – Оп. 1. – Д. 450. – Л. 147.
- 5 ГАКО. – Ф. 465. – Оп. 1. – Д. 28. – Л. 485.
- 6 ГАКО. – Ф. Р-712. – Оп. 1. – Д. 455. – Л. 12.
- 7 ГАКО. – Ф. Р-712. – Оп. 1. – Д. 450. – Л. 174.
- 8 ГАКО. – Ф. Р-712. – Оп. 1. – Д. 455. – Л. 2 (об.).
- 9 Газета «Красный Курган». – 18.08.1956 г.
- 10 ГАКО. – Ф. 465. – Оп. 6. – Д. 1062. – Л. 28–29.
- 11 ГАКО. – Ф. 465. – Оп. 6. – Д. 1648. – Л. 22.

**С. В. Гаврилов,
г. Курган
Т. М. Позднякова
МАОУ «Гимназия № 30»,
г. Курган**

ПРОШЛОЕ В НАСТОЯЩЕМ

Чем дальше от нас события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., тем чаще и дальше мы вглядываемся в прошлое. И каждый раз удивляемся стойкости, мужеству наших солдат и офицеров в то жестокое время. На наш взгляд, судьба каждого воина удивительна, неповторима. Об одной такой удивительной истории двух друзей мы хотим рассказать в нашей статье.

Михаил Иванович Гаврилов родился 22 мая 1910 года в городе Кургане (тогда – Тобольской губернии) в семье рабочего. Семья была многодетной – 13 детей. Отец работал на железной дороге, а мать была домохозяйкой. Миша учился в железнодорожной школе № 5, окончил четыре класса.

Вместе со своей будущей женой Верой Михаил Гаврилов активно участвовал в создании первых пионерских отрядов в Кургане. Отряд имени Крупской, объединивший детей железнодорожников, был организован в мае 1923 года, а в декабре создан первый городской пионерский отряд. Уже к лету следующего года отрядов стало восемь, половина из них – при участии железной дороги. Пионеры проводили пионерские сборы, спортивные соревнования, участвовали в агитационных эстрадных театральных постановках «синеглазников». С бригадой «синеглазников» Михаил и Вера активно ездили по деревням агитировать за колхозы. Постоянно учились политграмоте и в свои 15 лет уже были заправскими пропагандистами.

Не менее активной у Михаила Ивановича была и комсомольская юность. Комсомольский билет он получил, когда в январе 1926 года поступил в железнодорожную школу бригадного ученичества при Курганском участке отдела тяги Омской железной дороги. Днём на занятиях в депо Михаил осваивал профессию слесаря по ремонту паровозов, а вечером с товарищами оборудовали спортивную площадку, проводили соревнования, выступали в клубе имени К. Маркса. Комсомол стал для него школой жизни.

В 1928 году Михаилу присвоили квалификацию слесаря третьего разряда, в том же году стал помощником слесаря по ремонту паровозов, в январе 1929 года – слесарем. Почти всё время он проводил в депо. Шла реконструкция; ручные домкраты для подъема паровозов заменили новым более совершенным оборудованием, увеличился выпуск локомотивов.

В депо приходили новички, Михаил обучал их. С одним из них – Василием Тарасовым – его связала крепкая дружба. Василий со своей женой Аней и двумя детьми часто заходил в гости

к Михаилу, у Гавриловых тоже было двое детей. Младшие принимались за игру, а старшие засиживались допоздна. Им было о чём поговорить – они строили новый мир и мечтали увидеть, как в него войдут их дети. Сбыться мечтам помешала Великая Отечественная война.

М. И. Гаврилова (рисунок 1) призвали на фронт 12 декабря 1941 года Курганским ГВК, до июля 1942 года он служил в 630-м артиллерийском полку 175-й стрелковой дивизии 1-й армии Юго-Западного фронта. Он прошел путь от помощника до командира взвода управления батареи, затем стал начальником разведки дивизиона.

Рисунок 1 – М. И. Гаврилов.

Фото из семейного архива Галины Трубиной [3]

С июля 1942 года по июль 1943 года находился в 196-м запасном артиллерийском полку 3-й гвардейской армии Юго-Западного фронта, получил звание лейтенанта, был заместителем командира батареи по политчасти. С июля 1943 года по август 1944 года был сначала слушателем Подольского артиллерийского училища (Среднеазиатский военный округ, город Бухара), затем слушателем Гомельского военно-пехотного училища (Среднеазиатский военный округ, город Кирки).

С конца августа 1944 года в составе 63-й гвардейской танковой бригады 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса 4-й танковой армии 1-го Украинского фронта участвовал во многих боевых операциях – в борьбе за Сандомирский плацдарм, в разгроме немцев в Польше, в Сандомирско-Силезской наступательной операции, в Нижне-Силезской, Опфельнской, Берлинской и Пражской наступательных операциях в должности командира взвода управления моторизованного батальона автоматчиков, а затем – командира истребительной противотанковой батареи моторизованного батальона.

Награждён орденами Отечественной войны II степени в марте 1945 года и Красной звезды в мае 1945 года, медалями – «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», юбилейными медалями. Имеет 2 благодарности Верховного

Главногокомандующего – Маршала Советского Союза И. В. Сталина от 2 мая 1945 года, приказ № 359, и от 9 мая 1945 года, приказ № 368.

Из наградного листа на орден Отечественной войны II степени 13.01.1945 (приказ № 13/н от 4 мая 1945 года) на командира взвода управления моторизованного батальона автоматчиков 63-й гвардейской Челябинско-Петраковской краснознамённой танковой бригады 10-го гвардейского танкового Уральско-Львовского добровольского корпуса 4-й танковой армии гвардии лейтенанта Гаврилова М. И.: «В боях в районе Полесья 13.01.45 года, находясь в разведке, убил из личного оружия 3 немцев и 7 немцев привёл в плен, из которых 2 офицера. В боях в районе села Пекушеев 15.01.45 года вёл разведку и, находясь на наблюдательном пункте со своим взводом, контратаковали противника и уничтожили 12 немецких солдат, двух офицеров и 1 автомашину с 6-ствольными миномётами. За проявленную отвагу и мужество достоин правительственной награды ордена Отечественной войны II степени».

Из наградного листа на Орден Красной Звезды 19.04.1945 (приказ №11/н от 14 мая 1945 года) на командира истребительной противотанковой батареи моторизованного батальона автоматчиков 63 гвардейской Челябинско-Петраковской краснознамённой танковой бригады 10-го гвардейского танкового Уральско-Львовского добровольского корпуса 4-й танковой армии гвардии лейтенанта Гаврилова М. И.: «В боях за город Колау 19.04.1945 года отразил контратаку немцев, уничтожив при этом до 70 немецких солдат и офицеров, подбил 2 транспортёра и 3 автомашины. В боях за лес в районе деревни Сниккендорф 21.04.45 года неоднократно отбивал контратаки немцев, где уничтожил 7 автомашин, 1 бронетранспортёр и убил до 40 немецких солдат и офицеров. За время боёв с 16.04.45 г по 10.05.45 г батареей уничтожено: убито до 130 немецких солдат и офицеров, взято в плен 250. Уничтожено: 10 автомашин, 2 бронетранспортёра, 7 мотоциклов. За проявленное мужество и отвагу достоин правительственной награды ордена Красной Звезды».

Друг Михаила Гаврилова, Василий Тарасов (рисунок 2), родился в Кургане 15 января 1910 года. Призван на фронт 10 января 1942 года Курганским РВК. Был сержантом, командиром отделения, воевал в составе 1012-го стрелкового полка. Был ранен, 7 февраля 1944 года из военно-пересыльного пункта 392-го запасного стрелкового полка выбыл в 288-ю стрелковую дивизию. Погиб в бою 10 марта 1944 года при наступлении на участке близ деревни Немоево в Ленинградской области. «Похоронку» (рисунок 3) семья получила в апреле 1944 года. Похоронен – в Ленинградской области, Островский район, д. Ольхи, перезахоронен – Островский р-н, п. Воронцово, братская могила.

Рисунок 2 – В. С. Тарасов.

Фото из семейного архива Галины Трубиной [3]

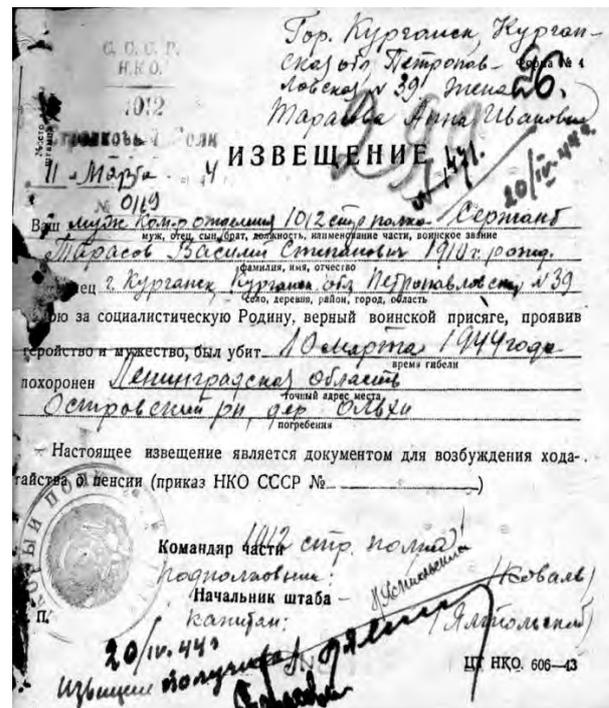

Рисунок 3 – Извещение о гибели В. С. Тарасова. Извещение хранится в семейном архиве Галины Трубиной [3]

Вот как в книге «Март 1944. Битва за Псков» [1] описывается бой, в котором погиб Василий Тарасов: «... Островский участок имел протяженность 40 км, из них 25 км в полосе 54-й армии. Передний край проходит по линии Гусаково – Тараканово – Немоево – Улазово – Красная Горка – Подъяблонка – Юшково – Жавороново и далее до Пехово. По переднему краю проходила сплошная траншея с пулеметными гнездами и ДЗОТами. У шоссе южнее Тараканово выявлены сооружения, которые не разрушаются прямыми попаданиями 122-мм снарядов. Передний край прикрыт проволочными заграждениями в 2–3 кола. ... По дополнительному распоряжению штаба 1012 сп, сменив подразделения 1016 сп, к 1 ч 30 мин 10.03.44 занял исходное положение для продолжения наступления на участке иск. Боровицы иск. отг 69,6 дер. Немоево. После увязки взаимодействия

в 10.00 10.03.44 подразделения полка после 30 минутной арт. подготовки перешли в наступление с исходного положения севернее опушки леса отм. 6393 на северную окраину дер. Немоево. Не дойдя 40–50 м до проволочного заграждения противника, были встречены сильным пулемётным огнём из 22 действующих огневых точек и арт. мин. огнём, понеся большие потери. Несколько групп смогли преодолеть дерево-земляной вал и противотанковый ров, но затем были уничтожены немцами. Вследствие чего пехота движение приостановила и вынуждена была залечь на достигнутом рубеже. Неоднократные попытки перейти снова в атаку успеха не имели. Противник упорно удерживает занимаемые рубежи, ведёт интенсивный арт. мин. огонь и пулемётный огонь. ... Потери дивизии за два дня боя (9 и 10.03.44 г.) – 1012 сп до 250 чел...».

Анна Ивановна Тарасова осталась вдовой с тремя детьми. Овдовел в 1943 году и Михаил Иванович Гаврилов. После Победы он продолжил свой славный трудовой путь на железной дороге.

Два друга, Михаил и Василий, родились в один год в Кургане; вместе работали; вместе уходили на срочную службу в армию, вместе вернулись. Оба работали на железной дороге; оба по призыву ушли на фронт; про обоих в «Книге памяти Курганской области» [2, стр. 167 и 548] есть информация, только Василий погиб, а Михаилу посчастливилось остаться в живых. Уходя на войну, обещали друг другу, что, если один из них погибнет, второй позаботится о его семье.

Михаил Иванович выполнил обещание – женился в мае 1946 года на вдове погибшего друга Анне Ивановне Тарасовой. В ноябре 1947 года у них родилась дочь Галина. Вместе (рисунок 4) они вырастили и воспитали шестерых детей.

Рисунок 4 – Михаил Иванович и Анна Ивановна Гавриловы, 1970 г.
Фото из семейного архива Галины Трубиной [3]

шла многочисленная династия железнодорожников городов Кургана и Шадринска.

Список источников и литературы

1 Бирюк С. Март 1944. Битва за Псков / С. Бирюк. – Москва : Яуза. – 2019.

2 Книга Памяти 1941–1945. Курганская область: Т. 1. город Курган // сост. И. Ф. Нефедова, Н. Н. Лопаткина, М. П. Дмитриева. – Курган : Парус-М. – 1995. – 467 с.

3 Семейный архив Трубиной Галины, дочери Михаила Ивановича и Анны Ивановны Гавриловых.

Все их сыновья и дочери получили высшее образование и начинали свою трудовую жизнь на железной дороге. Именно от Михаила Ивановича Гаврилова и Тарасова Василия Степановича по-

А. В. Гильдерман
Уральский гуманитарный институт
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет»,
г. Екатеринбург

СТЕКОЛЬНЫЕ ФАБРИКИ КРЕСТЬЯН МОСКВИНЫХ

Целью данного исследования является изучение истории стекольных фабрик крестьян Москвиных. Актуальность данной темы состоит в том, что научные работы, которые бы полностью освещали данную тему, отсутствуют, есть лишь упоминания в некоторых статьях и монографиях [26; 27; 31, с. 118–119].

В конце XVIII в. крестьянин Семён Алексеев Москвин основал стекольную фабрику в Курганском уезде Тобольской губернии. В статье «Стекольная промышленность Западной Сибири в XVIII – первой трети XIX в.» Д. И. Копылов не конкретизирует точной даты и место основания фабрики, автор указывает что в 80–90-е гг. XVIII в. были основаны несколько стекольных заведений в Ялуторовском и Курганском уездах [27, с. 94–95]. С. Н. Мамеев в конце XIX в. писал, что Семёном Москвиным в 1781 г. было основано две стекольные фабрики при озере Большом Пустынном Тебеняжской волости [34, с. 340]. Однако в ревизских сказках по Чимеевской и Тебеняжской волостям каких-либо упоминаний ни о Семёне, ни о других Москвиных нет [7, л. 1–136; 8, л. 1–98]. Впервые Семён Москвин с семьёй упомянут в ревизской сказке за 1795 г. в слободе Чимеевской «из Слободобешкильской волости жительствующей в округе Курганской на стеклянной фабрике близ Чимеевской волости». Ему в этот момент 21 год и до этого он проживал в Бешкильской слободе Ялуторовского уезда [7, л. 23; 6, л. 447]. Из описанного выше можно сделать вывод, что Семён Москвин не основывал фабрики в 1781 г. по причине юного возраста. Также это явно не однофамильцы по причине отсутствия в данной местности людей с такой же фамилией.

В описании Тобольского наместничества, составленном по ответам на вопросы анкеты 1784 г. в Курганском уезде упоминается одна стекольная фабрика, но не указано в какой волости и кто владелец [29, с. 123]. Судя по географическому атласу Тобольского наместничества за 1784 г., стекольная фабрика располагалась на озере Большом Пустынном. Об этом говорит специальный знак на карте, обозначающий фабрику и надпись «СТЕ: ЧЕРЕПАНОВА». Вероятнее всего это фамилия заводчика, так, например, стекольная фабрика Корнильевых в Тобольском уезде на карте указана как «КОРНИЛЬЕВА», а на карте Ялуторовского уезда одна из фабрик указана как «СТЕКЛЯНА», но без каких-либо указаний на заводчика [25, л. 1 об. – 6 об.]. В ре-

визских сказках по Чимеевской волости такая деревня не упоминается, в Тебеняжской волости упоминается лишь одна деревня Черепанова, а на карте отмечена деревня с таким же названием недалеко от Тебеняжской слободы на границе Курганского и Ялуторовского уездов [7, л. 1–136; 5, л. 1–98]. Нужно отметить, что стекольная фабрика Черепанова ещё функционировала в 90-е гг. XVIII в. На это указывает тот факт, что она указана на генеральной карте Тобольской губернии 1798 года на том же месте [24]. Поэтому наиболее вероятно, что Семён Москвин работал на этой фабрике где-то с 1790–1791 гг. В исповедных ведомостях за 1790 г. указано, что он со всей семьёй на исповеди был в марте, в 1791 г. указано, что Семён единственный из всей семьи на исповеди «не был», а в 1792 г. он не упоминается в них вообще [11, л. 623 об.; 12, л. 1131 об.; 13, л. 1335 об. – 1136 об.]. Таким образом, наиболее вероятно, что Семён Москвин обучался стекольному делу именно на этой фабрике и основал свою собственную фабрику после 1795 г. На это также указывал и Д. И. Копылов «крестьяне, обучившись стекольному делу на первых заводах, открывали сами подобные заведения». В 1800 г. он разорился и вынужден был продать фабрику [27, с. 95, 101].

В 1815 году Семён Москвин вместе с родным братом Павлом основали новую стекольную фабрику «в близи бору при речке Мияпе» Чимеевской волости [17, л. 63 об. – 64]. На фабрике трудились 5 мастеров и 4 простых рабочих, которые изготавливали различные изделия из стекла зеленого цвета: штофы, полуштофы, различные виды бутылей, банки, кувшины, стаканы, пузырьки. В 1819 г. было произведено изделий общим количеством 33520 шт. (таблица 1). Вся посуда была продана «в городе Кургане и округе» на торжках и ярмарках [14, л. 2–3].

Таблица 1 – Изготовление изделий из стекла

Ассортимент изделий	Количество, шт.		
	1819 г.	1825 г.	1826 г.
Бутыли ведерные	20	7	50
Бутыли полуведерные	150	170	100
Бутыли четвертные	100	51	100
Бутыли столовые	300	735	1000
Банок осминных	50	40	50
Штофов	12000	900	500
Полуштофов	18000	2500	500
Кувшинов	400	3000	4000
Стаканов	500	400	100
Пузырьков	2000		
Уксусников		110	300

В дальнейшем братья испытывали сложности со сбытом продукции. Об этом говорится в одном из донесений о фабриках и заводах «мануфактурная же промышленность сей фабрики в 1823 году против прежних лет была выделкой менее и продажа невыгодна по не имению большей потреб-

ности в изделиях». Падение производства подтверждает ведомость за 1825 г., было выделано различных изделий 7913 шт., в 1826 г. – 6700 шт. (таблица 1). Изделия проданы «в городах: Кургане и Шадрине и в уездах оных на торжках и ярмонках». Вся посуда из стекла зелёного цвета. Также произошло сокращение простых рабочих до трех человек [17, л. 51 об.–52, 63–64; 18, л. 121–122].

К 1831 г. производство изделий на фабрике увеличилось, но значительно сократился ассортимент. Было изготовлено: штофов 18000, полуштофов 12000, четвертных штофов (четушек) 5000 шт., а изделия продавались «преимущественно откупщикам питейных сборов». Количество работников не изменилось. При этом владельцем указан Павел Москвин. В «Списке фабрикантов и заводчиков Российской империи» за 1832 год имеется такая информация, что у Павла Москвина две фабрики и ассортимент изделий такой: «бутылки, банки, штофы, кувшины, стаканы и проч.». Из описанного выше не совсем ясно, идёт ли речь о совместной фабрике Семёна и Павла Москвиных или это фабрика самого Павла. Вероятнее всего Семён Москвин в это время фабрикой не управлял по причине старости или болезни, так как в 1833 г. он умер [19, с. 200–201; 33, с. 792; 9, л. 24 об.].

В объяснительной за 1853 г. имеется такая информация от Павла Москвина: «стеклоделательная фабрика, находящаяся при селе Чимеевском возведена мною ещё с 1814-го года, которая принадлежит мне, вообще с братом Фёдором Москвиным, имеющим в оной четвертую часть, на коей мы выработку посуды производим попеременно, она бывает в году не больше шести месяцев в году; в сложности оба вырабатывают крупной и мелкой посуды, как то: четвертных бутылей, штофов полуштофов, четушек, осьмушек, шкаликов и квасных кувшинов всего от дватцати пяти до тридцати тысяч штук на сумму от пяти до шести сот рублей серебром, считая по 2 коп. за штуку» [5, л. 201–201 об.].

В 1854 г. было изготовлено различных изделий общим количеством 29060 шт. (таблица 2), а сама фабрика находилась в действии 4 месяца 5 дней. Изделия сбывались «преимущественно на существующих ярмарках и торжках по разным местам». Цвет изделий не указан. На фабрике трудилось 6 мастеров и 3 рабочих. В ведомости также отмечена «печать железная коей припечатывают сделанную посуду вырезкой первых букв имя фабриканта и место его жительства». Это говорит о том, что Москвин клеймил свои изделия [2, л. 223–224]. В ведомости за 1857 г. не указан ассортимент посуды, а лишь указано что «выделяется зеленого стекла разных сортов посуда до 30840 шт.». В 1856 г. Павел Москвин умер [5, л. 110 об.–111; 10, л. 41 об.].

Таблица 2 – Изготовление изделий из стекла

Ассортимент изделий	Количество, шт.
Бутылей в ¼ ведра	560
Квасных кувшинов	8000
Штофов	1000
Полуштофов	5300
Штофов четвертных (четушки)	7000
Штофов осьминных (осмушки)	7200

В ведомости за 1866 г. владельцами фабрики указаны крестьянская жена Акулина Моршихина и Фёдор Москвин. Производство изделий снизилось в два раза до 15750 шт. К 1875 г. фабрикой стал владеть сын Фёдора Москвина Иван, которому удалось значительно увеличить производство за счёт увеличения рабочей силы. На фабрике теперь трудилось 12 мастеров, 6 подмастерьев и 14 рабочих, все вольнонаёмные. В 1875 г. было произведено различных изделий 104500 шт. (таблица 3). Сбыт происходил в городах Шадринск, Екатеринбург и «соседственных округах и городах». Цвет изделий не указан [4, л. 853–854; 15, л. 826–826 об.]. В 1876 г. на фабрике было произведено немного меньше 100600 шт., а также произошло сокращение работников до 21 человека. Ассортимент в ведомости не указан [16, л. 118об.].

Таблица 3 – Изготовление изделий из стекла

Ассортимент изделий	Количество, шт.	
	1866 г.	1875 г.
Бутыли ведерные	100	4000
Бутыли полуведерные	850	9000
Бутыли четвертные	450	20000
Бутылок 1/8 ведра	250	12000
Штофов	1700	6000
Полуштофов	2500	10000
Четвертных штофов	2600	2000
Штофов осьминных	3700	1500
Квасных кружек	3600	20000
Бутылок 1/20 части ведра		20000

К 1887 г. происходит сокращение работников до 21 и падение производства до 59000 шт., ассортимент в ведомости не конкретизирован и больше об этой фабрике известий нет. В дальнейшем фигурирует стекольная фабрика его родного племянника Александра Николаева Москвина [20, л. 17; 23, л. 154].

В «Справочнике фабрично-заводских предприятий Российской империи» за 1909 г. указано, что фабрика была основана в 1885 г., однако в ведомостях за 1887 г. она не упоминается. В 1895 г. Александр Москвин и другие заводчики участвуют в сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке в г. Кургане. В отчете о выставке перечислены такие изделия как двуручные кружки, пивные одноручные кружки, банки ведерные, четвертные бутылки, четвертные пузыри, бутылки полуведерные, штофные пузыри, цветник, штофные банки. Вот как комиссия оценила стеклянные изделия «вся их посуда по добротности и дешевизне вполне удовлетворяет своему назначению»

[30, с. 2; 32, с. 100]. В ведомостях за 1895, 1902 и 1909 г. никаких упоминаний о стекольных фабриках нет [21, л. 1–13; 22, л. 1–96; 3, л. 167]. Приблизительное представление об объёме производства может дать обзор экономического и сельскохозяйственного состояния Курганского округа за 1895 г., где указано, что в селе Чимеевском «три стеклянных завода, выделяющие бутылки и кружки, с годовым оборотом от 300 до 800 руб. каждый». К 1909 г. годовое производство увеличилось до 3000 руб. На фабрике производились «полубелая посуда, бутылки, банки». Согласно справочнику фабрики и заводы всей России за 1913 г. годового оборот этого предприятия составил уже 5000 руб. Ассортимент не указан. Согласно справочнику по фабрично-заводским предприятиям за 1914 г. ассортимент на фабрике с 1909 г. не изменился, объём производства не указан. Действовала ли фабрика во время Первой мировой войны неизвестно [28, с. 9; 36, № 1500; 1, № 6716; 35, № 1520].

В ходе данного исследования удалось проследить основные этапы зарождения и развития стекольных фабрик Москвиных, выявить ассортимент изделий и установить географию их сбыта. В заключении можно также отметить что увеличение производства связано с увеличением количества квалифицированных вольнонаёмных работников. Однако требуются дополнительные исследования по ранней и поздней истории стекольных фабрик.

Список источников и литературы

- 1 IV Фабрично заводской отдел. Фабрики и заводы всей России. Сведения о 31,523 фабриках и заводах. – Киев 1913.
- 2 Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО ГАТО). – Ф. 152. – Оп. 41. – Д. 303. – Л. 322.
- 3 ГБУТО ГАТО. – Ф. 152. – Оп. 44. – Д. 361. – Л. 167.
- 4 ГБУТО ГАТО. – Ф. 152. – Оп. 47. – Д. 63. – Л. 873.
- 5 ГБУТО ГАТО. – Ф. 154. – Оп. 20. – Д. 68. – Л. 325.
- 6 ГБУТО ГАТО. – Ф. 154. – Оп. 8. – Д. 211. – Л. 1084.
- 7 ГБУТО ГАТО. – Ф. 154. – Оп. 8. – Д. 218. – Л. 136.
- 8 ГБУТО ГАТО. – Ф. 154. – Оп. 8. – Д. 242. – Л. 98.
- 9 ГБУТО ГАТО. – Ф. 154. – Оп. 8. – Д. 524. – Л. 237.
- 10 ГБУТО ГАТО. – Ф. 154. – Оп. 8. – Д. 986. – Л. 401.
- 11 ГБУТО ГАТО. – Ф. 156. – Оп. 15. – Д. 1134. – Л. 670.
- 12 ГБУТО ГАТО. – Ф. 156. – Оп. 15. – Д. 1135. – Л. 1256.
- 13 ГБУТО ГАТО. – Ф. 156. – Оп. 15. – Д. 1136. – Л. 1377.
- 14 ГБУТО ГАТО. – Ф. 329. – Оп. 13. – Д. 714. – Л. 131.
- 15 ГБУТО ГАТО. – Ф. 329. – Оп. 2. – Д. 261. – Л. 848.
- 16 ГБУТО ГАТО. – Ф. 329. – Оп. 2. – Д. 267. – Л. 118.
- 17 ГБУТО ГАТО. – Ф. 329. – Оп. 2. – Д. 31. – Л. 201.
- 18 ГБУТО ГАТО. – Ф. 329. – Оп. 2. – Д. 45. – Л. 190.
- 19 ГБУТО ГАТО. – Ф. 329. – Оп. 2. – Д. 88. – Л. 264.
- 20 ГБУТО ГАТО. – Ф. 417. – Оп. 1. – Д. 355. – Л. 23.
- 21 ГБУТО ГАТО. – Ф. 417. – Оп. 1. – Д. 356. – Л. 13.
- 22 ГБУТО ГАТО. – Ф. 417. – Оп. 1. – Д. 357. – Л. 96.
- 23 ГБУТО ГАТО. – Ф. 417. – Оп. 2. – Д. 1465. – Л. 157.
- 24 Генеральная карта Тобольской губернии 1798 года. – URL: http://www.etomesto.ru/map-tumen_tobolskaya-gub-1798/ (дата обращения: 19.09.2021).
- 25 Географический атлас Тобольского наместничества состоящий из XVI уездов : сочинен по описанию уездных землемеров. – Тобольск : Тобольская Чертежня, 1784 г. – 65 с.
- 26 Ефремов В. Промышленная деревня Духовка / В. Ефремов // Лук & чок. – Вып. 3. – Тюмень : Изд-во Юрия Мандрики, 2009. – С. 27–38.

27 Копылов Д. И. Стекольная промышленность Западной Сибири в XVIII – первой трети XIX в. / Д. И. Копылов // Сборник кафедры философии и политэкономии. – Вып. 4. – Тюмень, 1971. – С. 91–110.

28 Обзор экономического и сельскохозяйственного состояния Курганского округа и г. Кургана Тобольской губернии. – Курган, 1895. – 374 с.

29 Описание тобольского наместничества. – Новосибирск : Наука, 1982. – 320 с.

30 Отдел VIII. Кустарные промыслы, ремесла и вообще промыслы обрабатывающие // Каталог сельско-хозяйственной и кустарно-промышленной выставки Тобольской губернии в г. Кургане 1895 год (20 августа – 20 сентября.). – Курган, 1895. – 35 с.

31 Пундани В. В. Государственная деревня Урала и Западной Сибири во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. / В. В. Пундани. – Курган, 1999. – 272 с.

32 Сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка Тобольской губернии в г. Кургане 1895 г. : отчёт о выставке и каталог её. – Тобольск, 1902. – 127 с.

33 Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года. – Часть вторая. – Санкт-Петербурге, 1833.

34 Тобольские губернские ведомости. Сотрудники и авторы: Книга I. Антология тобольской журналистики конца XIX – начала XX в. / сост., вступ. ст. Ю. Л. Мандрики. – Тюмень : Мандр и Ка, 2004. – 624 с.

35 Фабрично-Заводские предприятия Российской империи. – Петроград, октябрь 1914.

36 Фабрично-заводские предприятия Российской империи. – Санкт-Петербурге, декабрь 1909.

З. И. Горбунова
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
медицинский университет
Минздрава России,
г. Екатеринбург

МЕДИЦИНСКАЯ ФАЛЕРИСТИКА ЦЕНТРА ИЛИЗАРОВА. ЧАСТНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

*Гений! Однозначно. Гений!
 Слышали? Однажды через сто ступеней
 Он шагнул упрямо в двадцать первый век.*
 Н. Климкин

Юбилейные даты отечественной травматологии и ортопедии 2021 года – это 100-летие со дня рождения Г. А. Илизарова, 70-летие метода и 50-летие Центра позволяют обратиться к малоизученной теме медицинской фалеристики Национального медицинского Центра травматологии и ортопедии имени академика Г. А. Илизарова в г. Кургане (далее Центр Илизарова). В обзорной статье К. А. Бугаевского с соавт. представлены различные средства коллекционирования, посвященные памяти Г. А. Илизарова: филателия, почтовые конверты, медали, значки, однако раздел фалеристики ограничен краткими сведениями [1].

Г. А. Илизаров (1921–1992) – академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный врач РФ, заслуженный изобретатель РСФСР и СССР, лауреат Ленинской премии, Героя Социалистического Труда – выдающийся травматолог-ортопед, родоначальник метода чрескостного компрессионно-дистракционного остеосинтеза [2]. Г. А. Илизаров в 1951 году предложил оригинальный аппарат с крестообразным введением спиц, в дальнейшем обосновал различные методики лечения заболеваний и травм опорно-двигательного аппарата. С 1971 года он был директором Курганского института экспериментальной и клинической ортопедии и травматологии (КНИИЭКОТ). В 1987 году институт стал Всесоюзным, а в 1993 году Российскому научному центру «Восстановительной травматологии и ортопедии» (РНЦ «ВТиО») присвоено имя академика Г. А. Илизарова [3].

Настоящее исследование основано на материале авторской коллекции фалериста, собранной за годы научно-практической деятельности врача травматолога-ортопеда и историка медицины. Сфера научных интересов связана с применением методики удлинения конечностей аппаратом Илизарова у детей, а участие в работе конференций и выступления с докладами явилось частью профессиональной деятельности. Так постепенно складывалась коллекция, которая впервые была представлена в презентации 2011 года, посвященной 90-летию Г. А. Илизарова.

Данная коллекция включает 11 значков и

3 памятные медали. Изучение коллекции позволяет выделить значки Всесоюзных и международных конференций, памятные значки, а также настольные юбилейные, памятные и именные медали.

Среди Всесоюзных мероприятий две научно-практические конференции (1976, 1982), школа молодых ученых и специалистов (1980) и значок, посвященный 10-летию КНИИЭКОТ. Все значки объединяет изображения кольца аппарата Илизарова с перекрещенными спицами, а в дальнейшем стилизация кольца с надписями: «Чрескостный остеосинтез по КНИИЭКОТ», «Курганский НИИЭКОТ», местом проведения (Курган) и датами событий. Значки имели прямоугольную, круговую и многоугольную формы. В центре эмблема травматологии и ортопедии – молодое изогнутое дерево, подвязанное к столбикам. По цвету значки многоцветные (преобладают золотистые, красные, белые, голубые), покрыты эмалью, выпуклые, художественно-оформленные (рисунок 1 а, б, в, г).

Рисунок 1 – Фалеристика. Значки Всесоюзных научных мероприятий Центра Илизарова (частная коллекция)

В 1983 году было сдано в эксплуатацию уникальное по архитектуре новое здание КНИИЭКОТ («Снежинка»), в котором открыто 11 отделений на 360 коек. К этому событию приурочено проведение первого Всесоюзного симпозиума с участием иностранных специалистов. Значок конференции состоял из двух эллипсов: земного шара с надписью по экватору «международный симпозиум» и стилизованного кольца аппарата Илизарова вокруг земного шара, расположенного под углом 300 и надписью «чрескостный остеосинтез по Илизарову, Курган-83». Цветовая гамма – голубой, белый, красный (рисунок 2 а).

Дизайн значков последующих международных конференций (1986, 1991, 1993) сохраня-

ет стилистику земного шара и кольца аппарата Илизарова. Следует отметить проведение в 1991 году Всесоюзной конференции с участием иностранных специалистов, посвященной 70-летию Г. А. Илизарова и 40-летию разработанного им метода. На значке внутри эллипсоидной формы земного шара расположено кольцо аппарата Илизарова с надписью по кругу: вверху СССР, внизу – Курган-91, а по экватору – «метод Илизарова: теория–эксперимент–клиника». В память о Г. А. Илизарове в июне 1993 г. проведена конференция. На значке прямоугольной формы справа гербовый щит с кольцом аппарата Илизарова, внутри которого земной шар, а слева надпись «международная научная конференция «Метод Илизарова – достижения и перспективы» (рисунок 2 б, в, г).

Рисунок 2 – Значки Международных научных конференций (частная коллекция)

В 2000 году, сохраняя традиции учреждения, проведена научно-практическая конференция с международным участием. За основу значка взят товарный знак учреждения (2000–2010), дополненный вверху кольцом аппарата Илизарова с пе-

рекращенными спицами и надписью РНЦ «ВТО», Курган, 2000 и внизу название конференции «Новые технологии в медицине» (рисунок 2 д).

С 2010 года ежегодно 15.06 в день рождения Г. А. Илизарова проводятся научно-практические конференции с международным участием – Илизаровские чтения. В 2011 году к 90-летию Г. А. Илизарова выпущен закатный металлический значок круглой формы, в центре которого полноцветный портрет Гавриила Абрамовича и надпись «Илизаровские чтения» (рисунок 2 е).

В 2012 году для членов Ассоциации по изучению и применению метода Илизарова (ASAMI) выпущен второй закатный металлический значок круглой формы, в котором кольцо аппарата Илизарова охватывает все континенты и надпись «Российская А.С.А.М.И., Курган» (рисунок 2 ж).

В коллекции имеются три настольные юбилейные памятные медали. На аверсе первой юбилейной медали, посвященной 10-летию КНИИЭКОТ, в центре эмблема травматологии и ортопедии в виде надломленного и искривленного молодого дерева, дополнительного кольцом аппарата Илизарова с перекрещенными спицами и кистями рук. По кругу вверху даты 1971–1981, внизу – КНИИЭКОТ. На реверсе медали вверху – пятиконечная звезда, надпись «Курганский научно-исследовательский институт экспериментальной и клинической ортопедии и травматологии», внизу лавровые ветви и над ними надпись «10 лет»; металл – алюминий (рисунок 3 а).

На аверсе второй медали надпись по кругу «Курганский научно-исследовательский институт экспериментальной и клинической ортопедии и травматологии»; вверху – орден «Знак Почета», институт награжден в 1982 году за достигнутые успехи в развитии здравоохранения. В центре – эмблема травматологии и ортопедии, как и в первой медали, но кольцо аппарата внизу прерывается надписью «КНИИЭКОТ». На реверсе медали: вверху хирурги в операционной – в центре Г. А. Илизаров с аппаратом и два ассистента; внизу – объемное изображение нового здания КНИИЭКОТ; металл – бронза (рисунок 3 б).

Памятная третья медаль посвящена Г. А. Илизарову. На аверсе погрудный барельефный портрет Г. А. Илизарова, голова повернута вправо. Надписи справа: Г. А. Илизаров, слева – «1921–1992». На реверсе – объемное изображение здания КНИИЭКОТ; металл – бронза (рисунок 3 в).

Фотоматериалы коллекции при открытии музея 18 сентября 2021 года переданы в Дербентский медицинский колледж имени Г. А. Илизарова.

Таким образом, изучение медицинской фалеристики Центра Илизарова по материалам частной коллекции показало, что значки и медали были изготовлены для участников Всесоюзных и международных научно-практических конференций, охватывая последнюю четверть XX и первое десятилетие XXI веков. Значки и памятные медали представляют особую историческую

ценность, отражающую важные события и этапы деятельности учреждения. Особенность коллекции значков и медалей заключается в том, что они посвящены методу чрескостного компрессионно-дистракционного остеосинтеза по Г. А. Илизарову, получившего мировое признание специалистов травматологов-ортопедов.

Рисунок 3 – Фалеристика. Настольные юбилейные и памятные медали Центра Илизарова (частная коллекция)

Список источников и литературы

- 1 Бугаевский К. А. 100-летнему юбилею академика Г. А. Илизарова посвящается / К. А. Бугаевский, О. В. Пешиков, М. В. Пешикова // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. – 2020. – № 4 (31). – Т. 2. – С. 41–46.
- 2 Уральский НИИ травматологии и ортопедии имени В. Д. Чаклина: биографии. Илизаров Г. А. / сост. И. Горбунова, С. В. Гюльназарова, Г. А. Александрова. – Екатеринбург, 2016. – С. 52–54.
- 3 КНИИЭКОТ Министерства здравоохранения РСФСР Ордена «Значок почета» Курганский научно-исследовательский институт экспериментальной и клинической ортопедии и травматологии : буклет / сост. Л. А. Попова. – 1983. – 109 с.

О. С. Драгунова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

СВАДЕБНЫЙ СТОЛ В ЗАПИСЯХ **А. Н. ЗЫРЯНОВА**

Необходимость исследования свадебного застолья в локальных традициях середины XIX века как значимого этнокультурного феномена заслуживает особого внимания для дальнейшего изучения этого вопроса в междисциплинарных научных исследованиях для понимания основополагающих принципов уклада жизни крестьян того времени, особенностей их менталитета. Благодаря уникальнейшим записям краеведа А. Н. Зырянова, избравшего комплексный подход к изучению своеобразия свадебных обрядов (ранняя рукопись «Свадьбы Пермской губернии» (15 марта 1850 г., научный архив РГО) и ряд более поздних статей «Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии» в «Пермских губернских ведомостях» 1862–64 гг.), мы имеем возможность судить и о наполнении свадебного стола в крестьянской среде региона в середине XIX века.

Общеизвестно, что с ранних времен свадьбы с пирами и застольями служили значимыми обрядами в жизненном цикле, с помощью которых роды сближались и устанавливались постоянные родственные отношения. При этом свадебный стол, совместное принятие обрядовой пищи служит семейной консолидации, единению «своей» и «чужой» стороны, включение в сельскую общину. Таким образом, одной из основополагающих функций застолья является объединяющая функция. Именно с помощью пищи реализуются, по мнению М. М. Валенцовой, такие важные концепты и оппозиции традиционной народной культуры как свой / чужой, здоровье / болезнь, мужской / женский, начало / конец [1, с. 40]. Совместная же еда и общее угощение «консолидировало социум именно за счет вкушения одной и той же, «своей» пищи» [1, с. 38]. Являясь местом, где собирается вместе вся семья, родственники, «стол выражает идею полноты, целостности семьи, рода и шире – круга близких людей» [8, с. 42].

Согласимся с мнением Н. А. Хренова, согласно которому весь свадебный обряд представлял собой «форму не индивидуального, а коллективного поведения» [12, с. 7]. По этнографическим сведениям краеведа А. Н. Зырянова, свадебные пиры и застолья в Пермской губернии в середине XIX века носили общественный характер. В них принимали участие все представители крестьянской общины. Не случайно он считал нужным заметить, что «свадьбы приводят в движение все население деревни; люди праздные обоего пола и всех возрастов толпами сбегаются к домам жениха и невесты, питая тут любопытство» [6, с. 15].

«Зауралье, – пишет он, – сохраняет много причуд в обрядах простонародных свадеб, совершаемых с особливою изысканностью, торжественностью и роскошью по мере средств» [2, с. 234]. Вообще сам день свадьбы характеризует А. Н. Зырянов днем хлопот и беспокойства: «вся родня в движении, весь дом в суматохе. Утром начинаются приглашения родни к свадьбе и кухонные, поварные и пекарные работы» [6, с. 15].

Свадебный стол, накрытый «в переднем углу», является особым, значимым элементом предметного кода традиционной культуры зауральских крестьян середины XIX века. Согласимся с мнением исследователя магических функций еды и мифологического значения пищи М. М. Валенцовой: «Повышение ритуального статуса еды происходит в сакральное время, прежде всего на праздничном столе» [1, с. 34]. Знаковым компонентом и в зауральской свадьбе являлась традиционная обрядовая еда крестьян за свадебным столом. Особое отношение зауральского народонаселения к столу, его месту во внутреннем пространстве дома характеризует этот предмет быта в обрядовой культуре как сакральный. В рамках традиционной свадьбы зауральцев-земледельцев четко прослеживается идея достатка и благополучия молодой четы и их рода, выражающаяся в использовании необходимых предметов крестьянского быта и приготовления разнообразных продуктов из зерен, пшеницы, наделенных символическим значением. Ритуальное вкушение блюд за свадебным столом имело целью обеспечить их обилие, достаток у новобрачных. Поэтому так достоверно, в мельчайших подробностях собирателем А. Н. Зыряновым отмечены традиционные «кушанья, которые, – по его замечанию, – «ставятся одно после другого нескоротечно, а с расчетом доставить их на весь вечер» [10]. По древним народным поверьям традиционные сладости в виде пряников являются символом достатка, будущего благосостояния, орехи несут в себе магию плодородия, связанную с любовью, браком, деторождением, а изюм наделен символом мужской и женской силы. Поэтому не случайно на зауральской свадьбе первым долгом жениха считалось «подчивать невесту сладостями, как-то: орехами, пряниками и изюмом, поставленным ранее на столе» [10].

Одним из важных ритуальных блюд на свадебном столе, имеющем обрядовое значение, традиционно был рыбный пирог. На страницах рукописи А. Н. Зырянов отметил его видовое разнообразие: «сырковой или окуниной, или щучий, или с нельминой, иногда и с карасями» [10]. Значимость рыбы на свадебном столе отражает архетипическую семантику рыбы как символа одной из стихий мироздания. После горячих блюд в хронологическом порядке накрывания свадебного стола А. Н. Зырянов выделил холодное: «студень из бычьих ног» [10]. Известно, что квашеные, кислые продукты не подвергались порче, обладая маги-

ческой способностью оберегать от сглаза, вредоносных действий. Поэтому в качестве следующего обрядового кушанья в Зауралье подавались на свадебный стол говяжьи щи из квашеной капусты. Немаловажное значение в крестьянской среде имели блюда из зерен, пшеницы, символизирующих достаток и благоденствие молодых. Затем следовала «лапша, приготовляемая из нарезанных тонких лент из пшеничного теста в молоке. Если в воде, – поясняет А. Н. Зырянов, то прибавляются мелкие кусочки мяса» [10]. Традиционные зерновые и овощные блюда, продукты животного происхождения играли важную роль на свадебном столе зауральских земледельцев: «просяная каша или морковная, или картофельная, либо репная, облитая изобильно скоромным маслом, жаркое говяжье, пироги репной, морковный, капустный и мясной, облитые тоже маслом». Закваска, широко используемая при приготовлении обрядовых блюд, как известно, тоже обладает очистительной силой. На свадебном столе зауральских крестьян обязательными блюдами были «оладьи, блины, круглые орехи, хворосты, вафли, каральки, варенье, вареное и сырое молоко» [10]. Хлеб в любом виде несет идею высокого семантического статуса как символа жизни. Среди мучных блюд в записи А. Н. Зырянова упоминаются и пряженики – традиционное кушанье из очень плотного теста на дрожжах, разминаемое вручную и приготовляемое в русской печи в большом количестве масла.

Совместная трапеза подразумевала одновременное угощение изобилием блюд за праздничным столом, съедание или выпивание символизировало бесповоротность, окончательность дела. Коллективная трапеза в доме жениха предназначалась его предкам, которые должны были по итогам обряда принять в свою сакральную общину представительницу другого рода: «Будучи связанным с предками, стол воплощает идею рода, семьи, живущей в доме» [8, с. 44]. На общинный характер свадьбы указывает и тот факт, что на общий стол родителям жениха в зауральской свадьбе приглашенные гости приносили гостинцы «в знак радушия гостям: кто гуся, утку, кто поросенка, кто кусок говядины, хлеба, соли» [10].

По свидетельству А. Н. Зырянова, в действительных простонародных свадьбах, осуществляемых «обрядами глубокой старины» [10], «исторгается весь запас античных понятий, верований и предрассудков» [2, с. 234]. Во время совместной трапезы в среде зауральских крестьян свершался значимый свадебный ритуал древности – обычай взаимного одаривания «за рюмкой водки»: «Ближняя родственница невесты дарит жениха платком (шалью), свекровь – ситцем, каленкором, у бедных же холстом или шерстяной покрывалкой. Замужней золовке (то есть сестре жениха) – ситцу или каленкору на рубашку, деверю (брату жениха) – платок, тысяцкого, сваху и дружку – тоже платками, за что каждый платит деньги от 5 коп. до 3 руб. серебром» [10]. Традиционный обычай

одаривания, являясь частью свадебного застолья, также нес концептуальную идею коммуникативно-обменных действий вступающих в родство противоположных родов, единения двух коллективов и продолжения рода. Предметы материального кода свадьбы, сотканые из шерстяной нити, закрепляли и усиливали магическую семантику свадебного ритуального действия, в котором четко прослеживаются два основополагающих мотива: необходимость единения двух противоположных родов и благополучный переход невесты из «своего» мира в «чужое» пространство. Все зафиксированные А. Н. Зыряновым компоненты обрядового комплекса были подчинены достижению этих главных целей свадебного пира. Поэтому с таким пристрастием он описывает все обрядовые действия и традиционные ритуальные блюда из продуктов натурального производства за свадебным столом.

Сакральный статус стола неразрывно связан с родовыми отношениями, семьей, соотносен сакральной идеей пути – одной из основополагающих идей всей человеческой культуры. В архетипическом смысле застолье, свадебный пир А. Н. Зырянов рассматривает как обряд перехода. Процесс еды, каким он предстает в культуре, есть действие магическое [2, с. 36]. Доказательство тому – благословление, благопожелания, заклинания, своего рода краткие заговоры перед ритуальной трапезой. Так, по сведениям, приведенным А. Н. Зыряновым, родители жениха благословляли «иконой и хлебом-солью» новых супругов [7, с. 44]. Произнесенное слово в зауральской свадьбе традиционно скреплялось вкушением каравая как символа счастья и домашнего изобилия. О взаимодействии христианских и языческих верований в обрядах свадебной церемонии зауральских крестьян свидетельствует то обстоятельство, что во время благословения молодой четы наряду с хлебом-солью использовалась икона: «Жених с невестой упадают в ноги отцу и матери, которые благословляют их над головами крестообразно иконой и хлебом» [7, с. 44]. Свадебный пир А. Н. Зырянов охарактеризовал как «трапезу в полном значении русского гостеприимства и хлебосольства» [10]; «попойку в русском духе, с хлебом-солью» [2, с. 256]. В локальной традиции Зауралья зафиксировал краевед и церемониал вкушения ритуальных напитков, в котором «вино и пиво подаются беспрерывно» [10].

Трудности, связанные с почином свадебного застолья, связаны с проблемой преодоления психологического барьера между «своей» и «чужой» стороной. Отсюда неожиданными являются эпизоды игры в традиционном застолье на зауральской свадьбе: «Здесь песни и действия сталкиваются с интригой другого рода: стол, приготовленный для гостей в переднем углу, и называемый оттого стол гостинной, обсаживается малолетними детьми, вооруженными палками, лучиной, ухватами и т. п., имеющими целью заградить места гостям, вынуж-

даемым тем выкупать их подарками, но дружка, как распорядитель свадьбы, гневно взмахивает плетью, грозя детям, отчего более робкие малютки с плачем выбегают из-за стола, более смелые выдерживают позицию стойко дотоле, пока не получают за уступку мест пряников и орехов» [7, с. 43]. Исследователь А. Н. Зырянов усматривал в этих обрядовых действиях «совершенное суеверие от старины, переданное потомкам» [10].

В рассмотрении специфических черт свадебного обряда собиратель стремился запечатлеть и различные проявления вариативности поэзии и драматургии свадьбы, которые встречаются на территории зауральского региона. К примеру, о вариативности свадебного обряда свидетельствуют разного рода ритуальные преграды для входа в дом жениха поезжан после церковного венчания: «В Мехонской волости этого не делается, и дети не участвуют в свадебных обрядах; напротив, там перед входом в дом жениха прикалывается к столу иглою или булавкою алая лента, которая не может быть снята никем, кроме родителей невесты, так как эта лента выражает дивью красоту их (невесты) дочери» [7, с. 43]. А. Н. Зырянов отметил бытовавший на территории Приисетья ритуал древней формы брака «купли-продажи»: «Этим самым жених бывает вынужден платить деньги, «чтобы сняли ленту и дали место ему за столом» [7, с. 43]. На сакральный статус стола как предмета быта указывает его определенное местоположение в доме зауральских крестьян – под иконами. Когда выкупится лента и за столом место, дружка как «первенствующее лицо» на свадьбе восклицает слова благословения: «Господи Иисусе Христе, сын Божий, помилуй нас. Батюшко родимой, матушка родима у Бога в доме, в светлой грядне, в благодатном доме. Благословите нашего новобрачного, князя молодого, новобрачную княжну молодую, зайти, заступить за столы Дубовы, за скатерти браны, за ествы сахарны, сись (сесть) на брусчатую лавку, на полости (войлоки) пестрыя, на ковры сорочинские, под светлыя иконы, под свечи воскояровы, в княжее место, где княжее место Господь Бог повелел» [7, с. 43].

Немаловажное значение имела традиционная церемония приглашения званых гостей за свадебный стол, их рассаживание и угощение, что определяло дальнейшее развертывание событий праздничного пира и порядок потчевания присутствующих в среде зауральских крестьян: «Батюшко родимой, матушка родима! Благословите чадо ваше к Дубову столу приступить, чудным святым образам помолиться, хорошо снарядиться, меду чашу налить, по светлой грядне походить, по кирпичату полу погулять, себе храброй поезд подобрать, кому быть тысяцким, кому большим боярином, кому средним, кому меньшим, где быть княжей свахе, где свято место Господь Бог повелел» [6, с. 15]. После этих слов благословения дружка и родители жениха просят избранных и приглашенных ими членов свадьбы

молиться Богу вместе с женихом и придвинуться за стол, накрытый скатертью, где по традиции поставят на свадебный стол рыбный пирог: «Лавки на всю свадьбу кругом стола, как в доме жениха, так и в доме невесты устилаются войлоками; члены поезда устанавливаются по разбору званий, тысяцкий по правую сторону жениха, сваха по левую, бояре большие подле ее, а средние и меньшие напротив, дружка же с подружьем, – по замечанию А. Н. Зырянова, – присаживаются на произвольные места, так как служба их заключается в постоянном движении и молодечестве. Здесь за столом все гости принимаются истреблять вино и явства» [6, с. 15]. Важнейшей функцией в коллективном свадебном застолье является объединяющая функция консолидации двух родов: «Приготовление еды для праздничной трапезы означает приготовление не для себя и даже не для своего клана, а для представителей других кланов» [12, с. 7]. «Свадебное столование», таким образом, «закрепляло союз жениха и невесты и устанавливало родственные связи двух семей. Совместная еда роднила ранее чужие семьи» [11, с. 228].

С общим происхождением понятий «часть» и «честь», по мнению И. А. Морозова, связаны церемонии воздания чести гостю хозяевами, их «славление» [9, с. 25]. Важное значение придавалось в зауральской свадьбе понятию чести как доминирующему в крестьянском моральном кодексе. Необходимо отметить частотность таких родственных лексем в записях А. Н. Зырянова как «честь», «честный», «почестье». Многократно употребляя их, краевед тем самым показал, что создание семьи, «четы», сам свадебный обряд являются отражением представлений крестьян о нормах морали и поведения в обществе. Все без исключения свадебные обрядовые действия пронизаны религиозной образностью и традиционными моральными представлениями. В завершение описания свадебной церемонии в обоих источниках А. Н. Зырянов отметил еще один ритуальный обычай жертвоприношения церкви и церковнослужителям определенного набора питья и еды, бытовавший в середине XIX века: «Свахи привозят в пользу причта, трапезников (сторожей церковных) и рукоприкладчиков лагун пива и несколько фунтов каралек (род кренделей)» [7, с. 44]; «бояре берут в лагун пиво, которое передают трапезникам (сторожам) в их собственность, а свахи со своей стороны удовлетворяют их каральками» [10]. Благодаря уникальной записи А. Н. Зырянова можно отметить эволюцию образа древнего жреца до священнослужителя. Согласимся с мнением Н. А. Хренова в том, что «Бог не существует без сакральной ауры, а сакральность возникает лишь в акте жертвоприношения» [12, с. 12].

Таким образом, наряду с взаимным одариванием, чествованием и отголосками жертвоприношений совместная трапеза за торжественным свадебным столом завершала целый комплекс

традиционных обрядовых действий, обозначающих символический откуп за невесту, нацеленный на закрепление родства между двумя родами: семьями жениха и невесты. Уникальнейшие этнографические материалы в записи А. Н. Зырянова позволяют оценить локальную специфику зауральского свадебного стола середины XIX века, расширяют представления как региональной, так и общероссийской фольклористики о свадебном застолье как важнейшем этнокультурном феномене.

Список источников и литературы

- 1 Валенцова М. М. *Магические функции еды* / М. М. Валенцова // *Традиционная культура. Научный альманах.* – Москва : Государственный центр русского фольклора, 2002. – С. 32–41.
- 2 Зырянов А. Н. *Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии* / А. Н. Зырянов // *Пермские губернские ведомости.* – 1863. – 22 ноября. – № 47. – С. 234–235.
- 3 Зырянов А. Н. *Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии* / А. Н. Зырянов // *Пермские губернские ведомости.* – 1863. – 13 декабря. – № 50. – С. 246–247.
- 4 Зырянов А. Н. *Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии* / А. Н. Зырянов // *Пермские губернские ведомости.* – 1863. – 20 декабря. – № 51. – С. 250–251.
- 5 Зырянов А. Н. *Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии* / А. Н. Зырянов // *Пермские губернские ведомости.* – 1863. – 27 декабря. – № 52. – С. 256–257.
- 6 Зырянов А. Н. *Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии* / А. Н. Зырянов // *Пермские губернские ведомости.* – 1864. – 17 января. – № 3. – С. 15–17.
- 7 Зырянов А. Н. *Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии* / А. Н. Зырянов // *Пермские губернские ведомости.* – 1864. – 14 февраля. – № 17. – С. 42–44.
- 8 Мороз А. Б. *Стол в севернорусских поверьях и обрядах* / А. Б. Мороз // *Традиционная культура : научный альманах.* – Москва : Государственный центр русского фольклора, 2002. – С. 41–46.
- 9 Морозов А. И. *Структура и семантика традиционного застолья: обычаи, верования, магия, связанные с его началом и завершением* / А. И. Морозов // *Традиционная культура : научный альманах.* – Москва : Государственный центр русского фольклора, 2002. – С. 18–31.
- 10 НА РГО. – Р. 29. – Оп. 1. – Д. 32 б. – Зырянов А. Н. *Свадьбы Пермской губернии.* – 1850.
- 11 Федорова В. П. *Свадьба в системе календарных и семейных обычаев старообрядцев Южного Зауралья* / В. П. Федорова. – Курган : Изд-во Курганского государственного университета, 1997. – 284 с.
- 12 Хренов Н. А. *Человек пирующий: от природы к культуре* / Н. А. Хренов // *Традиционная культура : научный альманах.* – Москва : Государственный центр русского фольклора, 2002. – С. 3–17.

**Примечание. В данной работе мы будем ссылаться на архивный источник (НА РГО) без указания страниц, так как в нем отсутствует внутренняя нумерация.*

Е. В. Дроботушенко
 ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный
 университет»,
 г. Чита

**СВЯЩЕННИК
 ВАСИЛИЙ СЕМЕОНОВИЧ
 БОГОЯВЛЕНСКИЙ –
 ПОДВИЖНИК ПРАВОСЛАВИЯ
 В ЗАБАЙКАЛЬЕ И МУЧЕНИК
 ЗА ВЕРУ: МАТЕРИАЛЫ
 К БИОГРАФИИ**

История православной церкви может быть описана по-разному. Это количество монастырей и церквей, школ и богаделен, священнослужителей и верующих. Это особенности архитектуры или виды деятельности.

Однако с точки зрения человеческих отношений важнейшей ее характеристикой является описание ярких личностей, «досточтимых людей православных». Много таких было и есть в истории православия Забайкалья. О ком-то сказано много, о ком-то – мало, а кто-то для широкой общественности остался до сих пор неизвестен.

Был в истории забайкальского православия священник, имя которого и жизненный путь, к большому сожалению, не стали достоянием общества. Это не что иное, как историческая несправедливость.

Приоритет сегодняшнего развития исторической науки – это борьба с историческими фальсификациями, восстановление исторической справедливости и сохранение исторической памяти. Именно отмеченное дало повод к появлению настоящего исследования.

Василий Семеонович Богоявленский. Это значимое имя в истории забайкальского православия и истории Забайкалья в целом.

В 1938 г. В. С. Богоявленский был репрессирован и расстрелян.

В 2018 г. в г. Чите из печати вышел прекрасный труд – биографический указатель «За Христа пострадавшие. Памяти жертв гонений на Русскую православную Церковь в Забайкалье» [6]. Отсутствие на его страницах В. С. Богоявленского является показателем того, насколько его личность на сегодня забыта.

Однако справедливости ради отметим, что краткая его биография есть в «Книге памяти» жертв политических репрессий в Восточном Забайкалье». Оттуда она попала в книгу «Жертвы политического террора в СССР» [8].

Имеющиеся данные по биографии В. С. Богоявленского на настоящий момент спорны. Это предопределено слабой ее изученностью.

Основу данной статьи составили несколько дел Государственного архива Забайкальского края, содержащие биографические данные по В. С. Богоявленскому.

Родился Василий Семеонович (в публикациях: Семенович, Семёнович) Богоявленский по одним данным в 1884 г., по иным – в 1886 г. в с. Журовка Симбирской губернии (по другой информации – в с. Журавлевка Саратовской губернии). Образование получил в Красноярской духовной семинарии. В. Лобанов пишет: «в Красноярской духовной гимназии» (к сожалению, таковых не существовало). По собственному прошению, в семнадцать лет, покинул ее и по ходатайству на имя епископа Забайкальского и Нерчинского Мефодия, в 1904 г. был назначен в одну из церквей Верхнеудинского уезда Забайкальской области [1; 2; 3; 4; 9, с. 127].

Через три года рукоположен в сан дьякона и переведен в с. Нерчинский Завод. Приписан к Богоявленскому собору, затем в г. Петровский Завод с определением к Петро-Павловской церкви города. С 1908 г. служил в областном административном центре – г. Чите. По некоторым данным – дароносец в Читинском Михайло-Архангельском соборе. Был законоучителем в разных церковно-приходских школах. По иной информации с 1908 г. был священником церкви Святой Великомученицы (мученицы) Александры при Читинском женском Богородицком монастыре [2; 3; 4; 9, с. 127].

Памятная книжка Забайкальской области за 1912 г. дает нам информацию о том, что в то время он являлся священником Богоявленской церкви при той же обители [10, с. 101]. Вероятно, все же – это церковь Великомученицы Александры, поскольку в монастыре был только один храм [7, с. 131; 11, с. 95].

В рассматриваемое время В. Богоявленский обзавелся семьей. Жена Нина Николаевна станет помощником мужу в трудное время 1918 г. В 1906 г. у них родилась первая дочь – Мария, в 1908 г. – Ювеналия, еще одна дочь – Наталия родится в 1911 г. [2; 3; 4; 9, с. 127]. В публикациях встречаем, что вторым ребенком, 1909 г. р., был Юрий [1; 5; 8].

Имя Василия Богоявленского станет известным после его переезда в Читу, где он также назначается законоучителем в монастырской школе и членом «Комитета по обревизованию отчетов Читинского Духовного училища». В декабре 1908 г. им, с разрешения Забайкальского Училищного Совета, открыта школа грамоты, где он также был законоучителем. Несколько лет В. Богоявленский преподавал в городском приходском училище, в Читинском детском приюте.

Согласно решению епархиального съезда духовенства и мирян, с июня 1910 по 1915 гг. (т. е. два неполных срока) был членом правления Читинского Духовного училища. По определению попечительского совета общины сестер милосердия Красного Креста избирался священником общины и членом «попечительного и врачебно-хозяйственного совета общины». В 1912 г. назначен членом комитета по постройке здания духовной семинарии. Через год становится за-

ведущим и законоучителем в читинской Спасо-Преображенской церковно-приходской школе.

В. С. Богоявленский являлся членом комитета по постройке кафедрального собора Александра Невского в г. Чита [9, с. 127].

Благодаря своей деятельной и отзывчивой натуре Василий Богоявленский снискал не только расположение епархиальных архиереев, но и любовь простого народа. Примером этого может служить избрание его на съезд духовенства и мирян 1916 г. от 21 и 22 благочинных округов. Работа В. Богоявленского на съезде заслужила столь высокой оценки, что он был избран на следующий съезд по выдвижению членов на Всероссийский Церковный Собор 1917 г.

В то же время Василий Богоявленский принимал участие и в решении городских проблем. В 1917 г. он был Гласным Читинской Городской Думы и членом школьной комиссии, был утвержден почетным членом Забайкальского областного попечительства «о детских приютах».

На поприще укрепления православия В. Богоявленский настолько проявил себя с положительной стороны, что множество раз награждался церковной администрацией. Это: серебряная медаль в память восстановления церковно-приходских школ (в одной из публикаций читаем: «медаль в честь 25-летия церковной школы»), набедренник, скуфья, камилавка, нагрудный знак на Владимирской ленте («нагрудный крест для ношения на Владимирской ленте»), медаль в память 300-летия царствования дома Романовых, знак Красного Креста («памятный знак общества Красного Креста») [9, с. 127].

Сложности в жизнь В. Богоявленского пришли в 1918 г. Он находился под следствием и был судим Забайкальским областным революционным трибуналом за контрреволюционную деятельность, выразившуюся в распространении прокламаций, «искажавших смысл декрета об отделении Церкви от государства». Решением трибунала от 1 августа 1918 г. приговорен к шести месяцам тюремного заключения. Столь слабый приговор, вероятно, связан с общими тенденциями того периода времени. Основной этап репрессий против духовенства и Церкви начнется позднее.

Отбыл в заключении В. Богоявленский два месяца и одну неделю. Был освобожден после свержения советской власти в Забайкалье, затем продолжал выполнять священнические обязанности в церкви Читинского монастыря – как минимум до окончания 1918 г.

После 1923 г. В. С. Богоявленский уехал в с. Преображенка недалеко от г. Читы [9, с. 127]. Его жизненный путь до 1930-х гг. на сегодня не известен. В 1930-е гг. работал бухгалтером в тресте буфетов и ресторанов г. Читы [1].

5 ноября 1937 г. В. С. Богоявленский был арестован, по словам В. Г. Лобанова, «по ложному обвинению». 13 января 1938 г. тройкой УНКВД по Читинской области приговорен к расстрелу

по статье 58 п. 10 Уголовного Кодекса РСФСР, а 22 февраля расстрелян [9, с. 127]

В. С. Богоявленский был реабилитирован прокуратурой Читинской области 1 ноября 1989 г. [1].

Нами сделана попытка воссоздания наиболее полной биографии известного забайкальского общественного деятеля, священника Василия Семеновича Богоявленского. Отсутствие, на сегодняшний день, серьезного биографического исследования по нему, наличие спорных утверждений в источниках и имеющихся публикациях не позволяют нам однозначно утверждать, что исследование вышло полным и достоверным. Нами, скорее, сделана попытка донесения до широкой общественности имеющихся биографических данных, упоминаний о В. С. Богоявленском. Очевидно, что требуется серьезная работа с источниками для установления истины и решения спорных вопросов.

Приведенные данные позволяют говорить о В. С. Богоявленском как о ярчайшем представителе православной церкви в Забайкалье, занимавшем крепкую общественную позицию. Им много сделано для развития г. Читы и всего Восточного Забайкалья.

Список источников и литературы

- 1 Богоявленский Василий Семёнович // ДРЕВО. Открытая православная энциклопедия. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/13672234.html> (дата обращения: 16.07.2021).
- 2 ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). – Ф. 8. – Оп. 3. – Д. 68.
- 3 ГАЗК. – Ф. 8. – Оп. 3. – Д. 250.
- 4 ГАЗК. – Ф. 8. – Оп. 3. – Д. 391.
- 5 Жертвы политического террора в СССР // Мемориал. – URL: <http://lists.memo.ru/index2.htm> (дата обращения: 16.07.2021).
- 6 За Христа пострадавшие. Памяти жертв гонений на Русскую православную Церковь в Забайкалье. – Чита : ИП Непомнящих С. Я., 2018. – 176 с.
- 7 Забайкалье. Краткий исторический очерк Забайкальской области. – Иркутск, 1891. – 155 с.
- 8 Книга памяти жертв политических репрессий в Восточном Забайкалье // Архивы Забайкальского края. – URL: <http://zabarchives.ru/memory?page=42> (дата обращения: 16.07.2021).
- 9 Лобанов В. Г. Богоявленский Василий Семенович / В. Г. Лобанов // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область : в 4 т. Т. II / гл. ред. Р. Ф. Генатулин. – Новосибирск : «Наука», 2004. – С. 127.
- 10 Памятная книжка Забайкальской области на 1912 г. (С изменениями, последовавшими на 1 мая 1912 г.). – Чита : Электро-типография Заб. обл. правления, 1912. – 351 с.
- 11 Попов А. Город Чита. Описание, путеводитель и справочник по городу Чите Забайкальской области и его окрестностям / А. Попов. – Чита : тип. Валова и Ахитович, 1907. – 329 с.

О. А. Задорожная
БУ ВО «Сургутский государственный
университет»,
г. Сургут

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ
КОМПАНИЯ «ПЕРВОЕ
ЗАПАДНО-СИБИРСКОЕ
ТОВАРИЩЕСТВО ИЗВЕСТИ
И ПОРТЛАНД-ЦЕМЕНТА»
В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В НАЧАЛЕ
XX ВЕКА

Большое значение для экономического развития Западной Сибири в начале XX в. имели появление и деятельность предпринимательских компаний в разных отраслях народного хозяйства. Формирующийся капиталистический рынок привел к освоению новых отраслей товарного и промышленного производства для Зауралья. Втягивание региона в мировой и российский товарный рынок способствовало формированию его привлекательности, например, на должности в государственном секторе присылали образованных, амбициозных специалистов, которые переходили в другие сферы. Активизация в западных частях Российской империи общественно-политического движения привела к тому, что в Сибирь высылали ссыльных независимо от их социального статуса и они пополняли слой предпринимателей или рабочих. Проведение правительством императора Александра II буржуазных реформ также отразилось на хозяйстве-экономической жизни делового мира окраинных территорий. Например, железнодорожное строительство в Сибири требовало большого объема строительного материала, что подчеркивается в работах сибирских исследователей [1, с. 287].

В начале XX в. Западная Сибирь является привлекательным регионом для вложения капитала и знаний с целью получения прибыли. Поэтому появление строительной отрасли, а также производства строительных материалов стало вполне закономерным процессом. Как правило, доставкой строительных материалов занимались многие компании и частные лица, но удовлетворить потребности рынка они не могли. В 1911 г. в Томске была учреждена предпринимательская компания, которая предполагала организовать на месте производство извести, портланд-цемента, огнеупорных материалов и т. д. Амбиции у учредителей были большие, так как они планировали поставлять произведенную продукцию не только на российский, но и азиатский рынок.

В соответствии с учредительными документами «Первое Западно-Сибирское Товарищество извести и портланд-цемента» являлось товариществом на вере, что освобождало вкладчицу М. Ю. Любинскую от участия в деятельности

и управлении. Вторая часть собственников – полные товарищи: З. М. Джурич, М. Г. Головин, Ц. Ц. Любинский, В. О. Векер, Э. О. Векер – наоборот, получила неограниченные права и ответственность [2, л. 19].

Таблица 1 – Состав полных товарищей «Первое Западно-Сибирское Товарищество извести и портланд-цемента» в начале XX века [3, л. 114, 11–177 об.]

№	Ф.И.О.	положение	статус	доля капитала
1	Джурич Здравко Миланович	полный т-щ	инженер-технолог	недвижимость
2	Головин Михаил Герасимович	полный т-щ	ковровский мещанин	недвижимость
3	Любинский Цезарь Цезариевич	полный т-щ	рудничный инженер	34 тыс.
4	Векер Владислав Осипович	полный т-щ	инженер-технолог	30 тыс.
5	Векер Эдуард Осипович	полный т-щ	инженер-технолог	10 тыс.
6	Векер Густав Осипович	полный т-щ	инженер-механик	5 тыс.

В целом состав пайщиков традиционный – мужчины, как правило, имеющие образование или денежные средства. Однако положение об основном капитале показывало, что учредителями компании стали как физические лица, которые внесли 44,4 %, так и юридическое лицо. Корпоративным пайщиком была предпринимательская компания в области известково-кирпичной отрасли «З. М. Джурич и М. Г. Головин», имущество которой была оценена иркутским нотариусом Разумовым в сумму более 100 тысяч руб. Так, в качестве паевой доли «Первому Западно-Сибирскому Товариществу извести и портланд-цемента» было передано: известковый завод в Поломошинском участке Алтайского горного округа, все арендные права на Поломошинский и Кольчугинский участки в Томском уезде [3, л. 114]. В длительную аренду новая промышленная компания получила участки земли от Управления Сибирской железной дороги: при станции Томск-первый, Ново-Николаевска, Омской городской ветви и при разъезде Яшкино [3, л. 114 об.–115]. Важно, что пайщики известково-кирпичной компании фактически обеспечили новую предпринимательскую организацию клиентами и поставками, передав заключенные договора на известь для Ново-Николаевской Войсковой Строительной Комиссии, Томской Войсковой Хозяйственно-Строительной Комиссии, Комитета по постройке Томского Городского Ломбарда, Томской Городской Управы, Управления Сибирской железной дороги и т. д. Так, основной капитал товарищества был заявлен в 180 тысяч руб. и состоял из 180 паев, т. е. стоимость пая 1 тысяча руб. В соответствии с соглашением о соз-

дании компании каждый полный товарищ должен иметь не менее 5 паев. Это связано с тем, что именно 5 паев приравнивалось на Общем собрании к одному голосу, 20 паев – к 3 голосам, 30 – к 4, 40 – к 5. Но более пяти голосов даже при владении большим числом паев никто не мог получить. Отметим, что при голосовании голоса пайщиков и вкладчиков были равноценными.

Так большинство пайщиков к 1911 г. имели отношение к различным организациям, связанным с деловым миром Томской губернии, поэтому они попытались оговорить заранее все возможные конфликты и проблемы. Например, вопрос о распоряжении собственными паями был рассмотрен скрупулезно. Пай был объектом частной собственности, поэтому его можно было продать или передать на определенных условиях третьему лицу, но предупредив правление. Немаловажным обстоятельством стало право выхода из предпринимательской компании с получением денежной компенсации долями по 30 %, но с условием предварительного предупреждения Общего собрания за год. В этом же случае пайщик мог претендовать на выплату дохода на переданные паи через полгода после получения всей суммы пая. Паи можно было получить по наследству, но завещание должно было храниться в конторе товарищества. Решение о принятии нового пайщика или изменении его статуса для полных товарищей принимало Общее собрание, а вкладчика – правление. На общем собрании определялось число действующих паев на следующий финансовый год.

Структура руководства «Первым Западно-Сибирским Товариществом извести и портланд-цемента» была создана в соответствии с российским законодательством: Общее собрание и правление. Хотя собрание имело формально больше полномочий, но правление осуществляло постоянное управление, поэтому было влиятельным органом. Правление состояло из председателя правления, двух членов и одного кандидата в члены правления. Оно наделялось значительными полномочиями: распоряжалось всеми финансами, собственностью компании, определяло общую стратегию и тактику коммерческих операций, руководило выполнением годовых планов деятельности, формировало трудовой коллектив и т. д. Соответственно правление руководило всей финансовой политикой предпринимательской организации, распоряжалось фондом недвижимости, несло ответственность за отчетность перед исполнительной властью. Важным условием было то, что отчетные финансовые документы должны были быть подписаны двумя-тремя членами правления и председателем. При этом осуществление коммерческих операций членами правления проводилось без доверенности. На общем собрании выбиралась ревизионная комиссия, которая проверяла отчетную документацию, а при необходимости назначала аудит.

Последний факт важен, так как общее собра-

ние «Первого Западно-Сибирского Товарищества извести и портланд-цемента» регулярно определяло компетенцию членов правления и составляло по этому поводу новые должностные инструкции [3, л.114 об.–115].

Отметим, что важным вопросом для пайщиков было решение вопроса о размерах годовых дивидендов, которые выплачивались после ежегодного отчисления 10 % в запасной капитал. Что касается вознаграждения пайщикам, то оно назначалось как за постоянную, так и временную деятельность в правлении и коммерческих операциях. Также в первый год пайщикам Джуричу и Головину было выплачено по 12500 руб. с начислением 8 % годовых за разницу в стоимости внесенного имущества в качестве пая. Выплаты остальным пайщикам утверждались на общем собрании.

Таким образом, создание предпринимательских компаний в области строительства и производства строительных материалов оказалось довольно прибыльным из-за отсутствия конкуренции. Большую роль в развитии строительной отрасли сыграли польские переселенцы, которые были знакомы с новыми технологиями в промышленном производстве. Так, будущие пайщики «Первого Западно-Сибирского Товарищества извести и портланд-цемента» – инженеры Ц. Ц. Любинский и Э. И. Веккер являлись учредителями компании «Ц. Любинский и Э. Веккер», которая впервые стала применять железобетонные конструкции в жилищном строительстве. В Тюмени действовало товарищество «Чиковани и Решетников» для выполнения подрядов по доставке строительных материалов в район сооружения железнодорожной ветки Тюмень–Омск [4, с. 144].

Список источников и литературы

- 1 Островский Л. К. Вклад поляков в развитие строительства и архитектуры Западной Сибири в конце XIX – начале XX века / Л. К. Островский // Баландинские чтения. 2018. – Т. XIII. – С. 282–286.
- 2 Государственный архив Новосибирской области. – Ф. И-84. – Оп. 1. – Д. 1.
- 3 Российский государственный исторический архив. – Санкт-Петербург. – Ф. 23. – Оп. 11. – Д. 1014.
- 4 Семка Б. И. Производство и сбыт цемента в Западной Сибири накануне и в годы Первой мировой войны / Б. И. Семка // Торговля городов Сибири конца XVI – начала XX в. – Новосибирск, 1987. – С. 143–170.

Д. С. Захаров
Мишкинский районный
историко-краеведческий музей
имени А. П. Сычева
МКУК «Единый центр культуры, досуга
и библиотечного обслуживания»,
р. п. Мишкино

«КРАЕВЕДОМ ОН БЫЛ, НАХОДИЛ, ИЗУЧАЛ...»

Малая родина – самое красивое и дорогое место на земле. Здесь все свое, такое родное и любимое. Это знают все, но есть люди, для которых любовь к малой родине становится смыслом жизни.

Александр Павлович Сычев (рисунок 1) – собиратель и хранитель фондов Мишкинского историко-краеведческого музея, один из активнейших краеведов Курганской области. Он много сил и времени отдавал поиску, изучению, систематизации и публикации, архивных материалов, биографических сведений о героических защитниках Отечества, замечательных тружениках Мишкинского района и просто каждодневных интересных событий. Его жизнь оборвалась трагически в возрасте 55 лет, в 2020 году ему исполнилось бы 70. Это и стало своеобразным толчком к данной работе: вспомнить основные вехи жизненного пути человека, отдавшего всю свою сознательную жизнь делу краеведения.

Рисунок 1 – Александр Павлович Сычев

Александр Сычев родился в городе Кургане 29 марта 1950 года. После окончания в 1967 году Мишкинской средней школы, а затем Курганского педагогического института, с 1972 по 1982 годы работал учителем в сельских школах Мишкинского района. С августа 1982 года по 2005 год являлся хранителем фондов Мишкинского районного историко-краеведческого музея.

Любимым детищем Александра Павловича, смыслом всей его жизни, стал краеведческий му-

зей, созданный командой единомышленников в декабре 1982 года (рисунок 2).

Рисунок 2 – А. П. Сычев возле краеведческого музея, декабрь 1982 год

У истоков его создания стояли работавшие в то время: секретарь Мишкинского РК КПСС А. И. Копытов, заведующий районным отделом культуры А. Н. Карасёв, корреспондент районной газеты «Искра» Ф. А. Борисов, равнодушные земляки, входившие в совет музея, З. Д. Шалдикова, Н. И. Варлакова, А. С. Балукова, А. А. Биндюк, З. И. Александрова, М. П. Горбунов и другие. Безусловно, все они внесли огромный вклад в становление и развитие учреждения, но, наверное, самый значимый – Александра Павловича (рисунок 3).

Рисунок 3 – Сбор экспонатов для музея в д. Быдино Мишкинского района

Еще до открытия музея он ходил по домам, ездил по деревням и собирал, а иногда и покупал за свой счет предметы, которые впоследствии заняли достойное место в экспозициях и фондах, бережно хранятся по сей день. Для Александра Павловича всё имело «особое» значение, будь то воспоминания и фотографии ветеранов Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войны, старинная утварь, открытки и фантики от конфет (рисунок 4).

Рисунок 4 – Зал «Жизнь и быт зауральцев в XIX-XX вв.

Широкую известность в нашей области и за её пределами получили публикации А. П. Сычева по истории населённых пунктов Мишкинского района. Благодаря его стараниям мы имеем сведения об образовании, развитии и, к сожалению, исчезновении десятков сел и деревень нашего района. В своих трудах особое место он уделял личностям первопоселенцев, долгожителей, героев, тружеников. Например, в статье «Травянское – Дубровное» от 16.10.1996 г. он пишет: «... по преданию село Травянское основал в 1760 году беглый крепостной крестьянин из-под г. Кунгура Пермской губернии Лаврентий Бабиков. Его семья жила в избе у лесного болотистого озера Травянское... В 1874 году было 242 двора, 675 лиц мужского пола и 677 женского». В этой же статье Александр Павлович приводит список долгожителей села: *Матвей Герасимович Ветлугин (1796–1876), Феодосий Андреевич Бабиков (1811–1909), Кирьян Иванович Бабиков (1821–1901) и др.* В статье, посвященной деревне Шаламово Мишкинского района, А. Сычев пишет «...в декабре 1868 года в деревне было: 130 дворов, 606 лиц мужского пола и 662 лиц женского пола, деревянная часовня, 4 водяные и 2 ветряные мельницы... Фамилии жителей деревни Шаламово: Агафонов, Бузуев, Дерябин, Михайлов, Моторин и др. Долгожители: крестьянские вдовы Параскева Савельевна Зырянова (1774–1878), Степанида Матвеевна Зырянова (1800–1883), Евдокия Калиновна Яськова (1807–1898) и др. При написании статей Александр Павлович опирался не только на архивные документы, которые высылали ему краеведы, но и личные архивы старожилов.

Всего для районной газеты «Искра» им написано более 100 очерков по истории населенных пунктов, церквей, школ, предприятий, а также более 60 статей о знаменитых земляках.

При участии А. П. Сычёва изданы несколько печатных сборников. Он соавтор книг «Малая родина – Мишкинский район», «Страницы истории Мишкинского района Курганской области», описывающих историю района с 1684 по 2000 гг. Руководил рабочей группой по созданию тома № 14 областного издания Книги Памяти ВОВ 1941–1945 гг.

Особой строкой в деятельности Александра Павловича проходит тема Великой Отечественной войны. Именно им собрана большая часть картотеки о воинах – земляках, вернувшихся с войны в 1945 году, значимая часть материалов книги «Мишкинцы – Солдаты Великой Победы».

Деятельность Александра Павловича была по достоинству оценена государством: в 1998 году он награжден нагрудным знаком Министерства культуры РФ «За достижения в культуре», Почетной грамотой Курганской областной Думы и Администрации Курганской области, нагрудным знаком Курганского облвоенкомата «За активный поиск».

В 2013 году решением Мишкинской районной Думы, Мишкинскому районному историко-краеведческому музею присвоено имя А. П. Сычева (рисунок 5).

Рисунок 5 – Мемориальная доска на фасаде Мишкинского районного историко-краеведческого музея

Случается, что у людей, полностью отдающих себя любимому делу, нет близких родственников. Так получилось и у Александра Павловича – самым дорогим и близким для него была работа. Несмотря на то, что с нами нет замечательного краеведа, одарённого рассказчика и просто хорошего человека Александра Павловича Сычёва, память о нем жива в сердцах тех, кому довелось с ним работать, бывать на его экскурсиях в музее, жить на одной улице.

Из воспоминаний Тамары Петровны Клейн, заведующей отделом культуры Мишкинского района с 2002 по 2014 год: «Александр Павлович был увлеченным энтузиастом. Его дар рассказчика, владеющего высококультурным словом, мог кого угодно перенести в даль времен. Его экскурсии сопровождалось интересными фактами и доказательными аргументами. Отмечаю его глубокие знания методов и требований, обеспечивающих научную обоснованность результатов системы исследовательских работ, что важно в краеведении».

Вот что вспоминает Екатерина Георгиевна Подшивалова, директор Мишкинской библиотеки в 1997–2012 гг.

«Александр Павлович Сычев запомнился как человек ответственный, увлеченный, отзывчивый. Он многим людям помог узнать свои «корни», откуда пошел их род, создать родословную. Считаю, что большой и главный вклад Александра Павловича в создании книг о Мишкинском районе. Это дар и наследие будущим поколениям края».

Из воспоминаний Людмилы Юрьевны Ивановой – члена Зауральского генеалогического общества имени П. А. Свищева:

«А. П. Сычев работал научным сотрудником районного краеведческого музея, в который он пришел хранителем фондов в 1982 году. Приход его в музей закономерен, так как он чувствовал ответственность за то, чтобы история нашего района стала достоянием будущих поколений. Александр Павлович на протяжении многих лет он писал историю Мишкинского района. Эта работа стала смыслом его жизни».

Ветеран педагогического труда Масасина Лидия Васильевна посвятила Сычеву стихотворение:

А он край свой любил,
Свою малую Родину,
Краеведом он был,
Находил, изучал.
По страницам истории
Столько им было пройдено!
Все находки в музее,
Здесь надежный причал!

Мишкинский районный историко-краеведческий музей уже около 40 лет продолжает дело своего основателя: собирает, хранит, учит любить свою малую родину.

Список источников и литературы

- 1 Карасев А. Н. *История в лицах / А. Н. Карасев.* – Курган–Мишкино : ПринтЭкспресс, 2008. – 156 с.
- 2 ИСКРА. – 02.04.2010.
- 3 ИСКРА. – 29.11.2013.
- 4 ИСКРА. – 29.12.2017.
- 5 Советское Зауралье. – 08.01.1989.

Е. О. Зиньковская, А. А. Хлопотова
Ишимский педагогический институт
им. П. П. Ершова (филиал)
 ФГБОУ ВО «Тюменский государственный
 университет»,
 г. Ишим

БОЕВОЙ ПУТЬ 229-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВТОРОГО ФОРМИРОВАНИЯ

Образование 229-й стрелковой дивизии (СД) второго формирования осуществлялось в Синицынском бору под г. Ишимом и на станции Называевская по приказу командующего Сибирским военным округом № 0092 от 12 декабря 1941 года в Омской области. Изначально дивизия называлась 452-й СД, после разгрома 229-й стрелковой дивизии первого формирования в сражении под Смоленском нарком обороны приказал восстановить её и 8 января 1942 года 452-я стрелковая дивизия была переименована в 229-ю стрелковую дивизию второго формирования [2, с. 6].

Командиром дивизии 12 декабря 1941 г. был временно назначен подполковник А. Г. Сабуров, в марте 1942 дивизию возглавил полковник Фёдор Фёдорович Сажин, профессиональный военный, до войны преподававший тактику в Омском пехотном училище.

Бойцами, входившими в состав 229 СД были преимущественно юноши и девушки 1921–1923 г. рождения, преимущественно из Омской и Новосибирской областей [1]. Более двух тысяч рядовых были призваны после досрочного освобождения из мест заключения [6].

Вступив в должность командира дивизии, Сажин стремился наиболее эффективно обучить солдат за тот короткий срок, который был ему дан.

Проведённое с 20 по 28 апреля обследование комиссией Сибирского военного округа подтвердило готовность 229-й стрелковой дивизии к боевым действиям и уже в начале мая 1942 года дивизия погрузилась в эшелоны и направилась в район расположения 1-й резервной армии генерал-лейтенанта В. И. Чуйкова. Так начался боевой путь 229-й стрелковой дивизии второго формирования.

12 мая дивизия прибыла в район г. Горький (ныне Нижний Новгород), где она была вооружена и продолжила полевые тактические учения.

Передислокация дивизии в г. Скопин (Рязанская обл.) началась 2 июня. Во второй половине июня по результатам больших дивизионных тактических учений дивизия была признана готовой к участию в боевых действиях. Вопрос о том, на какой фронт предстоит отправиться дивизии в дальнейшем, оставался открытым, поскольку командование Красной армии не могло предугадать дальнейшие действия противника.

После прорыва немецкими войсками обо-

роны Брянского и Юго-Западного фронтов, действующая на сталинградском направлении дивизия была объединена с другими войсками в Сталинградский фронт 12 июля, командующим фронта был назначен Маршал СССР Семён Константинович Тимошенко [3, с. 8].

На Сталинградский фронт дивизия прибыла в количестве 11346 человек [1].

16 июля 1942 года дивизия вошла в состав 64-й Армии Сталинградского фронта (командующий генерал-лейтенант Василий Иванович Чуйков), в этот же день армия заняла оборону на рубеже Клетская–Кривов–Соровикино–Суворовский. На основе боевого донесения командующему 64-й Армии было установлено, что после прибытия на Сталинградский фронт 229 стрелковая дивизия рассредотачивалась в районах: Верхне Гниловский, Сокаровка, Маля Россоска, на этой территории бойцы осуществляли оборонительные работы.

17 июля с началом Сталинградской битвы командующий 64 Армией получил приказ в ночь на 19 июля выйти на фронт Суворикино–Нижне-Солоновский–Мещерский–Суворовский–Потёмкинское–Верхне-Курмоярская, закрепиться на этом рубеже и не допустить прорыва противника на Сталинград. Выполнить приказ за отведенное время было практически невозможно. Ф. Ф. Сажин с командирами штаба и частей 229-й дивизии провел разведку левого берега Дона для получения сведений о противнике.

Боевые действия осложнялись острой нехваткой транспортного обеспечения: не хватало машин, а лошади полка были не в силах перевозить орудия по пересеченной местности из-за чего артиллеристы были вынуждены вытягивать на себе пушки, а пехотинцы, нести свое стрелковое орудие (включая станковые пулемёты, минометы и боеприпасы к ним), продовольствие и прочее имущество.

18 июля командир 229-й стрелковой дивизии получил приказ от В. И. Чуйкова о немедленной высылке двух передовых отрядов в районы Свиридовский и Сысойкин с целью установить связь с действующими в этих районах двумя стрелковыми дивизиями 62-й Армии (147-я, 196-я), удержать рубеж Суворикино–Сысойкин и обеспечить выход до Верхне-Солоновской.

19 июля 229-й СД было приказано сосредоточиться в районе Свиридовский, Большая Осиновка, Буратцкий оборонять рубеж Суворикино, Нижне-Солоновский и совхоз № 79.

Сосредоточение войск дивизии в район обороны продолжалось до 24 июля включительно.

24 июля части противника вошли в соприкосновение с 811-м и 783-м стрелковыми полками 229-й СД, правый фланг 811-го стрелкового полка был обстрелян пулемётами и миномётами, атаке подверглось и боевое охранение 783-го стрелкового полка на высоте 172.4.

Утром 25 июля началась бомбёжка перед-

него края обороны 229-й СД. В результате была выведена из строя вся проводная связь дивизии. Серьезный урон получили огневые средства полков. К 11.00 войскам вермахта удалось занять высоту 158,3. Во второй половине дня немцы усилили атаку, к 18.00 овладели 129,0 высотой. К вечеру удалось удержать свои позиции только первому стрелковому батальону 811-го полка; 783-й СП был сдвинут со своих позиций в полосу 804-го стрелкового полка. Центральная часть главной позиции 229-й СД была захвачена противником на глубину до 6–8 км. В образовавшийся между 811-м СП и 783-м и 804-м стрелковыми полками разрыв устремились силы 6-й немецкой армии. В этот день были израсходованы почти все боеприпасы, доставленные в день занятия обороны, пополнить запасы было невозможно из-за проблем с транспортировкой.

В. И. Чуйков приказал 229-й СД оборонять занимаемый рубеж, всеми силами постараться не допустить прорыва противника переправам через р. Чир.

К исходу дня, задействовав серьёзные военные ресурсы, немецким войскам удалось форсировать р. Чир на стыке 229-й и 214-й дивизий. На правом берегу реки из частей 229-й СД остались лишь подразделения. За двое суток ожесточённой борьбы дивизия понесла большие потери – число убитых и раненых превысило 1500 человек, остро ощущалась нехватка вооружения и боеприпасов, боевой строй дивизии был нарушен.

После военных неудач Красной армии на Сталинградском фронте его командующим, генералом В. Н. Гордовым была отдана директива о нанесении флангового контрудара, к которому, в числе прочих, привлекалась 229-я СД в составе 64-й общевойсковой армии.

Участвовавшим в ответном ударе противнику соединениям удалось отстоять рубеж от Суrowsикино до Дона и вплоть до начала августа 1942 г. рубеж оставался за советскими войсками.

27 июля дивизии с командиром полка 112-й дивизии смогли остановить противника, который стремился выйти к железнодорожному мосту через Дон, а 31 июля полки дивизий при поддержке десяти танков и авиации перешли в контрнаступление и отбросили вражеские войска за реку Чир.

2–3 августа противник вел интенсивный артиллерийский обстрел и бомбёжку флангов. Активность проявляла и вражеская авиация.

В боевом донесении были прописаны потери 229-й СД в период с 24 июля по 3 августа: в личном составе было «убито – 882 человека, ранено – 821 человек, пропало без вести – 82 человека, попало в плен – 22 человека» [1].

Боевые столкновения с противником не ограничивались потерями со стороны советской армии, за этот же период 229-й СД удалось уничтожить 37 вражеских танков, 2 самолёта, 22 автомашины, 3 миномётные батареи, 5 артиллерийских, число убитых и раненых солдат и офицеров противника

превысило 3000 человек.

На основании приказа Сталинградского фронта за № 00178/ОП от 03.08.1942 года 229-я стрелковая дивизия вышла из состава 64-й Армии и вошла в состав 62-й Армии [3, с. 30].

На 3 августа 1942 года в состав дивизии входило 5419 человек, из них 643 – личный состав; младшего командирского состава – 869 человек и 3907 человек – рядовой состав (из боевого донесения от 4 августа). Ф. Ф. Сажин писал штабу армии о нехватке в дивизии людей, оружия и автотранспорта.

5 августа штабом 62-й армии была получена последняя оперативная сводка от 229-й стрелковой дивизии. В течение ночи противник не осуществлял никаких атак.

Дивизия вновь заняла оборону на рубеже Суrowsикино – Осиновка, но 8 августа попала в окружение. Части дивизии продолжали вести бои в окружении в районе Евсеев, Майоровский, Плесистовский [4]. Вечером окружённые 147-я и 229-я СД получили приказ командующего 62-й армии в ночь на 9 августа нанести совместный контрудар противнику в направлении Верхне-Чирской и уничтожить его. Поставленная задача в сложившихся условиях была невыполнима, дивизии в ходе ожесточённых боёв были сильно ослаблены и не могли противостоять мощным частям немецкой армии. Объединению дивизий препятствовал находящийся между ними клин немецких войск.

На следующий день задача дивизии резко менялась, теперь ей необходимо было выйти из окружения, а не уничтожить противника, прорыв был назначен Сажиным на ночь 10 августа.

Общим направлением движения дивизии из окружения было выбрано от Маркинского через Зрянинский, Тузов, Погодинский на Самодуровку, Пятиизбянский. В районе Самодуровка – М. Лучка – Пятиизбянский находились переправы с заградотрядами. По прямой от Маркинского до Дона протяжённость выбранного маршрута составляла 30–35 км, рассчитывалось преодоление этого расстояния в течение ночи на 10 августа. Начавшие движение ночью колонны дивизии были очень быстро обнаружены, так как Пятиизбянский был занят противником, о чём командование 229-й СД не знало.

Противник начал артиллерийский, а чуть позже и миномётно-пулемётный обстрел. Достойного ответного удара дивизия оказать не смогла – вскоре после начала отражения атаки закончились боеприпасы. Загорелся обоз с ранеными в составе 229-й СД. Управление войсками дивизии было утрачено.

На восточный берег Дона удалось проскочить нескольким машинам (большая их часть в ходе атаки противника сгорела), оставшиеся в живых солдаты и командиры 229-й СД заняли круговую оборону, отбиваться они могли лишь стрелковым оружием, в то время как обнаружившие их немецкие войска пустили в ход самолёты, указывающие расположение дивизионных войск своей

артиллерии, бомбившие и обстреливающие их самостоятельно.

Медсанбат дивизии в полном составе попал в плен в районе Суравикино. Немногим из оставшихся в живых бойцов удалось добраться до Дона и переправиться через него. Группа комиссара дивизии Т. Н. Бандурина, состоящая из 16 человек, смогла переправиться через Дон на подручных средствах и вышла в полосу обороны 112-й СД. Многие попали в плен. Выход из окружения продолжался до 20 августа. К этому дню выбраться из окружения смогло свыше 500 человек из 229-й СД.

Командир дивизии Ф. Ф. Сажин по данным ряда материалов был признан погибшим у хутора Пятиизбянский 10 августа, но свидетелей его гибели и места захоронения найти не удалось, поэтому смерть в результате столкновения с войсками противника – наиболее вероятная гипотеза, не подкреплённая существенными доказательствами [2, с. 200].

29 августа дивизия была выведена в резерв Сталинградского фронта, а через месяц последовал приказ Ставки ВГК о её переформировании [3, с. 36].

Военные заслуги 229-й СД второго формирования в Сталинградской битве имеют важное историческое значение. За семнадцатидневный период участия в боевых действиях дивизии удалось вывести из строя свыше 60 танков, убить и ранить более 3000 солдат и офицеров 6 армии вермахта. Немаловажным достижением 229-й СД стало выигранное для выстроения линии обороны Сталинградского фронта время.

Список источников и литературы

- 1 *Боевой путь сибирских частей и соединений. 1941–1945. Сибирские дивизии на фронтах Великой Отечественной войны.* – URL: <http://sibvo1941-1945.ru/229sd.sch13-vn.edusite.ru/p2aa1.htmlb8/> (дата обращения: 26.04.2021).
- 2 Гольдберг Р. С. *Дивизия рождения двадцать третьего года* / Р. С. Гольдберг // *Тобольск и вся Сибирь. Кн. 29. Ишим : альманах / сост. Г. А. Крамор ; гл. редактор Ю. П. Перминов. – Тобольск : Возрождение Тобольска. – 2017. – С. 185–201.*
- 3 Гультяева О. Н. *Семнадцать огненных дней 229-й дивизии* / О. Н. Гультяева // *Ишим. 1941–1945 : сборник / сост. В. И. Озолин ; гл. ред. Г. А. Крамор. – Ишим : Ишимский музейный комплекс им. П. П. Ершова. – 2019. – С. 6–40.*
- 4 *Книга памяти. Боевой путь омских соединений. 229-я стрелковая дивизия (2-го формирования).* – URL: http://pозvezda.narod.ru/books_tet_omsk_229.html# (дата обращения: 23.04.2021).
- 5 *Память народа.* – URL: https://pamyat-naroda.ru/commander/4970/?static_hash=6492aa93e94040cf6d7db4e23ac0f0bav6 (дата обращения: 28.04.2021).
- 6 Шорохова Л. *229-я стрелковая дивизия: Помним. Чтим. Гордимся* / Л. Шорохова // *Тюменская область сегодня.* – 2012.

**Г. А. Иванов,
г. Курган**

К 85-летию со дня рождения
**НЕСТЕРОВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ –
ЧЕКИСТ, ГРАЖДАНИН, ПАТРИОТ,
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ**

НЕСТЕРОВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ родился 5 июня 1937 года в г. Барнауле Алтайского края в семье рабочего. В 1955 году, окончив школу, Владимир Сергеевич поступил в Алтайский политехнический институт, после окончания которого некоторое время работал мастером на Барнаульском радиозаводе.

В 1961 году Нестеров был призван на службу в органы госбезопасности и направлен на учебу в школу № 302 КГБ СССР в Минске. После окончания проходил службу в Управлении КГБ СССР по Алтайскому краю. Прошел путь от оперуполномоченного до заместителя начальника Управления (1982–1985).

С 1985 года Владимир Сергеевич проходил службу в Управлении КГБ по Курганской области заместителем начальника, а 20 марта 1987 года приказом Председателя КГБ СССР назначен начальником Управления. В 1990 году ему было присвоено звание генерал-майора.

Владимир Сергеевич активно занимался общественной деятельностью. Избирался депутатом Курганского областного Совета народных депутатов, членом обкома и Курганского горкома КПСС, делегатом XXVII съезда КПСС. С 1995 года до своей кончины являлся сопредседателем координационного совета областного общественного объединения «Народовластие».

Владимир Сергеевич награжден медалями, Почётной грамотой Курганского обкома КПСС, занесён в Книгу Почёта Курганской областной организации ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов.

За период работы в органах госбезопасно-

сти Нестеров зарекомендовал себя ответственным, профессионально грамотным работником. Обладая хорошими организаторскими способностями, он направлял работу аппарата на решение стоящих задач. Обладал способностью критически оценивать результаты деятельности сотрудников, глубоко анализировать обстановку и принимать конкретные меры по её улучшению [8].

Не будет полным портрет Владимира Сергеевича, если не описать обстановку в стране и области, в которой ему пришлось возглавлять Управление, – развал СССР, хаос и разруха.

7 июня 1989 года, выступая на местном телевидении, Владимир Сергеевич о работе чекистов Курганской области отмечал:

«...Если говорить о том, чем занимаются чекисты Управления в настоящее время, то это работа по 17 статьям уголовного кодекса, в их числе 9 статей «Особо опасные государственные преступления»: измена Родине; шпионаж; теракт; диверсия; вредительство и др.

Нашими сотрудниками пересмотрено 1889 архивно-следственных дел. По этим делам реабилитировано полностью 2227 человек. Некоторые контрреволюционные преступления 30-х годов были переквалифицированы в уголовные.

Нашу область ежегодно посещают около 2 тысяч иностранцев. Поток этот с каждым годом возрастает. В этом потоке нами были выявлены иностранцы, которые, по данным Центра, сотрудничают со спецслужбами иностранных государств. Конечно, наша обязанность пресекать с их стороны враждебные проявления.

В связи с тем, что соседние регионы Урала закрыты для посещения иностранцев, наша область притягательна и для военных дипломатов – установленных разведчиков, с позиций которых они пытаются исполнять свои разведывательные функции. Установлено, что на территории Курганской области их больше всего интересовали наши режимные объекты – это КЗКТ и КМЗ. Один из них в прошлом году был нами выявлен при проведении разведывательной деятельности. В средствах массовой информации сообщалось об этом. Он был объявлен персоной нон грата и выдворен за пределы Советского Союза.

Нам также предписано заниматься выявлением диверсантов.

Но я должен сказать, за последние годы диверсантов мы не выявили, а вот разгильдяйства, беспхозяйственности, беспечности, которые могли бы привести к значительному урону народному хозяйству и человеческим жертвам, сравнимыми с диверсиями, к сожалению, с очень многими фактами мы сталкиваемся.

С 1986 года, в процессе своей обычной работы, мы выявили только 31 предпосылку к серьезным происшествиям на объектах

нефтепродуктопроводов, что способствовало предотвращению не одного ЧП.

Где-то десятка полтора предпосылок к серьезным происшествиям было выявлено на железнодорожном транспорте. И три предпосылки к серьезным летным происшествиям [4].

В сентябре 1988 года Курганскими чекистами была своевременно предотвращена крупнейшая техногенная катастрофа на продуктопроводе «Сибирь–Урал–Поволжье» на территории Каргапольского района, сравнимая со взрывом атомной бомбы в Хиросиме, что вскоре 4 июня 1989 года подтвердилось в Иглинском районе Башкирской АССР в 11 км от города Аша (Челябинская область). В результате трагедии тогда погибли 575 человек (258 на месте, 317 в больницах), ранены 623 человека.

Не лучшая обстановка складывалась и на транспорте,

«Еще в начале 70-х годов – поделился своими воспоминаниями ветеран КГБ Покидышев Николай – на железной дороге уже использовалось более 40 % грузовых вагонов, которые по своему техническому состоянию должны были быть отправлены на капитальный ремонт, а их, подлатав, включали в составы поездов: как воздух нужен был подвижной состав для перевозок и воинских, и народнохозяйственных грузов.

В гражданской авиации положение с техническим состоянием самолетов хотя было и лучше, но с безопасностью полетов ситуация складывалась непростая.

И вот при такой ситуации, в самом начале «перестройки», вдруг принимаются решения о снижении норм допусков по безопасности на обоих видах транспорта.

Мы все в недоумении были тогда. Мы не знали, что отвечать тем, кому мы еще вчера бесконечно повторяли: «Безопасность – прежде всего». Как смотреть в глаза тем, кто долгие годы помогал нам в решении этих вопросов, ведь, подобное решение не было случайностью, оно определяло многое и не на один день. В Министерстве путей сообщения после принятия этого решения часть руководителей самого высокого уровня отказались от своих постов, считая морально недопустимым для себя исполнять его. Вероятно, эмоции взяли тогда надо мною верх, но я не смог пересилить себя и написал рапорт на увольнение из органов госбезопасности, и ушел работать на железную дорогу. Параллельно рапорту написал тогда заявление Председателю КГБ СССР о своей точке зрения на проблему транспортной безопасности».

90-е годы на волне «перестроечных процессов», приведших к распаду СССР и утрате силы большинства норм союзного законодательства, вызвали взрывоподобный рост уровня преступности в стране. В этот период выделились крупные преступные группировки. Они формировались, как правило, либо из лиц общеуголовной среды, либо

из бывших спортсменов. Деятельность первых направлялась так называемыми «ворами в законе», вторых – «авторитетами».

Тогда-то и появляется в Кургане группировка, в дальнейшем наделавшая много шума не только у нас в стране, но и за рубежом.

Здесь мне хотелось бы подробнее остановиться на деятельности этой группировки. Дело в том, что, чем больше я знакомился с уже опубликованными материалами [1; 2; 3; 7; 10] и в беседах со знакомыми, близко знавшими участников группировки, у меня сложилось стойкое мнение, что эта ОПГ дело рук правоохранительных органов того периода. (Да, видимо, и не было в то время другого правового пути эффективной борьбы с растущим валом организованной преступности). Тем более, как раз в начале 90-х годов почти одновременно 3 оперативника из ФСБ и полиции получили высшие Почетные звания, что довольно редко в этих органах.

Группу возглавляли трое друзей: «К», «Н», «И», бывшие активные комсомольцы, бывшие спортсмены «Динамо» и «Локомотива»(!). Все трое имели высшее образование. Да и вообще все участники группы в прошлом были законопослушными людьми, несудимые (!), отчего бригаду в Кургане называли «комсомольской». В рядовых членах стояли совсем еще молодые парни, спортсмены. В эту же группу входил и Солоник, бывший милиционер (!), «уволенный» в 1985 году из правоохранительных органов с формулировкой «за дискредитацию звания сотрудника милиции» (!).

В свое время он достиг известных успехов в спортивной стрельбе.

Жертвами курганцев становились исключительно воры в законе и авторитеты (!).

Очистив Курган и Тюменскую землю от наиболее активных главарей преступного мира, курганцы «перебрались» в Москву. В то время в 1990 году стала набирать силу новая криминальная война славянских и кавказских преступных сообществ.

Вообще же, по оперативным данным, только в криминальной среде и только в Москве и Подмоскovie на курганцах повисло не менее 60 смертей воров, авторитетов, рядовых гангстеров.

Киллеру № 1 неоднократно в самых невероятных условиях удавалось избегать возмездия, как со стороны преступного мира, так и правоохранительных органов.

Примеров много. Но самый уникальный побег он совершил 5 июля 1995 г. из «Матросской тишины» – до него за многолетнюю историю, сбежать из СИЗО № 1 не удавалось никому (!).

2 февраля 1997 года труп якобы Солоника был обнаружен греческой полицией на мусорной свалке в Варибоби – пригороде Афин, по наводке неизвестного анонима (!), но очень много противоречивой информации о его смерти было изложено в средствах массовой информации, что вызывает

сомнение о его гибели. Да и родственников не вызывали на опознание (!) [6; с.10].

К тому же, в 1998 году курганская преступная группировка фактически прекратила свое существование, многие ее участники предстали перед судом и получили большие сроки заключения, другие были ликвидированы на воле и в колониях. Но и после этого в Москве продолжали совершаться убийства, по почерку напоминавшие действия курганской бригады (!).

Распад Союза повлек за собой беспрестанные деления и слияния бывшего КГБ с другими ведомствами, смены вывесок, бесчисленных руководителей. Неизбежные при такой неразберихе сокращения привели к оттоку профессионалов высокого класса. С сожалением вспоминают сотрудники госбезопасности то смутное время.

Наступили времена бюджетных трудностей.

В этот период армию, КГБ стали обливать грязью. Prestиж этих профессий резко упал. Молодые парни, которые смогли заниматься бизнесом, ушли и небезуспешно построили свою карьеру на этом поприще.

Отношение многих чекистов к службе в органах КГБ в Советское время ярко выразил ветеран КГБ Домрачев Геннадий, оставивший заметный след в оперативно-розыскной деятельности Курганского Управления, затем в Якутии.

Подводя итоги своего жизненного пути он отмечал: *«Моя главная часть жизни прошла в чекистской семье, и она представляется мне особым сплавом. Нас выбирали, воспитывали, учили и готовили для служения Отечеству и его народу. Нас возвышали, делали сильными не для того, чтобы мы кичились своим положением. Это было нужно для крепости государства и во благо людей. Для нас не было авторитета должностей и званий, но даже последнего бича из коллектора мы называли на «Вы», ибо и этот бедолага был гражданином. Все, с чем приходилось сталкиваться, было для нас либо гордостью, либо несчастьем страны. И не было никаких колебаний, когда она говорила: «Надо!»*

Виноват ли я и все мы в том, что люди, возглавлявшие государство и правившую партию, в какой-то момент истории расслабились, перестали взыскательно относиться к своим действиям, напряженно, каждодневно трудиться, почтили на лаврах старческого благодушия. За славословием и лицемерием в своем кругу на глазах у народа, провалили такую прекрасную идею социального равенства и справедливости.

Все чаще задаюсь вопросом: «Почему из всех известных мне коллег, при их уме, информированности и возможностях, тогда, когда растаскивали страну, никто не стал олигархом?». И вспоминаются классики: «В основе первичного накопления капитала лежит криминал». Это и ответ. Такое было неприемлемо и чуждо нашему поколению людей Системы. Дай Бог, и последующим».

17 сентября 1993 года Владимир Сергеевич закончил свою службу в органах госбезопасности. Был отправлен в запас по выслуге лет.

При выходе на пенсию Владимир Сергеевич продолжал придерживаться активных жизненных позиций.

Боль и озабоченность за судьбу страны в эти «лихие годы» ярко выразилась в его выступлении на очередной сессии областного совета депутатов трудящихся 19 октября 1993 года, когда встал вопрос о самороспуске:

«Уважаемые депутаты!

Убежден, что существование одной исполнительной власти без представительной даже короткий срок опасно весьма негативными последствиями, и безусловно, несовместимо с понятиями демократии.

В последние годы в нашей стране в большом ходу, в т. ч. и на высшем уровне нечестный прием: говорить одно, а делать совсем противоположное. Этому можно привести десятки примеров.

Сплошь и рядом нарушение Конституции, Законов. И разгон советов – в их числе. Это понимают даже те, кто запланировал такие действия. Поэтому и предлагается принять решение о самороспуске. Лично я не хочу выступать в роли кролика, который сам лезет в пасть удаву. Допускаю, что может быть принято исполнительной властью силовое решение по этому вопросу. Однако уверен, что за нарушение Законов рано или поздно придется отвечать» [5].

В 1995 года по инициативе группы патриотических сил было создано областное общественное объединение «Народовластие». Владимир Сергеевич единогласно избирается сопредседателем координационного совета.

14 июня 1995 года «Народовластие» обратилось с обращением к Зауральцам с лозунгом: «Власть – народу!».

«Уважаемые зауральцы! 14 июня 1995 года Народно-патриотическое движение «Отечество», профсоюзы и ряд других общественных организаций Курганской области выступили с инициативой создания общественного объединения «Народовластие». Необходимость создания этого объединения патриотических сил вызвана катастрофическим положением народа России, многосторонним кризисом, охватившим все сферы общественной жизни страны. Идет невиданное унижение Отечества, разрушение национального экономического и научно-технического потенциала, нравственное разложение общества, особенно молодежи, быстрыми темпами растет преступность, вымывается историческая память. Национальное богатство, созданное поколениями людей труда, беззастенчиво растаскивается, за счет чего наживается узкий слой спекулянтов, преступников и чиновников. В то же время нищает абсолютное большинство населения, многие теряют работу.

Зоной экономического бедствия стала и Курганская область. Катастрофически упали объемы производства в промышленности и сельском хозяйстве, углубляется финансовый кризис, снижаются реальные денежные доходы населения. 25 тысяч человек – безработные. Смертность в 1,5 раза превышает рождаемость. Только в 1994 году выбыло 100 детских садиков. Зато потребительские цены лишь в I квартале 1995 г. увеличились на 50 процентов.

... Поэтому объединение сил созидания, патриотических сил, всех честных граждан, людей труда, душой болеющих за Отечество и свой край, стало жизненно необходимым. Обществу нужна представительная власть, выражающая интересы народа, а не чиновников, банкиров и спекулянтов. Именно таким кандидатам следует отдать голоса» [5].

В соответствии с этим обращением и строило свою политическую деятельность «Народовластие» в дальнейшем. Владимир Сергеевич был одним из активнейших деятелей этого движения.

В 1996 году «Народовластие» приняло активное участие в выборной кампании первого Президента России. Владимиру Сергеевичу была доверена почетная обязанность – представлять на территории области интересы одного из кандидатов в Президенты – Зюганова Геннадия Андреевича.

В результате грязнейшей избирательной кампании чуть более половины (12,5 процентов населения страны) из числа явившихся на избирательные участки проголосовали за Ельцина.

Какая тревожная и непредсказуемая обстановка сложилась в стране после выборов, была проанализирована в свое время, 14 сентября 1996 года, в «Резолюции конференции курганского областного общественного объединения «Народовластие»: «Участники конференции отмечают, что выборы Президента Российской Федерации, привнесшие, благодаря грубому административному диктату, информационному террору и манипулированию избирательным законодательством и подсчетом голосов, победу Б. Н. ЕЛЬЦИНУ, не способствовали выходу страны из кризиса. Избранный вновь Б. Н. Ельцин своим указом № 1208 приостановил 38 указов и постановлений правительства и тем самым открыто отрекся от своих предвыборных обещаний. Социально-экономические проблемы продолжают усугубляться. Не выплачиваются зарплата, пенсии, социальные пособия. Ряд регионов охватила волна забастовок. Все это показывает, что вопросы о смене власти и замене стратегии разрушения на стратегию созидания остаются главными в повестке дня.

В нашей области большинство избирателей отдало свои голоса кандидату народно-патриотических сил Геннадию Андреевичу Зюганову. Конференция выражает искреннюю благодар-

ность всем союзникам по избирательному блоку, сотням и тысячам бескорыстных активистов, которые в условиях правового беспредела, запугивания и шантажа несли людям правду» [4].

В апреле 2001 года на очередном заседании Курганской областной Думы решался вопрос о назначении члена Совета Федерации от Курганской области. Депутат Государственной Думы РФ В. А. Кислицын, обращаясь к депутатам, пытался аргументировано обосновать кандидатуру Владимира Сергеевича. Путем различных махинаций абсолютным большинством голосов прошла кандидатура Вихарева. Через 4 года он был отозван, как не оправдавший доверия. Тем не менее, его заменил другой абориген – Лисовский, также избранный путем нечистоплотных действий [9].

Напряженная общественно-политическая работа Владимира Сергеевича сказалась на его здоровье. В ходе борьбы против грязнейшей избирательной кампании по выборам губернатора Курганской области 9 декабря 2004 года сердце его не выдержало, и он скоропостижно скончался.

В 2006 году по инициативе друзей, родных и коллег в память о генерале Нестерове был учрежден турнир по футболу среди детских команд, и сразу же он приобрел статус международного.

Список источников и литературы

- 1 Варывдин Максим. Коптевского «авторитета» охранял милицейский спецназ // Коммерсантъ. – 1997. – № 22. – С. 7.
- 2 Вершов Юрий. Стрелять, стрелять и еще раз стрелять. – URL: <http://rosbalt.ru/moscow/2011/03/28/833137.html>. (дата обращения: 28.03.2011).
- 3 Вологодский Сергей. Тайные страницы славных дел // Петровка, 38. – 2014. – № 19 (9424).
- 4 ГАОПДКО. – Ф. 6977. – Оп. 1. – Д. 15.
- 5 ГАОПДКО. – Ф. 6977. – Оп. 1. – Д. 17.
- 6 Карышев Валерий. Зачем Солоника растворили в кислоте? // Аргументы и Факты. – 2000. – № 36.
- 7 Курганская бригада – машина для убийства. – URL: <http://mzk1.ru/2010/04/kurganskaya-brigada-mashina-dlya...> (дата обращения: 28.03.2011).
- 8 Лица Заураья. – URL: <http://web.archive.org/web/.../nesterov-vladimir-sergeevich/> (дата обращения: 28.03.2011).
- 9 Права человека в курганской области. События 2004 года. Выборы представителя области (Сенатора) в Федеральное Собрание. – URL: http://5ugolok.ru/Arhivnyie...prav_cheloveka_2004_g...prava_/ (дата обращения: 28.03.2011).
- 10 Тарасов Алексей. Советские фашисты: «школа» киллеров // Новая газета. – 28.04.2017.

О. В. Ищенко
БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский
государственный университет»,
г. Сургут

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАУРАЛЬЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Во второй половине XIX в. зауральская территория Российской Империи представляла собой аграрный регион со слаборазвитой промышленностью. Усилившийся после отмены крепостного права поток переселенцев в азиатскую часть страны, рост городов с населением, занятым преимущественно вне сельского хозяйства, постройка железной дороги, включившей отдаленные территории в орбиту всероссийского рынка, активизировали потребность в увеличении количества продукции растениеводства и животноводства. В силу этого на рубеже XIX–XX вв. на Урале и в Сибири появились профессиональные учебные заведения, готовившие квалифицированных специалистов для различных отраслей сельского и лесного хозяйства.

При этом в сибирской части Зауралья (территория современной Курганской и частично Тюменской областей) к концу XIX в. действовало только одно учебное заведение такого рода – Курганская лесная школа, учрежденная решением Государственного совета в 1893 г. Создание в России подобных школ было инициировано принятием в 1888 г. «Положения о сбережении лесов», предусматривавшего меры по сохранению и разведению лесов. И хотя первоначально данное положение распространяло свое действие только на территорию европейской части России, охрана лесов должна была осуществляться во всех губерниях и областях империи, для чего в них стали открываться школы, готовившие лесных кондукторов как низших исполнительных чинов на казенной лесной службе [11, с. 195].

Открытие Курганской лесной школы было непосредственно связано со строительством Сибирской железной дороги, для прокладки которой нужно было осуществить лесоотвод и вырубку леса [1]. Курс обучения в лесной школе был рассчитан на 2 года с преподаванием как общеобразовательных, так и специальных предметов, к числу которых относились лесоводство, черчение, охотоведение и др. [11, с. 196]. Следует отметить, что значительную часть времени ученики проводили на практике, самостоятельно проводя съемки местности, составляя сметы и осуществляя иные лесные работы.

Курганская лесная школа пользовалась популярностью у абитуриентов Урала и Сибири. К поступлению в нее допускались юноши в возрасте 16–18 лет, окончившие уездные, приходские или

сельские 2-классные училища. Прием осуществлялся после сдачи вступительных экзаменов. Ежегодно в школу принимали всего 10 человек. В первый год после ее открытия вступительные экзамены держали 13 человек, а принято было только восемь [10, с. 80]. Выпускники школы получали свидетельства на звание лесного кондуктора и при устройстве на работу имели достаточно приличное жалование.

Вторая за Уралом лесная школа была открыта в 1898 г. в с. Боровском Омского лесничества Акмолинской области. Больше учебных заведений подобного профиля в Зауралье не было, но получить аграрное образование местным жителям можно было в других городах Западной Сибири, например, в Тобольской сельскохозяйственной школе, преобразованной в 1900 г. из ремесленной школы [8, с. 208]. Ученики школы изучали теорию и проходили практическую подготовку в области различных сельскохозяйственных работ. Интересным представляется то, что здесь глубоко изучалось не столь распространенное в холодном северном климате пчеловодство. О большой заинтересованности жителей края в получении сельскохозяйственного образования свидетельствует тот факт, что ежегодно на вступительные экзамены в Тобольскую школу приезжало около 80 человек [2].

Получить образование другого профиля жители Зауралья могли в г. Омске, где в 1903 г. была учреждена 3-годичная низшая школа молочного хозяйства, готовившая инструкторов по маслоделению и специалистов по уходу за молочным скотом [9, с. 61]. В 1912 г. на ее базе было открыто Омское среднее сельскохозяйственное училище в составе двух отделений: сельскохозяйственного и культурно-технического, на которые принималось 30 и 40 человек соответственно. В училище могли поступить молодые люди всех сословий и вероисповеданий в возрасте 14–19 лет, сдавшие вступительные экзамены в объеме курса 2-классных сельских училищ [5, л. 1, 3]. При этом довольно значительным было количество обучающихся, прибывавших из Тобольской губернии, – в 1912 г. 19 учащихся из 88 [6, л. 57].

Другим типом учебного заведения, дававшим образование, необходимое для развития аграрной отрасли путем обеспечения процессов землеустройства и землеотвода, было открытое в Омске в 1910 г. среднее землемерное училище, находившееся в ведении Министерства юстиции. Согласно правилам приема, в землемерные училища по результатам вступительных экзаменов принимали юношей всех сословий, окончивших 4 класса реального училища или 5 классов гимназии [11, с. 192]. Норма приема в 1 класс составляла 30–35 человек. При поступлении требовалось свидетельство о политической благонадежности от местного губернатора, окончившие полный курс обучения получали звание землемера-таксатора и могли поступать на службу землемерами,

а лучшие по успеваемости имели право продолжить образование в Межевом институте в Москве [3, л. 26].

Следует отметить, что во всех аграрных учебных заведениях можно было получить образование бесплатно. Все учащиеся в них делились на стипендиатов и так называемых своекоштных, т. е. лиц, самостоятельно оплачивавших обучение. Так, по «Положению о землемерных училищах», каждое учреждение имело возможность обучать не более 60 человек по штату со стипендией 120 рублей в год и своекоштных, оплачивавших свое обучение в размере 20 рублей в год [11, с. 196]. В соответствии с этим в Омском землемерном училище казенные стипендии составляли 15 руб. в месяц, а своекоштные платили не менее 10 руб. в полугодие [9, с. 48–49]. В Курганской лесной школе из 20 учеников 15 находились на полном казенном содержании, а 5 самостоятельно оплачивали свое обучение. При этом все категории учащихся получали «от казны» полное содержание, включавшее «стол, белье, платье, обувь, учебные пособия», и проживали в общежитии [11, с. 197].

В Омском сельскохозяйственном училище при отсутствии казенных стипендий было учреждено 80 местных стипендий, замещавшихся по постановлению Омской городской думы, по назначению Акмолинского, Семипалатинского и Томского губернаторов, а также лицами войскового сословия Сибирского казачьего войска [5, л. 55]. В честь 300-летия дома Романовых отдельная стипендия была учреждена чинами Тобольского управления земледелия и государственных имуществ, корпуса лесничих и агрономической организации Тобольской губернии [7, л. 5]. Все учащиеся проживали в пансионе, где за полное содержание (помещение, пищу, одежду, учебные пособия) должны были платить 240 руб. в год. Стоимость обучения для своекоштных учащихся в Омском сельскохозяйственном училище составляла 40 руб. в год, что было выше, чем в других профессиональных учебных заведениях [5, л. 57].

При этом чаще всего учащиеся, получавшие стипендии, должны были отработать за это определенное количество лет. Так, в Омском сельскохозяйственном училище стипендиаты должны были отслужить число лет, равное тому, сколько они пользовались стипендиями [5, л. 58]. После окончания Курганской лесной школы казеннокоштные стипендиаты обязаны были прослужить в лесном ведомстве по полтора года за каждый год обучения [11, с. 197].

В целом следует согласиться с мнением исследователей о том, что система профессионального образования в Сибири совершенствовалась с учетом объективных требований времени и местной специфики [12, с. 20]. Однако развитие сельскохозяйственного образования за Уралом сталкивалось с довольно серьезными проблемами, одной из которых был низкий уровень базово-

го образования абитуриентов. Так, например, из числа поступавших в Омское землемерное училище в 1916 г. 80 человек, удовлетворительно сдали экзамены только 27, что, по мнению директора училища Чулкова, объяснялось «совершенным отсутствием познаний у большинства кандидатов, из коих многие подали по арифметике чистые листы, а по другим предметам давали самые нелепые ответы» [4, л. 121]. Кроме того, очевидно, что столь малое количество выпускаемых немногочисленными сельскохозяйственными и лесными учебными заведениями Тобольской губернии и Акмолинской области специалистов не могло обеспечить растущие потребности региона. Но все же выпускники этих школ оказались очень востребованы в профессиональном плане, сыграв заметную роль в аграрном развитии края.

Список источников и литературы

- 1 125 лет со дня создания Курганской лесной школы. – URL: <http://ecofond.kurganobl.ru/125-let-so-dnya-sozdaniya-kurganской-lesno/> (дата обращения: 05.10.2021).
- 2 Бельских А. И. Пчеловодное образование в Тобольске в начале XX в. / А. И. Бельских // Пчеловодство. – 2018. – № 10. – URL: <https://beejournal.ru/istoriya/3556-pchelovodnoe-obrazovanie-v-tobolske-v-nachale-khkh-v> (дата обращения: 05.10.2021).
- 3 Бюджетное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области» (БУ ИСА). – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 14.
- 4 БУ ИСА. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 64.
- 5 БУ ИСА. – Ф. 65. – Оп. 1. – Д. 30.
- 6 БУ ИСА. – Ф. 65. – Оп. 1. – Д. 33.
- 7 БУ ИСА. – Ф. 65. – Оп. 1. – Д. 44.
- 8 Валитов А. А. Образовательная среда города Тобольска в конце XIX начале XX в. / А. А. Валитов, И. С. Томилов, Д. Ю. Федотова // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 8. – С. 207–209.
- 9 Весь Омск. Справочник-указатель на 1912 г. – Омск, 1912. – 287 с.
- 10 Евдокимов И. В. К истории низших лесных школ в России / И. В. Евдокимов, Н. Н. Неволин // Наука – агропромышленному комплексу. Т. 3. Биологические науки. – Вологда, 2009. – С. 78–81.
- 11 Павлидис В. Д. Система подготовки землемеров и лесничих на Урале в XIX – начале XX в. / В. Д. Павлидис // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2016. – № 2 (22). – С. 191–198.
- 12 Школа Тобольской губернии в XVIII – начале XX вв. : хрестоматия. Т. 1. – Тюмень : Изд-во «Вектор Бук», 2001. – 256 с.

С. В. Карпук
ООПО «ВСС М. Т. Калашникова»,
г. Курган

ВОЛОДЬКИН ЛЕОНИД

Дед по отцу Дмитрий Трофимович **Володькин** родом из деревни Белый Мох Мстиславского уезда Могилёвской губернии (Белоруссия), служил лесничим. Семья была многодетной.

Прабабушка по матери – из дер. Чернавская, служила экономкой у ссыльного декабриста. У неё от него родился сын Павел. Записали же отцом отставного солдата Ивана. Так появился дед по матери – Решетников Павел Иванович.

Бабушка по матери – Ольга Ивановна Окулова.

Отец Леонида Григорий Дмитриевич Володькин родился в 1891 г. в Белоруссии, прибыл в Курган в 1911 г., когда его отец дал ему 100 рублей и отправил в «самостоятельное плавание» по жизни. В Кургане дослужился до старшего пристава 5-го стана полиции, потом работал конторщиком у Балакшина в Союзе сибирских маслодельных артелей. Как говорит Леонид Григорьевич, нет, чтоб своих сограждан накормить маслом, так нет, гнали за рубеж, в Англию! Умер в 1964 г.

Мать Решетникова Александра Павловна родилась в 1888 г. в Курганке. Домохозяйка. Из крестьян.

Старший брат **Борис**, родившийся в мае 1916 г., в 1937 г. призвался в РККА. Отслужив, немного побыл дома, поработал землемером в Мишкино или Шумихе и снова призвали. Воевал на финской, Великой Отечественной войнах, перешёл на службу в органы военной контрразведки «СМЕРШ», затем участвовал в разгроме японской Квантунской армии в Маньчжурии. Ни одной царапины не получил. Пока воевал, жена и два сына – 1939 и 1941 гг. рождения – умерли без него. Борис женился и остался жить на Дальнем Востоке. Затем служил в конвойных войсках МВД СССР в Красноярском крае. В 1961 г. переехал в Курган и умер в 1968 г.

Сын Бориса служил до пенсии в ГРУ Генштаба.

Средний брат **Николай** родился в 1922 г. После 10-го класса призвали в РККА и отправили на фронт. Воевал на «Невском пятачке». Заработал там язву желудка. Окончил Ленинградское пожарно-техническое училище в 1951 г., служил в Омске в пожарной охране УВД специалистом по связи и автоматике. Умер примерно в конце 70-х г.

Леонид родился 16 августа 1929 г. в Кургане. Жили впятером в комнатке на 1 этаже дома на перекрёстке улиц Ленина и Советской. Затем отец стал служить в бухгалтерии ликёро-водочного завода и перебрались в комнату в доме по улице Горького.

Учился в школе № 4 на перекрёстке улиц

Советская и Пролетарская. Затем в школе по улице Кирова, где сейчас наркодиспансер. И в школе № 12, где сейчас облвоенкомат.

В феврале 1941 г. мать Леонида – сердечница – умерла. Отец через некоторое время женился на Татьяне Ивановне **Латковской**. Её племянница Маргарита Латковская в Мишкино потом стала главврачом райбольницы. Татьяна Ивановна работала акушеркой, позднее была награждена за самоотверженный труд орденом Ленина.

Осенью 1941 г. отец переехал на работу в Мишкино. Леонид в Мишкино дружил с Мишкой **Мелентьевым**, а дрался часто с **Астаховым** или **Арматовым** Стёпкой-«Растрёпкой». В соседях жила врач **Волкова** Мария Игнатьевна. Леонид, учась в 6 классе, дружил с её дочкой-дошкольницей Валей, играли вместе.

Из 6 класса школы запомнилась учительница русского языка и литературы **Русакова**.

Отца из Мишкино призвали в трудармию в г. Копейск, но ненадолго: по состоянию здоровья списали. Вернулся в Курган. Работал на заводе по производству мин, где потом был завод деревообрабатывающих станков (ЗДС). Иногда Леонид приходил к нему, и отец кормил его в заводской столовой.

7 класс проходил в школе № 11 (угол улиц Советская и Пролетарская) г. Кургана. Директор школы был **Паскевич**. Его сын позже работал диктором на телецентре. Запомнилась эмоциональная учительница **Очаковская**. Дружил с **Колячиком** и **Пашковым** (будущим знаменитым легкоатлетом), **Маркеловым**, **Игнатченко** Шурой (он был из «богатых», у него до войны был велосипед, а после войны ему купили мотоцикл).

В 1944 г. попытался поступить в школу юнг, но не прошёл медкомиссию. Подлечился и в июле 1945 г. поступил в Кронштадтскую школу юнг. Выучился на радиста. Вооружены юнги были карабинами.

По окончании школы направлен для прохождения службы на 4-й военно-морской флот в город Балтийск, где и служил до 1954 г. Первоначально юнгой-радистом на «прорывателях минных заграждений» «Кушка» и «Кулой», они были «непотопляемыми» из-за пустых бочек в трюмах. Из вооружения – 45-мм пушка на баке и крупнокалиберный пулемёт. У матросов – карабины, из которых не стреляли, но чистили регулярно. В 18 лет стал матросом, затем старшим матросом, старшиной 2 статьи, старшиной 1 статьи, главным старшиной. После чего окончил школу мичманов.

В 1951 г. окончил вечернюю школу в Ленинграде. Затем в 1951–1952 гг. окончил университет марксизма-ленинизма.

В 1952 г. перешёл оперуполномоченным в Особый отдел (по привычке называли «СМЕРШ») Министерства Государственной Безопасности СССР по 2-й бригаде траления 4-го военно-морского флота.

На вооружении имел пистолет ТТ, который

чаще лежал в сейфе. Но по необходимости носил в оперативной кобуре скрытого ношения. Снимал квартиру в Балтийске. Их отдел обслуживал в оперативном отношении тральщики 2 бригады траления, находившиеся в бывшей германской военно-морской базе «Пилау».

Побывал в командировках в Польше и в Германии. Молодые немцы хорошо относились к нам, пожилые – не очень... скорее враждебно. А вот поляки почти все пакостно к нам относились.

Органы военной контрразведки вместе с территориальными чекистами боролись с политическим бандитизмом в Прибалтике. Но Леониду Григорьевичу участвовать в боевых соприкосновениях не довелось.

Начальник Особого отдела бригады траления был подполковник **Валяевский**, сослуживцы – майор **Дубовой** и капитан **Парамонов**. Коллектив был дружный, друг другу помогали и в службе, и в быту.

Но тут Хрущёв с подельниками начал очищать армию и органы от большевиков-фронтовиков, закалённых и проверенных войной, под предлогом отсутствия у них необходимого образования(?!). Матёрым чекистам, профессионалам тайной войны со шпионами и диверсантами оставалось несколько лет (а то и месяцев) до пенсии, а их безжалостно выбрасывали без пенсий и жилья. Также издали приказ с разрешением на свободное увольнение желающим чекистам...

Леонид написал рапорт с просьбой о направлении на учёбу на курсы чекистов в г. Новосибирск. Кадровик майор **Крылов** отказал, мотивируя отсутствием мест. Тогда Леонид, раздражённый несправедливостью в отношении профессиональных военных и чекистов, написал рапорт на увольнение из органов госбезопасности и пошёл к начальнику Управления военной контрразведки 4-го ВМФ полковнику Константину Константиновичу **Клименко** (родом из Челябинска). Клименко подписал рапорт с условием добавления в него лично Леонидом строки: если возникнет необходимость, готов по первому зову вернуться в органы...

Хотя адмирал Пышкин предложил тогда Леониду Григорьевичу поступать в высшее военно-морское училище.

Уволен из органов госбезопасности весной 1954 г. в звании младшего лейтенанта. Прибыл домой в Курган. Привёз с собой собрание сочинений товарища И. В. Сталина и бюст А. С. Пушкина.

О Министре Внутренних дел и заместителе Председателя Министров СССР Лаврентии Павловиче **Берия** Леонид Григорьевич отзывался тепло, как о высоком профессионале, настоящим справедливым большевике.

Поступил в Новосибирский электро-технический институт связи на радиофакультет. Получал стипендию 435 руб. и 400 руб. за звание младшего лейтенанта запаса. Да ещё подрабатывал.

Овчинников Анатолий Николаевич – выпускник УПИ, однокашник инженер **Васильев** Виктор

Петрович и Леонид Григорьевич монтировали первый Курганский телецентр. Причём Леонид Григорьевич являлся и. о. директора строящегося телецентра. Активно им помогал секретарь обкома **Журавлёв**.

Через 3 года ушёл работать на оборонный завод «603» (ныне «Курганприбор»), занимался производством электроники. Тут его открыли территориальные сотрудники КГБ. Начальник УКГБ по Курганской области полковник **Владимиров** в 1962 г. предложил Леониду Григорьевичу службу в органах госбезопасности. Павел Васильевич **Владимиров** был отличный человек, хотя и горячий!

Вспоминает таких сослуживцев, как помощник начальника УКГБ по кадрам подполковник Александр Григорьевич **Бадусев**, полковник Фомин Геннадий Иванович (из деревни Рождественка), подполковник Леонид Иосифович **Кутиков**, майор Евгений Степанович **Галкин** – был оперуполномоченным и начальником ХОЗО, подполковник Владимир Михайлович **Спичкин** – председатель отделения Союза писателей России, подполковник Василий Васильевич **Свиридов** – заместитель начальника УКГБ, позднее стал генералом.

Леонид Григорьевич умело управлял и руководил оперативным составом, оказывал подчинённым практическую помощь, являлся дисциплинированным, инициативным и энергичным сотрудником, настойчивым в достижении цели. Отношения в коллективе строил на честной, деловой и принципиальной основе. Пользовался большим авторитетом и уважением. Систематически работал над повышением профессионального и идейно-политического уровня. Участвовал в общественной жизни коллектива. Леонид Григорьевич был секретарём парторганизации УКГБ, членом Совета при начальнике УКГБ [2].

В военном отношении подготовлен, способен переносить трудности и физические нагрузки. Увлекался фотоделом. В семье взаимоотношения хорошие [2].

Отмечает, что КГБ был уже не тот, что МГБ. К борцам с идеологическими диверсиями относился не важно. Считает, что КГБ должен заниматься только разведкой и контрразведкой. А все остальные направления несерьёзны...

Уволился в июле 1987 г. в запас в звании полковника с должности начальника 2-го отдела контрразведки УКГБ по Курганской области. На такую должность в советское время кого попало не назначали. Тайну органов госбезопасности сохраняет до сих пор.

Работал у генерала Александра Григорьевича **Нестерова** в «Стрельце». Работал некоторое время частным детективом.

Жена Ираида Григорьевна **Красильникова** родом из Нижегородской губернии, из семьи кожевников. Из репрессированных советской властью. Окончила Новосибирский электро-технический институт связи, работала экономистом в Управлении связи.

Дочь **Альбина** окончила Курганский машиностроительный институт, работала программистом на междугородней телефонной станции.

Мы в вечном долгу перед такими людьми, и наша задача – продолжить их дело!

Список источников и литературы

1 Личная беседа с Володькиным Леонидом

Григорьевичем. – 03.06.2019 г., 24.08.21 г., 07.09.21 г., 20.09.21 г.

2 Служебно-партийная характеристика на

Л. Г. Володькина от 31.01.83 г., подписанная начальником УКГБ по Курганской области генералом

Г. А. Смольяниновым // ГАКО. – Ф. 166. – Оп. 352. – Д. 210.

В. В. Киселева
АО «Территориальный проектный
институт гражданского
строительства «КУРГАНГРАЖДАНПРОЕКТ»,
г. Курган

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В регионе эффективность стратегического планирования напрямую зависит от применения прогнозных экономико-математических моделей регионального развития, способных отразить последствия воздействия социально-экономической политики и региональных властей на экономическое развитие территорий. Курганская область использует стратегическое планирование на региональном уровне согласно схеме по Д. С. Львову, А. Г. Гранбергу, А. П. Егоршину [4; 6], где цель разработки стратегии планирования региона заключается в поиске источников эффективности и повышения социально-экономического развития региона на основе роста материального благосостояния и всестороннего развития личности граждан (рисунок 1).

Законодательство устанавливает требование обязательного наличия стратегии социально-экономического развития на региональном уровне. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» является основой развития региона в зависимости от специфики. Так и Курганская область при планировании и прогнозировании развития опираются именно на него [5].

Рисунок 1 – Стратегическое планирование на региональном уровне (по Д. С. Львову, А. Г. Гранбергу, А. П. Егоршину)

В регионе разработан свой проект социально-экономического развития с перспективой для Курганской области до 2030 г. (таблица 1). Выбранные меры, целевые установки, миссия развития ориентированы на конкретные действия руководства региона по проведению организаци-

онных изменений, направленных на достижение стратегических целей управления [6; 8] (рисунок 2).

Таблица 1 – Система планирования развития Курганской области

Уровень и разрез экономики	Курганская область
Долгосрочный период прогнозирования	Стратегия социально-экономического развития субъекта РФ
Среднесрочный период	Прогноз
Краткосрочный период	Прогноз

Рисунок 2 – Функциональные элементы управления реализацией стратегии Курганской области

I Конкурентоспособность – основная цель развития Курганской области, а также развитая инфраструктура и экономика, устойчивые темпы развития, высокая включенность в межрегиональное разделение труда.

Приоритетные цели для региона:

- создание комфортного пространства для жизни;
- развитие человеческого капитала;
- конкурентоспособная экономика;
- сбалансированное пространственное развитие;
- создание эффективной институциональной среды.

II Создание условий, при которых человек востребован и успешно развивается, реализуя свой личностный и трудовой потенциал, – это основной приоритет.

Задачи на разных уровнях принятия решений представленного региона.

1 Повышение материального уровня жизни населения:

- увеличение среднедушевых денежных доходов населения;
- снижение социального неравенства и доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

2 Улучшение здоровья населения и демографической ситуации в области:

- профилактика здоровья населения;

- формирование здорового образа жизни;
- стимулирование рождаемости;
- снижение смертности, в т. ч. младенческой;
- пропаганда семейных ценностей.

3 Повышение обеспеченности населения услугами:

- развитие рынка услуг;
- улучшение функционирования сети учреждений обслуживания населения;
- рост обеспеченности населения благоустроенным жильем и качественными коммунальными услугами;
- повышение обеспеченности услугами социальной и инженерной инфраструктуры;
- развитие сферы культуры;
- развитие рынка труда и обеспечение занятости;
- обеспечение безопасности жизнедеятельности.

III Развитие промышленного производства и сельского хозяйства. Деятельность, направленная на повышение конкурентоспособности производимых товаров и услуг, обладающих значительным потенциалом развития в долгосрочной перспективе.

Задачи на разных уровнях принятия решений:

- развитие приоритетных отраслей;
- развитие производственных комплексов;
- создание новых высокотехнологичных производств;
- модернизация и расширение имеющейся технической базы;
- выпуск новой конкурентоспособной продукции.

IV Следующий приоритет создает условия для эффективного управления ресурсами территории.

Задачи на разных уровнях принятия решений:

- комплексное пространственное развитие территории области;
- развитие потенциала муниципальных образований области с использованием механизмов создания зон территориального развития;
- развитие потенциала многопрофильных муниципальных образований с использованием механизмов создания территорий опережающего социально-экономического развития;
- развитие и повышение качества региональной инфраструктуры;
- развитие транспорта и дорожной сети;
- развитие энергетики;
- развитие коммуникационной инфраструктуры;
- использование природного потенциала;
- обеспечение экологического благополучия.

V Создание эффективной институциональной среды через совершенствование системы государственного и муниципального управления (таблица 2). Задачи на разных уровнях принятия решений представленного региона:

- повышение инвестиционной привлекательности;
- развитие конкуренции;
- развитие делового климата;
- формирование благоприятных условий;
- формирование среды для развития малого и среднего предпринимательства;
- обеспечение финансовой устойчивости бюджетной системы.

Однако при осуществлении планирования на региональном уровне возникают определенные проблемы:

- несогласованность целей и задач на различных уровнях управления;
- невыполнимость показателей;
- необъективная оценка сложившейся социально-экономической ситуации в регионе.

Таблица 2 – Стратегия социально-экономического планирования Курганской области

Условия планирования	Курганская область
Участники стратегического планирования	Курганская областная Дума, Губернатор Курганской области, Правительство Курганской области, уполномоченный исполнительный орган государственной власти Курганской области в сфере стратегического планирования в Курганской области (далее – уполномоченный орган в сфере стратегического планирования), исполнительные органы государственной власти Курганской области, осуществляющие отраслевое либо межотраслевое управление, Контрольно-счетная палата Курганской области
Документы стратегического планирования	Стратегия социально-экономического развития Курганской области до 2030 года. План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Курганской области на период 2030 года

Органы статистики активно участвуют в учете стратегического развития данного региона, взаимодействуя со всеми органами власти.

Итак, «Стратегия – План реализации стратегии – Целевые программы». Именно так должна выглядеть четко выстроенная вертикаль реализации программ. На сегодняшний день такая вертикаль отсутствует. Данная проблема приводит к большому количеству просчетов при планировании программ и неэффективным тратам финансовых ресурсов.

Актуальной при реализации региональных программ является проблема финансирования, которая решается путем поступления денежных средств из государственного бюджета, а также за счет бюджета региона.

Основным недостатком в Курганской области является неполная согласованность целей и за-

дач на различных уровнях управления регионом. Нет разработанной методологии стратегического планирования и прогнозирования, в которой все виды планирования были бы связаны друг с другом. Функционирование такой системы пока не подкреплено законодательными и нормативно-правовыми актами. На сегодняшний день не принят единый закон о стратегическом региональном планировании и не определена его взаимосвязь с Бюджетным кодексом РФ, регламентирующим финансирование социально-экономического развития субъектов федерации всех уровней.

Даная проблема свидетельствует о том, что прогнозирование и планирование должно являться единой системой, учитывающей возможности, потребности региона.

Развитие эффективной экономики невозможно без мощного финансового обеспечения. При этом координирующая роль на пересечении процессов стратегического планирования, прогнозирования, финансирования, осуществления государственных закупок и нормативного правового регулирования проводится по методу программно-целевого планирования бюджета.

Представленный регион имеет изолированный характер разработки стратегий и интересов, и не принимает во внимание конкурентные преимущества соседних регионов. Стратегия региона имеют исключительно производственную направленность в ущерб социальной сфере. В условиях планирования слабо проработаны вопросы ресурсного обеспечения стратегических направлений развития, слабо используются стратегические программы развития крупных корпораций. Отсутствие необходимой и качественной информационной базы и специальных мониторинговых систем для эффективного сопровождения всей системы стратегического планирования также является одной из проблем. Для улучшения эффективности региональных программ нужен мониторинг, а также оценка хода реализации программ.

Необходимость организации постоянного мониторинга на региональном уровне становится одной из основных задач региона. Без мониторинга и возможности корректировки программ в ходе их выполнения невозможна эффективная реализация намеченных ориентиров развития. Такая организация подразумевает также участие наряду с внешними экспертами по планированию и руководителей региональных органов власти, которые на сегодняшний момент отстраняются от процесса стратегического развития.

Таким образом, наличие множества методологических, законодательных и организационных недоработок свидетельствует о том, что процесс формирования новой системы стратегического планирования не завершен в Курганской области.

Эффективность стратегического планирования во многом зависит от заинтересованности властей всех уровней региона и крупного бизнеса, необходимо наладить бесперебойное функцио-

нирование экономики и обеспечить прозрачность финансовых потоков.

В целом прогноз оптимистический, и в скором будущем сможем наблюдать улучшение социально-экономического положения региона и повышение качества жизни населения Курганской области. Власти региона обдумывают стратегию планирования, повышая уровень социально-экономического развития региона.

Список источников и литературы

- 1 Алуян С. В. Проблемы социально-экономического развития регионов России / С. В. Алуян // Актуальные проблемы обеспечения устойчивого экономического и социального развития регионов : материалы VI междунар. науч.-практ. конф. – Махачкала, 2014. – С. 115–116.
- 2 Кузык Б. Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование / Б. Н. Кузык, В. И. Кушлин, Ю. В. Яковец. – Москва : Экономика, 2011. – 604 с.
- 3 Марача В. Г. Региональное стратегирование как метод повышения эффективности государственного управления региональным развитием в Российской Федерации / В. Г. Марача // Инновации в общественной сфере : сб. тр. Института системного анализа РАН / под ред. Б. В. Сазонова. – Москва : УРСС, 2008. – С. 142–147.
- 4 Потапов Л. В. Методология и организация системы стратегического планирования социально-экономического развития региона / Л. В. Потапов // Регионалистика. – 2018. – Т. 5. – № 3. – С. 45–58.
- 5 Потапов Л. В. О системе мероприятий Стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации / Л. В. Потапов, Ю. П. Добровенский // Вестник БНЦ СО РАН. – 2016. – № 2. – С. 129–135.
- 6 Стратегическое управление: регион, город, предприятие / под ред. Д. С. Львова, А. Г. Гранберга, А. П. Егоршина. – Москва : Экономика, 2005. – 605 с.
- 7 Селюков М. В. О теории и практике стратегического управления социально-экономическим развитием региона / М. В. Селюков, Р. А. Скачков // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 6-2. – С. 516–519.
- 8 Курганская область : офиц. сайт. – URL: <https://kurganobl.ru>
- 9 Министерство экономического развития Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: <http://old.economy.gov.ru/>

К. Ю. Кладова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

Г. А. Московченко
ФГБОУ ВО «Курганская государственная
сельскохозяйственная академия
им. Т. С. Мальцева»,
г. Курган

В ПАМЯТЬ О ПРОФЕССОРЕ **А. П. ЮЖАКОВЕ**

Двадцать лет назад ушел из жизни доктор физико-математических наук, профессор кафедры математического анализа Курганского госуниверситета Александр Петрович Южаков (рисунок 1), чьи труды в области теории многомерных вычетов до сих пор остаются весьма значительными. 2021 год мог бы стать для него юбилейным – девяностым со дня рождения.

Рисунок 1 – Александр Петрович Южаков

А. П. Южаков родился в деревне Санино (в настоящее время часть с. Кетово) в крестьянской семье. Александр был одаренным ребенком. В школе он учился на «отлично» – помогали способности и строгое воспитание. Старшие классы заканчивал в курганской школе №12 и затем стал студентом математического факультета Шадринского педагогического института. С отличием завершив обучение по специальности «математика», способный выпускник был принят ассистентом кафедры математики Шадринского учительского института [2, л. 5, об.].

В 1956 г. Александр Петрович поступил в аспирантуру при кафедре математического анализа Уральского государственного университета в Свердловске. Научным руководителем у него был выдающийся советский математик, лауреата Ленинской премии, член-корреспондент Академии наук СССР Валентин Константинович Иванов, ставивший перед А. П. Южаковым задачи в области многомерного комплексного анализа, которые в нашей стране ранее не исследовались.

Для их изучения Александру Петровичу пришлось овладеть немецким, английским, французским и итальянским языками. Так и определилась тема кандидатской диссертации и область математического интереса ученого.

В 1962 г. А. П. Южаков с семьей вернулся из Свердловска в Курган. Здесь, в Курганском педагогическом институте, его приняли на должность старшего преподавателя, а затем и заведующего кафедрой математики (1963–1965 гг.) [2, л. 5, об.]. В это время он продолжил работу над кандидатской диссертацией на тему «Вычеты функций двух и многих переменных», защита которой успешно прошла в Свердловске в 1964 году.

В 1965 году А. П. Южаков переехал в Красноярск, прошел по конкурсу на должность младшего научного сотрудника лаборатории теории функций Института физики СО АН СССР, где проработал до 1986 года [2, л. 3, об.], по совместительству преподавая в Красноярском университете. Здесь во второй половине 1960-х гг. под руководством Л. А. Айзенберга начала объединяться группа ученых, специализирующихся по теории функций многих комплексных переменных. Самым старшим по возрасту среди них был А. П. Южаков. Постепенно эта группа пополнялась их учениками из числа талантливых студентов и выпускников математического факультета Красноярского университета.

Работая в Институте физики СО АН СССР сначала младшим научным сотрудником, а с 1967 г. старшим научным сотрудником, преподавая в Красноярском университете, Александр Петрович регулярно участвовал во всесоюзных и региональных конференциях, школах, семинарах. В том числе в 1966 году А. П. Южаков выступал с докладом на Международном математическом конгрессе в Москве. Он участвовал в четырех международных конференциях по комплексному анализу: в Болгарии (1981 г., 1987 г.), в ГДР (1984 г.), в Польше (1989 г.) [2, л. 4]. А. П. Южаков опубликовал около 100 научных работ в центральных математических журналах, сборниках, тезисах докладов конференций. Было издано учебное пособие по спецкурсу «Элементы теории многомерных вычетов» [11], две статьи в Математической энциклопедии издательства «Советская энциклопедия», раскрывающие понятия «вычет» и «вычет-форма» [8: 9], обзор (добавление) в книге Г. П. Егорычева «Интегральное представление и вычисление комбинаторных сумм» [3] на тему «Сведения из теории многомерных вычетов» (книга переведена и издана в США) [2, л. 4]. В 1979 г. вышла монография Л. А. Айзенберга и А. П. Южакова «Интегральные представления и вычеты в многомерном комплексном анализе» (переведена и издана в США) [1]. В 1985 г. опубликована обзорная статья «Методы вычисления многомерных вычетов» [10] в журнале «Итоги науки и техники. Современные проблемы математики. Фундаментальные направ-

ления» (переведена немецким издательством «Шпрингер») [2, л. 4]. В этом же году в Институте математики СО АН СССР Александр Петрович защитил докторскую диссертацию на тему «Многомерные вычеты и их применения». По воспоминаниям кандидата физико-математических наук, доцента В. А. Степаненко, «когда Южаков в Новосибирске защищал докторскую, то [Юрий Григорьевич – К. К., Г. М.] Решетняк, глубокий знаток этих всех вопросов, вышел и сказал: если бы я точно и глубоко не знал всю эту тематику, то я бы подумал, что то, что Александр Петрович сейчас нам доложил, – это принадлежит классике... Это такая колоссальная похвала» [7].

Александр Петрович был внимательным педагогом и научным руководителем. Под его руководством защищено 6 кандидатских диссертаций. Доктор физико-математических наук, профессор Август Карлович Цих тепло вспоминал первую встречу со своим будущим научным руководителем: «он [Александр Петрович – К. К., Г. М.] был часто весь в мелу, остановить его было невозможно, я сразу же почувствовал в нем глубокого ученого... Девочки наши были в «отключке», а на меня это, наоборот, произвело глубочайшее впечатление, и, как говорится, состоялась любовь с первого взгляда» [7]. Глубокое впечатление производили на студентов и аспирантов доброта и оптимизм А. П. Южакова, внимательность и терпение по отношению к ним. «Я Александра Петровича встретил на втором курсе, – рассказал Е. К. Лейнартас, – он вел у нас матанализ. Большущее впечатление произвел на всех студентов и на меня тоже... На втором курсе он мне предложил задачу – разложение на простейшие дроби... Я к этому отнесся очень ответственно... Потратил какое-то время, разложил на простейшие... Как это сделал, я не знаю... В итоге увлекся и оказался на кафедре теории функций у Александра Петровича. Он на меня столько времени потратил... Оформили задачу, она была опубликована... Для меня это был потрясающий пример, как терпеливо надо к студентам относиться. Получается – не получается, но надо... Я был с ним на рыбалке, где-то еще, и всегда потрясало его хорошее отношение к людям: ко всем людям, студентам и аспирантам» [7]. Александр Петрович брал с собой на охоту и рыбалку учеников, иностранных коллег-математиков, что создавало дружественную атмосферу в коллективе; не забывал своих аспирантов в годы их службы в армии, помогал коллегам в трудных жизненных ситуациях [7].

В 1991 году А. П. Южаков вернулся в Курган переводом на должность профессора кафедры математического анализа Курганского государственного пединститута [2, л. 1]. Для него это был не просто переезд, а возвращение на малую Родину. Вскоре произошло слияние Курганского государственного педагогического института и Курганского машиностроительного института, в результате которого был образован Курганский

государственный университет. Получение вузом нового статуса требовало от кафедр качественных изменений учебного процесса, соответствовавших университетскому уровню. По воспоминаниям коллег об А. П. Южакове, «его обширные математические знания, научный опыт позволили молодым преподавателям освоить университетские курсы математики. Первое время самые трудные курсы он брал на себя» [4, с. 2].

Работая в Курганском государственном университете, Александр Петрович болезненно переживал экономический кризис, затронувший в том числе и сферу высшего образования. Профессор Южаков писал на имя высших руководителей государства о проблемах, охвативший систему образования и науки, его письма остались без ответа. Несмотря на трудности, учебный процесс в университете продолжался. При А. П. Южакове в КГУ была открыта аспирантура по математическому анализу [4, с. 2]. В Кургане Александр Петрович продолжил научное руководство молодыми кадрами. По словам математиков КГУ, «благодаря его кропотливой индивидуальной работе многие выпускники первого университетского набора стали преподавать на кафедрах нашего и других факультетах» [4, с. 2].

Подводя итоги, отметим, что самым плодотворным периодом научно-педагогической деятельности А. П. Южакова был красноярский, однако вырос Александр Петрович на Урале, именно здесь заложены знания и качества ученого и педагога. А. П. Южаков по праву считается одним из основателей Красноярской научной школы по многомерному комплексному анализу. Александр Петрович сочетал в себе качества ученого и грамотного, чуткого научного руководителя. Благодаря ему многомерный комплексный анализ увлек многих талантливых студентов и аспирантов КрасГУ, став одним из ведущих направлений развития математической науки в Красноярске. В настоящее время Красноярская научная школа по многомерному анализу объединяет 14 докторов наук, 35 кандидатов наук, 19 аспирантов и докторантов [5]. По инициативе Августа Карловича Циха, ученика А. П. Южакова, на базе СФУ совместно с Институтом вычислительного моделирования Сибирского отделения академии наук, открыт научно-образовательный «Красноярский математический центр», руководителем которого он и является [6].

Научное наследие А. П. Южакова до сих пор весьма значительно в теории многомерных вычетов. Его ученики работают в России, Германии, Израиле, Узбекистане. Его помнят и чтут в научных школах по комплексному анализу.

Список источников и литературы

- 1 Айзенберг Л. А. Интегральные представления и вычеты в многомерном комплексном анализе / Л. А. Айзенберг, А. П. Южаков. – Новосибирск : Наука, 1979. – 366 с.
- 2 Архив Курганского государственного университета. Д. 18-08.

3 Егорычев Г. П. Интегральное представление и вычисление комбинаторных сумм / Г. П. Егорычев. – Новосибирск : Наука, 1977. – 285 с.

4 Шипицина Е. Итога то, что прожил / Е. Шипицина // Курганский университет. – 2012. – 20 дек.

5 Научная школа профессора А. К. Циха «Интегральные методы в комплексном анализе и алгебраической геометрии» // Сибирский федеральный университет. – URL: <https://research.sfu-kras.ru/science/schools/tsikh> (дата обращения: 12. 07.2021).

6 Научно-образовательный математический центр «Красноярский математический центр». – URL: Красноярский математический центр (sfu-kras.ru) (дата обращения: 12. 07.2021).

7 Семинар по многомерному комплексному анализу, посвященный памяти А. П. Южакова. 04.03.2021 г. Видеозапись. Из личного архива Г. А. Московченко.

8 Южаков А. П. Вычет / А. П. Южаков // Математическая энциклопедия. Т. 1 / ред. коллегия: И. М. Виноградов (глав ред.). – Москва : Советская энциклопедия, 1977. – 1152 с.

9 Южаков А. П. Вычет-форма / А. П. Южаков // Математическая энциклопедия. Т. 1 / ред. коллегия: И. М. Виноградов (глав ред.). – Москва : Советская энциклопедия, 1977. – 1152 с.

10 Южаков А. П. Методы вычисления многомерных вычетов / А. П. Южаков // Итоги науки и техники. Современные проблемы математики. Фундаментальные направления. – 1985. – Т. 8. – С. 6–28.

11 Южаков А. П. Элементы теории многомерных вычетов : учебное пособие по спецкурсу / А. П. Южаков. – Красноярск, 1975. – 182 с.

И. В. Ковшов
Уральский филиал Финансового
университета
при Правительстве Российской Федерации,
г. Челябинск

ДАЛМАТОВО. МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОТ КОМАНДНЫХ КУРСОВ – К ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ САМОХОДНОЙ АРТИЛЛЕРИИ

В годы Великой Отечественной войны на Урале и в прилегающих к нему районах сложилась стройная система подготовки танковых специалистов всех уровней. По мере того, как уральский регион превращался в главный центр по производству бронетанковой техники, он становился и основным центром по обучению танковых резервов. Всего в годы войны здесь разместилось 40 военно-учебных заведений и учебных частей танкового профиля. Через различные формы обучения войсковым и вневойсковым способом на уральской земле прошли обучение около 440 тысяч танковых специалистов [2].

В Челябинскую область (в довоенных административно-территориальных границах) будут эвакуированы в 1941 г. все высшие командные бронетанковые курсы Красной Армии: в августе в Магнитогорск – Ленинградские Краснознаменные бронетанковые курсы усовершенствования командного состава, в октябре в Далматово – Харьковские курсы усовершенствования командного состава (далее Харьковские КУКС), успевшие принять участие в обороне г. Харькова [8].

Харьковские КУКС в начальный период войны готовили командиров танковых батальонов, танковых рот и других специалистов. Они обеспечивали повышение квалификации командного состава танковых войск для выдвижения на вышестоящие должности, а также переподготовку офицеров запаса, теоретические знания и практические навыки которых признавались недостаточными. Сроки обучения на курсах с началом войны изменились – до 1,5–4 месяцев, вместо 6 [2, с. 103].

Эвакуированные курсы в основном расквартировали на территории бывшего Далматовского Успенского монастыря. Социально-бытовое положение при размещении было тяжёлым. Слушатели курсов жили и учились в плохо приспособленных для массового размещения людей помещениях монастыря. В Скорбященском храме был клуб, там же проводилась и занятия. Столовая курсов находилась в бывшем магазине Юкляевских, ныне магазин «Радуга». Из-за недостатка площадей приём пищи производился в 3–4 смены, зачастую стоя [2, с. 90; 6, с. 115].

Полевая учебно-материальная база (поли-

гоны, танкодромы, учебные поля) отсутствовала. Все это пришлось создавать заново в основном силами слушателей в условиях наступившей зимы.

Партийные и советские органы области помогали военно-учебным заведениям (далее вузы) создавать учебно-материальную базу, облегчали социально-бытовые условия, выделяя стройматериалы, оборудование, специалистов, оснащая мебелью, передавая ценные подарки, музыкальные инструменты и др. 15 января 1942 г. исполком Далматовского районного совета депутатов трудящихся отвел курсам 34 гектара пахотной земли колхоза им. Чкалова и 13 гектаров леса местного значения под полигон [см., напр.: 1; 3; 4; 6, с. 115].

В составе курсов была и рота по переподготовке среднего и старшего командного состава бронепоездных частей. В период Великой Отечественной войны бронепоездные части входили состав бронетанковых войск и подчинялись Главному автобронетанковому управлению Красной Армии (ГАБТУ). Это определило дальнейшую направленность курсов.

К концу 1941 г. Красная Армия ввиду больших потерь практически лишилась основного танкового парка. Были развернуты бронепоездные части, которые совмещали в себе характеристики танковой техники – манёвр, огонь, броневую защиту. Для комплектования новых частей потребовались кадры. На их подготовку были временно переориентированы некоторые вузы.

Согласно приказу Наркома Обороны № 020с от 13 января 1942 года и директивы ГАБТУ № 70001с от 12 января 1942 г. Харьковские КУКС переименовывались в Далматовские курсы усовершенствования командно-технического состава бронепоездных частей и с 23 января должны были перейти в основном на переподготовку командиров, заместителей командиров, адъютантов, начальников связи и боепитания отдельных дивизионов бронепоездов, командиров бронепоездов и бронеплощадок, и ещё ряда технических специальностей, в том числе старших паровозных и железнодорожных механиков. По штату № 17/312 численность переменного состава курсов устанавливалась в 575 человек.

Однако, кроме трех новых учебных отделений, сохранялось вне штата четвертое, по профилю бронетанковых войск (три танковых учебных роты). С учетом этих слушателей и постоянного личного состава (командно-преподавательский состав и подразделения обеспечения) реально курсы насчитывали более 950 человек.

Курсы проводили обучение по этим двум направлениям, продолжая готовить командиров рот лёгких танков Т-60, Т-70, командиров бронетранспортёрных и автоброневых рот. В штат курсов входила учебная танковая рота. Они располагали полигоном для стрельбы из танков, танкодромом, танковыми классами, преподавательским составом по материальной части танков и бронемашин.

В перечне тем тактической подготовки большой раздел занимали вопросы боевого применения танковых войск Красной Армии. Тем самым был сохранён бронетанковый профиль курсов, который к 1943 г. вновь стал основным [2, с. 32].

Кроме того, Далматовские КУКС в 1943 г. подготовили 101 командира рот на бронетранспортеры «Универсал», поставляемые в основном из Великобритании [9].

С 1943 г. мощь танковых войск усиливалась созданием самоходно-артиллерийских установок (САУ). Для обеспечения частей самоходной артиллерии кадрами потребовалась новая учебная структура.

С мая 1943 г. Далматовские КУКС приступили сначала к переподготовке штабных офицеров полков САУ по оперативной и разведывательной работе, затем с октября того же года в массовом порядке – командиров батарей СУ-76. К началу 1944 г. курсы становятся в Красной Армии главным центром обучения средних и старших офицеров самоходной артиллерии – от командира батареи до командира полка всех типов САУ. Штат обучаемых увеличивался до 750 человек, 730 из них составляли самоходчики. Срок обучения увеличивался до 6 месяцев. Не случайно в этом же году курсы были переименованы в Высшую офицерскую школу самоходной артиллерии, которая была в Красной Армии единственным подобным военно-учебным заведением [2, с. 48; 7; 9; 10].

Следует отметить, что в прежних исследованиях уральских и зауральских историков и краеведов этот факт не отмечался. Подготовка специалистов для бронепоездных частей указывалась как основной профиль Далматовских КУКС [5; 6].

После 1943 г. на Урале и в Зауралье началось плановое сокращение танковых вузов. Это объясняется несколькими причинами: необходимостью приближения вузов к театру военных действий, который переместился далеко на запад. Кроме того, в первую очередь передислоцировались те вузы, чьё социально-бытовое положение было

наиболее тяжёлым. Высшая школа самоходной артиллерии (Далматовские КУКС) – в апреле 1944 г. была передислоцирована в г. Балашов Саратовской области. [2, с. 34]

Во время пребывания на курганской земле курсами командовали: с октября 1941 г. по декабрь 1942 г. полковник И. М. Курдупов; с декабря 1942 г. по апрель 1944 г. полковник Т. А. Александров [7].

За период дислокации в Зауралье Далматовские КУКС (Высшая школа самоходной артиллерии) подготовили следующее количество офицеров для бронетанковых, самоходно-артиллерийских, бронепоездных частей: в 1941 г. – 293, в 1942 г. – 633 (рисунок 1), в 1943 г. – 1311, в 1944 г. – 172. Всего 2409 человек, из них более 1400 офицеров – танкисты и самоходчики [подсчитано по данным: 11].

Выявленные факты позволяют раскрыть новые страницы истории Великой Отечественной войны и дополняют вклад Зауралья в Великую Победу.

Список источников и литературы

- 1 ГАКО. – Ф. Р-1541. – Оп. 2. – Д. 44. – Л. 74
- 2 Ковшов И. В. Система подготовки танковых специалистов на Урале в годы Великой Отечественной войны / И. В. Ковшов. – Челябинск : Цицеро, 2018. – 269 с.
- 3 ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 4. – Д. 127. – Л. 100; Оп. 6. – Д. 106. – Л. 8–10; Д. 259. – Л. 9; Оп. 42. – Д. 18. – Л. 158, 348, 353–355.
- 4 ОГАЧО. – Ф. П-92. – Оп. 5. – Д. 97. – Л. 5–15.
- 5 Пудовкин С. И. Бронетанковый характер Кургана / С. И. Пудовкин, В. К. Марков // VII Зырянские чтения : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 2009). – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. – С. 99.
- 6 Пономарёва Г. А. Курсы «Далматовские» / Г. А. Пономарёва // XVIII Зырянские чтения : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 2020). – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2020. – С. 113–115.
- 7 ЦАМО РФ. – Ф. 61577. – Оп. 36199. Предисловие к описи. – Л. 1.
- 8 ЦАМО РФ. – Ф. 61577. – Оп. 36199. Предисловие к описи. – Л. 2
- 9 ЦАМО РФ. – Ф. 61577. – Оп. 36199. – Д. 3. – Л. 2–27, 73.
- 10 ЦАМО РФ. – Ф. 61577. – Оп. 36199. – Д. 1. – Л. 2–5.
- 11 ЦАМО РФ. – Ф. 61577. – Оп. 36199. – Д. 1. – Л. 1–10; Д. 3. – Л. 2–20

Рисунок 1 – Группа слушателей Далматовских КУКС из младшего командного состава на территории монастыря. Лето 1942 г. Автор фото Александр Николаевич Парадеев (из фондов МКУК «Далматовский краеведческий музей»)

*В. П. Копылов,
г. Курган*

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА СРЕДИ СТУДЕНТОВ КУРГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА В 60–80-Е ГГ. XX В.

Воспитательная работа в вузах Курганской области была направлена на добросовестное отношение студентов к овладению профессией, на воспитание молодежи в духе коммунистической идейности, советского патриотизма, трудолюбия, на всестороннее развитие личности юношей и девушек. При этом важная роль отводилась преподавателям общественных наук.

В начале 1960-х годов в Курганском сельскохозяйственном институте в рамках воспитательной работы регулярно проводились политзанятия, политинформации, работали тематические лектории, кружки художественной самодеятельности, спортивные секции, выпускались стенгазеты. На комсомольских собраниях заслушивались студенты, которые нерадиво относились к учебе, нарушали дисциплину. Большую роль в политико-воспитательной работе со студентами играла кафедра марксизма-ленинизма. Кафедра разрабатывала тематику политзанятий, проводила инструктаж руководителей. В институте выпускалась общеинститутская газета «Агробиолог», две факультетские стенгазеты и стенгазеты в общежитиях. В 1960/61 учебном году в институте работало пять кружков художественной самодеятельности: драматический, хоровой, хореографический, духовой, струнный. Художественные коллективы выступали не только в институте, но и выезжали в учебно-опытные хозяйства, ближайшие колхозы и совхозы. За период практики в учхозах студентами института было дано шесть концертов художественной самодеятельности.

Важнейшей составной частью воспитания студенчества являлось физическое воспитание. Физкультура и спорт укрепляли здоровье юношей и девушек, воспитывали у них такие нравственные качества как внутренняя самодисциплина, настойчивость в достижении поставленной цели, умение самоутвердиться или, наоборот, стойко пережить неудачу. Физическое воспитание способствовало подготовке юношей и девушек к труду, к вооруженной защите своей страны. На младших курсах очной формы обучения занятия физкультурой и спортом были включены в учебный процесс. Кроме того, кафедра физического воспитания и спортивный клуб вуза проводили многогранную спортивно-массовую работу во внеучебное время. Наиболее массовыми и традиционными формами этой работы были профсоюзно-комсомольские легкоатлетические кроссы и лыжные гонки. В вузе работали спортивные секции. Популярностью

среди студенческой молодежи пользовались футбол, волейбол, баскетбол, туризм.

Массово привлекались студенты к сдаче норм спортивного комплекса «ГТО». За 1960/61 учебный год 203 студента выполнили нормы ГТО второй степени. Нормативы третьего спортивного разряда выполнили 73 человека, второго – 51 и первого – 12 человек. Было подготовлено 18 инструкторов-общественников, 14 судей и трое студентов прошли областной семинар инструкторов. Студенческие команды принимали участие в спортивных соревнованиях как внутри института, так и в соревнованиях города, области, Министерства сельского хозяйства РСФСР. Были проведены соревнования по волейболу, лыжам, среди силачей. Весной 1961 года были проведены соревнования по легкой атлетике, в которых приняло участие 80 человек. Студенты института принимали участие в студенческих соревнованиях областного совета ДСО «Буревестник», где заняли третье место по волейболу и баскетболу, третье место по лыжам и легкой атлетике и второе место по велоспорту. В предварительных зональных соревнованиях по волейболу институтские команды мужчин и женщин вышли победительницами среди команд Свердловского, Пермского и Ижевского сельскохозяйственных институтов. В финальных соревнованиях в г. Воронеже мужская команда заняла восьмое место по сельхозвузам России, женская – шестое место [1].

В середине 1960-х годов в Курганском сельскохозяйственном институте основными формами воспитательной работы были: политинформации, лекции, митинги, собрания, экскурсии, встречи поколений, встречи с передовиками производства, вечера вопросов и ответов, тематические вечера. В институте работала двухгодичная школа молодых лекторов, где изучались вопросы методики лекционной пропаганды. Успешно работал студенческий клуб «Прометей», где читались лекции о жизни и деятельности К. Маркса, Ф. Энгельса и других. Регулярно в группах проводились собрания, посвященные вопросам жизни, успеваемости, подведению итогов соревнований.

Улучшилась в институте спортивно-массовая работа. За 1965/66 учебный год в институте было подготовлено: мастеров спорта – один, кандидатов в мастера – двое, спортсменов первого разряда – 26, второго – 80, третьего – 250. Выполнили нормы ГТО второй степени 315 студентов, подготовлено судей по спорту и инструкторов-общественников 115 человек. Наиболее успешно выступала команда спортсменов велосипедистов, которая стала чемпионом ДСО «Буревестник».

Культурно-массовая работа среди студентов проводилась комсомольской организацией и факультетом общественных профессий. ФОП КСХИ был создан в 1962 г.

На факультете в 1965/66 учебном году занималось 100 человек. Действовали следующие отделения факультета: хоровое, духовых и народных

инструментов, эстрадный оркестр, хореографический и фотодела. Был проведен смотр художественной самодеятельности и отчетный концерт. Всего силами студентов института было дано 23 концерта, из них восемь выездных. Главным недостатком в работе факультета была плохая посещаемость занятий студентами и недостаточный их охват [2].

В 1968/69 учебном году на факультете общественных профессий КСХИ занималось уже 207 студентов, из них: на хоровом отделении – 50, вокальном – 20, танцевальном – 30, эстрадном и духовом – 29, миниатюр – 16, бального танца – 40 и баянистов – 22. В конце учебного года каждый коллектив проводил зачетный концерт, где и выставлялись зачетные оценки, а через два-три года обучения сдавали экзамен и получали дополнительную квалификацию руководителя одного из кружков художественной самодеятельности. На протяжении 1968/69 года силами художественной самодеятельности института было поставлено 15 концертов в городе и четыре за его пределами, один раз выступали по местному телевидению. Особенно активно выступали самодеятельные артисты института перед сельскими тружениками. Работой факультета общественных профессий, а также художественной самодеятельностью руководил декан факультета совместно с культмассовым сектором комитета ВЛКСМ, профкома и совета факультета. В 1968 году в институте на летний период была организована агитбригада, которая выступала с концертами перед населением области, было поставлено 12 концертов. На нужды факультета в 1968 году профсоюзным комитетом и учебно-опытным хозяйством было выделено 1,3 тыс. рублей [3].

В Курганском сельскохозяйственном институте на начало 1970 года по результатам спортивно-массовой работы было подготовлено: мастеров спорта – два, кандидатов в мастера – два, спортсменов первого разряда – 17, второго – 97, третьего – 344. Значкистов ГТО второй степени – 275, судей по спорту – 52, инструкторов общественников – 72. В весеннем кроссе института приняли участие 290 человек, в эстафете на приз газеты «Агробиолог» приняли участие 140 человек. В летней спартакиаде института среди факультетов принимали участие 215 студентов. Команды КСХИ принимали участие в спартакиаде ДСО «Урожай» среди учебных заведений, где заняли первые места по волейболу и лыжным гонкам. В группах спортивного совершенствования занималось 250 человек [4].

Студентами КСХИ проводилась широкая пропаганда физической культуры и спорта среди сельского населения области. В 1970 году студенты провели лыжный агитпоход Курган – Глядянское. Они побывали в 12 населенных пунктах и прочитали около 20 лекций о физической культуре и спорте, встречались с сельскими спортсменами. В период летней учебной практики лучшие спор-

тсмены института занимались с учащимися в подшефных школах Каширино и Лесниково. В школах работали секции борьбы, бокса, баскетбольная и волейбольная. В них занималось более 100 учащихся. С учащимися Каширинской школы студенты третьего курса агрономического факультета провели военизированную игру «Зарница». В ходе игры школьники знакомились с техническими и тактическими данными различных видов оружия, приобретали навыки в пользовании противоголозом, учились ориентироваться на пересеченной местности.

В исследуемый период важнейшей составляющей частью социализации молодежи считалось её трудовое воспитание. При этом под трудовым воспитанием нередко понималась закалка юношей и девушек, прежде всего, физическим трудом. Практически на протяжении всего исследуемого периода почти все студенты ежегодно в течение одного-двух месяцев участвовали в уборке урожая колхозов и совхозов области.

В мае 1971 года (трудовой семестр 1970/71 учебного года) из студентов агрофака был сформирован отряд по вывозу удобрений на поля учхоза. За месяц работы этот отряд вывез 10 тыс. тонн перегноя. На период уборки урожая 26 студентов агрофака сели на тракторы и комбайны, 210 первокурсников участвовали в уборке картофеля в учхозе. С апреля велось строительство крольчатника, где работали все студенты, находившиеся на практике в Лесниках. Строительный отряд из 16 студентов третьего курса за полтора месяца остолбил пастбища для овец на площади в 400 гектар. Большое количество студентов работали на строительстве института [5].

В 1972 году в художественной самодеятельности КСХИ занималось 75 % студентов, действовало три агитбригады, которые дали 40 концертов перед тружениками села в период сева и уборки урожая. Активно занимались студенты пропагандой сельскохозяйственных знаний. Было прочитано 1200 лекций, из них 1076 на селе [6].

В 1974 году факультет общественных профессий закончили 318 студентов, всего за семь лет работы ФОПа его закончили 2232 студента. В кружках художественной самодеятельности занималось 315 человек, было проведено 47 институтских вечеров отдыха. В начале 1973/74 учебного года проводился смотр молодых талантов. Традиционными были вечера «Прощай выпускник», «Посвящение в студенты» и др. Ежегодно при институте работали 2-3 агитбригады, которые выступали перед сельским населением. Лучших выпускников школы молодого лектора принимали в первичную организацию общества «Знание». За 1973/74 учебный год студентами было прочитано 2400 лекций, из них на селе 2050. Ежемесячно выходила газета «Агробиолог» как орган партийного, комсомольского и профсоюзного комитетов. Выпускались и факультетские газеты «Экономист», «Нива», «Зоотехник», курсовые и групповые газеты [7].

В 1974/75 году на факультете общественных профессий было получено 514 удостоверений об окончании, в том числе по школе молодого лектора – 252, судей по спорту и инструкторов-общественников – 68. За учебный год было подготовлено 350 спортсменов разрядников [8]. В 1975/76 учебном году было подготовлено 29 золотых значкистов ГТО и 239 серебряных. На факультете общественных профессий на 11 отделениях занималось 759 слушателей, из них закончили ФОП 331 человек. В художественной самодеятельности КСХИ участвовало 343 студента, из них обучалось на ФОП 170 человек. В институте силами художественной самодеятельности было проведено 115 различных мероприятий, из них в вузе – 68, в колхозах и совхозах области 37. Было проведено пять смотров художественной самодеятельности, в результате которых коллектив института занял второе место среди вузов области [9].

В 1975 году в КСХИ работало семь студенческих отрядов общей численностью более 120 человек. Лучше всех в этом трудовом семестре потрудились отряд «Колос-75» численностью 25 человек, который работал на строительстве торгового центра курганского сельхозинститута. Силами отряда кроме основной работы был проведен ремонт в школе, было подарено художественной литературы на сумму 25 рублей. Было отработано три субботника, деньги, заработанные на них, были перечислены в фонд увековечения памяти защитников Родины в годы Великой Отечественной войны и фонд строительства города Гагарин Смоленской области. Кроме этого, было поставлено три концерта перед сельскими жителями деревень Лесники и Каширино. В ходе работы было выпущено три фотомонтажа, четыре «молнии», еженедельно выпускался боевой листок. Студентами отряда «Колос-75» было выполнено работ на сумму 51 тыс. рублей. Отряды «Надежда» и «Прометей» трудились на ремонте животноводческих помещений учхоза и молокоприемника. На элеваторе г. Петухово трудился отряд «Эдельвейс», работал на Курганском отделении железной дороги отряд проводников [10].

В 1976 году в КСХИ работало девять студенческих строительных отрядов общей численностью 138 человек. В основном студенты работали на строительстве объектов КСХИ – клуба, вивария, кормоцехов, складов, ремонте жилых помещений. Только отряд «Проводник» трудился на железной дороге, обслуживая пассажиров на маршруте «Курган-Москва». Силами студенческих отрядов было освоено 150,5 тыс. рублей [11]. В 1976/77 учебном году на факультете общественных профессий занималось 963 человека, работало 11 отделений: школа молодого лектора, школа комсомольского актива, драматическое, художественного слова и др. Основными задачами в деятельности ФОПа были расширение кругозора студентов в области общественно-политической жизни, технического творчества, культуры и искус-

ства; вооружение студентов знаниями и навыками для руководства кружковой работой, т.е. приобретение ими второй общественной профессии; выработка навыков общественной массово-политической работы; развитие творческого мышления, воспитание эстетических вкусов и потребностей, творческой деятельности. За 15 лет работы ФОП общественную специальность получили 374 человека [12].

В апреле 1977 г. Минвуз СССР и ЦК ВЛКСМ утвердили «Положение о студенческом отряде», в котором имелись разделы об организационной структуре студенческих отрядов, их производительной деятельности, идейно-воспитательной и общественно-политической работе, охране труда, регламентировались финансово-хозяйственные вопросы.

В преамбуле этого документа говорилось:

«Студенческий отряд – это объединение юношей и девушек, добровольно изъявивших желание в период летних каникул работать в народном хозяйстве страны. Отряды являются важной формой коммунистического воспитания студенческой молодежи, мобилизации её на самоотверженный труд вместе с рабочими и колхозниками по выполнению решений партии и правительства, планов развития народного хозяйства, ведут активную массовую политико-воспитательную, культурную и спортивную работу» [13].

В 1977 году в КСХИ было сформировано 13 студенческих строительных отрядов общей численностью 239 бойцов, силами отрядов было освоено 588,8 тыс. рублей. Основные работы студенты проводили на строительстве объектов зданий КСХИ, работал отряд проводников, на строительстве КНИИЭКОТ, колхозе им. Мичурина Шадринского района и др. [14].

Коллективы художественной самодеятельности КСХИ принимали активное участие во всех культурно-массовых мероприятиях института. Концертная бригада за летний период 1978 года в колхозах и совхозах Кетовского, Варгашинского, Притобольного, Целинного районов поставила более 20 концертов. Большую работу провели драматический коллектив и отделение художественного слова. Драматический коллектив работал в Притобольном и Целинном районах Курганской области. Более 16 раз жители сел и рабочих поселков тепло встречали самодеятельных артистов. Притобольный райком ВЛКСМ наградил драматический коллектив Почетной грамотой за активную агитационно-художественную деятельность в селах Притобольного района в период летних полевых работ. Клуб любителей поэзии «Элегия» провел около 10 тематических вечеров. Интересная и разнообразная тематика проводимых вечеров помогала воспитывать у студенческой молодежи чувство гордости за свою Отчизну, свой родной край, земляков-зауральцев [15].

В 1978 году в КСХИ было сформировано восемь строительных отрядов численностью

184 человека. Отряды трудились на строительстве КСХИ, учебного хозяйства, вивария, маслозаводе и других объектах города Кургана и области. Всего было освоено 144,3 тыс. рублей [16]. В 1979 году в КСХИ было сформировано 11 студенческих отрядов численностью 245 человек. Силами отрядов было освоено капитальных вложений на сумму 469,7 тыс. рублей. В студенческих отрядах работало девять несовершеннолетних, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. По плану оказания помощи сельским школам было оборудовано семь спортивных площадок, два учебных кабинета, в библиотеки было передано более 600 книг. Большинство отрядов были заняты на строительстве объектов института и учебно-опытного хозяйства в с. Каширино. Два отряда работали на ЖБИ-1 и ЖБИ-2, один в составе резерва проводников и один на сельскохозяйственных уборочных работах. Комитет комсомола, партийная организация и администрация института постоянно следили за ходом работ в студенческих отрядах, интересовались обеспеченностью отрядов строительными материалами. В каждом отряде за ту или иную работу назначался ответственный. Выбирались члены редколлегии, культторг, спорторг, политинформаторы, лекторы [17].

В 1980/81 учебном году в Курганском сельскохозяйственном институте удостоверения об окончании факультета общественных профессий получили 286 человек, было подготовлено 163 судьи по спорту и инструктора-общественника. За учебный год был подготовлен 321 значкист ГТО из 338 выпускников очного обучения. Было подготовлено четыре мастера и кандидата в мастера спорта. В кружках художественной самодеятельности участвовало 604 студента очного обучения [18]. В 1980 году в КСХИ было создано 12 студенческих строительных отрядов «Антей»: «Антей-1», «Антей-2», «Антей-3» и т. д. Общая численность отрядов составила 328 человек. В период работы было освоено 880,0 тыс. рублей, из них 2252 тыс. рублей было перечислено на счет Курганского обкома ВЛКСМ [19].

В 1981 году в КСХИ было сформировано восемь студенческих отрядов общей численностью 205 человек. На экономическом факультете были созданы отряды: «Меридиан» – 34 человека, «Эридан» – 27, «Ваганты» – 20 человек. На агрономическом: «Юность» – 31 человек, «Нива-81» – 21 человек и «Темп» – 17 человек. На зооинженерном – «Искра» численностью 30 человек и на факультете механизации был создан отряд «Атланты» численностью 25 человек. Всего за летний трудовой семестр бойцами отрядов было освоено 355 тыс. рублей [20].

В 1982 году в КСХИ было сформировано 10 строительных отрядов общей численностью 255 человек. Студенты трудились в основном на строительстве объектов института, но и за его пределами. Отряд «Нива-82» в количестве 20 человек трудился в совхозе Алабугский на

уборке зерновых. Силами отряда было скошено 697 гектаров и обмолочено 12143 центнера зерновых. Было вспахано 1410 гектаров. Лучшими пахарями были признаны А. Рогов и А. Федоров. Всего отрядом было отработано 1592 дня, заработная плата составила 9172 рубля. Студенческий отряд «Колос» в количестве 20 человек работал на Тамакульском кирпичном заводе комбината строительных материалов и выполнил объем работ на 32,5 тыс. рублей [21].

В 1983 году в КСХИ было создано 15 строительных отрядов численностью 360 человек, которые в основном трудились в учебном хозяйстве КСХИ и на строительстве зданий общежития и учебных корпусов [22]. В 1984 году в КСХИ было создано 13 студенческих отрядов общей численностью 326 человек, которые в основном работали на стройках института [23].

В 1984/85 учебном году в КСХИ 270 выпускников получили удостоверения об окончании ФОПа, было подготовлено судей по спорту и инструкторов общественников 187 человек. Из 383 выпускников было 305 значкистов ГТО. За учебный год было подготовлено 9 мастеров и кандидатов в мастера спорта. В кружках художественной самодеятельности занимался 251 студент [24]. На ФОПе в 1984/85 учебном году занималось 1133 студента (в 1983/84 – 1090 человек). В третьем трудовом семестре 1985 года в КСХИ работало 13 студенческих отрядов, из них два механизированных уборочно-тракторных отряда, отряд проводников и вожатых. Численность институтского строительного отряда составляла 262 человека, ими было освоено 282 тыс. рублей капиталовложений. Механизированные уборочно-тракторные отряды в период уборки урожая 1985 года выполнили следующую работу: скошено зерновых – 1464 га, намолочено – 26956 центнеров; скошено на сено – 1035 га, вспахано зяби – 200 га. В составе отрядов работали пятеро подростков, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. Лучшими отрядами были признаны «Кариатида» – строительного факультета, «Вита» – зооинженерного факультета, «Сплав» – строительного факультета, «Меридиан» – агрономического факультета [25].

Таким образом, студенческая жизнь не ограничивалась лишь учебой. В вузах Курганской области в свободное от учебных занятий время проводилась многогранная, интересная воспитательная работа. Развивались художественное самодеятельное творчество, физкультура и спорт, происходила трудовая закалка юношей и девушек в строительных отрядах и на массовых уборочных сельскохозяйственных работах. Всё это способствовало формированию всестороннее развитых специалистов. Весь воспитательный процесс в вузах проводился через призму коммунистических доктрин, однако оценивать его в целом положительно имеются все основания.

Список источников и литературы

- 1 Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р.-1471. – Оп. 4. – Д. 691. – Л. 37.
- 2 Там же. – Д. 1093. – Л. 78–81.
- 3 Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). – Ф. 6716. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 5, 7, 8, 10, 11.
- 4 Там же. – Д. 24. – Л. 4.
- 5 Там же. – Д. 21. – Л. 3, 9.
- 6 Там же. – Д. 87. – Л. 31.
- 7 Там же. – Д. 109. – Л. 2–5.
- 8 ГАКО. – Ф. Р.-1471. – Оп. 4. – Д. 2630. – Л. 4, 7.
- 9 Там же. – Д. 2848. – Л. 39, 40.
- 10 ГАОПДКО. – Ф. 6716. – Оп. 1. – Д. 136. – Л. 1, 22–24.
- 11 Там же. – Д. 132. – Л. 1.
- 12 Там же. – Д. 200. – Л. 83–84.
- 13 Российский правовой портал. – URL: <http://www.law7.ru>.
- 14 ГАОПДКО. – Ф. 6716. – Оп. 1. – Д. 203. – Л. 3.
- 15 Там же. – Д. 228. – Л. 4, 5.
- 16 Там же. – Д. 232. – Л. 26.
- 17 Там же. – Д. 261. – Л. 61–64.
- 18 ГАКО. – Ф. Р.-1471. – Оп. 4. – Д. 4055. – Л. 7, 8.
- 19 Там же. – Д. 4057. – Л. 180.
- 20 ГАОПДКО. – Ф. 6716. – Оп. 1. – Д. 334. – Л. 18.
- 21 Там же. – Д. 367. – Л. 12–15.
- 22 Там же. – Д. 397. – Л. 2.
- 23 Там же. – Д. 421. – Л. 14.
- 24 ГАКО. – Ф. Р.-1471. – Оп. 4. – Д. 5213. – Л. 7, 8.
- 25 ГАОПДКО. – Ф. 6716. – Оп. 1. – Д. 445. – Л. 30.

О. Л. Лушникова
ГБНИУ РХ «Хакасский
научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории»,
г. Абакан

СОЦИАЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ МОНОГОРОДОВ ХАКАСИИ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект «Социальные проблемы моногородов Хакасии: факторы, динамика, поиск решений», грант № 19-49-190001 р_а).

В современных условиях моногорода играют стратегическую роль в экономическом процветании страны. Во-первых, вклад монотерриторий в ВВП страны составляет примерно 20–40 % [1, с. 17]. Во-вторых, моногорода выполняют важнейшую государственную задачу по сохранению генофонда слабозаселенных пространств страны [2, с. 22]. Вместе с тем значительная часть градообразующих предприятий страны находится в кризисном состоянии, что связано с износом основных фондов, с низким уровнем технической оснащенности, с низкой конкурентоспособностью по сравнению с зарубежными производителями, с отсутствием инноваций, ресурсосберегающих технологий и т. д. Отмечается, что уровень реальной безработицы в отдельных моногородах достигает до 30 % [3, с. 14]. Исследователи считают, что монопрофильный город представляет собой актуальную проблему федерального уровня, поскольку является повышенной зоной риска экономического коллапса и социального взрыва [4, с. 135]. Естественно, нестабильная экономическая ситуация негативно сказывается на социальных настроениях населения моногородов и может стать объективной причиной развития социальных конфликтов.

В Хакасии статус монотерриторий имеют четыре города, один поселок городского типа и одно село. Всего в монопрофильных территориях республики проживает 28,9 % всего населения региона [5, с. 229]. Фокус данной статьи направлен на анализ социальных настроений населения моногородов Хакасии. Для изучения социальных настроений использовались материалы социологического опроса 2018 г., проводившегося в городских поселениях республики (n = 1000). Поскольку к монотерриториям отнесены не все городские поселения, то для анализа использовались данные 224 анкет (поселения, включенные в список моногородов). Опрос проводился методом формализованного интервью по месту жительства.

По мнению исследователей, *социальное настроение* обладает направленностью; разделяя направления социального настроения по основным аспектам жизни общества, мож-

но отследить особо значимые сферы деятельности индивидов и групп, а также определить степень реализации жизненных планов в этих сферах [6, с. 101]. Нам представляется, что характер настроения, прежде всего, зависит от собственного благополучия, в том числе от уровня материального достатка. Результаты опроса показали, что больше трети (35,3 %) жителей монопрофильных территорий Хакасии отнесли себя к бедному населению (кому денег едва хватает на питание), к среднеобеспеченным – 42 % (кому денег хватает только на питание, одежду и обувь); 22,8 % опрошенных можно назвать обеспеченными (в основном те, кому хватает денег, помимо пропитания и одежды, на другие крупные покупки). При этом независимо от уровня материального достатка, доходы жителей монотерриторий очень низкие (рисунок 1).

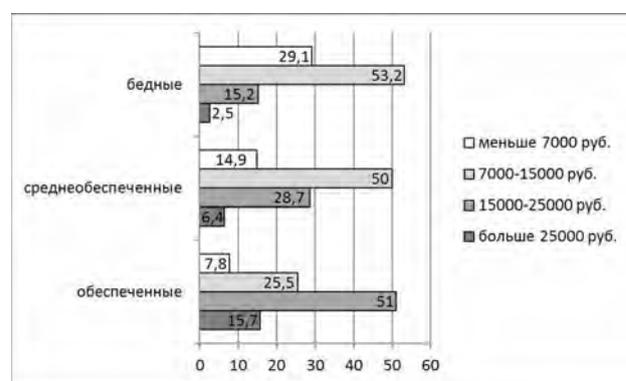

Рисунок 1 – Среднедушевые доходы населения монотерриторий с разным уровнем материального достатка (в % от опрошенных)

Даже среди обеспеченной категории населения доля опрошенных со среднедушевыми доходами больше 25 тыс. руб. составляет всего 15,7 %. Две трети (64,9 %) среднеобеспеченных имеют доходы меньше 15 тыс. руб., среди бедных таковых 87,3 %. В общем, каждый пятый житель монотерриторий Хакасии имеет средний доход меньше 7 тыс. руб. Естественно, степень удовлетворенности своей жизнью тесно связана с уровнем материального обеспечения (коэффициент связи по Пирсону составляет 0,369**) (рисунок 2).

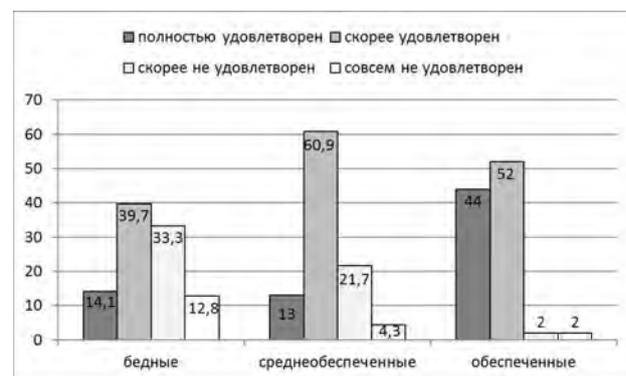

Рисунок 2 – Соотношение опрошенных по степени удовлетворенности с разным уровнем материального достатка (в % от ответивших)

Чем ниже уровень достатка, тем больше неудовлетворенных своей жизнью опрошенных (2 % обеспеченных, 4,3 % среднеобеспеченных и 12,8 % бедных). Исследователи также отмечают, что кризисные явления представляют собой объективную причину для пессимистических прогнозов относительно будущего [6, с. 100]. Согласно полученным данным, уверенность в будущем варьируется в зависимости от материальной состоятельности опрошенных (коэффициент связи по Пирсону составляет 0,240**) (рисунок 3).

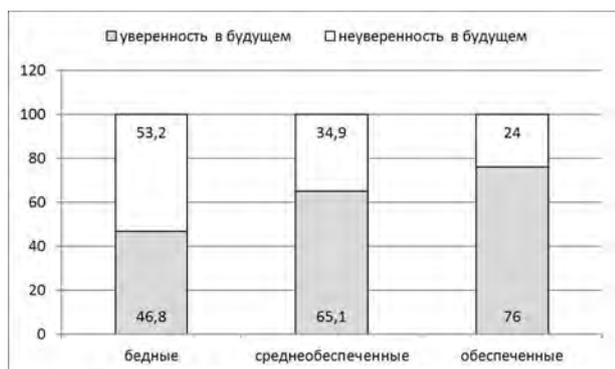

Рисунок 3 – Соотношение опрошенных по степени уверенности в будущем с разным уровнем материального достатка (в % от опрошенных)

С одной стороны, чем выше материальная состоятельность, тем выше уверенность в завтрашнем дне, но, с другой стороны, отмечается значительный удельный вес неуверенных в ближайшем будущем и среди небедных категорий населения: каждый четвертый обеспеченный и каждый третий среднеобеспеченный испытывают неуверенность. По мнению исследователей, на разных этапах функционирования того или иного общества могут преобладать оптимистически или пессимистически окрашенные настроения, проявляющиеся в социальной активности или бездеятельности [6, с. 100]. Результаты показали, что среди обеспеченных больше респондентов, готовых прилагать усилия для улучшения своей жизни (коэффициент связи по Пирсону составляет 0,109**) (рисунок 4).

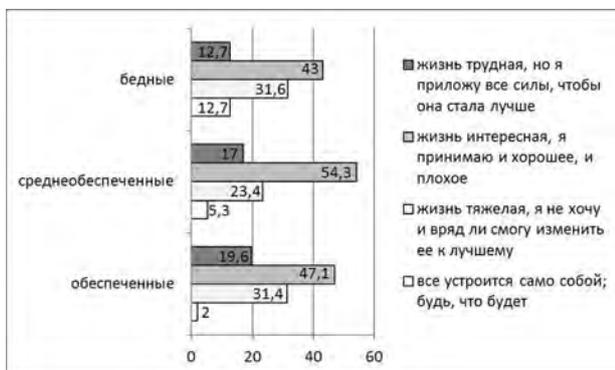

Рисунок 4 – Соотношение опрошенных по их отношению к жизни с разным уровнем материального достатка (в % от опрошенных)

Среди бедных 44,3 % респондентов настроены пессимистично: «жизнь тяжелая, я не хочу

и вряд ли смогу изменить ее к лучшему», «все устроится само собой; будь, что будет». Конечно, сложно сказать, является ли «бедность» следствием низкой активности населения, или, наоборот, низкий уровень достатка порождает пессимистичное отношение к жизни и пресекает стремления людей к лучшей жизни. В общем, каждый третий (35,2 %) житель моногородов Хакасии (независимо от материального достатка) отличается пессимистичным отношением к жизни. Поскольку оптимизм и пессимизм представляют собой своеобразное мировоззрение (жизненную философию), основу мотивации социальных поступков [6, с. 101], то особенно важно вовремя отслеживать изменения настроений населения моногородов, которые могут обостриться и стать причиной массовых протестов.

Список источников и литературы

1 Маслова А. Н. Моногорода в России: проблемы и решения / А. Н. Маслова // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2011. – № 5. – С. 16–28.

2 Ермолаев Т. С. Социальное самочувствие населения северных моногородов (на примере Нерюнринской городской агломерации) / Т. С. Ермолаев // *Вестник Кемеровского государственного университета*. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2018. – № 1. – С. 21–26.

3 Федотова Н. Е. Теоретические аспекты совместимости гипотезы Филлипа с российским рынком труда / Н. Е. Федотова // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2009. – № 4 (66). – С. 12–15.

4 Кашкина Л. В. Социальное самочувствие населения в моногороде Арктического региона Российской Федерации (по результатам социологических исследований в г. Новодвинске) / Л. В. Кашкина // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. Серия: Социальные науки. – 2017. – № 3 (47). – С. 133–136.

5 Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2019 года / Федер. служба гос. статистики. – Москва, 2019. – 554 с.

6 Дитяев А. Ю. Методологический потенциал концепции социального настроения в изучении феноменов оптимизма и пессимизма в современном обществе / А. Ю. Дитяев // *Теория и практика общественного развития*. – 2011. – № 5. – С. 100–102.

Д. Н. Маслюженко,
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
П. В. Миронова,
МБУК «БИК г. Кургана»
Е. В. Тершукова,
ГАУК «Курганское областное музейное
объединение»,
г. Курган

ИСТОРИЯ ДОМА КОЗЛОВОЙ В Г. КУРГАНЕ

Самая ранняя информация о застройке земельного участка на углу современных улиц Советская и Пролетарская имеется на плане уездного города Кургана 1810 г. На тот момент она числилась с номером 130 по ул. Дворянской, а ее владельцем был мещанин Ефим Аблимов (или Абаимов) [4, оп. 2]. 18 апреля 1861 г. Павел Абаимов (возможно потомок первого известного владельца) продает свой дом коллежскому асессору Осипу Афанасьевичу Котовскому [12, с. 1–2]. В 1864 г. Котовский в свою очередь продал усадьбу курганской мещанке Анне Павловне Поповой [13, с. 88]. По сведениям А. М. Васильевой, хотя она и располагает усадьбу Поповой в другом квартале, через некоторое время дом сгорел [2, с. 370].

22 января 1874 г. пустующий участок земли выкупил у Поповой купец 2-й гильдии Петр Севастьянович Кулешов за 300 рублей и впоследствии возвел здесь каменный дом [14, с. 6]. Точная дата постройки углового здания жилой усадьбы и других каменных несохранившихся строений по имеющимся документам не установлена. По архитектурной стилистике здания оно не могло быть возведено ранее 1880 – начала 1890-х годов. П. С. Кулешев имел торговую лавку на Нижне-Базарной площади города, торговал в мочальном ряду и арендовал лавку в 3 корпусе каменного Гостиного двора, где продавал москательные и галантерейные товары [2, с. 370].

После смерти П. С. Кулешова (21.06.1894 г.) у него осталось имущество: каменный двухэтажный дом, оцененный в 10000 р., каменная лавка – 5000 р. и мельница, находящаяся на крестьянской земле – 4700 р. [8, оп.12, д. 84, л. 87 об.]. 17 июля того же года его сын Прокопий «был признан наследником и утвержден в правах наследства». Но Прокопий пережил отца всего на 4 месяца, 22 ноября он скончался. В январе 1895 г. младшая дочь П. С. Кулешова Павла подает прошение о наследстве в Курганский окружной суд. 30 июля 1896 г. суд рассмотрел дело и принял решение признать Павлу Петровну Кулешову единственной наследницей «недвижимого имущества, заключающегося в каменном двухэтажном доме, амбаре, сарае, конюшне, бане и навесе с усадебной землей». Имение было заложено Петром Кулешовым

в Общественном городском банке и оценено в 10000 рублей. Кроме дома, Павла унаследовала каменную лавку на верхней базарной площади с товарами на 3000 руб., мебель и экипажи [6, оп.1, д. 5; 8, оп. 15, д. 661, л. 1–7].

Согласно Всероссийской переписи населения, хозяйкой усадьбы в 1897 году была записана жена Петра Севастьяновича Евдокия Афанасьевна, которой было 70 лет, однако это, видимо, было связано либо с ошибкой переписчика, либо с тем, что она просто была старейшей в семье. Вместе с ней проживали ее дочь и действительная владелица Павла Петровна Кулешева, а также 7 человек прислуги, жильцов и квартирантов [9, оп. 2, д. 1379, л. 104–104 об.].

Павла Петровна являлась хозяйкой медного, скобяного и москательного магазина, работники которых также проживали на усадьбе. Она была известной благотворительницей, в частности, внесла большой вклад в строительство церковно-приходской школы в с. Коробейниково Курганского уезда. Уже после переписи 1897 г. вышла замуж за мирового судью 5 участка Курганского уезда, губернского секретаря Сергея Александровича Козлова [2, с. 370–371]. П. П. Козлова однозначно оставалась владелицей усадьбы еще в 1909 году [1, с. 70]. Скорее всего, хозяева усадьбы сменились не ранее 1918 года, по крайней мере, в документах о квартирном налоге за 1917 год, дом по-прежнему числится за Козловой [8, оп.12, д. 470].

Несмотря на проживание здесь семьи Кулешовых и Козловых, главный усадебный дом строился все же как доходный, т. е. предназначался для сдачи в аренду под различные конторы и жилье. Так, в 1908 году его арендовал основанный годом ранее в Кургане Союз сибирских маслодельных артелей [2, с. 370]. С 1908 по 1913 год квартиру в доме Козловой арендовал Андрей Александрович Балакшин, старший сын основателя Союза сибирских маслодельных артелей А. Н. Балакшина и один из его руководителей уже с 1911 года [2, с. 75]. В 1913 году А. А. Балакшин переносит главную контору Союза в приобретенный специально для этой цели у купца П. Соколова дом на ул. Троицкой (сейчас Куйбышева, 57). Справедливости ради надо отметить, что именно с домом Козловой связаны первые успехи Союза, и уже по этой причине зданию мог бы быть присвоен статус объекта культурного наследия.

После 1915 года в доходном доме Козловой находилась нотариальная контора и квартира нотариуса Емельяна Федоровича Пермина, бывшего судебного пристава г. Кургана, а также конторы двух других лиц (фамилии в документе – неразборчиво) [5, оп.1, д. 107, л. 5 об.; 8, оп. 12, д. 358, л. 145 об.].

С этого же 1915 года в доме располагался Торговый дом братьев Туник, представителей еврейской общины города, которая является одной из самых плохо изученных в региональной исто-

рии. Занимались они покупкой и продажей зернового хлеба и жировых товаров. Судя по документам, сами Туники также проживали в этом же доме [8, оп. 12, д. 358, л. 145 об.]. Еще в 1909 году в Кургане торговой деятельностью занимались Туник Борис (Борух) Давидович (продажей зернового хлеба) и Туник Рахил Соломонович (скупкой и продажей семян). Оба торговца вели на тот момент торговлю в доме Зиновьева на Дворянской улице [1, с. 115]. По Всероссийской переписи населения 1897 года известно, что ранее Б. Д. Туник числился еще и мыловаром, но к моменту открытия собственного торгового дома эта деятельность, видимо, была свернута.

Уже в 1918–1919 году в период белогвардейского правления в Кургане эта усадьба значится только за Б. Д. Туником. В архивных документах сохранились лишь отрывочные сведения о нем. Так, весной 1919 года он был даже посажен в тюрьму за спекуляцию, но вскоре по распоряжению военно-прокурорского надзора освобожден. 17 июля 1919 года в период окончательного отступления белых из Кургана Борис Туник подал заявку на отъезд вместе со всей семьей в Омск [3, с. 107]. Из Омска Туники выехали в Иркутск. Об этом свидетельствуют данные о призывах в 1927 и 1940 гг. в Красную армию Якова Борисовича Туника, родившегося в 1905 году в Кургане. Он стал кадровым военным, дослужил до подполковника. В годы Великой Отечественной войны был командиром полков Белорусского фронта, получив медали «За боевые заслуги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне в 1941–1945 гг.», а также ордена Красного Знамени и Красной Звезды [11].

После прихода советской власти осенью 1919 года усадьба Туника была муниципализирована. По данным Курганского горкомхоза 1923 года, на ее территории находились двухэтажный каменный дом, каменный флигель, две каменные кладовые, деревянные навесы, конюшни, амбары и сараи. Размер усадьбы составлял 38,1 м по Дворянской улице и 65,2 м по переулку. В это же время была заведена карточка на коммунальное домовладение, которая показывает внутреннюю структуру дома [7, оп. 1, д. 297, л. 1–2 об.].

В 1926–1927 годы бывший дом Туника площадью 228,5 кв. м был «восстановлен и капитально отремонтирован» Курганским промкомбинатом [7, оп. 1, д. 447, л. 310]. В советское время в рассматриваемом здании до марта 1921 года размещался Курганский уездный комитете РКП (б) [10], в 1960-е годы – школа, с 1970-х годов – общежитие Института повышения квалификации и профессиональной подготовки работников образования Курганской области.

Таким образом, изучение дома Козловых раскрывает ранее неизвестные моменты в истории одного из исторических домов города, который при этом не является объектом культурного насле-

дия, актуализирует вопрос необходимости изучения представителей еврейской общины Кургана, а также уточняет некоторые данные в просопографии купеческой семьи Кулешовых-Козловых.

Список источников и литературы

- 1 Адрес-календарь и справочная книга торгово-промышленных фирм г. Кургана и его уезда Тобольской губернии. 1909 г. – Курган : Изд-во Типографии А. И. Кочешеева, 1909.
- 2 Васильева А. М. Курганское купечество (конец XVIII – начало XX века) / А. М. Васильева. – В 2 т. – Т. 1. – Шумиха : ОГУП «ШМРТ», 2010. – 383 с.
- 3 Васильева А. Курган. Так было / А. Васильева. – Курган : ООО «Курганский дом печати», 2019. – 444 с.
- 4 Государственный архив Курганской области (далее ГАКО). Ф. И-8. Курганское городское хозяйственное управление.
- 5 ГАКО. Ф. И-9. Курганская городская управа.
- 6 ГАКО. Ф. И-289. Курганская окружная переписная комиссия.
- 7 ГАКО. Ф. Р-712. Управление жилищно-коммунального хозяйства Курганского горисполкома.
- 8 Государственный архив Тюменской области в Тобольске (далее ГАТО в г. Тобольске). Ф. И-154. Тобольская казенная палата.
- 9 ГАТО в г. Тобольске. Ф. И-417. Губернский статистический комитет.
- 10 Красный Курган. – 11 марта 1921 г.
- 11 Интернет-проект по увековечиванию памяти воинов-евреев. – URL: <https://www.jewmil.com/biografii/tunik-yakov-borisovich> (дата обращения: 15.08.2021).
- 12 Тобольские губернские ведомости. – 1861. – № 21.
- 13 Тобольские губернские ведомости. – 1864. – № 13.
- 14 Тобольские губернские ведомости. – 1874. – № 20.

З. И. Матвеева
Общество краеведов «Родник»,
г. Далматово

ДАЛМАТОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ **1644–2004 ГОДЫ**

1914

Первая мировая война обрушилась страшным бедствием на крестьянские массы. Во многих крестьянских хозяйствах остались старики, женщины и дети. Сократились посевные площади.

Шадринский уезд разделили на волости.

Белоярская волость – 15 селений, (5144 мужчины и 5157 женщин).

Вознесенская волость – 8 селений (3535 мужчин и 3625 женщин).

Далматовская волость – 9 селений (6900 мужчин, 7071 женщина).

Волость имела врачебный и агрономический участки.

Кривская волость – 7 селений, (3867 мужчин, 3992 женщины).

Крутихинская волость – 2 селения (1931 мужчина, 2012 женщин).

Макарьевская – 3 селения (1870 мужчин, 2063 женщины).

Новопетропавловская – 6 селений (4710 мужчин, 4774 женщины). Волость имела врачебный и агрономический участки.

Першинская – 5 селений (3813 мужчин, 3868 женщин).

Песковская – 2 селения (1204 мужчины, 1409 женщин).

Уксянская – 4 селения (5282 мужчины, 5279 женщин).

Широковская – 3 селения (2459 мужчин, 2632 женщины).

Тамакульская волость входила в состав Камышловского уезда.

(Календарь)

1915

На территории района было 2 больницы (Далматовская и Новопетропавловская) на 64 койки, 2 врача, 5 фельдшеров, 1 фельдшерский пункт.

1917

Произошла февральская буржуазно-демократическая революция. Образовалось Временное правительство, продолжавшее империалистическую войну.

Шадринская городская дума поддержала Временное правительство.

В Шадринске создается Совет солдатских депутатов, которым руководит член РСДРП с 1915 года, прапорщик 139 запасного полка Андрей Александрович Жданов.

В мае образовался Совет рабочих депутатов, который вскоре объединился с Советом солдат-

ских депутатов.

Свершилась Великая Октябрьская Социалистическая революция.

Образовано Советское правительство во главе с В. И. Лениным.

Большевики г. Шадринска повели борьбу за переход власти в руки Советов. Во главе стоял А. А. Жданов.

(40 лет)

1918

1 февраля 1918 года собрался уездный съезд Советов, который провозгласил Советскую власть в уезде и избрал уездный исполнительный комитет.

(КИР, 31.01.1918)

Вскоре в Далматово, на сельском сходе, который состоялся в здании бывшей земской школы, была объявлена Советская власть.

Первым председателем Совета крестьянских депутатов был избран революционно настроенный солдат Федор Гаврилович Ершов (1885–1960 гг.), комиссаром – моряк-балтиец Григорий Михайлович Пономарев.

Ф. Г. Ершов был делегатом V уездного съезда совета крестьянина депутатов. В кабинете А. А. Жданова Ф. Г. Ершова и других делегатов приняли в члены коммунистической партии.

(ИПД, стр. 28)

13 апреля в г. Шадринске формируется 4-й Уральский полк. Многие далматовцы добровольно вступили в его ряды. Среди них Александр Сергеевич Устинов, Семен Игнатьевич Попов (1896–1973) и другие.

(40 лет)

10 июля от рук бойцов 4-го Уральского полка погибли священники Далматовской Николаевской церкви Владимир Сергеев, Александр Сидоров и дьякон Василий Ситников. Чудом остался в живых священник Григорий Черемухин.

(Кашеваров) (ДВ. 17.11.1992)

11 июля 1918 года – Далматовский бой 4-го Уральского полка с белогвардейцами и белочехами. Боем руководил Тимофей Григорьевич Анчугов и его помощник Павел Иванович Харитонов.

(Кашеваров)

В оперативной сводке штаба сообщалось: «Потери наши – убито сорок пять, ранено 59, пропало 83». Бойцы, павшие в Далматовском бою, были похоронены в двух братских могилах на городском кладбище.

(ИПД, стр. 30-33)

Хотя бойцы 4-го Уральского полка победили в Далматовском бою, по приказу они в этот же день отступили на Катайск. Город заняли белогвардейцы.

Ф. Г. Ершов и Г. М. Пономарев были арестованы белогвардейцами и брошены в Шадринскую тюрьму.

(Кашеваров)

Выходит декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

(Гашков, стр. 353)

1919

В июле 267 стрелковый полк 30 стрелковой дивизии освободил г. Далматово от колчаковцев.

При взятии города погиб молодой разведчик, латыш по национальности, Станислав Петрович Рукманис (1901–1919). На площади города ему установлен памятник. Одна из улиц города носит его имя.

Вместе с отступающими частями колчаковской армии большинство братии ушло из монастыря, пытаясь спасти монастырские реликвии. Часть монахов осталась в церквях, проводились богослужения.

(ИПД, стр. 41–43)

Первым председателем Далматовского ревкома, а затем волисполкома был Николай Григорьевич Серебряков (1886–1936).

(ИПД, стр. 45)

В августе 1919 г. в Далматово по направлению Шадринского уездного комитета партии прибыла Маргарита Николаевна Попова-Калинникова (1894–1969).

Высшее начальное училище было переименовано в школу 2-й ступени. Маргарита Николаевна была назначена директором этой школы.

8 сентября состоялось первое собрание коммунистов, была создана партячейка. Маргарита Николаевна была избрана секретарем первой коммунистической организации.

(ИПД, стр. 46–48)

В сентябре прошло первое комсомольское собрание. Организатором первой комсомольской ячейки и ее первым секретарем была М. Н. Попова-Калинникова.

7 ноября состоялся съезд коммунистических ячеек Далматовской волости. Секретарем волостного комитета партии была избрана Маргарита Николаевна.

Избранный волком партии развернул большую работу по укреплению советской власти в селах и деревнях волости, оказанию помощи Красной Армии и выполнению продразверстки.

В здании магазина купца Юкляевских открыли Народный дом. В нем проводились гражданские и партийные собрания, конференции, торжественные заседания. Комсомольцы и передовая молодежь проводили в стенах этого здания свои собрания, диспуты, вели антирелигиозную пропаганду среди населения, ставили свои первые спектакли. Сюда шли жители города, что-

бы научиться грамоте, посмотреть спектакль, почитать газету, книгу.

(ИИД, стр. 17) (ИПД, стр. 49–50)

Шадринский уезд вошел в состав Екатеринбургской губернии.

(ОИКО, стр. 258) (ШЛ-2, стр. 61)

1919–1920

Коммунисты и комсомольцы зимой 1919–1920 г. были командированы по деревням для выполнения продразверстки.

1920

В августе была объявлена «неделя крестьянина», на которую Далматовский волком комсомола мобилизовал 14 комсомольцев. Убирали хлеб в первую очередь семьям женщин с детьми.

(ИИД, стр. 17)

С первых лет советской власти встал вопрос о ликвидации безграмотности среди взрослого населения. 15 сентября Шадринский отдел народного образования писал в Далматово: «Вообще серьезно принимайтесь за подготовку дела ликвидации безграмотности. С 1 октября высылаются инструкторы ликвидации безграмотности». Для школ взрослых было послано из Шадринска 260 тетрадей, 165 букварей, 32 разрезных азбуки, 15 ручек, 33 пера, 8 карандашей.

(ШФ ГАКО, ф. 134, ед.хр. 51)

1921

Организация товариществ по совместной обработке земли (ТОЗ), сельхозкоммун и сельхозартелей.

В Далматово была организована коммуна «Марксизм», в Подкорытово – «Рондо», в Смирнове – сельхозартель «Зеленый сад», в Тропино – коммуна «Коминтерн», в Красноисетске – «Красный борец», в Затече – «Новый мир», в Верх-Суварыше – «Летописчик».

К 1927 г. в районе имелось 5 коммун, в которых насчитывалось 428 человек и 2 сельхозартели, где было 50 человек.

(ИИД, стр. 42)

Председателем затеченской коммуны «Новый мир» был Перевалов Иван Петрович. День открытия коммуны приурочили к дню Парижской коммуны. 18 марта.

В мае коммунары заложили аллею тополей между Затечей и Красноисетском, которая сохранилась до наших дней.

(Демчук)

Первым председателем далматовской коммуны «Марксизм» был Иванчиков Михаил Иванович. Коммуна получила пахотную землю 121,8 га на левом берегу реки Течи против деревни Марково. На голом месте коммунары построили 16 домов, зерновой склад, сарай, баню, общественную сто-

ловую, клуб, конные и скотные дворы. В коммуне были 21 лошадь и 25 коров. На 1 января 1924 года в коммуне состояло 26 человек. В 1925 году коммуна распалась.

(КОПА. ф. 56. д. 13)

В. П. Бирюков спасает богатейший архив Далматовского монастыря. Вместе с учащимися старших классов шадринских школ они собирают разбросанные документы, связывают их в папки и увозят в Шадринское научное хранилище. В настоящее время более 3000 дел составляют богатый 224-й фонд Далматовского монастыря. Он является поистине жемчужиной Шадринского госархива.

(Манькова -2)

1921–1922

Неурожай. Голод.

Число школ резко сократилось.

(Музей)

1922

Был образован Далматовский музей-монастырь.

(Пашков, стр. 359)

К началу 1922 г. в Далматовской волостной партийной организации состояло 105 человек.

1923

Учитель Иван Андреевич Иванча продолжил работу краеведческого музея при монастыре. В музее было много ценных экспонатов: кольчуга и шишак Далмата, портреты Далмата и его сына Исаака, пушки, ядра к ним, предметы религиозного культа, окаменевшие кости древних вымерших животных. Перед Великой Отечественной войной музей располагался в Иоанно-Богословской церкви и гостиницы монастыря, что находятся над северными святыми воротами.

(ДВ. 25.03.2000)

21 июля зарегистрировано Далматовское Успенское православное общество.

В августе зарегистрировано Далматовское Николаевское православное религиозное общество.

(Пашков)

В сентябре в Москве состоялась 1-я сельскохозяйственная выставка. От Шадринского уезда ездили 242 делегата, от Далматовского района – 46.

От Шадринского уезда на выставку были отправлены образцы семян зерновых культур, гербарий растений и корневищ, употребляемых в пищу в голодные 1921–1922 гг., образцы выпеченного хлеба на зерновой и суррогатной муке, которым питалось население в голодные годы; валяные, сапожные, ткацкие и рукодельные изделия. В числе делегатов был В. П. Бирюков.

(ПКК, 05.04.1973)

По постановлению 3-й сессии ВЦИК от 9 октября 1923 года в результате районирования образована Уральская область и входящий в нее Шадринский округ.

(Бирюков)

Список источников и литературы

1 Корни: рукописный журнал. – 1992. – № 1. – 1993. –

№ 2. // Далматовский краеведческий музей

им. А. Н. Зырянова.

2 Иванча. И. А. Александр Никифорович Зырянов /

И. А. Иванча, М. С. Кашеваров // Исетско-Пышминский край. – Шадринск, 1930. – С. 1–10.

3 История Курганской области. Т. 3. – Курган, 1998.

4 Очерки истории Курганской области. – Челябинск, 1968. – С. 73.

К. Н. Мергенева
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»,
г. Курган

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ФАРФОРА И ФАЯНСА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ Г. КУРГАНА

В последние десятилетия среди исследователей набирает популярность субдисциплина археологии – городская археология, подразумевающая изучение с помощью раскопок исторической части какого-либо города с целью получения данных о материальном прошлом его населения и иных аспектах функционирования. Одним из массовых материалов, присутствующих в культурном слое практически всех археологических памятников Нового времени, являются находки фарфоровых и фаянсовых изделий. В связи с этим неизбежно возникает вопрос об информационном потенциале археологического фарфора и фаянса для изучения истории отдельных городов. Специфика формирования культурного слоя г. Кургана предполагает изучение фарфоровых и фаянсовых находок в контексте материальной культуры горожан XIX – первой трети XX вв., поскольку именно эти находки являются одними из маркеров, позволяющих в совокупности с другими источниками (архивными, нумизматическими) не только датировать синхронные объекты, но и получить представление об экономическом, культурном и иных аспектах жизни населения изучаемого периода.

Что такое фарфор и фаянс? Это виды керамических изделий, изготавливаемые из смеси глины, каолина, кварца и полевого шпата. Основные различия между ними заключаются в соотношении пропорций исходных материалов, а также качеств, получаемых при их изготовлении. Так, фарфор благодаря наличию большего процента глины в составе теста и высокотемпературному обжигу (1200–1460 градусов Цельсия) обладает высокой прочностью, влагоустойчивостью готовых изделий. Стенки посуды просвечивают на свет и имеют чистый звук при ударе. Фаянс, в силу большего количества примесей, обладает такими качествами как пористость, шершавость и хрупкость. Он легко впитывает влагу, из-за чего изделия из фаянса всегда покрывают глазурью со всех сторон. Еще одним характерным отличием фаянса от фарфора является так называемая «сеточка старения» фаянса или «паутина», покрывающая поверхность глазури с течением времени.

Так, одним из главных аспектов изучения археологического фарфора и фаянса, в частности, клейм производителей, является возможность установить торгово-экономические связи г. Кургана с другими регионами и даже странами в рамках изучаемого периода. По данным анализа

коллекции фарфоровых и фаянсовых изделий из раскопа на ул. Куйбышева, 21 в 2016 г. было установлено, что основная масса фаянсовой посуды поступала в г. Курган в XIX – начале XX вв. с предприятий уральских производителей, а именно Екатеринбургского уезда Пермской губернии [4]. Об этом свидетельствует преобладание фаянсовых фрагментов с клеймами уральских производителей в досоветский период над фрагментами посуды европейских производителей.

Это объясняется тем, что посуда уральских производителей была рассчитана на широкий круг потребителей и доступна для покупки всем слоям населения. Помимо этого, находки фарфоровых и фаянсовых изделий позволяют узнать стоимость товара. Так, по данным 1887–1888 гг. хозяин фаянсового заведения в Екатеринбургском уезде получал от продажи 100 тарелок 2 руб., т. е. 2 коп. за шт. [7]. В соседних регионах, например, в Тюмени, в 1871 г. «полуфаянсовая посуда, для крестьянского употребления» тюменской фабрики: – «5 образцов блюдев» стоили «от 2 руб. 30 коп. до 9 руб. за сотню», а «разного рода чашки и миски, от 2 р. 30 коп. до 35 руб. за сотню» [6]. Это позволяет сделать вывод, что посуда уральских производителей была востребована среди населения г. Кургана в силу своей относительной дешевизны. При этом качество посуды и ее исполнение соответствовали стоимости товара.

Сопоставление находок археологического фарфора и фаянса с архивными данными дает представление о рынках сбыта готовой продукции. Так, сбыт фаянсовых изделий Симона Афонина производился «на Ирбитской ярмарке и в ближайших городах Сибири» [5]. Столовая посуда Г. С. Катаевой имела «сбыт в Екатеринбурге и ближайших ярмарках» [3, с. 50]. Продукция братьев Пермяковых сбывалась в г. Екатеринбурге и на ярмарках: Ирбитской, Ишимской, Камышловской, Крестовской, Тюменской, Челябинской и Шадринской [3, с. 9, 50]. Посуда братьев Чекановых продавалась «в г. Екатеринбурге и др. местах» [3, с. 8], кроме того, на ярмарках: Ишимской и Абатской [1]. Несмотря на то, что в письменных источниках г. Кургана прямо не указан как место продажи фаянсовой посуды, можно смело предполагать торговлю ей на близлежащих ярмарках. Таким образом, археологические источники позволяют подтвердить предположение о факте сбыта фаянсовой посуды производителей из Екатеринбургского уезда Пермской губернии в г. Кургане и/или о факте покупки курганцами данной посуды на этих ярмарках [4].

Не менее важно значение археологического фарфора и фаянса при изучении повседневности жителей г. Кургана. Так, некоторые находки клейм фарфоровой и фаянсовой посуды, а именно время их бытования позволяют соотнести посуду с конкретными людьми. Например, период существования завода по производству фарфоровой посуды Хряпунова-Нового Бородского

уезда Московской губернии (1850–1870 гг.) и наличие соответствующего клейма из раскопа на ул. Куйбышева, 21 совпадает с периодом владения усадьбой курганского мещанина Василия Алексеевича Романова. Из этого следует вывод о том, что фарфоровая посуда была приобретена непосредственно владельцем усадьбы или же она была преподнесена в качестве подарка. Или найденный здесь же фрагмент фарфорового производства Полонского завода (1945–1953 гг.) мог быть связан с проживавшей в это время в доме семьей Галактиона Лукича Селеверстова, которая могла приобрести фарфоровую посуду в каком-либо магазине г. Кургана.

Таким образом, фрагменты фарфоровой и фаянсовой посуды позволяют частично реконструировать повседневность горожан, дать представление о том, какой посудой пользовались хозяева той или иной усадьбы, чему отдавали предпочтение, какова была их покупательная способность.

Немаловажное значение археологический фарфор и фаянс имеют в контексте изучения эстетических, вкусовых предпочтений жителей г. Кургана XIX – первой трети XX вв. в выборе столовой посуды. Так, фаянсовые изделия уральских производителей из раскопа на ул. Куйбышева, 21 не отличались высоким качеством исполнения продукции: небрежность нанесения декора или его отсутствие, нестыковка краев, низкое качество исходной смеси. Посуда братьев Пермяковых, представленная на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке 1887 г., получила следующий отзыв в газете «Екатеринбургская неделя»: «изделия поражают прежде всего пестротой своей окраски, что не свидетельствует о вкусе производителей». Не лучшей оценкой отличалась и посуда братьев Чекановых, «тоже изукрашенной без всякого вкуса» [8]. Уральские производители понимали вкусовые предпочтения местных жителей и предлагали требуемое по оптимальной цене [4].

Еще одним важным аспектом является изучение фарфоровых и фаянсовых находок как продукции центров местного производства, расположенных на территории современной Курганской области. Например, фаянсовое клеймо Г. А. Ушкова из раскопа на углу ул. Советской и Пичугина в 2014 г. является частью фаянсового блюда, произведенного на одноименной фаянсовой фабрике в г. Шадринске [9]. Производство представляло собой не только фаянсовую фабрику, а целый промышленный комбинат с собственной мукомольной мельницей, где перемалывалось фаянсовое сырье, а также химический завод. На фабрике вырабатывалась чайная и столовая посуда самых различных форм и диаметров. Изделия отличались обилием узоров и расцветок, которые создавали вручную художники и граверы [2].

Таким образом, археологический фарфор и фаянс представляет широкий информацион-

ный потенциал для изучения истории г. Кургана. Несмотря на «молодость» городской археологии и то, что находки фарфоровых и фаянсовых изделий «еще не стали полноценными источниками по истории и культуре», а научное сообщество в области изучения археологического фарфора и фаянса находится на стадии формирования, отрицать значение данных археологических источников бессмысленно. Фарфоровые и фаянсовые находки позволяют дополнить имеющиеся знания и представления не только об торгово-экономических, социальных, региональных аспектах жизни г. Кургана, но и культурных, эстетических составляющих материальной культуры жителей города.

Список источников и литературы

1 Государственный архив (ГА) в г. Тобольске. – Ф. И-417. – Оп. 1. – Д. 642. – Л. 70.

2 Бирюков В. П. Из истории фарфорово-фаянсового дела в Приисетье / В. П. Бирюков // Шадринская провинция : материалы второй региональной краеведческой конференции / отв. ред. С. Б. Борисов и А. М. Бритвин. – Шадринск : Изд-во Шадринского педагогического института, 1998. – С. 109–119.

3 Каталог Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г. Уральского общества любителей естествознания в г. Екатеринбурге. – Екатеринбург, 1888. – 340 с.

4 Мергенева К. Н. Фаянсовая посуда уральских производителей XIX – нач. XX вв. из раскопа городских усадеб на ул. Куйбышева, 21–23 г. Кургана: информационные возможности вещественного источника / К. Н. Мергенева, Г. Н. Сауков // Роль вещественных источников в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / авт. сост. Е. А. Воронцова ; отв. ред. Д. М. Бондаренко, Д. Н. Маслюженко. – Москва, 2020. – С. 273–290.

5 Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба : Т. 18: Пермская губерния. Ч. 2 / Х. Мозель. – Санкт-Петербург, 1864. – С. 350.

6 Описание публичной выставки, бывшей в городе Тюмени, в 1871 году. – Омск, 1872. – С. 124.

7 Промыслы Екатеринбургского уезда Пермской губернии / под ред. П. Н. Зверева. – Екатеринбург, 1889. – С. 153.

8 Фабричный отдел выставки // Екатеринбургская неделя. Первое прибавление. – 1887. – № 30. – С. 688.

9 Янченко Е. С. Фарфоровые и фаянсовые изделия из культурного слоя г. Кургана на примере раскопа усадеб на углу улиц Советская и Пичугина / Е. С. Янченко // Археология Среднего Приоболжья и сопредельных территорий : материалы межрегионального круглого стола, посвященного 50-летию Курганской археологической экспедиции / под ред. Д. Н. Маслюженко (отв. ред.), И. К. Новикова. – Курган, 2016. – С. 119–123.

Л. В. Меркулова
БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский
государственный университет»,
г. Сургут

К ВОПРОСУ УЧАСТИЯ КУПЕЧЕСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЮМЕНСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)

Тюменская городская Дума как орган местного самоуправления возникла в конце XVIII в. на основе «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи», изданной Екатериной II в апреле 1785 года [1]. В период разработки городской реформы в 1870 г. большое внимание было уделено правовому статусу «городского головы». Законодательство наделило главу города широкими полномочиями: проведение выборов, представительские, аппаратные полномочия, связанные с управленческими решениями. Городской голова – выборная должность, и решение избрать определенного человека исходило из оценки его общественных целей и доверия мещан. Во второй половине XIX в. было принято Городовое положение, которое утвердило принципы выборности, всеобщности, имущественного ценза, разделения властей (распорядительная и исполнительная). Города обладали бюджетом. Однако финансовые возможности городских самоуправлений были ограничены [2, с. 286].

Одним из первых купцов, который фигурировал в местном самоуправлении, является Ф. С. Колмогоров, занимавший пост городского главы с 1867 по 1870 г. Основной предпринимательской деятельностью Филимона Степановича было кожевенное производство в Тюмени, основанное в 1864 г. в районе Зареки [3]. Производство достигло крупных масштабов, за что было награждено медалью на Тюменской выставке в 1871 г. Поскольку Колмогоров являлся чиновником в местном управлении города, то его имя фигурировало во многих общественных делах, связанных с благоустройством района Зареки: построил новый плавучий мост через Туру, помог перенести дурно пахнущее производство, загрязнявшее к тому же реку, за городскую черту, помогал пострадавшим от наводнений жителям Зареки, был членом комиссии по принятию санитарных мер в охране народного здоровья, старшиной участка по соблюдению противопожарных мер. Имея чиновническую власть, Колмогоров защищал интересы купечества, за что заручался поддержкой купцов.

Иван Васильевич Иконников был записан в купечество I гильдии, занимал должность городского судьи, владел салотопенным заводом и занимался благотворительностью, что было свойственно для представителей купечества [4]. В 1837 году встречал в своем доме цесаревича Александра Николаевича. В октябре 1829 года

Иван Иконников попал в «именной список купцов и мещан Тюмени, пожертвовавших деньгами по предложению градской Думы для бедных жителей, потерпевших от пожара и разорения...» (внес 50 рублей). Пожертвование Иконникова оказалось самым внушительным: взносы иных купцов и мещан составляли от 2 до 10 рублей.

Глава города Тюмени с 1861 по 1863 г. П. И. Подаруев вносил пожертвования водоподъемной машине, училищам, школам, церквям. Подаруев был членом нескольких благотворительных обществ: с 1864 по 1890 год – в тобольском Александровском детском приюте с ежегодным взносом 50 рублей, с 1868 по 1877 год – в омском обществе «Надежда», куда ежегодно жертвовал от 100 до 200 рублей деньгами или чаем. Несмотря на такую широкую благотворительную и общественную деятельность, с Прокопия Подаруева городская Дума взыскивала недоимки – свыше 14000 рублей за незаконно захваченный участок городской земли. Но это не портило его репутации. В последние годы XIX столетия Подаруев разорился, по слухам, из-за недобросовестных партнеров. Он был не в состоянии оплатить городские налоги, и его лишили избирательного права. Позже имущество Подаруева вместе с недвижимостью конфискуют и продают на торгах. Многие друзья купца и те люди, что относились к нему с большим почтением, отворачиваются от него.

Ряд исследователей отмечают, в Тюменской городской Думе на период второй половины XIX века чиновничество решало вопросы коммунального хозяйства почти исключительно в интересах купечества [4]. Между местным чиновничеством и купечеством было распространено взяточничество, важным фактором формирования ценностных ориентаций российского купечества было стремление всячески «угодить» властям [5]. Так, отмечается, что «к кожевникам нужно относиться снисходительно... вода благодаря близости кожевенных заводов не только безвредна, но даже и питательна» [6, с. 27].

Таким образом, можно отметить, что купечество в XIX в. относилось не только к торговым представителям, но и занимало посты управления. Несмотря на все хитрости и использование своего положения, нередко купечество выступало как спонсор и логист в благоустройстве города.

Список источников и литературы

1 История Думы : офиц. сайт. – URL: <https://duma.tyumen-city.ru/obshchaya-informaciya/istoriya-dumy/> (дата обращения: 26.07.2021).

2 Воронич Т. В. Городовое положение 1870 г. как источник по истории благоустройства городов Российской империи / Т. В. Воронич // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Т. XXXVIII. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 286–289.

3 В Тюмени гостит потомок известного купца Колмогорова. – URL: <http://newsprom.ru/news/55524.html> (дата обращения: 26.07.2021).

4 100 великих предпринимателей России. – URL: <http://historybiz.ru/polnyj-spisok-nominantov.html> (дата обращения:

26.07.2021).

5 Коновалов И. А. Структура муниципальных органов Западной Сибири по Городовому положению 1870 г. / Коновалов И. А., Шиманис Б. Б. // Вестник ОмГУ. Серия. «Право». – 2009. – № 2.

6 Галимова Л. Н. Чиновничество и купечество в дореволюционной России в XVIII–XIX вв. / Л. Н. Галимова, И. А. Чуканов // Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, 2012. – № 2 (2). – С. 26–30.

7 Письма из Тюмени. Претендент на должность городского головы. – Тюмень, 1894. – 111 с.

*Т. А. Мокрушникова
Общество краеведов «Родник»,
г. Далматово*

СТАРАЯ ГВАРДИЯ ЗАВОДА «МОЛМАШСТРОЙ»

Далматовский завод молочного машиностроения был одним из крупнейших предприятий Зауралья. В 2020 году ему исполнилось 75 лет. Он ровесник Победы! 8 августа 1945 года вышло распоряжение Совета Народных Комиссаров СССР об организации Далматовского машиностроительного завода по изготовлению молочной посуды и оборудования в бывшем Далматовском монастыре. Правительство разрешило перевод в Далматово рабочих и специалистов с заводов Главпродмаша, а также набор рабочей силы из сельского и городского населения. Первыми в заводской штат были зачислены А. П. Певцов, А. Е. Вахрушева, А. П. Швецова, А. А. Бычкова. Первыми заводчанами стали А. Я. Серебрякова, В. И. Тропин и И. П. Чернышев [1].

Мой дед Иван Петрович Чернышев был первым главным бухгалтером на вновь образованном заводе «Молмашстрой» в городе Далматово. В книге «Ровесник Победы» об истории завода о нем упоминается дважды. Как мог оказаться в далеком Зауральском городке коренной москвич Иван Чернышев, прошедший 4 войны, поручик царской армии и капитан Красной Армии? И статья на ответственную должность в такое сложное время – 1945 год! (рисунок 1).

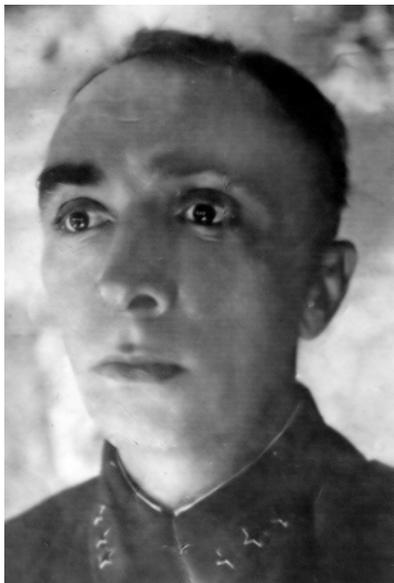

Рисунок 1 – Иван Петрович Чернышев

Родился Иван Петрович в 1896 году в Москве. Отец был рабочий, занимался шорным ремеслом, имел мастерскую. Мать занималась домашним хозяйством. Было в семье еще 2 брата и сестра. Жила семья Чернышевых по улице Большая Никитская рядом с церковью «Большое

Вознесение», где венчался поэт А. С. Пушкин с Натальей Гончаровой. Прошли обряд венчания в 1923 году Иван Чернышев с моей бабушкой, своей женой Евгенией Карпинской, здесь же в 1928 году крестили и мою маму. Закончил Иван коммерческое училище в Москве и получил профессию бухгалтер. До призыва на фронт в первую мировую войну работал бухгалтером в Азовском банке, воевал с 1915 по 1918 год. Учился в Первом Киевском Александровском военном училище на ускоренных курсах в 1916 году, получил звание прапорщика, позднее получил поручика. Был неоднократно ранен, лежал в госпитале. Воевал на Западном и Румынских фронтах. А в 1918 году добровольцем пошел на гражданскую войну.

Будучи на фронте в Крыму в 1919 году встретил свою будущую жену Евгению Карпинскую, которая убежала из дома за своим женихом, красным командиром, и была сестрой милосердия всю войну. Вместе с ней ушли воевать и её отец, 2 брата и 2 сестры. Сестра и брат были расстреляны белыми. Евгения была ранена в грудь на вылет, лечилась и снова вернулась в строй. Иван Петрович командовал полком на Воронежском и Кавказском фронтах. После гражданской войны освобождал Абхазию, Сухуми. За успешные бои был награжден боевым оружием и другими наградами.

После освобождения Сухуми в 1923 году они расписываются с Евгенией и он везет свою молодую жену к родителям в Москву. Вскоре она устроилась работать в Моссовет секретарем. Говорила, что видела на Красной площади Ленина. Иван Петрович работал старшим бухгалтером автомобильного завода им. Сталина. Тридцатые годы – это годы страшных репрессий, когда расстреливали военных командиров. Иван Петрович понимал, что может попасть в этот список, ведь уже ночью взяли, увезли и расстреляли его напарника по работе. Шел 1930 год. Он берет командировку в Магнитку (город строился силами заключенных) и устраивается главным бухгалтером финансовой части Магнитостроя. А в 1935 году он начальник боевой подготовки Осоавиахима. Воевал на финской войне в 1939–1940 году. Переехали жить в Челябинск, там работал в Осоавиахиме. В 1942 году призван в Красную Армию, был начальником штаба полка. Многие Далматовцы прошли подготовку под Чебаркулем в Шершнях, где и служил мой дед, там готовили маршевые роты для отправки на фронт. Туберкулез Иван Петрович получил еще в окопах Первой мировой войны и по болезни был комиссован в 1942 году. Но так как Далматово был Челябинской области, а Чернышев приезжал сюда по работе в командировку, знал город, то и решил с семьей переехать жить в Далматово. Приехали летом 1942 года с женой и дочерью Александрой (моей мамой). Евгения Иосифовна сразу же устроилась работать библиотекарем в библиотеку и проработала в ней все годы до смерти, до 1965 года.

Жили они в деревне Широково один год, дед и там работал счетоводом колхоза им. Чапаева, но вернулись в Далматово. До окончания войны дед работал начальником общей части райвоенкомата Далматово, потом контролером-ревизором КРУ НКФ СССР по Далматовскому району. И 25 октября 1945 года его зачисляют главным бухгалтером вновь образованного завода «Молмашстрой», ныне «Старт» [2]. Увольняется по болезни через год, но продолжает работать до 1952 года ревизором райпотребсоюза и сельпо. Награжден в 1946 году медалью «За победу над Германией».

Многие далматовцы и по сей день вспоминают эту семью (П. Зараменских, Ю. П. Зеленин, Ж. И. Тересас). Они отзываются о Чернышевых, как об уважаемых людях, которые были «на виду». Мой отец, Анатолий Леонидович, говорил про деда, что он любил рассказывать, как воевал, как проходили бои. Что он был очень честный и принципиальный человек, что про него говорили так: «Если Иван Петрович идет с ревизией, то обязательно те, кто расхищает государственное имущество, понесут наказание».

Мой дед хорошо рисовал. В личном архиве сохранились его рисунки цветными карандашами. Он рисовал с репродукций знаменитых художников. Уважал Сталина, в своем альбоме писал ему пожелания ко Дню рождения. Его родная сестра Чернышева Клавдия Петровна работала в Москве главным ревизором в Министерстве финансов СССР, брала по работе командировки и неоднократно приезжала в 1950 годах в Далматово, привозя брату разные сорта чая, который он любил. Брат Павел Петрович был летчиком, брат Николай Петрович был инженером. Двоюродный брат Ивана Петровича – знаменитый художник кинематографист Н. Г. Суворов работал всю жизнь на Ленфильме. Двоюродная сестра Суворова, Александра Георгиевна, была замужем за знаменитым академиком металлургом И. П. Бардиным, с которым Чернышевы часто общались в Москве.

Всю жизнь Иван Петрович носил военную одежду: серенькая шинель да сапоги, был простым, но преданным родине и Сталину человеком. Прожил он всего 59 лет, похоронен на старом кладбище Далматово в 1955 году, а в 1965 году рядом была похоронена жена Евгения Иосифовна [3].

Список источников и литературы

1 Севастьянов А. С. *Ровесник Победы* / А. С. Севастьянов. – Южно-Уральское книжное издательство, 1989. – С. 10.

2 Архив Далматовского завода «Старт». Личное дело И. П. Чернышова.

3 Личный архив автора.

И. В. Неупокоев
Курганский филиал Российской академии
народного хозяйства и
государственной службы при
Президенте Российской Федерации,
г. Курган

ИСТОРИЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ДЕРЕВНЕ КРУГЛОЕ КУРГАНСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1899–1917 ГОДАХ

Цель данной статьи состоит в реконструкции истории начальной школы в деревне Круглое. В настоящее время этот населенный пункт расположен в Мокроусовском районе Курганской области. Изучение указанного объекта, на наш взгляд, имеет большое значение для современных жителей деревни, так как активизирует их краеведческий интерес к истории своей малой Родины.

Деревня Круглое, согласно сведений Мостовского волостного старшины Мезенцева, переданных им в апреле 1900 года в Тобольский губернский статистический комитет, была основана в 1780 году [25, л. 43-об]. Можно предположить, что главным фактором для выбора места поселения стало озеро, топоним которого в одних источниках совпадает с названием деревни, а в других – указывается как «Безымянное» [1, с. 156]. Деревня входила в приход Знаменской церкви села Мостовского.

Благодаря такому письменному источнику как ревизские сказки можно установить численность населения деревни на разных этапах и его фамильный список. Так, согласно ревизской сказке 1795 года, в деревне Круглое имелось всего 34 человека. Среди них, с наименованием должностей, указаны – сотник Федор Булатов и десятник Егор Клабуков [20, л. 91–93]. Из материалов аналогичного документа 1816 года следует, что здесь проживали семейства Клабуковых, Лобановых, Булатовых, Юшковых, Еремеевых, Бабушкиных, Неупокоевых [21, л. 129–135]. Увеличение количества жителей связано с внутренней миграцией. Например, Неупокоевы – это переселенцы из деревни Памятное Усть-Суерской волости Тобольской губернии. Первыми представителями этой фамилии стали 60-летняя вдова Мария Федоровна Неупокоева с 15-летним сыном Иваном и 18-летней дочерью Дарьей, которые поселились сначала в селе Мостовском [20, л. 22], а затем – в деревне Круглое [21, л. 133].

По данным ревизской сказки 1834 года можно увидеть появление таких новых фамилий, как Достоваловы и Плотниковы. Всего по указанному году было зафиксировано 77 жителей мужского пола и 79 – женского пола [22, л. 253–260]. В ревизской сказке 1850 года среди новых фамилий следует назвать Соловьевых и Устьянцевых. По итогам этой подушной переписи в дерев-

не Круглое проживало 104 жителя мужского пола и 109 – женского пола [23, л. 542–562]. В 1868–1869 гг. здесь имелось 60 дворов (144 жителя мужского пола и 154 – женского пола) [38, с. 68], в 1875 году – 459 жителей (258 мужчин и 201 женщин), которые содержали 319 лошадей и 418 голов рогатого скота [19, л. 33]; по данным Первой Всероссийской переписи 1897 года – 237 мужчин и 245 женщин [26, л. 1-об], в 1913 году – 571 житель и 69 детей [12, л. 47-об]. В настоящее время в деревне фактически проживает 95 человек. Эти данные автором получены от местного жителя Ирины Сергеевны Пылковой.

Население деревни было занято не только в сфере сельского хозяйства. Так, в 1909 году держателями мелких бакалейных лавок в деревне являлись Пилигримов Лука Николаевич и Булатов Андрей Андреевич, торговлей скотом занимались Еремеев Яков Васильевич, Булатов Яков Трофимович, Клабуков Иван Егорович и Клабуков Андрей Никифорович [1, с. 156]. Некоторые события повседневной жизни крестьян деревни Круглое нашли свое отражение в газете «Тобольские губернские ведомости», в которой отмечалось, что в 1885 году здесь «в результате упадка рогатого скота погибло 5 скотин» [34, с. 4].

Ближайшим местом для получения начального образования детям из деревни Круглое было волостное село Мостовское, в котором с 1840 года существовала школа при Знаменской церкви. Известно, что здесь с января 1842 года обучались дети Козьмы Булатова: Николай (12 лет, «изучил катихизис и начинает писать», «поведения хорошего») и Илья (9 лет, «изучил катихизис и начинает учиться писать», «поведения порядочного») [18, л. 5-об, 22].

Возможность учиться в самой деревне появилась только в период правления императора Александра III. В 1899 году [36, л. 21] здесь было открыто начальное училище в виде школы грамоты на основе «Правил о школах грамоты» от 3 мая 1891 года. Высшее управление этим типом начальных школ было возложено на Училищный совет при Святейшем Синоде, на уровне епархии – на Тобольский епархиальный училищный совет и его уездные отделения.

Руководство школами грамоты возлагалось на местных священников. Первым заведующим Кругловской школы грамоты и преподавателем Закона Божия стал священник Знаменской церкви села Мостовского Григорий Добров [2, с. 53]. Он окончил Тобольскую духовную семинарию, служил псаломщиком Покровской церкви в г. Петропавловске, в 1892 году был рукоположен в сан священника и переведен в Знаменскую церковь. В 1900 году был награжден архиерейской благодарностью «за усердное и успешное преподавание Закона Божия» [3, с. 47]. В период его руководства Кругловская школа грамоты с двухлетним сроком обучения была преобразована в церковно-приходскую с трехлетним сроком обучения.

В 1905 году 35-летний священник Добров скончался [29, с. 312]. Новым заведующим и законоучителем был определен выпускник духовной академии, священник Знаменской церкви Павел Успенский. Среди архивных материалов сохранились его обращения в орган управления школой – Курганское уездное отделение Тобольского епархиального училищного совета. В одном – ноябрьская 1911 года расписка в получении из книжного склада наглядных пособий на сумму 19 руб. 68 коп., в другом – октябрьская 1912 года просьба «истребовать от надлежащих учреждений документы на владение земельным участком отведенных Круглинской церковно-приходской школы при межевании 1910–1912 гг. [11, л. 87-об, 236-об]. Позднее священник Успенский сохранил за собой только функцию заведующего, а обязанности законоучителя выполнял 27-летний диакон Федор Кунгуров [10, л. 193-об].

Можно предположить, что после Успенского новым заведующим школы являлся священник Григорий Парышев. Такой вывод можно сделать на основе отчета благочинного священника, в котором говорится, что в 1912 году законоучителем министерской школы в селе Мостовском являлся священник Григорий Парышев [24, л. 158]. Это означает, что в его подчинении должна находиться и Кругловская школа. В 1915 году школой заведовал священник Николай Виноградов, а Закон Божий преподавала учительница Варвара Бояркина [14, л. 35].

Первым учителем Кругловской школы грамоты стал выпускник 2 класса Тобольской духовной консистории Константин Бажанов [38, с. 56]. После него учительские функции выполняла выпускница второклассной школы Параскева Урванцева. В журнале Курганского уездного отделения за октябрь 1902 года она отмечена среди тех, кто «выделяется знанием школьного дела и умением его вести с хорошим успехом» [9, л. 11]. В 1909 году Урванцева обратилась к инспектору народных училищ 2-го района Тобольской губернии о переходе в министерскую школу [6, л. 625].

После ухода Урванцевой новой учительницей была назначена Варвара Алексеевна Бояркина. Она родилась в крестьянской семье села Мостовского и в 1903 году поступила в Курганскую женскую гимназию [5, л. 17], в 1907 году закончила ее 4 класса и получила диплом правоспособной учительницы. До назначения в школу деревни Круглое она работала учительницей в Суловской и Обутковской церковно-приходских школах [10, л. 192-об]. За свой учительский труд Бояркина постоянно получала поощрения от училищного начальства. Так, например, по итогам 1911/12 учебного года она была отмечена среди «наиболее ревностно относящихся к школьному делу» учителей [32, с. 60]; архипастырское благословление с внесением в формулярный список «За усердное и аккуратное отношение в 1912/13 учебном году к исполнению своих обязанностей» [36,

с. 68]; в 1913/14 учебном году – «успешно приготовила всех 5 старших к экзамену, вела дополнительные уроки и вечерние занятия, усердно обучала пению и учащиеся пели за богослужениями [13, л. 81]. По результатам обучения в 1914/15 учебном году учительница Бояркина названа среди «наиболее потрудившихся в святом деле просвещения и воспитания детей в духе Православной церкви Христовой и достойно заслужившие похвалы» [30, с. 21]; в 1916 году – архипастырское благословление с выдачей грамоты «за усердные и полезные труды на церковно-школьном поприще»; на основании отчета уездного наблюдателя священника А. Коровина за 1916/17 учебный год – «достойно заслужившая похвалу и признательность за выдающиеся труды по церковно-школьному просвещению народа» [13, л. 12-об]. Закономерным итогом этих позитивных санкций стало представление в сентябре 1917 года Варвары Бояркиной «за усердную беспорочную 10-летнюю службу» к серебряной медали с надписью «за усердие» для ношения на груди на Александровской ленте [15, л. 12].

Источниками содержания церковных школ были средства прихода, взносы от жителей волости, а также передаваемые через Тобольский епархиальный училищный совет казенные деньги. Дополнительную материальную поддержку и содействие в благоустройстве школе оказывал институт попечителей. Попечителя избирали на трехлетний срок на сельском сходе из лиц православного исповедания и затем, его кандидатуру утверждал епархиальный архиерей. Попечители должны были заботиться «об устройстве удобного школьного помещения и о доставлении классных принадлежностей», о своевременном начале учебного года, «о своевременной и исправной выдаче учителю положенного вознаграждения», о посещении церкви учениками. С 1911 года функции попечителя Кругловской начальной школы исполнял 50-летний крестьянин Моисей Иванович Клабуков [10, л. 192-об].

Для школы было построено отдельное здание с квартирой для учителя [14, л. 35]. Ссуда на строительство была выдана от казны через Курганское уездное отделение: в 1900 году – 100 руб., 1901 году – 61 руб. 7 коп., 1902 году – 61 руб. 7 коп., 1904 году – 277 руб. 86 коп. Итого 500 рублей [4, с. 88]. Комната для проведения уроков была рассчитана на небольшое количество учеников. Так, в 1913/14 учебном году учительница «занималась с переполненной 19 учениками классной» [13, л. 81]. Это стало причиной для замечания со стороны наблюдателя церковных школ Курганского уезда священника А. Коровина в 1912/13 учебном году. Он указал о необходимости «расширить классную, приобрести бак с краном» [13, л. 17]. В отчете этого же наблюдателя за 1916/17 учебный год вновь повторяется то же требование: «расширить классную или построить новое здание, выкрасить и разлиновать классные

доски, купить бак для воды» [16, л. 16-об].

Количество учащихся постоянно увеличивалось. Так, например, в 1901 году обучение проходили 20 мальчиков и 5 девочек [38, с. 56], в 1915 году – 46 (38 мальчиков и 8 девочек, из них в I отделении 25 и 2, II – 8 и 4, III – 5 и 2) [14, л. 35]. Из инспекционного отчета уездного наблюдателя священника А. Коровина за 1912/13 учебный год следует, что 10 учеников оставались на ночлег и для этого при школе имелся самовар. Логично предположить, что эти ребята пришли учиться из соседних деревень. В отчетах школьной инспекции сохранились и упоминания о болезнях школьников. Так, в 1905/06 учебном году многие ученики Кругловской школы болели корью [32, с. 163].

Границы начала и окончания учебного года не были привязаны к четкой дате. Так, например, в 1915 году занятия закончились 15 апреля и начались после летних каникул 15 сентября [14, л. 35]; в 1916 году – учебный процесс завершился 20 апреля и был продолжен 16 сентября. В школе изучали Закон божий, русский и церковно-славянский языки, чистописание, счисление, церковное пение. С изучением последнего предмета возникали проблемы, так как для его преподавания требовалось наличие соответствующих способностей. В обзорном материале уездного наблюдателя церковных школ Курганского уезда за 1902/03 учебный год отмечалось, что в Кругловской школе «вовсе не преподается церковное пение». Обращаясь к заведующему наблюдатель просил: «не найдут ли возможным с начала будущего учебного года ввести преподавание этого предмета чрез низших членов причта» [8, л. 18]. В последующие годы церковное пение преподавала учительница Варвара Бояркина. Ее достижения засвидетельствовал уездный наблюдатель священник А. Коровин в 1916–1917 учебном году: «Успехи хорошие, особенно по пению. Учительница Варвара Бояркина правит богослужения в местной приписной церкви за псаломщика» [16, л. 16-об].

Допускалась возможность расширить программу за счет дополнительных предметов. Так, в 1902/03 учебном году учительница Урванцева обучала девочек рукоделию [8, л. 18]; в 1913/14 учебном году велись дополнительные уроки по истории, географии, естествоведению [13, л. 58]; в 1916/17 учебном году – уроки по книге Анатолия Попова «Занятия по родиноведению в одноклассной сельской школе» [13, л. 25-об]. Ученики знакомились с устройством деревни и ее окрестностей, бытом и общественным управлением, местной флорой и фауной, климатом [36, с. 227]. Предпринимались попытки привлечь учеников и к изучению основ сельскохозяйственных знаний. Для этого Круглинской школе было отведено 5 десятин земли. Однако, согласно отчета уездного наблюдателя священника А. Коровина за 1916/17 учебный год, этой землей пользовались крестьяне и сельскохозяйственных занятий не

было» [13, л. 20-об]. Обучение, обеспечение учебниками и школьными принадлежностями было бесплатным.

На учениках церковных школ лежал целый ряд религиозных обязанностей: чтение молитв, посещение церкви (в воскресные, праздничные и высокаторжественные дни), исповедование, причастие, говение. Инспекционные отчеты уездного и епархиального наблюдателя подтверждают факты выполнения учениками этих обязанностей. Так, например, 9 мая 1903 года учащиеся полным составом совершили паломничество в село Михайловское, отстоящее от деревне Круглое в 24 верстах [8, л. 25-об]; в 1909/10 учебном году ученики «научились петь литургийные воскресные прокимны 8 гласов» [9, л.9]; в 1916/17 учебном году совершили паломничество к празднику приходского храма [13, л. 29-об].

Можно предположить, что выполнение учениками религиозных обязанностей не представляло никакой проблемы, так как в деревне Круглое особо почитались доставленные с Афона две иконы – икона Божьей Матери (Троеручица) и икона Святого Великомученика Пантелеймона. Ежегодно в честь этих святых устраивались праздники. Празднованию 28 июля в деревне Круглое Дня «Матери Божьей Троеручицы» была посвящена публикация в «Тобольских епархиальных ведомостях». «27 июля сюда стекается из ближайших сел и деревень большое количество богомольцев. В 1913 году деревню Круглое посетили паломники – ученики и взрослые мужчины и женщины в количестве более 100 человек. Организатором паломничества был священник Петр Попов, настоятель церкви села Михайловского. Шествие паломников всю дорогу сопровождалось всеобщим пением священных песней и раздачей религиозно-нравственных книжек. Причт церкви села Мостовского служит в часовне всенощное бдение, а в день праздника обедницу и после молебен с акафистом Матери Божьей» [28, с. 321].

Кругловская церковная школа выступала и как центр просвещения взрослых. Так, в 1902/03 учебном году здесь по воскресным и праздничным дням в вечернее время проводились религиозно-нравственные чтения [8, л. 26-об]; в 1912/13 учебном году – народные чтения с общим числом слушателей 328 человек [13, л. 17].

Таким образом, Кругловская начальная школа как один из элементов обширной сети церковно-приходских школ Курганского уезда, выполняла не только необходимую воспитательную и образовательную функцию «сообщения первоначальных полезных знаний» подрастающему поколению, но и играла важную роль как просветительский центр деревни. После февральских событий 1917 года началось наступление на церковные учебные заведения. Проявлением этой политики стало июньское 1917 года постановление Временного пра-

вительства об обязательной передаче церковных школ в ведение министерства народного просвещения [27, л. 1]. Всего по г. Кургану и Курганскому уезду было передано 90 школ [17, л. 29]. После прихода большевиков к власти в октябре 1917 года данная политика продолжится. Это выразилось в переводе преподавания Закона Божия на факультативную основу и изданием декрета Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В жизни Кругловской начальной школы начнется новый уже советский этап.

Список источников и литературы

- 1 Адрес-календарь и справочная книга торгово-промышленных фирм города Кургана и его уезда Тобольской губернии 1909 г. – Курган, 1909.
- 2 Адрес-календарь Тобольской губернии на 1904 год. – Тобольск, 1904.
- 3 Благодарность епархиального начальства // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. – 1900. – № 6.
- 4 Ведомость о выдаче ссуд на постройку, приобретение и ремонт зданий церковных школ из учрежденного для сего фонда и об уплате таковых // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. – 1908. – № 12.
- 5 ГАКО. – Ф. И-63. – Оп. 2. – Д. 34.
- 6 ГАКО. – Ф. И-173. – Оп. 1. – Д. 7.
- 7 ГАКО. – Ф. И-201. – Оп. 1. – Д. 23.
- 8 ГАКО. – Ф. И-201. – Оп. 1. – Д. 27.
- 9 ГАКО. – Ф. И-201. – Оп. 1. – Д. 33.
- 10 ГАКО. – Ф. И-201. – Оп. 1. – Д. 36.
- 11 ГАКО. – Ф. И-201. – Оп. 1. – Д. 42.
- 12 ГАКО. – Ф. И-201. – Оп. 1. – Д. 47.
- 13 ГАКО. – Ф. И-201. – Оп. 1. – Д. 49.
- 14 ГАКО. – Ф. И-201. – Оп. 1. – Д. 61.
- 15 ГАКО. – Ф. И-201. – Оп. 1. – Д. 74.
- 16 ГАКО. – Ф. И-201. – Оп. 1. – Д. 75.
- 17 ГАКО. – Ф. И-201. – Оп. 1. – Д. 79.
- 18 ГАКО. – Ф. И-235. – Оп. 6. – Д. 293.
- 19 ГБУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. И-152. – Оп. 35. – Д. 312.
- 20 ГБУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. И-154. – Оп. 8. – Д. 230.
- 21 ГБУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. И-154. – Оп. 8. – Д. 356.
- 22 ГБУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. И-154. – Оп. 8. – Д. 511.
- 23 ГБУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. И-154. – Оп. 8. – Д. 734.
- 24 ГБУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. И-156. – Оп. 18. – Д. 971.
- 25 ГБУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. И-417. – Оп. 1. – Д. 412.
- 26 ГБУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. И-417. – Оп. 2. – Д. 1716.
- 27 ГБУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. И-722. – Оп. 1. – Д. 29.
- 28 Духовное торжество в деревне Круглой, Мостовского прихода // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. – 1913. – № 16.
- 29 Епархиальные известия // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. – 1905. – № 19.
- 30 Отчет о состоянии церковных школ Тобольской епархии в 1914–1915 учебном году // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. – 1916. – № 3.
- 31 Отчет о состоянии церковных школ Тобольской епархии в учебно-воспитательном отношении в 1910/11 году // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. – 1912. – № 8.
- 32 Отчет Тобольского епархиального наблюдателя церковных школ о состоянии церковных школ Тобольской епархии в 1905-6 учебном году // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. – 1907. – № 19.
- 33 Происшествия в Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. Часть неофициальная. – 1885. – № 29.
- 34 Распоряжения Епархиального Начальства // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. – 1916. – № 15.
- 35 Список // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. – 1914. – № 9.
- 36 Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. – Тобольск, 1913.

37 Тобольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1868–1869 годов. – Санкт-Петербург, 1871.

38 Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 год. – Тобольск, 1900–1901.

Н. О. Овчинникова
**ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»,
г. Курган**

РОЛЬ НАУЧНЫХ КРУЖКОВ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ШКОЛЬНЫХ УЧИТЕЛЕЙ В КУРГАНСКОМ ПЕДИНСТИТУТЕ

В 2021 г. Курганскому государственному университету исполнилось 70 лет. История вуза началась в 1951 г., когда из города Шадринска в Курган был переведен педагогический институт с большей частью профессорско-преподавательского состава [5]. Сегодня изучение истории Курганского пединститута позволяет не только перенимать положительный опыт работы для педагогических направлений подготовки, но также выявлять проблемы, когда-либо существовавшие в системе высшего педагогического образования. Одним из основных вопросов деятельности Курганского пединститута являлась организация на базе вуза студенческих научных кружков, роль и место которых в образовательном процессе института до сих пор малоизучены.

Основой данной статьи является архивный фонд (Ф. Р-1687) Курганского пединститута в Государственном архиве Курганской области. Предварительно хронологические рамки обозначены второй половиной XX века, а именно, 1952–1995 гг.

Традиция организации в Курганском педагогическом институте студенческих научных кружков зародилась на начальном этапе его функционирования. Работа нескольких кафедр института включала в себя организацию одного или сразу нескольких научных кружков. Научные кружки носили исключительно добровольный характер и позволяли студентам получать дополнительные знания и навыки, а также необходимый опыт научно-исследовательской работы [4].

Кафедра истории СССР Курганского пединститута была первой, в рамках которой начал функционировать научный кружок. Данный кружок открылся в 1952 г., действовал во внеучебное время и объединял студентов младших и старших курсов, а также преподавателей кафедры. В форме научной дискуссии преподаватели кафедры обсуждали со студентами актуальные исторические вопросы, готовили дополнительные лекционные материалы, мотивировали студентов принимать активное участие в научно-исследовательской деятельности [1].

В середине 1950-х гг. в пединституте работали 15 научных кружков: истории СССР, марксизма-ленинизма, педагогический и другие. Весной 1956 г. была организована первая научно-теоретическая конференция по итогам студенческой исследовательской работы, включавшая в себя

шесть секций: литературы, русского языка, истории, иностранных языков, математики и физики. На конференции были заслушаны и обсуждены 30 студенческих докладов [2].

Активная деятельность научных кружков продолжалась в 1960–70-х гг. Более 110 студентов различных направлений и курсов посещали научные кружки: исторический, литературный, химический, математический, радиотехнический, педагогический и другие. В 1960 г. был объявлен конкурс на лучший научный кружок и лучшую студенческую научно-исследовательскую работу. Лучшими стали студенты химического кружка [4].

Сведения о работе ботанического научного кружка содержатся в отчете кафедры ботаники за 1969–70 учебный год. Студенты и преподаватели кафедры активно посещали практические и теоретические занятия, проводили опыты, выступали с докладами на студенческих конференциях, а также принимали участие в озеленении привузовской территории [3].

Расцвет деятельности научных кружков КГПИ произошел в 1980-х гг.: на базе вуза функционировали 55 кружков различного профиля, которые объединяли более 600 студентов. В 1980-х гг. за каждой кафедрой пединститута были закреплены один или несколько научных кружков. Студенты-старшекурсники, принимавшие активное участие в научной работе кружков, объединялись в исследовательские группы. Они работали над объективно значимыми темами, которые совпадали с хозяйственной или госбюджетной тематикой кафедры. В середине 1980-х гг. исследовательские группы наиболее активно работали по следующим направлениям: проблемное обучение в средней школе, педагогическая рентгеноанатомия, социально-психологические проблемы спорта, социологические проблемы духовной жизни села, физика узкозонных полупроводников [4].

Делопроизводственная документация архивного фонда (Ф. Р-1687) Курганского пединститута за первую половину 1990-х гг. не содержит сведений о деятельности студенческих научных кружков. Осенью 1995 г. произошли глобальные изменения в структуре вуза. Курганский педагогический институт путем слияния с Курганским машиностроительным институтом стал частью ныне действующего Курганского государственного университета [5].

Таким образом, опыт деятельности в научных кружках пединститута позволял студентам приобретать новые знания, умения и навыки. В рамках кружков ежегодно организовывались научные экспедиции, олимпиады, активно велась научно-исследовательская работа студентов и преподавателей. На каждом факультете проводились теоретические конференции, где студенты имели возможность представить свои научные труды. Функционирование студенческих научных кружков на базе Курганского пединститута стало многолетней традицией, позволившей многим та-

лантливым студентам реализоваться в научной сфере деятельности. Пединститут за годы своего существования выпустил большое количество опытных специалистов – учителей. Школы города и области, в свою очередь, получили высококвалифицированные и перспективные кадры.

Список источников и литературы

1 ГАКО. – Ф. 1687. – Оп. 1. – Д. 59. – Л. 3.

2 ГАКО. – Ф. 1687. – Оп. 1. – Д. 112. – Л. 64.

3 ГАКО. – Ф. 1687. – Оп. 1. – Д. 581. – Л. 5.

4 Копылов В. П. *Научно-исследовательская работа в Курганском государственном педагогическом институте (1952–1985 гг.)* / В. П. Копылов // *Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности.*

VI Емельяновские чтения : сб. докладов участников Всерос. науч. конф. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – С. 22–25.

5 *Официальный сайт Курганского государственного университета.* – URL: <http://kgsu.ru/sveden/common> (дата обращения: 26.05.2021).

М. С. Петров
Курганский областной краеведческий музей,
г. Курган

СУНДУЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛ НА ТЕРРИТОРИИ КУРГАНСКОГО ОКРУГА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Время возникновения сундучного промысла, существовавшего на территории Курганского округа Тобольской губернии на рубеже XIX–XX вв., неизвестно. Первые, известные автору, сведения о промысле, относящиеся к началу 1880-х гг., появляются в работах Н. М. Ядринцева, а также в «Памятной книжке Тобольской губернии на 1884 г.». Кроме того, информация о производстве сундуков, относящаяся к периоду 1894–1901 гг., содержится в работах Н. Л. Скалозубова; в «Обзоре экономического и сельскохозяйственного состояния Курганского округа Тобольской губернии и города Кургана 1895 г.» И. Я. Трофимова и М. П. Гусаковского; а также в переписных листах «Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.», копии которых хранятся в Тобольском архиве.

По сведениям, содержащимся в «Памятной книжке Тобольской губернии на 1884 год», сундуки, изготавливаемые на территории Курганского округа, можно разделить на три разновидности.

1 Сундуки, окрашенные «одним цветом с обивкою полосами из обыкновенного железа» [8, с. 149]. В фондах Курганского областного краеведческого музея имеется семь изделий, соответствующих описанию. Самый крупный из сундуков (фондовый № оф 38689) имеет высоту 55 см, длину 139 см, и ширину 67 см; а самый маленький достигает в высоту 30 см, в длину 64 см, и в ширину 36,5 см. Деревянные части шести сундуков окрашены зелёной краской, одного – коричневой. Снаружи сундуки обиты стальными полосами чёрного цвета. Один из сундуков (фондовый № оф 30342) был изготовлен в 1930–1940-е гг. на территории современного с. Носково Варгашинского района Курганской области. Место и время изготовления остальных изделий неизвестно. Подобные сундуки до революции изготавливались на территории Екатеринбургского уезда Пермской губернии, а в советское время на мебельной фабрике в с. Петрокаменском в Свердловской области.

2 Сундуки, «обитые сплошь белым железом с вытесненными украшениями» [8, с. 149]. Аналогичные изделия производились на территории Екатеринбургского уезда Пермской губернии.

3 Сундуки, «обитые чёрным листовым железом, которое раскрашивается потом разными фантастическими рисунками цветов, плодов и других орнаментов» [8, с. 149]. Аналоги подобным

изделиям автору не известны.

Помимо сундуков, по информации Н. Л. Скалозубова, ремесленники занимались изготовлением шкатулок [10, с. 61]. О том, что подобные изделия могли украшаться по аналогии, с сундуками свидетельствуют две шкатулки, хранящиеся в фондах Курганского областного краеведческого музея. Одна из шкатулок (фондовый № оф 30682) имеет высоту 13 см, длину 27,5 см и ширину 13,5 см. Деревянные стенки изделия окрашены в зелёный цвет и обиты стальными полосами чёрного цвета. Вторая шкатулка (фондовый № оф 33350) имеет высоту 11,5 см, длину 34 см и ширину 20 см. Наружная поверхность изделия обита жёстью коричневого и жёлтого цветов. На жёсть коричневого цвета нанесён чёрный геометрический орнамент, жёсть жёлтого цвета украшена чеканным растительным узором. Место и время изготовления этих предметов неизвестно.

Н. М. Ядринцев указывал на существование промысла в д. Талой Курганского округа [13, с. 453], однако письменные источники XIX – начала XX вв. не позволяют выявить на территории округа населённый пункт с таким названием.

По сведениям Н. Л. Скалозубова, относящимся к 1894 г., шкатулки и сундуки изготавливались в деревнях Шмаковой и Заповойской Мендерской волости [10, с. 61].

О том, что «сундуки, ящики из дерева и жести» изготавливались в двух деревнях Запойских Мендерской волости [11, с. 59] (очевидно в данном случае имеются в виду деревни Больше-Запойская и Мало-Запойская, расположенные недалеко друг от друга), сообщают И. Я. Трофимов и М. П. Гусаковский. Согласно материалам переписи 1897 г. в д. Больше-Запойской, изготовлением сундуков занимались два мастера (отец и сын). Для обоих мастеров промысел являлся основным занятием [1, л. 13], а в переписных листах д. Мало-Запойской не указано ни одного мастера, занимающегося изготовлением сундуков. В то же время, по сведениям Н. Л. Скалозубова, относящимся к периоду 1898–1901 гг., «в д. Запойской, Мендерской волости занято 20 семей изготовлением шкатулок и сундуков, работают почти круглый год, за исключением летних страдных месяцев; занимаются работой исключительно мужчины» [9, с. 92] (вероятно, Н. Л. Скалозубов здесь имеет в виду деревни Больше-Запойская и Мало-Запойская).

В переписных листах д. Шмаковой Мендерской волости данные о мастерах занимающихся изготовлением сундуков отсутствуют.

Таким образом, имеющиеся источники не позволяют определить точное количество семей, занимающихся сундучным промыслом.

Н. М. Ядринцев упоминал, что кустари, которые совмещали занятие промыслом с земледелием, получали необходимые им для производства

сундуков металлические детали, выменивая их на хлеб у других кустарей. При таком обмене товар обходился дешево, что, в свою очередь, обуславливало дешевизну окончательной продукции [12; 13, с. 453], а в «Памятной книжке Тобольской губернии на 1884 год» упоминается, что «железные же материалы» для сундуков «получаются готовыми с Уральских заводов» [8, с. 149].

Данные об объёме продукции также отрывочны. По информации, относящейся к началу 1880-х гг. в Курганском округе, в год изготавливалось 500 сундуков [12; 13, с. 453]. Готовая продукция «развозилась для продажи по ярмаркам и торжкам» [8, с. 149] и продавалась «ценою от 2 до 5 рублей за штуку» [8, с. 149]. По сведениям, относящимся к 1898–1901 гг., «сундуки продают от 1 рубля 50 коп. до 4 руб. В год изготавливается каждой семьёй от 30 до 50 сундуков; каждый работник может получить до 70 р. в год» [9, с. 92].

Интересно отметить, что крестьяне перечисленных выше деревень, помимо изготовления сундуков, занимались и другими промыслами, в том числе: изготовлением досок, изготовлением ящиков, малярным промыслом.

Так, жители д. Шаковой Мендерской волости, по сведениям И. Я. Трофимова и М. П. Гусаковского, занимались «пилкою драниц и тёса» [11, с. 58]. Согласно переписным листам переписи 1897 г., этим промыслом, занимались три человека [3, л. 43, 45, 46]. Кроме того, в графе о вспомогательном занятии одного из крестьян д. Больше-Заполойской значится «пильщик хозяин» [1, л. 31].

Изготовлением ящиков в д. Больше-Заполойской в качестве вспомогательного по отношению к земледелию занятия занимались члены 10 семей. Общее же количество мастеров доходило до 15 [1, л. 12, 13, 20, 25, 34, 35, 40, 41, 43, 46]. В д. Мало-Заполойской изготовлением ящиков занимался один человек [2, л. 23]. В д. Шаковой изготовлением ящиков занималось две семьи, общее же количество мастеров достигало четырёх [3, л. 35, 48].

О назначении упомянутых изделий однозначно сказать нельзя. Не исключено, что их могли приобретать торговцы для перевозки товаров. Так, по сведениям Н. Л. Скалосузова, относящимся к периоду 1898–1901 гг., «в Салтосарайской волости, в д. Малый Камаган занимаются 25 семей выделкой деревянных ящиков; изделия сбываются торговцам в больших сёлах и ближайших городах» [9, с. 92].

В то же время эти ящики могли использоваться в качестве полуфабрикатов для изготовления сундуков. Так, например, в начале XX в. сундучниками, работавшими в Невьянском заводе Екатеринбургского уезда Пермской губернии, «дерево частично получалось в виде готовых ящиков из Петрокаменского завода Верхотурского уезда Пермской губернии» [7, с. 73].

В переписных листах д. Больше-Заполойской

имеются сведения о четырёх мастерах, занимавшихся малярным промыслом. В графе о вспомогательном занятии одного из них указано «столяр и маляр при отце», при этом его отец и два старших брата занимались изготовлением ящиков [1, л. 20]. У остальных мастеров в графе о вспомогательном занятии указано «маляр» [1, л. 41, 43, 56], причём два из них были членами семей, занимавшихся изготовлением ящиков [1, л. 41, 43].

Согласно словарю В. И. Даля, «маляр» – это «грубый, простой живописец, малевальный мастер, ремесленник, занимающийся окраской и размаевкою комнат, повозок и пр.» [4, с. 297].

Как уже упоминалось выше, одним из видов продукции, изготавливаемой на территории Курганского округа, являлись сундуки, «обитые чёрным листовым железом, которое раскрашивается потом разными фантастическими рисунками цветов, плодов и других орнаментов» [8, с. 149]. Очевидно, мастера, сведения о которых имеются в переписных листах д. Больше-Заполойское, занимались украшением сундуков росписью.

Приведённые данные могут указывать на вероятность существования в промысле разделения труда: одна часть населения указанных деревень занималась изготовлением досок; вторая – изготавливала деревянные ящики; некоторое количество мастеров ездили на Уральские заводы, где они приобретали металлические детали для сундуков, и, вероятно, они же занимались сборкой сундуков; несколько мастеров занимались росписью.

Подобное разделение труда является признаком мануфактурного производства и существовало на Невьянском заводе, крупнейшем центре сундучного промысла на территории Екатеринбургского уезда Пермской губернии. В «Очерке кустарных промыслов Екатеринбургского уезда Пермской губернии» это производство описывается следующим образом: «Работа сундука разделяется на несколько детальных производств. Детали сундука изготавливаются в особых, самостоятельных мастерских и затем сдаются в центральные мастерские, где и происходит сборка их в одно целое» [7, с. 70]. При этом дерево, как было упомянуто выше, зачастую привозилось в виде готовых ящиков из Петрокаменского завода Верхотурского уезда Пермской губернии [7, с. 73], а замки приобретались готовыми в Быньговском заводе Екатеринбургского уезда Пермской губернии [7, л. 73].

Приведённые данные дают основание предполагать, что сундучный промысел, существовавший на территории Курганского округа, развивался под влиянием промысла, существовавшего на Урале, возможно, невянского сундучного промысла. В пользу этого может свидетельствовать то, что мастера приобретали необходимые для сундуков металлические части на Уральских заводах и по крайней мере две из трёх разновидностей продукции, упомянутой в «Памятной книжке

Тобольской губернии на 1884 год», аналогичны продукции, изготавливаемой в Невьянске.

В заключение можно отметить, что выявленные источники, дают лишь общее представление о сундучном промысле на территории Курганского округа. Отчасти это можно объяснить боязнью крестьян обложения дополнительными налогами. Так, А. Н. Котельников отмечал: «В представлении русского народа, начальство без особых скрытых от населения полицейских или налоговых целей беспокоить себя не станет, и если это начальство спрашивает, сколько вам лет, да какого вы вероисповедания, чем вы занимаетесь и пр., то тут уже несомненно имеется в виду что-нибудь раскрыть, что-нибудь обнаружить, повысить налоги и пр.» [6, с. 12]. А. Н. Зырянов, занимавшийся исследованиями крестьянских промыслов в 1870-е гг. отмечал, что по этой же причине не представлялось возможности определить доход кожевников на территории Шадринского уезда Пермской губернии [5, с. 243]. Учитывая это, можно предполагать, что данные источников о количестве мастеров и объеме их продукции могут быть занижены.

Затрудняет изучение промысла и тот факт, что в фондах Курганского областного краеведческого музея нет ни одного сундука (или шкатулки), о котором было бы достоверно известно, что он был изготовлен на территории Мендерской волости Курганского округа на рубеже XIX–XX вв.

Список источников и литературы

- 1 ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». – Ф. И417. – Оп. 2. – Д. 1647. – 59 л.
- 2 ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». – Ф. И417. – Оп. 2. – Д. 1649. – 40 л.
- 3 ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». – Ф. И417. – Оп. 2. – Д. 1660. – 140 л.
- 4 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2 / В. И. Даль. – Санкт-Петербург : Типография М. О. Вольфа, 1881. – 807 с.
- 5 Зырянов А. Н. Промыслы Шадринского Уезда / А. Н. Зырянов // XI Зыряновские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. – С. 241–266.
- 6 Котельников А. История производства и разработки Всеобщей переписи населения 28-го января 1897 г. / А. Котельников. – Санкт-Петербург : Типография акционерного общества «Слово», 1909. – 124 с.
- 7 Очерк кустарных промыслов Екатеринбургского уезда Пермской губернии. – Пермь : Электротипография губернского земства, 1912. – 97 с.
- 8 Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. – Тобольск : Типография Тобольского губернского правления, 1884. – 404 с.
- 9 Скалозубов Н. Л. Обзор крестьянских промыслов Тобольской губернии. С алфавитным указателем промыслов и селений, упоминаемых в обзорах за 1895 и 1902 гг. (с 5 таблицами цинкографических рисунков) / Н. Л. Скалозубов // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Выпуск XIII. – Тобольск : Типография Епархиального Братства, 1902. – С. 1–162.
- 10 Скалозубов Н. Л. Опыт обзора крестьянских промыслов Тобольской губернии / Н. Л. Скалозубов. – Тобольск : Типография епархиального братства, 1895. – 106 с.
- 11 Трофимов И. Я. Обзор экономического и сельскохозяйственного состояния Курганского округа и г. Кургана Тобольской губернии / И. Я. Трофимов, М. П. Гусаковский. – Курган, 1895. – 374 с.

12 Ядринцев Н. М. Кустарные промыслы в Сибири и значение их / Н. М. Ядринцев // Русская Мысль. – 1881. – № 10. – URL: http://az.lib.ru/j/jadrintse_n_m/text_1881_kustarnye_promysly_olderfo.shtml (дата обращения: 24.09.2021).

13 Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении / Н. М. Ядринцев. – Санкт-Петербург : Типография И. М. Сибирякова, 1892. – 720 с.

П. И. Пешкова
Общество краеведов «Родник»,
г. Далматово

ИЗ ИСТОРИИ ДАЛМАТОВСКОЙ РАЙОННОЙ ГАЗЕТЫ (1990–2005 ГОДЫ)

Во многих районах Уральской области в 1930 году стали издаваться районные газеты. Первый номер газеты «Хлебный фронт» вышел 8 октября 1930 года и в Далматовском районе. После выпуска семи номеров, издание газеты было прекращено из-за отсутствия денежных средств. В 1931 году, вероятно, 5 июля, вышел номер газеты с новым названием – «Путь к социализму». Эта дата и считается днем рождения Далматовской районной газеты, которая с 7 июня 1951 года названа «Путь к коммунизму», а с 3 октября 1991 года по настоящее время носит название «Далматовский вестник».

За 90 лет журналисты разных поколений делали все возможное, чтобы газета была интересной, необходимой, полезной читателям. Каждый год, каждое десятилетие были сложными по-своему. С июня 1990 года по январь 2005 я возглавляла редакцию районной газеты.

Располагалась редакция в старинном здании по улице Советской, 121. Тесные кабинеты, старая мебель, транспорта не было. Работали на фотонаборном оборудовании «Каскад», уже морально устаревшем. Газеты набирали и передавали по каналам связи в Шадринскую типографию. После печати тираж газеты из г. Шадринска в Далматово отправляли почтовым вагоном. Часто с доставкой были проблемы. Газета выходила три раза в неделю: вторник, четверг, суббота.

В редакции работали талантливые журналисты Михаил Захарович Теляков, Василий Петрович Ковальский, Петр Гаврилович Ильиных, Галина Ивановна Боровых, Луиза Ивановна Попова, Галина Гавриловна Лапина, Михаил Андреевич Болотов, фотокор Николай Ефимович Пономарев.

Осенью 1990 года переехали в новое здание по улице Герцена, 10. У каждого сотрудника – теплый, светлый, просторный кабинет с новой мебелью. Роскоши не было, но условия для работы были хорошие.

Решала вопрос с транспортом, со строительством гаража. С помощью Главы администрации района Анатолия Яковлевича Кузьминых приобрели автомобиль УАЗ-469. Место под гараж напротив здания, в котором находится редакция, помог получить главный врач санэпидстанции Александр Николаевич Бодунов.

Из-за финансовых трудностей вынуждены были сократить штат редакции и перейти на двухразовый выпуск газеты в неделю. С главным бухгалтером редакции Татьяной Александровной Акарачкиной считали каждую копейку, экономили,

планировали, что необходимо приобрести в первую очередь, как выдать вовремя зарплату, как рассчитаться с типографией, приобрести бумагу, заплатить налоги.

Деньги за подписку на газету, которые обычно оставались на счете в Далматовском районном узле почтовой связи и перечислялись редакции в течение всего года, мы затребовали полностью после завершения подписки. Открыли депозитный счет в банке.

В книге «Коллеги» председатель комитета по печати и средствам массовой информации Курганской области Виталий Алексеевич Есетов пишет: «Шли годы, стремительной чередой проносились важнейшие события в стране, нашей области, каждом городе и районе.

Наступило иное время, иные критерии, иные оценки, иные суждения. Так называемая перестройка, ломка существующего строя, распад могучего Советского Союза, новые законы... Все это проходило и идет сложно, неоднозначно. Многие растерялись, потеряли ориентиры. И как же отраднo то, что журналисты Зауралья в подавляющем большинстве своем выстояли, сумели правильно оценить сложившуюся ситуацию, взвешенно подходят к процессам, происходящим в нашем обществе» [1].

Выстоял и сохранил для района и читателей газету коллектив «Далматовского вестника». Каждый год вносили изменения в лицо газеты: новые рубрики, тематические страницы, приложения. Устраивали выездные редакции в населенные пункты, акции, конкурсы, встречи с читателями и нештатными авторами, «круглые столы», легкоатлетическую эстафету на призы газеты, шахматные турниры памяти журналиста Героя Советского Союза Н. Н. Пиджакова, чемпионаты по решению шахматных задач и этюдов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Нештатный корреспондент газеты, чемпион мира по шахматной композиции А. П. Максимовских и редактор газеты П. И. Пешкова на очном конкурсе решателей шахматных задач и этюдов, 1997 год

Не прекращали выпускать альманах «Далматово», проводить встречи в «Литературной гостиной» редакции с творческими людьми. За счет редакции выпустили сборник стихов «И пусть свеча еще горит».

В 1991 году для молодежи и детей района стали выпускать приложение к газете – издание «Тусовка».

В книге «Верная спутница далматовцев» сказано: «Первый номер вышел 28 ноября 1991 года. Инициатор издания – редактор районной газеты Полина Пешкова. Автор названия – журналист Василий Ковальский. Главными «изготовителями» этого молодежного издания в первые годы ее существования были молодые журналисты Виктор Коронец и Дмитрий Бормотов, изящество и блеск ее формам придавали ответственный секретарь Марьям Чебыкина и оператор по набору и верстке Наталья Брызгалова. Но в целом «Тусовка» была любимым детищем всего коллектива редакции газеты, и практически каждый из сотрудников издания так или иначе причастен к тому, что это молодежное издание пережило все трудности роста и стало известно не только в Курганской области, но и во всем Уральском регионе, стало практически эксклюзивным» [2].

Интерес читателей к районной газете не ослабевал. Это подтверждалось высоким тиражом газеты – около восьми тысяч.

С 1994 года редакция стала работать с прибылью. На собственные средства приобрели компьютерный настольно-издательский комплекс. В редакции набирали, верстали, выводили на пленку. Для тиражирования увозили пленку в Шадринский Дом печати. Просчитали расходы и оказалось, что доставлять тираж на машине редакции дешевле, чем почтовым вагоном. Водители Александр Петрович Черепанов, а затем Александр Геннадьевич Коуров увозили пленку с газетой в Шадринский Дом печати и забирали готовый тираж. В Далматово сдавали газету на почту. А утром готовы с журналистами в командировку по району. Уже была вторая машина – автомобиль ВАЗ-21061. Приобретали компьютеры, сканеры, принтеры, диктофоны, цифровую фотокамеру. Все было для творческой работы коллектива и нештатных корреспондентов.

Газета «Далматовский вестник» была победителем многих областных конкурсов, лауреатом II фестиваля «Вся Россия-97», дипломантом Всероссийского конкурса журналистов «Экология России», лауреатом IV фестиваля «Вся Россия-2001», дипломантом Союза журналистов России за активное информирование населения по вопросам нашей жизни (рисунок 2).

Но администрация района (глава – Иоган В. К.) начала активную работу по оформлению редакции в муниципальную собственность.

Коллектив редакции, считая, что данная организационно-правовая форма ставит редакцию в прямое подчинение органам местного самоуправления, обратился в районную администрацию с заявлением о регистрации государственного учреждения «Редакция Далматовской районной газеты «Далматовский вестник». В марте 2001 года у редакции был закрыт счет в связи с ликвида-

ей банка «Золото-Платина банк». Открыть счет в другом банке не было возможности, так как вопрос с регистрацией редакции как юридического лица не решался [4].

Рисунок 2 – 1 ряд (слева направо): Т. А. Акарачкина – главный бухгалтер, Л. Ф. Мурашова – оператор по приему объявлений, П. И. Пешкова – редактор, Н. Г. Бызгалова – оператор по набору и верстке.
2 ряд (слева направо): журналисты В. П. Ковальский, М. З. Теляков, Н. Е. Пономарев, М. А. Болотов, водитель А. Г. Коуров, 2001 год

О данной ситуации знали в администрации Курганской области, в Союзе журналистов России. Помогли с решением вопроса председатель комитета по печати и СМИ Курганской области Виталий Алексеевич Есетов, председатель Союза журналистов области Татьяна Александровна Менщикова, начальник Уральского территориального управления Министерства по делам печати РФ Марина Александровна Гвоздецкая (рисунок 3).

Рисунок 3 – В. А. Есетов – председатель комитета по печати и СМИ Курганской области, В. В. Усманов – военный комиссар области, В. Л. Богданов – председатель Союза журналистов России, П. И. Пешкова – редактор газеты «Далматовский вестник», А. А. Сусева – редактор газеты «Куртамышская Нива», М. С. Чебыкина – ответственный секретарь газеты «Далматовский вестник», Т. А. Менщикова – председатель Курганского Союза журналистов, 2003 год

Многочисленные встречи, совещания, юридические консультации, обсуждение проектов устава привели к решению – Устав государственного учреждения «Редакция Далматовской районной

газеты «Далматовский вестник», который был принят на общем собрании коллектива, зарегистрирован в Департаменте госимущества и промышленной политики Курганской области 17 октября 2001 года. Соответствующие документы были направлены в Далматовскую районную администрацию, и 26 октября 2001 года мы получили постановление №334 «О регистрации государственного учреждения «Редакция Далматовской районной газеты «Далматовский вестник» и его Устава».

После решения организационных вопросов документы, как требовалось, были направлены для перерегистрации СМИ в Уральское межрегиональное территориальное управление Министерства по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Российской Федерации. В январе 2002 года получено Свидетельство о регистрации газеты [3].

Коллектив редакции продолжал работу, следуя своим принципам, информируя читателей об экономической, социальной, духовной жизни района, о людях, о работе предприятий и организаций, правдиво отражая жизнь, не уходя от острых проблем.

Список источников и литературы

- 1 Есетов В. Коллеги / В. Есетов. – Шумиха : Изд-во ОГУП «ШМРТ», 2013. – С. 15.
- 2 Ковальский В. Верная спутница далматовцев / В. Ковальский. – Шадринск : Шадринский дом печати, 2011. – С. 27–28.
- 3 Личный архив автора.
- 4 Пешкова П. «Далматовский вестник» зарегистрирован / П. Пешкова // Далматовский вестник. – 2002. – № 7–8 (9280). – С. 1.

С. В. Подкорытова
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный
педагогический университет»,
г. Шадринск

КРЕСТЬЯНСКИЕ ДИНАСТИИ ДЕРЕВЕНЬ В УСТЬЕ Р. МИАСС

Значительная часть населения современной северной части Каргапольского района потомки крестьян, проживавших здесь с XVI в. Изучив метрические книги Покровской единоверческой церкви Шадринского уезда Пермской губернии, а также различные документы хозяйственного назначения за 1836–1916 гг., мы определили круг населенных пунктов для проведения нашего исследования. Ими стали поселения вдоль левого и правого берегов реки Миасс от р.п. Каргаполье до впадения его в реку Исеть. Это поселения: с. Вороновское (ныне д. Воронова), д. Володина, д. Вяткина (с. Вяткино), д. Шахматова, д. Осиновский заводчик (Красный бор), д. Грачева, с. Усть-Миасское, д. Воденикова [5].

Рост поселений, увеличение числа домохозяйств привели к тому, что к концу XIX в. в каждом населенном пункте выделилось несколько часто встречающихся фамилий. Приведем списки данных фамилий:

с. Вороновское: Кетовы, Вороновы, Вагановы, Колмаковы, Ивоины, Бабихины, Губины, Гилевы;
 д. Володина: Белоносовы, Шерстобитовы, Конюшины, Верховинские, Дунаевы, Корчагины, Коряпины;

д. Вяткина: Кочкины, Возьмиловы, Жилины, Ларионовы;

д. Шахматова: Стрекаловских, Меньщиковы, Казанцевы, Кыскины, Шишкины, Зыковы;

д. Осиновский заводчик: Коренгины, Долгановы, Плешковы, Зотеевы, Пестовы, Злобины;

с. Усть-Миасское: Серебренниковы, Беляевы, Осиповы, Усолцовы, Селивановы, Кузнецовы, Лузгины;

д. Грачева: Кожедеровы, Жилины, Дмитриевы, Мартьяновы [1].

д. Воденикова: Силивановы, Злобины, Ершевы [2].

Фамилии приводятся на основе документов, сохранившихся в архивах г. Шадринска и г. Екатеринбурга. Позже представители некоторых родов меняли написание своих фамилий. Например, Кыскины поменяли на «Кискины», хотя до сих пор некоторые произносят эту фамилию с буквой «ы». У Ивоиных пропала буква «в» – «Ионины».

Деление домохозяйств, отселение сыновей в другие поселения приводило к образованию новых семей и династий. Например, в 1797 г. Григорий Харин переехал из д. Вяткиной в д. Шахматову, крупное переселение семей было проведено в 1802 г.

По приказу Пермской палаты государственных имуществ от 10 мая 1949 г. № 10941 в 1849 г. из д. Володиной в с. Каргапольское было переселено две семьи Гусевых, а также две семьи в д. Воронову.

Выделяли земли и для переселенцев из других регионов. В метрических книгах в качестве восприемников встречаются: крепостной московский удельный крестьянин Иван Макаров Ганенков. Были выходцы из Чердынского уезда, например, Удниковы, для них выделяли земли в Каргапольской и Усть-Миасской волостях. Бывшие рабочие Екатеринбургских заводов, переходившие в крестьянское сословие, основывали свои династии – Мальцевы, Вершинины [4].

Переселение в другое поселение несло также за собой и изменение во владении земельными участками, самовольное отселение могло привести к конфликту в сельском обществе. Например, крестьянин села Вороновского Федор Кетов отделился от семейства Данилы Артамонова Кетова, который купил ему дом в селе Каргапольском [3]. В данной ситуации разбирался сельский сход и Каргапольское волостное правление.

К настоящему времени многие поселения перестали существовать или находятся на грани вымирания. В деревнях и селах, расположенных ближе к р. п. Каргаполье население увеличивается за счет вновь прибывших жителей. Крестьянские династии, существовавшие с начала их основания, исчезают. На многих сказались тяготы военного времени, не было наследников чтобы продолжить род (например, две семьи Вагановых из д. Вороновой). Здесь же в скором времени, может быть, не останется носителей фамилий Губины, Гилевы, Гусевы, Вагановы. Остаются многочисленными династии Конюшиных, Корчагиных в д. Володиной; Жилиных, Возьмиловых, Ларионовых в д. Вяткиной.

Список источников и литературы

- 1 Государственный архив Свердловской области (ГАСО). – Ф. 6. – Оп. 3. – Д. 638 б. – Л. 158 об.
- 2 ГАСО. – Ф. 6. – Оп. 3. – Д. 638 б. – Л. 165.
- 3 Государственный архив г. Шадринска. – Ф. И-19. – Оп. 1. – Д. 80. – Л. 75.
- 4 ГАШ. – Ф. И-19. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 14.
- 5 Список населенных мест Пермской губернии. Шадринский уезд / Издание Пермского губернского земства. – Пермь : Электро-типография губернского земства, 1908. – 64 с.

Т. М. Позднякова
МАОУ «Гимназия № 30»,
г. Курган

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ «ПАМЯТЬ»)

На одной из фотографий, размещенных на стенде «История одной фотографии» в школьном музее «Память» гимназии № 30, изображён 4 «Б» класс выпуска 1938 года начальной железнодорожной школы № 30 Омской железной дороги. Ученики этого класса в годы Великой Отечественной войны воевали на фронте или трудились в тылу.

В 1980 году директору средней школы № 30 Г. Я. Гребенюку пришло письмо от ученика этого класса Венцовского Валентина Михайловича. Именно из этого письма мы узнали о судьбе некоторых его одноклассников.

На фото (рисунок 1) во втором ряду слева стоит крепкий рослый паренек, здесь ему всего 11 лет. Это Боря Карпеш, будущий Герой Социалистического Труда. За выдающиеся трудовые достижения в годы войны он был награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

Когда началась война, Дуся Попова пошла учиться в железнодорожное училище, затем работала в вагонном депо. Недоедая и недосыпая, такие, как она, несли на своих плечах все тяготы войны. «Все для фронта, все для Победы» – этот призыв был для них законом.

Сам Венцовский Валентин вернулся с войны живым и здоровым. Быкова Тамара в годы войны сопровождала раненых в санитарном поезде. Серов Лев и Пиягин Анатолий воевали на разных фронтах. А данные о Художитковой Галине есть в «Книге Памяти»: «Художиткова Галина Марковна, род. 1922, г. Курган. Призвана в Сов. Армию 1942, Курган. зв. сержант, санитарка, 65 зв. стрелковый полк, 22 зв. стрелковая дивизия. Погибла в бою 16.07.1944. Похоронена в Белоруссии, Брестская область, Барановичский район, д. Кирово» [6, с. 591].

В этой же «Книге памяти» есть информация еще об одном ученике этого класса: «Лабзин Гаврил Романович, род. 1920, г. Курган. Призван в Сов. Армию 1941, Курган. ст. сержант, механик-водитель танка Т-34. Погиб в бою 22.10.1943. Похоронен на Украине, Запорожская область, с. Васильевка» [6, с. 335].

В последующие годы о судьбе некоторых учеников мы узнали подробнее.

На фото (рисунок 1) во втором ряду крайняя слева – Художиткова Галина (рисунок 2), родилась в 1922 году, училась в третью смену. Брат Виктор работал на железной дороге. Когда началась война, его не взяли на фронт: в годы войны у железнодорожников была «бронь». Тогда заявление в военкомат подала Галина. Мать долго отговаривала её от этого шага, но ничто не могло удержать Галю дома. В 1942 году её зачислили медсестрой в действующую армию.

Долгое время родители не получали от дочери писем и уже начали волноваться. Написали письмо Галиному командиру. После этого девушка прислала им письмо с фотографией. Она писа-

Рисунок 1 – 4 «Б» класс. Выпуск 1938 года начальной железнодорожной школы Омской железной дороги. Фото из архива школьного музея «Память» [1]

ла, что очень любит родителей, скучает по ним; и что стоят они на реке Великой, готовятся к наступлению. На правом берегу стояла советская армия, а на левом – немецкая. Каждый день велись перестрелки. Во время одной из таких перестрелок Галина получила ранение в плечо. Её отнесли в часовню к остальным раненым. Но осколки от случайного снаряда накрыли и её, и всех остальных... Ольга Орлова, жившая в Курганской области, сообщила Галиным родителям обстоятельства смерти их дочери и уточнила, что при личной встрече сможет рассказать больше. Но по неизвестным причинам они так и не встретились.

Рисунок 2 – Г. М. Художиткова.
Фото из архива школьного музея «Память» [1; 5]

На сайте «Память народа» из донесений о потерях и документах о захоронении мы узнали, что Художиткова Галина Марковна призвана на фронт Курганским ГВК в 1942 году, воинское звание – санитар, последнее место службы 65-й гвардейский стрелковый полк 22-й гвардейской стрелковой дивизии, погибла 16 июля 1944 года, первичное место захоронения Калининская область, Опочецкий округ, д. Кирово, позднее была перезахоронена в Псковской области, Опочецкий р-н, Пригородный с/с, д. Васьково, кладбище [4].

Нашли мы информацию о Гале и на странице героя на портале «Дорога памяти». На этом сайте имеются копии ее писем родителям с фронта, фотографии, копия письма Ольги Орловой. Эти же документы, только подлинные, есть в архиве школьного музея. На странице героя мы прочитали: *«Родилась в г. Кургане в 1922 г. В 1942 г. окончила курсы санитарструкторов и была призвана в 22 гвардейскую стрелковую дивизию 65 гвардейский стрелковый полк. Погибла 16.07.1944 г. в Псковской области, Опоченском районе, д. Кирово. Захоронена в Псковской области, Опоченском районе, Пригородный с/с, д. Васьково»* [5].

Подробности биографии Поповой Евдокии Ивановны (рисунок 3) мы нашли в Государственном архиве общественно-политической документации Курганской области [2]. На

фото (рисунок 1) она стоит в третьем ряду крайняя слева. Из её автобиографии [2] мы узнали, что родилась она 19 февраля 1926 года в д. Лихачи Варгашинского района Курганской области, в Кургане с 1930 года. В 1932 году умер отец. В 1934 году пошла учиться. В 1941 году окончила 7 классов и поступила в железнодорожное училище № 1, в 1943 году окончила его и была направлена на работу в вагонное депо, работала в нем до 1949 года слесарем-автоматчиком. В ноябре 1949 года переведена в школу № 28 старшей пионервожатой. В этот же год закончила 10-й класс вечерней школы и поступила заочно на физико-математический факультет Челябинского педагогического института. В 1947 году избрана депутатом городского совета II созыва. 2 года работала в райкоме комсомола, затем 30 лет – учителем математики в школе № 31.

Рисунок 3 – Е. И. Попова.
Фото из архива школьного музея «Память» [1]

В этом же архиве мы нашли автобиографию [3] Венцовского Валентина Михайловича (рисунок 4). Валентин Михайлович родился в 1925 году в Перми в семье рабочего. В 1933 году с родителями переехал в Курган. В 1938 году окончил начальную железнодорожную школу № 30, а в 1941 году – 7 классов и пошел учиться в ФЗУ Курганского машиностроительного завода. После окончания училища до ноября 1941 года работал на этом заводе, а затем до мая 1944-го – токарем в паровозном депо станции Курган. 28 апреля 1944 года самовольно уехал на фронт. В армии служил стрелком, разведчиком, командиром стрелкового и автотранспортного отделений. Был ранен. Из армии демобилизован 20 марта 1950 года. После демобилизации работал токарем на заводе «Дормаш». В разное время жил и работал в Москве, Кургане, Советске, Озерске Калининградской области, и снова в Кургане. Имеет две медали «За боевые заслуги», медали «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Рисунок 4 – В. М. Венцковский, 1978 г.
Фото из архива школьного музея «Память» [1]

Карпеш Борис Петрович (рисунок 5) родился в 1927 году. На фото (рисунок 1) он стоит во втором ряду третьим слева. Окончив 4 класса начальной железнодорожной школы № 30, он перешёл в 29-ю школу, где и завершил 8-летнее обучение. Но учиться дальше не пришлось – уже год как шла Великая Отечественная война. Борис пошел работать на железную дорогу в депо станции Курган. Вначале был слесарем по ремонту, кочегаром, помощником машиниста. В 1944 году в 17 лет повел локомотив самостоятельно, стал самым молодым машинистом на Южно-Уральской железной дороге. Но ещё год пришлось работать на маневрах в ожидании восемнадцати лет.

Рисунок 5 – Б. П. Карпеш.
Фото из архива школьного музея «Память» [1]

На начало войны Борису Петровичу было всего 14 лет. Он вспоминал: *«В войну мужают рано... И, когда перед выпуском из 8 класса пришел к нам в школу начальник локомотивного депо, я понял: надо идти работать, помогать фронту. В годы войны в тылу люди работали, не жалея себя – без выходных и без отдыха. Если тяжело было взрослым, то, что говорить о 15-летнем подростке. Был я крепкий, рослый, но и мне нелегко давалась работа кочегара. Работали всего в две бригады, и большая часть времени проходила в локомотивном депо. Правила тех-*

нической эксплуатации запрещали несовершеннолетним работать на транспорте. И даже моя «хитрость» с припиской одного года не помогла. Пришлось год работать на маневровых, с нетерпением ожидая совершеннолетия. День Победы уже встречал машинистом».

Более 40 лет он трудился машинистом. В 1959 году Борису Петровичу присвоили звание Героя Социалистического Труда, а было ему всего 32 года. 1 сентября 2004 года на стене Славы гимназии № 30 в его честь установлена мемориальная доска.

Мы рассказали только о некоторых выпускниках 1938 года начальной железнодорожной школы № 30, участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла. Поиск продолжается.

Список источников и литературы

- 1 Архив школьного музея «Память».
- 2 ГБУ «ГАОПДКО». – Ф. 10. – Оп. 23. – Д. 167. – Л. 4.
- 3 ГБУ «ГАОПДКО». – Ф. 10. – Оп. 68. – Д. 34. – Л. 4.
- 4 Память народа. – URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 12.04.2016).
- 5 Память народа. – URL: <https://foto.pamyat-naroda.ru/detail/> (дата обращения: 28.09.2020).
- 6 Книга Памяти 1941–1945. Курганская область: Т. 1. Город Курган // сост. И. Ф. Нефедова, Н. Н. Лопаткина, М. П. Дмитриева. – Курган : Парус-М. – 1995. – 467 с.

Г. А. Пономарёва
МКУК «Далматовский краеведческий музей»,
г. Далматово

ЭВАКОГОСПИТАЛЬ В ДАЛМАТОВО

По постановлению Совета Народных Комиссаров СССР и приказу Народного комиссариата здравоохранения СССР от 7 и 9 июля 1941 г. для нужд фронта в Челябинской области (до 6 февраля 1943 г. в состав Челябинской области входила большая часть территории современной Курганской области) было организовано 90 эвакогоспиталей. Эвакогоспитали – это тыловые лечебные учреждения, созданные в годы Великой Отечественной войны для оказания квалифицированной и специализированной медицинской помощи раненым и больным, прибывающим с фронта, оказания первоочередной медицинской помощи рабочим крупных промышленных (в том числе оборонных) предприятий, а также для оказания помощи женщинам, детям, инвалидам войны и труда, в том числе эвакуированным.

На территории нынешней Курганской области их было 17. Уже в первые месяцы войны стали поступать раненые. Эвакогоспитали располагались в городах Кургане и Шадринске, а также в сельских районах области. Под размещение эвакогоспиталей были отданы все существующие курорты, дома отдыха, часть больниц и школ, расположенных вблизи железнодорожных линий.

Благодаря высокой квалификации врачей и внимательному уходу медперсонала 70 % раненых и 90 % больных, лечившихся в госпиталях, возвращались в строй.

В городе Невель Псковской области в июне 1941 г. был сформирован эвакогоспиталь № 1131. 17 августа 1941 г. его развернули в с. Далматово тогда Челябинской области. Спустя год, 7 июля 1942 года госпиталь передислоцирован в г. Сатка Челябинской области. Осенью 1943 г. он был переброшен в освобождённый Краматорск (тогда ст. Сталинская, сейчас Донецкая область, Украина). Вслед за наступающей Красной Армией госпиталь и его сотрудники передислоцировались на запад: в Одессу, в Самбор Львовской области. А расформирован он был в самом конце 1945 г. в г. Сирет на севере Румынского королевства [1].

В Далматовском краеведческом музее хранятся воспоминания Александры Георгиевны Ермаковой, которая работала в госпитале санитаркой: «...Сначала приехал персонал с имуществом, военные врачи и медсёстры, санитарок набирали в Далматово. Вместе со мной работали Елизавета Томщина и Елена Вишнягова. Разместился госпиталь в бывшем монастыре, в зданиях, где раньше были кельи. Вскоре начали поступать раненые. Это были тяжелораненые бойцы. Почти все не могли ходить. На каждую санитарку было 2 палаты, в каждой около 20 раненых. Приходилось носить их на носилках. Работали по 12 часов.

Раненые интересовались делами на фронте, слушали радио» [2].

Александра Ивановна Колпакова вспоминала: «..Нам, учащимся семилетней школы, стало известно, что в Далматово разместился госпиталь и мы будем над ним шефствовать. Началось наше шефство с того, что каждый у себя дома нарвал с грядок огурцов, помидоров, репы, моркови. Мы были готовы вырвать всё, чтобы у раненых были витамины, чтобы они быстрее поправились и снова били на фронте фашистов. С западного края города двигались к монастырю целые обозы из ручных тележек, на которых школьники везли витаминную зелень.

В госпитале мы выступали с концертами, ставили спектакли, наши выступления раненые принимали с аплодисментами. Мы помогали раненым писать письма родственникам. Помню, как в мае 1942 года под диктовку раненого писала письмо на Украину. У бойца была странная фамилия – Нетудыхата, я громко смеялась над этим и говорила, что не может быть такой фамилии. Постоянно не хватало бинтов, поэтому мы помогали санитаркам их стирать и скручивать. Когда госпиталь уезжал от нас, мы бегали на вокзал, плакали и долго махали вслед» [3].

В музее хранится также справка (рисунок 1) с печатью эвакогоспиталя № 1131, выданная Марии Матвеевне Шабановой в декабре 1941 года в том, что она работает в качестве работницы кухни. Екатерина Григорьевна Зараменских работала в госпитале прачкой, она передала в музей фотографию коллектива эвакогоспиталя 1941 года (рисунок 2).

Рисунок 1 – Справка с печатью эвакогоспиталя № 1131, выданная М. М. Шабановой, 1941 г.
Далматовский краеведческий музей, коробка № 118

О том, что за год пребывания госпиталя в Далматово были умершие, в воспоминаниях не значится. И только сейчас, когда в объединённой базе данных «Память народа» опубликованы именные списки умерших в госпиталях, стало известно, что в Далматово умерли два бойца.

Так, в «Именном списке лиц начальствующего и рядового состава, умерших от ран в период боевых действий в эвакогоспиталях Уральского военного округа с 20 сентября по 3 октября 1941 года» значится умерший в эвакогоспитале № 1131 Дедков Анатолий Васильевич 1920 года рождения, призванного Великоустюжским РВК

Вологодской области. Поступил в госпиталь 10 сентября 1941 года с диагнозом «огнестрельное ранение в область правой кисти с отрывом пятого пальца и размождением мягких тканей ладонной поверхности. Умер 20 сентября 1941 г. от гангрены пятого пальца и столбняка. Похоронен 22 сентября 1941 г. в Челябинской области, Далматовский район, с. Далматово, кладбище. Родственники – отец Дедков Василий Александрович» [4].

В «Именном списке умерших от ран в период военных действий в эвакуационных госпиталях Уральского военного округа с 20 декабря по 2 марта 1942 года» значится Трусов Иван Иванович 1899 года рождения, красноармеец, стрелок 1007 стрелкового полка, призванный Глинковсисм РВК Смоленской области. «9 октября 1941 года получил ранение черепа, умер 19 января 1942 года от кровотечения. Родственники – жена Трусова В. С. Смоленская область, Глинковский район, Ведерниковский Сельский Совет, деревня Казанка. Похоронен 22 января 1942 года в Челябинской области, Далматовский район, с. Далматово, городское кладбище» [4].

К сожалению, в настоящее время не удалось найти места их захоронения на старом кладбище г. Далматово.

После опубликования этой статьи с фотографией в районной газете «Далматовский вестник» в музей пришла Бедарева Ефросинья Афилофьевна. Она узнала на фотографии своего отца Снегирёва Афилофия Игодовича (последний ряд, третий слева) 1908 года рождения, уроженца деревни Никитино Удмуртской АССР. Он был призван в армию в 1941 году, воевал на Волховском фронте, лыжник, в разведке был ранен, ампутировали кисть левой руки. Долечивался в госпитале в Далматово. После войны жил в Удмуртии, приезжал в Далматово к дочери и рассказывал о лечении в госпитале.

Список источников и литературы

- 1 Зауральская генеалогия. – URL: <http://www.kurgangen.ru/WWW%20II/Reading-book/6/>
- 2 Воспоминания А. Г. Ермаковой, 1988 г. Далматовский краеведческий музей, коробка № 22.
- 3 Воспоминания А. И. Колпаковой, 1985 г. Далматовский краеведческий музей, коробка № 118.
- 4 Пмять народа. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/>.

Рисунок 2 – Фотография коллектива эвакуационного госпиталя № 1131. Далматово, 1941 г. Е. Г. Зараменских – 4 ряд, первая слева в белом фартуке. Далматовский краеведческий музей, коробка № 118

В. Д. Пузанов
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный
педагогический университет»,
г. Шадринск

ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИК И. И. ШПРИНГЕР, КОМАНДИР СИБИРСКОГО КОРПУСА

Иван Иванович (Иоганн) Шпрингер – командир Сибирского корпуса в 1763–1771 гг. стал наиболее крупным военным начальником края, а также одним из самых известных администраторов Сибири XVIII в.

По данным офицерской сказки генерал-поручика И. И. Шпрингера, 1 декабря 1765 г. ему было 52 года от роду [2, л. 1348]. Таким образом, Иван Шпрингер родился в 1713 г. Иван Шпрингер происходил, по данным офицерской сказки, из «эстляндского дворянства», родился на западной окраине Российской Империи в Эстляндии, которая была завоевана Петром I за несколько лет до рождения Шпрингера и окончательно стала частью империи только в 1721 г. Дворяне Эстляндии и Лифляндии, как и русские дворяне, в это время начинали службу рядовыми. Однако, в отличие от русских собратьев, остзейцы имели право не служить военную службу, вступление в русскую армию для них было делом добровольным.

Иван Шпрингер вступил на службу 1 января 1738 г. в возрасте 24 лет солдатом. В городах Прибалтики имелись специальные учебные заведения для детей местной знати. Видимо, здесь И. И. Шпрингер получил довольно хорошее образование. Он показал в аттестате, что хорошо знал русский, немецкий и шведский языки, владея не только разговорным, но умея «читать и писать». Генерал знал «отчасти», по его выражению, и французский язык, обучался математике и «части полевого искусства» [2, л. 1348].

25 апреля 1738 г. Иван Шпрингер стал капралом, а 1 сентября 1738 г. – унтер-офицером. 1 сентября 1739 г. Шпрингер получил первый офицерский чин прапорщика. В 1741 г. он стал подпоручиком, а затем – поручиком [2, л. 1348]. В эпоху Петра Великого и его наследников офицеры из государств Европы и особенно «остзейцы» из новых провинций наполнили армию и флот Российской империи. В 1738 г. Шпрингер участвовал в «турецком походе» на р. Днестр, а в 1739 г. служил при походе русской армии в Молдавию, был участником знаменитой битвы под Ставучанами, взятия важной крепости Хотин и города Ясс. В последнюю кампанию войны Шпрингер попал в близкое окружение командующего русской армией Б.-Х. Миниха. Позднее Шпрингер отметил, что в 1739 г. он «...находился при бывшем генерал-фельдмаршале и кавалере графе фон Минихе» [2, л. 1348].

В 1741 г. Шпрингер участвовал в Русско-шведской войне в Финляндии «при Вильманстрандской баталии» 23 августа 1741 г.,

когда армия под командой фельдмаршала Петра Ласси в составе 10 000 солдат разгромила шведский корпус генерала Врангеля в 5 тыс. чел., и взятии города. Зимой 1742 г. Шпрингер служил в Кексгольме при генерал-майоре В. В. Ферморе. В. В. Фермор отправлял Шпрингера с отрядом зимой в Финляндии «в разные посылки и в партии против неприятеля» [2, л. 1348]. С этого времени офицер Шпрингер стал выполнять специальные задания командования.

Летом 1742 г. Шпрингер был назначен дежур-майором, генерал-майором и кавалером Ливеном «за оставлением Невского полка в границах». После окончания кампании и взятия всей Финляндии Шпрингер служил при земской экономической канцелярии при генерал-аншефе графе Левендале «по знаемости шведского языка» [2, л. 1348].

21 сентября 1743 г. генерал-аншеф Кейт с корпусом в 11 тыс. чел. на 30 галерах отправился в Гельсингфорс. Позднее, по просьбе правительства Швеции, корпус Кейта был послан Елизаветой Петровной к берегам Швеции, для защиты ее южных владений от нападений армии Дании. Русский корпус под командой генерала Кейта находился в Швеции по июнь 1744 г.

В 1744 г. Шпрингер вернулся из Стокгольма в столицу родной Эстляндии – город Ревель, но прибыл с особой миссией от генерала Кейта «на особом судне для отвозу и отдачи некоторого присылка от короля шведского к высочайшему нашему двору» [2, л. 1349]. Из Ревеля Шпрингер был послан в полк, находившийся в Нарве, и служил там до 1745 г., когда по указу Сената был взят в канцелярию для размежевания Ингерманландии, где определялась новая русско-шведская граница. Здесь Шпрингер служил до мая 1749 г., когда новая граница была определена, а затем офицера направили в Выборг на службу в Великолуцкий пехотный полк.

9 сентября 1743 г. Шпрингер стал капитаном, но с этого времени быстрое продвижение по службе закончилось. Чин премьер-майора Шпрингер получил только 11 марта 1752 г. 11 марта 1752 г. «по прошению ево для излечения своего здоровья» Шпрингер был уволен от службы «з данным абшитом» – особым документом о длительном отпуске по 1 октября 1753 г. и получил разрешение отправиться для лечения в Германию. Поездка в Европу оказалась довольно долгой. 1 октября 1753 г. Шпрингер вернулся в Москву и поступил в распоряжение Военной коллегии [1, л. 189].

Только 1 января 1756 г. И. И. Шпрингер был опять зачислен официально в военную службу. В 1756 г. он временно занимал ответственный и важный пост генерал-квартирмейстера русской армии, который собирал информацию о противнике и организовывал военную разведку. 2 сентября 1756 г. генерал-квартирмейстер Шпрингер отправил офицеров для разведки крепостей Прусского королевства и дорог, городов и деревень прус-

ской Литвы. 1 января 1756 г. И. И. Шпрингер получил чин генерал-квартирмейстер-лейтенанта, а 30 июля 1757 г. стал генерал-майором [2, л. 1349]. На посту генерал-квартирмейстера И. И. Шпрингера сменил его товарищ И. И. Веймарн 25 февраля 1757 г.

И. И. Шпрингер также в это время получил важное назначение. В ноябре 1756 г. его командировали в цесарскую армию к командующему фельдмаршалу графу Броуну в Богемию в город Прага. В 1757 г. И. И. Шпрингер был аккредитован состоять при австрийской армии для «донесения военных операций» против короля Прусского к «Высочайшему нашему двору». И. И. Шпрингер служил русским представителем при главной квартире австрийской армии с 1756 по 1762 г. и был участником многих сражений войны: «в баталии под городом Праге, в том городе в осаде при взятые от пруссаков», в мае 1757 г. в Богемии при городе Габеле, в Силезии при городе Швенцице, на баталии под городом Бреслау против принца Беверна, «при взятии одного города», на баталии при деревне Лейтене, при урочище Гохкирне, при взятии Дрездена, при Франкфурте, при Торгау «да при всех походах, маневрах и сражениях всей той войны» [2, л. 1349]. Генерал сообщал в Военную коллегию важную информацию о состоянии австрийской армии, сражениях австрийцев с пруссаками, действиях армий Пруссии, на основании которой Конференция принимала решения о направлении действий русской армии. Генерал И. И. Шпрингер в силу не только официального статуса, но и личных качеств заслужил определенное уважение и положение в австрийской главной квартире.

В 1762 г. по указу императора Петра III И. И. Шпрингер из «цесарской армии» отправился в Померанию, под город Кольберг, где находилась российская армия. Из Померании И. И. Шпрингер привел через Польшу одну из колонн русской армии в Лифляндию. 3 марта 1763 И. И. Шпрингер получил чин генерал-поручика. В 1763 г. генерал был «командирован высочайшим повелением в Сибирь главным командиром над всеми войсками и линиями» [1, л. 189].

19 сентября 1763 г. «при отправлении моем в Сибирь», как позднее писал И. И. Шпрингер, получил инструкцию к обороне границ Сибири от нападения военных сил империи Цин по р. Иртыш, подписанную лично Екатериной II. В инструкции в команду Шпрингера поручались «все Сибирские линии с находящимися на оных войсками».

В эпоху командования Шпрингера в Сибири в 1763–1771 гг. произошли большие изменения в положении линейных казаков края. И. И. Шпрингер первым из командиров сибирских линий писал в Сенат о тяжелом материальном положении и многих службах «бедных сибирских казаков» на линиях и добился принятия ряда законов, благодаря которым во второй половине XVIII в. «положение Сибирского казачества улучшилось и значительно

улучшилось». В 1770 г. по ходатайству Шпрингера казаки были освобождены от казенного хлебопашества и даровых работ без оплаты в крепостях и редутах линий Сибири. Позднее в 1773 г. указом Сената линейные казаки Сибири были наделены землей по 6 десятин на душу муж. пола. Казаки получили и ряд льгот на право рыбной ловли по р. Иртышу и в озере Нор-Зайсан и т. п.

И. И. Шпрингер построил на новом удобном для укреплений и города месте – правом берегу р. Омь при р. Иртыш – новую Омскую крепость, которая заменила старую, построенную еще в 1716 г. Иваном Бухольцом. В Омскую крепость И. И. Шпрингер перенес главную квартиру Сибирского корпуса, определив особое административное, экономическое и культурное значение города Омска в Сибири. И. И. Шпрингер предложил правительству план создания Сибирского линейного казачьего войска для защиты края. В 1765 г. И. И. Шпрингер предложил Сенату сформировать на Сибирских линиях нерегулярное войско из линейных и городовых казаков края. Эта идея генерала была реализована только в 1808 г. Одновременно Шпрингер сыграл важную роль в развитии образования, культуры края, создании гарнизонных школ в крепостях юга Сибири и любительского театра из офицеров Омской крепости, которые поставили первый известный спектакль в Сибири.

Список источников и литературы

1 *Российский государственный архив древних актов (РГАДА)*. – Ф. 286. – Д. 890.

2 *Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)*. – Ф. 490. – Оп. 3. – Д. 213.

Ю. Н. Радионов
МБОУ «СОШ № 24»,
г. Курган

ЗАУРАЛЬЦЫ – «НЕИЗВЕСТНЫЕ» ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

КАПИТАН ТРЕТЬЕГО РАНГА ЛЕОНИД СТЕПАНОВИЧ ПОТАПОВ

I Военно-морской музей Северного флота

В ноябре 2020 года музей курганской школы № 24 установил связь с Военно-морским музеем Северного флота в городе-герое Мурманске. Это стало возможным благодаря другу нашего музея, мурманскому писателю и журналисту Сергею Александровичу Шибанову. В адрес руководителя музея стали приходить материалы, фотографии, экспонаты.

К Дню Победы 9 Мая 2021 года была оформлена экспозиция, посвященная Северному флоту. В августе, после посещения школьного музея писателем, экспозиция была существенно дополнена (рисунок 1).

Военно-морской музей Северного флота был открыт вскоре после войны 16 октября 1946 года в здании Дома офицеров г. Мурманска. Первой была представлена экспозиция «Оборона Советского Заполярья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годы». Представлены мате-

риалы о дважды Героях Советского Союза Б. Ф. Сафонове, А. О. Шабалине, В. Н. Леонове, Герое Советского Союза Захаре Сорокине – «заполярном Маресьеве», который также летал после ампутации ног на протезах. В музее выставлены работы скульптора Льва Кербеля, служившего в годы войны на Северном флоте, снимки военного фотокорреспондента Евгения Халдея. В настоящее время фонды музея содержат около 65 тысяч единиц хранения.

В экспозиции школьного музея представлена фотография групповой картины с портретами командиров подводных лодок Северного флота – Героев Советского Союза. Автор картины художник Василий Антонович Жаворонков (1918–2000).

Оригинал картины (1x2 метра) находится в Музее истории подводных сил России им. А. И. Маринеско в Санкт-Петербурге (рисунок 2). На картине слева направо: капитан 2-го ранга, впоследствии вице-адмирал Г. Щедрин (1912–1995); капитан 2-го ранга И. Фисанович (1914–1944), погиб при выполнении боевого задания; капитан-лейтенант, впоследствии вице-адмирал В. Стариков (1913–1979); капитан 2-го ранга, впоследствии контр-адмирал И. Колышкин (1902–1970); капитан 2-го ранга М. Гаджиев (1907–1942), погиб при выполнении боевого задания; капитан 2-го ранга, впоследствии контр-адмирал И. Кучеренко (1908–1959); капитан 3-го ранга, впоследствии контр-адмирал Н. Лунин (1907–1970).

Рисунок 1 – Экспозиция в музее «Наша Память» 24-й школы «Военно-морской музей Северного флота»

Рисунок 2 – Картина В. А. Жаворонкова «Командиры подводных лодок Северного флота – Герои Советского Союза»

Велико было наше изумление, когда мы узнали в 2016 году, что среди командиров подводных лодок Северного флота был наш земляк – капитан 3-го ранга Леонид Потапов.

II Леонид Степанович Потапов (1903–1942)

«Курган – город чисто сухопутный, это знает каждый. Далек от него до морей и океанов, окружающих нашу страну. А вот людей, знающих о море не понаслышке, оказывается, в Кургане много. Есть в нем даже Морское Собрание, куда приходят для общения и решения своих задач те, кто отдал долг Родине в рядах Военно-Морского флота. Но мало кто из зауральцев знает, что в Великую Отечественную войну на морях сражались их земляки, прославившие курганскую землю. Да еще в таком незнакомом для сухопутных людей роде войск, как подводники. Подводники Великой Отечественной во многом были уникальным народом. Они знали, что в войну подводная лодка в среднем не возвращалась в родную базу уже после третьего боевого похода. Кому-то везло больше. Они лучше нас понимали, что в случае беды могила у них будет братская – без разбора: командир ты лодки или рядовой краснофлотец», – писал Сергей Шибанов в статье «Последний бой подводника Потапова».

Леонид Степанович Потапов (рисунок 3) родился 3 марта 1903 года в селе Никольском Куртамышского района Курганской области. В своей автобиографии он пишет, что его прадед поселился на этой земле еще в 1861 году, сразу после отмены крепостного права в России, когда еще и деревни-то не существовало. К сожалению, если бы случилось чудо, то приехать на свою малую родину подводник не смог бы, потому что такого села уже нет. Последние жители переебрались в село Маслово в трех километрах от Никольского. Сейчас от села Никольского остал-

ся только обелиск памяти погибшим сельчанам в годы Великой Отечественной войны.

В 15 лет Леонид – участник гражданской войны, сельский активист, комсомолец.

В 1922 году по путевке комсомола направлен на службу в Военно-морской флот.

Сначала он служил политруком на кораблях Амурской флотилии. В 1926 году переведен на Балтийское море, где служил военным комиссаром на канонерской лодке «Красное Знамя», а затем на сторожевом корабле «Красный вымпел». В настоящее время на его борту размещен музей.

В 1933 году он оканчивает параллельные классы при военно-морском училище имени М. В. Фрунзе, а в 1935 г. еще и проходит обучение в учебном отряде подводного плавания имени С. М. Кирова и теперь уже служит на подводных лодках. В мае 1939 года Леонид Степанович назначен командиром крейсерской подводной лодки К-23, только недавно спущенной на воду.

Рисунок 3 – Леонид Степанович Потапов. Фото 1933 г.

Лодки класса «К» моряки любовно прозвали «катюшами». Это был настоящий подводный крейсер. На вооружении К-23 было 24 торпеды, 20 мин, на палубе 2 орудия калибра 100 мм и 2 пушки 45 мм. В начале Великой Отечественной войны К-23 перевели на Северный флот. Всего лодка совершила пять военных походов. Из последнего, пятого, она уже не вернулась.

Командир бригады подводных лодок капитан 1-го ранга Н. И. Виноградов в книге воспоминаний «Подводный фронт» тепло отзывается о Л. С. Потапове, называя его «оптимистом и жизнелюбом», который «был очень близок к людям и умел увлечь их на любое самое трудное дело».

Особенно удачным для подводной лодки был второй поход, в январе 1942 года. Из наградного листа Л. С. Потапова: «Активными действиями в борьбе с германским фашизмом потопил артиллерией 26.12.1941 г. тральщик водоизмещением 800 тонн и 19.01.1942 г. транспорт водоизмещением около четырех тысяч тонн. Отлично произвел три активных минных постановки у берегов противника». Приказом командующего Северным флотом контр-адмирала А. Г. Головки № 10 от 22.02.1942 г. награжден орденом Красного Знамени.

28 апреля 1942 года подводная лодка К-23 под командованием Леонида Степановича Потапова вышла в свой пятый боевой поход. На борту в качестве инспектора находился Герой Советского Союза, капитан 2-го ранга Магомет Гаджиев. Командованием были поставлены две задачи: 1) отыскать подводную лодку Щ-401 в районе Тана-Фиорд (Норвегия), откуда от нее пришла последняя радиogramма; 2) выйти на коммуникации врага у побережья Норвегии, оккупированной Германией, и уничтожить вражеские транспортные корабли.

8 мая с К-23 в штаб флота пришла радиogramма, что поиски Щ-401 ничего не дали и что лодка отправляется для выполнения второй задачи. 12 мая К-23 перехватила вражеский конвой в составе двух транспортов и трех охраняемых их сторожевых кораблей.

Очень часто было так, что причина невозвращения лодки на базу оставалась и остается неизвестной. Основной причиной в этом случае, как считают специалисты, был подрыв лодки на mine. И только если лодка была потоплена авиацией или кораблями противника, становилось известно позднее, как прошли последние часы ее жизни. Узнавали эту информацию часто уже после войны, из источников бывшего врага. Так и о последних часах жизни К-23 стало известно из книги немецкого историка Б. Гомма «Война на Севере. 1939–1945 гг. Операции в Арктике». Орывок о последних часах жизни К-23 из этой книги цитирует Сергей Александрович Шибанов в статье «Последний бой подводника Потапова»:

«В 10. 22 лодка вышла на торпедную атаку: один транспорт пошел на дно.

В 11.14 лодка всплыла и открыла артиллерийский огонь.

В 11.21 один снаряд с немецкого сторожевика достиг цели, попав в левый борт лодки в районе рубки. Однозначно можно сказать, что была повреждена топливная цистерна – самое уязвимое место дизельных подводных лодок типа «К» времен войны. Лодка начала «следить», мазут, который легче воды, всплывал на поверхность, облегчая немецким сторожевикам работу по обнаружению лодки.

В 12.00 в штаб флота поступила радиogramма с лодки: «Транспорт – торпедами, два СКР – артиллерией потопил. Имею повреждения. Квадрат 8114. Курс – ост». Концовка радиogramмы была неразборчивой.

В 14.00 – из штаба флота на лодку была отправлена радиogramма за подписью командующего флотом А. Головки с приказом возвращаться на базу. Ответ в штабе так и не получили.

В 14.09 лодка была обнаружена немецким бомбардировщиком «Юнкерс-88», который сбросил на нее четыре бомбы, одна из которых, по свидетельству летчика, упала в одном метре от лодки, несомненно приведя к ее дополнительным повреждениям, возможно даже в прочном корпусе. Летчик вызвал по радиации сторожевые корабли.

В 17.30 вызванные сторожевики настигли израненную лодку и еще на подходе начали ее обстреливать из орудий. Лодка погрузилась с пробоиной в прочном корпусе. Всего немецкие сторожевики сбросили на лодку 63 глубинных бомбы.

В 17.42 сторожевик «УJ-1109» сбросил на лодку 9 глубинных бомб, предварительно установленных на глубину 75 и 120 метров, ставших для К-23 фатальными. Еще восемь минут немецкие акустики слышали шум винтов лодки.

А потом на поверхность моря всплыло более 60 различных предметов, перечисленных в рапорте командира сторожевика. Враг сделал свое дело. К-23 больше не существовала.

Вечная память Леониду Потапову, Магомету Гаджиеву и 69 их боевым товарищам, разделившим с ними их трагическую судьбу.

31 мая комбриг Виноградов подписал печальный приказ об исключении К-23 из состава Северного флота».

Леонид Степанович Потапов был награжден орденом Красной Звезды посмертно. У него оставалась семья: вдова Евгения Антоновна и сын Евгений Леонидович 1927 года рождения, военный летчик, проживали в Ленинграде, но судьба их неизвестна. Пока неизвестна...

Список источников и литературы
1 Шибанов С. А. Последний бой подводника Потапова / С. А. Шибанов // Курган и курганцы. – 19.03.2016.

А. А. Рязанов
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный
педагогический университет»,
г. Шадринск

ИСТОРИЯ ДМИТРИЕВСКОЙ ЦЕРКВИ ДЕРЕВНИ ПРОШКИНО ШУМИХИНСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Церковь на территории деревни является очень важной частью культурного развития населения. Наличие церкви или храма определяло статус деревенского поселения, обычно если находилась церковь, то деревенское поселение называли селом. В статье представлена история прихода Дмитриевской церкви села Прошкино, ныне деревни.

Деревня Прошкино ранее имела статус села и называлась Прошкинское. В XIX входила в состав Галкинской волости Шадринского уезда Пермской губернии и стояла в 65 верстах от Шадринска и 200 верстах от Екатеринбургa. Географическое положение поселения характеризуется близостью множества озер, наибольшим из близлежащих озер является Прошкинское озеро. Данное расположение подтверждается свидетельствами источников о том, что местность у села была очень болотистая, почва глинисто-песчаная и все дороги вблизи села были не очень хороши для передвижения. О селе Прошкинском нет никаких сказаний, когда оно заселено и какими жителями. По состоянию на 1902 год в селе Прошкинское было 945 мужчин и 976 женщин, по национальному составу все были русские, а по сословию все были государственными крестьянами, занимающимися земледелием [4].

Государственные крестьяне – крестьянское сословие в России XVIII–XIX вв., представители которого считались лично свободными, жили на казенных (государственных) землях и несли повинности в пользу государства. В начале XIX в. в результате роста населения и повышения феодалных повинностей происходило прогрессирующее обеднение и недоимочность государственных крестьян, увеличение числа массовых волнений. В 1837–1841 гг. под руководством министра государственных имуществ П. Д. Киселева проведена реформа государственных крестьян. В 1866 г. государственные крестьяне были подчинены общей системе сельского управления и признаны «крестьянами-собственниками». Права полной собственности на землю (кроме Сибири и Закавказья) получили в 1886 году [3].

Дмитриевская церковь была построена в 1858 году [5]. Но по другим источникам, Прошкинская церковь строилась с Лебяжьевской одновременно, а церковь в селе Лебяжьевском была построена в 1853 году. До постройки церкви жители Прошкинского прихода были приписа-

ны к Песчанской Крестовоздвиженской церкви, от которой выделены в 1851 году в самостоятельный приход. Храм был построен каменный, двухпрестольный [4]. Престолы православных храмов освящаются во имя какого-либо святого лица или священного события, отчего получает свое название весь храм и приход. Часто в одном храме бывает несколько престолов и соответственно им несколько приделов, то есть под одной кровлей оказываются как бы собранными несколько храмов. Церковь в Прошкино двухпрестольная, в честь Димитрия Ростовского и Иоанна Предтечи. 15 марта 1858 года освящен придел в честь святителя и чудотворца Димитрия, митрополита Ростовского. В 1866 году устроен и освящен придел в честь Пророка Предтечи и Крестителя Иоанна [4]. Архитектурный стиль, который использовался для постройки церкви, называется эклектикой. Эклектика – художественное направление в архитектуре, ориентированное на использование в одном сооружении различных форм искусства прошлого в любых сочетаниях, обычно проявляется в периоды смены больших художественных систем, а также русско-византийском стиле [5; 7] (рисунок 1).

Рисунок 1 – Дмитриевская церковь. Фото 1955 года

Внутреннее описание Дмитриевской церкви села Прошкинское встречается в дневнике Преосвященного Нафанаила, епископа Екатеринбургского и Ирбитского. В 1885 году по велению императора Александра III была открыта Екатеринбургская епархия. И сразу по учреждению данной епархии Преосвященный Нафанаил, епископ Екатеринбургский, отправился в поездку по обозрению церквей в 1886 году. Во время путешествия он вел дневник. В Шадринском уезде Нафанаил посетил: село Кривское, село Дрянновское, село Красномыское, село Белоярское, село Уксянское, село Песчаноколедино, село Новопетропавловское, село Лебяжское и затем прибыл в церковь в село Прошкинское. Прибыв в храм, епископ Нафанаил отмечал, что Прошкинская церковь строилась одновременно с Лебяжьевской, однако содержалась не с той заботливостью, как церковь в

Лебяжье, в прошкинской церкви было мрачно и грязно. Епископу пришлось напоминать настоятелю о должной озабоченности в содержании храма в чистоте и опрятности. Как отмечает епископ Нафанаил, «здесь я нашел и училище до 38 человек, отвечающих толково и бойко. Из училища заходил я к священнику, живущему в каменном, на берегу озера, доме, недавно поступившем в означенный приход» [1, с. 37]. Каменный дом у озера, где жил священник существует по настоящее время, каменное здание сначала было домом священника, потом – школой, общежитием, продовольственным складом, сейчас там располагается пожарка [6, с. 24]. Здесь стоит отметить, что из всех приходов, которые посещал епископ во время своей поездки по обзору церквей, училища при церквях имелись в селах Песчанокаледино и Прошкино, а в остальных церквях Шадринского уезда училища при церквях отсутствовали. В 1888 году освящен новый престол для тепло-го храма, а старый, попортившийся от сырости, предан сожжению [4]. Дмитриевская церковь была утрачена в начале 1960-х годов. Однако современные жители деревни Прошкино уточнили дату уничтожения Дмитриевской церкви. Данный храм был уничтожен 12 октября 1960-го года [2].

К приходу принадлежит только одна деревня Гладкова в 3-х верстах от села Прошкинское, в ней есть часовня [4]. В советское время она уже не работала, как вспоминает Анна Ивановна Усова (22 декабря 1936 г. р.), жительница деревни Гладкова: «Молоко с фермы возили в Прошкино на маслозавод. В центре была часовня, но не работала» [6, с. 25]. Но затем часовня в деревне была уничтожена. По воспоминаниям Нины Прокопьевны Банниковой (1946 г. р.) и Анатолия Гавриловича Банникова (1940 г. р.): «Церковь взорвали, из кирпича построили клуб 1964?» [6, с. 24].

Список источников и литературы

- 1 Борисов С. Б. Храмы Шадринска / ред.-сост. С. Б. Борисов. – Шадринск : Исеть. – 1993. – 44 с.
- 2 Воспоминания А. И. Рязанова, записанные А. А. Рязановым в 2021 году.
- 3 Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева / Н. М. Дружинин. – Москва – Ленинград, 1946–1958. – Т. 1–2.
- 4 Прошкинское село. – URL: <http://www.okorneva.ru/shadrinskiy-uezd/proshkinskoe-selo/> (дата обращения 07.09.2021).
- 5 Прошкино. Церковь Димитрия Ростовского. – URL: <https://sobory.ru/article/?object=55980> (дата обращения 07.09.2021).
- 6 Энциклопедия ушедших деревень : сб. краевед. материалов, посвящённых 90-летию Шумихин. р-на / МКУК «ШЦРБ»; инф.-метод. отд.; сост. Л. А. Фалалеева. – Шумиха, 2015. – 68 с.
- 7 Юсупов Э. С. Словарь терминов архитектуры / Э. С. Юсупов. – Санкт-Петербург : Фонд «Ленингр. галерея», 1994. – 416 с.

Г. А. Савчук, И. Б. Бритвина
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет им. первого Президента
России Б. Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург

РОЛЬ УРАЛЬСКИХ ВУЗОВ В ПОВЫШЕНИИ МИГРАЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Современные миграционные процессы в значительной степени влияют на развитие региона. Их позитивные эффекты во многом зависят от готовности местного сообщества принять и интегрировать в свою среду приехавших. Результаты опросов россиян показывают более положительное отношение к высокообразованным внешним мигрантам, чем к мигрантам с низким уровнем образования [1]. В этом контексте можно рассматривать образовательную миграцию как одно из перспективных направлений формирования миграционных потоков и пополнения человеческого капитала региона.

Западные исследователи активно изучают вопрос о возможности пополнения человеческого капитала территории с помощью миграции. Например, В. Mullings [5] и М. Granovetter [2] фокусируют внимание на оценке возможностей мигрантов влиять на человеческий капитал принимающего государства. Образовательные мигранты рассматриваются как отдельный сегмент, и в исследованиях, посвященных им [6; 3], ставится проблема зависимости накопления человеческого капитала территории от выбора участника образовательной миграции после окончания обучения: вернется он в родную страну; останется в стране, где проходил обучение; уедет для продолжения образования или построения карьеры в новую страну. Среди авторов, изучающих «закрепление» мигрантов в принимающем сообществе, следует отметить R. Verwiebe [7], P. S. Morrison [4]. Эти исследователи выделяют следующие мотивации «закрепления» образовательных мигрантов: получение предложения о работе, которая рассматривается как перспективная (высокая заработная плата, возможности карьерного роста); продолжение обучения (например, поступление в магистратуру или в аспирантуру); личные мотивы (стремление получить дополнительный социальный опыт, усовершенствовать профессиональные навыки и компетенции).

В нашем исследовании ставилась цель охарактеризовать вклад уральских вузов в повышение миграционной привлекательности региона для участников образовательной миграции из стран Центральной Азии. Выбор Центральной Азии связан с тем, что значительную долю в составе иностранных студентов в России составляют студенты из этого региона — 57,5 % (на начало 2018/2019 учебного года).

Эмпирическое исследование было проведено в г. Екатеринбурге — крупном образовательном центре, расположенном на границе Европы и Азии. Екатеринбург привлекателен для участников образовательной миграции из стран Центральной Азии с точки зрения географического положения и экономического развития. Доля студентов из стран Центральной Азии в вузах Екатеринбурга несколько выше, чем по России в целом: по данным авторов, в 2019 г. в 6 крупных университетах города (УрФУ, УрГЭУ, УрГУПС, УрГПУ, УГМУ, УГГУ) обучалось 2334 студента из стран Центральной Азии, что составило 63 % от общего количества иностранных студентов (3717 чел.).

Исследование проводилось с использованием двух методов: экспертного опроса и глубоких интервью со студентами и выпускниками вузов из стран Центральной Азии. Экспертный опрос проводился в два этапа: в феврале-марте 2019 г. (n = 9) и в мае-июне 2020 г. (n = 15). В качестве экспертов были привлечены сотрудники международных служб и преподаватели екатеринбургских вузов, работающие с иностранными студентами; руководители студенческих организаций, работающие с иностранными студентами, главы вузовских землячеств; представители общественных организаций, работающие со студентами из данного региона. В 2019 году было опрошено 32 респондента из стран Центральной Азии (22 студента и 10 выпускников). Выборка строилась по принципу «типичных случаев»: при отборе учитывались разные жизненные ситуации студентов и выпускников.

Судя по результатам опроса, а также по анализу экспертных интервью, региональная система высшего образования способствует увеличению миграционной привлекательности России. Примерно половина студентов и выпускников екатеринбургских вузов действительно планируют переехать в Россию на постоянное место жительства или уже сделали это (однако у некоторых из них такие планы сформировались до поступления в вуз и послужили одной из важных причин выбора российского образования).

Намерение обучаться в России связано главным образом со сложившейся репутацией российского образования как качественного и востребованного в Центральной Азии. Вместе с тем нужно отметить, что в различных центральноазиатских государствах такая репутация может быть выражена в большей или меньшей степени.

Не менее трети студентов и выпускников подчеркивают, что их решение поступить в тот или иной вуз Екатеринбурга было связано в первую очередь с интересом к конкретному вузу или даже конкретному направлению или программе обучения. Для многих студентов данной категории такой интерес стал причиной предпочесть Екатеринбург Москве или Санкт-Петербургу. Таким образом, можно сказать, что содержатель-

ный аспект высшего образования играет существенную роль в формировании миграционной привлекательности России, в т. ч. в региональном аспекте. Большинство экспертов также отмечают, что в привлекательности вузов первостепенную роль играет качество и характер образования. При этом информацию о конкретном вузе студенты, как правило, получают преимущественно с интернет-сайта вуза.

Другим важным каналом получения информации о вузе являются личные коммуникации. На принятие решения в пользу того или иного вуза и, в меньшей степени, города обучения, решающее влияние оказывают рекомендации абитуриентов, студентов или выпускников-соотечественников, а также родственников, обучающихся или уже отучившихся в России. Об этом говорят как опрошенные студенты и выпускники, так и эксперты. По словам опрошенных, о специфике и возможностях поступления, качестве образования, особенностях и интенсивности внеучебной деятельности им рассказали близкие люди.

Привлекательность региональных российских вузов для студентов из Центральной Азии складывается из ряда составляющих. На первое место можно поставить качество образования в целом и отдельных образовательных программ. К этому, безусловно, необходимо добавить качество взаимодействия с преподавателями и сокурсниками, студентами в рамках одной группы обучения. Что интересно, среди факторов привлекательности вуза эксперты подчеркивают значимость доступной цены образования, тогда как среди студентов и выпускников этот фактор называется значительно реже, что может объясняться, с одной стороны, стремлением обучаться на бюджетных местах, с другой – нежеланием привлекать дополнительное внимание к этому вопросу, чтобы соответствовать представлениям о вежливости. Ситуация с качеством и доступностью общежитий аналогична.

На второе место можно поставить доступность и разнообразие внеучебной деятельности: участие в культурных, научных и спортивных мероприятиях, возможность участвовать в деятельности международных отделов, студенческих союзов, профсоюзов и т. п.

На третьем месте – взаимодействие вузов с землячествами, включающее помощь вновь поступившим студентам, а также возможность участия студентов в организуемых землячествами культурных мероприятиях. Помимо этого, важную роль играет возможность празднования национальных праздников на базе университета.

Для некоторых студентов важен такой фактор привлекательности, как возможность поездок в другие страны по обмену. Соответствующая информация, как правило, размещается на сайте вуза, а также распространяется путем личных коммуникаций международными службами вузов.

В процессе обучения студенты из стран Центральной Азии осознают привлекательность

проживания в регионе. Желание остаться жить и работать может появиться и у тех, кто раньше об этом не задумывался. Во-первых, студент понимает, что он получает востребованное профессиональное образование. Во-вторых, в большинстве случаев, студентов из небольших городов Екатеринбург привлекает как мегаполис. В-третьих, большое значение имеют наличие в вузе многонациональной среды и то, как выстраиваются взаимоотношения с сокурсниками. В-четвертых, значимую роль играет внеучебная деятельность, благодаря которой студенты вовлечены в различные мероприятия и проекты. В-пятых, во время обучения студент получает возможность непосредственно познакомиться с социальной жизнью Екатеринбурга и понять, насколько она ему подходит.

Подводя итог, можно отметить, что региональные вузы в качестве участников образовательной миграции играют важную роль в пополнении качественного человеческого капитала территории. Они привлекают внимание иностранных студентов к региону, в процессе обучения интегрируют студентов не только в образовательную, но и в социальную и культурную среду принимающей территории, способствуют формированию миграционных намерений иностранных студентов в пользу России.

Список источников и литературы

- 1 Иммиграция в Россию: благо или вред? Аналитический обзор // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigraciya-v-rossiyu-bлаго-ili-vred> (дата обращения: 01.09.2021).
- 2 Granovetter M. *The Impact of Social Structure on Economic Outcomes* // *Journal of Economic Perspectives*. – 2005. – Т. 19. – № 1. – С. 33–50. – DOI: 10.1257/0895330053147958
- 3 Krueger A. B., Lindahl M. *Education for growth: why and for whom?* // *Journal of Economic Literature*. – 2001. – Т. 39. – № 4. – С. 1101–1136. – DOI: 10.2139/ssrn.223589
- 4 Morrison Ph. S., Clark W. A. V. *Internal migration and employment: macro flows and micro motives* // *Environment and Planning A: Economy and Space*. – 2011. – Т. 43. – № 8. – С. 1948–1964. – DOI: 10.1068/a43531
- 5 Mullings B. *Diaspora strategies, skilled migrants and human capital enhancement in Jamaica* // *Global Networks*. – 2011. – Т. 11. – № 1. – С. 24–42. – DOI:10.1111/j.1471-0374.2010.00305.x
- 6 Rodriguez-Pose A., Vilalta-Buffi M. *Education, Migration, and Job Satisfaction: The Regional Returns of Human Capital in the EU* // *Journal of Economic Geography*. – 2005. – Т. 5. – № 5. – С. 545–566. – DOI: 2005 10.1093/jeg/lbh067
- 7 Verwiebe R., Mau S., Seidel N., Kathmann, T. *Skilled German Migrants and Their Motives for Migration within Europe* // *Journal of International Migration and Integration*. – 2010. – Т. 11. – № 3. – С. 273–293. – DOI: 10.1007/s12134-010-0141-9

Ю. Б. Сериков
Нижнетагильский филиал
ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический
университет»,
г. Нижний Тагил

МЕЗОЛИТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС КОКШАРОВСКОГО ХОЛМА

В низинной части Среднего Зауралья к востоку от пос. Басьяновский (Верхнесалдинский р-н Свердловской области) среди болот и торфоразработок на протяжении 12 км цепочкой вытянулись три озера – Басьяновское, Юрьинское и Шайтанское. Юрьинское озеро диаметром около 1,5 км является остаточным водоемом Кокшаровского торфяника. С юга в него впадает река Дурная, с севера вытекает река Юрья.

Кокшаровский холм находится на южном берегу Юрьинского озера. Он занимает восточную окраину неолитического Юрьинского поселения. Следует отметить, что на поселении кроме неолитических материалов, которые преобладают, присутствует примесь мезолита, энеолита и средневековья. Холм диаметром около 40 м возвышается над поселением до 3 м. Он является искусственным земляным сооружением. Считается, что он образован за счет подсыпок земли из культурного слоя Юрьинского поселения. Первые раскопки холма были проведены тагильским краеведом, преподавателем Выйского заводского училища И. М. Рябовым еще в 1837 г. [1, с. 114]. Позднее, в конце XIX в. небольшие раскопки на холме производили члены Уральского общества любителей естествознания М. В. Малахов и И. М. Гендрихов [3, с. 30–31].

Достаточно крупные (не менее 800 кв. м) раскопки на холме были проведены тагильским краеведом А. И. Россадович в 1955, 1957 и 1960 гг. С 1995 г. на протяжении почти 20 лет (с перерывами) раскопки холма проводила экспедиция Института истории и археологии УрО РАН под руководством А. Ф. Шорина [4].

К сожалению, большие коллекции керамики и каменных изделий из раскопок как А. И. Россадович, так и А. Ф. Шорина полностью до сих пор не опубликованы.

Коллекция находок из раскопок А. И. Россадович хранится в археологических фондах Нижнетагильского музея-заповедника. По книгам поступлений коллекция холма суммарно составляет 7073 ед. хр. Коллекция каменных изделий холма состоит из 2503 экз. В ней присутствует небольшая примесь мезолита (5,3 %): 31 нуклеус, 17 обломков нуклеусов, 2 поперечных скола, 44 пластинки с ретушью и без нее, 3 резца, 2 резчика, скребок и геометрический микролит.

Исходным сырьем для мезолитических нуклеусов служили плитки кремнистого сланца. На

13 плитках зафиксированы единичные сколы, которые можно рассматривать как пробы качества сырья. Размеры плиток со сколами вполне соответствуют размерам нуклеусов: 4,6×2,2×0,8 см; 4,1×3,8×0,8 см; 4,0×2,8×1,9 см.

На 18 нуклеусах (58 %) сохранилась плиточная корка. Нуклеусы представлены на разных стадиях обработки плиток: торцовые однофронтальные одно- (рисунок 1, 1, 5) (5) и двухплощадочные (1), торцовые двухфронтальные одно- (рисунок 1, 6) (9) и двухплощадочные (рисунок 1, 3) (4), торцовые трехфронтальные одно- (рисунок 1, 4, 7, 9) (4) и двухплощадочные (2). К полностью сработанным нуклеусам относятся конические (рисунок 1, 8) и уплощенные (рисунок 1, 2) (по 3).

Высота нуклеусов колеблется от 1,5 до 3,9 см. 71 % нуклеусов имеет высоту до 3,0 см, а 93,5 % – до 3,5 см. Ширина полных негативов пластин равна от 0,4 до 1,0 см. Преобладают негативы шириной 0,6–0,7 см. Две трети (77,4 %) нуклеусов изготовлено из кремнистого сланца (рисунок 1, 2, 3, 5, 7) и кремня (рисунок 1, 1, 6, 8) – по 12 экз. Еще 4 нуклеуса выполнено из зеленой яшмы (рисунок 1, 9), халцедона (2) (рисунок 1, 4), и алевротуфа (1).

Из числа расколотых нуклеусов 11 расколото вдоль и 6 поперек. Один расколотый вдоль нуклеус переоформлен в концевой скребок длиной 1,7 см (рисунок 1, 33). На девяти обломках сохранилась плиточная корка. Изготовлены расколотые нуклеусы из кремнистого сланца (8), зеленой яшмы (4), кремня (3) и халцедона (2).

Сохранилось два поперечных скола с нуклеусов, изготовленных из кремнистого сланца. Ширина полных негативов пластин – 0,4–0,5–0,9 см.

Пластинчатый комплекс состоит из пластинок без ретуши (31), с ретушью утилизации (2), с ретушью со спинки (4), с ретушью с брюшка (1), с ретушью со спинки и с брюшка (3) и с отретушированным концом (3).

Пластинки без ретуши имеют ширину от 0,4 до 1,3 см (рисунок 1, 10–18, 25, 26, 28). Преобладают пластинки шириной 0,9–1,0 см. Учитывая методику раскопок 1950-х годов, отсутствие более микролитовидных пластинок не удивляет. На 15 пластинках сохранилась плиточная корка. Тринадцать пластинок без ретуши представлены кривыми, изогнутыми экземплярами с неправильной огранкой. Изготовлены пластинки из кремнистого сланца (12), светло-серой яшмы (6), халцедона (5), кремня (4), алевротуфа (3) и серого кварцита (1).

Пластинки с ретушью утилизации (рисунок 1, 20) представлены правильно ограниченными сечениями из кремнистого сланца и кремня. Также правильную огранку имеют пластинки с ретушью со спинки (рисунок 1, 29). По одному краю обработана одна пластинка, по двум краям – три. Ширина пластин составляет 0,6–0,8–0,8–0,9 см. Изготовлены пластинки с ре-

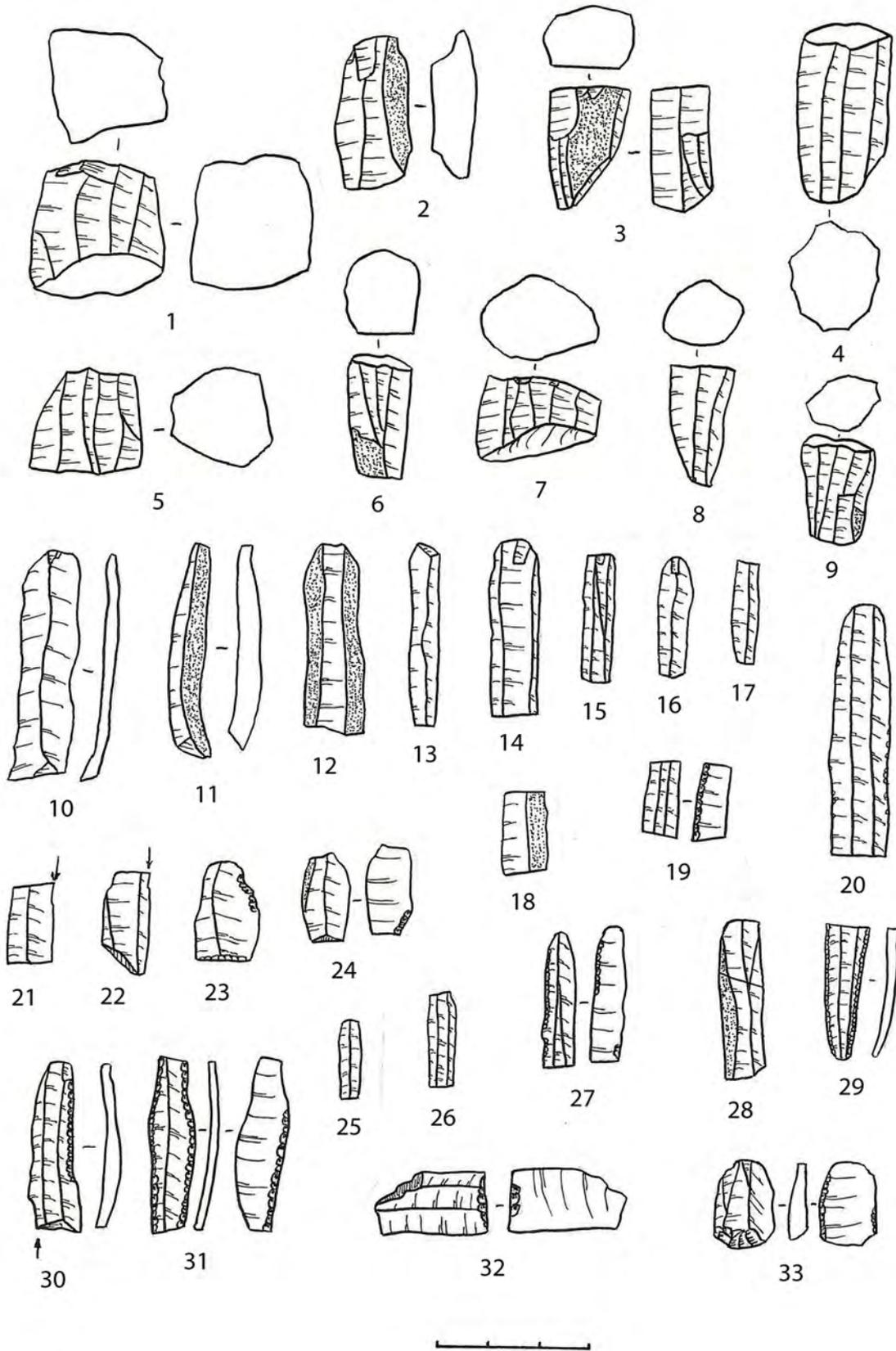

Рисунок 1 – Кокшаровский холм. Микролитический комплекс каменных изделий эпохи мезолита (1–9 – нуклеусы; 10–18, 20, 25, 26, 28 – пластинки без ретуши; 19, 27, 29, 31 – пластинки с ретушью; 21, 22, 30 – резцы; 23, 24 – резчики; 32 – геометрический микролит; 33 – скребок на пластине)

тушью со спинки из кремня, зеленой яшмы (по 1) и светло-серой яшмы (2). Такую же ширину (0,6–0,6–0,8 см) имеют и три пластинки с ретушью со спинки и с брюшка (рисунок 1, 27, 31). Изготовлены они из кремня (1) и светло-серой яшмы (2). На одной из них мелкой ретушью со спинки оформлены две выемки. Единственная пластинка с ретушью с брюшка выполнена из зеленой яшмы и имеет ширину 0,6 см (рисунок 1, 19). Все пластинки (3) с отретушированным концом обработаны крутой ретушью со спинки. На одной из них на краю также ретушью со спинки образованы две выемки (рисунок 1, 23). Ширина пластинок с отретушированным концом несколько отличаются от остального комплекса пластин с вторичной обработкой – 0,65–1,1–1,2 см. Изготовлены они из кремнистого сланца (1) и кремня (2).

Все резцы (3) изготовлены на углу сломанной пластинки (2 – на углу сечений) (рисунок 1, 21, 22). Ширина пластин – 0,85–0,85–0,95 см. Одна пластинка с резцовым сколом обработана по одному краю ретушью со спинки (рисунок 1, 30). Изготовлены резцы на пластинах из кремня, светло- и темно-серой яшмы.

Резчики (2) выполнены на пластинах кремнистого сланца и зеленой яшмы шириной соответственно 0,65 см и 0,9 см. Один резчик имеет прямой рабочий край, образованный ретушью с брюшка. У второго резчика скошенный рабочий край также обработан вентральной ретушью (рисунок 1, 24).

Довольно редкой, но почти всегда обязательной для мезолитических комплексов находкой является геометрический микролит в виде обломка низкой вытянутой асимметричной трапеции с боковой выемкой (рисунок 1, 32). Выемка обработана крутой ретушью со спинки и подправлена, как и все трапеции этого типа, подтеской со стороны брюшка [2, с. 121–123]. Скошенный ретушью конец разрушился от удара о препятствие при выстреле из лука. Аналогичные трапеции – наконечники стрел – в количестве 17 экз. известны в пещерном святилище на камне Дыроватом (р. Чусовая) [2, с. 123, рисунки 3, 28–36].

Список литературы и источников

- 1 Баранов М. Ю. К истории изучения Полуденских холмов в XIX – середине XX вв. / М. Ю. Баранов // *Вопросы археологии Урала. – Вып. 25. – Екатеринбург ; Сургут : Магеллан, 2008. – С. 114–127.*
- 2 Сериков Ю. Б. Геометрические микролиты Среднего Зауралья / Ю. Б. Сериков // *Российская археология. – 1998. – № 1. – С. 117–125.*
- 3 Шорин А. Ф. История и некоторые итоги изучения Кокшаровского холма / А. Ф. Шорин // *Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь (к 70-летию Т. М. Потемкиной). – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007. – С. 30–42.*
- 4 Шорин А. Ф. Комплекс памятников «Кокшаровский холм – Юрьинское поселение» как источник по неолиту Зауралья / А. Ф. Шорин, А. А. Шорина // *V Северный археологический конгресс : тезисы докладов. – Екатеринбург : Альфа-Принт, 2019. – С. 138–141.*

Е. А. Сечко
ГАОК «Курганское областное музейное
объединение»,
г. Курган

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ-1 У П. НИЖНЯЯ УТЯТКА

В июле-августе 2019 года экспедиция Курганского областного краеведческого музея проводила исследования археологического памятника «Поселение-1 у п. Нижняя Утятка». Памятник был открыт в 2012 году археологической разведкой музея, под руководством научного сотрудника А. И. Кайдалова [3]. Объект находится в Кетовском районе Курганской области, к югу от города Кургана.

Поселение расположено на мысовидном выступе надпойменной террасы левого берега реки Тобол, в 0,5 км к югу от п. Нижняя Утятка. Памятник располагается между двух небольших безымянных озер старичного типа, на высоте 5 м от уреза воды. Берега озер частично заросли камышом и кустарником. По площади памятника проходит полевая дорога, на западе соединяющаяся с другой дорогой, ведущей в п. Нижняя Утятка. На восточной оконечности мыса фиксируются остатки небольшого котлована (размеры 33×12 м), оставшегося от забора грунта в конце 60-х годов XX в. В северо-западной части мыса расположена современная яма хозяйственного назначения. Поверхность памятника задернована.

Целью исследований было уточнение хронологической и культурной позиции памятника.

В ходе произведенных локальных земляных работ было исследовано 16 кв. м площадки поселения со стороны склона террасы. Был зафиксирован культурный слой мощностью в среднем 0,2 м. Стратиграфия состоит из дерна и поддёрнового слоя мощностью в среднем 0,07 м, под ним располагается темно-серая супесь, предположительно, естественного происхождения мощностью от 0,15 до 0,22 м на различных участках раскопа. Следующий за ним темный слой на западной половине раскопа достигает мощности 0,15–0,25 м. Структура его несколько более рыхлая чем предыдущие слои. На площади раскопа он образует аморфное пятно, которое уходит в западную стенку. Именно на этом участке были сделаны находки фрагментов керамики и костей, потому именно этот слой, предположительно, связан с деятельностью древнего человека на поселении. Вследствие небольшой площади раскопа сложно сказать, является ли он заполнением какого-либо сооружения. В западной части раскопа он с большим трудом вычленяется на фоне предыдущего темно-серого слоя. Однако структура его и заполнение из находок позволяют предположительно соотнести его с контуром некой конструкции, которая, возможно, будет исследована

в ходе дальнейших изысканий. Материк – плотная желтоватая супесь.

В результате разбора культурного слоя памятника была получена небольшая коллекция вещественного материала, включавшая в себя предметы из глины, в частности фрагменты посуды, и кости. Всего было зафиксировано 11 единиц находок.

Мелкие фрагменты посуды (8 ед.) изготовлены из глины. Обжиг равномерный. В трех случаях визуально фиксируется примесь слюды. Два фрагмента принадлежат венчикам сосудов, два – придонная часть и дно, остальные относятся к стенкам. Оба фрагмента венчика лишены орнамента. Срез венчика в одном случае округлый, в другом уплощенный.

Декор на стенки и придонные части посуды нанесен в четырех случаях гладким штампом, в одном гребенчатым, еще один фрагмент стенки лишен орнамента и имеет лишь сквозное отверстие. Определяющим в процессе орнаментации являлся горизонтально-ленточный принцип нанесения орнамента.

Отпечатки гладкого штампа образуют многорядный зигзаг, штрихованные геометрические фигуры (треугольники, ромбы). Вследствие небольшого размера фрагмента сложно реконструировать декор донной части. Возможно, имела место какая-либо концентрическая фигура, образованная взаимопересекающимися отпечатками гладкого штампа (рисунок 1).

Подобная посуда находит аналогии в черкаскульских древностях бронзового века памятников: поселение Юкаликулево, селище Хрипуновское-1 и хронологически соотносится с периодом поздней бронзы XVI-XII вв. до н. э. [1, с. 28; 2, с. 127–130].

Остеологический материал представлен альчиком и двумя зубами. Предварительно можно говорить, что один из них принадлежал крупному рогатому скоту, а другой – лошади.

Полученные материалы позволили предварительно по аналогиям декора на фрагментах посуды соотнести обитателей площадки памятника с носителями черкаскульской археологической культуры эпохи поздней бронзы на территории Среднего Приоболья. Это позволяет предположить функционирование площадки поселения в XVI-XII вв. до н. э. Дальнейшие исследования в перспективе помогут получить новые данные о материальной культуре и повседневности людей этой малоизученной эпохи в истории нашего края.

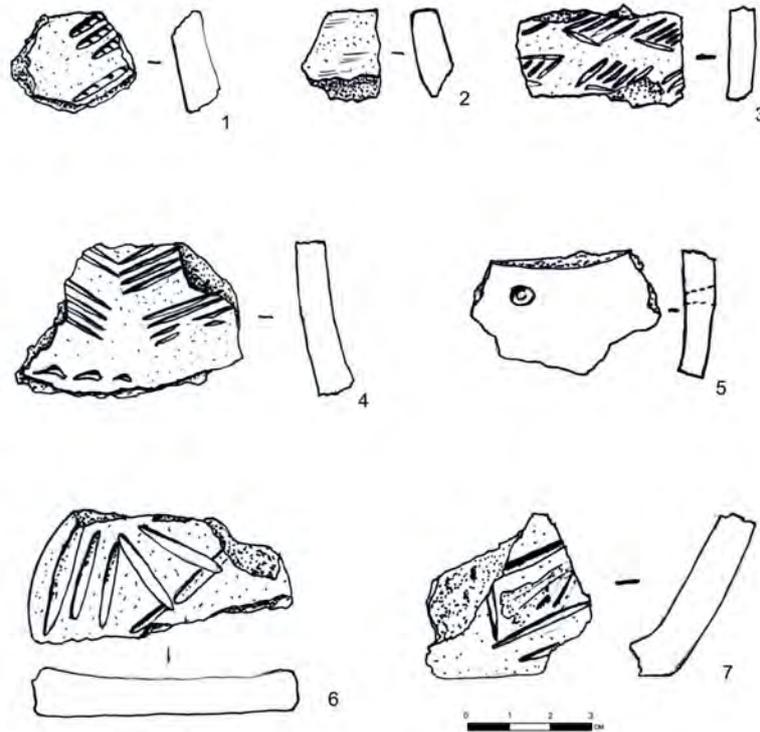

Рисунок 1 – Поселение-1 у п. Нижняя Утятка. Фрагменты керамики

Список источников и литературы

1 Костомарова Ю. В. Результаты исследования селища Хрипуновское-1 – нового памятника эпохи поздней бронзы и раннего железного века на территории Лесостепного Притоболья / Ю. В. Костомарова, В. М. Костомаров, И. С. Зевайкина // *AB ORIGINE* : археолого-этнографический сборник Тюменского государственного университета. – Вып. 3. – Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2011. – С. 4–33.

2 Обыденнов М. Ф. Межовская культура / М. Ф. Обыденнов. – Уфа : БЭК, 1998. – 201 с.

3 Отчет Курганского областного краеведческого музея о проведении археологических разведок в Белозерском и Кетовском районах Курганской области А. И. Кайдаловым по Открытому листу № 736 в 2012 году // Архив Курганского областного краеведческого музея. – 2013.

Л. Г. Соколова
Зауральское генеалогическое
общество им. П. А. Свищева,
д. Санаторная, Кетовский район,
Курганская область

БАЙДАРЦЫ НА ФРОНТАХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Село Байдары Половинского района Курганской области многим известно. Когда-то это был большой населённый пункт, со своей церковью, министерским училищем, и являлся центром Байдарской волости. В Байдарах имеется краеведческий музей, созданный ещё в 60-е годы XX века. Там собрано много информации об истории села, гражданской войне, коллективизации, Великой Отечественной войне. А вот об участии жителей села в Первой мировой войне информации почти нет, ведь в годы советской власти старались не вспоминать об этих людях, воевавших за царя, за царскую Россию, и не имели они уважения и почёта. Не собирались их воспоминания о войне, о подвигах, наградах. И все-таки стоит вспомнить этих людей и события этой войны, которая в разное время называлась «Германской», «Русско-германско-австро-турецкой», «Империалистической», «Великой войной 1914–1918 гг.».

Россия вступила в Первую мировую войну 1 августа 1914 года. В различных исторических источниках описывается, с каким подъёмом, воодушевлением встретил весь русский народ это событие. Доказывается, что вступление России в войну было неизбежно, что шёл передел мира, что надо было всем помогать: французам, англичанам, сербам. Скорее всего деревенские крестьяне и байдарцы тоже совсем не понимали, для чего нужна война, и что она принесёт им, какую выгоду? Какие завоевания, земли? Знали только, что война – это большое горе, потеря родных, голод, разруха. В романе А. Н. Толстого «Хождение по мукам» описывается момент, когда один журналист посещает деревню, чтобы узнать настроения крестьян в начале войны. Случайно слышит разговор о том, что все мужчины ушли на войну: «А с кем же война?» – «Да с иным царём», – отвечают. Хоть и не знали крестьяне, с кем эта война и за что, но знали свою воинскую обязанность и шли на фронт.

После военной реформы 1874 года призыву подлежали все мужчины с 21 года. Служили 6 лет (с 1906 г. – 3 года), затем до 15 лет пребывали в запасе. К нижним чинам запаса относились отслужившие действительную службу солдаты или унтер-офицеры и ещё 9 лет числящиеся в армии, после этого они становились ратниками ополчения и тоже были запасными на случай войны – до 43-х лет: I разряд – здоровые, физически годные, могут при необходимости пополнить постоянные войска; II разряд – физически не годные для службы в постоянных войсках. У тех, кто

служил, или служит, семья называлась «солдатской». Даже в церковных исповедных росписях, их записывали первыми. По Всеобщей переписи 1897 года в Байдарах числилось «нижних чинов запаса» – 23, ратников I разряда – 18, ратников II разряда – 34 [1].

Сведения о солдатах, призванных на военную службу в годы Первой мировой войны из села Байдары собраны мной в основном из документов Байдарской Покровской православной церкви. Просмотрены исповедные росписи за 1914, 1915 и 1916 годы [2]. В эти годы священником Байдарской Покровской церкви был Виктор Тресвятский. Он был уважаемым человеком, прихожане его любили. А за усердную службу был награждён несколькими медалями. Он отмечал в исповедных росписях мужчин, призванных в армию, пометкой «в военной службе». Благодаря этому удалось составить список байдарцев – участников Первой мировой войны, в него вошли 196 человек. Понятно, что этот список неполный и не все участники войны учтены в нём, например, мужчины из семей старообрядцев, которые не посещали православную церковь. А таких семей в Байдарах было 17. Полных, информативных списков призывников в ГАКО не имеется. В фонде № 300 есть смешанные списки призывников разных волостей Курганского уезда и очень неточные, имеется список инвалидов войны из с. Байдары, составленный в 1920 г. (он состоит из 6 человек), и список находящихся в плену. Вот и все местные источники документальной информации.

В 2019 году на портале «Памяти Героев Великой войны 1914–1918 гг.» опубликованы сведения об участниках Первой мировой войны. Все 196 человек из списка байдарцев проверены на сайте. Сведения имеются о 75 человеках. В основном о тех, кто был ранен или болен и прошёл по медицинским документам. Об убитых, пропавших без вести и попавших в плен сведения неполные. Выявлено несколько человек, получивших награды за храбрость. Имеются воспоминания о войне трёх человек и несколько воспоминаний родственников.

Всего в селе Байдары перед войной, в 1913 г. было 1753 жителя, из них душ мужского пола – 861, примерно 300 мужчин были подходящего для военной службы возраста (исключая детей и стариков).

Призвано с 1914–1917 гг.: 196 человек. В 1914 году находилось на военной службе 17 человек, большинство из них проходили срочную службу по возрасту, в 1915 году служит 74 человека (вновь призвано 57), в 1916 году служит 192 человека (призвано 118), в 1917 году служит 196 человек (призвано 4). Большинство ушли на фронт в 1915 и 1916 годах. В 1916 году был проведён призыв старшей возрастной категории, которые давно считали себя не подлежащими мобилизации и восприняли её крайне болезненно. Было призвано старше 30 лет – 59 человек, и

даже старше 40 лет – 10 человек. В 1917 г. призвано уже немного, скорее всего в начале года, а после Октябрьской революции с фронтов началось массовое дезертирство.

Найдены сведения на сайте и из других источников о 75 человеках (38 % от призванных), из них:

- раненых – 33, больных – 9;
- пропавших без вести – 9;
- пленённых – 11;
- убитых – 9;
- подпрапорщиков – 1, старших унтер-офицеров – 1, младших унтер-офицеров – 4, ефрейторов – 1, рядовых – 68.

Унтер-офицеры – это нижние чины, подобие сержантов, они играли важнейшую роль в армии. Это были профессионалы, костяк любого полка, «отцы родные» солдат – их учителя и наставники. Одним из них был **Шатилов Андрей Васильевич**. Семейство Шатиловых можно назвать «служилым». Несколько поколений солдат было в роду. Служил дед Андрея Васильевича – Андрей, отец его – Василий. Андрей Васильевич заслужил своё звание унтер-офицера добросовестной службой. Был ранен в 1916 году. Участвовал в Брусиловском прорыве. В гражданскую войну перешел от колчаковцев к красным, был коммунистом, председателем колхоза. В 1937 году репрессирован, расстрелян. Воевали в Первую мировую войну и его родные братья Иван и Ефим, и двоюродные братья Фёдор и Игнатий.

Из рода **Сафроновых** служили трое. Фёдор Кириллович начал боевой путь в 1914 году, участвовал в Лодзинской операции в Польше, был там ранен, дослужился до ефрейтора, а в 1915 г. стал младшим унтер-офицером, вновь получил ранение в грудную клетку. Дальнейшая судьба его неизвестна. Степан Ильич, старший унтер-офицер, заслужил высокую награду – Георгиевский крест IV-й степени (солдатский) за подвиг на Румынском фронте.

Братья Захаровы, Георгий Капитонович и Илья Капитонович, храбро сражались. Георгий был лейб-гвардии подпрапорщиком, лейб-гвардии Финляндского полка, был ранен под Вильно. Подпрапорщики считались старшими среди унтер-офицеров, они обычно несли знамя части. Брат Илья сражался на Болгарском фронте, был контужен в 1916 г.

Награжденных Георгиевским крестом – 2, Георгиевской медалью – 2. Награждён Георгиевским крестом IV степени (солдатским), кроме Сафронова Степана Ильича, Шульгин Николай Иванович, он был ранен в бою при д. Шумляны в Галиции 05.11.1916 г., лечился в Курском госпитале. За какие подвиги были награждены эти люди – неизвестно. Георгиевский крест – солдатский давался за подвиг, личную храбрость. Позднее стали награждать солдат за тяжёлое ранение, прямо в госпиталях.

Георгиевской медалью IV степени (за бо-

евые и небоевые заслуги) награжден Корчагин Моисей Борисович, он участвовал в крупном сражении – Праснышской операции (Польша) в феврале 1915 г., в местечке Цеканув, получил тяжелое ранение. После лечения снова воевал, в 1917 г. уже с цингой (плохое питание) находится в дивизионном обозе. Вернулся ли с войны – неизвестно. Плеханов Яков Васильевич также награждён медалью в августе 1915 г., за какой подвиг – неизвестно. После войны, в 1920 г. работал в Байдарском волисполкоме заведующим подотделом.

В Сибирских стрелковых полках воевало 40 % байдарцев. Всего существовало в годы войны более 40 Сибирских стрелковых полков. Воевали и в других полках: Кроншлотском, Красноставском, Минском, Шлиссельбургском, Навагинском, Бессарабском, Новгородском, Красноярском, Малоархангельском. Пехотные полки кроме номеров имели названия по городам, это не означало место их дислокации. Название указывало на место рождения полка или было символическим. Но города «шефствовали» над своими полками, поддерживали связи, присылали подарки.

Боевой путь многих байдарских крестьян, ставших солдатами, был длительным и героическим. Они побывали в странах, о которых только могли слышать когда-то: в Восточной Пруссии, Польше, Румынии, Болгарии. Участвовали в крупных сражениях войны: в 1914 г. – в Лодзинской операции, в 1915 г. – в Праснышской операции, в 1916 г. – в Брусиловском прорыве, операции под озером Нарочь, на реке Стоход, на Болгарском фронте, в Румынии.

Важно было бы иметь воспоминания участников войны, но по прошествии более ста лет после этих событий уже трудно узнать что-то даже от родственников тех солдат. Но всё-таки нашлись некоторые воспоминания.

1 Воспоминания **Подрыванова Абрама Абрамовича**, его дневники, сейчас хранятся в Половинском краеведческом музее. В них он пишет, что был призван в армию по возрасту, в начале 1914 года, ещё до начала войны. Служил в Монголии до 1917 года, когда был отправлен на фронт в Белоруссию, но там заболел и после лечения уже не попал на фронт. Потом ему довелось служить и у Колчака, и у красных. Участвовал в освобождении Зауралья от колчаковцев, дошёл до Барнаула, дважды болел тифом. После войны был председателем колхоза, затем организовывал радиовещание в районе и работал начальником Половинского радиоузла. Его брат, **Савва Абрамович**, был младшим, и призван в 1917 году. Сохранилась его автобиография, где он пишет, что призван в 34-й Сибирский стрелковый полк, был отправлен в Румынию и вскоре бежал с фронта, воевал в гражданскую войну, затем работал в Курганском горсовете. Из рода Подрывановых участвовали в Первой мировой войне 8 человек, двое погибли, один попал в плен.

2 Имеются **воспоминания в нашей семье** о том, что первый муж нашей бабушки, Домны Ивановны, погиб в Первую мировую войну. Его звали **Богданов Александр Дмитриевич**. Он был призван на фронт в сентябре 1915 года [3]. Тогда у них уже был ребёнок и жена была второй раз беременна. Имеется его фотография с фронта. А сведения с сайта таковы: «рядовой, 244-й Красноставский полк, 61-я пехотная дивизия, ранен 09.06.1916 г.». С войны он не вернулся, предполагаю, что он умер от полученного ранения. В июне 1916 года Красноставский полк участвовал в Брусиловском прорыве – успешной операции русской армии, предпринятой в Галиции. Бабушке в 1917 году была назначена пенсия как вдове погибшего. Но, думаю, что получала она её недолго, до прихода советской власти.

Осипов Абрам Иванович (брат бабушки) был призван 8 августа 1915 года. «Список лиц родившихся в 1896 г., призывающихся на основании Высочайшего указа на июль 1915 г. в досрочный призыв новобранцев 1917 г. Байдарское волостное правление. № 6 – Осипов Абрам Иванович, крестьянин с. Байдарского. Отец 45 лет, мать, сёстры незамужние. Имеет право на льготу первого разряда. Принят на строевую службу 8 августа» [4]. Он попал в плен в Белоруссии в известном сражении на озере Нарочь. Тогда наши войска вели бои, пытаясь отвлечь на себя силы германских войск, чтобы помочь французам под Верденом. Абрам около пяти лет был в плену в Германии [5], вернулся домой. Погиб в ВОВ в Прибалтике.

Мой дед, **Плотников Евдоким Леонтьевич**, был призван в армию в 1915 году. Известно, что он служил в 129-м Бессарабском полку помощником лекаря. Видимо, прошёл какие-то медицинские курсы, т. к. был грамотный, с отличным почерком. Воевал в Галиции, и помню, как он рассказывал, что при отступлении ехал на лафете пушки. Служил до 1918 года, затем отправлен домой. И также, как многие, побывал и у Колчака, и у красных. Служил в госпиталях. После гражданской войны стал работать в районе фельдшером.

3 **Корчагин Иван Ефимович** тоже известный мне человек, родственник А. А. Морозовой. Сведения на сайте: ранен 05.03.1916 года, приписка – оставлен на поле боя. Непонятно, был легко ранен или, наоборот, безнадежен? По воспоминаниям родственников, он погиб на войне.

4 Сведения про своего деда – **Моисеева Игнатия Ивановича**, полученные от родителей, передал В. И. Моисеев. Игнатий Иванович служил в 36-ом Сибирском стрелковом полку. Дослужился сначала до младшего, затем старшего унтер-офицера. Был тяжело ранен на Болгарском фронте, лечился в г. Одесса. Со слов внука, имел Георгиевский крест, за это был наделён дополнительной землёй. После Гражданской войны работал счетоводом в колхозе. Был грамотным, уважаемым человеком. В 1938 г. по доносу был арестован и расстрелян. Старший брат Игнатия – **Василий Иванович** не вернулся с войны. По до-

кументам он служил в 1-ом Финляндском стрелковом полку, пропал без вести в бою у д. Денисово в Галиции 15.09.1915 г.

5 Вспоминал о своём отце В. С. Яковлев. Его отец, **Яковлев Степан Петрович**, был участником Первой мировой войны и получил там ранение в левую руку. Видимо, перелом был плохо пролечен, и рука осталась неполноценной, он при работе привязывал руку к дощечке. «Повреждение: огнестрельная рана и перелом локтевой кости левого предплечья. Ранен 07.08.1916 г. на р. Стоход. Принят из санитарного поезда № 4». Лечился в госпитале г. Орёл. Сражение на реке Стоход – знаменитое сражение, которое проходило в июле-сентябре 1916 года.

Сражение на Стоходе – это бои на подступах к Ковелю между Особой армией генерала Безобразова и австро-германскими войсками. Русские войска в очередной раз проявили героизм: полки вброд под шквальным огнем противника форсировали болотистые рукава Стохода. В итоге русская армия смогла перейти реку, но этот локальный успех был достигнут гибелью половины состава гвардейских полков – элиты русской армии. В 1919 году, когда в Курганском уезде присутствовали колчаковцы, так называемое Временное правительство, они поощряли героев войны и С. П. Яковлеву были выданы в награду «шаровары, рубаха, фуражка, портянки, деньгами – 15 рублей» [6].

Из воспоминаний и документов видно, что участники Первой мировой войны получили отличный боевой опыт, стали разбираться в политических событиях страны. Через год после окончания войны, в 1919 г., многие были мобилизованы в армию Колчака. Некоторые погибли, некоторые умерли от тифа, отступая в Сибирь. Большинство фронтовиков признали советскую власть и перешли в Красную Армию и потом опытные, боевые занимали руководящие должности в своем селе и районе.

Несмотря на то, что Россия не извлекла никакой выгоды из Первой мировой войны, и даже не оказалась в числе победителей после её окончания, следует помнить, что русские солдаты внесли решающий вклад в спасение европейской цивилизации и разгром Германии, т. к. за время всей войны множество немецких и австрийских наступлений в Западной Европе были приостановлены и даже сорваны благодаря действию русских войск на Восточном фронте. К большому сожалению, Западная Европа об этом не вспоминает сейчас. Да и мы, жители России, уже почти не помним своих земляков, родственников, участвовавших в той великой войне. Хочется, чтобы это было не так.

Список источников и литературы

- 1 ГБУТО ГА в г. Тобольске. – Ф. И-417. – Оп. 2. – Д. 1408–1409.
- 2 ГАКО. – Ф. И-150. – Оп. 1. – Д. 24, 27, 29.
- 3 ГАКО. – Ф. И-300. – Оп. 1. – Д. 30.
- 4 ГАКО. – Ф. И-300. – Оп. 1. – Д. 62.
- 5 ГАКО. – Ф. И-261. – Оп. 1. – Д. 14.
- 6 ГАКО. – Ф. И-852. – Оп. 1. – Д. 41.

Я. Г. Солодкин
ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»,
г. Нижневартовск

ПОЧЕМУ «ПРЕХРАБРОГО» ЕРМАКА ЗВАЛИ «ПОВОЛСКИМ»?

К числу крупнейших событий российской истории конца XVI в. ученые единодушно относят «Ермаково взятие» Сибири. Однако наши знания о самом известном казачьем атамане, которого обессмертила дерзкая экспедиция за «Камень», во владения «салтана» Кучума, ограничиваются, если не считать максимум трех случаев, лишь последними годами жизни «великого ратоборца» (1581–1584). Уже без малого полтора столетия историки и филологи спорят о том, где родился Ермак, настоящее это имя (полное или усеченное) либо видоизмененное, а то и прозвище, из какой среды вышел атаман, «единомысленная дружина» которого сумела «сбить с куреня» хана Кучума, где она действовала до похода в «Сибирскую землю». Однако лишь изредка обращалось внимание на то, что во многих летописях (а именно в них мы, за отдельными исключениями, находим сведения о «содержателе полка», «взявшего» «за саблю» «царство» Кучума) Ермак называется не только Тимофеевым сыном (Тимофеевичем), но и Поволским (Повольским).

Самые ранние из этих летописей – Есиповская и Строгановская – сложились в 1630-х гг. соответственно в Тобольске, являвшемся тогда столицей «русской» Сибири, и Соли Вычегодской. Летописцы, которые могли еще застать в живых сподвижников «славного» Ермака, как давно установлено, независимо друг от друга воспользовались синодиком (далее – С), т. е. поминальным перечнем атаманов и казаков, павших при завоевании Сибирского ханства. В свою очередь, в С, составленном примерно в 1622 г. по распоряжению первого тобольского архиепископа Киприана Старорушанина, обнаруживаются вставки из недошедшей до нас летописи, видимо, тоже вышедшей из-под пера какого-то владычного книжника. Согласно свидетельству Саввы Есипова, являвшегося дьяком трех кряду преемников Киприана, в основу «помянника» «ермаковых казаков» легло «написание», переданное ветеранами «зауральской эпопеи» «первопрестольнику» учрежденного в Тобольске архиерейского дома. Текст этого сочинения, которое почти единодушно считалось утраченным, близок к уцелевшему в одной из рукописей «отца сибирской истории» Г. Ф. Миллера перечню атаманов и казаков, погибших от рук «кучумлян» (далее – П), где разделяются две летописи. И в П, и в С Ермак Тимофеев сын наделяется прозвищем «Повольский» [17, с. 78, 380] (иногда оно принималось за фамилию, хотя и не казачью [12, с. 66]). В П и С говорится также о сподвижниках «начального» атамана Иване Карчиге,

Богдане Брязге, Иване Кольцо, а в Строгановской летописи (далее – СЛ) – Никите Пане. Очевидно, и это прозвища. Имя же «Ермак» было распространено едва ли не повсеместно; чаще всего оно встречалось в Поморье, Новгородской земле и на Смоленщине). Создатель Погодинского летописца (далее – ПЛ) конца XVII в., использовавший ранние документальные материалы, говоря о Ермаке Тимофееве сыне, заметил: «прозвище ему было у казаков Токмак» [17, с. 130; ср. 7, с. 318]. Возможно, «наставника» «воев», овладевших Сибирским юртом, на первых порах звали Поволским, а затем он прослыл в своей дружине Токмаком (А. С. Зуев, называя прозвище Ермака, сохраненное ПЛ, о другом, которое нас интересует, не упоминает [9, с. 535]).

О Ермаке (Ермачке) Тимофееве сыне (Тимофеевиче) Поволском вслед за П и С сказано во многих летописях, начиная с Есиповской и той «повести», которая была создана по заказу «именитых людей» Прикамья Строгановых, в основном в поздних редакциях Сибирского летописного свода – Нарышкинской, Томской, Академической [17, с. 50, 70, 79, 90, 117, 188, 231, 232, 238, 250, примеч. 87; с. 256, 258, 261, 301, 305, 313–315, 345, 356, 358–359, 367, 368; 20, с. 9, 57, 312, 313, 353, 403, 404, 444]. Иногда переписчиками этому прозвищу придавались иные формы: Павольский, Подолский, Повалский, Половский. Тобольский летописец петровской эпохи С. У. Ремезов, тоже называвший предводителя знаменитой экспедиции за «Камень» Поволским, утверждал, будто его настоящее имя – Герман, Ермаком же своего «вождя» нарекли казаки. Примечательно, что в документах, в том числе сохранившихся челобитных потомков (иногда мнимых) соратников «славного атамана», слывшего «разорителем» «царства» Кучума [20, с. 377], и «Ермакова товарища» Гаврилы Иванова, прозвище «полководца», который в конце лета или начале осени 1582 г. повел несколько казачьих сотен за Урал, не приводится [13, с. 335–336, 446–447; 14, с. 24–26; 15, с. 216, и др.].

С точки зрения Н. М. Мельникова, «завоевателя» «Кучумова царства» считали Поволжским, так как он, хотя и являлся по происхождению донцом, прибыл в Сибирь с Волги. Е. К. Ромодановская убежденно писала о том, что многие тобольские, томские и сольвычегодские книжники называли Ермака Поволским, ибо он (о чем прямо сказано в знаменитой «опальной» грамоте Ивана IV на Чусовую Максиму Яковлевичу и Никите Григорьевичу Строгановым от 16 ноября 1582 г.) относился к числу волжских атаманов [11, с. 357; 12, с. 66; 23, с. 256]. Такой взгляд, казалось бы, подтверждается тем, что в сочинениях Саввы Есипова (одном виде) и анонимного строгановского «историографа» говорится о поволжских казаках и атаманах Ермаке Тимофееве «с товарищи», волжском атамане Ермаке [17, с. 42, примеч. 5–12, ср. с. 130; 20, с. 8, 55]. Это имя весьма широко из-

вестно как минимум с конца XIV – первой четверти XV вв. [4, с. 543, 544, 638 и др.]. Некоторые летописцы упоминали про «повольские (поволские)» города, причем один из провинциальных книжников отличает от этих городов, вероятно, расположенных в Среднем Поволжье, «понизовые» [10, с. 214, 217; 16, с. 217; см. также: 2, с. 226, 399; 5, с. 90, 230, 249, 297, 305, 312, 346, 349; 6, с. 221].

В распространенной редакции СЛ (по Толстовскому списку) и зависимом от нее Лихачевском летописце сообщается о Самарской луке и устье Самары как местах, где накануне «пошестввия» в вотчины «прикамских магнатов», а затем в «Сибирскую страну» находились Ермак и его «товарство» [17, с. 120; 20, с. 55]. Однако атаманы, бывшие соратниками «храброго смлада» казачьего предводителя в экспедиции против «кучумлян», а прежде воевавшие с ногаями на берегах Волги, носили прозвища Кольца и Пана (вместе с этими атаманами там действовали и другие, в частности, Богдан Барбоша и Савва Болдыря [8, с. 93–95; 19, с. 31–32, 38 и др.]). «Первое документированное известие» о пребывании Ермака в Поволжье – это поступивший в Москву 8 июля 1581 г. «запрос» ногайского мирзы Урмагмета с жалобой на то, что «наперед сего», а затем «летось», то есть накануне, атаман отогнал с Волги вначале 60, потом уже 1000 лошадей, с обращением к царю Ивану требованием «животы (имущество – Я. С.) ... отдать» либо «Ярмака выдать» [19, с. 29–30 и др.]. Утверждение, будто «последнее ... известное нам упоминание Ермака на Волге относится к 1579 г.» [11, с. 358], не отличается точностью, как и мнение о том, что этот атаман несколько раз значится среди предводителей волжского казачества конца 70-х – начала 80-х гг. XVI в. [8, с. 95]. А. Т. Шашков и В. В. Трепавлов приурочили нападения Ермака на ногаев к лету 1580 – первым дням лета 1581 гг. [22, с. 340, примеч. 17, ср. с. 338; 24, с. 45 и др.]. В десятках источниках различного происхождения мы читаем о волжских казаках, в том числе как участниках «Сибирского взятия»; в Бельском летописце однажды сказано про «воровских» «повольских» казаков [1, с. 443–446; 3, с. 13–15, 17, 18, 22, 24, 25, 29, 33, 37, 38, 325, 413, 423, 424, 430, 432, 433, 435 и др.; 5, с. 164, 167, 173, 258, 263; 6, с. 226, 229; 8, с. 48, 94, 97, 138–139, ср. с. 64, 65, 96, 133; 16, с. 224, 245–248; 17, с. 120, 130; 18, с. 17, 19, 26, 49; 19, с. 18, 28, 30–32, 34, 52; 20, с. 8, 10, 13–16, 26, 29, 30, 39, 43, 55–58, 61–64, 70, 72, и др.] (в период позднего средневековья бытовали имена, прозвища, фамилии Волга, Волгин, Волжин, Волжинский, Волженский [7, с. 70 и др.]).

В посвященном разгрому казачьей «дружиной» «Кучумова царства» Бузуновском летописце (далее – БЛ), где явно ощутима фольклоризация событий, говорится о бегстве деда Ермака – Владимира (Афанасия) Григорьева сына Аленина – в город Юрьевец Поволжский. Своего атамана Василия, как сообщается в БЛ, разбой-

ники прозвали Ермаком [20, с. 305, 306]. Сходный, но более подробный рассказ, вероятно, почерпнутый из другой рукописи того же «Сказания», мы находим в Черепановской летописи середины XVIII в. Оказывается, дед будущего атамана, имя которого давно сделалось неотделимым от «покорения» Сибири, – Василий Тимофеев сын Аленин – из Суздаля перебрался во Владимир, где угодил в тюрьму, откуда бежал в уезд, центром которого был Юрьевец Поволжский; сыновья Василия (в том числе Тимофей), прозванные поэтому Поволжскими, переселились из Юрьевца в строгановские владения на реке Чусовой. Такое прозвище унаследовал и младший сын Тимофея Василий – будущий «старейшина» казачьего «войска», сокрушившего ханство «прегордого» Кучума [25, с. 31–32]. Хотя, как выяснил Р. Г. Скрынников, приведенное «родословие» не может быть принято на веру [21, с. 173–174], отдельные показания поздних летописцев кажутся заслуживающими внимания. Таково, к примеру, известие о том, что своим прозвищем предки Ермака и он сам обязаны небольшому городу, занимавшему важное место на волжском торговом пути (выросший при впадении в Волгу Унжи, Юрьевец или Юрьев Поволжский либо Волжский, где в середине XVII в. служил, хотя и очень недолго, «огнепальный» протопоп Аввакум, следует отличать от Юрьева Польского, расположенного между Владимиром и Переславлем Залесским).

Стало быть, запечатленное П, С, многими сибирскими и сольвычегодскими летописями прозвище Ермака «Поволский» можно (разумеется, принимая во внимание позднее происхождение и БЛ, и явно зависимой от миллеровского «Описания Сибирского Царства» Черепановской летописи) объяснить тем, что если не сам легендарный атаман, то кто-либо из его предков жил, пусть даже и самое большее несколько лет, на берегах могучей Волги близ мало теперь кому известного Юрьевца.

Список источников и литературы

1 Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. – Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1841. – Т. I. – VIII + 551 + 44 с.

2 Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. – Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1841. – Т. II. – IV + 438 + 29 с.

3 Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. – Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1841. – Т. III. – III + 501 + 3 + 16 + 2 с.

4 Акты, относящиеся до юридического быта древней России / Изд. Археологической Комиссией под ред. члена Академии Наук. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1857. – Т. I. – X. с. + 776 стлб. + I с.

5 Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической Экспедицией Императорской Академии Наук. – Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. – Т. II. – 392 + 3 + 15 с.

- 6 Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113 – 7121 гг.) / С. А. Белокуров. – Москва : Типография Штаба Московского военного Округа, 1907. – XXVIII + 312 с.
- 7 Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии / С. Б. Веселовский. – Москва : Изд-во «Наука», 1974. – 382 с.
- 8 Дубман Э. Л. Юго-Восток Европейской России. Ч. I. Поволжский фронт в середине XVI – XVII вв. : очерки истории / Э. Л. Дубман. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2012. – 235 с.
- 9 Зуев А. С. Ермак / А. С. Зуев // Историческая энциклопедия Сибири. – Новосибирск : Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 2009. – Т. А–И. – С. 535–536.
- 10 Корецкий В. И. Летописец с новыми известиями XVI – начала XVII в. / В. И. Корецкий, Б. Н. Морозов // Летописи и хроники. 1984 г. – Москва : Изд-во «Наука», 1984. – С. 187–218.
- 11 Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / изд. подг. Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель // История Сибири. Первоисточники. – Вып. X. – Новосибирск : Изд-во «Сибирский хронограф», 2001. – 439 с.
- 12 Мельников Н. М. Ермак Тимофеевич князь Сибирский, его сподвижники и продолжатели / Н. М. Мельников. – Париж : Изд-во «Родимого края», 1961. – 147 с.
- 13 Миллер Г. Ф. История Сибири / Г. Ф. Миллер. – 2-е изд., доп. – Москва : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – Т. I. – 630 с.
- 14 Оглоблин Н. К вопросу о христианском имени Ермака / Н. Оглоблин // Библиограф. – 1894. – Вып. 1. – С. 23–26.
- 15 Памятники сибирской истории XVIII в. – Санкт-Петербург : б. и., 1882. – Кн. 1: 1700–1713. – XXXII + 551 + XXXIV с.
- 16 Полное собрание русских летописей. – Москва : Изд-во «Наука», 1978. – Т. 34. – 304 с.
- 17 Полное собрание русских летописей. – Москва : Изд-во «Наука», 1987. – Т. 36. – 382 с.
- 18 Разрядная книга 1475–1605. – Москва : б. и., 1989. – Т. III. – Ч. III. – 153 с.
- 19 Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков / В. И. Сергеев // Актуальные проблемы истории СССР. – Москва : Изд-во Моск. обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской, 1976. – С. 18–57.
- 20 Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская). – Рязань : Изд-во «Александрия», 2008. – 10 + 1 + XXXI + 1 + 645 с.
- 21 Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака / Р. Г. Скрынников. – 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск : Изд-во «Наука», Сибирское отделение, 1986. – 318 с.
- 22 Трепавлов В. В. История Ногайской Орды / В. В. Трепавлов. – Москва : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 752 с.
- 23 Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д. Н. Маслюженко, А. Г. Ситдикова, Р. Р. Хайрутдинова. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 560 с.
- 24 Шашков А. Т. Сибирский поход Ермака: хронология событий 1581–1582 гг. / А. Т. Шашков // Изв. Уральского гос. ун-та. Гуманитарные науки. – Вып. 1. – 1997. – № 7. – С. 35–50.
- 25 Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. / И. В. Щеглов. – Сургут : Изд-во «Северный дом», 1993. – 463 с.

М. З. Теляков
Общество краеведов «Родник»,
г. Далматово

БЫЛА ДЕРЕВНЯ ДУБАСОВА

Более 300 лет назад пашенный крестьянин Далматовского монастыря Сава (Савинко) Семенов Дубасов с сыновьями в 30 верстах от обители на правом берегу реки Течи основал деревню, которая в монастырских и церковных документах писалась как Савинкова, а в народе ее называли Дубасова.

Впервые имя Савы Дубасова упоминается в писцовых книгах Льва Поскочина 1683 года (оригинал не сохранился, есть только выписки), где он назван также Островкиным, вероятно, был уроженцем Заостровской волости Важеского уезда [1]. В 1687 году он давал в долг монастырю 3 рубля денег для строительства Железенского поселья на речке Каменке [2]. Там монахи добывали руду и превращали ее в чугун и полосовое железо. На месте того монастырского поселья позднее вырос город Каменск-Уральский.

В монастырской переписи 1717 года в деревне Савинковой указан только один крестьянский двор. В нем жили Сава Дубасов 80-ти лет с женой Федосьей Алексеевной 50-ти лет, сын Осип от первой жены, Антон и Никита от другой и сына солдата Кирилла невестка Агрипина. На подворье у них живет крестьянин Максим Парадеев с сыном Федором. «Сава Государевых денежных податей 4 рублеваго с полтиною збору платит по третям по рублю по 14 алтын 4 деньги, на Филянской корпус по 15 алтын, рекрутцких по 3 алтына по 2 деньги, банных по 5 алтын, пашни на себя пашут в чертежу Успенского монастыря всякого хлеба полдесятины в поле в дву потому же. С той пашни платит во оной монастырь пятой сноп, сена косят Сава по 50, Максим по 20 копен на год. Торгу и промыслу и ремесла за ними никакова нет» [3].

По административному делению деревня Савинкова (Дубасова) относилась вначале к Верхтеченской, а затем к Бугаевской волости Шадринского уезда, но состояла в приходе Покровской церкви села Першинского. В 1763 году в деревне, помимо Дубасовых и Парадеевых, уже проживали переселившиеся из села Николаевского семьи Логина Поспелова и Андрея Пономарева, из соседней также монастырской деревни Бисерова переехали дети Афанасия Коновалова и его зятя Козмы Рябова, а также Федота Соболева и Василия Чулкова [4].

В 1800 году в деревне Савинковой был 51 дом, а в 1886 году уже 184 двора, в которых проживало 1189 человек. Назрела необходимость в строительстве своего храма. По инициативе местного крестьянина Коновалова Андрея Афанасьевича в 1899 году была воздвигнута красивая каменная церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая. Сам Андрей Коновалов пожертвовал на по-

строение церкви 1000 рублей, которые хранил в Шадринском Пономаревском банке. Он же в феврале 1875 года пожертвовал 600 рублей наличными деньгами на строительство Скорбященской церкви в Далматовском монастыре [5].

Вначале Никольская церковь в селе Савинковском была приписная, для совершения богослужения приезжал из Першино священник Аркадий Гаряев. В 1906 году был открыт самостоятельный церковный приход, священником назначен Пономарев Александр Петрович, псаломщиком Бенедиктов Сергей Иванович. С 1922 по 1927 год священником служил Ашихмин Сергей Александрович, который в годы Великой Отечественной войны был назначен настоятелем Свято-Симеоновского храма города Челябинска и благочинным церковью Челябинской области. За свою патриотическую деятельность получил две благодарности за подписью И. В. Сталина [6].

Красивая каменная Никольская церковь в Дубасовой была действующей до 30-х годов прошлого века. В сентябре 1933 года храм окончательно закрыли и передали государству. Из рапорта епископу Челябинскому Серафиму благочинного церковью Катайского района протоиерея Александра Селивановского: «После ухода из Дубасовского прихода последнего их священника Симеона Матюшкина, церковные ключи находились на дому у церковницы Екатерины Лукичны Дубасовой... К Дубасовой явились в дом местные власти для раскулачения ее, и при раскулачении отобрали ... и церковные ключи» [7].

В настоящее время ни в Шадринском, ни в Курганском архивах нет каких-либо документов о Савинковской (Дубасовской) церкви. Лишь в Архивном отделе Екатеринбургской епархии, при Православном информационно-библиотечном центре: г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 63, хранятся метрические книги Никольской церкви за 1906–1918 годы. В описи село указано как Савинское.

С ликвидацией волостей и уездов деревня Дубасова Бугаевского сельсовета в 1923 году вошла в Верхтеченский район, с 1930 года – в Катайский. С 1935 года она в составе вновь образованного Уксянского района, который в 1963 году объединили с Далматовским.

Революционные преобразования и Гражданская война не обошли стороной Дубасову. Голодный 1921 год. В деревне рабочих 107 человек, красноармейских семей 127, детей 522, едоков, не имеющих продовольствия, 320 человек. Борьба с голодом, нищетой, безграмотностью, вопросы местного значения, плюс рекомендованные – все это пришлось решать первым членам сельсовета: Ивану Егоровичу и Павлу Егоровичу Коноваловым, секретарю Поспелову Александру Павловичу.

Основной вопрос, конечно, продовольственный. Кроме обязательной сдачи зерна, на деревенских жителей вводились еще обязательные

поставки на мясо, яйца, шерсть, картофель. В Далматовском архиве в делах Уксянского райисполкома сохранилось заявление в Катайский райисполком от гражданки Пospelовой Анны Спиридоновы, составленное по ее просьбе: «Настоящим прошу РИК рассмотреть мое заявление нижеследующего содержания. Осенью 1932 года на меня наложили план хлебопоставок ржи 2 ц. 50 кил. и просы 36 кил. И как таковой я выполнила полностью культурой за культуру, т. е. уплочено ржи 1 ц. 32 кил. и просы 1 ц. 50 кил. ввиду того что у меня не было возможности уплатить ржой такое количество, так как ржи было посеяно немного и рож была плохая. И 6 января месяца 1933 года на меня с/советом наложен был штраф сумма пять-сот руб (500). А оценка моего имущества изба 20 руб. погреб строестенок 15 руб. За тот штраф у меня изъяли корову, двух овес, пару гусей и два пуда картошки и кроме того на меня наложили мяса 50 кил. с/совет сменяя требует чтобы я уплатила остальное мясо и за просроченный квартал предъявлен мне опять штраф. С/совет поступает неправильно изъяли у меня имущество хозяйство беднетское а муж у меня живет в городе Свердловске уже два года. Прошу исполком рассмотреть действие с/совета и возратить мне неправильно изъятое мое имущество. К сему за неграмотную по ее прозбе расписался Дубасов» [8]. Письмо Анны Спиридоновны не осталось без внимания. На первой странице его карандашом размашисто начертана резолюция: «... изъятое имущество возратить» [8].

По воспоминаниям старожилов, в Дубасовой была начальная школа. В 1911 году в ней обучалось 26 учеников из них 18 мальчиков. Учительницей работала Елена Михонцева, выпускница Красноярского народного училища. Жила школа и в лихие годы Гражданской войны. В феврале 1922 на исполкоме сельсовета было принято решение: школу не ликвидировать, учительницу Кукарекину Марию Васильевну принять на содержание общества. Выдавать ей по 1 пуду пшеницы в месяц, для чего с каждого дома собирать по 1,5 фунта.

Во время коллективизации хозяйств в Дубасовой было создано 3 колхоза: в центре – «Красный пахарь», в сторону деревни Бисерова – «Имени Сталина» и за рекой – «Коминтерн». Позднее их объединили в один колхоз «Победа». Выращивали хлеб, а в пойме реки овощи. В колхозе и на личных подворьях было много коров, свиней, овец. Занимались и пчеловодством.

В годы Великой Отечественной войны многие мужчины из деревни были призваны на фронт. 121 человек не вернулся домой: погибли в боях или пропали без вести.

В деревне Дубасовой родился Герой Советского Союза, моряк-десантник, старшина 2-й статьи Михаил Васильевич Коновалов. Сам он похоронен в далеком городе Николаеве, а на Дубасовском кладбище покоятся его родители:

отец Василий Спиридонович, бригадир одного из колхозов, и мать Ефросинья Михайловна. Из известных уроженцев деревни также хочется назвать полковника Ивана Филипповича Коновалова (1925–2014) одного из соавторов книги о военной одежде времен СССР и учителя-фронтовика Пospelова Артема Васильевича (1923–1988), кавалера ордена Александра Невского.

В 1959 году в связи с загрязнением реки Течи радиоактивными отходами деревня Дубасова (421 человек) была переселена на новое место, к северу от озера Чесноковское и названа селом Ясная Поляна. Центральная улица села носит имя Героя Советского Союза М. В. Коновалова, здесь же установлен его бюст. В 1961 году село Ясная Поляна стало центральной усадьбой одноименного совхоза-гиганта, в состав которого вошли семь колхозов [8].

На месте же бывшей деревни Дубасовой не осталось ни церкви, ни жилых строений. Только скромный памятник бойцам 4-го Уральского полка, когда-то установленный на площади, стоит сейчас на холмике посреди голой степи с покосившейся красной звездой, напоминая потомкам, что и здесь когда-то была жизнь.

Список источников и литературы

- 1 ГАШ. – Ф. 224. – Оп. 1. – Д. 26.
- 2 Манькова И. Л. Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря : сборник документов / И. Л. Манькова. – Свердловск, 1992
- 3 ГАШ. – Ф. 224. – Оп. 1. – Д. 3157. – Л. 113 об.
- 4 Книга учета монастырских крестьян 1763 г. – ГАШ. – Ф. 224. – Оп. 1. – Д. 725.
- 5 Бирюков М. П. Першинский приход / М. П. Бирюков // Далматовский архив. – Ф. 309. – Оп. 1. – Д. 7. – 269 л.
- 6 Ашихмин Сергей Александрович // Забытые имена Пермской губернии. – URL: <http://www.fnperm.ru/ашихмин-сергей-александрович.aspx> (дата обращения: 22.10.2021).
- 7 ОГАЧО. – Ф. Р-274. – Оп. 3. – Д. 4254. – Л. 54.
- 8 Уксянский райисполком. Характеристики, выписки из протоколов 1932–1935 гг. // Далматовский архив. – Ф. 157. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 63-63 об.

Н. Ю. Толстых
МКУ «Центральная библиотека
Варгашинского района»,
п. Варгаши, Курганская область

СЕКРЕТНЫЙ СОТРУДНИК «ЮЖНЫЙ» НА ПУТИ В КУРГАН

Рост революционного движения в начале XX в. в России обострил кадровый вопрос в учреждениях политического сыска. Однако принятые руководством политического розыска меры по повышению квалификации и компетенции сотрудников жандармско-полицейских органов, призванных бороться с революционным движением, не достигли поставленных целей. Результаты проверок в губернских жандармских управлениях и даже в охранных отделениях приводили к неудовлетворительным выводам «о крайней слабости и явной неспособности весьма многих чинов жандармского надзора к розыску», т. е. об их профессиональной непригодности. Инспекции сверху устанавливали, что «офицеры были бездеятельны в деле политического розыска, некоторые не знали дела, а некоторые отрицательно-сознательно относились к нему...» [1, с. 99, 349].

Требования, в частности, усилить агентурную работу внутри революционных, оппозиционных и общественных организаций нередко не выполнялись, поскольку профессиональными навыками да и личностными качествами к такого рода деятельности многие жандармские офицеры не обладали, а некоторые и тяготились обязанностью заводить и вербовать секретных сотрудников (агентов внутреннего наблюдения), чем еще больше обнаруживали неспособность к ведению политического розыска. В случае с помощником начальника Тобольского ГЖУ в Кургане ротмистром В. В. Желябужским это находит документальное подтверждение.

Арестованный в середине 1920-х гг. и доставленный по делу о деятельности секретной агентуры в Кургане до 1917 г., Желябужский на допросах в Курганском окружном отделе ОГПУ признавался, что из всего штата в его жандармском отделении только он и вахмистр И. М. Иванов имели «отношение к секретной работе». При этом Желябужский подчеркивал, что компетенция вахмистра в подобной работе была выше его собственной. Вахмистр Иванов не только «наблюдал за работой унтер-офицеров в целом и вообще за политическим состоянием города», но также «был в курсе всей работы отделения, и могу сказать, что он был более в курсе работы, чем даже я лично» [2, л. 68 об.].

Бывший жандармский ротмистр, изложив подробно свою биографию, старался заверить представителей новых органов государственной безопасности, что не являлся на своем посту усердным службистом и карьеристом: «...одно

только могу вполне чистосердечно сказать, что по своей инициативе за всю свою службу никого не арестовывал... Вся моя служба заключалась в собирании через унтер-офицеров сведений о политической благонадежности лиц, поступающих на государственную и земскую службу, о чем запросы поступали ко мне через начальника Тобольского ГЖУ от тобольского губернатора, и в разъездах по уездам для производства ничтожнейших расследований об оскорблении на словах царя...» [2].

Тем не менее сверху от начальства Желябужскому неоднократно поступали настоятельные требования вплотную заняться агентурной деятельностью: «Не помню, в каком году ко мне поступило через начальника Тобольского ГЖУ от Пермского районного охранного отделения предписание о том, чтобы я завел тайную агентуру; таких предписаний было несколько; так как в то время в Кургане никаких организаций не было (по крайней мере, я считал, что их нет), то на все эти предписания я отвечал, что завести агентуру я не могу. Тогда спустя несколько времени в Курган были присланы начальником Тобольского ГЖУ поочередно два агента...» [2, л. 69–69 об.]. Настоящая статья касается деятельности одного из них до его переезда в Курган.

Действительно, выпускник Ярославского Демидовского юридического лица, затем тянувший армейскую лямку офицер Желябужский перешел на службу в корпус жандармов вовсе не по идейным соображениям и не по призванию, а в силу сложившихся семейных обстоятельств «для улучшения своего материального положения», так как в армии «жалование офицерское было в то время слишком незначительное». Не подействовали и отговорки полковых товарищей Желябужского, уверявших, что из-за его либерального образа мыслей он будет непригоден к жандармской службе. Как признавался Желябужский годы спустя, «они оказались правы», но он «все же в конце 1903 г. перешел на эту службу, полагая, что на каждой службе можно оставаться честным и добросовестным человеком...» [2, л. 71].

Показания Желябужского, включая его признание в нежелании заводить секретную агентуру в бытность помощником начальника Тобольского ГЖУ, находят подтверждение в сохранившейся служебной переписке представителей политического сыска. Специально для проверки агентурной работы в Кургане начальник Пермского ГЖУ и одновременно Пермского районного охранного отделения (РОО) полковник Н. Ф. Бобчинский послал своего помощника – коллежского советника Огиевича. 9 ноября 1908 г. он побывал на квартире Желябужского «для ознакомления с агентурой». На следующий день ротмистр доносил своему начальнику в Тобольск: «Я ему сообщил, что завести в гор. Кургане настоящего внутреннего агента, входящего в состав организации, не представляется возможным; он остался этим недоволен и просил меня сообщить ему для памяти

на бумаге об этом, а также о последних важных происшествиях в гор. Кургане и о том, когда мною представлены последние дознания в порядке 1035 ст. (Устава уголовного судопроизводства – Н. Т.) и переписка по охране, что мною и было исполнено; вчера же вечером он обратно выехал в гор. Пермь» [3, л. 45].

Как глава Пермского РОО, в зону ответственности которого входило и Тобольское ГЖУ, после доклада ему Огиевича полковник Бобчинский 17 ноября 1908 г. обратился конфиденциально к начальнику этого ГЖУ полковнику А. К. Вельку. «...У ротмистра Желябужского совершенно не имеется секретных сотрудников, что крайне вредно отзываясь на освещении данного политического момента, так как нельзя считать, что в городе Кургане в настоящее время «вполне спокойно». Исходя из того, что ротмистр Желябужский находится в Кургане около 3-х лет, где имеется до 30000 жителей, и полагая, что при малой даже затрате энергии со стороны ротмистра Желябужского вполне возможно приобрести секретных сотрудников, имею честь просить Ваше Высокоблагородие не отказать в своем содействии на названного офицера к приобретению им сотрудников» [3].

Напоминая и перечисляя ряд громких происшествий в Кургане в 1908 г., в том числе с участием революционного подполья (убийство железнодорожных жандармов, вооруженный грабег в магазине Галямина с последующей перестрелкой с экспроприаторами и их ликвидацией, побег из Курганской тюрьмы тройки «важных грабителей»), Бобчинский резюмировал: «Если бы во всех этих случаях велась параллельно следствиям переписка по охране с розыскной целью, [то] полагаю, что ротмистру Желябужскому не трудно было бы добыть сотрудников и быть в курсе текущих событий» [3, л. 50–50 об.].

Недовольство бездействием Желябужского после информации начальника Пермского РОО дошла до самых верхов политической полиции. 2 декабря 1908 г. Департамент полиции за подписью заведующего его особым отделом полковника Е. К. Климовича поручил начальнику Тобольского ГЖУ «обязать ротмистра Желябужского безотлагательно приобрести агентуру, причем иметь с своей стороны наблюдение, чтобы таковая была у него и партийная и вполне соответствующая своему назначению». Реагируя как на конфиденциальное письмо полковника Бобчинского, так и на равносильное приказу поручение Департамента полиции, полковник Вельк сообщал, что им предлагалось и предписывалось Желябужскому «принять все зависящие меры к приобретению секретных сотрудников, так как отсутствие его деятельности в политическом розыске будет отнесено мною к несоответствию занимаемой им должности» [3, л. 107–109].

Но время шло, а инициативы ротмистр так и не проявил. Недовольство верхов лишь усиливо-

лось, терпение иссякало. За подписью все того же заведующего особым отделом Департамента полиции полковника Климовича это недовольство выразил 19 декабря 1908 г. его директор М. И. Трусович. По приказанию последнего Департамент полиции запросил у начальника Тобольского ГЖУ, «чем объясняется бездеятельность ротмистра Желябужского в означенном направлении» [3, л. 92–92 об.].

В своем ответе уже в начале 1909 г. отсутствие агентуры у Желябужского полковник Вельк объяснил «малым ознакомлением и неспособностью названного офицера к розыскной части». Более того, «вообще ротмистр Желябужский, видимо, тяготеет к жандармской службе, а потому уже давно собирается перейти в министерство юстиции на должность мирового судьи и ныне, по имеющимся сведениям, намерен через 1–1½ месяца подать прошение об увольнении его в запас армии для занятия обещанной должности мирового судьи» [3, л. 93–93 об.].

Действительно, жандармская служба, как исповедально признавался Желябужский под арестом в середине 1920-х гг., «все более становилась для меня неприятной и прямо невыносимой, и я старался всячески избавиться от нее, подавал [прошение] в Омскую судебную палату о принятии меня в должность мирового судьи, на которую имел право как юрист». Однако забрезжившая поначалу надежда на смену жандармского мундира судебским не сбылась. Отказ Желябужский объяснил тем, что «из корпуса жандармов ни одно ведомство или вовсе не принимало к себе на службу, или если принимало, то с большой неохотой» [2, л. 72]. В создавшемся положении пришлось продолжить несение опостылевшей службы.

Вполне понимая, что недовольство его подчиненным может негативно отразиться на собственной карьере, начальник Тобольского ГЖУ Вельк искал решение и, казалось, нашел его: «Ввиду неимения в г. Кургане секретного сотрудника, – предлагал он еще 25 ноября 1908 г. начальнику Пермского РОО Бобчинскому, – я полагал бы послать туда сотрудника «Южного», который, по моему мнению, может принести существенную пользу в деле освещения политического розыска» [3, л. 54]. В ответ Бобчинский уведомил, что с его стороны к посылке секретного сотрудника «Южного» в Курган «препятствий не встречается, если таковой соответствует своему назначению» [4, л. 39]. О состоявшемся соглашении был поставлен в известность ротмистр Желябужский. Кроме того, информация отправлялась в особый отдел Департамента полиции неоднократно. В одном из писем полковник Вельк высказал надежду, что сотрудник «Южный» «принесет существенную пользу в деле раскрытия преступных организаций» [3, л. 108 об.].

Кто же стал секретным сотрудником под кличкой «Южный», которому предстояла отправка в Курган? Под этой кличкой действовал Георгий

Макарович Видинеев (реже – Веденеев), оказавшийся в Тобольской губернии не по своей воле.

Г. М. Видинеев в сословном отношении принадлежал к казакам Кубанской области. В документах, в том числе в его собственных прошениях, он именуется казаком хутора Новоелисаветинского либо хутора Веселого Ейского отдела Кубанской области. Молодой конторщик еще до достижения 18 лет участвовал в революционном движении в Екатеринодаре. Сначала Видинеев примыкал к местной социал-демократической организации, «от которой отстал недели за две до ареста» и подался к анархистам. Именно «как заподозренный в принадлежности к партии анархистов-коммунистов» он был 5 февраля 1908 г. арестован в Екатеринодаре. Во время обыска у Видинеева нашли «два заготовленных письма с вымогательством денег», расписку в получении от Ивана Авелова 3 тысяч рублей, 2 револьверов, 5 револьверных патронов, переписку, адреса и нелегальную литературу. Письма были составлены «от имени Екатеринодарской группы анархистов-коммунистов-террористов», ее летучего боевого отряда явно в целях достижения большего эффекта на потенциальных жертв вымогательства [3, л. 151–151 об.].

До конца весны 1908 г. Видинеев содержался под стражей в Екатеринодарской областной тюрьме. Доводить дело до суда власти не стали, решив все в административном порядке. После рассмотрения дела особым совещанием министр внутренних дел постановил выслать Видинеева и его товарища по анархистской группе И. В. Маевского «в один из северных уездов Тобольской губернии под гласный надзор полиции на четыре года, считая срок с 28 апреля 1908 года» [5, л. 89–90 об.]. Очевидно, что участвовать в террористическом акте им обоим не пришлось, в противном случае наказание было бы гораздо суровее.

Перед отправкой в ссылку 26 мая 1908 г. в Екатеринодарском городском полицейском управлении был составлен открытый лист № 2304. Из него явствует, что при этапировании Видинеева требуется особо бдительный надзор из-за его склонности к побегу. Приводятся также приметы арестанта: 17 лет, рост средний, лицо чистое, глаза серые, волосы и брови светло-русые, нос обыкновенный, особых примет нет [5, л. 139]. Но, помимо этого словесного описания, имеются еще и фото Видинеева. В размещенной в интернете публикации краснодарского автора Назара Ретова (псевдоним кандидата юридической наук И. В. Сирицы) воспроизведен лист архивного дела с тремя фото Видинеева – в профиль, анфас и полный рост (рисунок 1) [6].

К середине июня 1908 г. Видинеев был доставлен в Тюмень и находился в уездной тюрьме. Отсюда он подал 18 июня свое первое прошение тобольскому губернатору. В дальнейшем за период ссылки их будет еще немало. Ссылаясь на то, что он «как житель Кавказа и все время про-

живал в гор. Екатеринодаре и привык к теплому климату... а так как климат здесь против Кавказа несравненно суровей» и для него «он будет невыносим», Виденеев просил назначить ему местом ссылки одно из двух сел в Тобольском уезде – Демьяновском (Демьяново) или Самарском (Самарово) [5, л. 92]. Губернатор удовлетворил просьбу «политического ссыльного казака» Видинеева частично, избрав ему местом водворения село Юровское того же Тобольского уезда. Таким образом, он избежал участи оказаться в дальних северных уездах с еще более суровым климатом – Березовском или Сургутском.

Рисунок 1 – Г. М. Видинеев

Бывший конторщик, а теперь поднадзорный, Г. М. Видинеев остался в с. Юровском без собственных средств к существованию, как это следует из опросного списка. Из него же выясняется, что на родине в Екатеринодаре в собственном доме проживали его отец 56-ти лет с пятью детьми – младшими братом и сестрами Георгия [5, л. 140–141]. Поэтому ему было назначено казенное пособие «на содержание в размере, установленном для лиц простого звания по 1 декабря 1908 г.», а также позднее выдано пособие в сумме 29 руб. 67 коп. на покупку зимней одежды [5, л. 147]. Вместе с Видинеевым в Юровском был водворен и его товарищ И. В. Маевский.

31 июля 1908 г. Видинеев просит губернатора выдать ему «разрешение о въезде в гор. Тобольск» для покупки съестных припасов и других вещей, так как в Юровском «очень дорого и нет муки» [5, л. 94]. Разрешение для временной отлучки в город на 1 неделю губернатор дал с выдачей из полиции проходного вида поднадзорному Георгию Видинееву. В получении его в волостном правлении тот расписался 3 сентября [5, л. 144 об.].

Однако пребывание Видинеева в Тобольске неделей отнюдь не ограничилось, затянулось надолго, и в Юровском, вероятно, он уже больше не появился. Что же произошло и чем объяснить такой поворот еще в начальный период его ссылки? Видинеев вновь обратился к губернатору, на сей раз прося у него «разрешения остаться

ся в г. Тобольске по болезни», на что «управляющий губернией приказал освидетельствовать его» у врачей [5, л. 95]. Но предписание о медицинском освидетельствовании Видинеев, проживавший в Тобольске в доме Сыромятникова на Богоявленской улице, получит только 17 октября 1908 г., когда уже совершится одно важное событие в его жизни или, точнее, когда он сам сделает важный шаг. Поэтому возникает вопрос: не ради ли такого шага, в первую очередь, затягивалось пребывание в Тобольске, тогда как болезнь служила предлогом для невозвращения в Юровское? Можно гадать, когда у Видинеева возникла мысль пойти по пути секретного сотрудничества, но окончательное решение, очевидно, было принято им в Тобольске.

16 октября 1908 г. начальник Тобольского ГЖУ Вельк известил своего коллегу и главу Пермского РОО Бобчинского, что «на днях» к нему явился ссыльный Г. М. Видинеев «и предложил свои услуги сотрудничать». Он сообщил Вельку «сведения о некоторых лицах, бежавших из пределов Тобольской губернии». Видимо, отчасти такие сведения он мог узнать, общаясь со ссыльными в Тобольске. Видинеев указал на проживавшего с ним в с. Юровском ссыльного Михаила Романенко как на принимавшего «в г. Армавире участие в грабежах и убийствах», добавив еще, что в квартире родителей Романенко в Новороссийске под полом хранятся револьверы и кинжалы. «Сотрудничать Видинеев (псевдоним «Южный») согласен за 25 рублей в месяц» [4, л. 14–14 об.].

Позже в сообщении в Петербург заведующему особым отделом Климовичу Вельк называет дату появления у него Видинеева (7 октября 1908 г.), но про его личную инициативу не упоминает, а подает это как свое удачное приобретение «сотрудника из числа ссыльнополитических, проживающих в г. Тобольске». Помимо сведений о М. Романенко, Вельк перечислит и новые, а именно: 1) что «типография Тюменской группы социал-демократической рабочей партии будто бы находится в самой тюрьме, где режим содержания арестантов очень слаб, предоставлена полная свобода прогулок, свиданий и сношений с внешним миром»; 2) что ссыльные анархисты-коммунисты в Тобольске планируют организовать группу для проведения частных экспроприаций; 3) что некий Иван Рубанов (подпольная кличка Хребко), состоявший в социал-демократической организации в Екатеринодаре, переехал потом на ст. Гулькевичи Владикавказской железной дороги и близ нее содержит конспиративную квартиру; 4) что 4 браунинга и 2 пироксилиновые шашки спрятаны в Екатеринодарской тюрьме, вероятно, в камерах № 6 и № 11 в подполе под нарами. По внесении этих сведений в агентурный дневник Вельк сообщил о них начальнику Пермского РОО [3, л. 27–28].

Результатом освидетельствования, состоявшегося 20 октября, врачебное отделение за-

ключило, что «поднадзорный Григорий (так в тексте – Н. Т.) Веденеев страдает бронхитом... и нуждается в медицинском совете и лечении» [5, л. 96]. Следствием стало разрешение губернатора перевести Видинеева в селение с лечебницей и врачом. Но Видинеев желает добиться большего и, несомненно, это желание целиком совпадает и согласуется с намерениями начальника Тобольского ГЖУ на использование его как своего агента. Ссылаясь на освидетельствование и необходимость обращаться к врачам-специалистам, которых в селах не имеется, Видинеев 15 ноября просит губернатора оставить его на жительство в Тобольске. Он приводит в подкрепление еще один довод: став якобы агентом целого ряда торговых фирм, он «обеспечил себя верным доходом», на который существует теперь «безбедно», чего и лишится при новом водворении в каком-либо селе. Так ли обстояло на самом деле или проситель выдавал желаемое за действительное, вряд ли теперь вообще возможно документально подтвердить. Впрочем, важно другое. Прошение достигло цели. На нем появилась резолюция губернатора: «Переводворить в Тобольск» [5, л. 99–99 об.].

Но задержаться надолго в губернском городе Видинееву не пришлось. Как известно, в голове полковника Велька вскоре созрела мысль послать агента «Южного» в Курган. Поэтому уже 11 декабря 1908 г. Видинеев подает новое прошение о переводворении его в Курган. Любопытно, чем на этот раз он объясняет необходимость своего перемещения из Тобольска: «Так как здесь я не нахожу себе никакой конторской работы, а в городе Кургане масса всевозможных контор, где я надеюсь найти себе работу и также буду в состоянии частным образом работать на железной дороге, так как я хорошо знаком с железнодорожным делом». Это объяснение, надо полагать, предварительно обсуждалось с полковником Вельком. И нельзя точно установить, какие именно средства имел в виду Видинеев, прося губернатора разрешить «переехать на жительство в город Курган на свои средства» [5, л. 102]. Собирался ли он потратить какие-то деньги, действительно полученные от выполнения им какой-то работы в Тобольске помимо «заработка» агентурного? Во всяком случае, после разрешения (с аналогичной резолюцией: «Переводворить в г. Курган») тобольский полицмейстер 15 декабря 1908 г. отношением в адрес курганского уездного исправника сообщил о том, что «поднадзорному Видинееву на следование в гор. Курган... выдан проходной вид и что он, Видинеев, пособием на содержание удовлетворен по 1-е января 1909 г.» [5, л. 148 об.]. Вообще отзывчивость губернатора на просьбы этого ссыльного заставляет предположить, что он был в курсе истинной роли Видинеева, но, разумеется, без посвящения в подробности его агентурной деятельности.

От начальника Тобольского ГЖУ последовало 16 декабря извещение ротмистру Желябужскому

о посылке в Курган секретного сотрудника «Южного», «который жалованием удовлетворен по 1-е января 1909 года», а с января ему надлежало выдавать по 25 руб. в месяц [3, л. 119]. Наконец, 20 декабря Видинеев выехал из Тобольска. Его путь в Курган лежал через Тюмень.

А 29 декабря уже курганский исправник распорядился приставу I части города учредить гласный надзор над Видинеевым. Первым его местом жительства в Кургане стал дом № 94 по Канавной улице (ныне ул. М. Горького). Проживал он там на квартире, принадлежавшей тобольскому мещанину Дидалию Криворучкову [5, л. 149–150 об.].

Тогда же, 29 декабря 1908 г., поднадзорный Г. М. Видинеев в качестве секретного сотрудника «Южного» явился к ротмистру Желябужскому, о чем тот на следующий день отправил донесение в Тобольск [3, л. 91]. Так началась в жизни ссыльного, а на службе – секретного агента новая и куда более продолжительная глава.

Какими мотивами руководствовался Видинеев, предлагая услуги секретного сотрудника в революционном подполье? Об этом со всей определенностью судить трудно. Каких-либо признаний и откровений, исходивших лично от него, документально не выявлено. Можно предположить, что участие Видинеева в революционном движении в силу возраста не затронуло его глубоко и не выработало в нем стойких убеждений. Его переход от социал-демократов к анархистам, думается, свидетельствует в пользу такого предположения.

Еще не давая прямой оценки получаемой от «Южного» информации в плане ее ценности и степени достоверности, Тобольское ГЖУ явно рассчитывало, что в Кургане он сослужит полезную службу. Насколько оправдались такие расчеты, станет темой другой статьи.

Список источников и литературы

- 1 Перегудова З. И. *Политический сыск России (1880–1917)* / З. И. Перегудова. – Москва : РОССПЭН, 2000. – 432 с.
- 2 *Государственный архив социально-политической истории Курганской области (ГАСПИКО)*. – Ф. 6905. – Оп. 2. – Д. 7599.
- 3 *Государственный архив в г. Тобольске (ГАТ)*. – Ф. 159. – Оп. 2. – Д. 28.
- 4 ГАТ. – Ф. 159. – Оп. 1. – Д. 149.
- 5 ГАТ. – Ф. 152. – Оп. 22. – Д. 429.
- 6 Ретов Н. *Борьба с терроризмом в Екатеринодаре и на Кубани в начале XX в.* Ч. 2 / Н. Ретов. – URL: <http://www.myeкатериnodar.ru/ekaterinodar/articles/ekaterinodar-borba-s-terrorizmom-v-ekaterinodare-i-na-kubani-v-nachale-khkh-veka-1> (дата обращения: 28.09.2021).

**В. А. Фёдоров,
г. Курган**

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКОМФОРТ КУРГАНА

*Из всех нехваток самой грозной является
нехватка природы.*

Ф. Сен-Марк «Социализация природы»

Города представляют собой особую искусственно поддерживаемую среду обитания человека. Они являются центром цивилизации, средоточием её социальной жизни. Для них характерны большое разнообразие производственной и внепроизводственной деятельности населения, особый, способствующий развитию индивидуальных черт личности образ жизни, что является притягательным для концентрации в них большого числа людей. В то же время для города характерен существенный экологический дискомфорт. В нём господствуют камень, бетон, асфальт; ландшафт не существует как целое; живая природа заменяется мертвой; связь человека с природой теряется. В городе средства существования (включая воздух и воду) поступают извне, а в нём образуются разнообразные отходы, загрязнения. В городе люди иногда не могут удовлетворить самые простейшие потребности: в чистом воздухе, чистой воде, свежей безвредной пище, тишине, спокойном сне. Такие условия жизни вызывают физиологические, психические сбои, болезни.

Значительную роль в противостоянии этим неблагоприятным для человека факторам городской среды играют зелёные растения. Они очищают, кондиционируют и обогащают кислородом воздух, поглощают вредные примеси почвы, снижают уровень шумов, регулируют ветровой, тепловой и радиационный режимы, являются украшением городского пространства. Этим зелёные растения смягчают экологическую обстановку в городе, повышают качество жизни его жителей, способствуют улучшению его самочувствия, физического, психического и душевного здоровья. Поэтому естественной реакцией горожан стало повышенное внимание к естественной природе в целом и к зелёным растениям в городской среде в особенности – стремление их сохранить, восстановить, дополнить, облагородить. Здесь необходимо заметить, что в нашей стране по-настоящему системным озеленением городов становится в советское время. По совокупной площади зелёных насаждений на одного жителя они занимали тогда лидирующие позиции в мире. Наш Курган славился обилием зелени, приятно было отдыхать в его дворах, скверах, совершать прогулки по его улицам, посещать городской сад.

Сегодня экологическая обстановка в Кургане очень непростая. Несмотря на то, что уменьшились промышленные выбросы загрязняющих ве-

ществ в атмосферу, индекс загрязнённости воздуха в городе остаётся значительным, поскольку многократно увеличились выбросы автотранспорта, который заполнил дороги, тротуары, дворы, детские площадки, зелёные зоны. Он серьёзно мучает горожан шумом моторов, сигнализацией, музыкой, выхлопными газами, в которых содержатся, как установлено, многие десятки вредных для человека компонентов, большинство из которых канцерогены. К тому же, в отличие от предприятий, рассеивающих свои выбросы высоко в воздухе, автомобили разбрасывают отработанные газы в нижнем слое городской атмосферы, в котором непосредственно дышат горожане.

В данной ситуации значительную экологически оздоравливающую роль в городе должны играть зелёные насаждения. Между тем в 90-годы XX века в представленном Ленинградским институтом Урбанистики генеральном плане развития Кургана отмечалось, что в организации зелёного строительства Курган значительно отстаёт от требований, предъявляемых к современным благоустроенным городам [1]. Сегодня эта проблема обострилась многократно. Так, в городе весной и осенью, как на лесозаготовках, массово пилят, корчуют деревья. Делают это под предлогом их угнетённости, ветхости, аварийности, по обращениям жильцов, бизнесменов, под видом окультуривания территории, из-за строительных работ и т. д. Попутно уничтожаются живые изгороди из кустарников. Власти на упрёки горожан в их адрес отговариваются, что вместо уничтоженных деревьев сразу же (здесь же или в другом месте) высаживаются молодые деревца. Но, во-первых, не факт, что они действительно высаживаются; во-вторых, не все высаженные деревья приживаются; в-третьих, прижившимся еще расти и расти. В озеленении не всегда учитываются особенности нашего климата и произрастания растений в городских условиях; теряется самобытность в подборе растений, уходе за ними, в понимании удобства и красоты. Летом беспрестанной стрижкой газонов уничтожается травяной покров, отчего почва выветривается, на улицах пыльно. Осенью сгребается лиственный опад, отчего подмерзают корни растений, почва закисляется, лишается питания и структуры. На такой почве не растёт трава, гибнут кустарники и деревья. Пошло и непрактично выглядят стриженные «под сердечко» кустарники. Из цветов нынче практически одни однолетники, а из них фактически одни петунии.

В результате таких «благоустроительных» работ в городе образовались ландшафты, в которых по сути на голой земле растут редкие хилые травы, кустарнички и деревца, исчезают многие полезные насекомые, птицы, лишённые кормовой и гнездовой базы, зато оживают вредители. В этих условиях отдельными цветочными клумбами и газонами, небольшими скверами (или тем, что называют скверами) и одиночными, далеко стоящими друг от друга кустарниками и деревьями

не компенсировать уничтоженные зелёные зоны города. Установленные на обывателя в парках, скверах, дворах различные лавочки-беседочки, топиарные и другие фигуры (в большинстве, кстати, бездарные), раскрашенные стены-заборы и прочие придумки без зелёного уюта – лишь пустые прибабасы. В целом, гигиенически здоровой и эстетически привлекательной среды в городе нет. Соответственно нет и непосредственного общения горожанина с ней. Городской сад, например, сейчас не место для полноценного отдыха, каким он был когда-то, не сад, а некая асфальтовая бизнес-территория для сдачи её в аренду под редкие детские аттракционы и всё. В нынешнем Кургане немало делается для его обустройства. Федеральный центр выделяет на это деньги, их надо осваивать. Только странное это «обустройство», при котором всё больше мёртвой природы (бетонно-асфальта) и все меньше природы живой (трав, кустарников, деревьев).

Перед Курганом сейчас, исходя из сказанного выше, стоит очевидная задача: с учётом, разумеется, новых условий и возможностей вернуть городу утерянный им зелёный облик, сформировать его единую плотную зелёную инфраструктуру, опираясь на принцип близости и доступности зелёных зон к местам проживания и работы горожан, постоянного нахождения зелёной растительности в поле их зрения. Площадь зелёных зон должна соответствовать требуемой для Кургана, исходя из численности его населения, норме. При этом зелёное городское пространство должно быть достаточно грамотно сформировано. Необходимо учитывать не только особенности нашего климата, но и условия произрастания растений в городе, где их биоценозы угнетены по сравнению к загородными. Здесь растения страдают от дыма труб выхлопных газов автомобилей, пыли, уродства их человеком. Поэтому они рано стареют, редет их крона, преждевременно желтеют и опадают листья, гораздо меньше – (вчетверо) [2] – дают кислорода, чем загородный лес. Соответственно, для города прежде всего необходимы растения неприхотливые, морозостойкие, быстрорастущие, высокофитонцидные, с большой степенью поглощения вредных веществ, пыли, долго сохраняющие зелёную листву, несущие декор и, ко всему прочему, не очень аллергичные.

Очень важно также постоянно помнить, что благополучие зелёных зон в городе зависит от таких факторов, как ассортимент произрастающих растений, постоянный мониторинг их состояния, уход за ними, умелое благоустройство в них мест отдыха, проведение образовательной и воспитательной работы среди городских жителей, чтобы не называть некоторую часть последних «вандалами», «варварами» и т. п. Желательно, озеленяя город, не только создавать новые насаждения, но и, насколько это возможно, сохранять старые и «дикие», достойные для организации в них мест отдыха населения. Важно восстановить живые из-

городи из кустарников вдоль дорог, по периметру парков, скверов для защиты людей от особо опасных выбросов автомобилей. Больно смотреть на картины отдыха людей в новых скверах и на детских площадках, открытых прямо у дорог и их перекрестков, где взрослые и дети беспрепятственно травятся дорожной пылью и автомобильными отходами. Мало у нас больных, в т. ч. детей, в т. ч. онкологией?! К тому же в городе надо развивать, в противовес личному, конкуретный с ним общественный транспорт – скоростной, удобный, доступный, дешёвый и не отделяться копеечными субсидиями на проезд пенсионерам; припоминаю: когда-то они составляли половину разового проезда. Необходимо сделать всё для того, чтобы городская среда была удобной для жизни горожан, в т. ч. экологически здоровой и эстетически привлекательной. Забота об этом – дело нашей общественной культуры, нравственности, совести, наконец.

Список источников и литературы

- 1 Козлова Н. И. Город Курган и его природный комплекс / Н. И. Козлова, Л. Б. Малахова // *Земля Курганская: прошлое и настоящее : краеведч. сб. Вып. 12 / отв. ред. Н. Ф. Емельянов. – Курган, 1995.*
- 2 Воронцов Н. Н. Предисловие / Н. Н. Воронцов // *Эттенборо Д. Жизнь на Земле. – Москва : Мир, 1984. – С. 7.*
- 3 Фёдоров В. А. Экологический фон городского образа жизни / В. А. Фёдоров // *Культура Зауралья: прошлое и настоящее : сб. научн. трудов. Вып. 4 / отв. ред. В. В. Подливалов. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2001.*

М. Н. Федченко
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА КУРГАНСКОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА (1960–1995 ГГ.)

Наша конференция посвящается 70-летию Курганского государственного университета. Составной частью его истории является деятельность Курганского машиностроительного института.

8 октября 1959 г. Правительство СССР приняло решение об организации Курганского машиностроительного института (КМИ). Новому вузу передавались здания бывшей областной партийной школы на центральной площади города – четырехэтажные учебный корпус и общежитие. КМИ получил также четырехэтажное здание строительного техникума на улице Пролетарской. На приобретение инвентаря и оборудования государство отпустило КМИ один миллион рублей. Курганский совнархоз выделил вузу несколько металлорежущих станков, прибор для проверки зубчатых колес, осциллограф, сварочные аппараты, двигатели на автомобили ГАЗ-51 и ЗИС-352М, автомобиль МАЗ-200 [1].

На 1 января 1966 г. КМИ имел учебный корпус «А» площадью 3213 м², учебный корпус «Б» площадью 2971 м², лабораторный корпус «Л» площадью 1457 м². В 1964 г. был построен павильон для учебной техники площадью 405,1 м². В 1966 г. общая площадь учебных корпусов КМИ составляла 8046,1 м². В институте имелись 24 учебные аудитории и актовый зал на 300 мест. Аудиторный фонд состоял из одной аудитории на 150 мест, одной – на 125 мест, трех – на 100 мест каждая, шести – на 50 мест каждая, 12 – на 25 мест каждая. Имелись лаборатории, библиотека и другие помещения [2].

В мае 1964 г. в КМИ работала экспертная комиссия по машиностроению Уральского координационного центра. Она сделала вывод о том, что большинство кафедр КМИ были укомплектованы новым, современным оборудованием, позволяющим вести крупные научно-исследовательские работы теоретического и прикладного характера [3].

В 1968 г. институту было передано деревянное одноэтажное здание бывшего церковно-приходского училища, расположенного в городском саду. Здание получило название учебного корпуса «В». В его 12 аудиториях студентов обучала в основном кафедра иностранных языков. Несколько классных комнат институт арендовал у вечерней школы рабочей молодежи по улице Ленина [4].

В конце 1969 г. лабораторный корпус «Л»

представлял собой двухэтажное шлакоблочное здание. Для проведения лабораторных работ его площадь составляла лишь одну восьмую часть требуемой. Лабораторный корпус «Г» представлял собой бывшее купеческое жилое здание, которое не соответствовало требованиям для проведения лабораторных работ. Капитального ремонта требовало старое здание лабораторного корпуса «Д» [5].

В 1970 г. КМИ проверяла комиссия Главного управления политехнических, машиностроительных и энергетических институтов Минвуза РСФСР. Она сделала вывод о том, что многие помещения института были совершенно непригодными для организации учебного процесса в техническом вузе. На одного студента очной форм обучения приходилось 4,5 м² учебных площадей, что составляло менее половины установленной тогда нормы. Занятия проводились в три смены. Иногда они начинались в семь часов утра и заканчивались в 11-12 часов ночи. Контингент студентов увеличивался намного быстрее, чем строились новые учебные помещения [6].

В 1972 г. был введен в эксплуатацию второй этаж корпуса «Г», где разместилась кафедра гусеничных машин. В 1973 г. был достроен третий этаж корпуса «Л» площадью 1200 м². В 1974 г. Курганский машиностроительный завод построил для кафедры гусеничных машин четырехэтажный учебно-лабораторный корпус [7].

В 1970-е гг. в Шадринске действовал учебно-консультационный пункт заочного факультета КМИ. Он работал в здании бывшей церкви площадью 500 м². Здесь имелись лаборатории кафедр теоретической механики и сопротивления материалов, физики, материаловедения и технологии металлов, несколько учебных аудиторий [8].

В середине 1970-х гг. в КМИ велось крупное капитальное строительство новых учебных помещений в корпусе «Б» за счет его существенного расширения и переделки, которая соединила корпус «Б» с лабораторным корпусом «Л» [9].

Несмотря на существенное расширение учебно-лабораторных площадей, их было недостаточно. В 1988 г. КМИ имел на одного студента очной формы обучения лишь 66,6 % необходимой учебной площади при новой норме 12 м² [10]. В 1989 г. был построен новый учебно-лабораторный корпус «Л» площадью 5600 м². Это позволило кафедрам автотракторного факультета создать лучшие лаборатории соответствующего профиля среди вузов Уральского региона [11]. За период существования Курганского машиностроительного института площадь его учебных и лабораторных корпусов возросла примерно в пять раз и составила к 1995 г. около 26 тыс. м² [12].

Расширение учебно-лабораторных площадей позволило коллективу КМИ улучшить обеспечение учебного процесса и научной работы различным оборудованием, электро-вычислительной, компьютерной техникой, учебной и научной лите-

ратурой. В 1966 г. в КМИ имелось учебного оборудования на 899 тыс. рублей, а в 1976–1980 гг. его было приобретено на 4 млн 275 тыс. рублей. В 1960 г. в научной библиотеке КМИ насчитывалось 13 тыс. книг, а в 1979 г. – 630 тыс. [13].

В первые годы существования КМИ его материальная база для занятия студентов, преподавателей и сотрудников физкультурой и спортом представляла собой спортивный зал площадью 162 м² в полуподвальном помещении учебного корпуса «Б». В 1962 г. в районе с. Бараба Кетовского района началось строительство спортивно-оздоровительного лагеря КМИ. Лагерь мог принять за смену 90 человек. При общежитии № 2 имелась велосипедная база, занимавшая 60 м², в общежитии № 3 были выделены две комнаты для хранения лыж [14].

В 1977 г. КМИ построил самый крупный в Курганской области спортивный комплекс. В нем имелось три спортзала общей площадью 1808 м². Однако и этой спортивной базы не хватало. КМИ арендовал стадион Курганского завода колесных тягачей, плавательные бассейны в одной из бань города, во дворце спорта «Спартак», спортзал ДСО «Динамо» для женских баскетбольных команд, лыжную базу Курганского машиностроительного завода [15].

В 1964 г. по улице Томина было построено пятиэтажное студенческое общежитие № 2. На 1 января 1966 г. институт имел два студенческих общежития на 740 чел. На 1 января 1967 г. в общежитиях КМИ проживали 660 студентов и 20 семей преподавателей и сотрудников. В 1966 г. обеспеченность студентов общежитиями составляла 69 %, в 1967 г. – 65 %, в 1968 г. – 58 % от общего числа иногородних студентов. Численность иногородних студентов увеличивалась быстрее, чем строились общежития. В 1970 г. в районе поселка Увал, где в перспективе планировалось строительство вузовского городка, было построено студенческое общежитие № 3 на 515 мест. В 1978 г. общежитиями было обеспечено 93,1 % иногородних студентов [16].

В 1976–1980 гг. во всероссийских смотрах-конкурсах по охране труда среди университетов и инженерно-технических вузов Курганский машиностроительный институт постоянно занимал призовые места. В начале 1980-х гг. институт вел строительство новой столовой. В 1981 г. в студенческих столовых КМИ имелось 322 посадочных места, а в 1982 г. – 810. По итогам 1980 г. Минвуз РСФСР наградил КМИ Почетной грамотой за лучшую организацию условий труда, быта и отдыха студентов, преподавателей и сотрудников [17].

В последние годы своего существования институт оказался в тяжелом финансовом и материальном положении. Государственное финансирование стало нестабильным. Средства от государства поступали в основном лишь на выплату стипендии студентам и заработной платы

преподавателям и сотрудникам. В этих условиях основные денежные средства институт расходовал на поддержание материально-технической базы в необходимом состоянии, на ремонт зданий и коммунальной инфраструктуры, на приобретение учебного оборудования и хозяйственного инвентаря. В 1990-е гг. примерно 70 % всех коммунаций отопления, водопровода и канализации являлись предельно изношенными и требовали срочной замены. Около 30 % площади крыш зданий института нуждались в серьезном ремонте. Много средств уходило на приобретение компьютерной техники [18].

За 35 лет существования Курганского машиностроительного института его материально-техническая база получила заметное развитие, но не все проблемы, связанные с ней, были решены.

Список источников и литературы

- 1 Государственный архив Курганской области (ГАКО). – Ф.Р-1758. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 22; Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). – Ф. 166. – Оп. 20. – Д. 51. – Л. 171
- 2 ГАКО. – Ф. Р-1758. – Оп. 1. – Д. 259. – Л. 6, 7, 9.
- 3 Там же. – Д. 182. – Л. 51, 81, 82, 88, 98.
- 4 Там же. – Д. 742. – Л. 13.
- 5 Там же.
- 6 Там же. – Л. 2, 3, 5.
- 7 Там же. – Л. 5; – Д. 1383. – Л. 60.
- 8 Там же. – Д. 1258. – Л. 24.
- 9 Там же. – Д. 1383. – Л. 70; Д. 1811. – Л. 11; Д. 1821. – Л. 32; Д. 1938. – Л. 12, 23; Д. 2060. – Л. 36; ГАОПДКО. – Ф. 6687. – Оп. 1. – Д. 72. – Л. 122; Д. 94. – Л. 47; Д. 104. – Л. 6.
- 10 ГАОПДКО. – Ф. 166. – Оп. 355. – Д. 39. – Л. 28.
- 11 ГАКО. – Ф. Р-1758. – Оп. 3. – Д. 373. – Л. 645.
- 12 Мосталыгин Г. П. Кузница инженерных кадров Зауралья. Краткий очерк деятельности Курганского машиностроительного института с 1960 по 1995 гг. / Г. П. Мосталыгин. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 1998. – С. 4.
- 13 ГАКО. – Ф. Р-1758. – Оп. 1. Д. 181. – Л. 12; Д. 259. – Л. 9; Д. 587. – Л. 48; Д. 742. – Л. 10; Д. 1934. – Л. 196; Д. 2060. – Л. 36.
- 14 Там же. – Д. 49. – Л. 3; Д. 433. – Л. 15; Д. 1679. – Л. 167, 168.
- 15 Там же. – Д. 1679. – Л. 167; Оп. 3. – Д. 672. – Л. 86, 87.
- 16 Там же. – Оп. 1. – Д. 259. – Л. 7; Д. 437. – Л. 6, 7; Д. 507. – Л. 14; Д. 582. – Л. 8; Д. 742. – Л. 3, 5; Д. 748. – Л. 17; Д. 1232. – Л. 88, 89; Д. 1377. – Л. 216, 218; Д. 1811. – Л. 11, 12.
- 17 Там же. – Д. 2060. – Л. 36, 37.
- 18 Там же. – Д. 671. – Л. 76, 77; Д. 6732. – Л. 77, 78, 79.

*Л. М. Черемных
Общество краеведов «Родник»,
г. Далматово*

ПО ЛЮБВИ К МЕСТУ СВОЕГО ДУХОВНОГО ПОРОЖДЕНИЯ

Заглавием статьи служат слова архиепископа Холмогорского и Вяжеского Афанасия о Далматовском Успенском монастыре, в котором он принял постриг в 1666 году, а в 1673 году стал игуменом монастыря. Это был выдающийся церковный деятель конца XVII века, во времена борьбы русской церкви с расколом, с иноверными и иноземными влияниями. Это время начала Петровской реформы, время поворота от старого к новому укладу жизни. Архиепископ Афанасий прославился как неутомимый борец с расколом, причем борьба эта была не только в духовном увещании и перевоспитании сторонников старого обряда, но и в физическом наказании, уничтожении ярых раскольников. А ведь Афанасий сам в молодые годы придерживался старообрядчества и семья, в которой он родился, была старообрядческая.

Родился Афанасий (Алексей Артемьевич Творогов-Любимов) в Тюмени в семье конного казака, в 1641 году. На Афанасия оказала большое влияние его мать Пелагея, женщина религиозная и сведущая в Божественных писаниях. Как во всякой старообрядческой семье обучение детей происходило через начётчество – усвоение знаний из книг, отсюда у Афанасия возникла склонность к книжным занятиям, которая со временем развилась. Афанасий не только читал, переводил, но и сам писал книги. Откуда Твороговы пришли в Тюмень нигде не говорится. Двойная фамилия Любимов-Творогов тоже затрудняет поиски, так как в одних источниках упоминается одна фамилия, в некоторых – другая. Опираясь на исследования профессора Петербургской духовной академии, краеведа В. М. Верюжского, можно определить, что Твороговы – это фамилия, под которой семья проживала в Тюмени, а Любимовы – это фамилия, взятая Афанасием после принятия сана, и, возможно, это фамилия или имя деда. В крестоприводной книге города Тюмени за 1646 год упоминается Любимко Кириллов сын Творогов. Может, это дед, и имя его взято для двойной фамилии Афанасия.

У Афанасия был родной брат Дмитрий Артемьевич Творогов, конный казак, именно ему он пишет грамоту для сопровождения их матери в Холмогоры [1]. Дмитрий часто гостил в Холмогорах, сопровождал архиепископа в Москву, в 1692 году вся семья Дмитрия перебирается в Холмогоры. Дмитрий Артемьевич занимает при доме архиерейском важную должность – приказного (некто вроде начальника над судным архиерейским приказом). Правда, и теперь он не

постоянно оставался в Холмогорах. Во время осады Азова как конный казак он находился на месте военных действий и писал Афанасию о ходе войны. Сын Дмитрия Артемьевича, Максим, состоял сыном боярским при архиерейском доме. Одно время он был посылаем для сбора дани на Пинегу, Кевроль и Мевень. На службе у Афанасия находился и другой его племянник Василий Малуков, состоявший приказчиком в домово́й архиерейской вотчине, вероятно на Чухченеме. После смерти Афанасия все его родственники возвращаются в Сибирь. Казалось бы, все должны вернуться в Тюмень, откуда они приехали в Холмогоры, но почему-то мужчины выбрали Далматовский Успенский монастырь. В «Книге записей вкладов на поминовение» за 1711–1715 годы есть такая запись: «Града Тюмени житель Дмитрий Артемьевич Творогов приложил в дом пресвятой Богородицы вкладом за себя Образ Спасов нерукотворные, оклад сребренный басмянный, венец резной под золотом, образ Богоматери Казанские оклад серебряной и т. д... 25 образов» [2]. Кроме того, за сына своего Максима и внука Герасима, Дмитрий приложил в Дом пресвятой Богородицы «Венец резной под золотом, образ пресвятой Богородицы Грузинские, оклад и венец сребряный под золотом, шапка лисья черная бархатная темно-зеленая, кафтан камчатый ветхой лимонный цвет, образ Преображение господне, оклад сребряный басмянной под золотом, шапка соболья бархатная красная, пицаль винтовка, сапоги красные. Да ему же Максиму и сыну его Герасиму обеим образ Николая Чудотворца венец сребряный и т. д.». Вклад богатый, большой, в нем и женские вещи упоминаются. Еще Дмитрий Творогов привез в Далматовский Успенский монастырь шлем Далмата. В «Книге записи вкладов на поминовение. 1711–1715 год» записано: «Сундук, а в нем платье ево дмитриева плеча, шуба лисья под лауданом зеленым, шуба же хребтова песцовая под лауданом лимонного цвета, шуба песцовая хребтовая голубая под лауданом песошный цвет, шуба песцовая в полном под лазоревым лауданом, шуба же лисья лапчптая под лазоревым лауданом, испод песцовый крестовики, кафтан карамзиной голубой, кафтан на бумаге атласной вишневой, ряса вишневая лауданная, кафтан ветхой, стежной рукав под сукном вишневый кармазиновый, шапка соболья верх бархатный, пояс шелковый вязанный ветхий, шуба женская лисья под лауданом песошный цвет, кружево сребренное небольшое, шуба женская белая хребтовая под лауданом песошный цвет, кружево сребренное под золотом, телогрейка лауданная без кружева, его же димитриева две шапки лисьи черные бархатные зеленые, подголовок с оковкою прорезной а в ней сапоги красные. Да у него же принято седло московского дела под сукном красным, узда и...оправлены серебром по железу насецано, пансырь покупки московской, а шолом, даяние ему Димитрию начального старца Далмата, а ныне

он отдан в казну и возвратился во обитель, ложка сребренная, чарка сребренная весом дватцать золотников, зеркало немецкое в четверть шириной в три аршина в рамках разных золоченых, турска ружья красное железо, турска же булатная, шкатулка окованная прорезны о двух замках в ней треух женский соболий верх жемчугом низан, девичьи два венца, железные цепочки под золотом, два креста под золотом, серьги под золотом со жемчугами и т. д». Уже в Далматовском Успенском монастыре в разряде вкладчиков находим сообщения о Максиме Творогове и Герасиме Творогове. В Книге записи о выдаче одежды монахам за 1726 год [3] упоминается Максим Творогов в разделе «вкладчикам и завкладчикам». Максим Творогов упоминается в архивах монастыря с 1722 года по 1743 года, а сын его Герасим упоминается в 1719 году как псаломщик при Николаевской церкви [4], в 1721 году в разделе «Происшествияа расписался по его Андрееву велению Герасим Творогов» [5], в ревизских сказках за 1744 год «Максим Дмитриев сын Творогов умре 1743 г., сын его умре 1723 г.» [6]. Получается, что племянник и внучатый племянник архиепископа Афанасия похоронены на территории Далматовского Успенского монастыря.

Мать Афанасия после смерти мужа постриглась в монахини в Тюменском Алексеевском женском монастыре с именем Параскевы [1]. В 1665 году она была сделана игуменьей, в этом сане она оставалась до 1686 года. В 1686 году из-за раздора между ней и монахинями ей пришлось покинуть монастырь и поселиться в Тюмени. Вскоре в Тюмени случился пожар, уничтоживший чуть ли не весь город, в том числе и Алексеевский монастырь. После этого Параскева, «лишенная и под мирским кровом приюта», удалилась в девичий Введенский монастырь при Далматовском Успенском монастыре и здесь провела остаток жизни простой монахиней, здесь и похоронена. Далматовская земля стала последним прибежищем для родственников Холмогорского архиепископа.

Афанасий в 1666 году принимает монашество в Далматовском Успенском монастыре и его духовным наставником становится Исаак, сын Далмата. Монастырь основан в 1644 году, в 1659 году была получена грамота о присвоении Далматовской пустыни статуса монастыря. В 1662 году монастырь был сожжен основательно, восстановление монастыря началось в 1665 году и в 1666 году в еще не восстановленный монастырь приходит Афанасий. В Тюмени в это время, уже с 1606 года, функционировал Преображенский мужской монастырь, почему надо было ехать в Далматовский, когда можно было рядом с домом, принять подстриг, да и в Тобольске уже было два монастыря. Можно выдвинуть несколько версий. Во-первых, может быть, Твороговы были знакомы с Мокринскими еще раньше, предположительно в Березове, откуда служилые люди направлялись

в Тобольск (Мокринский), в Тюмень (Творогов)? В принципе, можно найти косвенные факты о знакомстве Мокринских и Твороговых в Березове, но это будет немного натянуто. Во-вторых, может, они были вообще родственниками. Мать Далмата была из новокрещенных татар, мать Афанасия тоже азиатского происхождения, но, вернее всего, она из коренного населения Сибири, если взять фамилию Малуков. Тоже неконкретно. Остаётся версия о старообрядстве. О том, что в Далматовском Успенском монастыре и Далмат, и Исаак придерживались раскольнических воззрений, известно было всем. Есть версия, что раскольники пытались сделать наш монастырь оплотом старообрядчества, что даже яркий раскольник протопоп Аввакум, будучи в ссылке в Тобольске в 1654 году, посетил Далмата и имел с ним и его сыном Исааком беседу [7]. О благосклонном отношении к раскольникам Далмата и Исаака знали в Тобольской епархии, и Исааку было запрещено священнослужение на какое-то время. На Далмата шли доносы даже после смерти старца, как писал один из далматовских монахов, «Далмат, который заводил монастырь, был злой раскольник и святых тайн не приобщался, так и душу свою без покаяния, удаляясь от святой церкви, изверже». Весьма возможно, что принимая монашество в Далматовом монастыре, Афанасий был одних мыслей с его игуменом, этим можно объяснить взаимную близость Афанасия и Исаака. Афанасий был автором раскольнической статьи «Об антихристе и тайном царстве его». По исследованию профессора П. С. Смирнова, сочинение это писано именно из Далматова монастыря в период между 1666 и 1676 годами. Профессор об авторе послания об антихристе писал, что «он был большой начётчик и умело владел пером». Несомненно, в 1666 году самым книжным человеком был Афанасий. Даже будучи уже игуменом Далматовского Успенского монастыря, Афанасий еще придерживался раскольнических взглядов, но судьба ему уготовила ситуацию, когда с расколом он вынужден был бороться, причем в самом центре раскола – в Соловецком монастыре. 18 марта 1682 года Афанасий был хиротонисан во епископа Холмогорского и Важеского с возведением в сан архиепископа.

Весь талант Афанасия раскрылся здесь, на северных рубежах России. Помимо забот о нравственном состоянии паствы, он вникал в хозяйственное состояние церквей и церковного имения. Он строил новые каменные храмы, восстанавливал из развалин древние, открывал новые церковные приходы. Преосвященный Афанасий много содействовал юному царю Петру I в его государственных делах.

Афанасий был человеком выдающихся способностей, широко образованным священником. Он знал несколько языков, в частности латинский, греческий, немецкий, в его библиотеке были книги на этих языках, причем были книги не только по

религии, было много медицинских, исторических, а также сочинения по географии, космографии. Афанасий Холмогорский был первым человеком в России, начавшим систематические наблюдения звездного неба в телескоп, им была создана первая в России обсерватория, которая располагалась сначала в задней келье архиерейского дома, а затем, вероятно, на колокольне построенного архиепископом в Холмогорах кафедрального Спасо-Преображенского собора. Известна иконописная школа, созданная архиепископом.

Афанасий заканчивает свой жизненный путь в 1702 году, похоронен в Холмогорах. Он до конца помнил Далматовский Успенский монастырь и поддерживал его строительство финансово, отправлял книги в подарок, принимал у себя ходяков монастыря и всегда изыскивал возможность помочь Далматовскому монастырю, «месту его духовного порождения».

Список источников и литературы

1 Верюжский В. М. Афанасий, архиепископ

Холмогорский: его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет её существования и вообще русской церкви в конце XVII века / В. М. Верюжский. – Санкт-Петербург, 1908. – С. 7–8.

2 ШГА. – Ф. 224. – Оп. 1. – Д. 30.

3 ШГА. – Ф. 224. – Оп. 1. – Д. 111.

4 ШГА. – Ф. 224. – Оп. 1. – Д. 47.

5 ШГА. – Ф. 224. – Оп. 1. – Д. 59.

6 ШГА. – Ф. 224. – Оп. 1. – Д. 282.

7 Теплоухов О. Раскол за Уралом / О. Теплоухов // *Наши Урал : краеведческий фонд. – URL: <https://nashural.ru/article/istoriya-urala/raskol-za-uralom/>*

Е. П. Алексеене, Н. В. Белозёрова
 ФГБОУ ВО «Курганский государственный
 университет»,
 г. Курган

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ШКОЛЫ И МУЗЕЯ

Заявленная работа представляет собой прикладное исследование, направленное на углублённое изучение закономерностей многогранной педагогической практики (опыта) взаимодействия школы и музея.

Цель исследования – проанализировать и обобщить контент, отражающий сущность музейно-педагогических традиций на различных исторических этапах взаимодействия школьного образования и музея.

В настоящее время невозможно представить современное школьное образование вне культуросообразной среды. Это своеобразный фундамент национальной идентичности, который воспроизводит непрерывность и преемственность поколений.

Наследование культурных традиций и передача культурного опыта немислимы без активного участия музеев. Благодаря своей сущности, проявляя определённое постоянство в отношении сосредоточенных в нём ресурсов и выполняя свои исконные функции сохранения и актуализации достижений духовной и материальной культуры, музей служит стабилизирующим фактором в жизни общества.

Участник французского революционного движения, художник и педагог Жан Луи Давид в 1793 г., обращаясь к членам Конвента, по вопросам воспитания говорил: «Музей – это не бесполезное собрание предметов роскоши и суетности, служащее лишь удовлетворению любопытства. Музей – это школа большого значения. Преподаватели поведут туда своих учеников, ...» [8]. Можно отметить, что этим высказыванием известный живописец буквально предвидел тесную взаимосвязь между двумя учреждениями, представителями двух значимых социальных институтов, культурой и образованием: школой – с одной стороны, и музеем – с другой. Каждый из них, используя свои способы деятельности, достигает общей цели, которая их объединяет, а именно способствует становлению гармонично развитой творческой личности.

Музей в общеобразовательной орбите занимает прочное место, поэтому в историческом обзоре развития школьного образования непременно возникает их сотрудничество, где музей воспринимается и как равноправный партнёр, и заказчик, и участник учебного процесса.

На первом этапе взаимодействия школьного образования и музеев (вторая половина XIX в. – середина 1920-х гг.) было необходимо решить задачу реализации просветительской функции, так как первоначально музеям были присущи черты элитарности, что проявлялось в характере экспозиций, рассчитанных на посетителей с внушительным багажом знаний – учёных, знатоков, интеллектуалов. К концу XIX в. в некоторых специализированных музеях общедоступность осмотра музеев существенно расширилась за счёт продвижения просветительской концепции с акцентом на образовательно-воспитательную функцию. Таковыми, например, были музеи науки и техники, музеи художественных ремёсел и промыслов. В ряде музеев в дополнение к постоянным экспозициям, рассчитанным на специалистов, стали создаваться так называемые «образовательные», где, например, воссоздавались целые интерьерные комплексы, показывающие домашнюю обстановку, трудовые процессы, религиозные, праздничные ритуалы и т. п. Там же нередко применялся так называемый «функциональный метод показа», когда экспозиция строилась таким образом, чтобы прояснить назначение и способы изготовления тех или иных предметов, а для пояснения вводился иллюстративный материал или создавались сюжетные композиции [8].

XIX век можно по праву назвать вторым этапом сотрудничества, ориентированным на активное решение музеями образовательных задач. В первую очередь, образовательную направленность выполняли музеи, возникающие при университетах. Такие музеи были призваны выполнять одну из значимых функций – обеспечивать наглядность образовательного процесса. Среди экспонатов университетских музеев можно было выделить:

- обучающие коллекции (оригинальные образцы, модели-имитации, реплики (копии) и макеты);

- исследовательские коллекции (объекты для теоретического изыскания и получения новой научной информации) [6].

В последней трети XIX в. началась активная реорганизация школьного образования. Реформаторские педагогические идеи предлагали уйти от формального схоластического образования, ограничивающего проявление творческого начала в учащихся, и перейти к предметности и наглядности образовательного процесса. Это способствовало появлению нового вектора деятельности традиционных музеев и учреждению музеев нового типа, ориентированных на решение проблем в сфере образования. Так, в ряде музеев начали создаваться службы взаимодействия с учителями средних школ.

Очевидные итоги в области поисков новых способов образования учащихся музейными средствами подвела конференция «Музеи как образовательные и воспитательные учреждения»,

состоявшаяся в 1903 г. в Мангейме (Германия). В выступлениях неизменно прослеживалось мнение о том, что текущий век добавил к университетам и академиям, новое воспитательно-образовательное учреждение – музей.

Немецкий педагог Ганс Фройденталь впервые предложил методiku организации школьных занятий в музее, в которой предусматривал этапы их подготовки, проведения и закрепления:

- каждое посещение музея должно иметь конкретную учебную цель;
- посещать музей нужно после предварительной подготовки и в процессе школьных занятий;
- итогом посещения музея должно стать самостоятельное творчество детей (рисунок, сочинение, создание моделей и другое);
- центральное место школьного занятия в музее отводится учителю, который стал рассматриваться как паритетный (равноправный) участник музейно-педагогического процесса [3].

Профессор и преподаватель, руководитель отдела «Музей и школа» (1939–1944) Адольф Рейхвейн впервые создал для учащихся специализированные экспозиции по принципу музеев-мастерских, где ребёнок получал возможность для самостоятельной творческой работы. Успех сотрудничества школы и музея учёный связывал с такими факторами как:

- экспозиция музея должна строиться с учётом образовательных задач школы;
- в музейном пространстве учитель должен иметь хороший творческий контакт с классом;
- музей должен быть «открыт» учителям разного профиля [9].

Несколько позже, чем в европейских странах, стало развиваться взаимодействие отечественных школ и музеев. Примечательно, что, усваивая зарубежный опыт, в России формировались собственные музейно-образовательные традиции.

В рамках образовательной реформы 60-х гг. XIX в. выдающиеся педагог, основоположник научной педагогики в России К. Д. Ушинский и известный общественный деятель, педагог и публицист Н. А. Корф горячо отстаивали новый наглядный метод преподавания, считая знакомство с окружающим миром важнейшим средством развития личности ученика, его творческих способностей.

Прямым следствием от этого обстоятельства стало появление в России совершенно нового типа музеев – педагогических, где основу фондовых собраний составляли наглядные пособия и литература по народному образованию. Спектр их деятельности не ограничивался показом экспонатов, открывались специальные курсы для преподавателей, проводились народные чтения и публичные лекции, распространялись прогрессивные методы обучения путём ознакомления педагогов с коллекциями и новейшими разработками в образовательной сфере. Музей принимал участие в организации педагогических съездов и выступал инициатором многих полезных образовательных

начинаний. Одним из важнейших направлений сотрудничества музея и школ стало производство наглядных пособий, стоимость которых была во много раз ниже аналогичных образцов в системе торговли, поэтому школы могли приобретать их без ущерба своего бюджета.

Следственно, первый и второй этапы выявил просветительскую модель сотрудничества музея и школы. Особенность данной модели заключается в отношении к музею как демократическому по своему характеру и просветительской направленности институту, призванному быть средством обновления школы и одновременно частью внешнего образования. Так, постепенно, возникает стимул для формирования образовательной функции музея.

Третий этап взаимодействия школы и музея хронологически можно отнести к 1920–1930 гг. и охарактеризовать как неоднозначный, вошедший в историю как политизированная модель их коллаборации. С одной стороны, представление о музее как учреждении, ведущем на базе своих исследований просветительскую работу, сменяется отношением к нему как оружию пропаганды установленных партией и государством концепций. С другой стороны, это время, богатое экспериментами в исследуемой нами области. В первую очередь к ним относится организация детских музеев, учитывающих потребности детей в творческом развитии и стремление познавать окружающий мир через игру (так называемые «игро-музеи»). Особую группу составили музеи детского творчества, первый из которых основал историк, профессор Харьковского университета Ф. И. Шмит, однако они не получили широкого распространения.

Другим экспериментальным направлением взаимодействия школы и музеев стало использование методик активизации экскурсантов. Показателем этого явились попытки некоторых музеев разработать «Маршруты для учащихся» (листы с указанием экспонатов и вопросами), осматривающих музей самостоятельно. Кроме этого, предпринимаются попытки внедрения новых форм обучения. Такой, в частности, является экскурсия-урок, первое упоминание о которой относится к 1934 г.

Ещё одно направление сотрудничества – работа с учащимися на материалах музея: организуются конкурсы на лучшую работу музеев со школой, устраиваются школьные комнаты в музеях, которые представляют собой кабинеты наглядных пособий и передвижные выставки.

Исследователи утверждают, что, несмотря на достижения и потери этого этапа, последовательную систему взаимодействия музея со школой создать так и не удалось [5]. Постепенно взаимодействие начинает приобретать черты подчинения музеев учебно-воспитательному процессу в школе. Партийные директивы усматривали в деятельности музеев лишь вспомогательный фон к школьной программе. Характер сотрудничества

начинает носить школоцентристский характер: учителям в приказной форме, свойственной времени, вменяется в обязанность самим проводить экскурсии в музеи, однако само посещение музеев является иллюстрацией к уроку, а не самостоятельной исследовательской работой учащихся [7].

Четвёртый этап развития сотрудничества музея и школы приходится на 1960–1980-е гг. и относится к информационной модели, поскольку главные усилия направляются на стремление музея вырваться из тисков догматической идеологии, отстаивать свою образовательную специфику и преодолевать стихийные контакты, зависящие от личной инициативы музейных работников или педагогов.

В этот период большое значение придаётся важнейшему элементу планирования совместной деятельности музеев и школ – заключению в начале учебного года договоров на посещение музеев учащимися взамен разрозненных мероприятий. Для этого музей должен был предоставить учителям информацию о своих образовательных программах через ежегодные августовские педагогические совещания, систему повышения квалификации, афиши, буклеты и другие виды рекламы под девизом «Музей – школе» и вести учёт посещаемости учащихся на основе картотеки, благодаря чему отслеживалась систематичность и активность обратной связи. Также практиковались конкурсы на лучшее посещение музеев школами города.

Начиная с 1970-х годов, получают распространение новые формы, рассчитанные на долгосрочное сотрудничество музея и школы: экскурсионные абонементы, циклы лекций, музейные факультативы, музейный всеобуч (целостная система занятий и экскурсий различного содержания).

К середине 80-х гг. в музеях становится ощутимой тенденция к созданию специализированных образовательных программ под конкретную возрастную дифференциацию: дошкольники и младшие школьники, учащиеся средних классов, старшеклассники, учащиеся техникумов и ПТУ, студенты.

Таким образом, на данном этапе устанавливаются регулярные контакты между школой и музеем. Но поскольку инициатива для такой совместной деятельности исходила только со стороны музея, а школа при этом перестала видеть в нём равноправного партнёра и утратила былой энтузиазм, такая модель взаимоотношений была неустойчивой и просуществовала недолго [9].

На пятом этапе, с конца 1980-х – начало 90-х гг. начинается пересмотр концепции взаимодействия школы и музея. Её переосмысление связано с идеями обновления образования через индивидуализацию, уважение к запросам и интересам личности растущего человека и гуманизации, гуманитаризации путём обращения к мировой культуре и ценностям.

Взаимодействие музея и школы начинает рассматриваться как равноправное сотрудничество, без подчинения или подмены, на основе осознания общей цели – осуществить присутствие личности в культуре, создавая необходимые предпосылки для свободного развития человека.

Особенно точно данную мысль выразил советский художник М. А. Коник: «Конечно, школа и музей как совершенно разные институты вполне суверенны, они не могут и не должны заменять друг друга. Но школа и музей, рассматриваемые по отношению к формирующейся личности ребёнка, каждый по-своему не достаточны... Вместе, связанные дорогой, формирующей самостоятельное развитие ребёнка, его личность, они могут повести его сознание намного дальше, чем каждый порознь. Ибо в этом случае они организуют особое пространство – магнитное пространство культуры» [2].

Школа и музей в этот период оцениваются с позиции взаимодополнения, когда:

- в школе преобладает информационный подход, а в музее – образование через расширение чувственно-эмоционального опыта, развитие способности к ценностному переживанию, эстетической реакции и визуальному восприятию «языка вещей»;

- образование в музее происходит в особой эстетически-значимой и информационно насыщенной предметно-пространственной среде, в которой человек ощущает атмосферу сопричастности и возможность диалога с ней;

- в музее предполагается иной регламент поведения (даже в рамках урока): пространственное перемещение, музейный этикет, «ожившие экспонаты», возможность включения в историческую реконструкцию и т. п.

Таким образом, модель взаимоотношений можно охарактеризовать как коммуникативную, в которой музей становится источником художественного, исторического и научного опыта и вдохновения, а его связь со школой строится на стремлении к партнёрству, а именно интеграции, где главным критерием является разделение функций.

К началу шестого этапа (1990-е гг. – и по настоящее время) в России не существует ни одного музея, где не осуществлялось бы взаимодействие со школой.

Настоящий период можно назвать синергетической (от греческого «содружество», «сотрудничество») моделью, акцентирующей внимание на согласованности взаимодействия, с одной стороны, и признании способности к саморазвитию, с другой стороны, за счёт использования каждым элементом этой системы своих внутренних возможностей [1]. Поэтому образовательное пространство в данной модели понимается как синергетическая среда развития, обучения и воспитания школьников на основе продуктивного взаимодействия образовательной организации и

учреждений культуры (в нашем случае – музея), направленная на социализацию и адаптацию обучающихся в информационном обществе [4].

Краткий исторический обзор проблемы показал, что и в настоящее время сохраняется необходимость в расширении такого взаимодействия как для школы, так и для музея. Для этого необходимо взаимное движение навстречу друг другу и со стороны системы образования, и со стороны учреждений культуры в лице музеев с целью создания новой образовательно-коммуникационной среды. Музей доказал, что его главной функциональной возможностью является развитие способности по-новому взглянуть на привычные вещи, извлекать информацию из первоисточника через наблюдение материального мира. И здесь в качестве посредника между музеем и школой может стать музейный урок – вектор современных образовательных технологий, имеющий собственную историю и собственную методическую базу.

Список источников и литературы

1 Коджаспирова Г. М. Педагогический словарь : для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – Москва : Издательский центр «Академия», 2000. – 176 с.

2 Коники М. А. Музей и школа: размышления художника / М. А. Коники // Эстетическое воспитание и экология культуры. – Москва : Сов. художник, 1988. – 432 с.

3 Мышева Т. П. Становление музея и музейной педагогики обучения / Т. П. Мышева. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 03.08.2021).

4 Олесина Е. П. Взаимодействие музея и школы: новый взгляд на проблему обучения / Е. П. Олесина, Е. Н. Полюдова. – URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/vzaimodeystvie-muzeya-i-shkoly-novyy-vzglyad-na-problemu> (дата обращения: 05.08.2021).

5 Резолюция съезда «Принципы и формы массовой политпросветработы в музее» // Музееведческая мысль в России XVIII-XX веков : сб. документов и материалов / отв. ред. Э. А. Шулепова. – Москва : Этерна, 2010. – С. 665–669.

6 Университетские музеи за рубежом – прошлое и настоящее обучения. – URL: <http://www.ifarcom.ru.pdf> (дата обращения: 02.08.2021).

7 «Урок в музее»: проект единого образовательного пространства музея и школы / сост. М. Мацкевич. – Москва : Московский центр музейного развития, 2016. – 110 с.

8 Юренева Т. Ю. Музееведение : учебник для высшей школы / Т. Ю. Юренева. – 2-е изд. – Москва : Академический Проект, 2004. – 560 с.

9 Юхневич М. Ю. Я поведу тебя в музей : учебное пособие по музейной педагогике / М. Ю. Юхневич. – Москва : Российский институт культурологи, 2001. – 154 с.

В. М. Костров
Российское карточное общество,
г. Курган

ЗЕЛЕНЕЕ ЗНАМЯ ПРОРОКА, ИЛИ ТАРО И МИРОВЫЕ РЕЛИГИИ

В музеях на выставках игральных карт у посетителей часто возникает вопрос, какое отношение имеют мировые религии к картам Таро.

Чем по сути является гадание? Это своего рода магическая практика, направленная на узнавание событий будущего или минувшего. Гадание на картах Таро – это работа с информационным полем, которое при этом не лишено своей энергетики.

Гадание – одно из древнейших занятий человечества, и уж точно оно старше любой канонической религии.

Каково же отношение религии к картам Таро? Пока не станем отвечать на этот вопрос, а предлагаем рассмотреть несколько колод Таро, уходящих своими корнями в Христианство, Иудаизм, Ислам и Буддизм.

Это в первую очередь «Великое Библейское Таро» («Great Bible Tarot» Gustav Dore), изданное в 2013 году в Польше.

В основе колоды лежит концепция Таро Райдера-Уэйта, которая относится к классике жанра и не теряет своей популярности вот уже более века. Происходит это благодаря относительной простоте постижения смысла картинок, символика которых непосредственно связана с их толкованием.

Один из самых популярных дизайнов колоды был разработан в 1910 году Артуром Эдвардом Уэйтом, знаменитым исследователем масонства, каббалы и мистических учений герметического ордена «Золотая Заря». Рисунки карт выполнила под руководством Уэйта английская художница Памела Колман-Смит, также состоящая в ордене. Первым издателем колоды был Уильям Райдер. Таким образом, колода получила название по имени издателя и основного автора.

С точки зрения структуры, главной особенностью колоды является то, что впервые цифровые Минорные Арканы были снабжены изображениями, имеющими определенный сюжет, вроде изображений Мажорных Арканов, что давало возможность использовать при гадании эти сюжеты как источник возможных вариантов значения карты.

Эта концепция легла в основу «Великого Библейского Таро». Оно основано на иллюстрациях Густава Доре, одного из наиболее известных иллюстраторов XIX века. Густав Доре – эльзасский художник, который специализировался на иллюстрациях к книгам. Он родился в Страсбурге (Франция) в 1832 году и начал свою карьеру в Париже уже в возрасте 15 лет. Он наиболее известен своими гравюрами на библейские темы.

Густав Доре создал сотни различных гравюр, описывающих сцены из Ветхого (включая апокрифы) и Нового Заветов. Его библейские иллюстрации были впервые опубликованы в 1865 году и принесли ему всемирную известность.

Колода Таро Доре является одной из самых обворожительных и способна украсить любую коллекцию самых опытных коллекционеров. Все карты этой колоды выполнены в виде гравюр в черно-белом изображении с тонкими и изящными переходами и оттенками. И только периметр каждой карты ограничен рамкой, выполненной в цвете, но цвет ненавязчивый и не отвлекающий от созерцания самой картины на карте.

Попутно отметим, что существует также «Таро Иисуса Христа». Эта колода является собранием священных символов Иисуса Христа. Это как раз те символы, о которых написано в Библии и с помощью которых Иисус объяснял устройство души человека апостолам, рисуя символы на песке.

Символы, представленные в данной колоде карт Таро, несут в себе раскрытие природы греха человека и ключ к исправлению своей жизни с помощью искоренения пороков. Эта система считается предсказательной, мудрой и неотделимой от Библии, так как является трактовкой псалмов царя Давида, давая раскрытие сакрального смысла этих псалмов.

В «Таро Иисуса Христа» приведены названия псалмов, а также указана непосредственная взаимосвязь системы «Таро Иисуса Христа» с магическим знанием, её связь с самой Библией.

В колоде «Таро Иисуса Христа» представлено 148 карт. Издана она в 2014 году тиражом в 500 экземпляров, но колода недоступна большинству коллекционеров из-за её высокой цены. Стоимость одной колоды 100000 руб.

Следующая колода – «Каббалистическое Таро» – своими корнями уходит в иудаизм.

Среди наиболее древних религиозных верований иудаизм заслуживает особого интереса. Данное течение появилось задолго до христианства и ислама и было основой для их формирования.

Иудаизм является первой монотеистической религией, в которой трактуется вера в единого Бога, творца всего мира. Особенностью учения является идея «богоизбранности» одного народа. Вся история зарождения иудаизма связана с историей еврейского народа.

Что такое каббала? Каббалой называется мистическое средневековое учение иудаизма, которое гласит, что основа всех вещей, событий и явлений этого мира лежит в буквах и цифрах древнееврейского алфавита. Основой каббалистической картины Мира является так называемое древо Сефирот, представляющее по сути Мировое Древо.

В мистических каббалистических работах утверждается, что Каббала была эзотерическим знанием, данным Моисею на горе Синай, обосо-

вываается связь Каббалы с зарождением самого Еврейского Закона. Предполагается, что Бог продиктовал пять книг Библии Моисею, а затем дал секретный ключ для их интерпретации.

Таким образом, «Каббалистическое Таро» соединяет в себе силу Каббалы и предсказательную мудрость Таро.

Колода «Каббалистическое Таро» является интеллектуальным продуктом монументального труда Григория Оттоновича Мёбеса (ГОМ) «Курс энциклопедии оккультизма». Г. О. Мёбес – барон, оккультист, глава Санкт-Петербургского Ордена Розенкрейцеров в России. Родился в 1868 году, погиб в 1934 году в сталинских концлагерях Сыктывкара.

Колода «Каббалистическое Таро» является иллюстрацией к книге Григория Оттоновича Мёбеса «Курс энциклопедии оккультизма». Авторами этого проекта стали Шаэн Еремян и художница Сусанна Айвазян. Они создали сначала набор Мажорных Арканов, а потом – Минорных.

Знакомясь хотя бы с одним из Арканов, рассматриваешь весь континуум человеческих и вселенских знаний. Каббалистические, астрологические, нумерологические параллели позволяют воспринимать материал как единое целое.

Все Мажорные и Минорные Арканы точно воспроизводят характеристики, данные Григорием Оттоновичем Мёбесом. Это относится не только к рисункам, но и к подбору цветов, знакам и символам, использованным на каждой карте.

Колода «Каббалистическое Таро» ГОМ обладает ярко выраженными магическими свойствами. Правильно сложенная в предназначенную ей коробку, колода Таро ГОМ излучает очень доброе, благоприятное поле, очищающее помещение, в котором она находится, благотворно действуя на физическое и психическое здоровье всей вашей семьи.

Существуют основные правила обращения с картами. Колода должна принадлежать одному лицу, её не рекомендуется передавать другому человеку или уносить из дома. Но возможно также владение одной колодой, если совладельцы проживают в одном доме.

Колоды помещаются в коробке, защищенной специальными пентаклями от всевозможных дурных влияний. Один пентакль должен быть помещен на обороте крышки коробки, другой – на её дне.

Необходимо соблюдать правильный порядок хранения карт: сверху лежат Мажорные Арканы, начиная с первого и далее по номерам до двадцать второго. Далее лежат Минорные Арканы в следующем порядке мастей: Жезлы, Чаши, Мечи и Пентакли. Порядок карт в масти должен быть такой: Король, Дама, Рыцарь, Валет. Далее идут Туз, Двойка и так далее до Десятки.

Перед работой с картами Таро надо обязательно вымыть руки. Нельзя работать с картами в субботу и в последние дни Луны перед новолунием.

Коробочку с картами надо хранить обложкой вверх в чистом уютном месте. Если коробочка находится в лежачем положении, то надо, чтобы голова коробки была направлена на восток или на север.

Теперь обратим свой взор в сторону Ислама. Ислам – самая молодая и вторая (после христианства) по численности приверженцев мировая монотеистическая религия. Число приверженцев – более 1,8 млрд человек, проживающих в более чем 125 странах мира.

Суфизм представляет собой особое мистическое течение в Исламе, проповедующее аскетизм и повышенную духовность, одно из основных направлений классической мусульманской философии.

В целом ряде стран суфизм составляет доминирующую часть исламской традиции. Именно ему посвящена замечательная колода «Суфийское Таро Руми», созданная известным художником и исследователем Найджелом Джексоном.

Последователи суфизма считают возможным непосредственное духовное общение человека с божеством, достигаемое путем длительных специальных практик. Познание сути божества – единственная цель, к которой суфии стремятся в течение всей жизни. Этот мистический путь выражается в нравственном очищении и самосовершенствовании человека.

Идеи суфиев вполне соответствуют законам Корана, а практики ни в коем случае не противоречат образу жизни правоверного мусульманина.

Сложно оценить всё многообразие идей, которое принёс мусульманскому миру суфизм. Книги учёных-суфиев по праву вошли в сокровищницу мировой литературы.

Автор этой великолепной колоды Таро Найджел Джексон – обладатель нескольких духовных санов, посвящен в магические обряды Розенкрейцеров Востока, а также двух традиционных ветвей суфизма: отшельников-марабутов Магриба и каландаров Центральной Азии. Он прошёл тропой суфия и прикоснулся к поэзии Руми. Джалаледдин Руми – поэт-суфий, именем которого и названа эта колода Таро. Художественный талант Найджела Джексона возвращает скрытый от Запада мир и выражает его через карты Таро.

Тайные традиции Востока в интерпретации мусульманского мистика и поэта Д. Руми позволили художнику воссоздать удивительную галерею «Суфийского Таро Руми».

Сюжеты Арканов этой колоды рассказывают о безграничных возможностях духовного совершенства, в то время как символика и человеческие образы зеркально отражают архетипические качества и значения высших сил не только для гадания, но и для медитации и ритуальных церемоний.

Мудрость и сдержанность – главная начинка сюжетов всех Арканов, предупреждающих гадающего о грядущих событиях.

Строки из творчества великого персидского

поэта и суфия Джаледдина Руми украшают каждую из 78 карт Таро.

Преобладание зелёных оттенков подчеркивает величие суфийских канонов и замечательной поэзии великого мыслителя XIII столетия. Основная гамма раскладов Таро зелёная, как зелёное Знамя Пророка.

Эта колода Таро, сделанная по-настоящему философской, интересна своим восточным мистицизмом. Она прекрасно подойдет для самосозерцания, самоанализа и медитаций.

В мире существует также первая по времени зарождения мировая религия – буддизм. Все остальные религии возникли намного позже.

Буддизм – религия сотен миллионов жителей юго-восточной Азии, связанных тесными узами с родиной буддизма – Индией. Цитаделью буддизма на протяжении тысячелетий является Тибет. Без понимания буддизма нет никакой возможности постичь великие цивилизации Востока – индийскую и китайскую, пронизанные буддийским духом до последнего камня.

Существует и «Буддийское Таро», но встречается оно чрезвычайно редко. Однако русскоязычный читатель может познакомиться с прекрасной книгой В. И. Жеглова «Буддийское Таро». В ней, богато иллюстрированной, приведена универсальная колода карт «Буддийское Таро», которая наряду с классическими данными по тарологии и астрологии включает в себя сведения по соответствующему пантеону буддийских богов.

Объединение древних эзотерических знаний в одной колоде «Буддийское Таро» способствует расширению информативности и позволяет осуществлять многоплановый анализ каждого рассматриваемого явления.

Вначале перед нами стоял вопрос: как мировые религии относятся к картам Таро?

Теперь, рассмотрев эти удивительные колоды Таро, каждый вправе самостоятельно ответить на этот вопрос.

*Н. Е. Кострова,
г. Курган*

ДЖОМОЛУНГМА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ИГР, ИЛИ ШАХМАТНЫЕ СЮИТЫ НА ИГРАЛЬНЫХ КАРТАХ

Перед нами три удивительные колоды играль-ных карт: «Открытые дебюты» («Nimzo-Indian Defense»), «Шахматные комбинации» («Chess combinations») и «Шахматные окончания» («Chess endgames»). Эти замечательные карты помогут раскрыть тайну самой интеллектуальной игры в мире.

На каждой карте этих колод изображены фрагменты основных этапов в шахматной игре: дебютов, миттельшпилей и эндшпилей. Сделаем попытку разобраться в этом необычном синтезе шахмат и играль-ных карт.

Но прежде обратимся ко всемирно известной книге выдающегося мыслителя XX столетия – нидерландского философа, историка культуры и культуролога Йохана Хейзенги «Ното Ludens» («Человек играющий»). В этом давно признанном классическом труде о сущности и значении игры как источника культуры Хейзинга помещает в «игровое пространство» не только искусство, но и науку, быт, юриспруденцию, войну, спорт, политику, религию... За пределами игры не остается ничего! Основная идея Йохана Хейзенги заключается в том, что игра есть важнейший элемент мировой культуры, одна из тех «гиперболических идей жизни», вокруг которых в той или иной мере сосредотачивается жизнь человеческого общества. Теперь стало совершенно очевидным, что игра скорее, нежели труд, была формирующим элементом человеческой культуры и общества.

Человечество за свою историю создало также бесконечное количество настольных игр: шахматы, шашки, нарды, го, лото, снукер, домино, маджонг, игральные карты и т. п.

Но обратим внимание только на две игры, которым посвящены эти замечательные колоды играль-ных карт. Причём в современном мире существует более десяти тысяч карточных игр. Мы же отметим только одну – преферанс.

Сложилось мнение, что самой интеллектуальной игрой человечества считаются шахматы, а игра в карты является чем-то второстепенным. Но так ли это на самом деле? Попробуем разобраться на примере двух игр – шахмат и преферанса.

Начнем с первой. Что такое шахматы? Шахматы – это первые 10–20 ходов дебютной теории, последние 20–30 ходов – теория окончаний, или эндшпилей (то есть опять чистая память), и только середина игры может длиться до 20 ходов (логика).

Теперь чуть подробнее. Первая колода играль-ных карт посвящена «Открытым дебютам»

(она так и называется). Дебют – это начальная стадия шахматной партии, когда необходимо мобилизовать силы для быстрого развития легких фигур и вывести их на удобные позиции, обеспечить контроль центра и получить безопасность короля. Попутно заметим, что дебютные варианты очень хорошо изучены вплоть до 25–30 ходов. Они даже имеют собственные имена, например: Сицилианская защита, Гамбит Эванса, Защита Филidora, Атака Парама, Система Стейница, Венгерская партия и т. п.

Следующая колода карт называется «Шахматные комбинации», или миттельшпили. Миттельшпиль – середина партии, где в полной мере развивается творчество игрока. Именно в миттельшпиле можно и нужно пожинать плоды добытого в дебюте преимущества и создавать задел для благоприятного эндшпиля. Именно в середине игры реализуется большинство комбинаций, атак, стратегических замыслов, то есть всего того, что определяет результат шахматной партии.

И, наконец, третья колода карт – «Шахматные окончания» – посвящена эндшпилям. Эндшпиль – заключительная часть шахматной партии. На смену поэзии искрометных атак в миттельшпиле приходит проза эндшпилей, которые также хорошо изучены. Они имеют свои названия: ферзевые окончания, ладейные окончания, пешечные окончания, смешанные окончания и т. п.

Преферанс – старинная логико-математическая карточная игра на неполной колоде. В игре используются 32 карты – от «семерки» до «туза» всех четырех мастей. Цель игры – набрать за время партии как можно больше очков в общем счете.

Преферанс по праву считается королем карточных игр. В этой игре не бывает случайных победителей. Тончайший ум и природная интуиция – это то, без чего трудно рассчитывать на успех в партии. Здесь всё имеет сакральный смысл. По интеллектуальному уровню преферанс располагается выше шахмат.

Нельзя также забывать, что преферанс – это каждый раз новый расклад, в котором нужно начинать думать «с нуля». В шахматах игрок постоянно видит перед собой все фигуры, а в преферансе игрок видит только свои карты. «Увидеть карты соперника» – для этого требуется не только память (чтобы запомнить, какие карты вышли), но и внимательность и интеллект (чтобы по действиям соперника определить, какая именно карта у него осталась).

Преферанс – удивительная обучающая игра. Она учит принимать оптимальные решения в условиях недостаточной информированности, чего нет в шахматах. Преферанс – противостояние интеллектов.

В преферанс играли практически все чемпионы мира по шахматам. Эмануэль Ласкер – выдающийся немецкий математик и чемпион мира по шахматам – ставил преферанс выше шахмат. Он говорил, что в шахматах от игрока нужна лишь

логика, а в преферансе – интеллект.

Страстными поклонниками карточных сражений в преферанс были известные писатели, поэты, военные и дипломаты. В галерею выдающихся преферансистов входили наши отечественные игроки: В. Г. Белинский, Н. А. Некрасов, И. И. Панаев, В. П. Боткин, Т. Н. Грановский, И. С. Тургенев, А. А. Фет, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, М. Е. Салтыков-Щедрин, Л. Н. Андреев, В. Я. Брюсов, М. А. Булгаков, В. Т. Шаламов, А. А. Галич, Р. А. Быков, Е. А. Евтушенко и другие. Естественно, в эту галерею можно включить череду западноевропейских учёных, писателей, поэтов, врачей, дипломатов.

В заключение отметим некоторое внешнее сходство между игрой в шахматы и преферансом. В шахматной игре участвуют 32 фигуры, а в преферансе – 32 игральные карты. Каждая шахматная партия записывается. Для этого существует шахматная нотация – система условных обозначений, применяемых для записи шахматных партий или положения фигур на шахматной доске. Как правило, применяется алгебраическая нотация. Его Величество преферанс также имеет записи результатов игры, то есть очков. Для этого используется специальным образом размеченный лист бумаги – «пулька». По этой причине вместо выражения «сыграть в преферанс» используется выражение «расписать пульку». В обеих играх могут также использоваться часы, когда игроки играют на время.

На этом, пожалуй, исчерпывается сходство этих игр. Но, согласитесь, с помощью этих трех удивительных колод игральные карты стало ясно, что преферанс – самая интеллектуальная игра, превосходящая остальные настольные игры, созданные человеком, подобно Джомолунгме, превосходящей все горные вершины нашей планеты.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н. А. Катайцева
 ГБУК «КОУНБ им. А. К. Югова»,
 г. Курган
И. В. Щурова
 ФГБОУ ВО «Курганский государственный
 университет»,
 г. Курган

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКИХ ОЧЕРКОВ БОРИСА КАРСОНОВА

Борис Николаевич Карсонов (29.06.1928 – 23.09.2008) – известный зауральский публицист, краевед, искусствовед, который работал в областных изданиях «Молодой ленинец», «Советское Зауралье», «Курган и курганцы». Карсонов написал и опубликовал около 200 очерков, основными темами которых были жизнь декабристов в Кургане, история городских зданий, религия и культура. В 2015 году благодаря Александре Васильевой, Герману Травникову и курганскому музейно-архивному сообществу был выпущен сборник исторических очерков Бориса Николаевича Карсонова «Диалоги времен», в который вошли материалы, написанные с 1974 по 2008 годы и опубликованные на страницах газет «Советское Зауралье» и «Курган и курганцы».

В 60–70-е гг. журналист заинтересовался судьбами декабристов, которые отбывали ссылку в г. Кургане, и посвятил им цикл очерков.

В своих работах Борис Карсонов преодолевает многие стереотипы, на основе документальных исследований показывая декабристов живыми людьми, которые попали в тяжелые жизненные обстоятельства, но сумели сохранить достоинство.

Предметом нашего исследования явились 10 исторических очерков Б. Н. Карсонова, входящих в цикл «Достояние России» в книге «Диалоги времен»: «Помощник Пестеля», «Современник декабристов», «На балу», «Эпиграф», «Последний свидетель», «Внучка декабриста», «Пропавшая брошь», «Братья. Пушкин и декабристы», «Тайна автографов раскрыта», «Жены невенчаные». Очерки объединены общей темой: пребывание декабристов в курганской ссылке. Среди описанных и упомянутых героев: Николай Иванович Лорер, Михаил Михайлович Нарышкин, Андрей Евгеньевич Розен, Михаил Александрович Назимов, Петр Николаевич Свистунов, Александр Федорович Бригген, Иван Федорович Фохт.

Известно, что в очерке, этом, по меткому замечанию А. А. Тертычного, «короле жанров» [6], сочетаются черты публицистики, а также научного и художественного стилей. Поэтому очерк относят к художественно-публицистическим жанрам журналистики.

Публицистичность создается, в частности,

присутствием автора в очерке в качестве действующего лица. Это обеспечивает достоверность и интимизацию изображаемого. Такая особенность образа автора в полной мере характерна для очерков Карсонова, который рассказывает о ходе своих разысканий, присутствуя в тексте, перечисляя факты и имена. Вот, к примеру, начало очерка «Современник декабристов»: «Те из читателей, кто интересуется стариной, возможно, помнят очерк, помещенный 10 июня прошлого года в «Советском Зауралье»: «А поиск еще не закончен...». В нем я рассказывал о том, как и где была найдена фотография фортепиано декабриста М. М. Нарышкина» [1, с. 179]. Использование авторского «я» помогает журналисту войти в контакт с читателем, сделать его участником сообщения и вызвать его интерес.

Злободневность очерка выражается в том, что он представляет собой отклик на актуальные события. Поэтому даже изображение далекого прошлого Кургана первой половины XIX века в очерках Карсонова неизменно связано с современной ему советской реальностью. Это могут быть обнаруженные исследователями стихотворения Лорера; или найденные автором очерков в Институте русской литературы Академии наук письма Андрея Розена к Михаилу Назимову и связанная с ними детективная история поисков «Ответа» А. И. Одоевского А. С. Пушкину, содержащего знаменитые строки «Из искры разгорится пламя»; или сохранившийся до наших дней дом А. И. Дуранова, в котором когда-то женился декабрист П. Н. Свистунов; или воспоминания внучки декабриста А. Е. Розена Варвары Николаевны Владимировой; или семейная реликвия Розенов – медальон, потерянный и возвращенный уже в советское время в семью...

Очерк – жанр, который публикуется на страницах газет и журналов, поэтому он ограничен в объеме. Исторические очерки Карсонова, как правило, небольшие и составляют не более 3–4 страниц формата А4, и информация в них представлена автором достаточно сжато, что обуславливает высокую информативность и концентрацию текста.

Эскизность очерка выражается в выявлении лишь типичных, главных контуров событий и персонажей и пунктирном изображении деталей в силу ограниченности размеров текста. В проанализированных очерках Карсонова это проявляется в описаниях действий и характеров декабристов и их окружения. Рисуя образ внучки Розена, Варвары Николаевны, Карсонов сосредоточивается лишь на нескольких значимых для повествования чертах ее характера: «От своего деда она унаследовала высокие нравственные критерии в подходе к людям, корректность, пунктуальность. Ни в чем не терпела неряшества» [1, с. 200].

Документальность очерка выражается в опоре на реальные факты, в использовании терминов, формул, конкретных имен и географических названий. В очерке «Пропавшая брошь» так

передана история броши, принадлежащей семье Розенов: «Ей более ста пятидесяти лет. Она принадлежала жене декабриста А. Е. Розена, урожденной Малиновской, дочери русского просветителя – демократа Василия Федоровича Малиновского, первого директора царскосельского лицея. По семейным преданиям, на одном из балов А. С. Пушкин танцевал с Анной Розен. На ней была брошь с бриллиантами, та самая, которую так великодушно подарила подружке Мариночка...» [1, с. 202].

Документальность – это черта очерка, которая воплощает и публицистическое, и научное начала. Именно поэтому исследователи очерков и отмечают, что этот жанр, имея сложную и многогранную природу, с одной стороны, строится по законам художественной литературы, а с другой – публицистики и науки [3].

Проанализированные очерки Бориса Карсонова посвящены историческим событиям, поэтому в них обнаруживаются черты научного стиля. И одной из них является фактографичность, опора на документы в описании реалий прошлого. Автор выступает в них как исследователь, поэтому им свойственна точность, логичность, объективность. Именно скрупулезность, внимание к мельчайшим деталям письма Пушкина («каторга 120 друзей, братьев, товарищей ужасна» [цит. по: 1, с. 207]) дают возможность автору очерка «Братья. Пушкин и декабристы» обнаружить реальное родство Александра Сергеевича Пушкина и декабриста, жившего во время ссылки в Кургане, – Петра Николаевича Свистунова.

А. Д. Кузьмин пишет о Борисе Николаевиче Карсонове, которого знал лично: «Он был сторонником абсолютной ясности, что в исторических исследованиях достигается очень редко. В поисках одной, даже второстепенной, детали он мог отложить тему на годы» [1, с. 13].

Особенностью очерков, в которой проявляется их художественная природа, является типизация героев. Опора на конкретные жизненные факты не отменяет в очерке проявлений общего, типического. Поэтому реальный жизненный факт, дополненный в изображении очеркиста добавочными сведениями, деталями, становится элементом художественного обобщения. Автор очерка стремится, сохраняя индивидуальность личности, выявить типичное и социально обусловленное. Так, Карсонов, описывая факты из жизни декабристов, отбывающих ссылку в Кургане, в очерке «Жены невенчаные» отмечает: «Видимо, из самых лучших побуждений мы вконец обстругали, отшлифовали этих людей, создали из них голые абстракции, без плоти и запаха, этих роботов «под большевиков», отказавшихся от всего многоцветия и прелестей мира, днем и ночью только и помышляющих о революционной борьбе. Не потому ли у нас до сих пор нет настоящего художественного произведения о декабристах?» [1, с. 215]. И отвечая на этот вопрос, продолжает: «Да, конеч-

но, декабристы – лучшая, в высшей степени образованнейшая и культурнейшая часть российского общества, но в то же время это такие же люди, как мы с вами. Здесь, на поселении, они, как могли, обустроивали свой быт, ходили друг к другу в гости, читали книги, увлекались женщинами, пили вино и курили трубки, иногда ссорились то с начальством, то между собою, мирились, любили поговорить о политике, позлословить о близких стоящих к трону... Но всегда, в любых обстоятельствах, они оставались порядочными! Понятие о чести было для них превыше всего!» [1, с. 215]. Художественным обобщением здесь становится этический императив декабристов, который формулирует журналист.

Еще одной чертой очерков, присущей художественным текстам, является образность. При этом она может быть нетропеической (автологическая речь без использования специальных средств выразительности, но соответствующая авторскому эстетическому заданию) и тропеической (метафорическая речь с использованием средств художественной выразительности). Таким образом, материалом для создания образов в очерке могут служить как факты, так и различные художественные средства, к которым относят художественную деталь, портрет, пейзаж, речевую характеристику, диалоги и т. д. Выбор художественных средств обуславливается, в первую очередь тем, какую цель ставит перед собой автор произведения [2, с. 161–164.].

Художественные средства дают возможность автору показать жизненные явления, характеризовать героев, передать их душевное состояние и, в конечном итоге, создать эстетически значимое изображение фрагмента реальности.

Так, пейзаж в очерке служит не только украшением или фоном повествования. Он может быть использован также для обрисовки места, жизненной ситуации, разрядки напряженного повествования, постановки социально значимых проблем, передачи читателям определенного настроения и показа внутреннего состояния героя произведения, наконец, как композиционный элемент. Формы и приемы использования пейзажных зарисовок во многом зависят от стоящих перед журналистом целей и задач [3]. В очерке «Внучка декабриста» пейзаж с тополями является важной частью рассказа о семье Розенов, в которой садили эти деревья в честь рождения каждого ребенка: «Он (Нарышкин – прим. авторов статьи) нашел Розена в саду подле трех совсем маленьких тополей. Стояла удивительная тишина. Вечер был мягок. Тополиные листья, едва прихваченные с боков желтизною, почти беззвучно вызванивали» [1, с. 197]. И далее в тексте автор вновь говорит о посаженных декабристами четырех тополей: «Три сына и дочь. Четыре тополя! Если придется вам, читатель, ненароком проходить по улице Советской, загляните на бывшую усадьбу декабриста и вы увидите: стоят особнячком, рядом

четыре огромных тополя, свидетели давно минувшей жизни и наши современники» [1, с. 198].

Значимым средством художественной типизации в очерке является также деталь. С ее помощью можно передать характерные черты внешности человека, его речи, поведения; описать предмет, обстановку, целое явление. В очерке «Тайна автографов раскрыта» Борис Карсонов обращает внимание на то, что декабристы в ссылке читали литературу на разных языках: «Вон Лунину или Никите Муравьеву целыми возами книги пошли и к тому же на всех европейских речениях, даже на арабском и китайском» [1, с. 211]. Это замечание свидетельствует о наблюдательности журналиста, умении с помощью одной меткой детали нарисовать образ декабристов – образованнейших людей своего времени.

Портрет человека напрямую связан с психологическими особенностями личности, ведь лицо, фигура, манера одеваться, привычные позы, жесты и мимика могут многое сказать о человеке. Очеркист должен быть документально точным в отображении внешности. Однако полноценный очерковый образ рождается из строгой фиксации фактов и художественного обобщения. В очерке «Внучка декабриста» Карсонов фиксирует небольшую деталь портрета внучки Розена, когда та уже была очень немолода: «Это было во время войны. Время трудное. И голодно, и холодно. Но я удивился, впервые увидев ее. Мы пришли к ней, кажется, после воздушного налета. Но она была безукоризненно одета, причесана. Чувствовалось в высшей степени большое воспитание» [1, с. 200]. Здесь безупречная внешность Варвары Николаевны для журналиста – знак старых традиций дворянского воспитания и умения следить за собой, вести себя с достоинством в любой ситуации.

Для создания металолической образности очерка используют также средства речевой выразительности, то есть тропы и стилистические фигуры. Поскольку главным предметом очерка является человеческая индивидуальность с ее печалью и радостью, журналист, демонстрируя эту индивидуальность, создает художественное изображение, образ. Анализ исторических очерков Карсонова показывает, что их автор широко использует средства словесной образности, обращаясь, в частности, к нескольким разновидностям тропов. Наибольшую активность в текстах Бориса Николаевича проявляют такие тропы, как метафора (и ее частный случай – олицетворение), эпитет и сравнение.

В проанализированных очерках преобладающим тропом является метафора: «ребра венков» [1, с. 174], «обжигали сердце» [1, с. 174], «стекла... были затканы причудливыми морозными узорами» [1, с. 193], «сумеречная тишина давила каким-то неясным беспокойством» [1, с. 193], «песни взвивались» [1, с. 215]. В ряде случаев журналист прибегает к ярким олицетворениям:

«Этот прекрасный мир, который еще вчера манил и ласкал – беспределен и звонок до бесконечности» [1, с. 193], «веселый дождь» [1, с. 216], «Плетень этот взгорком убежал к низу, до самой воды, и даже по пояс зашел в речку...» [1, с. 220].

Реже автор использовал эпитеты: «превосходный рассказчик» [1, с. 177], «блистательное общество» [1, с. 185], «скандальный разрыв» [1, с. 195], «чудесные вечера» [1, с. 220], «нечеловеческое напряжение» [1, с. 227].

Еще менее частотным тропом, использованным Карсоновым, является сравнение. Практически всегда оно выражено сравнительным оборотом с союзом «как»: «большой, неприступный, величественный, как монумент» [1, с. 184], «прижавшись бледной щекой к тяжелой, как ковер, золотистой портъере» [1, с. 193], «верх, опаленный морозом, как огнем, – сухой» [1, с. 204].

Применение перечисленных тропов не является для журналиста самоцелью и подчинено основной задаче – передаче информации и воздействию на аудиторию. При этом главным критерием отбора языковых средств в очерках является их общедоступность. Публицисты не должны использовать непонятные читателям узкоспециальные термины, диалектизмы, жаргонные слова, усложненные синтаксические конструкции, не должны прибегать к слишком отвлекающей образности и т. д. [5]. Считают, что для художественных очерков характерно преобладание тропов, рисующих зрительный образ, для проблемных – преобладание фигур речи, создающих образ эмоциональный, а для портретных очерков соотношение средств выразительности может быть любым, в зависимости от задачи автора. В проблемных очерках преобладает использование различных фигур речи, задающих определенный темп, обладающих способностью передавать различные эмоции. Тропы, в том числе и эпитеты, играют здесь уже второстепенную роль. Связано это с тем, что с помощью фигур речи передаются эмоции автора, в том числе и авторская оценка, что очень важно для публицистической направленности исследовательских и проблемных очерков [2].

Образность проявляется также в авторских ассоциациях, призванных вызвать нужные впечатления у читателя и обеспечивающих связь событий. Описывая какое-либо явление, очеркист нередко сопоставляет его с другим, имевшим место в иное время. К примеру, очерк «Внучка декабриста» и начинается с ассоциаций автора: «Ее мать родилась в Кургане. В том самом деревянном домике Розена, часть которого сохранилась до нашего времени, и который временно разобран...» [1, с. 197].

Определенная доля вымысла в очерке может присутствовать, но ограничена его фактической основой. Автор имеет возможность выделять одни черты характера героев за счет других, сдвигать события во времени, переносить их в другое

место, вводить в среду реальных людей вымышленных персонажей. Отметим, что очерки Бориса Карсонова носят строго научный характер. Как правило, автор опирается на задокументированные в архивных материалах факты. Карсонов, владея методами научного исследования, стремился к абсолютной точности описания, поэтому если он и использовал вымысел, то в деталях, не влияющих на достоверность исторического очерка. Так, в очерке «На балу» Карсонов упоминает ощущения Александры Россет: « – Государь, я хочу вас просить... – и тут вдруг Россет почувствовала необыкновенную тишину зала. Даже слышно было, как в ближайшей люстре тонко потрескивали свечи» [1, с. 184].

Очевидно, что очерк – это область активных межстилевых взаимодействий. И для достижения слияния публицистической, научной мысли и художественного приема автор очерка, как правило, использует различные типы композиционных структур. Это может быть хроникальное; основанное на логике причинно-следственных связей (очерк – исследование) или свободное (эссеистское) построение [3].

В проанализированных исторических очерках Б. Н. Карсонова в большинстве случаев использовалась эссеистская структура, совмещающая элементы хроникального повествования с рассуждениями, подчиняющимися логическим закономерностям. К примеру, в очерке «Современник декабристов» повествование начинается с обращения автора к читателям «Советского Зауралья», затем в хронологическом порядке излагаются события первой половины XIX века, когда в доме М. М. Нарышкина, а затем А. Е. Розена появились фортепиано; и в этом фрагменте используется хроникальная структура. Затем повествование вновь переносится в современный Карсонову Курган, в котором автор ищет следы инструмента А. Е. Розена. Здесь журналист хронологически точно и подробно рассказывает о том, как обнаружил старинное фортепиано в соседской квартире, как искал историю его происхождения в архивах, обращался с письмом к директору Музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки Е. Н. Алексеевой и как в книге П. Н. Зимина нашел подтверждение тому, что найденный инструмент – редчайшее фортепиано Лихтенталя, возможно, принадлежавшее семье декабриста А. Е. Розена. Очерк заканчивается напоминанием современным читателям о том, что стоит посмотреть во круг себя внимательнее, ведь среди старых вещей могут оказаться ценнейшие предметы быта, даже времен декабристов. Такая структура дает возможность автору газетного очерка следовать за логикой событий, совмещая в тексте две описываемые эпохи.

Лексика и фразеология очерка обусловлена темой и отличается стилистическим разнообразием. Исследователи языка очерка отмечают неограниченность словарного состава текстов этого

жанра, а также соединение книжной и разговорной лексики в одном контексте. В очерках Карсонова в словах автора преобладает нейтральная и книжная лексика и весьма немногочисленные случаи использования разговорных слов и выражений: «Так уж мы были воспитаны, что любую *маломальски* стоящую мысль так *мурыжили* и так над ней *изоцрялись*, что в конечном итоге довели ее до «логического конца», т. е. до абсурда» [1, с. 214]. Однако для речевой характеристики персонажей Карсонов обращается и к разговорным, и к просторечным, и к диалектным языковым средствам: «Какие смешные *буковки*, – с тихим недоумением сказала Александра, – такие ровные, а посерединке, смотрите, *толстенькие* и с *хвостиками*... *Рука пригожая!*» [1, с. 217]. Выделенные курсивом примеры показывают и то, что в очерках находят широкое применение эмоционально-экспрессивно окрашенные слова.

Синтаксис публицистического стиля представляет собой синтез книжных и разговорных конструкций. Черты разговорного синтаксиса заметнее в художественно-публицистических жанрах (очерк, эссе, фельетон) [7]. В очерках Карсонова мы обнаруживаем не только сложные предложения, характерные для книжных стилей, но и богатое многообразие разговорных конструкций: простых, неполных, восклицательных предложений.

Очерки Бориса Николаевича Карсонова, оставаясь ярким явлением курганской журналистики, дают богатый материал как для изучения феномена жанра очерка (ведь, как справедливо отмечает А. А. Тертычный, «мастера, способного его создать, нынче, к сожалению, непросто найти»), так и для знакомства с интересной и во многом поучительной историей Кургана.

Список литературы и источников

- 1 Карсонов Б. Н. Диалоги времен / Б. Н. Карсонов ; сост. А. М. Васильева. – Курган : Курганская городская типография, 2015. – 776 с.
- 2 Кивилиди Е. А. Специфика функционирования средств художественной выразительности в разных типах очерка / Е. А. Кивилиди // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2013. – № 3 (126). – С. 161–164.
- 3 Ким М. Н. Технология создания журналистского произведения / М. Н. Ким. – Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В. А., 2001. – 320 с.
- 4 Кузьмин А. Борис Николаевич Карсонов / А. Кузьмин // Диалоги времен / сост. А. М. Васильева. – Курган : Курганская городская типография, 2015. – С. 5–13.
- 5 Лексика и фразеология публицистического стиля / Lechtsii.org. – URL: <https://lechtsii.org/4-22584.html> (дата обращения: 16.08.2021).
- 6 Тертычный А. А. Очерк – король жанров : статья / А. А. Тертычный // Журналист. – 2003. – № 5. – 11 с. – URL: <https://rucont.ru/efd/13136> (дата обращения: 16.08.2021).
- 7 Щурова И. В. Культура речи / И. В. Щурова. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. – 268 с.

*Е. Н. Колесниченко,
г. Курган*

ОТРАЖЕНИЕ В «ПЕСКОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ» РАЗРУШЕНИЯ НРАВСТВЕННОСТИ

На страницах материалов Всероссийской научно-практической конференции «Зырянские чтения» 2005–2020 годов мы не раз обращались к «Песковской летописи» Евгения Дмитриевича Золотова (1852–1932 гг.) – просветителя, священнослужителя, краеведа Кунгурского и Шадринского уездов Пермской губернии (в настоящее время – Пермь, Кунгур, село Черный Яр Кишертского района Пермского края, село Верхние Пески Катайского района Курганской области).

Рукописная книга содержит краеведческие и фольклорные материалы и охватывает период с середины XVIII века до 1926 года.

Летопись Е. Д. Золотова «беспощадна к разладу». Примером разлада показана крестьянская жизнь в крае после революции и гражданской войны. «Разлад в социальной жизни привел к хаосу в отношениях людей, семье и в душе. Вместо труда, трезвости и зажиточной жизни пришли лень, голод, пьянство, сквернословие, неуважение к человеку» [3, с. 8].

Среди основных причин разрушения нравственности в России в первой четверти XX века священнослужитель называет низкую просвещенность и необразованность людей, а также «умножившееся безверие и отрицание Бога» [3, с. 30].

Как человек заинтересованный, Е. Д. Золотов изучил «Азбуку коммунизма» Н. И. Бухарина, Е. А. Преображенского: «По учению коммунизма, всякая религия, как пережитый предрассудок и суеверие, вредна крестьянству и рабочему классу, являлась в то же время поддержкой неравенства и рабской покорности трудящихся» [3, с. 30]. Согласно теории исторического материализма, «никакие сверхъестественные силы не оказывают действия на общественное развитие» [1, § 89]. Вероятно, Е. Д. Золотов заметил, что авторами книги «Азбука коммунизма» упущен тот факт, что религия зародилась как институт поддержания нравственности.

Пользуясь правом, которое дал ему «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществ» [2], Е. Д. Золотов считает возможным открыто высказать и свое мнение: «Такой отзыв ошибочен и неоснователен, религия не мешает достижению материального благополучия, ...человеку нужна не одна сытость, но и стремление к Высшему» [3, с. 30]. В доказательство своей правоты он приводит слова человека «независимого, не заинтересованного в жречестве культа, высокообразованного» [3, с. 30], философа, публициста Владислава Сергеевича Соловьева:

Пусть гибнет все, что правды не выносит,
Но сохраним же вечности залог, –
Того, что дух бессмертный тайно просит,
Что явно обещал бессмертный Бог [6].

С точки зрения Е. Д. Золотова, гонения на религию отразились и на отношении прихожан к священникам как к служителям Божиим при совершении (обрядов) таинств и богослужений и как вообще к людям. «В первом отношении священник почитается как ангел божий, во втором отношении, в житейских столкновениях прихожане теряют к нему уважение, неделикатны, в суждениях о нем не стесняются»; «Ни к кому так запанибрата не относятся как к духовному лицу. Часто – рабочие ли, крестьяне или из купечества – «навеселе» – начинают заводить разговор с незнакомым священником или псалтырщиком в шутовском тоне и, подхватив под руку, обращаются с предложением: «А что, отец, не выпьем ли по одной?» [3, с. 40–41].

Отмечает Е. Д. Золотов и проблему неподобающего поведения в храме. Молодежь «не привыкла себя вести как следует, в особенности в церкви. Причем допускают себе производить шум, разговоры, и во время венчания преимущественно дети начинают шуметь, бегают с места на место, сорят подсолнечные семечки и даже думают курить табак (зимой) пред топящейся печкой» [3, с. 118].

В соответствии с § 50 «Азбуки коммунизма» «Равенство трудящихся независимо от пола, религии и расы» женщина осталась «бесправным существом и домашним животным, а также постельной принадлежностью для мужчины. Женщина-работница в капиталистическом обществе особенно забита, бесправна; ее права во всех областях ниже даже тех нищенских прав, которые буржуазия предоставила рабочему-мужчине. Право выбора в парламенты существовало всего в двух-трех странах; в области наследования женщина всегда получала низшую долю; в области семейных отношений она всегда была подчинена мужу и оказывалась всегда виновата» [1, с. 134].

После прихода советской власти, разрешения на гражданский брак и разводы «жестокое обращение как между молодыми, так и пожилыми» мужьями и женами не прекратилось: «молодой NN в нетрезвом виде жестоко бьет, истязует свою жену и иногда бежит за ней с ножом», «немолодой NN постоянно колотит свою жену смертным боем» [3, с. 113].

Забитость и неуважение к женщине сказывается на воспитании детей, а значит и на их моральном состоянии. При загруженности женщин работой младшие подростки, особенно летом, воспитываются улицей: «Ходят без всякого призора везде, делают, что хотят, сталкиваются с детьми старшего возраста 8–10 лет, которые научают их всяким шалостям, сквернословии, табакокурению, разоряют с ними птичьи гнезда. Воруют в огородах, огородах, садах, научаются скверным

песням, грубости, нахальству, играют в войну, примерно стреляют, мучают кошек, птицу. Если поймают воробья, не могущего летать, то бросают его кверху и любуются, как он летит и падает. Начинают с шалости, продолжают воровством и кончают убийством» [3, с. 116].

Е. Д. Золотов отмечает, что в постреволюционное время десяти–двенадцатилетние подростки перенимают развлечения у старших. При использовании спичек провоцируют пожары. Автор акцентирует внимание на том, что в детстве закладывается нравственный фундамент, который будет удерживать человека в дальнейшем от аморального поведения. Ввиду упадка нравов и заброшенности детей священнослужитель считает нелишним привести современному поколению «правила древней мудрости о воспитании детей» из предисловия в «Часослов»: «Искусством повседневным поучаемы... яко чесому всякая животная в младости научаются, то до старости глубокия...содержати обыкоша. Не точижета, но и самая древеса...како и камо во младости устроятся, тако и тамо с возрастом клонятся. Еще им же туком сосуд новый умащен бывает, того вони или благоприятная или злосмрадныя... и судеб упразднится. Подобен и в человеческом роде, чесому тонкое детство обучено бывает, того дряхлая старость неудобь оставляет: ибо учащением дела обычай, восприятый и многим временем нрав утверждется, естества имать силу. Тем же все прилежно блюсти подобает. Своя чада да не сквернословию, срамно глаголанию и суетному... от младенства научаются, ея же суть душегубительна: ниже во тщных играциях златое детства время, ни коей возвратимою ценою, погубляют: но яко весени жизни своя, нивы сердец своих учением тяжут, и семена слова Божия, от учителей сеемая, радостно приемлют, еже бы классы душепитательная в жатвы год собирать и тех плодов обилием и zde зиму старости пережитьи честно» [3, с. 116].

Возмущает Е. Д. Золотова поведение молодежи в отношении противоположного пола: «Очень здесь свободное обращение молодежи между собой» [3, с. 118]. Те молодые люди, у которых «нет подружек – девушек, те дружат с солдатками, вдовами, разведенными женами» [3, с. 118].

Большой бедой среди песковцев Е. Д. Золотов называет самогонование и алкоголизм. Ненормированное употребление алкоголя «отзывается неблагоприятно на их здоровье. Все пьющие становятся дикими, ничего не знающими и в полном смысле беснующимися. Сквернословят, буйствуют. И в таком состоянии происходят между ними драки и буйства. Многие после этого болеют, и некоторые умирают» [3, с. 118].

Епархиальное начальство на такое проведение праздников в 1924 году обратило свое внимание, и об этом факте имеется запись в церковном архиве: «не все священноцерковнослужители

знают важность своего священнослужения и ведут себя достойно звания. Характером своих отношений друг другу и прихожанам роняют свое достоинство и подрывают уважение к нему со стороны прихожан. В настоящее время одно из губительнейших язв является самогон. Усиленное употребление самогона приурочивается преимущественно к семейным торжествам и приходским праздникам. Кто, как не пастырь, должен быть в эти дни примером? Между тем некоторые духовные не прочь сами вкусить этого напитка. В результате – взаимные ссоры, пререкания, худой пример» [3, с. 120].

Е. Д. Золотов с негодованием отмечает: «Во время нередких...кутежей, когда ум человеческий отуманивается, глаза потускнеют, образ человеческий изменяется, делается фантастической, безобразной маской, лицо багровеет, человек делается беснующимся, и в таком состоянии толпа... непрерывно, ежесекундно произносит гнилые слова...Сидят за столом, пьют, едят и сквернословят. И до того отупеют, что кто где сидит, тот и свалится под стол или лавку, где и омычится, и окалится. И никакое бессловесное животное не может уподобиться человеку в его гнусности. В каждые 2-3 секунды у сквернослова причитается гнилое слово...При ежеминутно произносимых похабных словах развращается в особенности молодое поколение обоих полов. Преждевременно зарождаются в нем половые инстинкты; с 11-12 лет они стремятся к сближению. Чрез всю эту похабную грязь не может воспитаться в молодом поколении сознание своего человеческого достоинства, этого стимула к достижению нравственного совершенства. При этом похабстве унижается женщина, извращается ее значение как матери, жены, и она приравнивается к любой самке из мира животных» [3, с. 124].

С болью в душе Е. Д. Золотов продолжает: «Нужно еще какое-то нравственное воспитание взамен отринутой христианской нравственности. А нравственного воспитания как будто и нет. В газетах, хотя и подымался вопрос о партийной этике, но ничего, кажется, определенного не выработано, пока провозглашен лозунг: «Все то этично, что партии полезно!» Но провозглашены и другие лозунги: «Бога нет», «Приход коммунизма – уход религии», «Ответственности нравственной нет!», «Все мне позволено». Эти лозунги проникли в народ и выявляются в хулиганстве и половой распущенности молодежи, особенно мужчин» [3, с. 146].

И то, и другое действительно признавалось тогда партийной печатью: «Пролетарская молодежь полагает, что самый лучший подход к вопросам половой любви есть подход коммунистический. Каждый комсомолец, рабфаковец и прочий может и должен удовлетворять свои половые стремления. Каждая комсомолка, рабфаковка, учащаяся, на которую пал выбор мальчика, – самка, должна пойти навстречу» [4, с. 8].

Страницы «Песковской летописи» подробно отражают хаос в человеческих отношениях в послереволюционное время в Зауралье. Е. Д. Золотов как внимательный, умный, анализирующий наблюдатель социального разлада не стесняется в выражениях, характеризуя нравственный упадок песковцев, прогнозирует обесценивание человеческой жизни. Сегодня его призывы к землякам о сохранении нравственной чистоты звучат по-прежнему актуально.

Список источников и литературы

- 1 Бухарин Н. И. *Азбука коммунизма* / Н. И. Бухарин, Е. А. Преображенский. – Москва, 1919. – Глава XI. – § 89. – С. 134.
- 2 Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах. 20 января (2 февраля) 1918 года // *Российский государственный архив социально-политической истории*. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 5212. – Л. 1–5.
- 3 Золотов Е. Д. *Песковская летопись* / Е. Д. Золотов // *Фольклор и литература Зауралья: из истории русской фольклористики : хрестоматия / сост. и авторы статей В. П. Федорова и Е. Н. Колесниченко*. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. – 211 с.
- 4 *Московская правда*, 1925. – 24 марта. – № 67. – 8 с.
- 5 *Московская правда*, 1925. – 7 апреля. – № 79. – 8 с.
- 6 Соловьев В. С. *Полное собрание сочинений : в 8 т.* / В. С. Соловьев. – Москва : *Общественная польза*. *Российская Империя, 1873–1900*. – URL: <https://www.beesona.ru/stihi/solovev/12926/>»<https://www.beesona.ru/stihi/solovev/12926/> (дата обращения: 11.10.2021).

В. В. Малов
ГАУК ТО «Тюменское
музейно-просветительское объединение»,
г. Тюмень

СТИХИ «КУРГАНОВСКОГО» ПЕРИОДА В. К. КЮХЕЛЬБЕКЕРА: ОБРАЗ ДУШЕВНОГО СОСТОЯНИЯ ПОЭТА

Эмоции, чувства, состояние души – важный элемент в процессе любого творчества, в том числе литературного. Художник, поэт творит не только когда ему очень хорошо, но и когда ему очень плохо. Наравне с любовью, радостью, счастьем, боль, грусть и тоска – точно такие же катализаторы вдохновения, помогающие творцу пережить тёмные чувства и создать с их помощью художественные образы.

В современной психологии даже имеется специальное понятие для психологической терапии с использованием литературного творчества – нарративная терапия. Как пишут исследователи данного вопроса: «*Обращение к письменной речи в процессе сочинительства позволяет достичь более высокой концентрации чувств и более высокого уровня совладания, контроля над переживаниями в момент творчества... Кроме того, для некоторых людей письменное выражение мыслей и эмоций выступает более мягкой, безопасной и комфортной формой выражения своих представлений и фантазий, нежели устная речь, поскольку позволяет им создать большую межличностную дистанцию и тем самым защитить свои личностные границы*» [2].

Поэтому нам видится актуальным и плодотворным обращение к поэзии именно в этом русле – знакомство с художественными образами, отражающими чувства, эмоции и состояние души. В частности, в данной публикации, мы рассмотрим поэзию Вильгельма Карловича Кюхельбекера в его не самый лёгкий, с психологической точки зрения, период жизни.

О жизни и в целом о творчестве В. К. Кюхельбекера написано достаточно основательных трудов [3; 6; 8], поэтому не будем останавливаться на этом вопросе. Единственно, для понимания последующего изложения напомним, что эмоциональное, психическое состояние поэта, во время его проживания в Курганском уезде было во многом, вероятно, обусловлено предыдущим не самым светлым и позитивным периодом его жизни – 20 лет жизни в ссылке в Восточной Сибири вдали от родных и друзей, смерть матери, болезни. Разумеется, всё это наложило безрадостный депрессивный оттенок на душевное состояние поэта и на его творчество.

Если обратиться к дневнику В. К. Кюхельбекера [7], то мы видим, что непосредственно перед переездом в Курганский уезд, поэт, по всей

видимости, был уже полностью опустошён в плане эмоций и чувств, о чем свидетельствует запись в дневнике 26 марта 1844 года: «*Страшно подумать, как я ко всему стал равнодушен. Сегодня годовщина матушкиной кончины, а я не могу найти в груди своей ни одного живого чувства, ни скорби, ни надежды на свиданье в лучшем мире, ни даже отчаяния... Сердце окаменело: бьёшь в него, требуешь от него воды живой, сладких, горьких слёз, а сыплются только искры*» [7, с. 292–293]. Вильгельм Карлович даже сомневается вообще в своей возможности дальше писать стихи, о чём сообщает в дневнике 28 мая 1844 года: «*Стихи, которые перепису ниже («Буря выла, по земле ночь ненастная летала»), стоили мне много времени и труда. Не прошла ли для меня и впрямь пора стихов?*» [7, с. 293].

Тем не менее, несмотря на вышеозначенное состояние, В. К. Кюхельбекер по приезду в Курганский уезд отмечает, что для него начинается новый период жизни, и даже называет новый дневник «кургановским», как бы отмечая веху начала. Цитата из дневника 29 марта 1945 года: «*Постараюсь ныне, когда для меня, так сказать, в новом месте началась новая жизнь, быть в ведении своего дневника точным, добросовестным, и сколько то возможно, по теперешнему состоянию моей души, искренним... Вот моё предисловие к дневнику новому, Кургановскому, который, вероятно, мало будет походить на прежние*» [7, с. 295].

В Кургане Вильгельму Карловичу, по всей видимости, жить понравилось больше, чем в Бурятии. Из письма к В. А. Жуковскому в 1846 году: «*В Кургане много хорошего: климат прекрасный, всё очень дёшево, есть люди, есть книги*» [7, с. 310].

Но депрессивное состояние, тоска, как пишет поэт «хандра», одолевают его и в Кургане. Одни только названия его стихов курганского периода говорят сами за себя, например, «*Усталость*», «*До смерти мне грозила смерти тьма*», «*Горько надоел я всем*» и в том же духе. Но этот самый токсичный дух становится для поэта вдохновением и все свои чувства он превращает в художественные образы. Познакомимся с ними поближе.

Стихотворение «М. Н. Волконской» 1845 года начинается такими строчками:

*Людская речь – пустой и лицемерный звук,
 И душу высказать не может ложь искусства:
 Безмолвный взор, пожатые рук –
 Вот переводчики избытка дум и чувства.*

Данное четверостишие хоть и короткое, но очень богатое на «психологическое» содержание. Оно прямо соотносится с процитированными дневниковыми записями поэта о состоянии равнодушия и сомнениях в способности писать. Лицемерие и ложь – вот что теперь (в 1845 году) для поэта и просто речь и речь поэтическая. При этом что интересно: связь между человеческим

лицемерием и равнодушием поэта в данном четверостишии контрастная. С одной стороны, в первых двух строках мы видим *пустоту и звучание* (*речь, звук, высказать*), с другой стороны, в следующих двух строках в контраст пустоте и звучанию идут избыток и безмолвие. Чем также интересно соотношение пустоты и звука в этих строках: в пустоте звук раздаётся громче, звонче, то есть душа поэта в пустоте не просто говорит – она кричит, гулким эхом разносясь в пустоте. Кроме того, поэт, как бы подчёркивает, намекает, что у него нет единомышленников, людей способных понять его душу, именно этот смысл, возможно, заложен в слове *переводчики* – переводчики чувств поэта на понятный человеческий язык. В данном случае язык физиогномики, и конкретно пустой отрешённый взгляд как выражение равнодушия, безразличия и душевного (психического) выгорания.

Вообще своё душевное состояние и чувства поэт представляет, по всей видимости, в образе тумана. Так, в стихотворении «Ещё прибавился мне год» мы читаем следующие строки:

*Ещё прибавился мне год
К годам унылого страданья;
Гляжу на их тяжёлый ход
Не ропща, но без упования –
Что будет, знаю наперёд:
Нет в жизни для меня обмана.
Блестящ и весел был восход,
А запад весь во мгле тумана.*

В этих стихах поэт прямо обозначает своё текущее состояние – уныние, страдание, безнадежность (*без упования*). А под восходом, скорее всего, стоит понимать молодость поэта, его прошлое, а запад, соответственно, – настоящее и будущее поэта, как говорится, «*беспросветное*» – «*во мгле тумана*». И в этих стихах мы снова наблюдаем образный контраст – если во второй строфе туман это некая лёгкая невесомая субстанция, выражающая душевное состояние поэта, то в противовес этой кажущейся лёгкости в первой строфе сказано о тяжёлом ходе лет, точно так же выражающем душевное состояние поэта.

Контрастный образ «туман-тяжесть» поэт создает и в стихах «Работы сельские приходят уж к концу»:

*Работы сельские приходят уж к концу,
Везде роскошные золотые скирды хлеба,
Уж стал туманен свод померкнувшего неба
И пал туман и на чело певцу...
Надолго нанят ты, ещё тебе не время!
Ступай, не уставай, не думай отдохнуть!
Да силы уж не те, да всё тяжеле путь,
Да плечи всё больнее ломит бремя!*

Контраст в том, что здесь мы с одной стороны видим, как невесомый туман пал «*на чело певцу*», а с другой стороны его «*плечи всё больнее ломит бремя*».

Также стихи «Ещё прибавился мне год» интересны в их сравнении с предыдущими («К Волконской»). В стихах «К Волконской», поэт

оценивает людей и поэзию как лицемерие и ложь, а вот в стихах «Ещё прибавился мне год» он как бы даёт понять, что несмотря на то, что он живёт во лжи и лицемерии, его не обмануть, он знает всё наперёд, он мудрый и наученный жизнью.

К вопросу о мудрости интересно следующее стихотворение «кургановского» периода поэта – «До смерти мне грозила смерти тьма». В этих стихах поэт обращается к ирландской мифологии и, в частности, к образу мудреца, воина и поэта (барда) Оссиана, сравнивая себя с последним:

*До смерти мне грозила смерти тьма,
И думал я: подобно Оссиану,
Блуждать во мгле у края гроба стану,
Ему подобно, с дикого холма
Я устремлю свои слепые очи
В глухую бездну нерассветной ночи...*

Данное сравнение «Кюхельбекер – Оссиан» очень интересно, если рассмотреть его в контексте сравнения ирландского мифа об Оссиане и русского восстания декабристов, в котором участвовал Кюхельбекер. Согласно ирландским мифам, мудрец, поэт и воин Оссиан – предводитель «фианны», особой привилегированной армии воинов-поэтов, оказывавших влияние на ход истории в древней Ирландии. Фианна потерпела поражение и была уничтожена в одном из сражений с королевской армией, выжил лишь ослепший Оссиан [5]. А теперь из древней Ирландии перенесёмся в 1825 год в Россию: на Сенатскую площадь в Санкт-Петербурге вышли мятежники, позже получившие прозвище «декабристы». В основной своей массе это были дворяне, офицеры, многие из них занимались литературным творчеством – не правда ли очень похоже на ирландскую фианну? И как фианна, восстание декабристов потерпело поражение от королевских (императорских) войск. И как Оссиан, Кюхельбекер стал слепым к концу жизни.

И, разумеется, эти стихи также написаны поэтом в очень депрессивной тёмной тональности – «*смерти тьма*», «*мгла у края гроба*», «*глухая бездна ночи*». Последний эпитет также интересен в сочетании со словами «*слепые очи*» – здесь поэт, вероятно, нагнетает, усиливает образ: он слепой смотрит в ночь глухую, то есть он ослепший, а мир его окружающий оглохший, он слепой не видит, но кричит, а зрячий мир (человеческое общество) его видит, но не слышит. Данный образ слепоты-ночи поэт использует и в стихах «Участь русских поэтов» в строках:

*Или болезнь наводит ночь и мглу
На очи прозорливцев вдохновенных...*

Следующие «кургановские» стихи Вильгельма Карловича «Усталость» – просто квинтэссенция, суть его текущего (1845 год) душевного состояния:

*Мне нужно забвенье, нужна тишина:
Я в волны нырну непробудного сна,
Вы, порванной арфы мятежные звуки,
Умолкните, думы, и чувства, и муки.*

*Да! Чаша житейская желчи полна,
Но выпил же эту я чашу до дна,
И вот опьянелой, больной головою
Клонюсь и клонюсь к гробовому покою.*

*Узнал я изгнание, узнал я тюрьму,
Узнал слепоты нерассветную тьму
И совести грозной узнал укоризны,
И жаль мне невольницы милой отчизны.*

Мне нужно забвенье, нужна тишина...

Рассмотрим некоторые образы подробнее. «Мне нужно забвенье, нужна тишина»: то, о чём мы говорили выше – эмоциональное выгорание, равнодушие и депрессивное настроение поэта. В данной строчке это всё подчёркнуто тем, что строка является рефреном – повторяется в начале и в самом конце, таким образом создавая кольцевую форму. То есть поэт вначале говорит о своём желании тишины и покоя, потом в строках происходит движение жизни «чаша житейская», выпитая до дна, после которой поэт по-прежнему хочет забвения и тишины.

«Волны непробудного сна»: поэт понимает, что только во сне ему под силу обрести тишину и покой, наяву в реальности этого нет – житейские бытовые заботы, какая-то работа, решение вопросов ссылки и, конечно, мысли, мысли, мысли, депрессивные и непроходящие, от которых можно убежать лишь во сне, когда сознание засыпает. Образ волн поэт, возможно, использует по нескольким причинам: во-первых, волны – это толща воды, под которой можно спрятаться от житейской суеты; во-вторых, волны – это шум, успокаивающий, убаюкивающий, погружающий в сон; в-третьих, волны можно сравнить с водами материнского чрева, в которых ребёнок «плавает» до рождения, не зная проблем реальной жизни. То есть в данном случае строку «я в волны нырну непробудного сна» скорее всего можно воспринимать как символ, выражение тихого спокойного места, в котором поэт хочет спрятаться и отдохнуть от проблем и забот, восстановить душевные силы. Хотя уже в другом стихотворении «На смерть Якубовича» Кюхельбекер видит волны уже как совсем другое место:

*А реет все еще среди черных волн
Мой бедный, утлый, разснащённый челн!*

То есть здесь волны уже наоборот – не спокойный тихий светлый сон, а бедная, убогая (утлая), чёрная реальность.

Возвращаемся к «Усталости». «Порванной арфы мятежные звуки»: этим образом по всей видимости представлена душа поэта, его личность – душа-арфа пела, но её струны были порваны суровой реальностью, житейскими невзгодами. И здесь начинается очень интересный исторический символизм: во-первых, прямая отсылка к мятежу декабристов – «мятежные звуки» поэта-арфы; во-вторых, снова отсылка к

Ирландии, но уже не к мифологии, а к истории – арфа является гербом Ирландии, которая долгие годы вплоть до обретения независимости была мятежным государством в составе Британской империи. В частности, в XIX веке мятежи поднимали в основном так называемые фении (от уже упоминавшейся фианны) или Ирландское республиканское братство – различные революционные организации, один в один аналог организаций декабристов [1]. Ирландские мотивы дополняет и то, что арфа – это традиционный инструмент кельтских бардов, в том числе уже упоминавшегося нами Оссиана, предводителя фианны.

К вопросу о порванной арфе и, как следствие, образной какофонии звучания. Стихи «Усталость» интересны также тем, что поэт использовал звукопись, возможно, с целью создания контраста символической какофонии порванных струн и фактической эвфонии отдельных звуков. В частности, в словах «и вот опьянелой, больной головою клонюсь и клонюсь к гробовому покою» мы видим и слышим очень благозвучную и красивую игру повторяющихся звуков «л» и «о».

И, завершая наш обзор, для полноты картины перейдём от стихов «кургановских» к стихам тобольским в поэзии Кюхельбекера, в частности, рассмотрим стихотворение «Вот, слава Богу, я опять спокоен», написанному в апреле 1846 года уже в Тобольске. Это интересно сделать с той точки зрения, что по тобольским стихам явно прослеживается, как поменялось душевное состояние поэта при его переезде из Кургана в Тобольск. Не то чтобы Вильгельму Карловичу не нравилось в Кургане в сравнении с Забайкальскими рудниками, но дело в том, что в Тобольск тяжелобольной Кюхельбекер поехал на лечение, то есть у поэта появилась хотя бы надежда на выздоровление. И новый город – это в любом случае новая страница в жизни и опять же новые ожидания, стремления, к тому же, в Тобольске на тот момент проживали декабристы – друзья поэта, он оказался в дружественной среде. То есть, с позиции психологии, данный переезд, скорее всего, подействовал плодотворно на душевное состояние поэта. Итак, «Вот, слава Богу, я опять спокоен»:

Вот, слава Богу, я опять спокоен:

Покинула меня тяжелая хандра,

Я снова стал доступен для добра,

И верить, и любить я снова стал достоин.

В этой строфе поэт прямо, без тайных смыслов говорит об улучшении своего психического состояния – из души ушло настроение хандры и появилось ощущение покоя и желание любить и творить.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы представить следующий обобщённый собирательный образ душевного состояния Вильгельма Карловича Кюхельбекера в его «кургановский» период жизни, своего рода литературный психологический портрет составленный на основе его стихов: *на нас смотрит человек с опьянелой*

больной головой, на которой выделяются слепые очи, словно ночь, наполненные безмолвным взором, подобно мгле тумана, сама голова покоится на плечах, сдавленных, сгорбленных тяжёлым бременем огромной житейской чаши, водружённой на спину несчастного, а безмолвный взор не совсем нем, в нём читается унылое страдание, желание забвения и тишины и сквозит пустота, пронзённая криком чувств, будто плачущих звуками порванной арфы.

Список литературы

- 1 Бугашев С. И. Фенин – борцы за независимость Ирландии в середине XIX века / С. И. Бугашев // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Сер. 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. – Санкт-Петербург, 2012. – № 4. – С. 30–34.
- 2 Бурлачок Л. Ф. Техника сочинения стихов в психокоррекции / Л. Ф. Бурлачок, Л. Ф. Шебанова // Пензенский психологический вестник. – Пенза, 2017. – № 1 (8). – С. 2–36.
- 3 Ваганова Е. В. В. К. Кюхельбекер на поселении в Сибири 1836–1846 гг. / Е. В. Ваганова. – Улан-Удэ, 2001. – 167 с.
- 4 Кюхельбекер В. К. Сочинения / В. К. Кюхельбекер. – Ленинград, 1989. – 574 с.
- 5 Левин Ю. Д. Оссиан в русской литературе: конец XVIII – первая треть XIX века / Ю. Д. Левин. – Ленинград, 1980. – 208 с.
- 6 Орлов В. Н. Письма Кюхельбекера из крепостей и ссылки / В. Н. Орлов // Литературное наследство. – Москва, 1954. – Т. 59. – С. 395–478.
- 7 Тынянов Ю. Н. Дневник В. К. Кюхельбекера: материалы к истории русской литературной и общественной жизни 10–40-х годов XIX века / Ю. Н. Тынянов. – Ленинград: Прибой, 1929. – 372 с.
- 8 Шатин Ю. В. Сибирские мотивы в дневнике В. К. Кюхельбекера / Ю. В. Шатин // Традиции и тенденции развития литературной критики Сибири. – Новосибирск, 1989. – С. 34–45.

Н. В. Статина
ГБПОУ «Челябинский педагогический
колледж № 2»,
г. Челябинск

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ЗАИМСТВОВАННОЙ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ НА СТРАНИЦАХ ЦЕРКОВНЫХ РЕГИСТРАЦИОННЫХ ДОКУМЕНТОВ ЗАУРАЛЬСКОЙ ГЛУБИНКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОГАЧО, ГАКО)

На всех этапах исторического развития в России задачи обороны родной земли требовали привлечения широких масс к службе, ставили их перед необходимостью знакомства с военным бытом, с военной терминологией. Следовательно, понятия военного дела, военная лексика были близки и известны всему народу, по крайней мере, тем его представителям, которые вынуждены были составлять основы вооруженных сил государства.

На русской земле наименования военных появились в XV–XVI веках, но окончательно оформились в «Табели о рангах» 1722 года [2, с. 598]. В сложившейся системе воинских званий военнослужащие делились на 2 основные категории, которые подразделялись по группам (ступеням) и классам: офицеры (3 основные группы) и нижние чины (солдатский состав) [3, с. 406]. Петр I перед тем, как составить «Табель о рангах», уже имел представление о чинах, пользе их в армии. Не раз, бывая за границей, он присматривался, изучал организацию войск, внимательно вслушивался и всматривался в особенности устройства подразделений, подчиненности младших старшим [16, с. 70]. Поэтому, начиная с XVIII века, в процессе перестройки военной организации Российского государства на новый, европейский лад усиливается обогащение словарного состава русского языка заимствованной лексикой (в основном немецкой и французской). Со временем «иноязычные термины прочно усваиваются русским языком и становятся единственными наименованиями соответствующих явлений. В силу столкновения такого рода новообразований со словами старого фонда военной лексики наблюдается вытеснение из активного употребления или совсем из словаря языка исконно русских слов, некогда игравших огромную роль...» [25, с. 363].

Памятники письменности сохранили чрезвычайно богатый и разнообразный набор заимствованных слов и выражений для обозначения военных понятий, наименований войска и воинов. Рассмотрим функционирование и употребление заимствованной военной лексики на страницах церковных регистрационных документов XIX–XX веков – метрических книг Флоро-Лаврской церкви села Белоярского Челябинского уезда

Оренбургской губернии (в настоящее время – село Белоярское Щучанского района Курганской области), которые в настоящее время хранятся в архивах Курганской и Челябинской областей. Эти рукописные памятники в силу разных причин долгое время были недоступны для исследования (да и сейчас большая их часть либо «расшита», либо находится на обработке в архивных «изоляторах»).

Метрические книги представляют собой совокупность хронологических записей о рождении, браке и смерти по установленной форме [12, с. 47]. На страницах этих церковных регистрационных памятников письменности, которые являются ценным и богатым источником изучения языка, представлена лексика разнообразной тематики. Наряду с тематическими группами наименования лиц по роду занятий и сословной принадлежности, наиболее частотно и широко представлены названия военных.

Рассмотрим 1 группу – солдатский состав «Табели о рангах» в языковом аспекте (значение и этимологию) на примере наименований прихожан Флоро-Лаврской церкви, зафиксированных в метрических книгах XIX – начала XX веков: «солдатъ», «рекрутъ», «кантонистъ», «унтеръ-офицеръ», «фельдфебель», «ефрейторъ», «бомбандиръ», «канониръ», «фейерверкеръ», «артиллеристъ». Факт иноязычного происхождения этих слов подтверждают лингвистические словари, которые дают им этимологическое и лексическое толкование. Хотя в Россию вышеперечисленные термины попали примерно в одно и то же время, не у всех этих заимствований одинаковая дальнейшая судьба в истории русского языка.

Термин **солдат** появился в Италии в XV веке, затем получил широкое распространение в Западной Европе [5, с. 1417]. В русском языке солдат – «рядовой военнослужащий», «нижний чин в войсках»; перен. «военный человек», «воин» – известно с 1-й трети XVII века, как название вольнонаемного воина-иностранца в том или ином иноземном отряде. Восходит к итальянскому *soldato* (от *soldo* – «жалование») [26, с. 185–186]. Во 2-ой трети XVII века термин применяется не только к иностранцам, но и к русским военным людям. Слово *солдат* фиксируется в метрических книгах села Белоярского с середины XIX века: «*Деревни Красноярской Салдатъ Прохоръ Тарасовъ Пушкаревъ*» [18, с. 9 об]; «*Деревни Косулиной Солдатъ Сергей Митрофановъ Елпановъ*» [18, с. 36 об], также наблюдается употребление термина в метрических записях начала XX века: «...*солдатъ Андрей Федоровъ Библикинъ*» [9, с. 7 об], «*солдата Александра Маркелова Усолицева*» [11, с. 44 об], «...*солдатъ Иоаннъ Алексеевъ Куприковъ*» [10, с. 13 об]. Причем часто фиксируется написание слова «солдат» в сочетании с прилагательными «бессрочноотпускной», «бессрочный», «билетный», «билетивый», «запасной», «запасноотпускной», «рядовой», «отставной».

В регулярной армии России с XVIII века звание «солдат» получал **рекрут**, отслуживший определенное время. «*Рекрут* – солдат-новобранец, принятый на службу по найму или по повинности» [14, с. 162]. Слово рекрут (нем. *Rekrut*, от франц. *Rekruter* – набирать войско). В России термин был узаконен в 1705 году и употреблялся до 1874 года [5, с. 1310]. В скорописных книгах Флоро-Лаврского прихода слово *рекрутъ* зафиксировано только в 50-е годы XIX века: «*Села Белоярскаго поступивший въ рекруты крестьянинъ Андрей Евдокимовъ Лашковъ...*» [18, с. 27 об], «*Деревни Тавранкульской поступивший въ рекруты Максимъ Григорьевъ Феодоровыхъ...*» [18, с. 13 об], «*Деревни Красноярской отданный в рекруты Иустинъ Феодоровъ Ботовъ...*» [18, с. 14 об].

Военная служба для солдатского сословия являлась наследственной обязанностью, за этим строго следило Военное ведомство. Дети солдат с 7-летнего возраста забирались из семей в специальные военные школы. До 1797 года их называли «солдатские дети», далее – «воспитанники военно-сиротских заведений» и, наконец, в царствование Александра I детей солдат переименовали в «военных кантонистов» [15, с. 38].

Кантонист – «солдатский сын, обязанный военной службой» [13, т. 2, с. 75]. Слово *кантонист* (нем. *Kantonist* – «новобранец», <*kanton* – округ>) [23, с. 217]. В 1733–1813 годах в Пруссии кантонистами называли военнообязанных, подлежащих призыву на военную службу в одном из кантонов (округов), каждый из которых комплектовал свой полк. В России в 1805–1856 годах кантонисты – солдатские сыновья, числившиеся со дня рождения за Военным ведомством. С восемнадцати лет они зачислялись в солдаты сроком на 20 лет [5, с. 672]. Слово *кантонист* фиксируется только в метрической книге 1851 года Флоро-Лаврской церкви: «*Села Белоярскаго кантонистъ Михаилъ Алексеевъ Пушкаревъ...*» [17, с. 506 об]. Преимущественно из кантонистов формировались унтер-офицерские должности в армии.

Унтер-офицер – «звание младшего командного состава в царской армии России, в некоторых современных иностранных армиях; лицо, носящее это звание. Ундер (разг.)» [14, с. 197]. В русском языке слово *офицер* известно с XVII века: «*Офицер* – лицо командного и начальствующего состава армии и флота» [21, с. 391]. В Петровское время, по мнению П. Я. Черных, – уже освоенное, обычное наименование, которое было заимствовано из немецкого языка. Немецкое *offizier*, в свою очередь, – из французского *officier*, употреблявшегося с XIV века и восходящего к латинскому *officium* – «одолжение», «должность», «обязанность» [26, т. 2, с. 611]. В слове унтер-офицер первая часть *unter* означает «под», «низший» [4, т. 2, с. 486].

В метрических записях Флоро-Лаврского при-

хода термин *унтер-офицер* достаточно часто встречается при обозначении лиц по роду занятий с различным написанием: «*унтеръ офицеръ*», «*унтеръофицеръ*», «*унтера офицера*», «*унтерофицеръ*», «*унтеръ Офицеръ*», «*Унтеръ*», «*Унтеръ Афицеръ*». Это ставит под сомнение вывод П. Я. Черных о полной адаптации заимствованного наименования *унтер-офицер* на обширной русской территории, в частности – в Зауралье.

Рассмотрим его употребление в церковных памятниках письменности: «*Села Белоярскаго унтеръ офицеръ, Петръ Феодоровъ Жуковъ*» [6, с. 2]; «*Дер. Косулиной унтеръофицеръ Кузма Дмитриевъ*» [6, с. 6]; «*Села Белоярскаго унтера офицера Степана Ефимова Куприкова жена Мария Алексеева*» [6, с. 8]; «*Дер. Косулиной билетный унтерофицеръ, Никита Ивановъ Балакинъ*» [6, с. 19]; «*Села Пивкино Старший унтеръ Офицеръ Феодоръ Васильевъ Сакулинъ...*» [6, с. 68]; «*Деревни Тавранкульской уволенный въ бессрочный отпускъ Унтеръ Афицеръ Егоръ Васильевъ Ларионовъ*» [18, с. 77 об]. В метрической книге 1888 года слово унтер-офицер записано, как в разговорной речи: «*Села Белоярскаго Отставной Унтеръ Иванъ Евдокимовъ Барсуковъ...*» [7, с. 44].

Фельдфебель – «звание старшего унтер-офицера, являющегося помощником командира роты по хозяйству и внутреннему распорядку; лицо, имеющее это звание» [14, с. 201]. В русском языке слово употребляется с XVII века как *фельдвель*, но в начале XIX века форма с двумя *ф* (следствие межслоговой ассимиляции: «в→ф») получила широкое распространение [26, т. 2, с. 306–307].

Для русских людей, особенно для жителей глубинки, иноязычные слова, обозначающие военных, были чуждыми. Поэтому неудивительно, что в метрических книгах Флоро-Лаврской церкви при записях военнослужащих священнослужителями допускались орфографические ошибки: «*Деревни Косулино отставной фетфебель Иванъ Михайловъ Сакулинъ*» [6, с. 55 об, 103 об]; «*Карачельской Волости дерев. Благовещенской фетфебель Иосивъ Феодоровъ Звягинцевъ...*» [7, с. 31]; «*Села Белоярскаго ...запаса армии фетдфебель Петръ Полуротовъ*» [21, с. 180].

Фельдфебель – немецкое *Feldwebel* [23, с. 535]. Дословный перевод – «судебное должностное лицо в походных условиях»: ср. *Feld* – «поле», «поле сражения», «поход», *Weibel* – «служитель при суде» [26, т. 2, с. 306–307]. Термин появился в немецком языке в XV веке и получил широкое распространение в других странах, в том числе и на русской земле [5, с. 1542]. В России слово просуществовало с XVII до начала XX века, о чем свидетельствует языковой материал регистрационных церковных документов и примеры из художественной литературы XIX века.

В конце XIX века на страницах церковных книг Флоро-Лаврской церкви появляется слово

ефрейтор: «1-го Туркестанскаго линейнаго батальона Ефрейторъ Моисей Евстафиевъ Нисковскихъ...» [5, с. 43 об]; «Костромской Губерни Юрьевского уезда города Луха состоящий въ запасе Армии Ефрейторъ Александръ Ивановъ Капраловъ...» [6, с. 67 об, 74]; «Деревни Косулиной Евфрейторъ Яковъ Ивановъ Чейкинъ...» [6, с. 68 об]; «Дер. Чесноковки 2-й билетный ефрейторъ, Филиппъ Павловъ Пашнинъ...» [7, с. 22, 72]; «Дер. Косулиной билет. Ефрейторъ Владимиръ Матвеевъ Балакинъ...» [7, с. 47 об]. Также этот термин фиксируется в начале XX века: «...деревни Косулиной запаса армии ефрейторъ Феодоръ Лукояновъ Мухаркинъ» [21, с. 187].

Ефрейторъ – воинское звание в русских и некоторых иностранных армиях [5, с. 556]. Впервые слово появилось в Германии в начале XVII века: *gefreiter*, буквально «освобожденный»; о солдате, пользующемся некоторыми льготами [4, т. 2, с. 524]. В России звание ефрейтор введено при Петре I воинским уставом 1716 года в пехоте, кавалерии и инженерных войсках. Однако звание не прижилось и с 1722 года уже не использовалось. Повторно слово *ефрейтор* было введено в ходе военной реформы 1826 года и до революции 1917 года означало «звание нижнего чина старой армии, среднее между младшим унтер-офицером и рядовым» [3, т. 9, с. 109].

В артиллерии русской армии ефрейтору соответствовал **бомбардир** (нем. *Bombardier*). Этот термин появился в России в 1682 году для обозначения артиллеристов «потешных» войск Петра I [3, т. 3, с. 548]. Слово *бомбардир* также встречается в письменных памятниках Петровской эпохи [26, т. 1, с. 102]. С конца XVIII века бомбардирами в русской армии и на флоте первоначально называли солдат или матросов, обслуживавших бомбардирские орудия (гаубицы, мортиры, единороги, то есть те, которые стреляли бомбами), а с XIX века это воинское звание в армейской артиллерии соответствовало ефрейтору в других родах войск [5, с. 212]. Слово *бомбардир* (производное от – *бомба* – «металлический разрывной снаряд») заимствовано из западноевропейских языков (нем., фр. – *bombardier*, ср.голл., швед. – *bombarder*). Первоисточник – греческое *bombos* – «глухой шум», «глухой звук», «гудение», «грохот» [26, т. 1, с. 102]. Бомбардиры получали увеличенное жалованье и носили на погонах отличие – поперечную полоску из тесьмы.

В скорописных текстах Флоро-Лаврской церкви воинское звание бомбардир для обозначения прихожан встречается с 60-х годов XIX века: «Бомбандиръ №10 Батарей Иовъ Ивановъ Усольцевъ...» [19, с. 16 об]; «№18 казачей Батарей Бомбандиръ Василей Андреевъ Хохряковъ» [20, с. 11 об]. Орфография наименования бомбардир является свидетельством того, что оно только осваивается жителями села Белоярского и его окрестных деревень.

Перед Великой Октябрьской социалистической революцией звание бомбардиров присваивали в артиллерии лучшим солдатам-канонирам.

Слово **канонир** появилось в русском языке в начале XVIII века как заимствование из французского (*Canonnier*) и немецкого (*Kanonier* – «пушкаръ», от *kanone* – «пушка») [4, т. 1, с. 694]. Воинское звание канонир (как и бомбардир) встречается на страницах метрических книг Флоро-Лаврского прихода с середины XIX века: «18 Казачей Батарей канониръ Григорий Ивановъ Максимовъ...» [20, с. 76 об]; «Сарапульской запасноотпускной канониръ, Феодоръ Степановъ Татауровъ...» [6, с. 37 об]; «Села Белоярскаго кананеръ горной батарей Андрей Алексеевъ Усольцевъ...» [8, с. 34].

Канонирами называли солдат регулярной артиллерии, созданной Петром I. Как нижние чины в артиллерии они входили в состав орудийной прислуги и несли службу. Канониры имели свои обязанности по уходу и сбережению артиллерийских орудий, подготовке их к стрельбе, перемещению при смене позиций. В отличие от бомбардиров, обслуживавших мортиры, гаубицы и единороги, канониры обслуживали только пушки [5, с. 672].

Лучшим бомбардирам и канонирам в русской армии присваивалось звание **фейерверкер**. Слово иноязычного происхождения фейерверкер зафиксировано в первой части «*О родившихся*» церковной книги 1888 года для обозначения воспитанника: «Деревни Косулино старший фейерверкеръ, Михей Тимофеевъ Усольцевъ...» [7, с. 18].

Фейерверкер (*Feuerwerker*) заимствовано из немецкого языка, где *Feuer* – «огонь», а *Werker* – «работник». Как и слово *фейерверк* (нем. *Feuerwerk* < *feuer* – «огонь», *werk* – «дело»), в русском языке термин «фейерверкер» появился в конце XVII – начале XVIII века в «потешных» полках Петра I [5, с. 1542]. Фейерверкером первоначально называли мастера по изготовлению горючих и зажигательных составов для фейерверков. А позже наименование фейерверкер означало воинское звание унтер-офицеров в артиллерии русских и иностранных армий [14, с. 201]. В словаре В. И. Даля фиксируется два значения этого слова: «*Фейерверкер*, кто делает потешные огни; // артиллерийский унтер» [13, т. 4, с. 338].

В начале XVIII века воинское звание фейерверкер соответствовало в армейской артиллерии званию капрал. После реформы 1884 года в артиллерии введено два звания: (младший) фейерверкер, или вице-фейерверкер, приравнялся к младшему унтер-офицеру в других родах войск и старший фейерверкер, или обер-фейерверкер – к отделённому (старшему) унтер-офицеру. Фейерверкеры артиллерии были основательно подготовлены теоретически и практически для исполнения обязанностей непосредственного начальника орудия и для замещения взводного командира; они быстро и точно исполняли команды

по наводке и стрельбе, отлично руководили и следили за исполнением обязанностей расчета при орудиях и зарядных ящиках. Фейерверкеры были незаменимыми помощниками офицеров и служили примером для всех солдат батареи в смысле практического знания службы, сознания долга и самоотверженности [1, т. 1, с. 61].

В XVIII – начале XX веков канониры, бомбардиры и фейерверкеры принадлежали к артиллерийским частям российской императорской армии.

Артиллерия [франц. *Artillerie* < старофранц. *artillier* – «приготавливать», «снаряжать»] – 1) род войск, основное оружие которого – огнестрельные орудия; 2) совокупность предметов вооружения, включающая весь комплекс огнестрельного оружия; 3) наука об устройстве, технической эксплуатации и применении всех видов огнестрельного оружия [23, с. 55]. Термин **артиллерист** появился в XVIII веке первоначально в немецком языке – *artillerist*, а затем – в России. Толковые словари русского языка дают следующее определение этому слову: «Артиллерист – военнослужащий артиллерии» [22, с. 27]; «Артиллерист – военный, служащий в артиллерии» [24, т. 1, с. 46]; «Артиллерист, в артиллерии служащий, пушкарь» [13, т. 1, с. 68]. В «Табели о рангах» этот термин не являлся обозначением узкой военной специальности, связанной с непосредственным обслуживанием артиллерийского орудия. Однако в метрических книгах слово *артиллерист* функционирует как самостоятельное воинское звание: «№18 Батареи Артиллеристъ Николай Агаповъ Лебедевъ...» [20, с. 4 об].

Таким образом, бывшие государственные крестьяне Флоро-Лаврского прихода, а впоследствии – представители солдатского состава «Табели о рангах», своим участием в военной службе обогатили лексику Зауральской глубинки иноязычными словами. Это подтверждают метрические записи церковных регистрационных памятников письменности, в которых широко представлены заимствования для обозначения военных (хотя в общей массе слов рассматриваемые наименования составляют лишь незначительную долю). Неустановленность и невыработанность орфографических норм русского языка для иностранных терминов в метрических книгах XIX – начала XX веков села Белоярского Челябинского уезда Оренбургской губернии объясняется тем, что эти слова занимали пока место «чужих» и не были до конца освоены прихожанами и священнослужителями Флоро-Лаврской церкви.

Список источников и литературы

- 1 Барсуков Е. З. Русская артиллерия в мировую войну. Т. 1 / Е. З. Барсуков. – Москва : Воениздат, 1938.
- 2 Большая Российская энциклопедия : в 30 т. / председатель науч.-ред. совета Ю. С. Осипов ; отв. ред. С. Л. Кравец. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2006.
- 3 Большая Советская Энциклопедия : в 30 т. / гл. ред.

А. М. Прохоров. – Изд. 3-е. – Москва : Советская энциклопедия, 1972.

4 Большой немецко-русский словарь : в 2 т. / Е. И. Лепинг, Н. П. Страхова, Н. И. Филичева [и др.] ; под руковод. проф. О. И. Москальской. – Москва : Советская энциклопедия, 1969.

5 Военный энциклопедический словарь / редкол.: А. П. Горкин, В. А. Золотарев, В. М. Карев [и др.]. – Москва : Большая Российская энциклопедия ; РИПОЛ КЛАСИК, 2002. – 1664 с.

6 ГАКО. – Ф. 244. – Оп. 1. – Д. 508.

7 ГАКО. – Ф. 244. – Оп. 1. – Д. 551.

8 ГАКО. – Ф. 244. – Оп. 1. – Д. 684.

9 ГАКО. – Ф. 244. – Оп. 1. – Д. 1642.

10 ГАКО. – Ф. 244. – Оп. 1. – Д. 1901.

11 ГАКО. – Ф. 244. – Оп. 1. – Д. 2108.

12 Генеалогическая информация в государственных архивах России : справочное пособие : Часть 1. – Москва, 1996. – С. 47.

13 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2008.

14 Иллюстрированный словарь забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII–XIX вв. / сост. Л. А. Глинкина. – Оренбург : Оренбургское кн. изд-во, 1998. – 277 с.

15 Лапин В. В. Семеновская история: 16–18 октября 1820 года / В. В. Лапин. – Ленинград : Лениздат, 1991. – 251 с.

16 Мурашев Г. А. Титулы, чины, награды / Г. А. Мурашев. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Полигон, 2003. – С. 70.

17 ОГАЧО. – Ф. И-226. – Оп. 1. – Д. 213.

18 ОГАЧО. – Ф. И-226. – Оп. 1. – Д. 228.

19 ОГАЧО. – Ф. И-226. – Оп. 1. – Д. 323.

20 ОГАЧО. – Ф. И-226. – Оп. 1. – Д. 343.

21 ОГАЧО. – Ф. И-226. – Оп. 4. – Д. 356.

22 Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. – Москва : Рус. яз., 1988. – 750 с.

23 Словарь иностранных слов. – 18-е изд., стер. – Москва : Русский язык, 1989. – 624 с.

24 Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Русский язык, 1981.

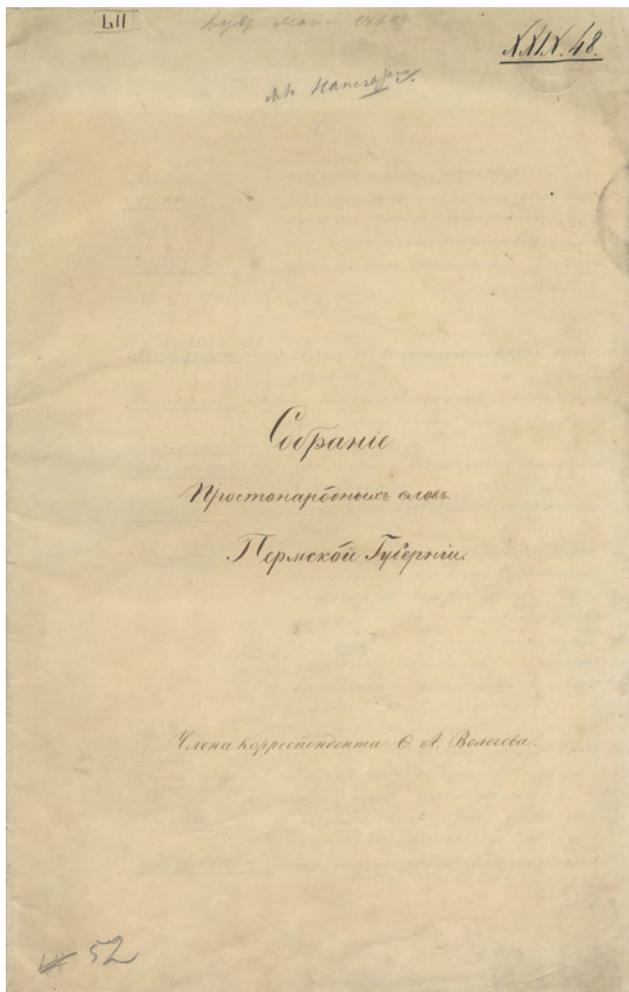
25 Сороколетов Ф. П. История военной лексики в русском языке (XI–XVII вв.) / Ф. П. Сороколетов. – Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1970. – 383 с.

26 Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / П. Я. Черных. – 8-е изд., стереотип. – Москва : Русский язык ; Медиа, 2007.

Н. П. Шушарина
МБУК «Приуральский районный
краеведческий музей»,
с. Аксарка, Приуральский район, ЯНАО,
Тюменская область

РУКОПИСЬ Ф. А. ВОЛЕГОВА **«СОБРАНИЕ ПРОСТОНАРОДНЫХЪ** **СЛОВЪ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ»**

В Архиве Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (г. Санкт-Петербург) находится рукопись Ф. А. Волегова «Собрание простонародныхъ словъ Пермской губернии» [1].

Волегов Федот Алексеевич (1790–1856) известен тем, что занимался изучением истории рода Строгановых и истории Пермского края. Его считают одним из основателей краеведческого движения в Пермской губернии. Также известен как коми-пермяцкий лексикограф, что связано со знанием им языка коми-пермяков.

Ф. А. Волегов был одним из представителей «крепостной интеллигенции», которая формировалась в пермских строгановских вотчинах. В 1805–1807 гг. учился в школе в с. Ильинское, затем служил в Петербургской главной конторе

Строгановых. В декабре 1819 г. получил вольную, а позднее был возведен в личное дворянство. Служил мелким чиновником 2-го отделения V департамента в Сенате, позднее работал помощником контролера в Департаменте путей сообщения, был контролером в Военно-коннозаводском управлении. После выхода в отставку в ноябре 1827 г. возвратился на Урал. В 1836 г. назначается управляющим пермским имением Строгановых в с. Новое Усолъе, и в этой должности служил до самой смерти в 1856 г.

Данный рукописный материал передан в Императорское Русское географическое общество Ф. А. Волеговым и представляет собой словарь, составленный при разъездах по родному краю.

Рукописный материал публикуется с разрешения Архива Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» [1]. Сохранена орфография автора.

Писано в 1850-х гг.

Собрание простонародныхъ словъ Пермской губернии

12 л.

Члена-корреспондента Волегова Ф. А.

А

Арава – толпа людей, сборище.

Арай – чистое болотное место или иногда сырое сенокосное место, куда весной заливается вода.

Аргаться – браниться, ссориться.

Б

Бабиться – быть повивальной бабкой при родахъ.

Баклага – не большой бочонокъ, употребляемый чаще для вина или пива.

Балаганъ – шалашъ.

Балагуръ – забавникъ, веселый разскащикъ, шутникъ.

Балукъ – шалунъ, лентяй, худого поведенія.

Батогъ – палка, стрость. Батогъ имеетъ еще другое значение и именно въ мере дровъ. Одинъ батогъ дровъ составляетъ (около 1/3 сажени). Дрова куренные (на угольное жжение), меряются батагами, которыхъ 4 составляютъ одну сажень.

Бауть – болтъ железный.

Боба – заяць. Такъ называютъ почти въ шуткахъ.

Божница – образная полка, въ переднемъ углу избы или горницы.

Больно – очень, весьма. Напримеръ, больно жаловался, больно захвораль.

Борноволкъ – крестьянское названіе мальчика, который съ лошадыю и бороной, можетъ заборанивать пашню во время посева.

Боршаль – сердился, делалъ выговоръ, давалъ наставление, изъявляя неудовольствіе.

Ботикъ – поршень въ насосе.

Брага – питье изъ овса, съ частію ржи, сначала

ло распаренного, потомъ высушенного и наконецъ перемолотого въ муку. Что называется солодомъ. Изъ этого делается брага также, какъ обыкновенный, русскій квасъ, теплая и холодная, съ прибавлениемъ хмеля – пьяная или простая безъ хмеля.

Братъ крестовый – обменявшійся съ кемъ либо изъ приятелей крестомъ.

Буеракъ – оврагъ, впадина въ крутомъ берегу, иногда яма, вымоина, обваль.

Бесогонъ – человекъ пустой, ветренный.

В

Варной день – жаркій день, при тихой погоде.

Варово – скоро, проворно, варовее – скорее, проворнее.

Варонъ – въ догонку (беги варонъ, догоняй).

Ватолить – что-нибудь говорилъ или рассказывалъ, худо умеющій говорить.

Вёрхница – верхняя одежда женская: сарафанъ синій крашанный.

Вѣни – пѣки въ картахъ.

Вѣкаль – визжалъ.

Вода въ трубе – вся вода въ берегахъ. Это говорится о воде, оставшейся въ берегахъ после весеннего разлитія.

Волош(ж)ка – заостровка – протока воды по другой стороне острова отъ главнаго теченія реки. Впрочемъ волошкой называютъ только такой протокъ, который потомъ высыхаетъ.

Ворвань – сало изъ моржей и тюленей.

Ворохъ – куча хлебныхъ зеренъ, не провеянныхъ отъ мякины.

Всутьичъ – какъ быть, точъ-в-точъ.

Втора – слово это имеетъ не одно значение, например, эка ты втора! (ахъ, какое горе!) и эка втора! (какъ бы не такъ!).

Втюки – сталь, опешаль, осталбенель.

Вѣкаличиль – выпросилъ безъ отвязными просьбами.

Вѣскачка – являющій при всякомъ деле безъ вызова, безъ причины, где вовсе не просить.

Вѣшариль – выгналъ одинъ другого откуда-нибудь.

Ведунъ, ведунья – колдунъ, колдунья.

Г

Гѣршій – дряхлый, немощный, слабосильный теломъ и умомъ.

Глуздѣрь – молокососъ, мальчишка.

Гѣйтанъ – снурокъ, на которомъ носятъ крестъ на шее.

Гѣлицы – хоженные рукавицы безъ варягъ.

Гѣбница – голубятня, а иногда подъ этимъ словомъ разумеется чердакъ въ доме.

Гѣлѣдба – беднякъ, голь.

Гѣздѣнка – большая глиняная корчага съ дырой у дна, черезъ которую процеживаютъ сѣсло для пива.

Гѣзаль – медлилъ, ленился, мешкалъ.

Гѣлька – шишка на дереве, напримеръ, на сосне, пихте, ели и т. п.

Д

Дивовѣжно – удивительно!

Дивье – хорошо бы, даль бы Богъ, чтобы стало по желанію или: дивье тому жить у кого бабушка ворожить.

Диль – часть невода изъ мережки или изъ нитокъ.

Дѣока – удалецъ, знатокъ въ чемъ нибудь.

Дѣкучаль – повторялъ свою просьбу, или снова просилъ, напоминалъ.

Дѣлговѣще – гробъ.

Дѣрѣга – уда, крюкъ съ фальшивой рыбкой изъ жести или олова, для ловли прожорливой рыбы, напримеръ, щуки.

Дѣтлѣ – до ничего, до чистѣ.

Дѣрѣва – части кварцевой породы камня пережженного и разбитаго, расколоченнаго, употребляемаго при мытье половъ. Дѣрѣвой также называютъ легкое, песчаное место въ большой судоходной реке, например, въ Выми (?), Каме.

Дѣрѣты – выжимки.

Дѣлѣда – говорится о человеке большого роста, глуповатомъ, или простоватомъ. Къ тому есть еще пословица: великъ выросъ, да ума не вынесъ.

Дѣранъ – франтъ, щеголь (слово пермяцкое, от слова: дѣра – одежда).

Е

Егоза, ербеза – беспокойный шалунъ, нетерпеливый, резвый, резвился на словахъ и на деле, пустословилъ.

Едрѣнъ – едрѣный – тучный, здоровый, крепко-сильный. Квасъ едрѣный, хорошій.

Ерѣтина – шерсть, снятая съ овецъ, въ конце лета.

Ерѣшный – достаточный, небедный (человекъ), зажиточный.

Ж

Журавѣцъ – очапъ или рычагъ на столбе или воротъ, коимъ вода поднимается изъ колодца.

Жарѣвый лесъ – прямая, высоко ствольная сосновья деревья, съ низу гладкие, имеющиеся прутья ближе къ вершине.

Живѣтъ – хорошо, ладно – пусть останется такъ. Слово: живѣтъ русский, много значущій синонимъ, ближе къ авось. Живетъ итакъ! Скажетъ мужикъ о своемъ издѣліи или работѣ.

Жѣла – (сравнит.) скупецъ, скряга.

Жѣчка – шерстяная нитка, по большей части красная.

Жлѣди – трефы – карты.

Жмѣра – ударъ кулакомъ по голове. Дамъ жмѣру значить погрозить кулакомъ.

Жулѣнъ – птичка снигирь краснозобой.

Жѣтко – туго, плохо житье или плохи обстоятельства.

З

Забулѣга – самый безпечный празднюбецъ, пустой и бесполезный для себя и другихъ, человекъ.

Завѣя – тень, застѣниніесолнечныхъ лучей лесомъ или строениемъ; место неудобное для разстеній.

Загнѣта – въ русской печи углубленіе къ одной стороне, куда загребають горячіе угли и золу.

Загривѣкъ – задняя часть шеи, затылокъ.

Задежѣ – задень, затронь.

Зажоръ – зажеры – ручьи отъ снеговъ, текущіе весной изъ лесовъ и полей по логовинамъ.

Закрошки – плеча, заплечья; напримеръ, котомку крошками (т.е. за плечами) или поднѣля вязанку и понесъ крошками или сума была крошками.

Заострѣвка – протокъ воды по другой стороне острова отъ главнаго теченія реки.

Зариться – завидовать чему-нибудь, или желать тоже, что видитъ у другого; напримеръ, экъ онъ обзарился, да сига съелъ.

Заходъ – нужное место.

Здынь – не люблю – терпеть не могу. Иначе говорятъ: на здынь.

Зельѣ – лекарство вообще. Слово зельѣ иногда означаетъ легкую брань или выражение досады. Напримеръ, охъ ты зельѣ, значить: охъ ты негодный досадникъ и т. д.

Зелька – ягнѣнок-самка.

Злыга – лентяй, плутишко.

Знать-то – можетъ быть думаю, надо быть.

Злыку недалъ – приторопилъ, не далъ время исправиться или приготовиться къ чему-нибудь.

Зубоскаль – насмешникъ или насмехающійся.

Зыбунъ – топкое, почти непроходимое болотное место.

И

Извѣрился – потерялъ всякое доверіе и уваженіе.

Излѣка – крутой поворотъ направленія реки.

Изнабазулился – повадилсѣ, исповадилсѣ, избаловалсѣ, и(?).

Испадки – шерстяные варежки въ рукавицахъ, голицахъ или въ перчаткахъ.

Изурочить – сглазить.

Изъ янь – убытокъ въ торговле, или порокъ въ какой-либо вещи; напримеръ, хорошо хорошекъ да съ изьяномъ (съ трещиной). Есть поговорка: Иванъ п(?) невеликъ изъ янь.

Изъяниться – убытиться, терпеть убытки.

Истовленный – точь въ точь такой же.

К

Кадыкъ – горло (бранное слово).

Калега – брюква, огородный овощъ.

Качкаль – делалъ, мастерилъ какъ нибудь, кое какъ, на авось, на удачу.

Коврига – каравай хлеба.

Козырь – тупой чванливый щеголь. Козыремъ и козырькомъ называютъ ещё передокъ у лёгкихъ шипородскихъ (?) санокъ.

Коль-да-перетька – поговорка о пустыхъ, вздорныхъ людяхъ. Подъ этимъ выраженіемъ такие люди разумеются, которые одинъ другого стоятъ.

Конѣкъ-князѣкъ – ошупень-гребень крыши на избѣ; конѣкъ есть жолобъ, покрывающій верхніе концы кровли – концы коня обделываютъ иногда

въ виде лошадиной головы; отъ чего вероятно и названіе конѣка произошло.

Копанецъ – небольшая канава для выпуска воды изъ озера или болота. Встарину писали копань.

Корепался – чаще говорится о невыспавшихся детяхъ и означаетъ: недомогаль, неразгулялся, морщился, иногда плакаль.

Кориль – укоряль, упрекаль въ чемъ либо прошломъ.

Коса-хмезакосикъ(?) – показавшійся изъ воды или еще скрывающійся, песокъ.

Косачъ – тетеревъ самецъ.

Костыляль – толкаль въ шею, въ спину.

Котомка – котомка – сума или мешокъ съ поклажей за плечами на спине.

Коты – кожанная крестьянская обувь безъ голенища.

Коштъ – интересъ, выгода, расходъ, издержки, ценность.

Крѣпачъ – худой швецъ-портной.

Крѣтался – плакаль, говорится о ребенке.

Капины – крестины новорожденного дитя.

Кѣшина – шелуха отъ льнаго семѣя.

Куканъ – привязь, неволя.

Кукнулъ – подалъ голосъ.

Куксился – дремавший передъ сномъ, теръ глаза.

Курея – мужчина, женщина двунога(?).

Кѣчился – просилъ (словесно) о чемъ нибудь маловажномъ.

Кычанъ – кѣбель, собака (пермяцкое слово).

Кычка или кичька – голосовая часть речного судна.

Кулага – похлебка, сваренная изъ ржаного солода съ прибавкой части ржаной муки и калиновыхъ ягодъ.

Корь – моль; когда меховое или суконное платье попортить моль, тогда говорятъ, что корь избѣла.

Колѣда – крестьянское мірское общество или сельское управленіе. Сборное место такого общества – земская изба или приказъ.

Л

Лобазъ – подмости, деланныя настоящихъ деревьяхъ, для подкарауливанія медведя, ожидаемого къ убитой имъ скотине.

Ластовки – вставки или нашивки красныя, синіе и пестрыя у крестьянскихъ рубашекъ.

Лаялся – бранился, лаяль – браниль, ругаль.

Леса – нитка изъ лошадиныхъ хвостовыхъ волосевъ, на которую навязывается рыболовная удочка.

Лѣстовка – чѣтка.

Литнина – летнина – шерсть съ овцы, снимаемая летомъ.

Лодѣнь – на гумне земляной полъ въ молотильномъ сарае, на которомъ молотятъ хлебъ, зимой поливають водой, чтобы въ хлебе не попадалась земля. Въ иныхъ местахъ вместо лодѣнь говорятъ: доланъ.

Локшіль – биль по голове и почему попало безъ разбора.

Лычить – пить.

Лесоваль – ходилъ въ лесу съ ружьемъ для стрелянія птицъ, зайцевъ и т.п.

Лётось – прошлаго лета.

Лютъ – дюжь, проворень не въ деле, а въ пустякахъ, въ безделке и даже въ питье, спанье и проч.

М

Маета – беспокойство, мученіе, неприятные хлопоты.

Малó-мало – кое-какъ, немного.

Мастакъ – мастеръ своего дела.

Мастачить – мастерить.

Матасітся – шататься изъ стороны въ сторону, или: кое какъ перебиваться въ житье, при бедности и невыгодныхъ обстоятельствахъ.

Мáточка – компасъ въ круглой коробочке, покрытой сверху стеклышкомъ.

Мáть – скука или скучное, неприятное, хлопотливое положеніе человека по обстоятельствамъ.

Межеумокъ – человекъ неполнаго, слабого ума.

Мережа – рыболовная снасть.

Мирво́лить – поблажаетъ, потворить, послабляетъ.

Мічкаль – биль.

Мололь – враль, болталъ языкомъ пустяки.

Морóговать – не чисто, не ясно навзглядъ.

Морóговать – гнушаться, пренебрегать, брезговать.

Морокую – знаю, понимаю, разумею.

Морóчить – обманывалъ, хитрилъ, затмевалъ истину.

Мочежѳна – мокрое, сырое место.

Муштроваль – трясъ, теребилъ, сильно беспокоилъ, штрафоваль и т. п.

Н

Нагáвка – привеска, нашивка; напримеръ, железная привеска къ не верной гире или кожаная нашивка на ноге куры, служащая заметкой. Слово нагавка вероятно произошло отъ слова нагалище (см. ниже).

Нагáлище – влагалище, чехоль кожаный, суконный или холстинный, напримеръ, на ружье и т.п. для предохраненія отъ сырости.

Назгáль – насмехалъ, на посмеянїе. Сделать какую-либо вещь дурно – назгаль.

Наздынь, не люблю – ненавижу, терпеть не могу.

Назимокъ – поросенокъ, проживший зиму.

Наклякáлся – напился до пьяна.

Нально, нале – такъ что, или даже.

На полá – поставить, поставить стоймя, напримеръ, бочку, боченокъ, лагунъ, толстое полено и проч.

Напотомъ – на будущіе время, напредки милости прошу жаловать ко мне.

Наровіть – угождать кому либо.

Настъ – после оттепели замерзший сверху

снегъ, такъ крепко, что поднимаетъ человека, что бываетъ обыкновенно въ марте месяце.

На́тото – можетъ быть, должно быть, думаю кажется.

Нау́скаль – натравилъ собаку, иногда употреб. въ переносномъ смысле наускаль одного на другого наговорилъ, одного противъ другого вооружилъ.

Нахлѳстка – заплата, нашка на дыре старой обуви или одежды.

Начѳвки – деревянный лотокъ для муки.

На́едъ – долгъ по столовому содержанію.

Не добрая скуда – болезнь любострастная.

Нѳтель – молодая еще нетелившаяся корова.

Нетолишто – нетолико, не толико что.

Ні́жникъ – нижний конецъ острова по теченію реки.

О

Обáбки – грибы березовые.

Обáлтусъ – невежа, пентюхъ.

Обатуръ – упрямый, непослушный околеть.

Обая́щикъ – красобай, обманщикъ.

Обі́чка – окружіе около мельничнаго жернова въ виде (?) или обруча во всю вышину жернова, делаемое для того, чтобы мука не могла рассыпаться по сторонамъ. Во время действия жернова обичка остается неподвижной.

Облапошилъ – очкуруилъ – обманулъ, перехитрилъ.

Облаежа – прожора, ненасытный.

Облизывался – ласкался, ждалъ, надеялся, намекалъ. Напримеръ, говорятъ: молодой парень облизывался около девушки или подъячий облизывался около просителя.

Облитникъ – большой сваль, стогъ сена складываемый на время (?).

Облыжно – ложно несправедливо.

Обмѳтъ – стогъ сена или соломы.

Обрусуль – ободралъ листья съ прута, съ ветки и т.п.

Овертве – верхній слой сена или соломы въ стогѳ.

Огрызался – упрявился, грубилъ, противоречилъ.

Озорникъ – плутишко, упрямый шалунъ.

Окрысился – разсердился, опомнился, сталъ за себя.

Омутъ – глубокое место въ реке и т.п.

Ономедни – иношнасъ, иногнѳднись, онолдысь – въ прошлый разъ въ недавнее время, было прежде; напримеръ дней за пять или десять назадъ.

О́лако – на отворотъ, въ сторону, на отмахъ.

Опрахотился – по неосторожности упалъ.

Опростоволосился – ошибся, сделалъ промахъ, впалъ въ ошибку.

Опытень – пробникъ, длинная веревочка съ гирькой, для означенія какой либо глубины; напримеръ, колодца.

Орда – толпа людей.

Отно́га – заливъ, отмелая коса въ море, въ реке.

Отури́ло – оборотило въ сторону.

Отшახаль – отогналъ, отдалилъ, вытеснилъ.

Охабатьё – охвостье, мякина отъ отмоленного хлеба.

Оцыганить – обмануть или осмеять.

Ошпетить – одурачить, пристыдить.

П

Паи́лся – вступался въ долю, въ пай, хотеть или старался быть участникомъ въ дележе чего-нибудь.

Пальмо́ – пукъ зажженной лучины для освещенія въ вечернее или ночное время въ домахъ крестьянъ.

Папу́зь – брюхо, чрево, желудокъ.

Па́точина – небольшой истокъ воды съ берега реки.

Патья́ – соръ или мусоръ, остающийся въ водахъ отъ кучи угля.

Пахота́ – пашня.

Переты́ка – средние колья у огорода посредине звена, когда оно бывает длиннымъ.

Перьме́ни – по-пермяцки пельнянъ – маленькіе пирожки съ говядиной, рыбой, капустой; ихъ варятъ. Пель – ухо, нянь – хлебъ.

Пеструшки – карты игровыя.

Пестунья – нянька, вожадка у детей.

Печурка – маленькое углубленіе въ печи делаемое наиболее для держанія огнивы, спичекъ серяныхъ.

Подполи́ца – луговое или сенокосное место, лежащее ниже или подле поля.

Подса́да – мелкий, низкий лёнъ или низкая трава между высокой.

Подста́вь – шкафъ, шкапъ.

Подъ-суметница – озимь, подопревшая отъ наносовъ снега.

Понарови́ль – помедлилъ, погодилъ, переждалъ.

Пони́токъ или *понитина* – верхняя одежда крестьянъ изъ полусуконной ткани крестьянской понитины, где одна нитка изъ льна, а другая изъ овечьей шерсти.

Попрындевель – покраснелъ, въ лице изменится.

Порти́ще – мера, количество, величина сукна, меха и т. п. изъ чего можно было бы сшить кафтанъ, зипунъ, шубу и т. п.

Побы́ски – перила.

Поседелка – женщина при мукомольной мельнице для сбора денегъ для размола хлеба.

Поскрёбышъ – последокъ, последний хлебецъ изъ квашни или последнее дитя у матери.

По́стать – пространство, которое жнецъ захватываетъ и жнетъ отъ одного края хлебной полосы до другаго; постать бываетъ обыкновенно шириной отъ 2½ до 3 сажень.

Потокъ-ки – ручьи съ кровли во время дождя или вовремя таянія снеговъ.

Поторжная работа – всякая мелкая и кратковременная работа.

Поторчи́на – отломокъ тонкаго дерева, палка ни на что негодная.

Помухало – повредило, попортило.

Прахи – мелочные торгаши, прасолы.

Прэчи́ль – перечилъ, прекословилъ, не соглашался (отъ слова: преко - попереchie).

Приверха – верхний конецъ острова по теченію реки.

Припо́ль – пологъ платья согнутое въ виде кошеля и поддерживается руками называютъ приполомъ.

Приса́да – наносная земля или песокъ, нанесенный къ берегу или острову.

Приспи́чило – приторопило.

Притаманно – точно, действительно такъ.

Прокъ, въ прокъ – запасъ, въ запасъ.

Прогне́рхался – проголодался.

Промзго – прокисло, закисло (пиво, молоко и т. п.).

Прясло – часть или звено полегалого огорода въ длину одной жерди (около 2½ сажени).

Пежина – пестрина въ шерсти лошади и коровы и т. п.

Р

Разбередилъ – повредилъ тело до раны или же разтрогалъ прежнюю рану.

Разстани – разделение дороги, перекрёстокъ.

Ра́льникъ – рало – сошникъ.

Расхвилу́ль – привелъ въ слезы, разжалобилъ до слезъ, раздразилъ до слезъ.

Растабариваль – вель пустую болтавню.

Ратовище – черень, ручка у рогатки или копые (пика), съ которымъ охотники ходятъ на медведя.

Ржа́ – болезнь на колосовомъ хлебе, отъ которой стебли ихъ краснеютъ и покрываются какъ бы ржавчиной.

Ржище – такъ называется поле съ которого снятъ бываетъ ржаной хлебъ.

Рогатина – копые (пика), которое укрепляется на ратовище.

Разнастался – разделся, разоблачился.

Рассоха – деревянный постановъ у сохи; на нижнюю часть котораго насаживаются сошники; а къ верхнему подкрепляются ручки, называемыя рогаль.

Росохи – соединеніе двухъ речекъ или ключевинъ въ одно место.

Рукобитьё – помолвка, сговоръ на бракъ.

С

Сапецъ – старинный весъ чего-нибудь сыпучаго, равный нынешнимъ 6 пуд. Онъ уже вышелъ изъ употребленія.

Сбоярить – украсть.

Сдыгалъ – не исполнилъ обещанія, отперся отъ даннаго слова; обещалъ и отказался, убежалъ отъ работы т. п.

Симисёлъ, семисёлка – привыкший-ая вмешиваться въ чужіе дела и сплетничать, можетъ отъ слова: семи сель. Везде бывающая, охотни-

цапереносить вести.

Синявка – сыроежка грибъ.

Сѣтиво – лукошко, употребляемое при севке зерноваго хлеба.

Склѣта – забота, хлопоты, беспокойство.

Скѣлокъ – имеетъ два значенія: 1 Небольшая часть лесу, находящаяся на открытом месте; 2 Снимокъ (посредствомъ иглы) съ рисунка, съ карты, планы, а иногда разумеется копии.

Скропáль – сшилъ, сшила что-нибудь кое какъ.

Слудка – возвышенный обрывистый берегъ большой реки, имеющий видъ бугра.

Спелѣвилъ – столкнулъ, спехнулъ, напримеръ, спеливилъ въ воду, въ яму и т.п.

Спой – хребетъ горъ, изъ коихъ речки берутъ начало въ разные стороны.

Спорина – въ хлебе – рожки или спорынья въ колосахъ ржи.

Ссочилъ – догналъ, поймалъ.

Стопталъ – догналъ, достигъ.

Стрѣгъ – утюгъ железный съ вкладышами.

Стрежъ – главная струя или быстрина реки, форватеръ.

Стяпоршилъ – стянулъ, укралъ, тоже что сбагрилъ.

Стѣнул – унялъ, удержалъ, остановилъ, напримеръ, отъ шалости.

Судáчилъ – жаловался заочно, изъяслялъ свое неудовольствіе, досаду жалобилъ.

Суторѣтся – упрямится, капризничаетъ, не слушаетъ, не повинуется.

Сутьѣрщина – сопротивление, упрямство, ссора.

Суходоль – оврагъ безводный.

Т

Табáнь – значить весломъ воротить лодку въ сторону. Права табанъ, лева грени! – приказъ кормщика ускорить поворотъ лодки или катера съ лева направо.

Таврѣ – клеймо.

Талантъ – на майданъ – пожеланіе выгоды или счастья играющимъ.

Торѣль – выговаривалъ неудовольствіе, давалъ наставленіе и т. п.

Торица – въ зерновомъ хлебе травяные семена.

Торотора – болтунъ, болтунья, говорунъ, говорунья.

Трутень – лентяй, лежебокій, трутни у пчель самцы.

Тугáнитъ – теснить, стеснять, принуждать, неволить, приневолять.

Тузиль – билъ, колотилъ кулакомъ.

Тукманка – ударъ кулакомъ по голове, по большей части угроза матери ребенку: не плачь или не шали, дамъ тукманку.

Туросиль – бредилъ, во сне говорилъ.

Ты (е)ртога – почти тоже что колотыра или ничтожный торгашъ въ роде жида или цыгана.

Тонькаль – легонько, немного звонилъ.

У

Узѣи – углы на мешкахъ, кошеля, наволочки и т. п.

Уколошмáтилъ – уколотилъ, убилъ.

Улѣукъ – улукъ у бороны имеетъ форму упряжной дуги, но концы его столь длины служатъ вместо оглобель почему въ улукъ обыкновенно впрягаютъ лошадей.

Умаялся – усталъ сильно.

Унаровить – угодить.

Упоромился – отделался, освободился отъ труда, занятія или работы, исполнилъ нужное.

Урасина – большая дубина, почти жердь, тоже, что рясина.

Ускрянулъ – вырвался, убежалъ, ускакалъ и скрылся.

Ф

Фáля – тоже, что простофиля.

Фатá-коловата – шелковое старинное женское покрывало украшенное мишурными тканями употребляемое крестьянками.

Фатера – квартира (слово не русское).

Фатѣй – равносильное слову: дуракъ, простофиля.

Фря – глупый гордецъ, надъ которымъ лично выражается насмешка: вишь ты какая фря!

Х

Хабуня – забияка, буянь.

Халѣдора – дрянъ, сборъ старшаго негоднаго платья или людей самаго низкого сорта и когда худую погоду называютъ халудорой.

Халѣунъ – наглый, безстыдный взяточникъ.

Хаяль – осуждалъ, поносилъ словами.

Хильпѣшно – тонко, не прочно.

Хлапъ – валеть въ картахъ (отъ слова холапъ).

Хлюнда – тихая езда, ехали хлюндой.

Хнѣика – плакса, иногда ханѣига, попрошайка.

Холпѣтъ – тихо подуваетъ ветеръ.

Ц

Цыпѣшки – цыплята.

Цельѣ – зерновой хлебъ.

Ч

Чеботаръ – чеботной – сапожникъ, башмачникъ.

Чѣботы – башмаки съ большими каблуками, старинные.

Чѣкотъ – спица, воткнутая въ конецъ оси, для удержанія колеса (чекá).

Чердáкъ – житель города Чердыни.

Черевáста – брюхата.

Черепанъ – горшечникъ или делатель простой глиняной посуды.

Чьмѣкаться – целоваться.

Чувахлáй – то же, что простофиля, дуралей, невежа.

Чумáкъ – винопродавецъ, целовальникъ кабака.

Чѣпаршни – то же, что ѹледи (обувь).

Чурашъ – то же, что чурка.

Ш

Шабашъ! – стой! Остановись!

Шаклея – уклеяка рыба.

Шáнь-мань – незаметная потеря времени за пустяками.

Шилыгáнь – празднолюбець, тоже что шлын-дикъ или шатунъ.

Шишá-да-попá – самого низкого сорта люди или лучше сказать людишки – браковка по нравственности и умственнымъ способностямъ.

Шлюха – бранное слово, выражаетъ слишкомъ малый ростъ, не похвальное поведеніе.

Щ

Щальбѣрить – говорить пустяки съ важностію.

Щарбá-уха – похлѣбка изъ рыбы (точный выговоръ щарба) по-пермяцки чери-ва (рыбная вода).

Щапъ – заруба на дереве, на бревне, зарубленная топоромъ, во время пересечки, отъ того произошедшее слово щепá.

Щелкопѣр – бахваль, фанфаронъ, щѣголь, мотъ, хвастунъ.

Щелкотня – стукотня.

Щюли – пиявки.

Ю

Юла, юлить – хитрый льстець, хитрить и пр.

Я

Ягармá – непостоянница, ветринница.

Ярка – молодая овечка (ашка).

Список источников и литературы

1 Архив Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество». – Ф. 29. – Оп. 1. – Д. 49.

2 Курмачева М. Д. Крепостная интеллигенция России (вторая половина XVIII – начало XIX в.) / М. Д. Курмачева. – Москва, 1983.

3 Мухин В. В. Крепостные служащие вотчинных имений Урала в первой половине XIX века / В. В. Мухин // Общественная и культурная жизнь дореволюционного Урала. – Пермь, 1990.

4 Шилов А. В. Братья Ф. А. и В. А. Волеговы в истории уральского краеведения / А. В. Шилов // Проблемы исторического регионоведения. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 114–127.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

И. В. Абросимова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»,
г. Курган

САНАТОРНО-КУРОРТНЫЙ КОМПЛЕКС УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Здоровье людей – важнейший приоритет внутренней политики государства. Одним из направлений его реализации является лечебно-оздоровительный туризм (LOT). LOT как деятельность участвует в удовлетворении физического, эмоционально-психологического здоровья населения через профилактику, лечение, восстановление, реабилитацию [1]. LOT в России представлен главным образом объектами инфраструктуры курортных, лечебно-оздоровительных местностей, при наличии моноприродного лечебного фактора, а чаще – полиприродных лечебных факторов (климат, воды и т. д.), а также обладающих квалифицированными трудовыми ресурсами и иной социально-экономической составляющей [2].

Поддержанием здоровья в рамках LOT занимается несколько типов учреждений, но именно лечебно-оздоровительную функцию выполняют только санаторно-курортные учреждения (SKU).

Уральский федеральный округ (УФО) включает 6 субъектов Российской Федерации – 4 области и 2 автономных округа. Общая площадь – 1818,49 тыс. км² (10,62 % площади РФ). На 1 января 2020 года в УФО проживает 12360700 чел. (8,43 % населения страны). Плотность населения составляет 6,78 чел./км². 81,3 % населения региона – горожане.

На территории УФО на 2020 год функционировало 144 учреждения санаторно-курортной отрасли или 8,2 % от общероссийского показа-

теля. Большая часть их – около 36 % SKU – расположена в Свердловской области, на втором месте – Челябинская область – 30 %, на третьем месте – Тюменская область. Курганская область занимает 4 место с показателями 13 % или 19 SKU, относящимися к пяти курортным местностям. В Ханты-Мансийском АО располагается шесть SKU. В Ямало-Ненецком АО после закрытия санатория «Озерный» в 2016 году SKU отсутствуют. SKU по принадлежности имеют разные ранги. Большая часть рассматриваемой категории учреждений LOT имеют региональный и местный статус (76 %).

Рассмотрим динамику SKU, которые размещают отдыхающих для их лечения, оздоровления и профилактики (таблица 1).

Анализ показателей таблицы 1 свидетельствует, что в УФО с 2002 по 2020 года произошло уменьшение количества рассматриваемой категории учреждений на 41,9 %. Наибольшее сокращение наблюдалось в Свердловской области: со 116 до 52, наименьшее – в Тюменской области – из 32 SKU в 2002 году осталось 30 и в Ханты-Мансийском АО.

Кроме информации о динамике и числе санаторно-курортных организаций важным индикатором деятельности/состояния последних является количество койко-мест. Этот показатель фиксирует андеррайтинг локализации отдыхающих для оказания рекреационно-лечебных услуг (рисунок 1). Анализ данных рисунка 1 свидетельствует о снижении количества мест на 17 %, что связано с уменьшением числа организаций санаторно-курортного профиля. Однако сокращение данного индикатора меньше, чем у предыдущего, что может свидетельствовать о стремлении функционирующих SKU к увеличению приема числа гостей.

В качестве показателя развития сети SKU для возможностей лечебно-оздоровительного туризма является обеспеченность местного населения местами в рассматриваемой категории учреждений. Нами был проведен расчет на 10 тысяч че-

Таблица 1 – Число санаторно-курортных организаций на территории УФО, ед. [3]

Регион	2002	2005	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2019	2020	2020 к 2002, %
Курганская обл.	23	22	21	21	19	19	21	21	19	19	82,6
Свердловская обл.	116	91	88	69	68	65	61	53	50	52	44,8
Тюменская обл.	32	31	34	33	31	30	27	30	29	30	93,7
Ханты-Мансийский АО	6	6	7	7	7	6	5	5	5	6	100
Ямало-Ненецкий АО	3	2	2	2	1	1	1	0	0	0	0
Челябинская обл.	77	69	59	53	58	53	47	46	43	43	55,8
Уральский федеральный округ	248	213	202	176	176	167	156	150	141	144	58,1

ловек населения по субъектам УФО. По этому показателю лидером является Курганская область – 44,6 мест в санаториях субъекта на 10 тысяч человек, аутсайдер – ХМАО – 6,1.

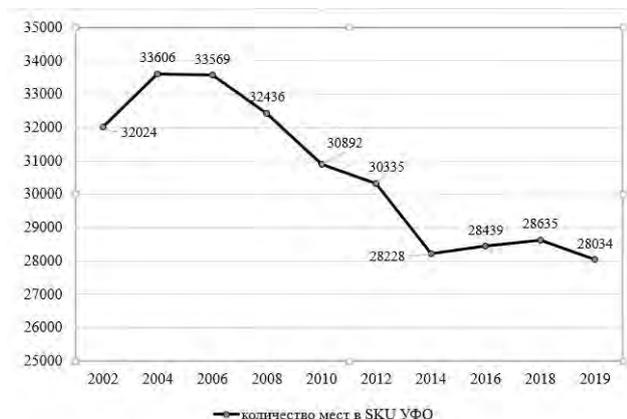

Рисунок 1 – Динамика изменения числа койко-мест в SKU УФО, ед.

Для оценки перспективности указанного вида лечебно-оздоровительного туризма в УФО необходимо рассмотреть такие характеристики, как количество посещений и заполняемость или «занятость» одного места в течение года. Получены следующие результаты:

- в Уральском федеральном округе количество посещений санаторно-курортных учреждений с 2002 по 2019 годы снизилось на 20 %. Однако в рассматриваемом периоде выделяются периоды роста (2003–2007 гг. и 2010–2013 гг.), которые можно связать с некоторой стабилизацией в экономической сфере страны. В территориальном разрезе в Челябинской и Курганской областях отмечается рост гостей в учреждениях санаторно-профиля (на 8,6 % и 11,2 % соответственно);

- тренд «занятости» одного места в санаторных учреждениях отдыхающими – увеличение с 12,2 % в 2002 г. до 15,3 % в 2019 г. При средней продолжительности отдыха в SKU 10–12 дней получаем, что одно место заполнено на протяжении 42–44 % от дней в году.

К качественным характеристикам сети SKU УФО (которые влияют и на привлекательность для отдыхающих) относятся лечебные факторы. Наиболее распространенными лечебными факторами являются хлоридно-натриевые и йодо-бромистые минеральные воды, а также сапропелевые грязи в сочетании с особенностями микроклимата и ландшафтов. Сочетание природно-лечебных факторов создаёт потенциал санаториев для формирования их лечебного профиля. Санатории Урала вылечивают крупный список болезней, например, заболевания костно-мышечной системы, улучшают кровяной процесс, помогают органам пищеварения и дыхательным путям, восстанавливают нервные клетки, борются с проблемами гинекологического, урологического характера, а также способствуют реабилитации пациентов, перенесших заболевания, вызванные

вирусом COVID-19.

Таким образом, несмотря на наличие отрицательных трендов в современном функционировании санаторных учреждений УФО, территория имеет природно-лечебный и социально-экономический потенциал для развития SKU.

Список источников и литературы

1 Оборин М. С. Социально-экономическая оценка развития лечебно-оздоровительного туризма в Уральском экономическом районе / М. С. Оборин, Т. А. Нагоева // Вестник УРФУ. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 2. – С. 60–70.

2 Оборин М. С. Социально-экономические условия и функции санаторно-курортной системы региона как фактор создания маркетинговой стратегии развития рынка санаторно-курортных услуг / М. С. Оборин // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия «Экономика». – 2015. – № 2. – С. 49–56.

3 Санаторно-курортные организации // ЕМИСС : официальный сайт. – URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/?expandId=1292880#fpr1292880> (дата обращения: 28.09.2021).

И. В. Абросимова, Л. Е. Анчугова, Н. В. Зуев
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИТОБОЛЬНОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Геодемографические особенности развития административных районов на современном этапе все больше влияют на их социально-экономическое развитие. Демографический кризис в большинстве регионов нашей страны обусловлен различными экономическими, социальными, политическими, экологическими, историческими факторами и для дальнейшего их развития необходим глубокий анализ демографической ситуации на разных территориальных уровнях для обеспечения экономической и социальной стабильности, улучшения качества жизни населения.

Численность населения Притобольного района на 01.01.2020 г. составила 12711 чел., это 1,5 % от населения Курганской области. За десятилетний период с 2010 по 2020 гг. численность населения района уменьшилась на 13 %. Анализ динамики численности населения сельских советов района показывает, что в большинстве из них наблюдается тенденция сокращения численности населения. Исключение составляют Обуховский сельсовет, где наблюдается миграционный прирост, Боровлянский и Раскатихинский сельсоветы, численность населения которых выросла за счет присоединения соседних сельсоветов. Данную ситуацию наглядно отражают показатели темпов изменения численности населения с 2010 по 2020 гг. Для Глядянского и Нагорского сельсоветов пока-

затели составили 91,9 % и 97,1 % соответственно. К сельским советам, где темпы роста составили от 80 % до 90 %, можно отнести Плотниковский, Чернавский, Межборный и Ялымский; показатели от 70 % до 80 % имеют Давыдовский, Гладковский, Обуховский, Березовский сельсоветы.

Главным фактором, влияющим на изменение численности населения, является естественное и механическое движение населения. Естественное движение населения или естественный прирост складывается из рождаемости и смертности.

Рождаемость в Притобольном районе в 2019 г. составила 105 человек (1,3 % от рожденных в области), а общий коэффициент рождаемости составил 8,2 ‰ (в Курганской области 9,2 ‰). Данный показатель снижается в районе на протяжении последних лет в связи со сложной социально-экономической ситуацией и неблагоприятной возрастной структурой населения. Среди сельсоветов Притобольного района наблюдается неравномерное распределение показателя рождаемости. Максимум рождений приходится на такие сельсоветы как Межборный (14,6 ‰) и Раскатихинский (13,4 ‰). Наименьший показатель в Гладковском сельсовете (3,4 ‰). Районный центр имеет средний показатель – 9,7 ‰.

Коэффициент смертности населения Притобольного района составил 17,1 ‰. С 2010 г. коэффициент смертности возрастал и в 2015 г. был пик за последнее десятилетие (20,7 ‰). Самые высокие показатели смертности в Березовском (25,6 ‰), Боровлянском и Гладковском (20,3 ‰) сельсоветах. Наименьший показатель смертности в Плотниковском (13,1 ‰) и Раскатихинском сельсоветах (13,4 ‰).

Анализ показателей рождаемости и смертности позволяет рассмотреть динамику естественного прироста населения Притобольного района. На 2019 г. данный показатель составляет

Таблица 1 – Демографические показатели сельских советов Притобольного района

Сельский совет	Рождаемость, ‰	Смертность, ‰	Естественный прирост, ‰	Миграционный прирост, чел.
Березовский	11	25,6	-14,6	-5
Боровлянский	5,9	20,3	-14,4	-16
Гладковский	3,4	20,3	-16,9	-13
Глядянский	9,7	17,6	-7,9	41
Давыдовский	3	15,2	-12,2	-3
Межборный	14,6	14,6	0	28
Нагорский	4,5	15,9	-11,4	-13
Обуховский	7	17,6	-10,6	22
Плотниковский	4,9	13,1	-8,2	-7
Раскатихинский	13,4	13,4	0	43
Чернавский	7,2	16,2	-9	2
Ялымский	11,3	18,4	-7,1	-16

– показатели лучше, чем средние по району

– показатели близки к среднерайонным

– показатели хуже, чем средние по району

-8,9%. За последнее десятилетие район имеет отрицательный естественный прирост. Максимальная естественная убыль наблюдалась в районе в 2018 году, -11,5 %. Отрицательные значения данного показателя наблюдаются во всех сельских советах района, кроме Раскатихинского и Межборного, где в 2019 г. естественный прирост был равен 0 (рисунок 1).

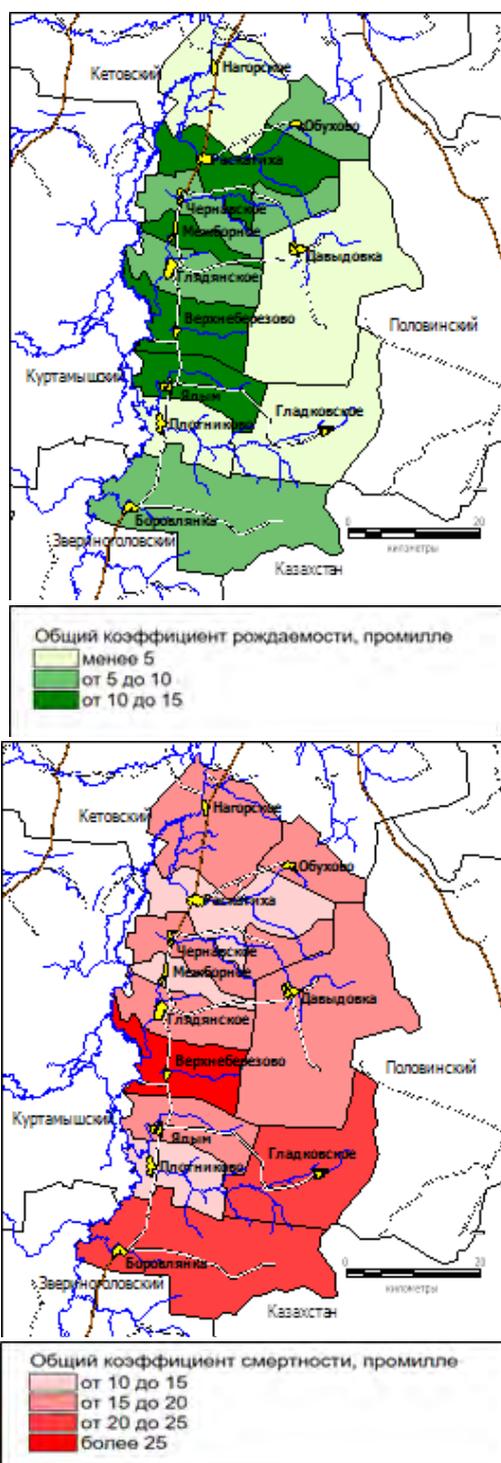

Рисунок 1 – Общие показатели рождаемости и смертности

Вторым фактором, влияющим на численность населения района, является механическое движение населения. За исследуемый период с 2014 по 2016 гг. в Притобольном районе

наблюдался миграционный прирост населения. В 2017 г. происходит резкое снижение показателя, наблюдается миграционная убыль, в количестве 14 человек. В 2018 г. показатель миграционной убыли составляет 8 человек (таблица 1) [1; 2].

Исходя из данных таблицы 1, можно выделить:

- группу сельских советов, где демографическая ситуация крайне неблагоприятная. Это такие сельсоветы, как Боровлянский и Гладковский, в которых все анализируемые показатели оказались ниже среднерайонных;

- группу сельсоветов с очень неблагоприятной демографической ситуацией. Это Нагорский сельсовет с крайне низкими показателями рождаемости, большой естественной и миграционной убылью населения; Березовский сельсовет с высокой смертностью и большим показателем естественной убыли населения; Давыдовский – с самым низким в районе значением рождаемости и, как следствие, большой естественной убылью; Обуховский сельсовет с низкими показателями рождаемости и естественного прироста; Ялымский – с высокой смертностью и большим миграционным оттоком;

- группу сельсоветов с неблагоприятной демографической обстановкой. В них по трем анализируемым параметрам показатели близки к среднерайонным или выше их. Это Плотниковский и Чернавский сельсоветы, имеющие низкие показатели рождаемости;

- группу сельсоветов с относительно благоприятной демографической обстановкой. Это Глядянский, Межборный и Раскатихинский сельсоветы, которые имеют уровень всех показателей выше среднерайонных.

Таким образом, основной тенденцией геодемографического развития является устойчивое снижение численности населения как в районе в целом, так и в подавляющем большинстве сельских советов. За изучаемый десятилетний период население Притобольного района сократилось более чем на 10 %. Наибольшие темпы сокращения численности населения имеют Давыдовский, Гладковский и Березовский сельские советы.

Данная ситуация во многом определяется изменениями показателей естественного и миграционного прироста населения. Анализ статистических данных показал, что в районе наблюдается снижение показателей рождаемости (особенно в Нагорском, Плотниковском, Давыдовском и Гладковском сельсоветах) и сохраняются высокие показатели смертности (особенно в Березовском, Гладковском и Боровляньском сельсоветах). Все это приводит к устойчивой тенденции сокращения естественного прироста населения, и на протяжении последнего десятилетия он имеет отрицательные значения, которые значительно ниже среднеобластного показателя. Показатели миграционного прироста также имеют отрицательное значение в последние годы, что также сказывается на сокращении численно-

сти населения. Возрастная структура мигрантов усиливает негативные демографические тенденции, так как среди выбывающих из района доля лиц трудоспособного и моложе трудоспособного возраста больше, чем среди прибывающих. Покидающие район жители участвуют преимущественно во внутрирегиональной и межрегиональной миграции, в основном в соседние экономически развитые регионы России. Основными причинами оттока населения являются отсутствие рабочих мест, низкая заработная плата и низкий уровень развития социальной инфраструктуры. Данная демографическая ситуация негативно сказывается и на возрастной структуре населения, и на увеличении нагрузки на трудоспособное население района.

Список источников и литературы

1 Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области / *Официальная статистика Курганской области: офиц. сайт*. – URL: <http://sverdl.gks.ru/> (дата обращения: 29.04.2021).

2 Федеральная служба государственной статистики. *Паспорт муниципального образования. Притобольный муниципальный район* : офиц. сайт. – URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/pass.aspx?base=munst37&r=37630000 (дата обращения: 28.04.2021).

*Л. Е. Анчугова, О. В. Аршевская,
Г. Н. Кунгурцева, Е. В. Мурсьнина,
Е. Л. Рахманов*
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

ЛАНДШАФТНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ГОРОДСКИХ ЛАНДШАФТОВ

На сегодняшний день городские ландшафты являются основными объектами ландшафтного планирования. Современные модели российских городов подчеркивают многовекторность развития территорий и включают в себя различные элементы. Важной задачей является не только учет планировочной структуры, но и географическая оценка развития отдельных районов внутри городской черты. В качестве дополнительных особенностей рассматривается транспортный комплекс, система расселения ближайших территорий и иные аспекты.

Учитывая многообразие работ в этой области и широкий подход к реализации задач по развитию городов, целесообразно выделить следующие уровни ландшафтного планирования.

Прежде всего, это ландшафтное планирование на местном и региональном уровне. Здесь ключевым моментом является комплексный подход, учитывающий географическое положение города. Он включает в себя оценку климатических особенностей (в том числе понятие микроклимата), наличие крупных, средних или малых гидрологических объектов в рамках границ городской черты, местоположение города среди основных транспортных магистралей. Стоит отметить, это во многом является определяющим моментом в дальнейшем социально-экономическом развитии.

Вторым критерием является так называемая ландшафтно-экологическая архитектура. При этом она всегда функционально ориентирована. В частности, ее специфика заключается в том, что она связана с природными особенностями (например, рельефом или растительностью) и таким образом дает представление не только о функциональном назначении, но и о реальном использовании территорий или их частей. Это в конечном итоге позволяет оценить степень удовлетворения жизненных, хозяйственных или эстетических потребностей жителей [1].

Ещё одним уровнем является ландшафтно-экологический дизайн. Он носит уже исключительно локальный характер и позволяет обозначить степень использования малых архитектурных форм, а также детального применения отдельных элементов ландшафтной архитектуры.

Для более наглядного понимания городские территории необходимо выделять по таким критериям, как положение, значение города и его

величина. В планировке городских территорий необходимо предусматривать зонирование с установлением регламента использования, выделение зон особого градостроительного или специального регулирования.

В качестве основных территориальных зон по преимущественному функциональному использованию устанавливаются:

- жилые зоны;
- общественно-деловые зоны;
- смешанные зоны;
- производственные зоны;
- зоны транспортных и инженерных сооружений;
- рекреационные зоны;
- зоны сельскохозяйственного использования;
- зоны специального назначения;
- зоны военных объектов;
- иные режимные зоны [2].

В территориальных зонах могут рассматриваться подзоны, особенности использования которых определяются градостроительным регламентом с учетом ограничений на их использование.

В современных условиях градостроительное проектирование предусматривает целенаправленное изменение природной среды и конструирование городских ландшафтов с заданными благоприятными свойствами. Ландшафтное и градостроительное планирование и проектирование – одно из наиболее важных направлений в территориальной организации осваиваемых территорий. При этом в условиях современной урбанизации рост городов происходит за счет наращивания новых районов и все большего расширения городской черты. В отдельных случаях грань между крупными городами и пригородами вовсе стирается, фактически превращая территорию в единое целое.

Список источников и литературы

- 1 Ландшафтно-экологическая архитектура и дизайн. – URL: <https://poisk-ru.ru/s24578t3.html> (дата обращения: 24.09.2021).
- 2 Виды и состав территориальных зон // Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/80dce8588aec56c31d6512f018b0d8f5decb92d2/ (дата обращения: 25.09.2021).

*О. В. Аршевская, Е. В. Мурсьнина,
Е. Л. Рахманов*
**ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ МЕНТАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ИЗУЧЕНИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА КУРГАНА)

На протяжении ряда лет студенты-географы Института естественных наук КГУ на летних учебных практиках познакомились с методикой дифференциации городского пространства, разработанной на географическом факультете МГУ [1]. С использованием данной методики проводилось изучение дифференциации городского пространства (ДГП) города Кургана, в том числе изучалась и ментальная ДГП.

Исследование ментальной дифференциации городского пространства является новым и интересным направлением в изучении городской среды. Ментальная ДГП изучает восприятие городского пространства самими горожанами, т. е. не характеристики территории или общества, а восприятие жителями города этих характеристик. Не реальность, а восприятие реальности. Ключевое значение уделяется выявлению и изучению вернакулярных районов – т. е. районов общества, выделяемых самими жителями данной территории. Эти районы объективно существуют в сознании горожан и непосредственно влияют на их поведение [2].

Для изучения представлений жителей Кургана о своем городе использовалось анкетирование. В результате исследования городского пространства города Кургана было выявлено более сорока вернакулярных районов разного порядка.

Топонимы вернакулярных районов города имеют различное происхождение: по сторонам горизонта и положению на карте (Центр, Северный, Восточный, Западный), по названиям населенных пунктов, вошедших в состав города в разные годы (Шевелёвка, Рябково, Малое Чаусово, Смолино, Вороновка и др.), по названию бывших административных районов (Советский, Октябрьский, Первомайский), а также по инфраструктурным (ЦПКИО, Горсад, Аэропорт, Вокзал и др.), производственным («Синтез», «Швейка», «Дрожзавод», «КМЗ», Энергетики, Керамзитный), природным (Заозерный, Увал, Чистое поле) и другим особенностям (Копай, Ломай, Пятачок, Илизаровка и др.).

Самыми узнаваемыми крупными районами города Кургана являются: Центр, Восточный, Северный, Западный, Энергетики, Заозерный, Рябково, Шевелёвка и Увал. Эти районы составляли основную часть территории города вплоть

до последнего расширения границ городской черты в 1998 году.

Населённые пункты, которые вошли в состав города последними, – Осиновка, Пригородный, Черемухово, Глинки, Тополя, Зайково, Утяк, Арбинка, Мостостроителей, Нижняя Утятка, Старокомогоровка, Челноково, Храпово и Шепотково – практически не упоминаются респондентами, так как не ассоциируются у них с городом.

Самым известным и главным районом жители считают Центр. Здесь расположена историческая и административная часть города. Среди местного населения часто можно услышать фразу: «Поехал в город», то есть в Центр.

В Кургане центром города 68 % респондентов считают Центральную площадь, а главными улицами – улицу Гоголя и улицу Ленина (49 % и 38% ответов соответственно), которые пересекаются в районе Центральной площади. Жителям города было предложено назвать три самых красивых здания в Кургане. Всего было названо 39 зданий, подавляющая часть из них находится в Центральном районе. Большинство голосов набрали здания филармонии, драмтеатра, кафедрального собора Александра Невского, кинотеатра «Россия». В Заозерном самым красивым зданием назван культурно-досуговый центр «CAPRICE LAND», который курганцы называют просто «Замок» или «Хогвартс», в Рябково – здание Центра Илизарова.

Центральный район считают престижным 44 % опрошенных, объясняя это наиболее развитой и насыщенной инфраструктурой, наличием элитного жилья. Вторым по престижности был назван Заозерный, как новый развивающийся спальный район. Жители города считают Центр и Заозерный также самыми красивыми в Кургане (67 % и 35 % ответов).

Среди непрестижных районов выделяются также два «лидера» – Восточный и Северный. При выборе непрестижного района жители назвали такие причины как близость промзоны, удаленность от центра, плохую инфраструктуру, старую жилую застройку. Самым криминальным районом Кургана по мнению большинства респондентов (46 %) был признан Восточный.

Жители Заозерного и Центра отметили, что за последние 10 лет район их проживания сильно изменился в лучшую сторону. Большинство жителей других районов считают, что больших изменений не произошло. На вопрос: «Что бы Вы хотели изменить в своем районе?» 47 % выбрали благоустройство (строительство и благоустройство парков, детских площадок, чистоту улиц), 26 % – изменения транспортной системы (улучшение качества дорог и работы общественного транспорта).

Таким образом, использование данной методики при проведении полевой практики показало её информативность и доступность, что позволи-

ло сформировать у студентов навыки самостоятельной научно-исследовательской работы в области изучения городской среды.

Список источников и литературы

1 Павлюк С. Г. *Методика дифференциации городского пространства (на примерах городов России, Западной Европы, США)* / С. Г. Павлюк // *Региональные исследования : сб. статей*. Вып. 48. – Москва, 2015. – № 2. – С. 26–35.

2 Павлюк С. Г. *Ключевые вопросы изучения вернакулярных районов* / С. Г. Павлюк // *Вопросы социально-экономической географии зарубежных стран*. Вып. 18. – Москва – Смоленск : *Ойкумена*, 2009. – С. 46–56.

Д. В. Бабина, Я. П. Визгина, Е. Ф. Неустроева
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

САНАТОРИЙ «СОСНОВАЯ РОЩА» КАК ОБЪЕКТ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ КОМПЛЕКСНОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ)

Один из объектов индустрии гостеприимства – санаторий «Сосновая роща», находящийся на юге Зауралья, в Звериноголовском районе Курганской области, является современной здравницей и предоставляет своим гостям базу отдыха с широко представленным спектром медицинских услуг. Рассмотрим его географические и иные особенности на основе данных, полученных в ходе географической практики.

Санаторий располагается в достаточно живописном районе. В шаговой доступности находится озеро Горькое-Звериноголовское. В комплекс санатория входит два спальных корпуса, столовая и здание медицинского центра. Общая вместимость составляет 520 мест [1].

Профиль здравницы – это лечение широкого круга заболеваний нервной системы, опорно-двигательного аппарата, органов дыхания и др. Для реализации этих целей здесь работает бальнеологическое и массажное отделения, ингаляторий, отделение аппаратной физиотерапии, оксигенотерапии, озонотерапии и грязелечения.

Комплекс санатория занимает обширную территорию, в окружении которой произрастают преимущественно деревья хвойных пород. Благодаря этому фактору воздух в данной местности очень полезен для людей, имеющих проблемы органов дыхания.

В шаговой доступности от спальных корпусов расположен пляж. В санаторий «Сосновая роща» можно приезжать на отдых и лечение с детьми любого возраста, которым предлагается пятиразовое питание. Дети в возрасте с четырех лет могут под наблюдением педиатра пройти курс лечения в поликлинике санатория.

Имеющиеся здесь природные ресурсы широко используются в оздоровительных целях в санатории. Так, лечебная грязь озера Горькое относится к грязям переходного типа. Она сочетает лечебные свойства илово-сульфидных, сапропелевых грязей. Минерализация грязевого раствора составляет 21 г/л. Такие грязи в природе встречаются крайне редко (всего около 5 месторождений с сульфидными сапропелями). Грязи обладают болеутоляющим эффектом, улучшают обменные процессы, способствуют заживлению ран, переломов, восстанавливают функции пораженных органов.

Также положительно воздействуют на ор-

ганизм человека минеральные соли, микроэлементы и другие соединения, находящиеся в грязи. В отличие от других соединений, они хорошо переносятся детьми и отдыхающими, имеющими патологию сосудов и сердца.

Ещё одним лечебным фактором является минеральная вода озера – рапа. По классификации вод она относится к сульфатно-хлоридно-натриевым минеральным водам высокой минерализации. Для воды характерно большое содержание соли (30–50 г/л), микроэлементов (бром – до 33 мг/л, йод – 1 мг/л, бор – 10 мг/л). Она обладает успокаивающим, болеутоляющим действием, нормализует артериальное давление. Для сравнения, по показателю минерализации рапа озера Горькое немного уступает Средиземному морю, приближается к Северному и существенно превышает Черное море [1; 2].

Комплекс санатория обладает большим номерным фондом. Для проживающих здесь гостей доступно размещение в номерах категории «Эконом» (одноместные и двухместные однокомнатные номера, двухместные двухкомнатные); категории «Стандарт» (двухместные однокомнатные, двухместные двухкомнатные, четырехместные трехкомнатные); категории «Люкс» (двухместные двухкомнатные).

Коллективные средства размещения санатория рассчитаны на круглогодичный прием гостей [3]. Номерной фонд оборудован необходимой мебелью, техникой и санузлами.

Комплекс располагает дополнительной инфраструктурой. Среди них тренажерный и спортивный залы, а также спортплощадка на свежем воздухе. Круглогодично действует прокат, есть возможность организации экскурсий.

Анализируя турпоток, стоит отметить, что объект является очень посещаемым местом среди жителей Курганской, Свердловской и Тюменской областей, а также Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

Список источников и литературы

1 Санаторий «Сосновая роща». – URL: <https://sosnovaya.zauralkurort.ru> (дата обращения: 21.09.2021).

2 Санаторий «Сосновая роща» в Курганской области. – URL: https://www.alean.ru/rossiya/kurganskaya_oblast/zverinogolovskiy_rayon/sosnovaya_roshcha_sanatoriya/ (дата обращения: 21.09.2021).

3 Санаторий «Сосновая роща» (Курганская область). – URL: https://zdravkurort.ru/hotels/618.html?date=25.09.2021&nights=7&nights=14&close_dates=0&health_diseases=null&priceFrom=undefined&priceTo=undefined (дата обращения: 21.09.2021).

М. Д. Гурбангулыев, А. Ч. Бабаева
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧАСТООЗЕРСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОМПЛЕКСНОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ)

Для начала рассмотрим особенности географического положения Частозерского района. Район расположен на северо-востоке Курганской области. С другими районами области связан только автомобильными дорогами. Относится к числу районов с хорошо развитым сельским хозяйством, перерабатывающей промышленностью, развитой социальной инфраструктурой.

Район образован в марте 1924 г. На севере и востоке граничит с районами Тюменской области, на юге – с Петуховским районом, с запада – с Макушинским и Мокроусовским районами Курганской области.

Административный центр района – село Частозерье. Численность населения 5083 человека (по данным на 01.01.2020 г.) [1].

Основу экономики района составляет сельскохозяйственное производство. Земли сельскохозяйственного назначения достигают площадь более 128,8 тыс. га. Промышленными видами деятельности занимаются предприятия и организации по добыче полезных ископаемых, обрабатывающие производства. За последние годы уровень социально-экономического развития района показывает положительную динамику. В целях развития территории реализуются инвестиционные проекты.

В Частозерском районе разработана карта инвестиционных площадок, согласно которой обозначены земельные участки в целях размещения производственных объектов, а также земли для сельскохозяйственного использования и ведения жилищного строительства [2].

Мясоперерабатывающее предприятие «Велес», находящееся в районном центре, с. Частозерье является одним из крупнейших предприятий Урала и Западной Сибири. Предприятие основано в 1995 году [3].

Предприятие располагает собственным высокотехнологичным производством и животноводческим комплексом. Производственные цеха оснащены новейшим оборудованием, системой контроля безопасности и управления. Это позволяет обеспечивать высокое качество продукции.

Ассортимент выпускаемой продукции включает в себя десятки сортов колбас, мясных деликатесов, полуфабрикатов, а также мясных, рас-

тительных и рыбных консервов. В производстве применяются как традиционные рецепты (по ГОСТу), так и оригинальные рецептуры.

Для обеспечения собственными кормами поголовья свиней внедрен проект по развитию растениеводства. На имеющихся в распоряжении агрохолдинга полях выращиваются зерновые культуры, урожай которых в полном объеме обеспечивают нужды предприятия. Посевные площади расположены в Частозерском районе.

Мясоперерабатывающее предприятие «Велес» на сегодняшний день является одним из ведущих производителей и поставщиков мяса свинины в Уральском регионе. Одна из приоритетных задач в работе – обеспечение производства собственным мясным сырьем.

Также действует селекционно-генетическая лаборатория полного цикла воспроизводства свиноголовья и улучшения генетики стада [4].

География поставок продукции представлена более чем в 15 регионах России. Также продажи осуществляются на территории республики Казахстан.

Подведем итог исследования. Частозерский район является одним из самых экономически развитых в Зауралье. Основа экономики района – продукция АПК (зерновое хозяйство, мясомолочная, мукомольная). Частозерский район поддерживает свои торгово-экономические связи как с другими районами Курганской области, так и с другими регионами страны.

Список источников и литературы

- 1 Частозерский район. – URL: http://www.kurganoblduma.ru/kurgan_obl/regions/chastoozerskii/ (дата обращения: 12.09.2021).
- 2 Инвестиционные площадки муниципальных образований. – URL: <https://invest45.ru/pages/infrastrukturnye-ploshchadki-munitsipalnykh-obrazovaniy/> (дата обращения: 18.09.2021).
- 3 О предприятии «Велес». – URL: veles-kurgan.ru (дата обращения: 19.09.2021).
- 4 Селекционно-генетический центр «Велес». – URL: <https://www.prod.center/news/tag/0/3865-selekcionno-geneticheskii-centr-veles> (дата обращения: 19.09.2021).

*М. В. Долгих, Е. С. Ерин, Ш. А. Гамидова,
А. И. Прозванова, Г. Г. Велигорский*
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТОБОЛЬСКА

В ходе комплексной географической практики был изучен рекреационный потенциал города Тобольска, который является одним из малых исторических городов России и считается культурным достоянием страны. Учитывая исторические, географические и иные особенности можно сделать вывод о том, что в индивидуальности города заложены возможности дальнейшего развития уникальных элементов города. Они могут быть использованы при развитии туризма, как значительной экономической составляющей в жизни города, что в свою очередь способствует улучшению качества жизни населения [1].

Согласно оценкам, общий потенциал развития въездного туризма в Тобольске достаточно высок. Особенно важным является то, что Тобольск обладает бесценным многовековым культурным и духовным наследием. Имеющийся рекреационный потенциал вызывает особый интерес у туристов, включая наличие туристских брендов российского и мирового значения: Романовы, Менделеев, Ершов, декабристы и др.

Тобольск сумел сохранить своё богатое историко-культурное наследие. В городе много объектов, относящихся к числу памятников каменного и деревянного зодчества Сибири. По сути, это музей под открытым небом. На сегодняшний день всего в Тобольске на государственном учете находится 205 памятников, из числа которых 35 объектов имеют федеральное общероссийское значение. Подобная концентрация памятников для такого сравнительно небольшого города является уникальной [1].

Увеличению числа отдыхающих, получающих туристско-экскурсионное обслуживание, способствуют многочисленные обзорные городские туристские маршруты, или тематические. Всего в настоящее время функционирует более 30 туристско-экскурсионных маршрутов. Тенденции на увеличение количества туристских маршрутов, действующих сегодня в городе, способствуют росту турпотока и увеличению количества дней пребывания туристов в городе.

Развитие Тобольска как туристического центра ориентируется на выявление, восстановление и широкое использование исторического наследия. Помимо памятников истории и культуры, здесь можно увидеть и ряд традиционных промышленных производств и ремесел.

В числе наиболее знаковых объектов 16 соборных, приходских и монастырских храмов: Софийско-Успенский кафедральный со-

бор, Спасская, Петропавловская церкви, Храм Пресвятой Троицы Католического Прихода и др.

В ходе географической практики мы посетили такие места, как Тобольский кремль, музей «Тюремный замок», Гостиный двор, музей семьи Императора Николая II, Губернский музей, а также фабрику художественных косторезных изделий.

Тобольский кремль – единственный каменный кремль на территории Сибири. Это уникальный образец сибирского зодчества. В его состав входят более 30 объектов культурного наследия (рисунок 1).

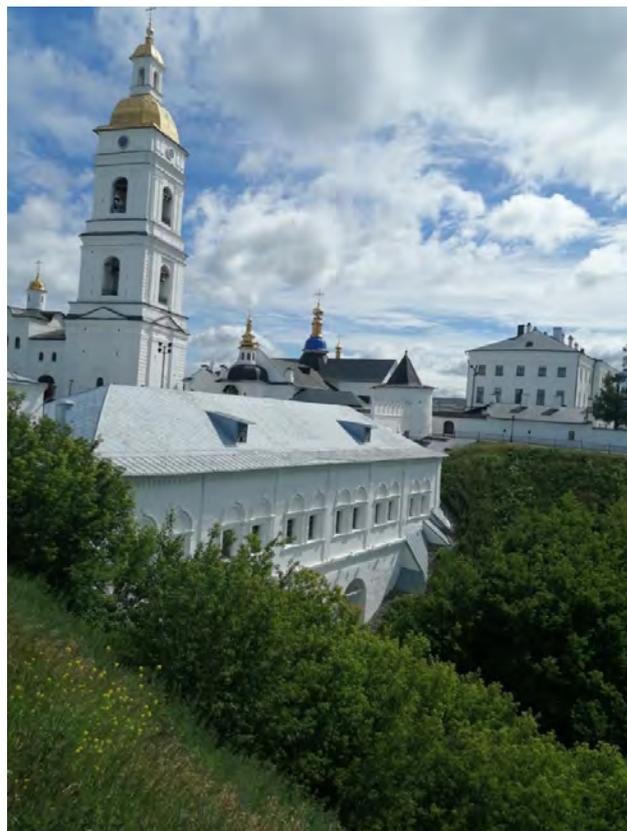

Рисунок 1 – Вид на Тобольский кремль

Ещё один объект – музей «Тюремный замок». Он является частью Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника и находится в историческом сердце города, в кремле. Тюрьма состояла из пяти построек – административного здания, смотрового корпуса и трёх корпусов для заключённых. Музей «Тюремный замок» находится в бывшем арестантском корпусе № 1, в котором сначала отбывали срок арестанты и каторжники, а также особо опасные преступники (рисунок 2).

Гостиный двор (рисунок 3) построен по проекту архитектора, картографа, историка С. У. Ремезова в 1703–1708 гг. Архитектура комплекса Гостиного двора говорит о торговом значении Тобольска в прошлом. На протяжении длительного времени город являлся одним из самых крупных меновых дворов в Сибири. Его гостями нередко становились караваны с иноземными товарами. Строя это обширное каменное сооружение, русское правительство стремилось не только

надежно защитить купеческие товары от пожаров и воровства, но и придать новому торговому центру Тобольска представительную внешность [2; 3].

Рисунок 2 – Тюремный замок

Рисунок 3 – Гостиный двор

К числу наиболее интересных объектов, составляющих основу рекреационного потенциала города, относится **музей семьи императора Николая II**. Он располагается в мемориальном здании Губернаторского дома, исторически связанного с пребыванием в ссылке императорской семьи с 1917 по 1918 г. Экспозиция музея раскрывает моменты частной и общественной деятельности царской семьи и их окружения. По мнению организаторов, создание музея императора Николая II даст возможность привлечь больше внимания к судьбе семьи Романовых, и их значимости в истории страны.

Основная экспозиция **Губернского музея** (а именно с этого здания началась музейная деятельность Сибири) рассказывает о становлении музейного дела и демонстрирует первые коллекции, появившиеся в Тобольском краеведческом музее. Помимо исторических деталей, экспозиция знакомит посетителей с флорой и фауной здешних земель [4].

Помимо вышеназванных, в верхней части города находятся скверо-парковые зоны отдыха и скульптурно-композиционные группы. Так, в

сквере Ершова представлены персонажи сказок. Кроме того, это сад Ермака, памятник Тобольскому извозчику и др. Работают три фонтана, есть две смотровые площадки, ведется строительство зоны отдыха со светомузыкальным фонтаном на территории Кремля [1].

На сегодняшний день богатейшее историческое и культурное наследие Тобольска определяет приоритетное развитие различных видов туризма: историко-познавательного, паломнического, событийного [1]. В настоящее время в Тобольске количество занятых в сфере туризма и сопутствующих отраслях по оценочным показателям составляет около 6000 человек, что составляет около 10 % от общего числа занятых жителей города [5].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в городе имеется уникальная возможность широко использовать имеющийся рекреационный потенциал и на ресурсной базе формировать туристский продукт, основанный на сочетании различных видов туризма. Это позволит создать новые турпродукты и повысить эффективность работы туристической отрасли.

Список источников и литературы

- 1 Ведомственная целевая программа «Основные направления развития внутреннего и въездного туризма в г. Тобольске» на 2010–2012 гг. – URL: http://admtobolsk.ru/files/program_tourizm.doc. (дата обращения: 14.09.2021).
- 2 Туристская привлекательность Тобольска. – URL: https://stud.wiki/sport/2c0a65635b3bc78b5d53b89521306c37_0.html. (дата обращения: 14.09.2021).
- 3 Тобольский кремль. Сами едем по России. – URL: <https://samiedem.com/tobolskij-kreml/> (дата обращения: 14.09.2021).
- 4 Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник. – URL: <https://nashural.ru/mesta/tyumenskaya-oblast/tobolskiy-muzey/> (дата обращения: 14.09.2021).
- 5 Тобольск. Социальная сфера. – URL: <https://rudocs.exdat.com/docs/index-258220.html?page=3> (дата обращения: 14.09.2021).

О. Г. Завьялова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

КУРГАН И КУНГУР: СЫЛВЕНСКИЙ МОСТ – ПОВОД ДЛЯ СРАВНЕНИЯ

В статье рассматриваются факторы и динамика географического, демографического и социально-экономического развития двух городов (в Предуралье и Зауралье) – Кунгура и Кургана на одинаковых временных отрезках, выявляются отличия и схожие черты, причины различий.

Нынешним летом довелось совершить автопутешествие по Пермскому краю. Оно оставило неизгладимые впечатления. Одним из них стало «открытие» Кунгура. Есть большая схожесть в буквенном названии двух городов Курган и Кунгур, отличие в букве «А». Но главным поводом для сравнения стал другой случай – автомобильный мост необычной формы, Сылвенский. В некоторых источниках утверждается, что он является «единственной на Урале ферменной (со сквозной решеткой) конструкцией пролетного строения с ездой по низу, с очертанием верхнего и нижнего поясов по круговой кривой». Мост был построен в 1932 г. из металлоконструкций с харьковского завода «Стальмост» и внешне напоминает железнодорожный. Согласно местному преданию, конструкции моста привезли на станцию Кунгур по ошибке (вместо города Кургана, где должны были ставить железнодорожный мост). Когда встал вопрос о строительстве моста через реку Сылву, их решили использовать [1].

Кунгур был основан в среднем Предуралье примерно в те же годы, что и Курган в Южном Зауралье, и по тем же причинам: как острог в 1648 г. (близ места впадения речки Кунгур в реку Ирень, в 15 км к юго-западу от современного города, на «порожней» земле), купленной русскими людьми у Иренских татар чердынскими и соликамскими воеводами. Название, данное по реке, как полагают, произошло от тюркского слова «ункур» или «унгур» – «пещера, теснина, щель в скалах», по другой версии название переводится как «темный, бурый, смуглый». В 1662 г. во время восстания башкир поселение было уничтожено, а большинство жителей убито. В 1663 г. Кунгур, как и Курган (правда, по другой – природной причине), был заложен повторно, но уже на другом месте – в междуречье рек Сылва и Ирень. Здесь построили деревянный кремль, имевший восемь башен с бойницами.

В 1720 г. В. Н. Татищев открыл в Кунгуре первую горнозаводскую школу и горную канцелярию (первое горнозаводское управление) на Урале. В 1781 г. Кунгур получил статус города (Курган в 1782 г.). В 1783 году через Кунгур прошел Сибирский тракт, что дало дополнительный стимул для развития торговли и промышленности,

в городе действовали многочисленные кожевенные и мыловаренные предприятия, различные промыслы и чаеоторговля. Кунгур стал чайной столицей России. Купцы Грибушины, Губкины, Кузнецовы обозами везли чай из Китая.

Посетивший Кунгур в 1875 году В. И. Немирович-Данченко писал в книге «Кама и Урал»: «Кунгур – по преимуществу купеческий город. Все тут живут тем, что даст купец. Он дает тон городу, он первый и в городской, и в земской управе. В клубе чиновники перед ним млеют, в соборе батюшка о его благодеяниях произносит краткие слова. Мещане смотрят ему в глаза и ещё издали снимают шапки» [2]. В 1786 году город стал центром Кунгурского уезда Пермского наместничества (впоследствии Пермской губернии).

Через Кунгур, как и через Курган (здесь отбывали ссылку тринадцать декабристов, среди них: Вильгельм Кюхельбекер, Андрей Розен, Михаил Нарышкин и др.) двигались приговоренные к ссылке в Сибирь. Среди них был и писатель Александр Радищев, в 1790 г. написавший о Кунгуре в дневнике: «Переезжая Кунгур, гора высокая. Стоит на реке Ирине и Сылве. Город старинный, худо построен. Бывший провинциальный. Старая воеводская канцелярия, в середине большая комната со столами и скамьями для писцов, в середине два столба, у одного цепь, в прихожей отгородка решетчатая, осленистая, для сажания колодников. На горе старинная деревянная крепость, то есть забор с башнями, в коих ворота. На площади перед собором стоят 20 пушек чугунных на лафетах, из коих 3 годных. В сарае, называемом цейхгаузом, хранятся пушечки (фальконеты) Ермаковы и ружья, весом в пуд или в 1 1/2 по крайней мере, ствол чугунный, ложа деревянная простая, замок старинный с колесами. Тут же хранятся и орудия казни: топор, крюк, которым за ребра вешали, утюг, то есть кривое железо с ручкою, шириною в 2 1/2 пальца, наподобие серпа, железцы или клеймы малые. По Сылве ходят суда в Каму, а оттуда в Волгу...» [3]. Было развито и сельское хозяйство, на гербе города изображен «рог изобилия с сыплющимися из него колосьями разного хлеба, означающие плодоносие вокруг одного города». С 1887 г. по реке Сылве между Кунгуром и Пермью ходили пароходы. Значительно позже, чем через Курган (1894 г.), в 1909 году через Кунгур прошла железная дорога, напрямую связавшая Пермь и Екатеринбург.

В Кунгуре сохранилось много старинных купеческих особняков, церквей и других интересных памятников архитектуры прошлых веков.

Город Курган расположен в Южном Зауралье, в бассейне среднего течения реки Тобол, на берегу реки, у большого насыпного кургана – древней сарматской могилы. Тюменским крестьянином Тимофеем Невежиным (1679 г.) было основано укрепленное поселение Царево городище (Царев Курган). За свою историю поселение несколько раз отбивалось от нападения степняков, выгора-

ло и вновь возрождалось. К середине XVIII в. слобода имела тройную линию укрепления и насчитывала около тысячи служилых людей и 28 пушек. Гарнизон крепости был самым крупным во всем Притоболье.

С освоением новых земель название «крепость» утрачивается, и Курган становится центром развития Курганского округа Тобольской губернии. С середины XIX в. город стал центром торговли продуктами земледелия и скотоводства (хлеб, сало, масло, мясо, кожа). С пуском в 1894 г. через Курган Транссибирской магистрали, связавшей Курган с центром России, город приобрел важное экономическое значение. Это стало драйвером развития всего региона. Появились промышленные предприятия местных предпринимателей и иностранных монополий. Особенно Курган славился своим маслом, которое поставлялось в торговые центры России и за рубеж, благодаря курганским маслоделам, Россия в начале XX в. вышла на второе место в мире по экспорту масла.

В период с 1842 по 1913 годы число предприятий в Кургане возросло в 3,5 раза. Перед Великой октябрьской социалистической революцией 1917 г. Курган был развитым промышленным и культурным центром. Его население составляло около 40 тысяч человек. Работало 49 предприятий с шестью тысячами рабочих.

Другой временной точкой роста стала Великая Отечественная война, с 1943 г. город Курган – областной центр Южного Зауралья, где проживает треть населения Курганской области. В годы Великой Отечественной войны город принял 15 промышленных предприятий, эвакуированных из западных областей Союза и порядка 20 тысяч населения.

Остановимся еще на одном показателе сравнения – численности населения данных городов, который является убедительным, важным фактором и последствием их развития. В 1856 г. население Кунгура было 9,9 тыс. человек («золотой» век Кунгура), а Кургана – лишь 3,5 тыс. В 1904 г. Курган (20 тыс.) уже начинает опережать Кунгур (15 тыс.), затем этот разрыв нарастает «валом»: 1913 – 40 и 16, соответственно. Коллективизация и Гражданская война (1931 г.) нанесли большой урон Кургану – уменьшение численности до 35 тыс., Кунгур же вырос до 25 тыс. Перед Великой Отечественной войной (индустриализация) население Кургана возросло до 53 тыс., Кунгура – 36 тыс., но наибольший рост населения и разница между городами наблюдается в 1959 г. — Курган насчитывает 145, 7 тыс. чел., Кунгур в два с лишним раза меньше – 64,8 тыс. В 1986 г. максимум численности у Кунгура – 82 тыс., а у Кургана в 1992 г. 365 тыс., в 4 раза больше!

Далее в обоих городах заметно сокращается население: в Кунгуре – до 65 тыс., в Кургане до 315 тыс. (2020 г.) О причинах этого мы уже писали [4]. Зато современный город Кунгур сумел сохранить в большей степени, чем Курган свою исто-

рическую застройку и памятники архитектуры и культуры. Здесь активно развивается туристско-рекреационная деятельность, но это уже другая история.

Список источников и литературы

1 Распопов П. *Город Кунгур: история и достопримечательности* / П. Распопов. – URL: UraloVed.ru (дата обращения: 28.02.2019).

2 Немирович-Данченко В. И. *Кама и Урал: (Очерки и впечатления)* / В. И. Немирович-Данченко. – Санкт-Петербург: Тип. А. С. Суворина, 1904. – 770 с.

3 Радищев А. Н. *Полн. собр. соч.* – Т. 3. – С. 257.

4 *География Курганской области* / Акимова Т. Г. и др.; под. ред. Науменко Н. И. и О. Г. Завьяловой. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. – 275 с.

Д. С. Леонтьев
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный
университет»,
г. Тюмень

А. А. Арсеньев
Тюменский филиал ФБУ «Территориальный
фонд геологической информации
по Уральскому федеральному округу»,
г. Тюмень

ПЕРСПЕКТИВЫ НЕФТЕГАЗОНОСНОСТИ И НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НЕФТЕГАЗОПОИСКОВЫХ РАБОТ В ЮЖНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТЯХ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

На восточном склоне Урала, в северной части Тургайского прогиба и в юго-западной части Западно-Сибирской низменности были известны многочисленные нефтегазопроявления, связанные с породами палеозоя или более молодыми триас-юрскими отложениями [1; 3].

Наличие этих нефтегазопроявлений в палеозойских отложениях [2], в том числе достаточно крупных, присутствие среди этих пород трещиноватых и кавернозных коллекторов позволяет крайне положительно оценивать и перспективы нефтеносности палеозойских отложений Курганской области, а главным образом ее южную и юго-восточную части.

По мнению некоторых геологов, палеозойские породы Курганской области могут быть более перспективными на поиски месторождений нефти и газа за счет ослабленного метаморфизма пород. Но, несмотря на это, в геологическом отношении территория Курганской области до сих пор изучена слабо.

Отмечая сложный характер нефтепроявлений в северной части Тургайского прогиба и в юго-западном обрамлении низменности Н. П. Туаев в 1938 году указывал, что «условия нахождения нефтепроявлений столь сложны и многообразны, что они не укладываются ни в какие установившиеся в нефтяной геологии обычные представления» [5].

Осенью 2020 года инициативная группа, состоящая из авторов этой статьи, организовала краткосрочную экспедицию в Звериноголовский район Курганской области на то место, где ранее существовала деревня Беспалово.

По результатам ретроспективного анализа был определен район исследований, выполнены полевые работы на местности, а также была отобрана коллекция геохимических проб грунта. В результате анализа проб выяснилось, что все пробы содержат метан и его гомологи до пентана включительно. Генезис легких гомологов метана связан к процессами катагенеза РОВ, их обнаружение на поверхности говорит об активных про-

цессах генерации и миграции нефтяных УВ [1].

Важно отметить, что в прошлом веке изучением проявлений нефти на р. Алабуга также занималась регистрационная партия Западно-Сибирского геологического управления под руководством Н. В. Цитенко. Этой партией были зарегистрированы нефтепроявления по р. Алабуга и в районе п. Красная Слободка. Н. В. Цитенко подтвердил описанный Н. П. Туаевым характер нефтепроявлений по р. Алабуга и пришел к аналогичному выводу о связи ирризирующей пленки с естественными выходами нефти из глубины.

В то время выход нефтяной пленки в районе д. Красная Слободка объяснялся только миграцией нефти из недр, возможно в газовой среде, с последующей адсорбцией нефтепродуктов в тонком донном иле.

Газопроявления в Звериноголовском районе были известны еще в нескольких населенных пунктах. Такие термальные источники у хут. Калинина и пос. Красная Слободка вместе с водой выделяли газ, выходявший в виде пузырьков [6].

Имеющийся на хуторе им. Крупской глубокий колодец начинал бурно газировать, как только из него отчерпывали воду, понизив тем самым гидростатическое давление воды на забой. Впоследствии это объяснилось обнаружением в непосредственной близости от хутора азотного месторождения газа.

В тот период времени был сделан вывод, что газопроявления в Звериноголовском районе и их локализация в пределах площади 160 км² свидетельствовали о наличии на этой территории газового месторождения, связанного с антиклинальными складками. Электроразведка, проведенная у д. Ершовка, подтверждала это предположение, указывая на негоризонтальное залегание пород [4].

Материалы открытия месторождения газа были опубликованы Н. Н. Ростовцевым в 1938 г. («Росгеолфонд» по Курганской обл., инв. № 208, «Звериноголовское месторождение газа», 4 л., 1 т., Ростовцев Н. Н., 1938 г.). Данный факт был также отражен в статье В. И. Рейнеке в сборнике «Природные газы СССР» от 05.04.1936 года и в статье Н. П. Туаева в журнале «Нефтяное хозяйство» № 11 от 1937 года [7].

Н. П. Туаев в своей статье писал, что на этой территории периодически обильно выделялся нефтяной битум, которого в 1936 году было такое количество, что по рассказам местных жителей в течение нескольких минут можно было собрать его в довольно больших количествах – до нескольких литров.

Также хотелось бы отметить, что в 1953–1954 гг. трестом «Тюменьнефтегеология» на водоразделе Тобол–Убаган севернее ж. д. Карталы–Акмолинск была разбурена редкая сеть колонковых скважин. В результате чего был установлен ряд новых проявлений нефти в верхних частях разреза палеозоя.

В те времена в связи с фиксацией много-

численных заявок на нефтегазопроявления в Курганской области Тюменским геологическим управлением, в начале 1960 г., был поставлен перед «Главгеологией» РСФСР вопрос о расширении нефтепоисковых работ на территории Курганской области [10].

Геолого-техническое совещание по этому вопросу, состоявшееся при первом заместителе начальника «Главгеологии» в г. Москве 20 января 1960 г., тогда признало целесообразным постановку нефтепоисковых работ на территории Курганской области.

Для обоснования постановки более широких поисковых работ совещание рекомендовало произвести дальнейший сбор и обобщение имеющихся материалов по геологии и нефтеносности Курганской области и прилегающих районов других областей, для чего Тюменскому геологическому управлению было предложено организовать специальную тематическую партию. Во исполнение этого решения в составе Тюменской комплексной геологоразведочной экспедиции в марте 1960 г. была организована Курганская тематическая партия.

В 60-х годах прошлого века на территории Петуховского района Курганской области проведены геологические работы, дающие повод задуматься о возможном газовом месторождении в районе.

В 1962 г. у с. Петухово, 4,5 км к северу, Уральским Геологическим Управлением пробурена скв. № 4-Г глубиной забоя 928,4 м, из интервала бурения 902–928 м отобран керн с запахом бензина. При пробной откачке произошел газоводяной выброс около 15 м высотой в сопровождении большого шума. Компонентный состав газа – 86 % метан, 13 % азот [9].

В результате проведенных сейсморазведочных работ было выявлено Медведевское поднятие, имеющее неправильную, вытянутую в меридиональном направлении, форму. Свод поднятия широкий, смещен в северо-западном направлении и имеет абсолютную отметку -650 м. По изогипсе -700 м поднятие имеет размеры 13x4 км. На структуре, в 1963–1965 гг., силами ПГО «Тюменьнефтегеология» были пробурены скважины № Тп-2ПР, 3, 4, 5, из которых были получены притоки минерализованной пластовой воды с растворенным горючим газом (цвет пламени синий) дебитом от 40 до 269 м³/сут., дебитом газа от 22 до 69 м³/сут., и газовым фактором 0,3–0,4 м³/т. Состав газа в пробуренных скважинах азотно-метановый.

В данном районе рекомендуется провести дополнительный комплекс сейсморазведочных работ, комплекс геологической съемки и электро-разведку [8].

Электроразведочные работы в пределах выявленной антиклинальной структуры вблизи озера Медвежье помогут более точно оконтурить данную структуру и оценить перспективность об-

наружения залежей углеводородов.

Перспектива в Петуховском районе – это открытие залежей газа. Предложенные выше методы поисково-разведочных работ позволят:

- 1) дать более качественную и количественную оценку перспектив нефтегазоносности Петуховского района Курганской области;
- 2) выделить наиболее перспективные зоны нефтегазоносности, изучить их геологическое строение, оценить прогнозные ресурсы в перспективных нефтегазоносных горизонтах;
- 3) подготовить территорию для первоочередных работ по поисково-разведочному бурению.

Список источников и литературы

- 1 Арсеньев А. А. Нефть и газ Курганской области / А. А. Арсеньев, Д. С. Леонтьев, М. Д. Заватский, В. В. Салтыков // *Известия высших учебных заведений. Нефть и газ.* – 2021. – № 2. – С. 9–24.
- 2 Арсеньев А. А. Перспективы нефтегазоносности Курганской области / А. А. Арсеньев, С. Р. Бембель // *Нефть и газ: технологии и инновации: материалы Национальной научно-практической конференции: в 3-х т. / отв. ред. Н. В. Гумерова.* – Тюмень, 2020. – С. 16–18.
- 3 Александров В. М. Стратегический потенциал Курганской области / В. М. Александров, А. А. Арсеньев, Н. Н. Закиров [и др.]; под общ. ред. Н. Н. Закирова, В. В. Салтыкова. – Тюмень, 2020.
- 4 Ростовцев Н. П. Звериноголовское месторождение газа в Челябинской области / Н. П. Ростовцев. – Ленинград, 1938. – 7 с.
- 5 Отчет о результатах структурно-поискового бурения на р. Верхней Алабуге в р-не д. Беспалово и в р-не д. Криволапово Звериноголовского (Усть-Уйского) района Курганской области / Н. А. Нагаев [и др.]: ТКГРЭ. – Тюмень, 1962. – 283 с.
- 6 Цитенко Н. В. Предварительный отчет о геологических исследованиях, произведенных летом 1938 г. в Звериноголовском районе Челябинской области, Звериноголовской регистрационно-поисковой партией Западно-Сибирского геологического управления. – 1938.
- 7 Арсеньев А. А. Анализ и перспективы поисково-разведочных работ на нефть и газ в Курганской области: монография / А. А. Арсеньев [и др.]; под редакцией члена-корреспондента РАН А. Р. Курчинова. – Тюмень: ТИУ, 2019.
- 8 Арсеньев, А. А. Результаты бурения Курган-Успенской-1 параметрической скважины и перспективы поиска нефти и газа в восточной части Курганской области / А. А. Арсеньев, А. Ю. Белоносов, С. Ф. Мулявин // *Известия высших учебных заведений. Нефть и газ.* – 2019. – № 4. – С. 32–38.
- 9 Арсеньев А. А. Нефтегазоносность Курганской области, перспективы и факты / А. А. Арсеньев, Д. С. Леонтьев, В. В. Салтыков // *Актуальные проблемы науки и техники – 2019: сб. статей и докладов на XII междунар. науч.-практ. конф.* – Уфа: Изд. УГНТУ, 2019. – С. 77–79.
- 10 Рыльков А. В. Распределение и перспективы нефтегазоносности локальных структур юга Тюменской области / А. В. Рыльков, Н. Х. Кулахметов. – Тюмень: ЗапСибНИГНИ, 2004. – 96 с.

Е. В. Мурсынина, Л. В. Лямина
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»,
г. Курган

ОСНОВНЫЕ ЗАГРЯЗНЯЮЩИЕ ВЕЩЕСТВА ВОДЫ РЕКИ ТОБОЛ В ПРЕДЕЛАХ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Формирование химического состава природных вод определяют в основном две группы факторов:

- прямые факторы, непосредственно влияющие на воду: состав горных пород, живые организмы, хозяйственная деятельность человека;
- косвенные факторы, определяющие условия, при которых происходит взаимодействие веществ с водой: климат, рельеф, гидрологический режим, растительность, гидрогеологические и гидродинамические условия и др.

Река Тобол берет свое начало на границе Оренбургской и Костанайской областей, течет по территории Костанайской области (Республика Казахстан), Курганской и Тюменской областей. Общая протяженность реки – 1591 км, а по территории Курганской области – 428 км. Площадь водосборного бассейна – 426 тыс. км², а численность населения проживающего на этой территории составляет около 1,8 млн. человек, а в пределах Курганской области 740 тыс. человек.

В пределах Курганской области качество воды основных рек формируется под влиянием трансграничного переноса загрязняющих веществ из соседних регионов. Так, на качество воды реки Тобол оказывает влияние поступление загрязняющих веществ из Костанайской области (Республика Казахстан), на качество реки Исеть – поступление загрязняющих веществ с водой из Свердловской области, на качество реки Миасс оказывает влияние поступление загрязняющих веществ из Челябинской области. При этом река Тобол является основным поверхностным источником водоснабжения г. Кургана и прилегающих районов, так как вода рек Исети и Миасса из-за сильного загрязнения непригодна к использованию для хозяйственно-питьевых нужд [2].

Река Тобол испытывает в последнее время огромное антропогенное воздействие. Промышленные предприятия, городские очистительные сооружения, распашка земель, применение минеральных удобрений и пестицидов, жилые дома, расположенные на берегу без соблюдения санитарных норм, отдыхающие, автотранспорт, домашние животные наносят существенный вред экологической системе реки. И если сбросы сточных вод от водопользователей в Курганской области фиксируются, то объемы загрязнений, поступающих рассредоточенным стоком в водные объекты с водосборных территорий не определя-

ются. Поэтому рациональное использование и охрана реки от загрязнений имеет важнейшее социально-экономическое и экологическое значение.

По данным государственной статистической отчетности, сброс сточных вод в водные объекты Курганской области осуществляют более 30 водопользователей. Общий объем сточных вод, поступивших в водные объекты Курганской области в 2019 году – 31,91 млн куб. м [1], а в реку Тобол – 27 млн куб. м.

Основными загрязнителями реки Тобол являются предприятия коммунального хозяйства «Водный союз» (рисунок 1), а также промышленные предприятия «Курганский автобусный завод», «Курганская генерирующая компания», «Курганский машиностроительный завод», «Курганстальмост», «Курганприбор» (перечисленные промышленные предприятия осуществляют сброс в р. Черная).

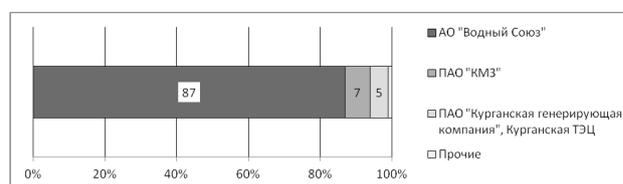

Рисунок 1 – Основные предприятия, осуществляющие сброс воды в реку Тобол (в том числе в реку Черная) в 2019 г.

Доля загрязненной, недостаточно очищенной воды составила 87,2 % от общего сброса сточных и ливневых вод в поверхностные водные объекты [1]. Такие показатели связаны с неудовлетворительной работой канализационных очистных сооружений и несоответствия применяемых технологий очистки современным требованиям.

Мониторинг за загрязнением реки Тобол на территории Курганской области проводится на 5 створах.

В верхнем течении реки Тобол (с. Звериноголовское) вода обладает высокой комплексностью загрязненности. Наибольшую долю в оценку степени загрязненности воды вносят марганец – 17,8 предельно-допустимой концентрации (ПДК) и медь – 4,5 ПДК. В створе Курганского водохранилища (мкр. Арбинка) отмечается повышенное содержание меди, нефтепродуктов, легкоокисляемых органических веществ по биохимическому потреблению кислорода за 5 суток (БПК₅), трудноокисляемых органических веществ по химическому потреблению кислорода (ХПК) и марганца (18,3 ПДК). Ниже по течению в черте г. Кургана (п. Смолино) характерно превышение ПДК по нефтепродуктам, меди и марганцу (24,9 ПДК). В р. Тобол в створе на 16 км ниже г. Кургана (д. Костоусово) отмечается превышение среднегодовых концентраций по азоту нитритов, сульфатам, нефтепродуктам, меди и марганцу (22,2 ПДК). Ниже по течению в створе с. Белозерское представлено также высокое со-

держание легкоокисляемых органических веществ (по БПК₅), меди, нефтепродуктов, марганца (15,5 ПДК) (рисунок 2).

На всем протяжении реки Тобол значение индекса загрязнения воды (ИЗВ) соответствует 4 классу качества воды и вода характеризуется как «грязная» [1].

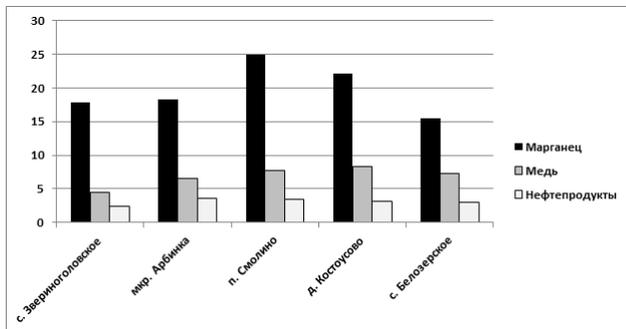

Рисунок 2 – ПДК основных загрязняющих веществ воды реки Тобол в пределах Курганской области, 2019 г.

Причина высоких концентраций марганца в воде обусловлена природным фактором (содержание в почвах, в геологическом субстрате повышенных концентраций марганца – залежание марганцевых руд). Повышенное содержание марганца в зимний период возможно за счет увеличения доли подземной составляющей питания рек, т. к. содержание марганца в подземных водах достаточно велико, а также за счет вымывания марганца из донных отложений.

Появление нитритов в природных водах связано, главным образом, с процессами минерализации органических веществ и нитрификации; значительное количество азота поступает в водные объекты с бытовыми, сельскохозяйственными и промышленными сточными водами. Трудноокисляемые органические вещества поступают со сточными водами. Основным природным источником поступления железа в поверхностные воды являются процессы химического выветривания горных пород и их растворения. Антропогенное загрязнение водных объектов соединениями железа обусловлено их выносом со сточными водами многих отраслей промышленности.

Список источников и литературы

1 Доклад о состоянии и охране окружающей среды Курганской области в 2019 году. – Курган, 2020. – 190 с.

2 Завьялова О. Г. Региональное природопользование (на примере Курганской области) : учеб. пособие / О. Г. Завьялова, А. Е. Коваль ; под общ. ред. О. Г. Завьяловой. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. – 198 с.

Е. Л. Рахманов
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ В РАЗВИТИИ РЕГИОНА

История развития событийного туризма в России носит достаточно продолжительный характер. По оценкам экспертов, ежегодно проводится более 1000 различных мероприятий [1].

Событийный туризм является на сегодняшний день одним из популярных направлений в сфере социально-экономического развития регионов. Он способствует не только большей узнаваемости того или иного объекта среди потенциальных туристов, но и дает новый импульс развитию регионального туристического рынка.

Событийный туризм становится сегодня важным фактором для улучшения определенных социально-экономических показателей, в частности, способствует созданию новых рабочих мест, строительству и модернизации объектов торговли, питания, развлечения, размещения, транспорта и даже некоторых производств. При этом календарь событий мало зависит от сезонности, в отличие от традиционного рекреационного направления. Основная целевая аудитория – это молодежь и люди среднего возраста. Такие туры, как правило, не требуют больших финансовых затрат.

С учетом всех вышеперечисленных особенностей событийных туризм можно назвать главным направлением в туристическом развитии региона.

Рассмотрим несколько ключевых примеров мероприятий в событийном туризме. Так, к числу наиболее посещаемых относятся фестивали. Они являются тематическими. Это музыкальные, театральные, гастрономические фестивали, выставки, исторические реконструкции, ярмарки, фестивали искусств и др.

Мероприятия данного направления туризма классифицируются по масштабу. Это могут быть события международного уровня, например, фестиваль «Белые ночи Санкт-Петербурга», авиасалон «Макс» в Жуковском, международный автосалон в Москве и др. Также можно выделить события всероссийского и регионального уровня. Например, гастрономический фестиваль «День сырка» в Кургане, новогодние праздники в Великом Устюге (Вологодская область), фестиваль «Луховицкий огурец» (Луховицы, Московская область), фестиваль исторической реконструкции «Абалакское поле» (Тюменская область) и др. Интерес для туристов представляют и события местного уровня. К примеру, это могут быть ярмарки, фестивали сельской культуры, местные национальные праздники.

По статистике только около 1/3 части событий могут претендовать на международный или все-

российский уровень. Больших событий по определению не может быть много, а новые идеи не всегда обретают значимый статус. Следовательно, именно события регионального и местного уровня составляют сегодня основу для развития этого вида туризма.

Роль событийного туризма обретает все большую значимость в развитии регионов. Ведь проведение фестивалей, праздников так или иначе привлекает большое количество гостей, что позволяет делать такие проекты коммерчески успешными. Стоит обозначить и некоторые проблемы данного направления туризма. Так, значительная доля событий ориентирована преимущественно на внутренних туристов. При этом география проведения событий напрямую связана с городами и регионами, и без того имеющими туристический интерес, а значит посещаемыми. Впрочем, несмотря на некоторые проблемы, событийный туризм вполне перспективен, поскольку он создает положительный имидж региона, что в целом является весьма важным для развития всей индустрии гостеприимства.

Список источников и литературы
 1 *Виды событийного туризма.* – URL: <https://glonasstravel.com/destination/vidy-turizma/sobytijnyj-turizm/>
 (дата обращения: 23.09.2021).

А. П. Рявкина, В. П. Вернер, Н. П. Ведерникова,
К. О. Шитая, А. В. Охохонина
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

ТОБОЛЬСКАЯ ФАБРИКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КОСТОРЕЗНЫХ ИЗДЕЛИЙ КАК ОБЪЕКТ ТУРИЗМА (ПО МАТЕРИАЛАМ КОМПЛЕКСНОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ)

Тобольская фабрика художественных косторезных изделий представляет большой интерес в качестве туристического объекта. Экскурсия на предприятие позволяет оценить историю становления и развития уникального, исторически значимого производства, а также увидеть специфику работы в настоящее время.

В XVII веке с появлением в Сибири русских поселенцев, сосланных в Сибирь, зародилась резьба по кости в районе города Тобольска. Первые упоминания о тобольских косторезных изделиях относятся к началу XVIII века. Развитию и процветанию этого искусства в Тобольске способствовало обилие в Сибири мамонтовой кости (рисунок 1). К тому же такая древнейшая резьба существовала у коренных народов Севера – ханты, манси, ненцев. В то время тобольскими косторезами изготавливались гребни, табакерки, шкатулки и другие предметы. В то же время тобольские мастера начали делать и первые скульптурные изделия.

Рисунок 1 – Образец мамонтовой кости

Бивень мамонта – ископаемый материал, который находят преимущественно в Сибири. Он имеет красивую текстуру и цветовые оттенки. Небольшие его фрагменты используются для создания украшений.

Ещё один вид материала, используемого в производстве, – рог лося (рисунок 2). Это популярный материал для объемной резьбы в отсутствие бивня мамонта. Для него характерны неоднородность строения и разный цвет внутри ствола.

Рисунок 2 – Рог лося

В Тобольске распространен своеобразный традиционный вид обработки кости [1]. Мастерская, ставшая впоследствии фабрикой, за годы своего существования увеличивала ассортимент изделий. Фабрика в своем фонде образцов сохранила свыше 1500 изделий. Эти образцы создавались мастерами с 50-х годов XX века. Более 400 изделий были утверждены как образцы изделий народного художественного промысла. Творчество косторезов разных поколений было отмечено многими наградами: золотыми медалями на международных выставках в Париже и Брюсселе, а сама фабрика награждена орденом «Знак Почета». В производстве скульптурных изделий фабрики преобладает этнографический тематический сюжет. Это бытовые сценки из жизни местных северных народностей (ханты, манси, ненцы), населения русской Сибири. Распространены работы с русскими фольклорными сюжетами, персонажами русских народных сказок, со сказочными сюжетами А. С. Пушкина и П. П. Ершова. Часто встречаются изображения мамонта, сибирской фауны и флоры в разных техниках резьбы по кости (рисунок 3) [3].

Рисунок 3 – Художественные изделия

У фабрики имеется музей (открылся в 2019 году). В экспозиции собраны уникальные авторские работы различных лет, начиная с 30-х годов прошлого века, фотографии и личные вещи старых мастеров, мебель и инструменты, использовавшиеся мастерами в прошлом (рисунок 4). Гости музея могут посетить салон-магазин, открытый при фабрике, и увидеть уникальные часы со знаками зодиака, которые символически отсчитывают время работы фабрики с самого основания. В производственных цехах можно увидеть процесс изготовления различных изделий.

Рисунок 4 – Музей косторезной мастерской

На сегодняшний день в Тобольске функционирует единственная в России фабрика художественных косторезных изделий. Технология производства включает в себя первичную обработку материала и дальнейшее создание уникального продукта (рисунки 5, 6).

Рисунок 5 – Станок для первичной обработки материала

Рисунок 6 – Обработка оснований

Каждое изделие является штучным товаром, оно индивидуально, неповторимо и изготовлено исключительно вручную. Тобольская фабрика художественных косторезных изделий сегодня является основным хранителем косторезного промысла в нашей стране, способствует его развитию и преемственности опыта и секретов мастерства [2; 3].

Список источников и литературы

1 Тобольская фабрика художественных косторезных изделий. – URL: <https://www.tfki72.com/F> (дата обращения: 1.09.2021).

2 Тобольская фабрика косторезных изделий. – URL: <https://ayrat72.livejournal.com/220045.html> (дата обращения: 7.09.2021).

3 Тобольская фабрика художественных косторезных изделий. – URL: <https://nashural.ru/mesta/tyumenskaya-oblast/tobolskaya-fabrika-hudozhestvennyh-kostoreznyh-izdelij-2/> (дата обращения: 13.09.2021).

УРАНОВОРУДНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

В общественном сознании сложилось мнение, что Курганская область не только самая бедная в Уральском федеральном округе, но и одна из беднейших в стране. Такая оценка области даётся из-за отсутствия на её территории топливно-энергетических ресурсов. Действительно, месторождений углеводородного сырья, которые в наши дни ассоциируются с высокой доходностью, на её территории пока не обнаружено, хотя многие специалисты-геологи полагают, что нефть в недрах есть, но нужны детальные исследования, на которые средства со стороны государства не выделяются, а недропользователи их вкладывать не спешат, поскольку не ясны конечные результаты. Однако здесь есть не менее ценное и очень нужное для страны топливное сырьё стратегического назначения – уран. В этом виде сырья страна, в отличие от нефти и газа, испытывает недостаток и закупает его на мировом рынке.

Курганская область относится к Западносибирско-среднеазиатскому металлогеническому поясу Зауральской урановорудной провинции [1], Зауральскому урановорудному району и является одной из трёх уранодобывающих провинций России [2]. На её территории открыты 3 месторождения урана – Далматовское, Добровольное, Хохловское и ряд рудопроявлений. Далматовское и Хохловское месторождения открыты в западной части области в Далматовском и Шумихинском районах соответственно. Добровольное месторождение находится на юге области в Звериноголовском районе на границе с Республикой Казахстан. Выявленные запасы оцениваются в 15,1 тыс. т [3], прогнозные ресурсы – 120–130 тыс. т урана, или 5 % ресурсов РФ [2]. Запасы отдельных объектов составляют 7–15 тыс. т. Средняя площадная продуктивность урана изменяется в пределах 3,5–4,5 кг на 1 км² [4]. Полезные толщи залегают на глубинах от 360 до 510 м на Далматовском, от 480 до 690 м на Добровольском и от 520 до 650 м на Хохловском месторождениях [4].

Источником урана служат тела палеозойских гранитов, контролирующих глубинные разломы фундамента. В урановых рудах имеются также рений, скандий и другие редкоземельные элементы в кларковом содержании [3]. Концентрация скандия колеблется от 4,7 до 10,42 г/т (среднее – 6,28 г/т), а содержание суммы редких земель и иттрия в богатых песчаниковых рудах достигает 429,5 г/т. Запасы скандия (категории С2) учтены в количестве 228,3 т [4].

Подавляющая часть подтверждённых извлекаемых запасов урана в Курганской области сосредоточена в недрах Хохловского (4,1 тыс. т) и Далматовского (3,3 тыс. т) месторождений [3]. По другим данным, запасы Далматовского месторождения по категориям А + В + С1 оценены в 7,7 тыс. т, по категории С2 – 1,8 тыс. т; забалансовые запасы оцениваются в 1,1 тыс. т. Оба месторождения находятся в разработке. Себестоимость добычи урана самая низкая в мире – 25–28 долл./кг [2].

Первый уран в промышленных масштабах был добыт в 1999 г. на Далматовском месторождении, хотя начало геотехнологических исследований относится к 1981 г. С 1984 по 1994 гг. при проведении опытно-промышленных работ было добыто около 200 т урана. С середины 1990-х до конца 1990-х гг. работы были законсервированы из-за высокой себестоимости добычных работ и отсутствия финансирования.

В 2010 г. введено в разработку Хохловское месторождение. В 2018 г. добыча урана составила около 600 т, из них почти 77 % пришлось на Далматовское месторождение. Планируется рост производства с выходом на проектную мощность 700 т в год и поддержание её до 2030 г., затем снижение производительности и окончание разработки месторождений к 2040 г. Вся добыча урана сосредоточена на единственном предприятии – АО «Далур» (образовано в 2001 г.). «Далур» занимает второе место в РФ по объёмам добычи урана – около 20 % общероссийской добычи, по объёму реализации продукции и отчислений в бюджет является одним из крупнейших предприятий Курганской области. Так, в 2017 г. выручка от продажи продукции составила 2,4 млрд руб., в бюджет РФ было перечислено 375 млн руб., Курганской области – более 36 млн руб. Чистая прибыль предприятия составила почти 580 млн руб. [5].

В настоящее время по добыче урана Курганская область занимает третье место в России. В 2019 г. её доля в общероссийской добыче составила 20,4 %. Добыча урана на территории области находится в стадии роста. Только с 2003 по 2019 гг. добыча урана выросла почти в 6 раз (рисунок 1). Всего за этот период на территории области было добыто 7,6 тыс. т этого ценного сырья.

Вместе с добычей урана из недр извлекается такой ценный компонент, как скандий – редкоземельный металл, используемый в различных отраслях экономики, в том числе в металлургии, микроэлектронике, ядерной энергетике, военной сфере. Ежегодно добывается порядка 200–300 т, или около 1/3 общероссийской добычи.

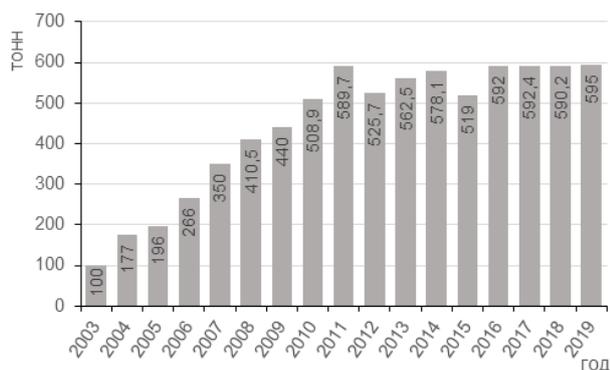

Рисунок 1 – Добыча урана в Курганской области в 2003–2019 гг., т [6; 7]

Учитывая высокую значимость урана для страны, с целью воспроизводства минерально-сырьевой базы в Курганской области за счёт средств федерального бюджета ФГУНПП «Урангео» ведёт поисково-разведочные работы и в других районах области – Шумихинском, Варгашинском и Петуховском. Аналогичные работы в пределах своих лицензионных участков за счёт собственных средств и средств «Росатома» проводит АО «Далур».

Список источников и литературы

- 1 Афанасьев Г. В. Урановые провинции мира / Г. В. Афанасьев, Ю. Б. Миронов, Э. М. Пинский // Региональная геология и металлогения. – 2014. – № 58. – С. 91–99.
- 2 О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2016 и 2017 годах. Государственный доклад. – Москва : ООО «Минерал-Инфо», 2018. – 370 с.
- 3 О состоянии и охране окружающей среды Курганской области в 2018 г. – Курган : Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды, 2019. – 244 с.
- 4 Материалы обоснования лицензии на осуществление деятельности в области использования атомной энергии. Эксплуатация ядерной установки Акционерное общество «Далур» (АО «Далур»). – с. Уксянское, АО «Далур», 2019. – 101 с.
- 5 Годовой отчёт АО «Далур» за 2017 г. – URL: <http://www.dalur.armz.ru> (дата обращения: 09.10.2019).
- 6 Официальный сайт департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области. – URL: <http://www.priroda.kurganobl.ru/3567.html> (дата обращения: 22.09.2021).
- 7 Официальный сайт Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом». – URL: <https://rosatom.ru/about/> (дата обращения: 29.12.2021).

*М. Н. Фиськов, Д. А. Клюкин, Ю. С. Климова,
В. А. Савилов
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган*

ДАЛМАТОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ КАК ОБЪЕКТ ПАЛОМНИЧЕСКОГО И ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

Город Далматово, являющийся административным центром Далматовского района, расположен в северо-западной части Курганской области на реке Исеть. Начало освоения территории Далматовского района было положено в 50-е годы XVII века в результате строительства одного из крупнейших православных центров – Далматовского Успенского монастыря. Город назван по имени основателя преподобного Далмата (Дмитрия Мокринского) [1].

Исторически здесь начал свое формирование один из первых центров православия и русской культуры в Зауралье. Сегодня Далматовский Свято-Успенский мужской монастырь – один из наиболее известных историко-религиозных памятников Курганской области.

Дата основания берет свое начало в 1644 г. Монастырь, окруженный крепостными стенами, строился в качестве пограничного укрепления и играл роль опорного пункта освоения русскими территории Зауралья. Первой постройкой монастыря стала деревянная часовня (сгоревшая от пожара в 1651 г.). В дальнейшем были построены Успенская церковь, кельи и другие строения. Осуществляемые набеги и пожары сделали необходимым заменить деревянные постройки каменными. Эта работа началась в 1707 г. Первым каменным зданием стал трехпрестольный Успенский собор, который строился в период с 1707 по 1720 гг. Одновременно были возведены и мощные каменные стены с высокими башнями. Постепенно в окружении монастыря возникло поселение «Служня слобода», ставшая впоследствии городом Далматово [1].

Сегодня Далматовский монастырь является посещаемым объектом паломнического и познавательного туризма. Сюда приезжают тысячи туристов из различных уголков России и ряда стран мира. Монастырь относится к списку памятников архитектуры и активно реставрируется за последние годы.

На территории комплекса есть и музей, находящийся в здании церкви, расположенный у главных ворот монастыря. Здесь собраны уникальные свидетельства прошлого: предметы старины, документы, монеты. Экспозиция позволяет оценить особенности становления монастыря и его развития, дает возможность понять суть различных исторических эпох.

Следует отметить, в развитие монастыря

многие вкладывали свои средства (цари Алексей Михайлович и Федор Алексеевич, богатые люди, митрополиты, крестьяне). В духовных монастырских училищах в разные годы получили начальное образование многие известные люди. Среди них изобретатель радио А. С. Попов, полярный путешественник и этнограф К. Д. Носилов, фольклорист А. Н. Зырянов. Примерно в 1671 г. здесь сформировалось первое на территории Зауралья книгохранилище [1].

Далматовский монастырь сыграл роль образовательного центра архитектуры Урала. Именно здесь в XVIII в. создали местную школу мастеров. Они впоследствии принимали участие в строительстве церквей в городах Верхотурье, Ирбите, Челябинске и Тобольске.

В советские годы монастырь был закрыт. Здесь размещались различные организации. В 1989 г. по возвращении обители церкви начались работы по ее восстановлению. Ведется активная реставрация и в настоящее время. Объект включен в число главных памятников культурно-исторического наследия федерального значения.

При этом узнаваемость монастыря как объекта познавательного и паломнического туризма является достаточно высокой. По оценкам экспертов, ежегодно общий туристический поток превышает отметку в 15000 туристов [2]. Этому в определенной степени способствовали мультимедийный проект «Россия 10», реализуемый в 2013 г., а также включение объекта в туристические путеводители по Курганской области и большому Уралу.

Список источников и литературы

1 *Город Далматово. Национальный туризм.* – URL: <http://www.russia-open.com/regions/ural/kurgan/TurMar/Dalmatova/index.phtml> (дата обращения: 12.09.2021).

2 *Развитие туризма. Культурное наследие Далматово.* – URL: <http://dalmatovo.pro/development-of-tourism/> (дата обращения: 18.09.2021).

ЖИВАЯ ПРИРОДА

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЛОРЫ И ФАУНЫ

МИР РАСТЕНИЙ

Г. М. Алпыспаева, Т. А. Лушникова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИНТРОДУКЦИРОВАННЫХ ИТО-ГИБРИДОВ ПИОНОВ В БОТАНИЧЕСКОМ САДУ КГУ

ИТО-гибриды – уникальная и необычная группа пионов. От травянистых пионов они унаследовали отмирающую на зиму надземную часть, размеры и форму куста, от древовидных – наличие стойких пигментов каротиноидов, окрашивающих цветки в желтый цвет. Также древовидные пионы наградили их формой и цветом листьев, которые остаются зелеными до самых морозов, формой бутонов – продолговатых, с острой верхушкой, более твердыми, по сравнению с травянистыми, стеблями и более «деревянистыми» корнями. Особенностью большинства цветков ИТО-гибридов является наличие контрастных темно-красных или бордовых пятен в основании лепестков, как у цветков древовидных пионов [1].

В 2018 г. впервые на территории Ботанического сада КГУ были высажены сорта ИТО-гибридов: Пастель Сплендор, Бартзелла, Гарден Треже, Канарский Бриллиант, Келлис Мемори, Кора Луиза, Олд Роуз Дэнди, Фэст Эррайвэл и изучена интенсивность роста на этапе первичной интродукции [2].

Цель работы – изучить показатели водного и энергетического обменов ИТО-гибридов рода *Raeonia* L., интродуцированных на территории Ботанического сада Курганского государственного университета.

На протяжении вегетационного периода 2021 г. нами определялись показатели водного обмена: содержание воды, водоудерживающая способность, водный дефицит и интенсивность транспирации. Анализ полученных результатов показал, что содержание воды в листьях интродуцируемых сортов ИТО-гибридов варьировало от 62 % до 78 %. Среди ИТО-гибридов большим содержанием воды характеризовались листья сорта Олд Роуз Дэнди – 70–78 %, а наименьшим содержанием воды – сорт Кора Луиза – 62–65 %. Более высокому содержанию воды в листьях способствовала большая водоудерживающая способность. Среди ИТО-гибридов наибольшим показателем водоудерживающей способности обладали листья сорта Олд Роуз Дэнди – 80–91 %, а наименьшим

значением данного показателя водного обмена отличались листья сорта Кора Луиза – 76–80 %. Более высокие оводненность и водоудерживающая способность помогли снизить водный дефицит в листьях интродуцируемых сортов пионов. Этот показатель напряженности водного режима в листьях интродуцируемых сортов ИТО-гибридов варьировал от 11 % до 20 %. Среди ИТО-гибридов листья сорта Олд Роуз Дэнди характеризовались наименьшим значением водного дефицита – 11–13 %, а наибольшим значением данного показателя характеризовались листья сорта Кора Луиза – 17–20 %. Определение интенсивности транспирации весовым методом показало, что листья сорта Олд Роуз Дэнди транспирировали наиболее активно, а наименьшим значением данного показателя водного обмена отличались листья сорта Кора Луиза. Таким образом, среди ИТО-гибридов существует сортоспецифичность по показателям водного обмена.

Энергетический обмен растений включает процессы фотосинтеза и дыхания. В ходе этих процессов синтезируются и окисляются органические вещества, синтезируются молекулы АТФ. В качестве показателей фотосинтеза нами измерялись интенсивность и чистая продуктивность фотосинтеза. Анализ динамики изменения интенсивности ассимиляции ИТО-гибридов показал, что на протяжении вегетационного периода интенсивность и чистая продуктивность фотосинтеза у исследуемых сортов снижалась, что связано с подготовкой растений к периоду покоя (рисунки 1, 2). Растения ИТО-гибридов сорта Олд Роуз Дэнди обладали наибольшей интенсивностью и продуктивностью фотосинтеза, а растения сорта Кора Луиза отличались наименьшей интенсивностью и продуктивностью фотосинтеза на всем протяжении исследования.

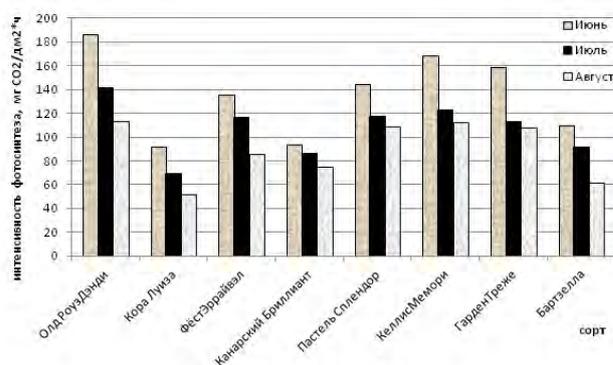

Рисунок 1 – Интенсивность фотосинтеза растений ИТО-гибридов

В процессе фотосинтеза образуются органические вещества, которые используются на процессы роста, поддержание структуры растений, а также являются основным дыхательным субстратом. В процессе окисления органических веществ выделяется энергия, которая расходуется

на процессы жизнедеятельности растительных организмов. Измерение интенсивности дыхания травянистых пионов показало, что на протяжении вегетационного периода интенсивность дыхания у исследуемых сортов снижалась на протяжении вегетационного периода. Среди ИТО-гибридов наибольшей интенсивностью дыхания обладали растения сорта Келлис Мемори, а наименьшими – растения сорта Кора Луиза (рисунок 3).

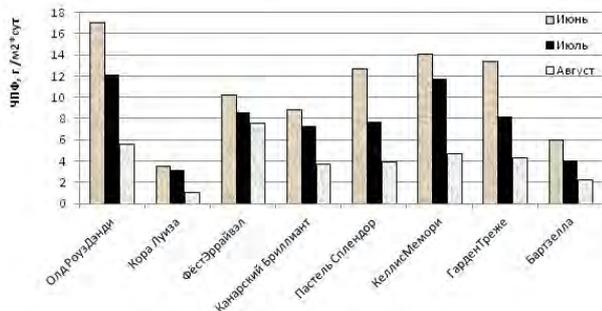

Рисунок 2 – Чистая продуктивность фотосинтеза растений ИТО-гибридов

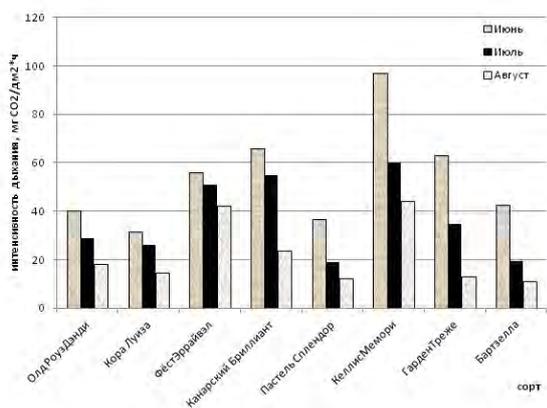

Рисунок 3 – Интенсивность дыхания интродуцируемых растений ИТО-гибридов

Анализ полученных результатов (рисунок 4) показал, что истинный фотосинтез интродуцированных сортов ИТО-гибридов на протяжении онтогенеза снижался, так как происходило уменьшение интенсивности фотосинтеза и дыхания.

Интересно отметить, что, несмотря на более высокую интенсивность фотосинтеза Олд Роуз Дэнди, наибольшим показателем истинного фотосинтеза отличались растения сорта Келлис Мемори, что связано с возрастанием доли пластических затрат, направленных на энергетические нужды растения. Так, на протяжении онтогенеза у растений ИТО-гибридов сорта Олд Роуз Дэнди доля дыхания в истинном фотосинтезе варьировалась в пределах 14–18 %, тогда как у растений ИТО-гибридов сорта Келлис Мемори – 28–37 %. Наименьшим показателем истинного фотосинтеза характеризовались растения сорта Кора Луиза (рисунок 4). Изменение показателей энергетического обмена происходили на фоне изменения показателей водного обмена.

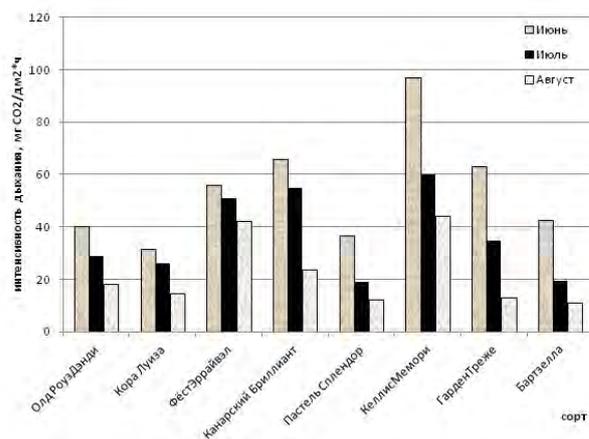

Рисунок 4 – Истинный фотосинтез интродуцируемых растений ИТО-гибридов

Таким образом, анализ результатов проведенных исследований позволяет сформулировать следующие выводы.

1 Сопоставление интенсивности протекания физиологических процессов растений показало, что между высаженными на территории Ботанического сада КГУ сортами пионов проявляется сортоспецифичность.

2 Среди ИТО-гибридов сорт Олд Роуз Дэнди отличается более стабильным водным обменом, высокой интенсивностью фотосинтетической активности, усиленным ростом.

3 Растения сорта Кора Луиза характеризуются меньшим содержанием воды, водоудерживающей способности, большими значениями водного дефицита и интенсивности транспирации, более низкой интенсивностью фотосинтеза и дыхания по сравнению с остальными интродуцируемыми сортами ИТО-гибридов.

Список источников и литературы

1 Баласис М. Ито-гибриды – от мечты до реальности / М. Баласис. – URL: <http://rus-bazar.com/landscape/82-peonies.htm> (дата обращения: 25.09.2021).

2 Исетова В. С. Оценка морфологических признаков пионов (*PAEONIA L.*) при интродукции в условиях Ботанического сада Курганского государственного университета / В. С. Исетова, Т. А. Лушникова // XVI Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 6–7 декабря 2018 г.). – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2018. – С. 263–265.

С. А. Антонов, Н. Г. Прусова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛУГОВЫХ РАСТЕНИЙ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КГУ

Изучение луговых растений на территории Ботанического сада КГУ имеет большое теоретическое и практическое значение, в частности, позволяет рассматривать характер распределения видов растений по той или иной территории; изучать тематику вопросов, связанных с природоохранной деятельностью; создавать студенческие проекты по флористическим исследованиям, в том числе, методического направления и сбора материала для учебных занятий. Поэтому необходимо постоянно проводить исследовательские работы, отслеживающие состояние ботанических объектов, среди которых луговые растения являются важнейшим звеном среди всех растений Ботанического сада КГУ.

Флора дикорастущих растений Ботанического сада КГУ представлена 559 видами и 7 нотовидами [2]. За летне-осенний период 2021 года было собрано 39 видов гербарного материала луговых растений для ботанико-флористического анализа описываемой территории. Следовательно, на основании данных статьи Н. И. Науменко [2] и составленным списком видов представителей луговых растений нами были проведены следующие виды описаний: фитоценотический, биоморфологический (жизненных форм по И. Г. Серебрякову) [3], по местоположению. Все результаты проделанной работы были оформлены в табличном варианте, на основании которого построены графические изображения флористических объектов для более наглядного обзора результатов исследования.

Таким образом, полученные данные выявили на территории Ботанического сада КГУ отличительные особенности луговых растений (на низинном, ксерофитном и мезофитном лугах).

В зависимости от местоположения растения на исследуемой территории были выделены следующие группы растений: аборигенные (24 вида), археофиты (12 видов) и кенофиты (2 вида). Также, некоторые виды растений можно отнести и к группам, отражающим отношение, связанное с появлением видов при участии человеческой деятельности: агриофит (12 видов), эпекофит (2 вида).

Для определения экологической группы по отношению к влажности описываемых растений, было обнаружено, что на всех лугах, кроме низинного, растения в своём большинстве являются мезофитами (рисунок 1).

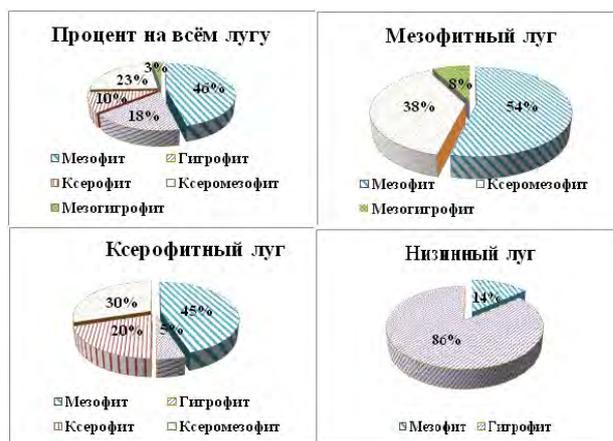

Рисунок 1 – Луговые растения по отношению к влажности в Ботаническом саду КГУ

При следующем анализе по жизненным формам луговых растений по И. Г. Серебрякову [3] было обнаружено, что 99 % видов являются наземными травами, лишь 1 % – полукустарники (*Artemisia abrotanum* L.)

Таким образом, среди луговых растений на территории Ботанического сада преобладающей группой являются мезофиты. Луг – тип растительности, характеризующийся господством многолетних травянистых растений в условиях достаточного или избыточного увлажнения.

Список источников и литературы

1 Науменко Н. И. Список растений Южного Зауралья / Н. И. Науменко. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 1999. – 35 с.

2 Науменко Н. И. Дикорастущие виды сосудистых растений на территории Ботанического сада Курганского государственного университета / Н. И. Науменко // Вестник Удмуртского университета. – 2020. – Т. 30. – Вып. 4. – С. 377.

3 Серебряков И. Г. Экологическая морфология растений. Жизненные формы покрытосеменных и хвойных / И. Г. Серебряков. – Москва : Высшая школа, 1962. – 378 с.

А. Д. Гембаровская, Н. Г. Прусова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

ДИКОРАСТУЩИЕ РАСТЕНИЯ СЕМЕЙСТВА ASTERACEAE L. (АСТРОВЫЕ) БОТАНИЧЕСКОГО САДА КГУ

Семейство Asteraceae L. (Астровые) – одно из ведущих семейств мировой флоры, в том числе и флоры нашего региона. На территории Ботанического сада КГУ растения данного семейства присутствуют в подавляющем количестве. Существует необходимость регулярно исследовать видовой состав представителей этого семейства для контрольного мероприятия при явлении элиминации аборигенных видов и появления новых.

Семейство Астровые на территории Курганской области представлено 154 видами [1, с. 92], 79 из которых произрастают на территории Ботанического сада КГУ (по данным статьи Н. И. Науменко) [2]. За время летне-осеннего периода 2021 г. было собрано 82 вида гербарного материала, в том числе 3 новых, занесённых.

В соответствии с данными статьи Н. И. Науменко и составленным списком видов наших наблюдений представителей семейства Asteraceae L. нами были проведены следующие виды анализа растений: биоморфологический (жизненных форм по И. Г. Серебрякову), географический (по принадлежности видов растений к долготным и широтным элементам – ареалам), фитоценотический. Все результаты проделанной работы были оформлены в виде таблицы, в которой отражены представители данной группы растений со всеми исследуемыми характеристиками, в том числе: биоморфологическая характеристика (по И. Г. Серебрякову) жизненной формы и длительности вегетационного периода, место нахождения, экологическая группа, хозяйственное значение, ареал обитания, характеристика по месту обитания.

На основании статьи Н. И. Науменко, на территории Ботанического сада КГУ произрастает 79 видов растений семейства Asteraceae L. По ходу сбора материала мы выяснили, что появились новые, заносные элементы флоры: *Bidens radiata* Thuill – Черда лучистая, *Centaurea jacea* L. – Василёк луговой, *Matricaria matricarioides* Less. – Ромашка пахучая. Следовательно, в исследуемом нами списке будет 82 вида.

Далее по собранному гербарию (42 представителя семейства Asteraceae L.) и данным Н. И. Науменко был проведен ботанический анализ.

Во-первых, согласно классификации жизненных форм И. Г. Серебрякова [3] выявлено, что

подавляющее число растений данного семейства являются наземными травами, лишь несколько представителей являются полудревесными растениями – полукустарничками (3 вида) и полукустарниками (1 вид) (рисунок 1).

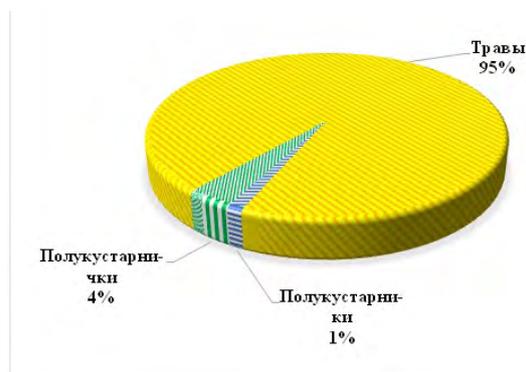

Рисунок 1 – Жизненные формы растений семейства Asteraceae L. (по И. Г. Серебрякову), произрастающих в Ботаническом саду КГУ

Во вторых, большинство представителей данной группы растений (54 особи) являются многолетними растениями. Из них наземными поликарпическими травами являются 45 особей, в том числе полудревесными. Наземные монокарпические травы подразделяются на три класса: многолетние, двулетние и однолетние. Следовательно, среди многолетних монокарпиков – 9 особей; четверть видов от общего числа группы составляют однолетние растения (19); 9 особей – двулетние растения (рисунок 2).

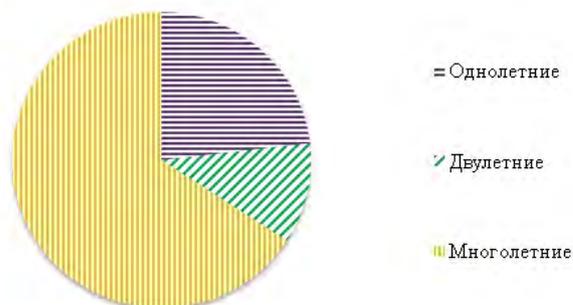

Рисунок 2 – По продолжительности жизненного цикла растения семейства Asteraceae L. Ботанического сада КГУ

В-третьих, по анализу подземных органов (корневой системы и подземных побегов) было выявлено подавляющее количество стержнекорневых (39 видов) и короткокорневищных (28 видов) растений. Шестую часть от общего числа видов составили длиннокорневищные экземпляры; два представителя – это наземно-стелющееся растение (рисунок 3).

Для анализа и определения экологической группы по отношению к влажности отмечено, что большинство растений являются мезофитами (39 видов); ксерофитов и ксеромезофитов по равному числу – 19; мезогрофиты – 5 видов. Также имеются псаммофиты – 4 вида растения (рисунок 4).

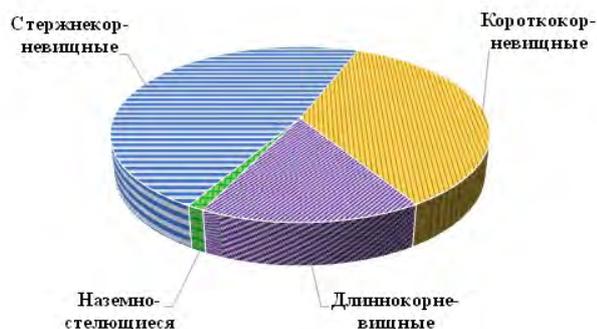

Рисунок 3 – Типы корневых систем представителей растений семейства Asteraceae L. в Ботаническом саду КГУ

Рисунок 4 – Представители семейства Asteraceae L. по отношению к влажности в Ботаническом саду КГУ

В зависимости от способа появления вида растения на исследуемой территории различают: аборигенные (не индуцированные) – 49 видов, археофиты – 19 видов, эпекофиты – 17 видов, агрофиты – 15 видов и кенофиты – 8 видов.

Таким образом, ботанико-флористический анализ растений семейства Asteraceae L. на территории Ботанического сада КГУ позволяет сделать выводы о том, что данное семейство является не только самым распространённым среди двудольных (Magnoliopsida), но также неприхотливым к данным условиям обитания (мезофиты), редко проявляет критическую потребность к увлажнению и много лет произрастает повсеместно по территории. Поэтому большинство растений этого семейства являются аборигенными, стержнекорневищными травянистыми видами. Динамика развития сообществ Ботанического сада способствует появлению, с разной степенью периодичности, новых элементов флоры, как, например, череда лучистая (*Bidens radiata* Thuill), ромашка пахучая (*Matricaria matricarioides* Less.), василёк луговой (*Centaurea jacea* L.).

Список источников и литературы

1 Науменко Н. И. Список растений Южного Зауралья / Н. И. Науменко. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 1999. – 35 с.

2 Науменко Н. И. Дикорастущие виды сосудистых растений на территории Ботанического сада Курганского го-

сударственного университета / Н. И. Науменко // Вестник Удмуртского университета. – 2020. – Т. 30. – Вып. 4. – С. 377.

3 Серебряков И. Г. Экологическая морфология растений. Жизненные формы покрытосеменных и хвойных / И. Г. Серебряков. – Москва : Высшая школа, 1962. – 378 с.

А. А. Колотова, Н. Г. Прусова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

ДЛИННОКОРНЕВИЩНЫЕ И СТЕРЖНЕКОРНЕВЫЕ РАСТЕНИЯ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КГУ

Ботанический сад Курганского государственного университета является территорией проведения полевых практик для студентов Института естественных наук. Большое количество семейств растений с различными жизненными формами долгие годы является материалом для дипломных и магистерских работ, для освоения методов ботанических и флористических исследований, для пополнения гербарной коллекции кафедры биологии КГУ.

Особенности роста и развития растений при регулярно изменяющихся факторах среды с течением времени способны отражать динамику состояния растительных сообществ и произрастающих там растений. Поэтому статистические показатели флористических объектов экосистемы Ботанического сада изменяются. Следовательно, необходимо проводить мониторинг видового состава флоры на данной территории.

Материалами для проведения наших исследований послужили гербарные образцы длиннокорневищных и стержнекорневых растений кафедры биологии КГУ, собранные в полевых условиях за период летней и осенней практики 2021 года в Ботаническом саду КГУ.

Ориентируясь на представленный список Н. И. Науменко длиннокорневищных и стержнекорневых растений Ботанического сада КГУ [1], который составил 91 вид данной группы растений, было собрано 45 видов, представленных длиннокорневищными (20 видов), стержнекорневыми (25 видов) экземплярами. Они наиболее часто встречаются среди семейств Fabaceae Lindl. (Бобовые) и Asteraceae L. (Астровые). Следующим этапом работы было проведение анализа этой группы растений: по месту обитания, экологической, фитоценотической и холологической группам. Так по классификации, по экологическим условиям окружающей среды (по отношению к влаге, температуре и свету) выделены следующие группы длиннокорневищных и стержнекорневых растений.

По отношению к влаге (рисунок 1) длиннокорневищные растения подразделяются на мезофиты (37 видов или 72 %), гигрофиты (3 вида или 17 %), ксерофиты (2 или 11 %); стержнекорневые растения: мезофиты (24 вида или 89 %), гигрофиты (1 вид или 4 %), ксерофиты (2 вида или 7 %).

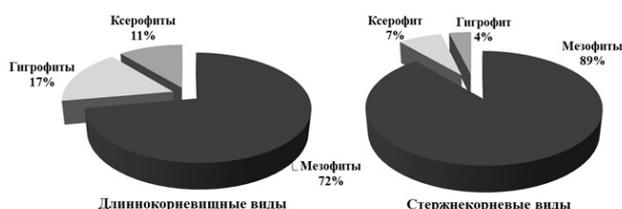

Рисунок 1 – Экоморфы длиннокорневищных и стержнекорневых растений по отношению к влаге

По отношению к температуре (рисунок 2) длиннокорневищные растения делятся на микротермофиты (11 видов или 40 %), мезотермофиты (8 видов или 55 %), гекистотермофиты (1 вид или 5%); стержнекорневые растения: мезотермофиты (18 видов или 64 %), микротермофиты (9 видов или 32 %), мегатермофиты (1 вид или 4 %).

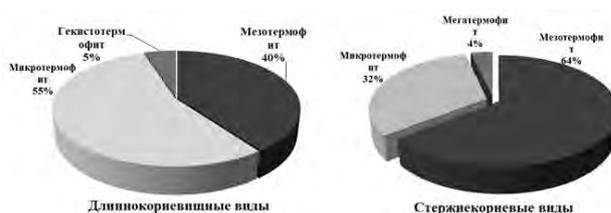

Рисунок 2 – Экоморфы длиннокорневищных и стержнекорневых растений по отношению к температуре

По отношению к свету (рисунок 3) длиннокорневищные растения бывают гелиофиты (17 видов или 63 %), сциогелиофиты (8 видов или 30 %), сциофиты (2 вида или 7 %); стержнекорневые растения делятся на гелиофиты (25 видов или 78 %), сциогелиофиты (7 видов или 22 %).

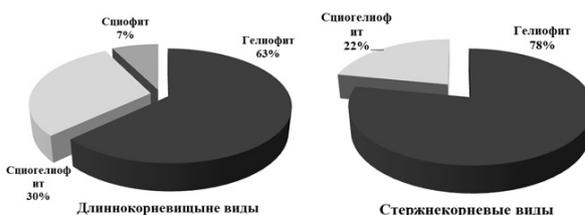

Рисунок 3 – Экоморфы длиннокорневищных и стержнекорневых растений по отношению к свету

Следующим этапом работы было выделение среди длиннокорневищных и стержнекорневых растений аборигенных видов и интродуцентов. Анализ показал, что преобладают адвентивные растения, которые были занесены прямым или косвенным воздействием человека (39 видов): длиннокорневищные виды 17 штук – агриофиты (8 видов или 29 %), археофиты (6 видов или 21 %), кенофиты (1 вид или 3 %), эпокофиты (1 вид или 4 %); интродуценты – 1 вид или 4 %. Стержнекорневые растения представлены 22 видами: агриофиты (12 видов или 39 %), археофиты (3 вида или 9 %), кенофиты (3 вида или 10 %),

эпекофиты (3 вида или 10 %), апофит устойчивый (1 вид или 3 %) (рисунок 4).

Если рассматривать аборигенные виды исследуемой группы растений (издавна обитающие на данной местности), то процентное содержание длиннокорневищных видов составило 39 %, а стержнекорневых на 10 % меньше.

Рисунок 4 – Анализ длиннокорневищных и стержнекорневых растений по месту обитания

В процессе хорологического анализа на основании выявления географических типов ареалов среди длиннокорневищных и стержнекорневых видов растений наиболее высокая встречаемость выявлена у длиннокорневищных в евразийском бореальном и палеарктическом ареалах. Стержнекорневые чаще всего обитают на территории палеарктической хорлогической группы ареалов.

Фитоценотический анализ позволил выделить 16 основных групп среди длиннокорневищных и стержнекорневых растений: опушечно-луговой, рудерально-сегетальный, рудеральный, солонцово-луговой, лугово-степной, лугово-болотный, луговой, прибрежно-луговой, прибрежно-болотный, прибрежный, опушечно-степной, степной, опушечно-лесной, лесной, эрзозофилы и псаммофиты.

Длиннокорневищные растения чаще встречаются как опушечно-луговые, рудерально-сегетальные и прибрежно-болотные элементы. А стержнекорневые виды – это опушечно-луговые, рудерально-сегетальные и рудеральные элементы флоры Ботанического сада КГУ.

Список источников и литературы

1 Науменко Н. И. Дикорастущие виды сосудистых растений на территории Ботанического сада Курганского государственного университета / Н. И. Науменко // Вестник Удмуртского университета. – 2020. – Т. 30. – Вып. 4.

2 Науменко Н. И. Флора и растительность Южного Зауралья : монография / Н. И. Науменко. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. – 511 с.

В. А. Кузнецова
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет»,
г. Ижевск

КОЛЛЕКЦИЯ ФЛОКСОВ УЧЕБНОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА УДМУРТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Род флокс (*Phlox* L., Polemoniaceae) насчитывает более 80 видов и сотни декоративных сортов [2]. Самые востребованные среди садоводов следующие: шиловидный флокс, метельчатый, растопыренный, Друммонда (однолетний), пятнистый. Флоксы – цветы, которые никогда не выйдут из моды, они полностью удовлетворяют любителей цветов по всем параметрам – и декоративным, и пользовательским. Окраска – на любой вкус. Соцветия разные: ажурные или плотные, длинные или круглые. По высоте виды и сорта флоксов варьируют от низких бордюрных до очень рослых, выше метра. Наконец, аромат: конечно, есть люди, которые не любят запах флоксов, но для большинства он ассоциируется с тихим уютным домом, садом, спокойствием – всем, что определяет комфортное состояние души.

Следующая группа параметров, по которым флоксы «впереди планеты всей»: зимостойкость, устойчивость к неблагоприятным погодным условиям. Конечно, есть разные сорта. Одни переносят тяготы лучше, другие – хуже. Но многие садоводы неоднократно сталкивались с ситуацией, когда выкопанный куст флокса зимовал, просто лёжа на земле под снегом, и весной благополучно пророс [1; 4]. Это очень стойкое растение. А если немного позаботиться о нём, почаще поливать, подкармливать, он отплатит по-настоящему роскошным цветением. Флокс очень отзывчив на уход, заботу, проявление к нему теплоты.

Кроме того, это доступное растение: недорогое, легко размножается. Поэтому флокс был и будет популярен.

Рассмотрим флоксы, имеющиеся в коллекции Учебного ботанического сада Удмуртского университета (УБС УдГУ).

Флокс метельчатый (*Phlox paniculata* L.) – многолетняя цветущая культура. Она отличается крепким, одревесневающим в нижней части стеблем. Растение образует прямостоячий куст, хорошо держит форму. Многие разновидности данной группы вырастают до 100–150 см, но есть и мини-варианты (35–40 см). Раньше эту культуру называли «факелом». Дело в том, что изначально существовала только одна ее расцветка – насыщено-красная. Однако труды селекционеров дали плоды, и на свет появилось множество различных сортов других оттенков. Белоснежные, небесно-голубые, нежно- и ярко-розовые, алые,

фиолетовые цветы радуют садоводов, преображая участки. Нет в палитре метельчатых флоксов лишь желтых тонов. Существуют и двухцветные сорта. Сочетания могут быть как нежными, так и контрастными, что позволяет широко использовать культуру в ландшафтном дизайне.

Бутоны формируют соцветия шарообразной формы. Цветки имеют вид воронки из 5 лепестков. Листья удлинённые. Корневая система растения мочковатая, крупная, ежегодно нарастающая в объеме. Зимой она переносит стойко, в отличие от надземной части, которая отмирает. Так как корни могут подниматься над грунтом из-за увеличения размера, каждую весну следует подсыпать под куст немного земли. Это поможет растению хорошо развиваться и красиво цвести.

Флоксы данной группы цветут в разное время, все зависит от конкретного сорта. Это позволяет собрать на участке несколько разновидностей культуры и все лето наслаждаться пышным цветением. Интересно, что раскрываются бутоны постепенно. Во всей красе цветки предстают перед садоводами лишь на второй неделе цветения. Отдельно стоит упомянуть и о приятном аромате флоксов.

В УБС УдГУ эта группа флоксов представлена наиболее значительно: 36 сортов, которые поступили в виде деленок из Перми, Йошкар-Олы, Санкт-Петербурга в разные годы. Все сорта успешно размножаются делением куста и черенкованием. Еще один сорт флокса метельчатого появился в нашей коллекции в 2021 году – «Воздушный замок» из г. Барнаул (НИИСС имени М. А. Лисавенко).

Флокс шиловидный (*Phlox subulata* L.) происходит из южных регионов США, где его называют моховой гвоздикой. Типичные места – сухие песчаные холмы и склоны, полутенистые места, а также каменистые осыпи. Название этот вид получил из-за узких, заостренных и довольно жестких листьев, по форме напоминающих небольшие шильца.

Флокс шиловидный представляет собой низкорослые растения высотой до 20 см, формирующие в процессе роста плотные ковры зеленой окраски, усыпанные красивыми небольшими цветками. Стебли у растений лежачие, покрытые мелкими, острыми, узкими листьями длиной до 2 см и заканчивающиеся цветоносами, которые несут по 1–2 цветка диаметром до 2,5 см. Цветки могут быть самой разнообразной окраски: белой, розовой, лиловой, пурпурной и пр. Лепестки выемчатые и чуть раздвинутые по краям. Цветение длительное, обычно с мая по июнь, также наступает вторичное цветение, как правило, это происходит в августе – начале сентября.

От других популярных почвопокровных культур флокс шиловидный отличается рядом преимуществ, именно поэтому садоводы часто используют его для озеленения клумб и других цветников, в том числе каменистых садилов.

Рассматриваемый вид можно смело причислить к разряду морозоустойчивых и засухоустойчивых растений, которые активно развиваются и не нуждаются в особых условиях произрастания. При благоприятных условиях растения длительное время сохраняют высокие декоративные свойства. Наилучшим образом культура развивается на рыхлых, пронизываемых, нейтральных, в меру увлажненных, удобренных почвах.

Поскольку флокс шиловидный имеет неглубокую корневую систему (основная часть корней лежит на глубине 10–15 см), его можно использовать не только для выращивания в открытом грунте, но и в подвесных кашпо и горшках. На сегодняшний день на рынке представлено множество гибридов и сортов, над которыми долгое время трудились лучшие селекционеры. Результаты весьма неплохие, были получены сорта, отличающиеся компактностью, быстрым ростом и насыщенными и пышными соцветиями. Следует отметить, что первые сорта появились в Европе, точнее в Англии. Сейчас селекцией над флоксами занимаются в Японии, Голландии, США, Германии, Англии и Франции [5; 6]. В России селекция затруднена, поскольку климатические условия не позволяют получить семена.

В УБС УдГУ флокс шиловидный представлен следующими сортами: *Auroga* (бело-розовый), *Candy Stripes* (нежно-розовый), *Maischnee* (белый), *Temiscaming* (темно-малиновый). Данный вид успешно размножается черенкованием.

Флокс пятнистый (*Phlox maculata* L.) в природе произрастает по речным берегам, лугам, а также на влажных участках в мелколесье. Родиной считаются восточные районы США, где его именуют луговым флоксом. Высоко декоративный вид по внешним признакам сходен с флоксом метельчатым. Несмотря на то, что селекционеры ведут работы по созданию новых культиваров, сегодня на российском рынке представлено небольшое количество сортов.

Флокс пятнистый представляет собой многолетнее травянистое растение высотой до 100 см с прочными, прямостоячими, многочисленными стеблями, покрытыми небольшими штрихами и крапинками пурпурной окраски. Листья довольно мелкая, узкоовальная, овально-ланцетовидная, блестящая, плотная, расположена супротивно. Цветки привлекательные, душистые, светло-пурпурные или пурпурные, диаметром до 2,5–3 см, собраны в узкие соцветия цилиндрической формы. Цветение наступает в июне – июле, что зависит от сорта и условий выращивания.

В настоящее время на рынке представлены сорта флокса пятнистого со стеблями, не имеющими крапинок. Также встречаются сорта с белыми и розовыми цветками. Рассматриваемый вид активно используют в декоративном садоводстве. Он идеален для создания миксбордеров, клумб, смешанных композиций, а также декорирования тенистых участков и прибрежных зон. Флокс пят-

нистый отличается зимостойкостью, устойчивостью к вредителям и болезням. Влаголюбивый вид, сухие площадки не приемлет. Также выдвигает особые требования к почве. Она должна быть суглинистой, легкой, рыхлой, пронизываемой, слабосоленой, незасоленной.

В коллекции УБС УдГУ представлен один сорт – *Розалинда*, который хорошо размножается делением куста и черенкованием.

Флокс растопыренный (*Phlox divaricata* L.) в высоту достигает не более 40 сантиметров; встречаются и более низкие растения. Стебель темно-зеленый. Листья яйцевидные, небольшие, длиной 3–4 сантиметра.

Классический окрас растопыренного флокса – голубой или нежно-лавандовый. Немного реже встречаются цветы белого, лилового или розового цвета. От своих собратьев эти флоксы отличаются не только оттенком. У них более широкие лепестки, которые аккуратно сужаются ближе к центру цветка.

Цветение этого растения начинается в середине мая и может длиться до конца июля. Флоксы отлично подходят для составления букетов. Их можно комбинировать с самыми разными цветами и вечнозелеными растениями.

В естественной среде флоксы растопыренные растут на лугах Северной Америки. Однако специалисты хорошо постарались и вывели большое количество разновидностей этого красивого растения, которые могут прижиться практически в любом уголке земли.

В условиях УБС УдГУ два сорта данного вида (*Блю Мун* и *Вайт Парфюм*) испытывали дисконфорт: имели места подмерзания и подопревания растений. Ведутся работы по поиску более устойчивых сортов.

Флокс Друммонда (*Phlox drummondii* Hook.) – однолетник, в природе произрастающий на юго-западе США и в Мексике. Пользуется большой популярностью у цветоводов благодаря неприхотливости и обильному яркому цветению.

Согласитесь, мало кому понравятся непролазные дебри в рокарии, альпийской горке или бордюре. Оптимальным вариантом для ухоженных придомовых садовых участков может стать флокс Друммонда. Высота куста не превышает 45–50 см, а подавляющее большинство существующих сортовых вариаций вырастает лишь до 30 см. Размер цветков составляет всего 2 см в диаметре, но за счет того, что они собраны в большие соцветия, флоксы производят впечатление пышно цветущих.

Период цветения обычно продолжается все лето и часть осени, при теплой погоде растение радует своими красками даже в ноябре. Оттеночная гамма разных сортов может варьироваться в зависимости от характерных особенностей сорта. Чаще всего она бывает белой либо фиолетовой, но встречаются растения с темно-красным цветением.

Благодаря широкому многообразию сортов вы всегда можете подобрать растения нужного вам тона и высоты. Например, для коврового покрытия клумбы оптимальны карликовые разновидности высотой в 20–30 см, а высокие флоксы длиной 40–50 см могут создать эффектные яркие акценты на клумбах в составе миксбордеров.

Флоксы Друммонда характеризуются высокой стойкостью к солнечному свету. На солнце они не выгорают – это означает, что даже на самых освещенных местах растения будут выглядеть здоровыми. Флоксам не страшны и морозы до -5 градусов.

В УБС УдГУ флокс Друммонда давно рекомендовал себя как эффектное однолетнее растение, у которого вызревают семена. У нас предпочитают выращивать его рассадным способом. Наиболее неприхотливыми и декоративными оказались следующие сорта:

Голубое небо, Клюквенный джем, Красотка в голубом, Промис лиловый, Синий бархат, Фердинанд, Красотка в желтом, Промис персик. Семена флокса Друммонда регулярно включаются в Делектус Учебного ботанического сада.

К 2020 году сформировалась коллекция, включающая достаточно большое количество сортов флоксов, содержащихся в разных частях ботанического сада, на разных экспозициях. Было принято решение выделить новый отдельный участок для обособления коллекции сортовых метельчатых флоксов. В сентябре 2020 года силами сотрудников были оборудованы отдельные грядки под каждый сорт флокса.

В таблице 1 приведены данные по коллекционному фонду флоксов в УБС УдГУ.

Таблица 1 – Коллекция флоксов Учебного ботанического сада УдГУ

№ п/п	Вид/Сорт	Год получения образца	Происхождение исходного материала
<i>Phlox drummondii</i> Hook.			
1	Голубое небо	2018–2021	Плазменные семена
2	Клюквенный джем	2018–2021	Плазменные семена
3	Красотка в голубом	2018–2021	Семена Алтая
4	Красотка в желтом	2018–2021	Семена Алтая
5	Промис лиловый	2018–2021	Семена Алтая
6	Промис персик	2018–2021	Плазменные семена
7	Синий бархат	2018–2021	Плазменные семена
8	Фердинанд	2018–2021	Семена СеДеК
<i>Phlox maculata</i> L.			
1	Розалинда	2016	Пермь, б/с
<i>Phlox paniculata</i> L.			
1	Анна Каренина	2016	СПб, б/с Петра Великого
2	Бах	2016	Пермь, б/с
3	Белый адмирал	2016	Челябинск, ООО НПО «Сад и огород»
4	Болеслав Кунин (син. Румяный)	2016	Пермь, б/с
5	Викинг	2019	Йошкар-Ола, б/с
		2016	СПб, б/с Петра Великого
6	Воздушный замок	2021	Барнаул, НИИСС имени М. А. Лисавенко»
7	Вюртембергия	2016	Пермь, б/с
8	Генри Герц	2016	Пермь, б/с
9	Гинденбург	2019	Йошкар-Ола, б/с
10	Гроза	2019	Йошкар-Ола, б/с
11	Далила	2016	Челябинск, ООО НПО «Сад и огород»
12	Ева Кулум	2019	Йошкар-Ола, б/с
13	Европа	2016	Пермь, б/с
14	Звезда Парижа	2016	Пермь, б/с
15	Идиллия	2003	Пермь, б/с
16	Камилла	2016	Пермь, б/с

Продолжение таблицы 1

17	Кардинал	2019	Йошкар-Ола, б/с
18	Клятва	2019	Йошкар-Ола, б/с
		2016	Пермь, б/с
19	Красная шапочка	2016	Пермь, б/с
20	Кремовый	2016	Пермь, б/с
21	Мари Жакоб	2019	Йошкар-Ола, б/с
22	Мишенька	2010	Ижевск, Ч/К
23	Новинка	2019	Йошкар-Ола, б/с
24	Панама	2019	Йошкар-Ола, б/с
25	Пейнт Болл	2016	Пермь, б/с
26	Пламя	2016	Пермь, б/с
27	Райский голубой	2016	Челябинск, ООО НПО «Сад и огород»
28	Розовый крупноцветковый	2019	Йошкар-Ола, б/с
29	Скромная девушка	2019	Йошкар-Ола, б/с
30	Тенор	2016	Пермь, б/с
31	Успех	2020	П.Селты, УР, Ч/К
32	Фатима	2016	Пермь, б/с
33	Феникс	2019	Йошкар-Ола, б/с
34	Фестивальный	2016	Пермь, б/с
35	Щербет бленд	2016	Челябинск, ООО НПО «Сад и огород»
36	Ясные глаза	2016	Челябинск, ООО НПО «Сад и огород»
<i>Phlox subulata</i> L.			
1	Aurora	2016	Пермь, б/с
2	Candy Stripes	2016	Пермь, б/с
3	Maischnee	2016	Пермь, б/с
4	Temiscaming	2016	Пермь, б/с

Выводы:

– коллекция флоксов УБС УдГУ насчитывает 49 сортов из 4 видов, ее можно считать полновесной, но перспективной для дальнейшего развития;

– большинство видов и сортов флоксов успешно зимуют и легко переносят неблагоприятные условия внешней среды (ранние заморозки, засуха, обилие снежного покрова);

– растения флокса имеют относительно низкую рыночную стоимость и в этом тоже есть перспектива для увеличения коллекции;

– кроме того флоксы легко размножаются, причем не только делением куста, но и черенкованием, что делает их очень важными объектами для решения коммерческих задач ботанического сада;

– сотрудниками ботанического сада ведутся работы по пополнению коллекции не только сортовыми, но и другими видовыми флоксами, отличающимися выдающимися декоративными свойствами.

Список источников и литературы

1 Демидов А. С. Особенности экспонирования коллекций декоративных растений / А. С. Демидов. – Москва : Товарищество научных изданий КМК. – 2011. – Вып. 2. – 128 с.

2 Миронова Л. Н. Ассортимент декоративных травянистых растений для озеленения населенных пунктов Республики Башкортостан / Л. Н. Миронова, А. А. Реут, Г. В. Шипаева. – Уфа : Гилем, Башк. Энцикл., 2013. – 92 с.

3 Волкова Г. А. Перспективные красивоцветущие растения для декоративного садоводства Республики Коми / Г. А. Волкова, Н. А. Моторина. – Сыктывкар, 2010. – 164 с.

4 Итоги интродукции и селекции декоративных травянистых растений в Республике Башкортостан : в 2 ч. / отв. ред. В. П. Путенихин ; Ботан. сад-ин-т Уфим. ИЦ РАН. – Москва : Наука, 2006. – 211 с.

5 Цветы: как выращивать и ухаживать, удобрения для цветов. – URL: https://aif.ru/dacha/flowers/narodnyy_lyubimets_chem_tak_privlekayut_sadovodov_floksy (дата обращения: 29.03.2021).

6 Энциклопедия садовых растений. – URL: <https://www.asienda.ru/plants/floks/floks-pyatnistyj/> (дата обращения: 29.03.2021).

М. А. Мозильникова, Т. А. Лушникова,
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган
О. В. Епанчинцева
ФГБУН «Ботанический сад УрО РАН»,
г. Екатеринбург

ПОКАЗАТЕЛИ ВОДНОГО ОБМЕНА И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ОБМЕНА У ИНТРОДУЦИРУЕМЫХ ВИДОВ ИВ НА ПРОТЯЖЕНИИ ЗАСУШЛИВОГО ПЕРИОДА

Род Ива (*Salix* L.) – крупнейший род древесных растений умеренных широт северного полушария. Значение и использование ив весьма многообразно [4]. Ивы используются при мелиоративных работах для укрепления берегов водоемов и закрепления песков. Ивы – важные ранние медоносы. Побеги ив – это корм для животных. Кора многих видов идет на изготовление высококачественных дубителей; из коры и листьев получают и другие химические вещества, в том числе используемый в медицине салицин, само название которого произошло от слова *Salix*. Из прута ив изготавливают плетеную мебель. Также ивы являются источником дешевой древесины. Многие декоративные виды ивы введены в культуру. Такие виды и гибриды европейского происхождения, как *S. × fragilis*, *Salix × fragilis* f. *vitellina*, *S. purpurea*, *S. daphnoides*, используются для озеленения населенных пунктов [2]. Интерес к интродукции ив обусловлен широкими перспективами их применения.

Цель работы: изучить интенсивность водного обмена и энергетического обмена у побегов ив в ходе интродукции в условиях Южного Зауралья.

Ранее в 2018 г. на двух экспериментальных участках Ботанического сада КГУ были высажены черенки ив видов *S. ledebouriana* Trautv., *S. caspica* Pall., *S. triandra* L., *S. schwerinii* E.L. Wolf. Одна половина черенков была высажена на участке, укрытом черным нетканым материалом типа Агротекс с плотностью 60 г/кв. м, а другая половина на участке с открытой почвой.

Проведенные исследования в 2018–2019 гг. показали, что застилание поверхности почвы нетканым материалом способствовало укоренению черенков, лучшему их развитию, активизации физиологических процессов и усиленному росту побегов интродуцируемых ив, так как черенки оказались в наиболее благоприятных условиях теплового режима и режима увлажнения [5].

Лето 2021 г. оказалось очень засушливым, и определенный интерес представляло исследовать изменение показателей интенсивности протекания физиологических процессов интродуцированных ив на территории Ботанического сада КГУ. На протяжении засушливого периода проводилось измерение показателей водного и

энергетического обменов. Исследование показателей водного обмена обнаружило, что интенсивность транспирации побегов ив возрастала с увеличением напряженности засушливого периода не зависимо от варианта опыта (рисунок 1). Также анализ данных рисунка 1 показал, что интенсивность транспирации листьев побегов ив, высаженных на участке, укрытом нетканым материалом, была ниже, чем интенсивность транспирации листьев побегов ив, высаженных на участке с открытой почвой. Наименьшей интенсивностью транспирации на всем протяжении исследования отличались листья *S. schwerinii*, а наибольшей интенсивностью транспирации характеризовались листья *S. triandra*, что связано с особенностями анатомического и морфологического строения листьев этих ив. Так, например, листья ивы вида *S. schwerinii* отличаются очень густым опушением на нижней стороне. С изменением интенсивности транспирации прямо коррелировали изменение водоудерживающей способности и водного дефицита листьев ив (таблица 1). Так, листья ивы *S. schwerinii* характеризовались наибольшей водоудерживающей способностью и наименьшим водным дефицитом, а листья ивы *S. triandra* отличались наименьшей водоудерживающей способностью и наибольшим водным дефицитом на всем протяжении проведения исследования. В условиях засухи листья ив, высаженных на участке с открытой почвой отличались более слабой водоудерживающей способностью, и как следствие более высоким водным дефицитом по сравнению с листьями ив, высаженных на участке, укрытом нетканым материалом.

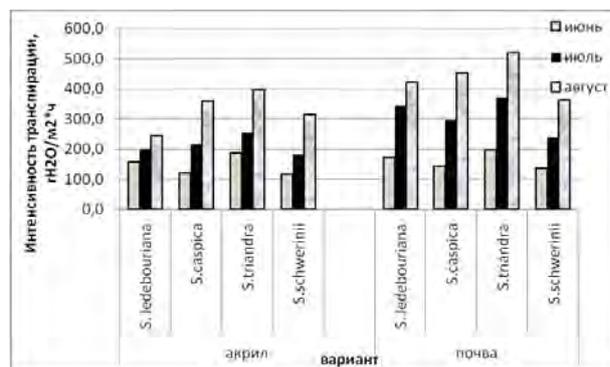

Рисунок 1 – Интенсивность транспирации листьев интродуцируемых видов ив на территории Ботанического сада КГУ

Определение показателей энергетического обмена листьев интродуцируемых видов ив на территории Ботанического сада КГУ показало, что на всем протяжении засушливого периода листья интродуцированных видов ив, высаженных на участке с открытой почвой, отличались большей интенсивностью дыхания и более низкой интенсивностью фотосинтеза по сравнению с листьями интродуцированных видов ив, высаженных на участке укрытом нетканым материалом (рисунки 2, 3).

Таблица 1 – Показатели водного обмена листьев интродуцируемых видов ив на территории Ботанического сада КГУ

Вариант		Водоудерживающая способность			Водный дефицит		
		июнь	июль	август	июнь	июль	август
Участок, укрытый нетканым материалом (акрил)	<i>S. ledebouriana</i>	93,4	87,4	80,3	18,1	32,5	34,5
	<i>S. caspica</i>	95,3	89,1	85,1	13,7	29,9	33,6
	<i>S. triandra</i>	87,4	86,3	79,1	19,4	35,5	36,8
	<i>S. schwerinii</i>	96,1	89,7	86,9	12,3	24,6	30,6
Участок с открытой почвой (почва)	<i>S. ledebouriana</i>	87,2	81,3	74,4	20,9	34,0	43,8
	<i>S. caspica</i>	92,1	84,2	80,8	15,8	31,6	35,2
	<i>S. triandra</i>	84,9	74,1	69,1	22,7	38,2	41,4
	<i>S. schwerinii</i>	94,2	87,1	82,2	14,6	30,2	33,3

Усиление интенсивности дыхания в условиях засухи было показано многими исследователями [1; 3]. Важно отметить, что на протяжении периода исследования интенсивность дыхания листьев интродуцированных ив постепенно повышалась, а интенсивность фотосинтеза, наоборот, снижалась, что связано с возрастными изменениями, происходящими в растительных организмах. Интересно, что наибольшей интенсивностью фотосинтеза и наименьшей интенсивностью дыхания отличались листья вида ивы *S. triandra*, а наименьшей интенсивностью фотосинтеза и большей интенсивностью дыхания листья вида ивы *S. schwerinii* на всем протяжении исследования.

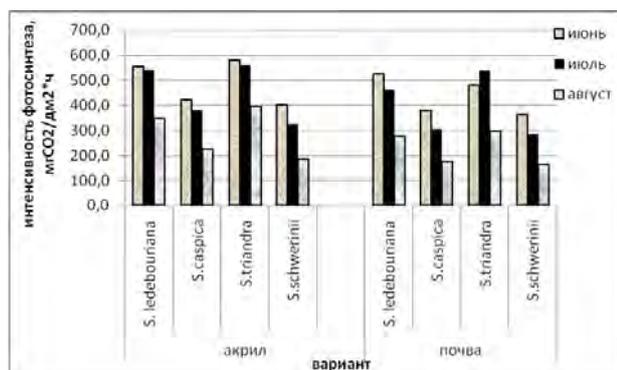

Рисунок 2 – Интенсивность фотосинтеза листьев интродуцируемых видов ив на территории Ботанического сада КГУ

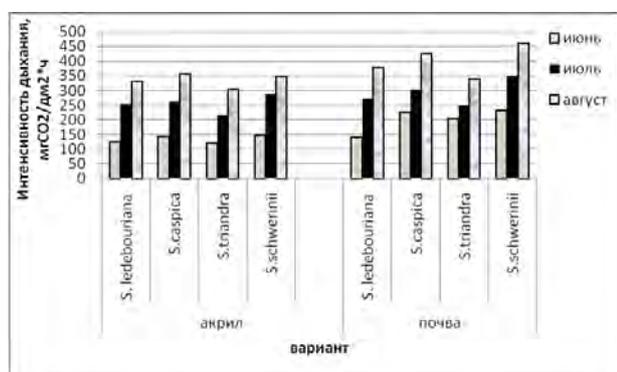

Рисунок 3 – Интенсивность дыхания листьев интродуцируемых видов ив на территории Ботанического сада КГУ

Таким образом, растения, произрастающие на участке, укрытом нетканым материалом, ха-

рактеризуются более стабильным водным обменом, высокой интенсивностью ассимиляции углекислого газа и меньшей интенсивностью окисления, синтезированного в ходе фотосинтеза органического вещества.

Список источников и литературы

- Лушникова Т. А. Взаимодействие трофической и гормональной систем регуляции в адаптации яровой мягкой пшеницы к засухе / Т. А. Лушникова // *Современные подходы и методы в защите растений : материалы II Международной научно-практической конференции (16–18 ноября 2020 года, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия)*. – Екатеринбург : ИЗДАТЕЛЬСТВО АМБ, 2020. – С. 148–149.
- Повыдыш М. Н. Сем. Salicaceae Mirb / М. Н. Повыдыш, А. Л. Буданцев // *Растительные ресурсы России: Дикорастущие цветковые растения, их компонентный состав и биологическая активность*. – Т. 2. Семейства Actinidiaceae – Malvaceae, Euphorbiaceae – Haloragaceae / отв. ред. А. Л. Буданцев. – Санкт-Петербург ; Москва : Товарищество научных изданий КМК, 2009. – С. 71–86.
- Семихатова О. А. Влияние температуры на дыхание растений / О. А. Семихатова // *Дыхание растений: физиологические и экологические аспекты*. – Сыктывкар, 1995. – С. 123–125.
- Скворцов А. К. Семейство Ивовые (Salicaceae) // *Жизнь растений / А. К. Скворцов ; гл. ред. акад. А. Л. Тахтаджян*. – Москва : Просвещение, 1981. – Т. 5. – Ч. 2. – С. 81–86.
- Спиридонова О. О. Физиологические основы интродукции ив на территории ботанического сада КГУ / О. О. Спиридонова, Д. А. Полин, Т. А. Лушникова, О. В. Епанчинцева // *XVI Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 6–7 декабря 2018)*. – Курган : Изд-во КГУ, 2018. – С. 272–273.

**И. А. Орехова, Т. С. Шебитченко,
Е. Д. Бронских**
**ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный
химико-фармацевтический университет»,
г. Санкт-Петербург**

ИЗУЧЕНИЕ ПРОЦЕССОВ МЕТАБОЛИЗМА И НАКОПЛЕНИЯ ВТОРИЧНЫХ МЕТАБОЛИТОВ В КУЛЬТУРЕ ТКАНИ ШЛЕМНИКА БАЙКАЛЬСКОГО *SCUTELLARIA BAICALENSIS GEORGI*

Шлемник байкальский – многолетнее травянистое растение рода *Scutellaria* семейства *Lamiaceae*, которое обладает широчайшим спектром биологически активных веществ, ценных для человека – это флавоноиды, кумарины, большое количество пирокатехинов, дубильные вещества, липиды, микро- и макроэлементы [1; 4; 6]. В настоящее время из *S. baicalensis* выделено 125 соединений фенольной природы. Среди них особый интерес представляют флавоноиды. Из *S. baicalensis* выделено 81 производное флавонона: 55 агликонов и 26 гликозидов. Доминирующими соединениями являются байкалин (до 90 % от общего содержания флавоноидов), вогонин и вогонозид, реже встречаются популяции с преобладанием байкалеина [4; 5]. Основные флавоны шлемника: байкалеин, вогонин и их глюкурониды – байкалин и вогонозид – являются физиологически активными компонентами, которые обладают антимикробным, гипотензивным, гемостатическим и цитотоксическим действием [1; 3]. Начиная с 2007 г. особенный интерес фармакологов привлекает флавоноид вогонин, который, по данным японских исследователей, избирательно вызывает апоптоз только онкогенных клеток, не затрагивая при этом обычные клетки [3]. С 80-х гг. XX в. проводятся исследования культуры ткани корня *S. baicalensis* и изучается ее химический состав. В результате обнаружено присутствие 22 соединений, среди которых 17 флавоноидов и 5 фенилпропаноидов; наличие флавоноидов до сих пор не выявлено [5].

Ареал обитания *S. baicalensis* в России ограничен. Шлемник байкальский встречается в Восточном Забайкалье, среднем Приамурье и юго-западном Приморье [6]. Учитывая, что его заготовка как ценного лекарственного растения может привести к истощению природных популяций, большую роль приобретает изучение альтернативных возможностей получения его ценных БАВ. В связи с этим широко разрабатывается получение продуктов метаболизма *S. baicalensis* из клеточных культур. Поэтому оценка биологической активности метаболитов данной клеточной культуры может являться ключевым показателем перспективности проводимых исследований.

Целью работы является определение общей белоксинтезирующей способности, а также анализ содержания флавоноидов в культивируемых клетках *Scutellaria baicalensis Georgi*.

В соответствии с целью были поставлены задачи.

1 Изучить динамику роста каллусной культуры *S. baicalensis*.

2 Определить содержание белка в различные фазы роста каллусной культуры *S. baicalensis*.

3 Провести качественный анализ на флавоноиды каллусной культуры *S. baicalensis*.

Исследования проводились на кафедре биохимии совместно с лабораторией культуры ткани Санкт-Петербургского химико-фармацевтического университета. В качестве объекта исследования служила культура ткани шлемника байкальского *S. baicalensis*. Для приготовления гомогената культуру ткани растирали в охлажденной ступке с 0,1 М калий-фосфатным буфером с pH = 7,4 в соотношении 1:1. Оставляли на 30 минут в холодном месте ($t \sim 5^\circ\text{C}$). Далее гомогенат центрифугировали в центрифуге Eppendorf 5430R 40 минут на 17 500 оборотов/мин при температуре 4°C .

Количественное содержание белка в культуре ткани определяли по методу Лоури, так как он является наиболее чувствительным при количественном определении белка. Метод основан на измерении интенсивности окраски, которую дает раствор белка в цветных реакциях: биуретовой и реакции Фолина на ароматические аминокислоты. При взаимодействии белка со щелочным раствором медного купороса образуются комплексные соединения (биуретовая реакция), которые своими тирозиновыми и цистеиновыми радикалами восстанавливают смесь фосфорно-вольфрамовой и фосфорно-молибденовой кислот с образованием комплексного соединения синего цвета (реакция Фолина). Интенсивность окраски комплекса, которая зависит от количества белка в исследуемой пробе, измерялась на фотоэлектроколориметре с красным фильтром при длине волны 750 нм.

Качественный анализ на флавоноиды проводили с помощью тонкослойной хроматографии в тонком слое сорбента. Для этого готовили извлечение: 2,0 г измельченного сухого сырья помещали в фарфоровый стакан и заливали 15 мл горячей воды. Экстрагировали методом мацерации на водяной бане в течение 30 минут. Затем вытяжку фильтровали через 2 слоя марли в горячем виде, после чего добавляли 10 мл 96 % этилового спирта и так же в горячем виде фильтровали через бумажный фильтр. Полученное извлечение охлаждали и наносили на пластинку «Сорбфил ПТСХ-АТ-А-УФ». Система растворителей бутанол : ледяная уксусная кислота : вода (4:1:5), детекция в УФ-свете.

Каллусная культура шлемника байкальского была предоставлена лабораторией культуры ткани Санкт-Петербургского химико-фармацевтиче-

ского университета. В качестве эксплантов были использованы черенки стерильных растений, полученных из семян шлемника байкальского (материал предоставлен сотрудниками Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К. А. Тимирязева). На среде по прописи MS осуществлено 7 пассажей. Культивирование осуществлялось в темноте, температура 27–28 °С, влажность 60–70%. Наблюдалось изменение цвета от светло-коричневого до светло-желтого. Внешний вид пассажей представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Внешний вид штамма шлемника байкальского на разных пассажах

На протяжении десяти пассажей наблюдалась гипергидратация клеток, которая практически исчезла к шестнадцатому пассажиру.

На двенадцатом пассаже построили кривую роста по накоплению сырой биомассы и приросту биомассы, которая представлена на рисунке 2.

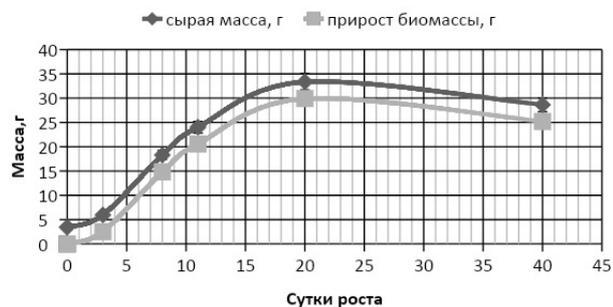

Рисунок 2 – Кривая роста двенадцатого пассажа штамма шлемника байкальского

Кривая роста имеет характерную S-образную форму. Выделяются фазы роста: лаг-фаза – 1–2 сутки, экспоненциального роста – 3–4 сутки, линейного роста – 4–14 сутки, фаза замедленного роста – 15–17 сутки, стационарная фаза – 18–32 сутки, деградации – 33–40 сутки.

Для количественного определения содержания белка были выбраны 10, 15, 20 и 30 сутки от момента пересадки культуры ткани *S. baicalensis*.

Анализ данных, представленных на рисунке 3, показал, что с 10 по 20 сутки происходит увеличение концентрации белка. Это связано с интенсивными процессами роста культуры ткани *S. baicalensis*. Данный период характеризуется увеличением биомассы каллусной ткани и накоплением максимального количества вторичных метаболитов. На 20 сутки от момента пересадки регистрируется максимальное содержание бел-

ка. Далее, с 20 по 30 сутки, наблюдается уменьшение концентрации белка в культуре ткани *S. baicalensis*, что связано с переходом культуры ткани в фазу деградации, характеризующуюся уменьшением числа органелл, скорость нарастания клеточной массы становится равной нулю, происходит снижение активности синтеза вторичных метаболитов и наблюдается процесс «старения белков».

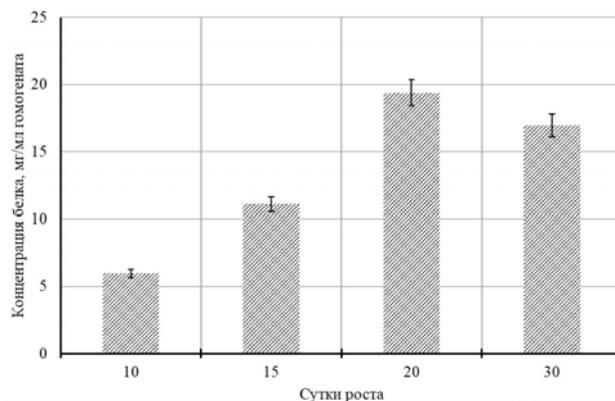

Рисунок 3 – Содержание белка (в мг) на 1 мл супернатанта

После двенадцатого пассажа проведен качественный анализ на флавоноиды с помощью тонкослойной хроматографии в тонком слое сорбента. Результаты представлены на рисунке 4.

Рисунок 4 – Схема хроматограммы вытяжки из сухой биомассы шлемника байкальского

На хроматограмме испытуемого образца обнаружены 8 пятен желтого и желто-коричневого цвета с определенными значениями R_f, в том числе желтое пятно с соответствующим R_f на уровне пятна раствора РСО лютеолина, пятно с соответствующим R_f на уровне пятна РСО рутина и пятно с соответствующим R_f на уровне пятна РСО лютеолина-7-о-гликозида.

Таким образом, нами были получены данные, характеризующие динамику роста каллусной культуры шлемника байкальского. Кривая роста соответствует основным фазам роста клеточных культур. При изучении общей белоксинтезирующей способности в процессе роста культивируемых клеток *S. baicalensis* было выявлено, что с 10 по 20 сутки роста культуры ткани наблюдается период интенсивного накопления белка, на 20 сутки регистрируется максимальное содержание белка, с 20 по 30 сутки происходит снижение

концентрации белка. Качественный анализ показал наличие флавоноидов в биомассе (рутина, лютеолина, лютеолина-7-о-гликозида).

В ходе дальнейшей работы планируется исследование содержания фенольных соединений, содержащихся в культуре ткани *S. baicalensis*, так как их биологическая активность представляет интерес для фармакологии.

Список источников и литературы

1 Фитохимия и фармакологические свойства. Шлемник байкальский / Е. Д. Гольдберг, А. М. Дыгай, В. И. Литвиненко, [и др.]. – Томск, 1994. – 222 с.

2 Метод определения активности каталазы / М. А. Королук, Л. И. Иванова, И. Г. Майорова [и др.] // Лаб. дело. – 1988. – № 1. – С. 16–19.

3 Кузовкина И. Н. Культивирование *in vitro* генетически трансформированных корней шлемника байкальского как биотехнологический способ получения флавоноидов с селективной цитотоксической активностью / И. Н. Кузовкина, А. В. Гусева // Биотехнология и общество в XXI веке : сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 45–53.

4 Кузовкова А. А. Культура «бородатых корней» шлемника байкальского – эффективная альтернативная система для получения ценных флавоноидов / А. А. Кузовкова, Т. И. Фоменко, О. В. Копач [и др.] // Проблемы сохранения биологического разнообразия и использования биологических ресурсов. – 2015. – С. 407–411.

5 Оленников Д. Н. Фенольные соединения шлемника байкальского (*Scutellaria baicalensis georgii*) / Д. Н. Оленников, Н. К. Чирикова, Л. М. Танхаева // Химия растительного сырья. – 2009. – № 4. – С. 89–98.

6 Лекарственные растения, сырьё и фитопрепараты. Часть 2. / В. Н. Тихонов, Г. И. Калинин, Е. Н. Сальникова ; под ред. С. Е. Дмитрука. – Томск, 2004.

7 Мир лекарственных растений NSP : иллюстрированный справочник / под ред. П. В. Дружинина, А. Ф. Новикова ; сост. И. Турова. – Москва, 2010.

**Е. И. Филимонова, А. В. Шулындина,
М. А. Глазырина**
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург

LISTERA OVATA НА ГИДРООТВАЛАХ ПОСЛЕ ДОБЫЧИ РОССЫПНОГО ЗОЛОТА НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ

Listera ovata (L.) R.Br. – короткокорневищный травянистый многолетник (сем. Orchidaceae). На территории Среднего Урала орхидея *L. ovata* (синоним *Neottia ovata* (L.) Bluff&Fingerh) относится к группе редких видов, внесена в Красные книги Свердловской, Тюменской, Челябинской, Курганской областей, Республики Башкортостан и др. [4, с. 280]. Ареал *L. ovata* – евроазиатский, охватывает лесную зону Европы и Сибири (до Байкала), а также Крым, Кавказ и отдельные районы Азии [1, с. 139]. В широтном распространении вид бореально-неморальный. В пределах Уральской горной страны *L. ovata* распространена от горных районов Приполярного Урала до лесостепной зоны Южного Урала [5, с. 22]. В Свердловской области встречается спорадически по всей территории [4, с. 280].

В отечественной и зарубежной литературе встречаются публикации о способности *L. ovata* поселяться в нарушенных местообитаниях, по обочинам шоссе и железных дорог, в заброшенных карьерах, золоотвалах тепловых электростанций [2; 7; 8]. По мнению М. Г. Вахрамеевой с соавторами [1], нахождение данного вида в нарушенных и искусственных фитоценозах свидетельствует о слабой конкурентной способности.

Для вида характерна широкая экологическая амплитуда. *L. ovata* хорошо чувствует себя в условиях полутени, но встречается и на открытых местах. Мезофит растет на почвах от средне-сухих до влажных. К богатству почвы не требователен, встречается как на средне-богатых, так и на бедных почвах. Обычно растет на слабкокислых почвах, но может расти на нейтральных и слабощелочных [1]. Численность популяций обычно невысока [5, с. 22].

Целью данной работы является исследование ценопопуляций (ЦП) *L. ovata* в новых местообитаниях на образованном после золотодобычи гидроотвале Шуралино-Ягодного месторождения (Средний Урал).

Исследование проведено на гидроотвале глинистых пород Шуралино-Ягодного месторождения россыпного золота, которое расположено вблизи с. Шурала (Невьянский район Свердловской области, подзона южной тайги).

По расположению на рельефе местности гидроотвал относится к нагорным, об-

щий уклон поверхности направлен в сторону подножия склона. Общая площадь гидроотвала – более 100 га. В составе гидроотвала 6 гидравлических полигонов (до 70 % общей территории нарушенных земель), окруженных дамбами. Значительные территории занимают водохранилища, организованные для оборотного водоснабжения.

Основной формой рельефа полигонов являются – западинообразные днища более или менее округлой формы с внутренними откосами, имеющими незначительную высоту (1,5–5,0 м). Субстрат полигонов – седиментированные глины, которые по гранулометрическому составу характеризуются как тяжелые. Разделительные дамбы сложены запесоченными глинами и глинистыми вскрышными породами. В целом по агрохимической характеристике субстрата мало плодородные с низким содержанием элементов питания растений. Реакция среды – слабкокислая, режим увлажнения – влажнолуговой [7].

Впервые единичные особи *L. ovata* были обнаружены в 2014 г. в 28–30-летнем лесном фитоценозе, формирующемся на полигоне № 2 гидроотвала.

Наши исследования были проведены в июле 2021 г. на территории разделительной дамбы и 2 полигонов (№ 1, № 2). Данные участки гидроотвала были отработаны в 1984–1988 гг., с этого времени началось восстановление растительного покрова лесного типа. В местах произрастания *L. ovata* были выполнены геоботанические описания растительности (учетная площадь 100 м²) по общепринятым методикам. В каждом описании определялись численность, плотность и возрастная структура ЦП, измерялись морфологические параметры особей [6, с. 122–125]. В качестве контроля в работе приводятся данные морфологических параметров особей *L. ovata* из ЦП в лесном массиве у пос. Белоречка (г. Верхний Тагил, Свердловской обл.) [9]. Всего на гидроотвале было обследовано 5 ЦП *L. ovata*.

Геоботанические исследования показали, что на полигонах и дамбах гидроотвала в целом, формируются смешанные древостои. Преобладающие древесные породы и основные характеристики по ярусам растительности приведены в таблице 1.

Местообитания *L. ovata* приурочены к поддамбовым пониженным более влажным участкам. Распределение особей *L. ovata* по площади гидроотвала – групповое. Растения встречались как единичными особями, так и группами численностью от 4 до 11 особей (таблица 2). Плотность особей ЦП варьирует от 0,01 до 0,11 шт./м². Всего на гидроотвале было обнаружено 26 особей *L. ovata*.

Таблица 1 – Геоботаническая характеристика местообитаний *L. ovata*

Характеристика	Описания				
	1	2	3	4	5
Расположение ЦП	Полигон 1	Полигон 1	Полигон 2	Полигон 2	Дамба
Возраст сообщества, лет	35	35	33	33	37
Преобладающие породы древостоя	<i>Betula pendula</i> Roth	<i>Pinussylvestris</i> L., <i>Betula pendula</i> Roth, <i>Populustremula</i> L.	<i>Pinussylvestris</i> L.	<i>Pinussylvestris</i> L., <i>Salix caprea</i> L.	<i>Populustremula</i> L., <i>Betula pendula</i> Roth
Сомкнутость древесного яруса	0,6–0,7	0,3–0,5	0,3–0,4	0,7	0,7–0,8
Проективное покрытие, %:					
кустарникового яруса	10–15	15–20	15–20	10	5
травяно-кустарничкового яруса	35–40 (60)	10–35 (60)	45–50	40	30–35
мохово-лишайникового яруса	нет	20	50	10	45

Таблица 2 – Численность и возрастная структура популяции *L. ovata* на гидроотвале

Описание	Плотность, шт. на 1 м ²	Численность особей, шт.	Возрастное состояние					
			j	im	v	g1	g2	s
1	0,01	1	–	–	–	–	1	–
2	0,09	9	4	3	–	1	1	–
3	0,01	1	–	–	1	–	–	–
4	0,11	11	1	6	1	–	3	–
5	0,04	4	–	3	–	1	–	–

В целом по возрастной структуре популяция *L. ovata* на гидроотвале является нормальной, неполночленной, вегетативно-ориентированной, с преобладанием особей имматурного возрастного состояния (46,2 %). По классификации «дельта-омега», предложенной Л. А. Животовским [3], данная популяция является молодой.

Анализ биометрических параметров генеративных особей *L. ovata* показал, что растения, произрастающие на гидроотвале, имели достоверно меньшие значения по всем показателям, чем в контроле (таблица 3). Длина соцветия и число цветков почти в 2 раза меньше, чем у контрольных особей.

Анализ биометрических параметров особей прегенеративных состояний показал аналогичные результаты.

Таблица 3 – Биометрические параметры генеративных особей *L. ovata*

Параметры	Гидроотвал		Естественный лес	
	Хср. ± m	min–max	Хср. ± m	min–max
Высота особи, см	37,2±3,7	26,2–42,2	60,2±7,2	46,0–69,5
Длина соцветия, см	9,6±1,9	5,2–14,2	18,8±4,9	13,0–28,5
Число цветков, шт.	15,8±3,3	10,0–24,0	29,0±8,3	17,0–45,0
Длина нижнего листа, см	7,9±0,2	7,4–8,5	11,6±1,4	9,8–14,3
Ширина нижнего листа, см	4,8±0,6	3,6–6,1	5,9±0,5	5,0–6,7
Длина верхнего листа, см	8,2±0,4	7,6–9,1	12,3±1,3	10,2–14,8
Ширина верхнего листа, см	4,2±0,7	2,5–5,8	5,5±0,5	4,7–6,3

Таким образом, наши исследования показали, что, несмотря на неблагоприятные условия субстратов, вид *L. ovata* активно расселяется по территории гидроотвала. На данном техногенном объекте сформировалась молодая, нормальная, неполночленная популяция. Считаем, что глинистые гидроотвалы после золотодобычи на Среднем Урале могут являться дополнительным местом обитания для этого редкого вида.

Исследование выполнено при частичной финансовой поддержке РФФИ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 20-44-660011, а также Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, тема № FEUZ-2020-0057.

Список источников и литературы

- 1 Вахрамеева М. Г. Орхидные России (биология, экология и охрана) / М. Г. Вахрамеева, Т. И. Варлыгина, И. В. Татаренко. – Москва : Товарищество научных изданий КМК, 2014. – 475 с.
- 2 Вахрамеева М. Г. Орхидеи нашей страны / М. Г. Вахрамеева, Л. В. Денисова, С. В. Никитина, С. К. Самсонов. – Москва : Наука, 1991. – 222 с.
- 3 Животовский Л. А. Онтогенетические состояния, эффektivная плотность и классификация популяций растений / Л. А. Животовский // Экология. – 2001. – № 1. – С. 3–7.
- 4 Красная книга Свердловской области: животные, растения, грибы / отв. ред. Н. С. Корытин. – Екатеринбург : ООО «Мир», 2018. – 450 с.
- 5 Мамаев С. А. Орхидные Урала: систематика, биология, охрана / С. А. Мамаев, М. С. Князев, П. В. Куликов, Е. Г. Филиппов. – Екатеринбург : УрО РАН, 2004. – 124 с.
- 6 Онтогенетический атлас лекарственных растений : научное издание. – Йошкар-Ола : МарГУ, 2004. – Т. IV. – С. 121–125.
- 7 Филимонова Е. И. Орхидные на нарушенных промышленностью землях Урала / Е. И. Филимонова, Н. В. Лукина, М. А. Глазырина // Экология и география растений и растительных сообществ : материалы IV Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 16–19 апреля 2018 г.). – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та; Гуманитарный ун-т, 2018. – С. 986–991.
- 8 Adamowski W. Expansion of nativ Orchids in anthropogenous habitats / W. Adamowski // Polish Botanical Studies. – 2006. – V. 22. – P. 35–44.
- 9 Maleva M. Adaptive Morphophysiological Features of *Neottia ovata* (Orchidaceae) Contributing to its Natural Colonization on Fly Ash Deposits / M. Maleva, G. Borisova, N. Chukina [and etc.] // Horticulturæ. 2021. V. 7 (5). – P. 109.

МИР ЖИВОТНЫХ

И. О. Бологов

Курганский областной краеведческий музей,
г. КурганНОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЗИМОВКЕ ПТИЦ
В ГОРОДЕ КУРГАНЕ

Новые сведения о зимовке птиц получены в результате учетов, проведенных 16 января и 21 марта 2021 г. на вдхр. Орловском в г. Кургане. Данное водохранилище представляет собой пруд-охладитель Курганской ТЭЦ, искусственно созданное озеро атмосферно-паводкового типа чашеобразной формы с пологими берегами площадью 10 км². Зимой в северо-восточной части водохранилища, в районе сброса теплой воды, образуется большая незамерзающая полынья (рисунок 1). Орнитологические исследования здесь проведены впервые. Обнаружены 7 видов птиц, 6 из них (кроме кряквы) – впервые на территории города в зимнее время. Погодные условия 16 января: температура воздуха -6° С, скорость ветра 2 м/с. Погодные условия 21 марта: температура воздуха +1° С, скорость ветра 2 м/с.

Рисунок 1 – Полынья на Орловском водохранилище, г. Курган, 16 января 2021 г.

Чомга *Podiceps cristatus*. Две особи держались на полынье 16 января и одна – 21 марта (рисунок 2).

Рисунок 2 – Самка большого крохала, чомга, самка и самец хохлатой чернети, г. Курган, 21 марта 2021 г.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Массово зимует на городских водоемах. В ходе учетов 16 января общая численность крякв на водоемах города составила почти 400 особей, из которых около 340 держались у плотины на р. Тоболе и в ЦПКиО

и около 40 – на полынье Орловского вдхр. и каналах Курганской ТЭЦ. На водохранилище они вели себя гораздо осторожнее, чем в центральной части города, при виде людей улетали или отплывали от берега на значительное расстояние.

Серая утка *Anas strepera*. Одного самца в брачном наряде заметили 21 марта на полынье в группе крякв (рисунок 3).

Рисунок 3 – Самец серой утки и самка гоголя, г. Курган, 21 марта 2021 г.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Четыре особи (самец в летнем перье и 3 самки) держались на полынье 16 января; 21 марта наблюдали только 2 птицы – вероятно, брачную пару (рисунок 2).

Гоголь *Vucephala clangula*. Одну самку заметили на полынье в группе крякв 21 марта (рисунок 3).

Большой крохаль *Mergus merganser*. Одну самку видели на полынье 16 января и 21 марта (рисунок 2).

Оляпка *Cinclus cinclus*. Одну особь наблюдали 16 января и 21 марта на поросшем тростником и кустарником берегу водохранилища недалеко от водосброса ТЭЦ (рисунок 4). Птица держалась на льдинах и камнях, перелетая с места на место, временами кормилась, ныряя в воду. Ранее в Курганской области этот вид зарегистрирован не был. Ближайшие места обитания находятся в горах Урала [5]. Наблюдение оляпки в отрыве от гнездового ареала позволяет говорить о происходящем расселении ее на восток.

Рисунок 4 – Оляпка, г. Курган, 21 марта 2021 г.

Также в ходе учета 21 марта отмечен серый сорокопуд *Lanius excubitor* – вид, занесенный в

Красную книгу Курганской области [4]. Одного поющего самца наблюдали на заросшем берегу канала Курганской ТЭЦ (рисунок 5).

Рисунок 5 – Серый сорокопут, г. Курган, 21 марта 2021 г.

Зимовки водоплавающих птиц не являются редкостью для территории европейской части России и Сибири. Так, в ходе Всероссийской акции «Серая шейка – 2021», состоявшейся 16–17 января 2021 г. в 55 регионах страны, учтено порядка 140 тыс. водоплавающих и околоводных птиц, среди них 110 тыс. крякв, 12 тыс. гоголей, 1 тыс. больших крохалей, 400 хохлатых чернетей, 240 чомг, 6 серых уток, а также 80 оляпок [3]. В Свердловской, Тюменской и Челябинской областях зарегистрированы в общей сложности более 5 тыс. крякв, 1 самец чирка-трескунка и 1 самец хохлатой чернети [3]. Определяющим фактором формирования зимующих группировок водоплавающих птиц служат обширные пространства свободной ото льда воды, образующиеся у городских или промышленных теплых стоков: на прудах-отстойниках, очистных сооружениях, в местах сброса вод ТЭЦ, ГЭС и АЭС. Скопления птиц на незамерзающих водоемах могут насчитывать несколько сотен и даже тысяч особей. Повсеместно их основу составляют кряквы [3]. Разнообразие зимующих водоплавающих и околоводных птиц зависит от уровня техногенного освоения территории и климата. В промышленно развитых регионах с относительно мягкими зимами (Московская, Курская, Липецкая области и др.) ежегодно регистрируется до 10 и более видов [1; 2; 3]. В условиях потепления климата ожидается увеличение видового и количественного состава птиц, остающихся на «холодную зимовку». Большое значение в этом процессе имеет также обильная подкормка птиц, осуществляемая людьми в зимнее время.

Список источников и литературы

1 Итоги Всероссийской акции «Серая шейка – 2019». – URL: http://www.rbcu.ru/news/press/35249/?sphrase_id=38923771 (дата обращения: 29.03.2021).

2 Итоги Всероссийской акции «Серая шейка – 2020». – URL:

<http://www.rbcu.ru/news/36097/> (дата обращения: 29.03.2021)

3 Итоги Всероссийской акции «Серая шейка – 2021». – URL: <http://www.rbcu.ru/news/press/detail.php?id=36836>. (дата обращения: 29.03.2021).

4 Красная книга Курганской области. – Издание 2-е. – Курган, 2012. – 448 с.

5 Красная книга Свердловской области: животные, растения, грибы / отв. ред. Н. С. Корытин. – Екатеринбург, 2018. – 450 с.

Ю. А. Енова, О. В. Козлов, А. Н. Накоскин
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

АНАЛИЗ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ *GAMMARUS LACUSTRIS* В ЛАБОРАТОРНЫХ УСЛОВИЯХ

В последнее время широко развивается направление в рыбохозяйственной отрасли по добыче водных беспозвоночных [1]. Это непременно вызывает интерес к экологии и биологии особей популяции для расширения их хозяйственного использования. Но степень изученности малых озер на территории Курганской области низка, также имеется мало сведений о поведенческих реакциях гаммарид как внутри популяции, так и на условия окружающей их среды. Гаммарус (виды рода *Gammarus*) относится к промысловым водным ракообразным, обитающим в континентальных лимнозекосистемах. В последние годы добыче беспозвоночных гидробионтов уделяется больше внимание. Спектр использования полученного сырья широк и с каждым годом увеличивается в связи с доработкой знаний о жизнедеятельности и экологии беспозвоночных животных.

Целью работы являлось изучение поведенческих особенностей *Gammarus lacustris* в лабораторных условиях при искусственной инвазии.

В работе изучалась адаптация *Gammarus lacustris* озера Круглое Варгашинского района Курганской области к воде озера Большое Грачево Кетовского района Курганской области с учетом физических, химических и биологических факторов, влияющих на поведение инвазионных особей в лабораторных условиях. Были проведены морфологические исследования инвазионных особей *Gammarus lacustris*.

Материалом для работы послужили гидробиологические и гидрохимические исследования, проведенные весной 2021 года. Объектом исследований являлась популяция гаммарид. Согласно данным О. В. Козлова и А. П. Садчикова на территории Курганской области гаммариды представлены лишь одним видом – *Gammarus lacustris* [2]. В исследованиях использовались гаммариды, отобранные на озере Круглое Варгашинского района Курганской области. Отбор проб был произведен из подледной воды на озере Большое Грачево вблизи деревни Грачево Кетовского района Курганской области (координаты озера – широта: 55.509347; долгота: 65.682075) 25 марта 2021 года в период с 10:26 до 10:50 часов. Озеро является промысловым и ранее в нем обитали, помимо определенных видов рыб, и бокоплав. Но в связи с их отсутствием в разных точках акватории водоема отбор проб и запуск в них имею-

щихся гаммарид соседнего района может показать нам картину сложившейся ситуации. Пробы отбирались в 1 точке зоны водоема на глубине 30 см. Параллельно с отбором проводились измерения при помощи приборов с уточненным уровнем погрешности: температура воды – 3,2 °С, соленость – 0,15 ‰, pH – 9,24. При помощи видеокамеры зафиксировали прозрачность воды, отсутствие ихтиофауны и ракообразных. Для определения морфометрических показателей использовались неповрежденные особи. Морфометрия производилась от переднего края рострума до основания тельсона при помощи инженерной линейки CA-SH-BI-1462 (HUXUAN, Китай), аналитических весов GR-200 (AND, Япония) с точностью до 0,0001 г; расправление особей производилось с помощью препаровальных игл. Ежедневно проходили измерения основных четырех показателей: давления барометром-анероидом №12605 (БАММ, СССР), pH pH-метром pH-410 (ООО «НПО Аквилон», Россия), минерализации воды цифровым тестером качества воды ez-9909 (HoldPeak, Китай) и ее температуры. Методом наблюдения отдельно отмечались поведение особей, их суточные ритмы, количество копуляций. Гидрохимические исследования проводили при помощи pH-метр-иономера «Эксперт-001» (ООО «Эконикс-Эксперт» Россия). Помимо водорослей озерной воды и микроорганизмов, в пищевой рацион рачков в период с 12 апреля 2021 по 16 апреля 2021 года была добавлена рыба (*Carassius*) массой 14,15 г. Кусочек рыбы погрузили полностью в воду и отрегулировали ее положение так, что рыба находилась на ½ всей высоты аквариума и хорошо просматривалась на наличие питающихся ею особей. Также проводилось и визуальное оценивание целостности пищи. Под микроскопом ЛОМО МИКМЕД-6 (Россия) детально было рассмотрено строение самца и самки *Gammarus lacustris*. Особей помещали на предметное стекло и накрывали покровным стеклом. При четырехкратном увеличении изучали морфологические признаки особей, их половые отличия. При десятикратном увеличении подробно рассмотрели строения глаза, рострума, тельсона, цефалона, мезосомы, брюшка и т. п. Также при десятикратном увеличении рассмотрели выводковую сумку самки; для лучшего изучения строения яиц амфиподы выводковую сумку при помощи препаровальной иглы вскрыли. Все детали были зафиксированы с помощью цифровой камеры M-800PLUS (Levenchuk, Китай). Грамотрицательные и грамположительные бактерии, содержащиеся в воде, были окрашены по методу Грама [3] и рассмотрены под микроскопом ЛОМО МИКМЕД-6 (Россия) при 40-кратном и 100-кратном увеличении микроскопа. Зафиксировали окрашенные бактерии при помощи цифровой камеры M-800PLUS (Levenchuk, Китай).

Адаптация *Gammarus lacustris* к воде озера Большое Грачево привела к массовой гибели

популяции. Однако в течение двух недель выжившие особи адаптировались и приступили к копуляции. Наибольшее влияние на поведение *Gammarus lacustris* оказывали физические, биологические и химические показатели воды. Большой чувствительностью *Gammarus lacustris* обладали в результате: перепада температурного режима, водородного показателя, низкой скорости распада органических веществ, их накопления и проявления в виде повышенной концентрации аммонийного азота, снижения минерализации и повышения концентрации ионов натрия и калия, интенсивного развития фитопланктона («цветение» воды), отсутствия качественных питательных веществ.

Сокращение популяции гаммарид и резкое изменение показателя pH воды подтолкнуло на следующие меры – разбавление ½ объема аквариума дистиллированной водой и добавление к имеющейся популяции дополнительно 40 особей (соотношение самцов к самкам 1:1), среди которых было 3 копулирующих пары.

Рисунок 1 – Копулирующие пары во время эксперимента в аквариуме (фото Ю. А. Еновой)

Одну копулирующую пару для подробного исследования их поведения переместили в отдельную емкость, которая была представлена пятилитровой полиэтиленовой бутылкой. Наблюдение проводилось с 8 апреля по 13 апреля 2021 года. Объем ½ емкости был представлен водой из озера и оставшаяся ½ часть емкости – дистиллированной водой. Также был подключен диффузор для лучшей аэрации воды.

Преобразование первой и второй пары грудных конечностей в гнатоподы (или в специальные хватательные конечности) имеет огромное значение для жизнедеятельности особей, и в особенности самцов. 6-й членик гнатопод имеет вид широкой ладони, совместно с 7-м члеником-коготком образует ложную клешню, благодаря кото-

рой самец удерживает самку во время копуляции. Отмечено, что в первые сутки дня самка в «клешнях» самца подвижна, но в последующие дни становится абсолютно неподвижной. Расположение при спаривании следующее: левая гнатопода самца между головой и первым сегментом самки, правая гнатопода самца между пятым и шестым сегментами. В среднем продолжительность копуляции составляет до 3–5 дней. Все это время активность движений и питание размножающихся особей осуществляется при помощи самца. Было отмечено на третий день скопление темных точек внизу брюшка самки – это самка отложила икру в специальную выводковую сумку (марсупиум). В этот же день самец уже не удерживал когтем за спинную сторону передних грудных сегментов самку. На четвертый день в марсупиуме не были видны икринки. Это может быть связано с поеданием самкой собственных отложенных яиц из-за бедных условий среды, в которые были помещены особи. По окончании исследования самец был перемещен обратно в аквариум, а самка не была обнаружена. В связи с нехваткой питательных элементов в водной среде отношение самки и самца были на уровне каннибализма.

Размерно-весовые соотношения особей популяции, развивающихся в лабораторных условиях, полностью совпадают с морфометрическими показателями массы и длины тела гаммарид, обитающих в естественных условиях на озерах Курганской области.

Список источников и литературы

1 Козлов О. В. Беспозвоночные как объект промысла в условиях стабилизации состояния озерных экосистем / О. В. Козлов, А. В. Коев, А. П. Садчиков // Вестник Курганского государственного университета. – 2005. – № 4 (4). – С. 22–23.

2 Козлов О. В. Промысловая гидробиология озерных беспозвоночных : учебное пособие / О. В. Козлов, А. П. Садчиков ; под ред. Н. Г. Ионина. – Москва : МАКС Пресс, 2002. – 36 с.

3 Есеев В. В. Лабораторный практикум по экологии микроорганизмов : учебное пособие / В. В. Есеев. – Курган : КГУ, 2008. – 128 с.

П. А. Косинцев,
Институт экологии
растений и животных УрО РАН,
г. Екатеринбург
С. Г. Кондрашин
Уральский дайв-центр «Тритон»,
г. Екатеринбург

ФАУНА ИСКОПАЕМЫХ ПОЗВОНОЧНЫХ ПОДВОДНОГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ВОРОНОВКА

Местонахождение Вороновка расположено на окраине города Кургана (55°48' с. ш., 65°42' в. д.), на дне реки Тобол. Здесь в результате размыва рекой своего дна и/или борта ложа на поверхности дна скапливаются остатки ископаемых позвоночных. Точная локализация костеносного слоя не установлена. Абсолютное большинство находок сделаны примерно на протяжении 1 км дна реки на глубине 2–3 м в пределах пос. Вороновка. Сбор ископаемых остатков проводит с 2004 года команда Уральского дайв-центра «Тритон». Все находки делаются в ходе зимних погружений дайверов под лед, так как в зимнее время вода намного прозрачнее, чем летом. Поиск ведется визуально. Ископаемые остатки представлены зубами акул, скатов и костями млекопитающих мамонтовой фауны.

Собраны тысячи экземпляров зубов акул и скатов, которые обитали в области Тургайского пролива Западно-Сибирского моря в палеогене (66–23 млн лет назад). Зубы принадлежат нескольким видам, среди которых один из видов акул является новым для науки. Находки позволили уточнить палеотемпературу воды Тургайского пролива. Ранее считалось, что он относится к морям умеренной зоны. Но здесь найдены зубы ската из рода *Archeomanta* sp., который является типичным представителем тропических морей.

Мамонтовая фауна представлена видами: лев пещерный (*Panthera spelaea* Goldfuss, 1810), мамонт (*Mammuthus primigenius* Blumenbach, 1799), лошадь (*Equus ferus* Boddaert, 1785), носорог шерстистый (*Coelodonta antiquitatis* Blumenbach, 1799), эласмотерий (*Elasmotherium sibiricum* Fisher von Waldheim, 1808), олень благородный (*Cervus elaphus* L., 1758), лось (*Alces alces*, L., 1758), северный олень (*Rangifer tarandus* L., 1758), бизон первобытный (*Bison priscus* Bojanus, 1825), бизон X (*Bison X*), сайга (*Saiga tatarica* L., 1766). Всего найдено более 1000 костей мамонтовой фауны.

По кости мамонта получена радиоуглеродная дата 31565±225 лет назад, СОАН-6835; по кости шерстистого носорога получена дата 14390±150 лет назад, СОАН-5880; по черепу эласмотерия получено 2 радиоуглеродные даты – 33620±210 лет назад, GrA-53426 и 34500±600 лет назад, ОхА-31896; по

кости бизона X получена дата 12505±55 лет назад, ОхА-14948. Эти даты показывают, что накопление костей происходило во второй половине позднего плейстоцена. Они охватывают периоды морских изотопных стадий 3 и 2 (МИС 3 и МИС 2).

В составе фауны наиболее многочисленны остатки лошади – 48 %, остатки шерстистого носорога составляют 18 %, одинаково количество остатков бизона и мамонта – по 16 %, остатки сайги составляют 4 % и благородного оленя – 1 %. Остальные виды представлены 1–2 костями. Наиболее интересны находки остатков бизона X и эласмотерия.

Бизон X определен по результатам анализа палео-ДНК из плечевой кости [1]. Анализ палео-ДНК из костей представителей рода *Bison* с территории Западной Европы, Кавказа, Урала и Западной Сибири показал, что в составе этого рода в позднем плейстоцене существовало 2 генетических вида – первобытный бизон (*Bison priscus*) и новый вид, который получил предварительное название *Bison X*. Этот вид имеет гибридное происхождение и вымер в конце плейстоцена.

Находки остатков эласмотерия не являются редкостью для Зауралья, но экземпляр из Вороновки имеет возраст 34500 лет [2] и принадлежит одному из последних эласмотериев на Земле.

Первые результаты изучения находок из местонахождения Вороновка показывают его важное значения для понимания истории фауны позвоночных Западной Сибири в палеогене и четвертичном периоде. Необходимо продолжать здесь сборы палеонтологического материала и их научное изучение.

Список источников и литературы

1 Julien Soubrier, Graham Gower, Kefei Chen, Stephen M. Richards¹, Bastien Llamas, Kieren J. Mitchell, Simon Y.W. Ho, Pavel Kosintsev, Michael S.Y. Lee, Gennady Baryshnikov, Ruth Bollongino, Pere Bover, Joachim Burger, David Chivall, Evelyne Cre'gut-Bonnoure, Jared E. Decker, Vladimir B. Doronichev, Katerina Douka, Damien A. Fordham, Federica Fontana, Carole Fritz, Jan Glimmerveen, Liubov V. Golovanova, Colin Groves, Antonio Guerreschi, Wolfgang Haak¹, Tom Higham, Emilia Hofman-Kamin'ska, Alexander Immel, Marie-Anne Julien, Johannes Krause, Oleksandra Krotova, Frauke Langbein, Greger Larson, Adam Rohrlach, Amelie Scheu, Robert D. Schnabel¹, Jeremy F. Taylor, Małgorzata Tokarska, Gilles Tosello, Johannes van der Plicht, Ayla van Loenen, Jean-Denis Vigne, Oliver Wooley, Ludovic Orlando, Rafał Kowalczyk, Beth Shapiro & Alan Cooper. 2016. Early cave art and ancient DNA record the origin of European bison // *Nature Communications*. 2016. Vol. 7. Art. 13158. DOI: 10.1038/ncomms13158. <http://dx.doi.org/10.1038/NCOMMS13158>.

2 Kosintsev, P., Mitchell, K. J., Deviese, Th., Plicht, J. van der, Kuitens, M., Petrova, E., Tikhonov, A., Higham, Th., Comeskey, D., Turney, Ch., Cooper, A., Kolfschoten, Th. van, Stuart, A. J., Lister A. M., 2019. Evolution and extinction of the giant rhinoceros *Elasmotherium sibiricum* sheds light on late Quaternary megafaunal extinctions // *Nature Ecology & Evolution*. – Vol. 3. – № 1. – P. 31–38.

К. А. Костромина, О. В. Козлов,
С. В. Аршевский
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСТРОМОРДОЙ ЛЯГУШКИ *RANA ARVALIS* (NILSSON, 1842) С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЛОКАЛЬНОГО ПОПУЛЯЦИОННОГО ПОДХОДА

Остромордая лягушка *Rana arvalis* (Nilsson, 1842) является достаточно типичным видом земноводных для территории Урала и Южного Зауралья [2]. Встречается повсеместно как в природных, так и в измененных техногенных ландшафтах. Будучи типичными обитателями околосредовых фаций озер, они фенотипически наиболее точно отражают условия обитания в данных экосистемах. Наиболее значимыми факторами, напрямую связанными с внешним видом остромордой лягушки, в этом случае являются степень влажности и температурно-световой режим местообитаний.

Исследуя локальные популяции *R. arvalis*, приуроченные к конкретным озерным экосистемам, мы получаем возможность применить не только экологический, но и географический подходы к изучению местных особенностей биологии данного вида.

Нами в течение летнего периода 2020 г. были проведены исследования локальной популяции остромордой лягушки в биотопах (высокотравный луг и супераквальная фация озера), которые представляли собой географические популяции, в непосредственной близости от села Малое Белое Юргамышского района Курганской области. Расстояние между исследованными биотопами составляло более 2 км. Материал (197 особей *Rana arvalis*) был собран методом классического маршрутного учета на ловчих траншеях шириной 1–2 м и глубиной до 0,2 м с ловчими цилиндрами через каждые 3 метра.

Видовая идентификация проводилась по определителям земноводных и пресмыкающихся СССР и России [1; 3]. В лабораторных условиях проводилось измерение массы тела и линейных параметров пойманных особей. Пол остромордых лягушек определялся при вскрытии. Для дальнейшего анализа были изготовлены сухие расправленные биологические препараты из кожи данного вида земноводных, пригодные для длительного хранения.

На влажном высокотравном лугу было поймано 78 особей *R. arvalis*, из них 31 самец и 47 самок. В супераквальной фации в непосредственной близости от водоема было отловлено 119 особей (50 самцов, 69 самок). Выраженность половых различий у остромордой лягушки изменяется с возрастом [4].

В обеих исследуемых географических популяциях отмечается широкий полиморфизм по рисунку спины. Очень часто встречались особи, передняя часть брюха которых, а также участки горла, имели мелкую, но ярко выраженную пятнистость. У самок эти же части тела покрыты отдельными пятнами оранжевого цвета. В период размножения цвет самцов менялся с темного на светло-серебристый. Наблюдается различие в степени окраски *R. arvalis*. В супераквальной фации озера Малое Белое более темные особи, чем на высокотравном лугу в двух километрах от озера. Морфометрические показатели отражают стабильность развития организма, так как биоморфа четко отражает их условия обитания, а следовательно может использоваться для оценки состояния местообитания с точки зрения его загрязненности.

Трофический и температурный факторы являются значимыми для размножения остромордой лягушки. При достаточном количестве пищи и по достижении оптимальной суммы действующих температур для экологической популяции деревни Малое Белое этот период составлял 22 дня (21 апреля – 12 мая 2020 г.).

Индивидуальный кормовой участок *R. arvalis* изменялся в интервале 0,18–0,22 га. В вечернее и утреннее время особи находятся в постоянном поиске пищевых ресурсов и от своих кормовых участков не удаляются более чем на 20–25 м. На данном участке они постоянно находятся в движении, в поисках пищи. Ограничения пространственного поведения способствуют разграничению разных географических популяций в пределах одной экологической популяции, различающихся абиотическими условиями существования. Однако четкой границы между ними нет, так как при уменьшении кормовых ресурсов особи данного вида могут менять не только соседние трофические участки, но и мигрировать в другие биотопы. Основу спектра питания остромордых лягушек исследованных популяций составляют представители наземных Coleoptera (в зависимости от сезона года 72–83 % содержимого желудков).

По морфо- и гравиметрическим показателям определялась возрастная группа, к которой относится измеряемая особь *R. arvalis*. На основании полученных результатов было установлено, что в выборке присутствуют особи 6 возрастных групп от 0+ до 5+ лет включительно. Основу возрастного спектра популяций составляли молодые особи (сеголетки, особи в возрасте 1–2 лет) на долю которых приходилось 62 % от общей численности. Особей старших возрастов (3–5 лет) было гораздо меньше (38 %), что дает возможность определить исследуемую популяцию как молодую с тенденцией роста численности. С увеличением возраста темпы роста особей остромордой лягушки замедляются, поэтому к последней возрастной группе (5 лет) иногда относят особей несколько старшего возраста. Наблюдаются половые различия в тем-

пах роста. Самки начинают опережать самцов по данному показателю после трехлетнего возраста, поэтому их размеры в каждом из возрастов, начиная с четырехлетнего, больше, чем у самцов [4].

В супераквальном биотопе численность остромордой лягушки почти в два раза выше, чем на высокотравном лугу, что говорит о пространственной преференции данного вида в локальной популяции. В июле численность *R. arvalis* как на высокотравном лугу (48 особей), так и вблизи водоема (73), значительно превышает июньскую численность земноводных в этих биотопах в 1,5 и 1,6 раза соответственно.

Причинами нестабильности численности локальной популяции можно считать антропогенное воздействие, прежде всего на супераквальный биотоп озера Малое Белое. Поверхностный сток с самой деревни формирует дополнительный источник аллохтонного органического вещества в водоем. Он сильно загрязнен в результате перевыпаса скота по всему периметру озера и механического разрушения побережья вследствие этого и поступления в озеро значительного количества животной органики. Изменение прежде всего прибрежного местообитания остромордой лягушки может приводить к повышению частоты морфологических аномалий и нарушениям в эмбриональном развитии и на начальных стадиях жизненного цикла.

Общая численность остромордых лягушек вследствие их гибели может измениться в 4–9 раз, если сравнивать между собой разные годы [2]. Основной причиной сокращения численности данного вида может служить изменение температурного режима местообитаний, особенно в период развития икры и личиночных стадий. Таковым являлось лето 2021 г., когда большинство водоемов и прибрежных территорий подверглось воздействию высоких температур, в результате чего существенно уменьшился уровень водоемов, увеличилась соленость воды в них и резко уменьшилась степень влажности супераквальных местообитаний. Последующая зима с низкими температурами вполне может сократить численность исследованной популяции *R. arvalis* до минимально жизнеспособной популяции. Тем не менее остромордая лягушка хорошо приспосабливается к антропогенным сельскохозяйственно измененным ландшафтам. Если негативное воздействие человека обратимо, сокращающиеся популяции могут восстанавливаться. Имеющиеся данные по экологическим показателям популяций остромордой лягушки в нашем регионе свидетельствуют о ее относительном благополучии в последние годы, на что указывает высокая численность размножающихся особей.

Список источников и литературы

- 1 Банников А. Г. *Определитель земноводных и пресмыкающихся фауны СССР* / А. Г. Банников, И. С. Даревский, В. Г. Ищенко. – Москва : Просвещение, 1977. – 415 с.
- 2 Вершинин В. Л. *Амфибии и рептилии Урала* /

В. Л. Вершинин. – Екатеринбург : УрО РАН, 2007. – 172 с.

3 Дунаев Е. А. *Земноводные и пресмыкающиеся России. Атлас-определитель* / Е. А. Дунаев, В. Ф. Орлова. – Москва : Фитон XXI, 2021. – 328 с.

4 Ляпков С. М. *Связь морфометрических особенностей самцов с их репродуктивным успехом* / С. М. Ляпков, М. Б. Корнилова, А. С. Северцов // Зоол. журн. – 2004. – Вып. 83. – № 12. – С.1448–1462.

Е. В. Чечулина, Н. Е. Суплес
Ишимский педагогический институт
им. П. П. Ершова (филиал)
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный
университет»,
г. Ишим

ФАУНА РЕСНИЧНЫХ ИНФУЗОРИЙ РЕКИ ИК СОРОКИНСКОГО РАЙОНА (ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ) КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Самым главным источником водоснабжения Сорокинского района и объектом исследования данной работы является река Ик – это левый приток реки Ишим, длина которого 118 км [2]. В связи с широким бытовым и хозяйственным использованием река требует тщательного изучения.

Река Ик используется в коммунально-бытовом водопотреблении, вследствие чего не может служить источником питьевого водоснабжения, так как содержит различные химические вещества и хозяйственно-бытовые стоки. Именно режим водопользования диктует обязательный экологический мониторинг состояний этого водного объекта.

Один из методов исследования – гидробиологический анализ с использованием биоиндикаторов – ресничных инфузорий. Подобные исследования уже проводились для водоемов и водотоков юга Тюменской области [3].

Нами в период с 24.05.2021 г. по 01.07.2021 г. были отобраны гидробиологические пробы воды из реки Ик на станции № 1 – д. Александровка; в селе Большое Сорokino на станции № 2 по ул. Зои Космодемьянской (рисунок 1).

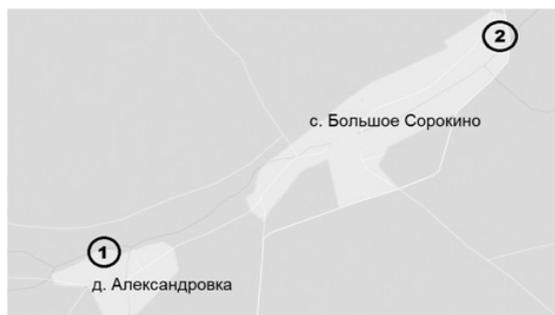

Рисунок 1 – Точки забора гидробиологических проб на реке Ик (Сорокинский район, Тюменская область)

Пробы отбирались в прибрежной зоне с глубины 10–15 см, включая верхний слой ила и остатки водных растений.

В процессе исследования было подготовлено не менее 50 микропрепаратов. Препараты рассматривали под световым микроскопом «Ломо (МИК МЕД – 5)» при увеличении 0,10; 0,25; 0,65.

Определение видовой принадлежности пресноводных беспозвоночных производилось с помощью определителя пресноводных беспозвоночных Европейской части СССР [1].

В ходе исследования был составлен фауни-

стический список инфузорий и других простейших организмов реки Ик на исследуемых участках.

Тип CILIOPHORA Doflein, 1901

Класс **Heterotrichea Stein, 1859**

Nyctotherus ovalis, 1859

Класс **Oligohymenophorea De Putorac et al., 1974**

Сем. Parameciidae Dujardin, 1840

Paramecium caudatum, 1838

Род. Parameciidae Gmelin, 1791

Paramecium putrinum, 1859

Подкласс Peritricha Stei, 1859

Сем. Vorticellidae, 1830

Vorticella microstomaputrina, 1830

Vorticella companula, 1830

Род. Vorticella Line, 1758

Vorticella convallaria, 1758

Vorticella nebulifera, 1970

Подкласс Hypotrichia Sten, 1859

Oxytricha fallax, 1859

Oxytricha lanceolata, 1930

Класс **Karyorelictea**

Сем. Loxodidae

Loxodes sp.

Тип **Rotifera (Коловратки)**

Сем. Colurellidae

Род. Lepadella Bory de St.Vincent

Lepadella ovalis, 1786

Тип **Arthropoda (Дафнии)**

Класс **Crustacea**

Сем. Moinidae

Moina sp.

Тип **Tardigrada (Тихоходка)**

Класс **Heterotardigrada**

Tardigrada sp.

Таким образом, в отобранных пробах было выявлено 10 видов инфузорий, которые относятся к 5 семействам. Далее мы рассмотрели индикаторное значение каждого вида (таблица 1).

Таблица 1 – Частота встречаемости и индикаторное значение инфузорий реки Ик

п/п	Виды инфузорий	Индикаторное значение	Частота встречаемости
Станция № 1. Д. Александровка			
1	<i>Lepadella ovalis</i>	Бета-мезосапроб	1
2	<i>Loxodes</i> sp.	Бета-мезосапроб	2
3	<i>Oxytricha lanceolata</i> <i>Shibuya</i>	Бета-мезосапроб	2
4	<i>Oxytricha fallax</i> Stein	Бета-мезосапроб	2
5	<i>Paramecium caudatum</i>	Альфа-мезосапроб	3
6	<i>Vorticella companula</i>	Бета-мезосапроб	2
7	<i>Paramecium aurelia</i>	Альфа-мезосапроб	2
Станция № 2. Ул. Зои Космодемьянской, с. Б. Сорokino			
1	<i>Paramecium aurelia</i>	Альфа-мезосапроб	3
2	<i>Paramecium caudatum</i>	Альфа-мезосапроб	2
3	<i>Paramecium putrinum</i>	Альфа-мезосапроб	3
4	<i>Vorticella microstoma</i>	Олигосапроб	3
5	<i>Vorticella companula</i>	Бета-мезосапроб	2
6	<i>Vorticella nebulifera</i>	Олигосапроб	2

Примечание: частота встречаемости: 1 – редко, 2 – умеренно, 3 – часто

Большинство видов ресничных инфузорий реки Ик относится к бета-мезосапробным видам. Согласно расчетам индекса сапробности показатели оказались в пределах 1,6–2,5, что соответствует бета-мезосапробной зоне, зоне умеренного органического загрязнения.

В целом экологическое состояние реки Ик определяется как удовлетворительное.

Список источников и литературы

1 Кутикова Л. А. *Определитель пресноводных беспозвоночных Европейской части СССР* / Л. А. Кутикова, Я. И. Старобогатов. – Ленинград : Гидрометеоиздат, 1977. – С. 511.

2 Лезин В. А. *Реки Тюменской области (южные районы) : справочное пособие* / В. А. Лезин. – Тюмень : Вектор Бук, 1999. – С. 194.

3 Суппес Н. Е. *Инфузории – индикаторы сапробного состояния в водоемах Ишимского района Тюменской области* / Н. Е. Суппес // *Экологический мониторинг и биоразнообразие*. – Ишим, 2006. – С.124–128.

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Л. В. Прояева
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

ОЦЕНКА СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТЕМПЕРАМЕНТА

В настоящее время насущной проблемой является оптимизация обучения. Существует психофизиологический аспект данной проблемы. Необходимо учитывать «биологическую цену», которую платят за усвоение знаний. На результаты обучения влияют острый и хронический стресс, в том числе психический стресс, связанный с эмоциональными и интеллектуальными перегрузками.

Стресс называется психическим или психоэмоциональным тогда, когда его вызывает стрессор психической природы. Стресс является проявлением и одновременно инструментом адаптационной перестройки человека [1].

Наше исследование предполагало наблюдение за студентами первого курса колледжа в условиях ежедневного посещения ими учебных занятий и выявление их уровня стрессоустойчивости во время учебного процесса.

Цель исследования: выявить взаимосвязь типов темперамента и уровня стрессоустойчивости студентов.

Исследование проводилось на базе «Курганского педагогического колледжа» г. Кургана. В исследовании принимали участие 57 студентов педагогического колледжа первого и второго курсов в возрасте от 15 до 19 лет.

Были измерены показатели артериального давления и частоты сердечных сокращений в семестровый период обучения. Определение адаптационных возможностей организма проводили с помощью индекса Р. М. Баевского, который оценивает состояние механизмов адаптации сердечно-сосудистой системы. Также были проведены тесты на определение темперамента и уровня стрессоустойчивости.

Все испытуемые были разделены на 4 группы в зависимости от типа темперамента. В нашем исследовании были выявлены все типы темперамента (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение испытуемых по типу темперамента (%)

Типы темперамента	Сангвиник	Холерик	Меланхолик	Флегматик
Количество человек, (%)	45	33	11	11

Индекс Баевского является одним из критериев стресса для сердечно-сосудистой системы. С его помощью определяют уровень адаптации этой системы и к учебным нагрузкам. В нашем исследовании индекс Баевского у испытуемых всех типов темперамента был практически на одном уровне – около 2,1. Поэтому можно сделать вывод, что все группы имели удовлетворительную адаптацию. Следовательно, адаптация сердечно-сосудистой системы не зависит от типа темперамента. Стрессоустойчивость представляет собой совокупность личностных качеств, позволяющих человеку переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки (перегрузки), обусловленные особенностями профессиональной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья [1]. Юношеский возраст – это период стремительного развития и быстрых изменений личности. Студент неизбежно испытывает различные трудности, находясь в высшем учебном заведении. Эти трудности могут быть связаны с множеством различных причин, касающихся и обучения в колледже, и личностных качеств студента [3]. В нашем исследовании мы исходили из предположения, что стрессоустойчивость зависит от фактора экстраверсии/интроверсии. В результате исследования в группе испытуемых было выявлено 78 % интровертов и 22 % экстравертов. Согласно нашим исследованиям интроверты («обращенные внутрь себя») на 13,5 % менее стрессоустойчивы, чем экстраверты («обращенные вовне») (таблица 2).

Таблица 2 – Зависимость стрессоустойчивости от фактора экстраверсии/интроверсии

Психотип	n	Показатель стрессоустойчивости (в баллах)
Интроверты	12	5,7 ± 0,8
Экстраверты	45	22,0 ± 1,8

Экстраверты общительны, подвижны, у них сильная ВНД. У экстравертов ведущим полушарием является правое. Интроверты малообщительны, сдержаны, отделены от всех; в своих поступках ориентируются в основном на собственные представления. У интровертов ведущим полушарием является левое. Адаптивная роль экстравертированности может быть связана с большей динамичностью эмоциональных состояний у представителей данного психотипа, их большей переключаемостью, а также высокой эмоциональной реактивностью экстравертов по сравнению с интровертами. Также благоприятное действие экстравертированности на стрессоустойчивость обеспечивается за счет повышенной включенности экстравертов в социальные взаимодействия, что может существенно снижать у них некоторые стресс-проявления [2].

Показатели стрессоустойчивости изменялись в пределах от 4,0 до 23,6 баллов.

Стрессоустойчивость представителей флегматиков была самая высокая. У сангвиников чуть ниже, чем у флегматиков. Самый высокий балл, а значит, наименьшая стрессоустойчивость, наблюдался у меланхоликов, и чуть меньше – у холериков (таблица 3, рисунок 1).

Таблица 3 – Зависимость стрессоустойчивости от темперамента

Тип темперамента	n	Показатель стрессоустойчивости (в баллах)
Сангвиник	26	7,2±1,2
Холерик	19	20,5±2,1
Меланхолик	6	23,4±1,9
Флегматик	6	4,1±0,5

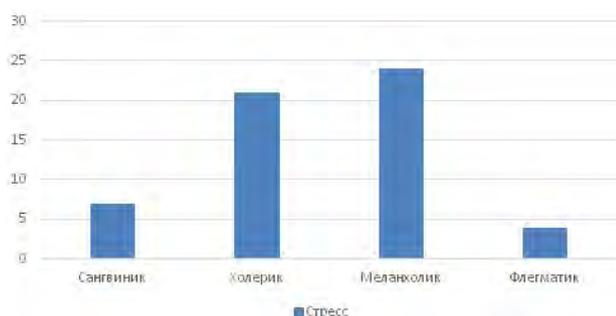

Рисунок 1 – Уровень стрессоустойчивости в зависимости от типа темперамента (балл) (n=57)

Из результатов исследования следует, что испытуемые с высоким уровнем невротизма (холерики, меланхолики) обладали меньшей стрессоустойчивостью, в отличие от испытуемых с низким уровнем невротизма (флегматики). Это связано с тем, что эмоционально «хрупкие» меланхолики – представители слабого типа нервной системы, поэтому физически и эмоционально менее выносливы.

Таким образом, проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

- в группе испытуемых преобладали экстраверты (78 %);
- большинство испытуемых относились к сангвиникам (45 %);
- представители всех типов темперамента имели предрасположенность к адаптации в стрессовой ситуации (исходя из показателей индекса Баевского);
- стрессоустойчивость флегматиков была самая высокая. У сангвиников чуть ниже, чем у флегматиков.

Список источников и литературы

1 Апчел В. Я. Стресс и стрессоустойчивость человека / В. Я. Апчел, В. Н. Цыган. – Санкт-Петербург : ВМА, 1999. – 86 с.

2 Дудин С. И. О связи темперамента с общими способностями / С. И. Дудин // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 2. – С. 165–170.

3 Трофимова И. Н. Взаимосвязь характеристик темперамента с некоторыми особенностями познавательной деятельности человека / И. Н. Трофимова // Вопросы психологии. – 1997. – №1. – С. 74–81.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Т. А. Лушникова, В. С. Чечулин
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

НЕКОТОРЫЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕРНОЗЕМНЫХ ПОЧВ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КГУ

15 июля 2011 г. в результате реорганизации Агробиологической станции КГУ начал функционировать Ботанический сад КГУ. Создание и функционирование Ботанического сада имеет большое значение для сохранения биологического разнообразия Курганской области, создания и сохранения генофонда растений, в том числе редких и исчезающих видов, для выращивания посадочного материала, а также для изучения и разработки подходов к рациональному использованию растительных ресурсов.

Между тем почвы как абиотический фактор среды оказывают огромное влияние на растительность природных и искусственных фитоценозов [1; 2].

Цель исследования: охарактеризовать строение почвенных профилей черноземных почв ботанического сада КГУ.

Объектом исследования явились почвы, находящиеся в пределах ботанического сада КГУ. Полевое исследование почвы состояло в описании почвенных профилей и в изучении ее морфологических признаков. Морфологические, или внешние, свойства почв, позволяют судить о процессах почвообразования, о типе почвы, об её агрономической ценности и плодородии. В процессе морфологического изучения почвы описывались: строение (горизонты и их мощность), окраска (цвет), структура, сложение, различные включения и новообразования, а также механический состав почвы и характер почвообразующей породы, влажность, наличие органического вещества и корней растений, глубина вскипания от соляной кислоты. Под влиянием почвообразовательного процесса толща почвы расчленяется на генетические горизонты (названные так потому, что они образуются в процессе генезиса, т. е. возникновения и развития почвы) [3].

Для почв нашего региона характерно позднее оттаивание, мерзлая часть почвы задерживает весенние воды, вследствие этого нижняя часть профиля часто несет признаки оглеения [4].

Проведенные нами исследования позволили установить, что на территории Ботанического сада преобладают черноземные почвы: чернозем выщелоченный маломощный, чернозем обыкно-

венный солонцеватый, чернозем обыкновенный солонцеватый карбонатный, а также встречаются лугово-черноземные и луговато-черноземные почвы.

Проведенные исследования выщелоченного чернозема показали, что гумусовый горизонт А на этих участках имеет однородную черную окраску, зернистую или комковато-зернистую структуру, рыхлое или слабоуплотненное сложение. Мощность гумусового слоя (А+В₁) составляет 37–46 см, это позволяет отнести почвы исследованных участков к маломощным черноземам. Горизонт В₁ представляет собой нижнюю часть гумусового профиля. Он имеет обусловленную гумусом окраску, но менее темную, с буроватым оттенком и менее однородную, чем окраска горизонта А. Структура этого горизонта ореховатая, уплотненность слабая или средняя. Нижняя граница горизонта В₁ находится на глубине от 38 см до 48 см. Из горизонта А в горизонт В заходят языки и подтеки гумуса. Это явление связано с растрескиванием почвы при ее зимнем промерзании [2]. Горизонт В₂ (горизонт гумусовых затеков) обладает свойствами, диагностическими для выщелоченных черноземов. Он выщелочен от труднорастворимых карбонатов, т. е. не вскипает от 10 % соляной кислоты. Окраска горизонта В₂ светло-серая, сложение плотное с комковатой и ореховатой структурой. По механическому составу почва этого горизонта относится к средним суглинкам. Горизонт ВС (переходный к почвообразующей породе) отличается более светлой желтобурой окраской и слабо выраженной комковатой структурой, сложение очень плотное. В этом горизонте наблюдаются скопления карбонатов в виде расплывчатых пятен и белоглазки (ярких округлых пятен) или же в форме известковой плесени. Механический состав проанализированных выщелоченных черноземов Ботанического сада слабо дифференцирован и представлен суглинками.

Проведенные исследования чернозема обыкновенного, солонцеватого показали, что его почвенные горизонты имеют тяжелый механический состав (средние, тяжелые суглинки, глины). Горизонт А имеет бурую или темно-серую окраску и повышенную плотность. Морфологической особенностью этого горизонта является наличие столбчатой (призмовидной) структуры. Мощность гумусового слоя (А+В₁) составляет 43–45 см. Это позволяет отнести данные черноземы к среднемощным. Горизонт В₁ характеризуется ореховатой структурой, очень плотным сложением и имеет темно-серую окраску. В горизонте В₂ солонцеватых черноземов отмечается ореховатая структура, более четкая ограненность (по сравнению с другими родами черноземов), коллоидный глянец по граням структурных отдельностей, плотнее сложение и более интенсивный буроватый оттенок. Верхняя граница вскипания на глубине 40–45 см. Горизонт ВС имеет сплошное вскипание. В этом горизонте наблюдаются скопления

карбонатов в виде белоглазки. Горизонт ВС имеет тяжелый механический состав, бурую окраску и ореховатую структуру. Важно отметить, что на глубине 20–40 см плотность почвы возрастает. Это связано с влиянием пептизации коллоидов вследствие солонцеватости, т. е. увеличение содержания обменного натрия [4].

Черноземы обыкновенные солонцеватые карбонатные в нашем регионе преимущественно распространены на междуречном пространстве Тобол–Убоган–Ишим и приурочены к плоским водораздельным пространствам [4]. Территория Ботанического сада расположена в пойме р. Тобол. На участках питомника перед дендрарием, старого дендрария наблюдается вскипание от 10 % HCl по всему профилю, начиная с гумусового горизонта (горизонт А), это является отличительной морфологической особенностью черноземов обыкновенных солонцеватых карбонатных.

Гумусово-аккумулятивный горизонт (горизонт А) имеет плотное сложение, темно-серую окраску и ореховатую структуру. Поверхность граней структурных отдельностей сравнительно ровная, грани и ребра хорошо выражены. По механическому составу это тяжелый суглинок. Мощность горизонта А в среднем составляет 28 см, что позволяет отнести этот чернозем к маломощным, тогда как на участке старого дендрария мощность горизонта А достигает 41 см (среднемощный чернозем). Большая мощность горизонта А в старом дендрарии, вероятно, связана с повышением роли надземных органов растений в формировании органического вещества почвы. Горизонт В представлен суглинками, имеет серую окраску. В нем выражены признаки солонцеватости: столбчатая структура с коллоидным глянцем по граням и повышенная плотность профиля. Из горизонта А в горизонт В заходят языки и подтеки гумуса, что связано с растрескиванием почвы при ее зимнем промерзании. В горизонте В наблюдается вскипание от 10 % соляной кислоты. Самое высокое содержание карбонатов отмечается в горизонте ВС. Видимые их скопления представлены белоглазкой. Механический состав горизонта ВС – глины, с глубиной утяжеляющийся. Интересно отметить, что этот горизонт несет признаки оглеения. Окраска горизонта от светло-желтого до буро-желтого.

Лугово-черноземные почвы формируются на недренированных массивах и отрицательных формах рельефа в условиях повышенного увлажнения, создающегося за счет временного скопления вод поверхностного стока, влияния близкого залегания грунтовых вод или при совместном воздействии этих факторов [4]. Лугово-черноземная почва участка Ботанического сада относится к выщелоченным среднегумусным. В почвенном профиле были выделены горизонты: A_d , А, B_1 и B_2 . Горизонт A_d , степной войлок имеет мощность от 1 до 7 см и состоит из остатков травянистой растительности. Расположенный под ним горизонт А

насыщен корнями. Гумусовый слой ($A+B_1$) лугово-черноземной почвы более мощный (53 см), чем у описанных выше черноземов и лучше прокрашен гумусом. Весь профиль несет яркие признаки оглеения, наиболее выраженные в средней его части. Горизонт А имеет темно-серую окраску и частые ржавые пятна окислов железа (ортштейны). Горизонту B_1 окислы железа придают рыжий оттенок в окраске. Плотность почвы с глубиной увеличивается, утяжеляется механический состав. Ореховатая структура горизонта А сменяется комковатой в подгумусных горизонтах B_1 и B_2 . Из горизонта А в горизонт В заходят подтеки гумуса, что связано с растрескиванием почвы при ее зимнем промерзании. По всей глубине контрольного почвенного среза профиль не вскипает от 10 % соляной кислоты, что свидетельствует о выщелоченности этих горизонтов от карбонатов.

Результаты исследования почвы на участке зарастающего болота позволяет отнести ее к подтипу луговато-черноземных почв солонцеватых карбонатных среднегумусных. По строению профиля она не отличается от черноземов и лугово-черноземных почв. В почвенном профиле были выделены горизонты: A_d , А, B_1 и B_2 . Горизонт A_d , степной войлок имеет мощность от 1 до 3 см и состоит из остатков травянистой растительности. Расположенный под ним горизонт А насыщен корнями. По сравнению с черноземами Ботанического сада горизонт А описываемой луговато-черноземной почвы характеризуется интенсивной черной окраской, что косвенно свидетельствует о большем содержании гумуса в этой почве. Нижние горизонты несут признаки оглеения, о котором свидетельствуют ржавые пятна окислов железа. Вскипание от 10 % HCl наблюдается по всему профилю. Самое высокое содержание карбонатов отмечается в горизонте B_1 . Видимые их скопления представлены редкой белоглазкой. В горизонтах B_1 и B_2 обнаруживаются признаки солонцеватости: столбчатая структура с коллоидным глянцем по граням, повышенная плотность профиля.

Таким образом, проведенные исследования почвенных профилей черноземных почв Ботанического сада показали, что они относятся к маломощным черноземам, склонным к засолению. Это необходимо учитывать в агротехнических мероприятиях при подборе, размещении и выращивании древесных и декоративных травянистых культур.

Список источников и литературы

- 1 Голубев И. Ф. Почвоведение с основами геоботаники : учебник / И. Ф. Голубев. – Москва : Колос, 1982. – 360 с.
- 2 Добровольский В. В. География почв с основами почвоведения / В. В. Добровольский. – Москва : Высшая школа, 1989. – 319 с.
- 3 Добровольский В. В. Практикум по географии почв с основами почвоведения / В. В. Добровольский. – Москва : Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2001. – 144 с.
- 4 Егоров Е. П. Почвы Курганской области / Е. П. Егоров, Л. А. Кривонос. – Курган : Изд-во «Зауралье», 1995. – 173 с.

Е. И. Маградзе
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет»,
г. Ижевск

МОЛОЧНАЯ СЫВОРОТКА: ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОПАСНЫЙ ОТХОД ПРОИЗВОДСТВА КАК ОСНОВА ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ БАКТЕРИАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ

Молочная сыворотка является отходом производства творога и сыра в молочной промышленности. Ежегодно в мире производится от 3 до 5 миллионов тонн сыворотки. Из этого количества утилизируется, по разным источникам, от 15 до 30 % молочной сыворотки. Остальная часть сбрасывается в сточные воды, причиняя вред окружающей среде [1; 2].

На сегодняшний день известны несколько основных направлений переработки молочной сыворотки: использование в виде напитков, желе; выделение крупных фракций белков, молочного жира; сгущение и высушивание сыворотки с целью получения концентратов, получение продуктов глубокого фракционирования молочной сыворотки [3].

Низкая концентрация питательных веществ делает необходимым процесс ее концентрирования, что достаточно дорого. Однако концентрация питательных веществ высока для того, чтобы использовать сыворотку как питательную среду для микроорганизмов, поэтому она очень редко используется в этом качестве.

Нами был разработан способ использования сыворотки как питательной среды для почвенных бактерий. Так как бактерии используют гипотонические среды, то на неразбавленной сыворотке они расти не могут. Путем последовательных двукратных разбавлений сыворотки водой мы нашли оптимальную концентрацию: на разбавленной в 8 раз сыворотке хорошо растут бактерии рода *Azotobacter* и *Streptomyces*. Это почвенные бактерии, положительно влияющие на рост сельскохозяйственных культур.

Эффективность удобрений была исследована на различных культурах: моркови, редисе, пшенице, капусте, томатах, люцерне, салате. опыты были проведены в лабораторных условиях и в открытом грунте в Ботаническом саду УдГУ. Ставили двойной контроль: полив водой и полив разбавленной стерилизованной автоклавированием сывороткой.

Практически во всех опытах всхожесть семян при поливе удобрениями выше, чем в контроле. Однако полученные удобрения с разной эффективностью влияют на рост и урожайность различных сельскохозяйственных культур.

Последние опыты на салате сорта «Дубрава», выращиваемом в открытом грунте, показали, что удобрения положительно влияют на всхожесть семян: 24 % при поливе азотобактерами и 21 % при поливе стрептомицетами. При поливе водой

и сывороткой всхожесть семян была 10 % и 16 %, соответственно. Однако биомасса листьев салата при поливе азотобактерами практически не увеличилась по сравнению с поливом водой. Тогда как стрептомицеты увеличили биомассу салата по сравнению с водой в 1,81 раз.

При поливе сывороткой биомасса листьев увеличилась в 2,94 раза по сравнению с водой. Положительный эффект молочной сыворотки мы наблюдали и в более ранних опытах. Разбавленная в 8 раз стерильная сыворотка также положительно влияла на длину проростков люцерны, но при этом всхожесть семян была выше при поливе удобрениями.

Наши удобрения в целом положительно влияют на всхожесть и рост исследуемых культур. Однако разведенная стерильная сыворотка больше влияет на рост люцерны и салата, чем полученные нами удобрения. Но, по сравнению с сывороткой, удобрения должны иметь более длительное положительное действие, так как мы вносим в почву полезные для растений микроорганизмы. По литературным данным, стрептомицеты оказывают антагонистическое действие на патогенные мицелиальные грибы почвы. В дальнейшем мы планируем поставить опыты по антагонизму удобрений, содержащих стрептомицеты, а также поставить опыты по пролонгированному действию полученных нами удобрений.

Наши ранние опыты показали, что неразбавленная сыворотка отрицательно влияет на всхожесть и рост томатов. Всхожесть томатов составила в среднем 0,55 %. В дальнейших экспериментах неразбавленную молочную сыворотку не использовали. Эти эксперименты показали, что, попадая в почву, молочная сыворотка отрицательно влияет на ее плодородие.

Таким образом, предложен еще один способ использования молочной сыворотки. Конечно, микробный синтез в нашем случае будет не самым дешевым, но и не дорогим методом утилизации молочной сыворотки. Главным достоинством метода мы считаем безотходное производство. После культивирования бактерий молочная сыворотка не отделяется от них, она является частью удобрения. Также следует помнить, что внедрение любых технологий в процесс утилизации молочной сыворотки потребует некоторых капитальных затрат и финансовых вложений.

Список источников и литературы

- 1 Евдокимов И. А. Анализ переработки молочной сыворотки и создание перспективных ресурсо-сберегающих технологий / И. А. Евдокимов, М. С. Золотарева, Д. Н. Володин, В. С. Сомов // Наука. Инновации. Технологии. – 2013. – № 1. – С. 37–44.
- 2 Короткий И. А. Современные тенденции в переработке молочной сыворотки / И. А. Короткий, И. Б. Плотников, И. А. Мазеева // Техника и технология пищевых производств. – 2019. – Т. 40. – № 2. – С. 227–234.
- 3 Лебеядянцева Е. А. Переработка молочной сыворотки / Е. А. Лебеядянцева, М. Н. Иванцова, И. С. Селезнева // Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина : офиц. сайт. – URL: https://elar.urfu.ru/eir_2019_113.pdf

Т. А. Федорова, Е. П. Богданова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ «ЗЕЛЕННОГО» СТРОИТЕЛЬСТВА В АРХИТЕКТУРЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

В концепции устойчивого развития отмечается, что ныне живущее поколение должно сделать все от него зависящее для сохранения окружающей среды и ее ресурсов для будущих поколений. Она подразумевает обеспечение безопасности и создание благоприятных условий для жизнедеятельности человека, обеспечение охраны и рационального использования всех видов природных ресурсов при осуществлении любой градостроительной деятельности. Согласно этому градостроительная деятельность должна основываться на принципах экологически безопасного строительства, выгодно-экономически и благоприятного для комфортной жизни современного общества [5].

Исследуя вопросы экологически безопасного и комфортного градостроительства, пришли к выводу, что механизмом для обеспечения устойчивого развития территории, на которой размещается строительный объект, может выступать «зеленое» строительство.

«Зеленое» строительство – это комплексное знание, структурируемое стандартами проектирования и строительства. Уровень его развития напрямую зависит от достижений науки и технологии, от активности промышленных инженеров и от сознания обществом экологических принципов [6].

«Зеленые» здания представляют собой высокое качество строительства при минимизации затрат и максимизации комфорта. Реализация «зеленых проектов» способствует устойчивому развитию, что обуславливает их актуальность. И хотя «зеленые» технологии являются не самым простым направлением прогресса, при этом они демонстрируют хорошую результативность.

Имеющиеся стандарты «зеленого» строительства призваны ускорить переход от традиционного проектирования и строительства зданий (сооружений, конструкций) к устойчивому, которое отвечает следующим социально-экологическим принципам:

- экологически безопасные и благоприятные (комфортные) для здоровья условия жизнедеятельности человека;
 - минимизация негативного воздействия на окружающую среду и экологизация всех процессов (процессов производства и эксплуатации);
 - учет интересов будущих поколений.
- Экологизация всех процессов в современном

городе – это не дань моде, а жизненная необходимость. Экология не оценивает процессы и явления в отдельности, а только во взаимодействии. Грамотное объединение инженерных систем с экологическими системами – это «зеленая» инфраструктура, позволяющая учитывать интересы и человечества, и природной среды и обеспечивающая не только устойчивость, но и их соразвитие [7].

Формирование «зеленой» инфраструктуры в городе обеспечивает экологические, социальные и экономические выгоды. К «зеленой» инфраструктуре относятся древесно-кустарниковые группы и отдельно стоящие деревья, зеленые стены, зеленые крыши, проницаемые поверхности.

Устойчивая «зеленая» инфраструктура более выгодна. Программа ООН по окружающей среде определяет «зеленую» экономику как «приводящую к улучшению благосостояния людей и социальной равенности, в то же время значительно уменьшая экологические риски и дефицит природных ресурсов».

Европейская Комиссия считает, что «зеленая» инфраструктура – это «спланированная сеть природных и полуприродных территорий с широким набором других экологических свойств, разработанная и управляемая так, чтобы давать широкий набор экологических сервисов вроде очистки воды, качественного воздуха, места для рекреации и возможностей для борьбы с изменениями климата и адаптации к ним» [1].

Кроме того, одни и те же элементы «зеленой» инфраструктуры в различных градостроительных масштабах могут осуществлять различные назначения. Например, отдельные зеленые элементы составляют систему бульваров, скверов, городских парков и т. п., то есть формируют «зеленый» каркас города. Здесь можно говорить о «зеленой» инфраструктуре как системе озелененных территорий города. Но в то же время те же элементы могут замещать некоторые составляющие городской архитектуры и инфраструктуры. Например, устройство водопроницаемого покрытия или использование открытого грунта в некоторых случаях заменяет технические системы отвода воды. Таким образом, «зеленая» инфраструктура рассматривается как способ инженерного благоустройства территории [2].

Исследователи и разработчики рассматриваемой концепции выделяют ее преимущества перед другими видами городских инфраструктур. Отмечается, что «зеленая» инфраструктура учитывает потребности и людей, и природы в отличие от других видов, которые могут наносить вред природе. Такое преимущество, в свою очередь, обуславливает следующие: «зеленая» инфраструктура может являться основой для интеграции природных ресурсов в городскую структуру и выступать некоторым механизмом, который способен уравновесить экологические и экономические факторы [3].

Концепция «зеленой» инфраструктуры опре-

деляет общее развитие «зеленой» структуры города и обеспечивает единый устойчивый результат в том случае, когда проектированием отдельных территорий занимаются различные организации, которые охватывают довольно широкий круг экологических, градостроительных и социально-экономических вопросов.

Во-первых, «зеленая» инфраструктура имеет ограниченный геоэкологический и климатический характер. Она ориентирована в большей степени на города лесных зон, тогда как для городов степной и пустынной зон обозначенные приемы не всегда работают. Например, исходя из принципа взаимосвязанности с окружающей природой и вовлечения внутрь города видового разнообразия данной местности, невозможно добиться экологического равновесия городской среды. Не всегда использование «родных» видов растительности является достаточным для формирования комфортной среды города. А именно идея создания такой структуры озелененных территорий лежит в основе концепции «зеленых» коридоров и трактуется концепцией «зеленой» инфраструктуры как универсальная модель проектирования системы озелененных территорий современных городов. Для каждого города в силу характерных условий должен быть сформирован свой набор растительности и принцип ее размещения в структуре. Этот аспект был достаточно подробно изучен отечественными архитекторами. Л. Б. Лунц в книге «Зеленое городское строительство» определяет набор растительности и классифицирует ее согласно способности влиять на те или иные климатические условия, а также согласно их способности «приживаться» и, как следствие, выполнять свои функции, в соответствующих условиях [4].

Во-вторых, «зеленая» инфраструктура не делает различий в хозяйственных и экологических функциях территорий. Зарубежные исследователи объединяют в один блок сельскохозяйственные территории и городские парки, обозначая их как «зеленые» объекты, подразумевая, что они выполняют равные экологические и социальные функции. Нецелесообразно включать с/х территории в систему озелененных территорий, призванную способствовать «здоровью и качеству жизни людей» наравне с парками, скверами [5].

В-третьих, модели озелененных систем для но-

вых и реконструируемых городов различные. При реконструкции существующей городской структуры вряд ли возможно «сформировать городской план» и закрепить его четкое исполнение на «законодательном уровне», так как реконструкция подразумевает уже наличие генплана и сложившейся структуры озеленения. Такие формулировки скорее применимы к новым городам. Но задачи озеленения, масштаб и, как следствие, принципы формирования озелененной структуры нового города отличаются от тех, что применяются к реконструируемым современным городам, которые и рассматривают зарубежные исследователи [5].

В-четвертых, концепция «зеленой» инфраструктуры рассматривает все элементы озелененных территорий как примерно равные с точки зрения их экологического значения. Разумеется, каждая территория, имеющая какой-либо «природный» покров, как например газон, имеет преимущества перед искусственным покрытием. Однако, как показали исследования [6], разница теплового отражения газона и асфальтового покрытия незначительная, тогда как древесные растения заметно снижают температуру воздуха в летнее время и определяют более мягкий температурный режим в зимнее [7]. Основываясь на данных показателях климатологии, отечественные исследователи в разработке системы озелененных территорий большее значение в экологическом плане отдавали древесной растительности.

Таким образом, «зеленая» инфраструктура служит основой для социального, экономического и экологического благополучия окружающей среды. Проведенный нами анализ опыта по применению идей «зеленой» инфраструктуры позволяет выявить полезные и применимые идеи для территории нашего города – Кургана. В основе этого опыта должна лежать идея сочетания экологических и экономических технологий. Термин «зеленая» инфраструктура – новый, однако его идеи существуют давно. Концепции «зеленой» инфраструктуры предшествовала идея «зеленых» коридоров. Основными задачами «зеленых» коридоров являются [3]: – формирование доступной комфортной среды; – связь с естественной природой за счет вариативной насыщенности городских зеленых территорий флорой и фауной, свойственной данной местности (рисунок 1).

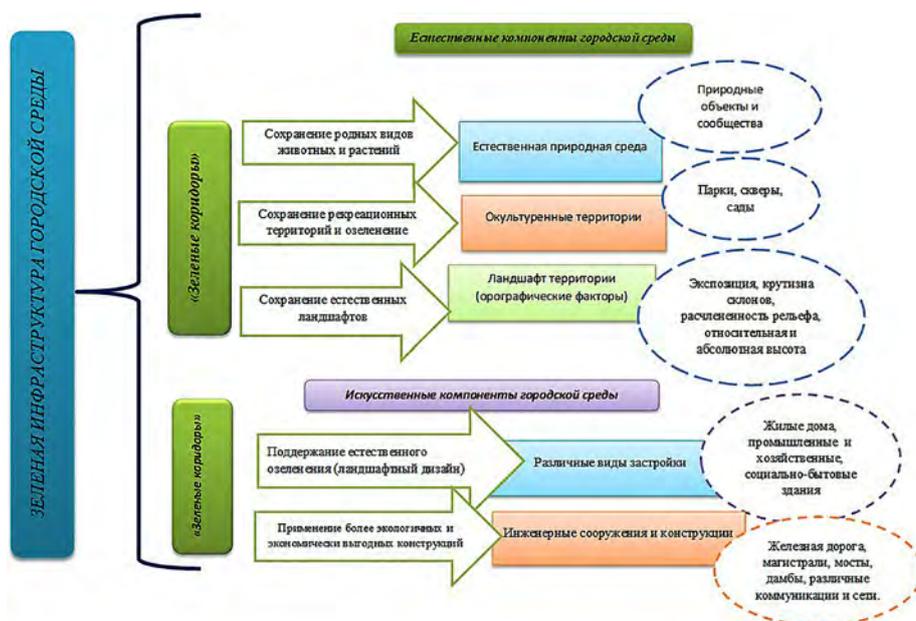

Рисунок 1 – Модель «зеленой» инфраструктуры городской среды

Список источников и литературы

- 1 Timothy J. Guarnieri. *The Real Cost of Sustainable Development* // *AACE International Transactions*. 2008. – P. 1–7.
- 2 Ермохин А. А. Классификация технологий зелёной инфраструктуры и их использование для управления поверхностными стоками в урбанизированной среде / А. А. Ермохин. – URL: [http:// StudArcticForum](http://StudArcticForum) (дата обращения: 30.05.2021).
- 3 Залесская Л. С. *Ландшафтная архитектура* / Л. С. Залесская. – Москва : Стройиздат, 1979. – 240 с.
- 4 Лунц Л. Б. *Городское зеленое строительство : учебное пособие* / Л. Б. Лунц. – Москва : Стройиздат, 1974. – 275 с.
- 5 Микулина Е. М. *Архитектурная экология : учебное пособие* / Е. М. Микулина. – Москва : Стройиздат, 1979. – 240 с.
- 6 Теличенко В. И. *От экологического и «зеленого» строительства – к экологической безопасности строительства* / В. И. Теличенко // *Промышленное и гражданское строительство*. – 2011. – № 2. – С. 47–51.
- 7 *Экологическая безопасность строительства* / В. И. Теличенко, А. Д. Потапов, М. Ю. Слесарев, Е. В. Щербина. – Москва : Архитектура-С, 2009. – 311 с.

ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. Р. Боголова
Ишимский педагогический институт
им. П. П. Ершова (филиал) ТюмГУ,
г. Ишим

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ВЫПОЛНЕНИЯ КУРСОВОЙ РАБОТЫ

Сегодня важно, чтобы студент не просто владел знаниями, умениями и навыками по предмету, а был инициативным, умеющим самостоятельно решать возникающие проблемы, принимать самостоятельные решения. Поэтому одним из основных принципов организации высшего образования является формула «образование через науку» [1].

Научно-исследовательская работа студента в институте реализуется через выполнение курсовой работы. Одной из форм самостоятельной работы студента в вузе является курсовая работа. Это научно-исследовательская работа студента, встроенная в учебный процесс; форма контроля полученных и усвоенных студентом знаний по профилирующим предметам, представленная в виде индивидуальной научной теоретически-практической работы. Студент не только должен показать в работе свои знания по определенному предмету, но и применить их на практике. Согласно с авторами статьи Л. В. Ведерниковой и О. А. Поворознюк, что выполнение курсовой работы студентом – это реализация модели обучения действием [1].

Ниже представлены результаты выполнения курсовой работы по курсу «Физиология растений», защищенной в июне 2021 г. Из всех предложенных преподавателем тем, мною была выбрана тема для написания курсовой работы – «Определение солеустойчивости злаков». В последнее время из-за ухудшения экологического состояния природных ресурсов отмечаются процессы засоления и опустынивания почвы. Засоление почвы – крайне негативное явление для сельскохозяйственных угодий, так как не позволяет выращивать большую часть растений, снижая урожайность и качество сельскохозяйственных растений. Использование таких почв возможно только после длительного и дорогостоящего восстановления мелиорации, также можно прибегнуть к выращиванию на них мелиоративных растений либо при правильном подборе агрофитоценозов с повышенной солеустойчивостью. Повышение солеустойчивости растений является актуальной проблемой для растениеводства в связи с необходимостью повышения урожая на засоленных почвах и освоения засоленных земель. Поэтому проведенные нами

исследования по изучению солеустойчивости семян сельскохозяйственных растений являются важными и актуальными.

Целью работы было определение солеустойчивости злаков (ячмень, кукуруза) по восхождению их семян в растворах соли и в дистиллированной воде.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1) подготовить и провести опыт по определению солеустойчивости злаков по восхождению их семян;

2) сделать сравнительный анализ солеустойчивости злаков разных культур.

Для определения солеустойчивости предполагалось сравнить число проросших семян злаков двух культур в растворах соли и в дистиллированной воде (контроль) в соответствии с методикой, изложенной в [2].

Материалы и оборудование: чашка Петри, фильтровальная бумага, «Максим Дачник. Защита от гнилей» (препарат для протравки семян), химические стаканы, марлевые мешочки, этикетки, термостат, сушильный шкаф, пипетки на 10 мл, раствор NaCl.

Растения: семена ячменя и кукурузы (сорт «Краснодарская сахарная 4»).

Ход работы

1 Приготовили 10 %-й раствор NaCl.

2 По предлагаемой к фунгицидному препарату «Максим Дачник. Защита от гнилей» инструкции приготовили раствор для протравки семян.

3 Отобрали здоровые семена растений ячменя и кукурузы и поместили их в разные марлевые мешочки с этикеткой внутри, обработали раствором фунгицида в течение 30 минут.

4 Семена в мешочке слегка просушили и разложили по 10, 20 семян в каждую чашку Петри, предварительно обработав чашки Петри в сушильном шкафу при 150 °С в течение 1 ч.

5 На дно каждой чашки Петри положили фильтровальную бумагу, налили по 10 мл 10 %-го раствора NaCl и 10 мл дистиллированной воды (контроль).

6 Чашки Петри с семенами поместили в термостат при температуре 26 °С для проращивания.

7 Через семь дней после закладки чашек Петри в каждом варианте подсчитали количество проросших семян.

Результаты наблюдения за всхожестью семян ячменя и кукурузы в растворах соли и в дистиллированной воде отображены в таблице 1.

Из таблицы 1 видно, что семена (зерновки) ячменя не проросли ни в 10 %-м растворе NaCl, ни в контроле. Причины не прорастания могут быть следующие: 1) это старые, потерявшие всхожесть семена ячменя; 2) зерновки ячменя могли быть обработаны ингибиторами роста; 3) зерна прошли термическую обработку.

Всхожесть семян (зерновок) кукурузы в отличие от ячменя в контроле составила 90 %, тог-

да как в 10 % растворе NaCl семена кукурузы не проросли.

Таблица 1 – Всхожесть семян злаков в зависимости от засоления почвы

Растение	Вариант опыта	Число проросших семян	Всхожесть, %
Ячмень	Вода дистиллированная	0	0
	NaCl, 10 %	0	0
Кукуруза	Вода дистиллированная	9	90
	NaCl, 10 %	0	0

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что семена злаковых не обладают солеустойчивостью и гибнут в 10 %-м растворе NaCl (в частности зерновки исследуемого сорта кукурузы).

Выводы

1 Экспериментальные сорта кукурузы и ячменя не обладают солеустойчивостью.

2 Сравнить всхожесть семян (зерновок) разных культур (кукурузы и ячменя) не удалось по причине отсутствия всхожести семян ячменя.

Результаты данной работы могут быть использованы автором в будущей педагогической деятельности при организации исследовательской деятельности на уроках биологии и во внеурочное время.

Приобретенный опыт, полученный при выполнении курсовой работы, будет полезен при написании в будущем выпускной квалификационной работы бакалавра.

Список источников и литературы

1 Ведерникова Л. В. Система организации научно-исследовательской работы студентов педагогического вуза / Л. В. Ведерникова, О. А. Поворознюк // Педагогическое образование и наука, 2009. – № 1. – С. 57–60.

2 Практикум по физиологии растений : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. В. Плотникова, Е. А. Живухина, О. Б. Михалевская [и др.] ; под ред. В. Б. Иванова. – Москва : Академия, 2001. – 144 с.

С. С. Калинин
Курганский институт железнодорожного
транспорта (филиал) ФГБОУ ВО «Уральский
государственный университет путей
сообщения»,
г. Курган

КОНЦЕПЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ХИМИИ В ИНЖЕНЕРНОМ ВУЗЕ

Изучение химии, важной части современного естествознания, имеет большое значение для подготовки высококвалифицированных специалистов для железнодорожного транспорта в инженерном вузе. При обучении данной дисциплины обязательно учитываются школьные знания студентов по химии. Учебная дисциплина «Химия» изучается в Курганском институте железнодорожного транспорта (филиал ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения») на первом курсе обучения.

Теоретические знания и практические навыки по химии имеют важное практическое значение для будущих инженеров железнодорожного транспорта. Они позволяют получить современное научное представление о материи, формах её движения, механизмах превращения различных химических соединений, применение химических процессов в производстве. Помимо изучения общих теоретических знаний по химии, особое внимание уделяется негативному воздействию химических веществ на окружающую среду, их отходов, которые образуются в процессе эксплуатации современного железнодорожного транспорта, и контролю за санитарным состоянием железнодорожных путей.

При организации учебной работы со студентами-первокурсниками мы учитывали их возрастные, психологические особенности и сам процесс адаптации к новым социальным условиям. Для занятий по химии студенты использовали рекомендованные стандартом высшего образования учебники и пособия [1; 3; 5]. Студенты обязательно должны были использовать электронные образовательные ресурсы [7].

Методика преподавания химии в современном вузовском образовании имеет традиционную связь с дидактическим уровнем обучения в школе, поэтому в начальный период обучения химии в нашем вузе обращается внимание на школьный уровень химических знаний студентов (анкетирование, беседы). Достоверно выявлено, что основными трудностями обучения студентов в техническом вузе являются очень слабые и непрочные остаточные знания по химии, полученные в среднем звене обучения. На эти пробелы и недостатки школьного образования мы обращаем особое внимание в процессе вузовского обучения химии.

Анализ остаточных школьных знаний по хи-

мии свидетельствует о том, что большая часть материала по химии усваивалась обучающимися по упрощённым схемам и не закреплялась, а многие химические понятия не полностью понимались и не усваивались [2; 4; 6].

Химия – весьма своеобразная часть естествознания. Она не является классической наукой, как, например, физика, в которой, зная ряд законов, можно прогнозировать ход процессов. Химическая наука – это во многом своеобразное искусство, она сверхинтересная, но трудная учебная дисциплина. Химия как учебный предмет во многом экспериментальна. Объясняется это невероятным количеством фактического материала, который невозможно расставить по определённым полочкам и вывести один из другого.

Красивая, логичная наука химия усилиями современных учёных-методистов при небольшом наборе фактов изучается в школе в основном зубрёжкой. Обилие логически слабо связанного дидактического материала по химии является одной из причин традиционной неприязни школьников к этому учебному предмету. Поэтому в рейтинге учебных школьных дисциплин этот важный предмет занимает далеко не первое место. Причин этому много: мало квалифицированных учителей химии, преподавать химию в сельской местности часто берутся выпускники сельскохозяйственных вузов, которые мало знакомы с современной школьной дидактикой обучения и психологией учащихся.

В современных педагогических вузах дидактике обучения в средней школе уделяется всё меньше внимания. Возникает вопрос – кто и как должен готовить учителей химии? Ответа нет. Есть неутешительные последствия – слабые, непрочные знания выпускников средних школ.

Современная методика химии, да и экологии замкнулась на дидактических терминах, которые, кроме самих авторов учебников, часто никто не понимает. В дидактической прессе обсуждаются проблемы современной химии, о которых можно говорить, обсуждать, но которые школьный учитель, при дефиците учебного времени и слабой материальной базе, никогда не решит.

Учебные планы школы едины, но химия изучается учащимися по различным школьным учебникам и пособиям. Не лучшее положение в химии с дидактической литературой и для инженерных вузов. На основе анализа существующей методической литературы и учебников по химии складывается впечатление об отсутствии чёткого представления о дидактике химии в среднем звене её обучения. Нечто аналогичное наблюдается и в вузовской дидактике, изучающей химические процессы.

При анализе методической работы в процессе обучения химии в вузе выявлено, что главный минус – это скудное количество учебных часов, отводимых на лекции, лабораторные, практические занятия и эксперименты. Очень мало вну-

трипредметных и межпредметных связей химии с физикой, биологией и экологией. При изучении одних и тех же химических тем по изучению атома, ДНК и РНК (физика, биология) они изучаются по-разному, при этом отсутствует единый концептуальный уровень познания.

Существующий спектр методической литературы по химии для школы и вузов весьма разнообразен, не все современные литературные источники обладают обучающими возможностями в силу их дидактического несовершенства, и при их использовании нуждаются в глубокой переработке преподавателем. В методической литературе для вузов высказывается столь много пожеланий, осуществить которые из-за дефицита учебного времени студенты не могут.

В химии, как и в физике, постоянно при изучении каждой новой темы, проявляется необходимость опираться на прежние полученные знания (составление химических формул веществ по степени окисления веществ или по валентности).

В процессе обучения химии у студентов происходит развитие мышления от абстрактного к конкретному, от общего к частному. Важно знать, что понимать и запоминать учебный материал по химии – это не одно и то же. Для закрепления и получения прочных знаний по химии требуется его постоянное повторение. При изучении химии уделяется особое внимание различным формам движения материи. В отличие от физической, биологической и геологической химическая форма движения материи представляет собой процессы изменения частиц вещества, то есть в конечном итоге она определяется действием периодического закона элементов. К материальным носителям химической формы движения относятся также ионы и радикалы. Химическая форма движения не проникает внутрь атома, но она является одной из ведущих форм движения материи на «атомном уровне».

В преподавании химии (при недостатке наглядности) заметно увеличение роли слова, что естественно приводит к формализации знаний.

Современная дидактика химии требует особой наглядности, но при наличии скудного лабораторного оборудования, отсутствия ряда химических, их высокой стоимости, малого количества учебного времени, отводимого на лабораторные занятия, многие учебные темы по химии приходится воспринимать студентам только на веру (у каждого индивидуума она сильно различается). Лабораторная химия достаточно наглядна, но многие взаимодействия, которые происходят в масштабах атома или молекулы, наблюдать реально невозможно. Поэтому и приходится студентам многие учебные объяснения преподавателем принимать только на веру.

В дидактике химии протекание каждой химической реакции выражается определёнными знаками – формулами химических элементов. Человек научился с помощью этих символов изо-

бражать химические реакции, но никто и никогда реально не наблюдал визуально те атомы и молекулы, которые берутся для реакции, и те атомы и молекулы, которые получаются в ходе этой реакции.

Химические взаимодействия (химическая форма движения материи) проявляются только на уровне атома, изменению подвергаются их электронные оболочки, строением и спецификой которых объясняются многие химические свойства элементов. При химических реакциях происходят изменения электронных оболочек атомов, строение которых во многом объясняют химические свойства элементов. Графическое искусство бессильно изобразить реальное строение атома. Современная наука представляет атом в виде электронного облака со сложной структурой. Это облако, по представлениям, сплошное и непрерывное. Где, в каких его точках в каждый момент находятся электроны – определить нельзя. Тем самым складываются абстрактные представления о химических реакциях. Электроны внутри атома проявляют свою двойственную природу (дуализм), то есть ведут себя и как волны, и как частицы. Такая абстрактная дидактическая информация не способствует логическому восприятию предмета. Нами при объяснении данной темы использовался объяснительно-иллюстративный метод – рассказ и дидактические схемы, рисунки, которые положительно помогали студентам усвоить данную учебную информацию.

Пристальное внимание с первых занятий по химии мы уделяем строению атома и периодической системе элементов Д. И. Менделеева. Определённые трудности у студентов-первокурсников вызывают дидактическое изложение квантово-механической модели атома, квантовые числа, принцип минимума энергии, правила Клечковского и Хунда, принцип Паули, электронные конфигурации атомов и ионов элементов периодической системы. При проверке (письменной и устной) по этим темам большинство студентов давали отрицательные ответы.

Для устранения учебных пробелов в нашем вузе студентов с первого курса учат оперировать различными компьютерными технологиями и программами, что позволяет активизировать их учебно-познавательную деятельность. В конце учебного семестра все студенты первого курса пишут авторефераты, делают доклады по интересующим их самих химическим темам (80 % – 96 %), затем сдают зачёты и экзамены.

Список источников и литературы

1 Глинка Н. Л. *Общая химия* / Н. Л. Глинка. – Москва : КНО РУС, 2013. – 752 с.

2 Калинин С. С. *Субъективные и объективные факторы, влияющие на обучение химии в Курганском институте железнодорожного транспорта* / С. С. Калинин, В. В. Пирякова, Е. В. Брылёва, Д. М. Черник // XII Зырянские чтения : матер. Всерос. науч.-практич. конф. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. – С. 234–236.

3 Свердлова Н. Д. *Общая и неорганическая химия* /

Н. Д. Свердлова. – Москва : ЛАНЬ, 2013. – 352 с.

4 Хван А. А. Теоретические и практические проблемы измерения компетенций / А. А. Хван // Оценка качества обучения в образовательных учреждениях : материалы Всерос. науч. конф. – Екатеринбург : УРГПУ, 2012. – С.105–110.

5 Хомченко И. Г. Общая химия / И. Г. Хомченко. – Москва : Новая волна, 2014. – 463 с.

6 Чупрева Л. В. Учебно-методическое сопровождение самостоятельной работы студентов при изучении химической дисциплины / Л. В. Чупрева, О. В. Ершова // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. – 2015. – № 1. – С. 20–24.

7 Библиотека УрГУПС. – URL: <http://www.biblioserver.usurt.ru> (дата обращения: 10.09.2021).

С. И. Коурова
 ФГБОУ ВО «Шадринский государственный
 педагогический университет»,
 г. Шадринск

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ШКОЛЬНОГО БИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В современном обществе актуальной является проблема становления экологически культурной личности, подготовки специалиста в области экологии. Актуальность задач формирования экологической культуры человека связана с напряженной экологической обстановкой в мире, с нарастающими негативными последствиями вследствие антропогенной деятельности. По данным Всемирной организации здравоохранения окружающая среда является одним из четырёх факторов, которые влияют на здоровье человека и качество его жизни. В настоящее время выделяют заболевания, которые непосредственно связаны с неблагоприятной экологической обстановкой: аллергические проявления, бронхиальные астмы, острые вирусные заболевания и инфекции, онкологические заболевания. По мнению учёных, необходимо формирование экологического сознания непрерывно с раннего возраста и в последующих возрастных группах.

Проблеме экологического воспитания и образования учащихся посвящены работы ученых-исследователей В. М. Захарова, А. Н. Захлебного, А. Н. Дзятковской, В. А. Ясвина, З. И. Тюмасевой и других. Вопросы формирования экологической культуры рассмотрены в работах Д. Ж. Марковича, Ю. Л. Хотунцева, Н. И. Нагибина других.

Существуют разные подходы к трактованию понятия «экологическая культура». Как утверждают учёные в области экологического образования – это понятие системное. Экологическая культура – это неотъемлемая часть общечеловеческой культуры, формируемая в процессе жизни и деятельности поколений непрерывным экологическим образованием и просвещением, способствующая здоровому образу жизни, духовному росту общества, устойчивому социально-экономическому развитию, экологической безопасности страны и каждого человека [2]. По мнению Е. В. Асафовой экологическая культура состоит из взаимосвязанных компонентов: экологическая образованность, экологическое сознание и экологическая деятельность. Все эти компоненты реализуются в процессе школьного биологического образования. Формирование экологической культуры осуществляется в процессе изучения школьной биологии на уроках и во внеурочной работе. В учебном процессе происходит формирование знаний учащихся в области экологии. Во внеклассной работе теоре-

тические знания воплощаются в практическую деятельность.

Вопросам формирования и развития экологической культуры учащихся большое внимание уделяется авторами современных школьных учебников по биологии: И. Н. Пономаревой, Н. И. Сониным, В. В. Пасечником, В. Б. Захаровым и др. По мнению доктора педагогических наук, автора учебников по экологии И. Н. Пономаревой, система школьного и внешкольного экологического образования включает большой объем экологических знаний, умений и ценностных ориентаций, реализующих требования ФГОС ОО в направлении развития экологической культуры. Но реализация идей системы непрерывного экологического образования пока идёт хаотично. К проблемам формирования экологического сознания и мотивации к природоохранной деятельности обучающихся можно отнести отсутствие единой концепции экологического образования в России, нежелание учителей биологии уделять достаточное внимание организации природоохранной деятельности учащихся [3].

Положительным аспектом проблемы развития экологической культуры школьников является разработка комплектов УМК экологической направленности, которые позволят эффективно реализовывать образование в области экологии в общеобразовательных учреждениях. Дополненный федеральный перечень учебников от 22 ноября 2019 года рекомендует комплекты учебников, наполненные экологическим содержанием для основной и старшей школы. Так, новая линия УМК по экологии для 6–9 классов, предусматривает изучение экологии во внеурочной деятельности и через усиление экологического компонента на уроках биологии. Линия УМК Б. Н. Миркина и др. «Экология» для 10–11 классов включает большое количество самостоятельных работ, рассматривает прикладные вопросы экологии. УМК под руководством Н. М. Черновой и др. для 10–11 классов содержит разнообразные интересные факты по биологии и экологии, большое число проблемных заданий и задач по экологии. Учебники снабжены иллюстративным материалом, содержат графики, диаграммы, описывающие процессы и явления в живой природе. Представленные методические комплекты будут способствовать экологизации школьного биологического образования и помогут учителям биологии в организации экологического воспитания как при реализации инвариантной, так и вариативной части ФГОС [1].

В курсе школьной биологии вопросы экологии рассмотрены во всех разделах, начиная с первой степени обучения в интегрированном курсе «Окружающий мир» и завершая разделом «Общая биология». В курсе «Окружающего мира» учащиеся знакомятся с понятиями организма и окружающей среды, основными правилами поведения в природе, экологическими проблемами. В основной школе в 5–7 классах изучая жизнедеятель-

ность животных и растений, обчающиеся узнают об экологических формах организмов в связи с условиями среды, знакомятся с природными сообществами. В разделе «Человек и его здоровье» 8 класса согласно требованиям современного ФГОС уделяется внимание эколого-валеологическому аспекту, раскрывается роль экологических факторов положительно и отрицательно влияющих на здоровье человека. Завершающей ступенью экологического обучения и воспитания является изучение биологии в 9–11 классах. Именно в старшей школе обобщаются и углубляются экологические представления учащихся о взаимосвязи организма и среды, о надорганизменных системах и биосфере в целом, антропогенной деятельности человека, концепции устойчивого развития. Таким образом, в процессе школьного образования формируются экологические знания, ценности, установки на сохранение природной среды.

Комплексный подход к экологии как науке позволяет выделить 5 рядов понятий, которые рассматриваются в школьном биологическом образовании:

- 1) о среде и экологических факторах среды;
- 2) экологии организмов;
- 3) экологии популяций;
- 4) экологии систем или биогеоценологии;
- 5) социальной экологии.

Наполнение рядов конкретными экологическими понятиями обусловлено содержанием учебного предмета каждой ступени обучения [4].

Важное значение в формировании экологической культуры отводится внеурочной деятельности по биологии, которая включает разнообразные формы работы. Рассмотрим, как осуществляется данная деятельность в Зауралье.

Положительной тенденцией формирования экологической культуры у обучающихся в школах Курганской области является реализация краеведческого принципа, учет региональной специфики. В школах Курганской области действуют школьные научные объединения, в рамках которых реализуются экологические проекты, проводятся исследования и отчетные выступления на школьных конференциях. Например, в Ключевской школе имени А. П. Бирюкова Шадринского района реализован проект «Живи родник». Проект носит социальный характер. Этот проект реализовывался с участием учащихся, учителя, местных жителей и администрации села Ключи. В процессе работы ученики изучили экологические факторы, влияющие на родник, подготовили чертеж, расчистили территорию нахождения родника. В рамках работы научного общества выполняются исследовательские работы по экологии, которые направлены на формирование исследовательских компетенций учащихся. Так, при написании работы «Влияние антигололедных реагентов на растения» ученики 9 класса изучили литературу по проблеме исследования, описали свойства противогололедных реагентов, которые исполь-

зуются зимой для защиты от падений, и в процессе опытной работы выявили их негативное влияние на рост и развитие растений. Часть исследований носит практический характер, имеет выраженную социальную значимость, например, «Развитие экотуризма в Шадринском районе», «Туристские маршруты по особо охраняемым местам» и др.

Опрос учителей биологии, работающих в школах г. Шадринска и Шадринского района позволил выявить проводимые ими совместно с учащимися экологические акции, среди которых «Чистая улица, чистый двор», «Чистый лес», «Чистый водоем», «Каждой пичужке по кормушке», операция «Скворечник», «Посади дерево».

Кружковая работа более полно знакомит учащихся с экологическими особенностями родного края, животными и растениями природных зон Зауралья, экологическими проблемами региона. На занятиях кружка «Юные исследователи природы» учащиеся 6 классов Ключевской школы совершают экскурсии на природные объекты Шадринска и Шадринского района: Таволжанская согра, Мелколиственный лес близ села Черемисское, Мыльниковский бор, Исток реки Канаш, Шадринский дендрарий. Изучение растений Красной книги Шадринского района на основе анализа литературы способствовало созданию карты растений Красной книги Шадринского района. Разработка экологической тропы также является одним из направлений деятельности кружка. Экологическая тропа – это особо охраняемый познавательный маршрут, создаваемый с целью экологического просвещения населения через установленные по нему информационные стенды [4]. Экологическая тропа проложена рядом со школой и используется как во время учебных экскурсий, так и внеурочное время. Социальная направленность кружковой деятельности выражается в том, что установлено сотрудничество с Шадринским лесничеством, волонтерами города и района, осуществляется посадка деревьев в лесном массиве, прилегающем к селу Ключи.

В летний период учащиеся ведут экологическую деятельность на пришкольных участках, участвуя в уходе за культурными растениями.

Важное значение отводится пропаганде экологических знаний посредством выпуска экологических газет, конкурса плакатов, распространение листовок среди местного населения, экологических рейдов. Согласно календарю экологических дат в школах г. Шадринска и Шадринского района проводятся мероприятия, посвященные Дню воды, Дню птиц, Международному дню Земли, Дню охраны мест обитаний. Таким образом, внеурочная работа является важной формой приобщения учащихся к экологической деятельности, содействует развитию исследовательских умений, повышает интерес к экологии как науке.

В заключении можно сказать, что процесс формирования экологической культуры школь-

ников – это сложный, многогранный процесс, который направлен не только на формирование систематизированных знаний учащихся по экологии, но и умений природоохранной деятельности, исследовательской деятельности, которая помогает осознать важность сохранения окружающей среды. Эффективность сформированности экологической культуры проявляется в осознанном отношении учащихся к окружающей среде, личном участии в природоохранной деятельности, улучшении качества природной среды. Использование разнообразных форм, методов, средств экологического воспитания – это задача не только школьного учителя биологии, но и учреждений дополнительного образования, общественных организаций, заинтересованных органов государственной власти. Важная роль в формировании экологически культурной личности отводится преемственности экологического образования на всех ступенях школьного курса биологии.

Список источников и литературы

1 Коурова С. И. Экологическая составляющая в школьном курсе общей биологии : материалы XII Всерос. заочн. науч.- практ. конф. учащейся молодежи «Наука XXI века: взгляд в будущее» (24 апреля 2020 г., Шадринск) / С. И. Коурова ; под ред. Н. В. Ипполитовой, Н. С. Стерховой. – Шадринск : ШГПУ, 2019. – С. 333–336.

2 Формирование экологической культуры и развитие молодежного движения / под. ред. В. М. Захарова. – Москва : Акрополь, Центр экологической политики и культуры, Центр экологической политики России, 2008. – 340 с.

3 Хуторской А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты / А. В. Хуторской // Эйдос : интернет-журнал. – 2002. – 23 апреля. – URL: <http://eidos.ru/journal/2002/0423.htm>. (дата обращения: 19.03.2019).

4 Чилдебаев Ж. Б. Экологизация образования как средство формирования экологической культуры обучающихся / Ж. Б. Чилдебаев, Г. А. Усенова, Л. Т. Байкеева // Педагогическое образование и наука. – 2017. – № 5. – С. 11–15.

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А. Н. ЗЫРЯНОВА

НАСЛЕДИЕ А. Н. ЗЫРЯНОВА

Продолжаем публикацию рукописей и прижизненных публикаций А. Н. Зырянова.

Последними из сказок, записанных А. Н. Зыряновым в Шадринском уезде, были опубликованы «Лисица и петух», «Живалко-бывалко», «Загадки и Акирь премудрой» и «Булдак Борисович». Они вошли во второй выпуск «Сборника великорусских сказок Архива Русского географического общества»¹ под номерами 295, 296, 297, 298 соответственно. В предисловии к сборнику сообщалось: «Обстоятельства военного времени задержали выход настоящего издания, в котором предполагено было выпустить в свет все до сих пор неизданные великорусские сказки из Архива Русского географического общества; тяжелые типографские условия, почти налагающие запрет на печатание научных трудов, естественно выпускаемых в ограниченном числе экземпляров, не дают возможности напечатать уже готовые в рукописи части настоящего труда, содержащие, во-первых, введение, где подробно изложены начала, положенные в основание издания, и где дано описание использованных рукописей Архива с указаниями, почему из них не извлечены некоторые сказки, во-вторых – подробный предметный указатель, составленный по плану, принятому уже в других изданиях Сказочной комиссии, а именно в пермском и вятском сборниках Д. К. Зеленина. Находя желательным скорейшее появление в свет уже напечатанного некоторое время тому назад текста сказок, расположенных по губерниям, порядок следования которых сообразован в общих чертах с областным делением, принятым в некоторых географических изданиях, Сказочная комиссия решила издать его в двух выпусках, отнеся введение и указатель к третьему выпуску (примерно в 10 печатных листов), который будет выпущен в свет по миновании переживаемых в настоящее время типографских затруднений². Работа по изданию сборника великорусских сказок принадлежит А. М. Смирнову³».

Сказки взяты А. М. Смирновым из рукописей А. Н. Зырянова, отправленных им двумя корреспонденциями в ИРГО в 1859 году из с. Иванищевского Шадринского уезда⁴. Остальные сказки были опубликованы Д. Д. Смышляевым в «Пермском сборнике» (1859, 1860),

¹ Сборник великорусских сказок Архива Русского географического общества. Вып. 2 / изд. А. М. Смирнов. Петроград, 1917. (Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Т. XLIV.2 [Т. 44, вып. II]).

² Третий выпуск с указателем не был выпущен.

³ Смирнов-Кутаческий Алексей Матвеевич (1876–1958) – филолог, фольклорист, литературовед.

⁴ В сборнике А. М. Смирнова фамилия собирателя не указана и в именовании села допущена опечатка: с. Иванишевское.

А. Н. Афанасьевым в «Народных русских сказках» (1856, 1861) и «Народных русских легендах» (1859) и Д. К. Зелениным в «Великорусских сказках Пермской губернии» (1914)⁵.

В настоящем сборнике сказки публикуются по рукописям, хранящимся в научном архиве Русского географического общества (Ф. 29. Оп. 1. Д. 45). Кроме того, публикуются содержащиеся в одной из рукописей прибаутки, ранее не востребованные для печати. Тексты воспроизводятся в современной орфографии с сохранением особенностей разговорной и диалектной речи. Отметим, что для простоты восприятия в ряде случаев для слов (как правило, местоимений и союзов), звучащих и ныне иначе, чем пишутся, использована правильная орфография. Во всех случаях для уточнения фонетики в сносках даны примечания. Примечания А. Н. Зырянова указаны особо. В квадратных скобках – вставки публикатора.

Статья «О климате села Иванищевского» была опубликована в трех выпусках газеты «Пермские губернские ведомости» в 1871 году (№ 52–54). Републикация осуществляется впервые. Выделения курсивом сохранены. Опечатки набора исправлены, как правило, без примечаний.

А. М. Бритвин

ЛИСИЦА И ПЕТУХ⁶

Не из⁷ какова места, из дальняя пустыни идоша лисица и узря петуха на высоком древе: «Петонько, сидишь ты высоко и видишь далёко, – сказала она ему, – вижу я на тебе⁸ вельми грехи тяжки, если у те, петушко, зубы из просвиры мяжки⁹ шшолкать¹⁰ орехи сладки¹¹, пойдём к нашему архимандриту: ты – в певчи, меня, лисицу, – в просвирни». Петух на древе призадумался¹², стал с древа спускаться, с витья на витья, с сучка на сучок. Кинулась лисица, как лукавая птица, и схватила петуха острыми когтями¹³. Петух лисице взмолился: «Мати моя лисица! Не буди мной корысна¹⁴, будь¹⁵ ты нам всем зверям чесная¹⁶ бояроня». Лисица стала и

⁵ До сборника Д. К. Зеленина сказки «Князь киевский Владимир и Илюшка сын Матросов» и «Черт заимодавец» печатались в 1867 г. в 1-м томе «Записок Императорского Русского географического общества по отделению этнографии» под ред. В. Н. Ламанского.

⁶ В разделе «Схематичное изложение и руководящий указатель сказок» дано следующее примечание: «295. Лисица и петух (стр. 756). [Афанасьев, 4: Лиса исповедница]. Лисица коварными речами увлекает петуха; и уж схватила его острыми когтями, петух счастливо освобождается и смеется над лисой».

⁷ В рукописи: ис.

⁸ Тебе.

⁹ В рукописи: мяжки.

¹⁰ Щёлкать.

¹¹ В рукописи: слатки.

¹² В рукописи: призатумался.

¹³ Когтями.

¹⁴ Корысна.

¹⁵ В рукописи: быть.

¹⁶ Чесная – почтенная, уважаемая.

призадумалась, петуха в когтях¹ приослабила. Спорхнул петух – и на древо, стал проздравлять лисицу с чином: «Здрастуй², госпожа просвирня, госпожа бояроня». Пошла лисица в лес, как облеван бес.

ЖИВАЛКО-БЫВАЛКО³

Живалко-бывалко на босу ногу топор надевал, топоришшом⁴ подпоясывался. Пошёл⁵ на доли, на горы лыко драть, содрал лычко, высек лотошку⁶, побежал на одной ножке⁷, бежит – озеро на утке плавает, он палкой бросил – не добросил, мочальником⁸ бросил – перебросил, утка-то спорхнула, озеро-то улетело. Бежит – на мужике сена воз едет; бежит – из-за собак заплот лаёт; бежит – чесна⁹ квашня бабу месит; он сказал: «Бох помочь тебе¹⁰, чесна квашня, бабу месить¹¹». Она осердилась, схватила из-за лопаты печь да [с] тупай-ко за ним. Он испужался, побежал да из-за гостинца-то¹² и порог-от урвал.

ЗАГАДКИ И АКИРЬ ПРЕМУДРОЙ¹³

Жил Акирь премудрой; детей у него¹⁴ не было, взял он себе покормлёнка и стал поить-кормить его¹⁵ заместо роднова сына. Только покормлёнок его пошёл одинова к царю и сказал, что¹⁶ Акирь премудрой всяки зелья составляют и хочет его, царя, истребить. Приказал царь казнить Акиря премудрого. Толда Акирь премудрой сказал: «Не споя, не скормя ворога не наживёшь»; стал он палачей упрашивать: не казнить его, а посадить в темницу, и тут станет он сидеть, а им на нужно время пригодится. Палачи посадили Акиря премудрого в темницу, и сидит он и год, и два, и три. Некакой¹⁷ иной¹⁸ король прислал в это царство

¹ В рукописи: *коктях*.

² *Здравствуй*.

³ *Примечание в разделе «Схематичное изложение и руководящий указатель сказок»: «296. Живалко-бывалко (стр. 756). [Афанасьев, 231]. Балагурная прибаутка «Не любо – не слушай».*

⁴ *Топорищем*.

⁵ В рукописи *здесь и далее: пошол*.

⁶ *Лотóшка – здесь: корытце, лоток*.

⁷ В рукописи: *ношке*.

⁸ *Мочальник – здесь: пучок мочала*.

⁹ *Честна́ (честна́я)*.

¹⁰ *Бог помочь тебе*.

¹¹ В рукописи: *мисить*.

¹² В рукописи: *из загостинца*.

¹³ *Примечание в разделе «Схематичное изложение и руководящий указатель сказок»: «297. Загадки и Акирь премудрый (стр. 757–758). [Афанасьев, стр. 286]. Приемный сын Акиря наговаривает царю на отца. Акиря велено казнить, но палачи его посадили в темницу. Враждебный царь требует разгадать его загадки о кобылах и жеребцах, о деревинке (какой конец каменный), Акирь помогает разгадать. При третьей задаче – новый город построить – премудрый Акирь открывает царю».*

¹⁴ В рукописи *здесь и далее: нево*.

¹⁵ В рукописи *здесь и далее: ево*.

¹⁶ В рукописи *здесь и далее: што, штобы*.

¹⁷ *Некий*.

¹⁸ В рукописи *здесь и далее: инной*.

письмо отгадать загадку: «У нас жеребцы ржут, а у вас кобылы жеребятся». Ежели оне¹⁹ не разгадают загадку²⁰, грозил всех прибить и огнем сожечь. Стали толпы толпиться, советы собираться. Один палач и идёт мимо темницы; его Акирь премудрой подозвал и спрашивает: «Что у вас толпы толпятся и советы советуют?» – «Да некакой иной король прислал письмо загадку отгадать: у нас де жеребцы ржут, а у вас кобылы жеребятся; ежели ж не отгадашь, то хочет всех прибить и огнём сожжечи». – «Да неужли не знает это мой сын?» – «Ой, у него было две тысячи солдат, а теперь только половина уж». – «Поиди, скажи царю, что какой-то старичонко ихней с нашей старушонкой женились и плот(д)²¹ дали». Вот и разгадали загадку. Через несколько годов опеть²² тот же король послал деревинку выкрашенную, круглую и велел отгадать, коей конец у ней каменной, коей нет, а за неотгадку²³ грозил всех побить и огнём сожжечи. Стали опеть толпы толпиться, советы советовать, а палач и идёт мимо темницы. Акирь премудрой спрашивает его: «Что у вас опеть толпы толпятся, советы советуют?» – «Да чего²⁴, тот же король послал выкрашено деревцо и велит отгадать в нем коей камень, коей нет». – «Дак неужли мой сын не знат?» – «Ой, ой, у его полк был, а теперь уж только половина». – «Поиди, – говорить Акирь премудрой, – скажи царю, чтобы наносили в кадь²⁵ или в таз²⁶ воды, поставили посудину на ровном мисте²⁷, чтобы не тряслась²⁸, и отпустите в воду деревцо тихонько, дак коей каменной конец – утонёт²⁹». Опеть отгадали загадку. Погодя сколько-то времени, тот же король прислал письмо выстроить нов город³⁰, чтобы был не на земле и за небо³¹ не задевал. Стали толпы толпиться, советы советовать. Палач опеть и бежит к темнице. Акирь премудрой спрашивает его: «Чего у вас толпы толпятся, советы советуют?» – «Да тот же король прислал письмо и велит выстроить нов город не на земле, чтобы на земле не стоял и за небо не хватался; если ж не сделаю этого³², грозит всех поморить голодом и смерти предать». – «Неужли мой сын этого не знат?» – «Ой, ой, он давно уж сам собой³³ шататся». – «Ну, поди ты утре ране ко царю, вскакивай на крыльцо, стучи нечесно³⁴ за кольцо. Царь выйдет, спросит: кто смел рано ко мне ходить? Ты скажи: тот, кто виноват, кто Акиря премудрого не сказнил». Палач утром рано вскочил на царско

¹⁹ *Здесь и во всех сказках: они*.

²⁰ В рукописи *здесь и далее: загатка, загатка*.

²¹ *Примечание А. Н. Зырянова в рукописи*.

²² *Опять*.

²³ В рукописи: *неотгатку*.

²⁴ В рукописи *здесь и далее: чеве*.

²⁵ *Кать (кадь) – кадка, кадушка*.

²⁶ В рукописи: *тас*.

²⁷ *Месте*.

²⁸ В рукописи: *треслась*.

²⁹ *Утónёт*.

³⁰ В рукописи: *горот*.

³¹ *Небо*.

³² В рукописи: *здесь и далее: зтова*.

³³ В рукописи: *сабой*.

³⁴ *Нечестно – без уважения*.

крыльцо и стал нечесно бить и стучать в кольцо. Царь вышел и спрашивает: «Кто смел ко мне рано ходить?» – «Я». – «Кто ты?» – «Виноватой». – «Кака вина?» – «Акиря премудрого не сказнил». – «Неужли он жив?» – «Жив». – «Ну, коли Акирь премудрой жив, то будем живы и мы». Выпустили Акиря премудрого из темницы, стал он с царем записи составлять, чтобы на земле город подготовить им и вверх подавать тем, от коих загадка прислана. Вот Акирь премудрой сел на много-птицу, взял шнур с собою, поднялся вверх и стал основывать будто нов город, а тем сказал: «Как запрошу лесу, велите подавать мне, как раз, два крикну – понуждайте¹, а в третей крик – нечесно их заставляйте²». Как стал крычать, а тем где лес подавать, выше церкви бы доводилось, давай-ко оне их тулунить³, бить, те и говорят: «Не строите⁴ вы и нов город, не надо нам». Вот как.

БУЛДАК БОРИСОВИЧ⁵

У ласковой князя у Владимира был пир на бояр, на кнезей, на могучих богатырей; были тут Алешечка Попович⁶ и старой казак Илья Муромец. Провозговорит им ласковой князь Владимир: «Кто из вас, робята, сходит в султанское царство, приведёт оттуда коня белогубова, суку с уключиной, сокола со укрючиной и убьёт кота-раскашника⁷?». Кот этот был завсегда на груди у султана и сказывал ему, где чего делатся по всей земле. Отвечат старой казак Илья Муромец: «Нет, ласковой князь Владимир, не сходить нам никому и не снести⁸ твою службу, а есть на кнежеских кабаках гол-бос Булдак Борисович – пьеница⁹, вина напивается, на пече валяется – он вот сходит». – «Кто сбегат

¹ Понуждайте.

² Заставляйте.

³ Тулунить (диалектное). В словаре В. И. Даля: тулунить, кулунить, тумачить, бить вымешивая.

⁴ Не стройте.

⁵ Примечание в разделе «Схематичное изложение и руководящий указатель сказок»: 298. Булдак Борисович (стр. 759–763). [Афанасьев, 180: Балдак Борисевич]. Князь Владимир хочет достать коня белогубова, суку с уключиной, сокола с укрючиной и убить кота-раскашника. Так как, по мнению Ильи, это мог сделать один пьяница Булдак, то Владимир посылает за ним сначала Алешу, потом Илью. Булдак с молодцами в султановом царстве. Обернувшегося мурашом его не могут найти там, несмотря на все предостережения кота. Исполнив поручение, Булдак получает право пить вино безденежно. Снова требует султан «виноватова разгреживать». Булдак с молодцами в султановом царстве. Султанова дочь дарит Булдаку рубашку, по которой она хочет узнать виноватого, но Булдак делает все рубашки у молодцов одинаковыми. Третья девица вошла в рубец булаву. Булдаку грозит казнь, но по его знаку молодцы начинают «пластать» с краю всех. Поощренный султан клянется не воевать больше, но, узнав о смерти Булдака, идет с войском, но, напуганный вырытым из могилы и посаженным на коня Булдаком, удаляется.

⁶ В рукописи: «попович» со строчной.

⁷ Так в рукописи. Далее следует: кота-раскашника (то есть рассказчика, баюна).

⁸ В рукописи здесь стоит в скобках примечание А. Н. Зырянова: не исполнить.

⁹ Пьяница.

ино¹⁰ за Булдаком Борисовичом?» – спросил князь Владимир. – «Я», – вызвался Алешечка Попович и побежал на кнежески питеины. «Нет ли здись Булдака Борисовича», – спросил он у ярыжных¹¹ и голей кабатских. – «Здись, – ответили¹² они ему, – на что тебе его?» – «Надо». Булдак Борисович лежал в это время на пече и, увидев Алешечку Поповича, спросил: «Что тебе надо от меня, доброй человек?» – «Да князь Владимир требует тебя к себе». – «Поиди, незваной, докуль не бит, кому нужон я, тот сам за мной придёт». Пошёл¹³ Алешечка Попович и отрепортовал¹⁴ так князю Владимиру. Князь Владимир не знат, кто за ним поидёт: «Кто жо, – говорит он, – за ним сходит?». Отвечат старой казак Илья Муромец: «Я схожу». Пошёл Илья Муромец на кнежески питеины. «Не здись ли, – спрашивает он, – Булдак Борисович?» – «Здись, – кричит с печи Булдак Борисович, – куды, старичинушка, потащился?» – «Да к тебе, Булдак Борисович. Ласковой князь Владимир накладывает на тебя службу сходить в султанское царство и привести коня белогубова, суку с уключиной, сокола со укрючиной да убить кота-раскашника». – «Хорошо, старой казак Илья Муромец, я за тобой жо буду». Старой казак еще не въехал в ограду к ласковому князю Владимиру, а Булдак Борисович пришёл уж и заходил в терема богатые, где встритил¹⁵ его ласковой князь Владимир чарой зелена вина, потом другой и третей. Выпил Булдак Борисович зелено вино и спрашивает: «На что звал меня, ласковой князь Владимир?» – «Да сходи ты в султанское царство, приведи ты оттуда коня белогубова, суку со уключиной, сокола со укрючиной и убей кота-раскашника». – «Ладно, ласковой князь Владимир, дайте¹⁶ наперёд набрать мне тритцет¹⁷ молодцов¹⁸ таких, чтобы были лик в лик и глаз в глаз». Набрал он в сколько-то времени тритцет молодцов лик в лик и пошёл с ними в султанское царство. Горами бежали оне¹⁹ горностаями, а синим морём серыми утицами, дошли наконец до султанова царства и остановились где-то там. Булдак Борисович пошёл от товаришшей²⁰ и говорит им: «Ну, робята, если я через три часа не приду к вам, то уж и не ждите меня: живой не буду». Пришёл он во дворец султанской, обернулся мурашом²¹, прополз куда-то и засел сидеть. Кот-раскашник тотчас разбудил султана и говорит: «Вашо султанско Величество! Булдак Борисович зашёл²² во дворец и хочот меня убить». Добыли по султанскому при-

¹⁰ Здесь: тогда, в таком случае.

¹¹ Ярыжные – здесь: беспутные люди, пьяницы.

¹² Ответили.

¹³ В рукописи здесь и далее: пошол.

¹⁴ Отрепортовал.

¹⁵ Встретил.

¹⁶ Дайте.

¹⁷ Тритцать.

¹⁸ В рукописи здесь и далее: молотцов.

¹⁹ Здесь и далее: они.

²⁰ Товарищей.

²¹ Муравьём.

²² В рукописи: зашол.

казу огня, стали везде осматривать, искать Булдака, но найти¹ нигде не могли. «Что ты меня обманывашь», – сказал султан коту и лёг² опять спать. Только спустя мало время кот опять будит султана: «Вашо султанско Величество! Пришёл Булдак Борисович и меня убьёт». Добыли в другой раз огонь и стали искать Булдака, искали, искали везде по комнатам³, а найти не могли. «Что ты меня обманывашь, – гневно возговорил султан коту, – если в третьей раз⁴ ишшо⁵ меня ты разбудишь, толда⁶ сам тебя убью». Как только после этого⁷ султан уснул, Булдак Борисович выскочил из засады, схватил кота-раскашшика за хвост, бросил его со всего⁸ размаху о пол и ушиб⁹ до смерти. Потом взял коня белогубова, суку со уключиной, сокола со укрючиной, поспел к товаришам раньше трех часов и отправился с ними в своё место. Пришли оне к ласковому кнезю Владимиру и отдали коня белогубова, суку со уключиной и сокола со укрючиной. «Чем тебя я награждать буду, – спросил ласковой кнезь Владимир Булдака Борисовича, – чево тебе надо – золотой ли казны или городов с пригородками, или сел с деревнями?» – «Ничево мне не надо, ласковой кнезь Владимир, только прикажи ты мне пить на твоих на кнежеских кабаках без денег¹⁰, безо всего». – «Пей ты, Булдак Борисович, везде, где бы ты ни захотел, благословляю». Прошло сколько-то времени. Вдру¹¹ султан пишет ласковому кнезю Владимиру, штобы послал к нему виноватова разгреживать¹². Собрал ласковой кнезь бояр и кнезей и могучих богатырей: «Кто из вас, робята, пойдёт к султану разгреживать Булдакову грезу¹³?» – спросил он их. «Да кто загрезил, тот пускай и отгреживает», – отвечали оне. Поехал опять старой казак Илья Муромец по Булдака Борисовича в кнежески кабаки. «Не здись ли, – спрашивает он, – Булдак Борисович?» – «Здись, – отвечат тот с печи, – куды ты опять поташшился¹⁴, старинушка?» – «Да к тебе, Булдак Борисович. Ласковой кнезь Владимир зовёт тебя». – «Ладно, старой казак Илья Муромец, за тобой жо буду». Старой казак только доехал, а Булдак Борисович уж пришёл наг, бос: «На что ты меня звал, ласковой кнезь Владимир», – спросил он. – «Да зовёт опять тебя султан в гости грезу отгреживать». – «Ладно. Дайте только наперёд выбрать тритцеть молодцов таких, чтобы молодец к молодцу, лик в лик,

рост в рост, глаз в глаз и волос в волос». – «Выбирай, выбирай, Булдак Борисович». Выбрал он 30 молодцов лик в лик, рост в рост, глаз в глаз, волос в волос и пошёл с ними в султанско царство. По приходе в султаново царство раскинули они палатки и выкинули шлаг¹⁵. Вот султан посылат большу дочь узнавать виноватова. «Ступай, – говорить он, – узнавай его». Булдак сказал своей дружине: «Смотрите, как будут девицы, вы берите все по девице, а мне оставляйте¹⁶ султанову дочь». Девицы скоро пришли. Булдак взял султанову дочь, а товаришши взяли других-прочих и развели их по своим палаткам. Булдаку султанова дочь подарила рубашку и, колда¹⁷ собралась она с подружками¹⁸ идти, позвала Булдака и всех товаришшей его хлеба-соли кушать у батюшки ея, султана. «Ладно, – сказал в след¹⁹ им Булдак, – хлеб-соль султан-от зовёт ись²⁰, да с ветром вись»; потом велел он всем товаришшам умыться и показать рубашки, какими подарили их девицы. Колда оне умылись и раскинули рубашки, толда Булдак Борисович тряхнул²¹ своей рубашкой (что султанова дочь подарила ему), и сделались у всех рубашки схожи, как одна. Стали после этого сбираться оне к султану на обед²². Булдак и говорить им: «Ну, робята, в одне двери не входите, а в разны: кто в те, кто в други, кто в окошко, кому куда попало, и ешьте не одно кушанье, а разны: кто гуся, кто курицу, кто утку». Вот пошли оне к султану и полезли кто в двери, кто в окошка²³, кому как прилучилось, и ели так жо хватовшиной²⁴, вдруг кто чево ухватил, тот то и ел. После обеда вышла султанова больша дочь узнавать виноватова и прямо подошла к Булдаку Борисовичу: «Вот виноватой», – сказала она отцу. «Как ты узнала меня, плюха, сваха», – спросил Булдак. – «По рубашке». – «Ну-ко, робята, разденьтесь», – сказал он товаришшам. Те все разделись, и рубашки были на всех как одна. Затруднилась опознать султанова дочь. Ушли наши удальцы в свои палатки. На другой день приезжат середня дочь султана и такжо подарила Булдаку Борисовичу рубашку, а подружки ея подарили по рубашке товаришшам Булдаковым. Узнать, однако, виноватова по ним не могла она, потому что Булдак Борисович сделал рубашки по-прежнему все, как одну. Третья малая дочь султана перехитрила Булдака Борисовича и в рубашку вшила ему в какот²⁵ рубец булавку. Перед тем временем, как идти им на обед к султану, Булдак сказал дружине: «Смекайте²⁶, робята, как узнат меня дочь султана, то станут

¹ Найти.

² В оригинале: лёк.

³ В рукописи: комнатам.

⁴ В рукописи: рас.

⁵ Ещё.

⁶ Здесь и далее: тогда.

⁷ Этого.

⁸ В рукописи здесь и далее: всево.

⁹ В рукописи: ушип.

¹⁰ В рукописи здесь и далее: денек.

¹¹ В рукописи здесь и далее: вдрук.

¹² Разгреживать – здесь: судить; выяснять, кто прав, кто виноват.

¹³ Греза – здесь: шалость (см. словарь В. И. Даля). От того же корня, что и «грех».

¹⁴ Поташшился.

¹⁵ Т. е. флаги (прим. А. Н. Зырянова).

¹⁶ Оставляйте.

¹⁷ Когда.

¹⁸ Подружками.

¹⁹ В рукописи: в слет.

²⁰ Есть.

²¹ Тряхнул.

²² В рукописи здесь и далее: обет.

²³ В окна.

²⁴ Быстро, поспешно.

²⁵ Какой-то.

²⁶ Смекайте.

меня казнить, и колда я затрублю в турей рог¹, толда вы пластаите² всех с краю». Узнала на обеде Булдака Борисовича младша дочь султанова, и посадил его султан в темницу. Пришло потом время его казни, разоставил султан войска, вышел сам, и повели потом Булдака Борисовича на казнь – на виселицу³. Протрубил Булдак в турей рог, стали молодцы его пластать с краю султанову силу и добрались под послед⁴ до самого султанушка. Палач хотел только Булдаку Борисовичу петлю надевать па шею, а вместо тово под петлю чуть не угодил сам султан. Стал он упрашивать Булдака Борисовича и товаришшей его, чтобы не тронули его: «Не троньте вы меня, век повеки не буду я на вас находить». Согласилась дружина на султаново слово и сделала с ним в том записи, а потом домой отправилась. По приезде к ласковому кнезю Владимиру стал тот спрашивать Булдака Борисовича: «Чем мне тебя наградить, Булдак Борисович, то ли золотой казной, то ли тебе надобны города с пригородами, то ли села с деревнями?» – «Ничево мне не надобно, а вели только, кнезь Владимир, пить мне на твоих на кнежеских кабаках без денег, безо всего». – «Пей ты, Булдак Борисович, везде, где бы ты ни захотел, сколько хочешь». Ладно. С тем Булдак Борисович и остался до смерти. Перед смертью он сказал кнезю Владимиру, что хоть я и умру, а мёртвым соколом ишшо вы станите⁵ ворон пужать. Никто не знал толда, чево он это загадал. Прошло сколько-то годов со смерти Булдака Борисовича. Услыхал султан, что он умер, и пришёл он на кнезя Владимира с несметной силой. Что делать кнезю Владимиру? Толда вот отгадал он загадку Булдака Борисовича. Приказал он вырыть ево из могилы и посадили потом его на вершну⁶ на лошадь⁷, дали в руки записи да и послали к султану. Лошадь была, видно, учёна: довезла Булдака Борисовича до места, до коёва следовало. И как скоро султан увидел, что Булдак Борисович жив, то тотчас удалился со своёй силой несметной в свое царство и не смел больше подступать и подходить к ласковому кнезю Владимиру.

ПРИБАУТКИ

Иван крестьянский сын

Жили-были старик и старуха. У старика, у старухи был сын Иван, он жил с молодости так и сяк, а под старость вышел вовсе дурак.

Коза

«Коза ты коза белая! Коза, куда бегала?» – «Брык, не скажу». – «Скажико-ко, коза, куды прыгала?» – «Ась, капусту ись».

¹ Турий рог. В рукописи здесь и далее: рок.

² Пластайте – здесь: рубите.

³ Виселицу.

⁴ В рукописи: под послет.

⁵ Станете.

⁶ Верхом.

⁷ В рукописи: на лошасть.

Мужик потороча

В одном селе жил мужик потороча⁸, у него была одна нога покорооче, он стал в болото на кочку, ноги-то обе сделались у него в точку.

Публикация подготовлена А. М. Бритвиным

О КЛИМАТЕ СЕЛА ИВАНИЩЕВСКОГО ШАДРИНСКОГО УЕЗДА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

О климате села Иванищевского, Шадринского уезда, Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. – 1871. – № 52. – 30 июня, ч. неофиц. – С. 261.

Село Иванищевское лежит в 16 верстах к северу от Шадринска, приблизительно под 55° 50' северной широты и 80° 10' восточной долготы (*) и в 200 верстах от города Екатеринбурга, за Уралом, в Сибири и расположено по обоим берегам мелководной речки Канашки, принимающей начало за 10 верст выше села Иванищевского из пади и незначительного озера Сосновского и впадающей потом в р. Исеть, в 2 верстах ниже г. Шадринска, возле деревни Хлызовой. Вокруг Канашки и села Иванищевского расстилаются по сплошной равнине поля пашня и сенокосы, оголенные от древесных поростей, за исключением кое-где разбросанных перелесков, называемых *колками*, в самом, впрочем, ограниченном количестве. Хотя в скотском выгоне, по направлению ж востоку, и есть дубрава многолетнего березника, [который] год от году редееет и истребляется, по небрежности и нерасчетливости обывателей, не понимающих ровно никакой пользы от сбережения и сохранения лесов. Берега речки Канашки круты вследствие ежегодных весенних вымоин и обрывов, так как богатство подземных родников и ключей ее, постоянно выбивающихся из недр земли на ее поверхность, сильно влияет на наружное разрушение очертания берегов и на углубление бассейна, или ложа стекающих вод. В обыкновенное время воды бывает чрезвычайно мало, – бежит только один ручеек, который легко перейдет петух или курица, и потому чтобы сбереечь ее устроена и поддерживается среди селения спруда, скапливающая весенний сток воды до 2 и до 2½ саж. глубиною. Зато весною р. Канашка бурлит и мчится с полным обилием воды сколько от скопления тающего с берегов ее снега, столько же и от влияний родников и ключей, коверкающих и обезображивающих ежегодно иловатые слабые берега бассейна. Возле дороги в Шадринск, к юго-востоку, в скотском выпуске, рядом с березовую

⁸ Здесь, судя по словарю В. И. Даля, «потороча» может означать как «человека-притчу» (т. е. человека, о котором часто вспоминают из-за его необычных поступков), так и человека, который везде суётся (пострел).

рощею, упомянутой выше, расстилается низменная кочковатая и мокрая, вливающая весеннюю влагу свою в ту же Канашку. К северу на выезде из села Иванищевского лежит мелкое озеро, образовавшееся от стока и скопления весенней воды, называемое Казанским, которое поддерживается также незначительной плотинкою с южного берега и служит кожевникам резервуаром для вымочки и очистки конских и яловых сырых кож, выделяемых здесь на сыромять и подошву. Более значительных озер и вод нет вблизи села Иванищевского, за исключением немногих мелких болот, топей и грязей, не приносящих никакой пользы местным жителям.

Почва сверху черноземная на $\frac{1}{2}$ аршина и более или менее, смотря по месту, ниже ее следует песок и глина и, наоборот, глина и песок кое-где смешанно.

Средняя годовая температура из четырех летних наблюдений оказывается $+20,4$ по термометру Цельсия.

Средняя температура самого теплого месяца $+20,4$, холодного $-15,2$; зимы $-13,9$, весны $+3,2$, лета $+18,1$, осени $+2,3$.

Самый теплый месяц – июль, холодный – январь. Иногда термометр показывал теплую температуру в тени 30 и $31,4^\circ$, как это было в июле в 1858, 1859 и 1860 годах, на солнце же повышается она на 6 и 9° и более. Примером могут служить два наблюдения, сделанные в 20 июля (12 августа) 1857 г. и в 23 июня (5 июля) 1858 г., по которым температура показывалась в первом случае в 1 час дня в тени $28,2$, а на солнце $37,2$, и во второй раз в тени $29,2$, а на солнце $35,2$. Наибольший холод достигал $-35,2$ (в январе 1858 и 1860 г.) и $-36-36,4$ (в декабре 1858 и 1860 гг.).

Здесь у места оговориться, что все наблюдения мои приведены по термометру Цельсия, так как я производил их Цельсиевским термометром, присланным мне из Императорского Русского географического общества, от 17 ноября 1856 г. за № 1513, который установлен был у меня в тени, не в далеком расстоянии от берега р. Канашки, загражден досчатыми сенями, но со свободным течением воздуха, в $1\frac{1}{2}$ сажнях от земли. Momentами наблюдений избирались во все время их с 20 августа (1 сентября) 1857 г. по 9 (21) августа 1861 года три часа: 6-й утра, 2-й пополудни и 10 вечером. Исчисления привожу здесь по новому стилю и ручаюсь за исправность показаний моих в журнале в тех только местах, кои ведены лично мною, те же цифры, кои были записаны моими помощниками, проверены быть не могли в свое время, за неотложными выездами моими из места жительства. Далее не всегда могли быть верными часы, имевшиеся в моем употреблении, которые, сбиваясь ходом, уклонялись иногда от истинного времени, а проверять их, между тем, в скором времени не представлялось возможным в нашем селе. Это, не мудрено, оказало какое-нибудь влияние на значение моих наблюдений, тем более что и мой

термометр Цельсия, при проверке впоследствии, оказался неверным в точке замерзания, которая оказалась по обыкновению не на месте раздела ее $-0,0$, а выше их на $+0,2$. Поэтому все средние выводы по месяцам и временам года мною исчислены здесь по последнему указанию истинной точки замерзания. Но как самая низшая температура, падающая за 30° , не могла быть наблюдаема мною по термометру Цельсия, а спиртового снаряда у меня не было, то ее показания я брал из Шадринска, с гостинно-дворских наблюдений по термометрам Реомюра, ручаться за верность и истинность которых также не могу, так как верных термометров в Шадринске я ни у кого не встречал. С 21 августа 1861 года я должен был прекратить наблюдения мои в селе Иванищевском и перенести их в заштатный город Долматов, за 42 версты, куда переехал я на постоянное жительство и где до сих пор веду метеорологический журнал с прибавлением к нему наблюдений и за количеством выпадающей влаги в виде дождя или снега посредством дождемера, присланного мне из С.-Петербурга. Жаль при этом, что мой термометр для показания наименьшей температуры, полученный мною тоже из Петербурга, изломан случайным образом, по неосторожности, и не пошел в дело, а термометр для показания наибольшей температуры не взялся переслать ко мне по почте механик Краузе, отказавшийся в ручательстве за целостность его в дороге. Также жаль, что у меня нет термометра спиртового, приобрести который на местных рынках нельзя за видимую неверность его, как и взятого или позаимствованного у кого-нибудь на время; точно также жаль, что я не обладаю и не владею для расширения круга моих наблюдений другими инструментами, как то: барометром и термометрами для солнечной теплоты и водяных паров в воздухе, с употреблением коих я практически познакомился на Екатеринбургской физической обсерватории, во время поездки моей туда, в 1861 году, по рекомендательному письму Императорского Русского географического общества, от 5 августа 1861 г. за № 694.

Хотя весна считается с марта по конец мая, но в это время климат иванищевский самый непостоянный и изменчивый, пропускающий значительный холод по ночам наряду с дневными оттепелями, доходящими до $+4,8$ и $5,8$, как это было в 1858 и 1861 гг., между тем холод по ночам простирался от 22 до 32 . Вторая половина марта становится уже теплее и весьма оживотворяет слабые и дряхлые силы стариков и старух, привлекая их заманчивой прелестью на солнышек и свежий воздух. Ветры преобладают в марте с юго-запада и северо-востока.

В первой половине апреля оттепели более обозначаются; тепло и холод стоят между $+7,6$ и $-10,2$ (в 1859 и 1860 гг.); напротив, в 1861 году холод доходил по термометру Цельсия до $-15,5$; в 1858, 1859 и 1860 гг. от $-0,6$ до 6° . На местах оголенных или открытых пред лучами солнца по-

казываются проталины, но в лесах и оврагах лежит снег, как зимою, и возится на летний запас в погреба. Появляются первые гости весны – чайки, а вслед за ними скворцы и лебеди. Во второй половине апреля температура меняется в теплую и доходит до +13 и 16; тогда прилетают гуси, утки, журавли, казарки и другие жильцы из пернатого царства. Бывают дожди и проносятся тучи с громом. Направление ветра во весь месяц по преимуществу с запада, юго-запада, северо-востока и юга. Земледелец едет в апреле сеять горох и перепахивать (подготовлять) пашню под другие яровые посеы. Скот выпускается на подножный корм. Речка Канашка вскрылась в 1857 году 27 апреля, в 1858 г. 5-го, в 1859 г. 10-го, в 1860 г. 8-го и в 1861 году 15 апреля (по новому стилю).

Крупные птицы, ищущие обилия вод, ос таются в пределах иванищевских в самом незначительном количестве, за недостатком болот и озер, пролетая дальше на север, кроме скворцов, ястребов, кукушек, сов, дятлов, коростелей и других, приютающихся здесь в лесах и около жильев человеческих.

Обилие ветров в апреле 1859 года сдуло с высоких мест весь зимний снег, и оттого дороги существовали тогда ни зимние, ни летние; проезд затруднялся по недостатку снега, коего до начала 1859 г. лежало на равнинах не толще одного вершка, а к концу зимы и того меньше. Зато температура апреля в 1859 г. стояла на +7,7, тогда как в другие годы она была в это время гораздо ниже, а именно: в 1858 г. +5,3, в 1860 году +2,1 и в 1861 г. +1,6, на что, без сомнения, влияли преобладавшие ветры западные и юго-западные с теплыми слоями воздуха.

Май в полном расцвете весны; лягушка квакает, кукушка поет, пахарь сеет, птицы выют и основывают себе гнезда и несут яйца; почки на деревьях разверзаются и обнаруживаются листья; черемуха цветет между 14 и 19 числами; зелень пробивается всюду, из среды коей первыми провозвестниками животворной природы являются медунка, незабудка, крапива и полынь. Заморозки исчезли, и более их нет. Ветры дуют с северо-запада и юго-запада. Солнце светит во всей его яркой красоте. Термометр показывает до 23,3 тепла. Жар ощутителен, вода в речке Канашке согревается, и люди начинают в ней купаться и купают вместе с тем своих рабочих лошадей.

В июне полный жар 30,2 (в 1859 г.); ранние растения в полях цветут, как равно земляника и клубника, из коих первая в начале второй половины месяца созревает и употребляется в пищу как лакомство, сверх домашнего стола – в продажу, шиповник (шипичник по простонародному названию) одевается розами; дожди и гром обильны; травы растут с необыкновенною скоростью; крестьянин пашет землю под пары на первый ряд и заборанивает ее. Ветры дуют преимущественно с запада и северо-запада. Воздух иногда удушлив и сух; зной развивается. Разных насекомых

многое множество, птицы с новым поколением. 4 (16) июня 1858 г. выпал в 8½ часов утра град величиною с казанский орех, которым прибило все молодые всходы хлебов.

В июле жары поднимаются выше 30°; травы созревают, и между 20 и 25 числами начинается сенокос; грозы и дождь бывают периодически; ветры избыточествуют с севера и северо-запада с некоторой прохладой. Природа в сильном оживлении. Поспевают клубника; вырастают обабки, бычки, сухие и сырые грузди, синявки и волнушки. Лен убирается с постатей и расстилается по костьбищам; хлеба растут, колосятся, цветут и наливаются зерном. Сенокос оканчивается и начинается вторая перепашка земли под пары.

Воздух влажен иногда от утренних туманов, расстилающихся после дождей и от болотных испарений. В 5 июля 1858 г. в 2 часа пополудни термометр показывал при слабом западном ветре в тени +28,8, а на солнце +35. Бури проявлялись три раза: в 9 число 1860 г. в 7 часов вечера, кратковременные, при южном ветре; 27 июля 1861 г. в 2 часа по полудни, краткие, при северо-западном ветре; в 11 часов вечером 23 июля 1859 г. свирепствовала такая бурная погода, что повредила множество крыш у обывательских строений и выдернула несколько деревьев из корня в окрестных лесах. Горох поспекает в полях и употребляется зеленый в пищу. Окрестности Шадринска и самый Шадринск почти ежегодно выносят около Петровской ярмарки 29 июня (11 июля) обильные грозы и бури, разражающиеся нередко сильным электричеством, от которого частовременно бывает по несколько экземпляров убитых или оглушенных людей и животных или сломанных деревьев и поврежденных крыш у обывателей.

В августе начинается горячая уборка хлебов. Клубника поспекает, а равно местами черемуха и черная смородина. Ночи становятся темней, с холодными росами, освежающими во время прекращения дождей, перезрелость хлебных стеблей и зерен. Бывают влажные туманы. Ртуть в термометре колеблется между +24,3 и 7,4. Ветры дуют больше с севера и запада. На солнце термометр показывал температуру 1 числа августа 1857 года в 1 час пополудни +37°, и в тени 27,8, при северо-западном слабом ветре и совершенно ясном небе. Огородные овощи согреваются и употребляются в пищу, по вездущему обыкновению, после Ильина дня 20 июля (1 августа); огурцы, арбузы, грузди и грибы кладутся в засол на зимнюю потребность.

Сентябрь хмурится темными ночами, иньями, дождями, с редкими перемежками снега и упадком температуры к концу его до –1,8 и +0,4. 15 сентября 1857 г. тепла было в 12 часов пополудни в тени +14,2, а на солнце +29 при юго-западном слабом ветре. Уборка хлебов с полей и овощей из огородов оканчивается в сентябре; ворота поскотинные (выгонные) отворяются, и скот рабочий выгоняется на подножный корм.

Мелкие птицы улетают; лист на деревьях, как и злаки, начинает желтеть и опадать. Брусника поспевает; других ягод в пределах иванищевских нет. Крестьяне, после окончания огородов возле шкирд¹ сена и хлеба, поправляют застройки около домов и гумен. Ветры пронзительные дуют с запада, юго-запада и северо-запада; нередко с замечательною силою. Ины частовременны.

В октябре улетают все остальные птицы. Конопля убирается с полей и опускается в воду для вымочки недель на шесть. Ветры господствуют с западу; тепло постепенно ослабевает, поддаваясь вполне напору холодных утренников, показывающих температуру между $-3,4$ и 17° . Деревья оголяются и зеленый ковер растений заменяется желтой поблекшей скатертью, а вскоре и совсем покрывается снегом. На душе уныло и, тяжело. Первые заморозки меняются резкими иногда оттепелями. В 1857, 1858 и 1861 годах остановился в октябре лед на р. Канашке и установилась ранняя зимняя дорога. Скот запирается в задворки из полей и с подножного корму.

Ноябрь, с тяжелыми темными облаками, сыплет щедро снег и обилует западными ветрами. Воздух охлаждается; температура колеблется между $+9,4$ и $-27,4$. Зимняя дорога упрочивается, лед в р. Канашке толстеет и заливается потоками воды из ключей и родников, отдыхающих от туги земной, как выражаются туземцы. Начинается молотьба хлеба и вывозка с полей снопов, сена и дров.

Декабрь, январь и февраль отличаются преимущественно западными и южными ветрами, которые бывают периодически пронзительны и остры. Холод достигает в это время до -36° . Небо становится ясно и светло; миры звезд блистают на горизонте во всей небесной красоте; солнце заслоняется и теряет силу лучеиспускания, а если и блестит когда оно своим теплотворным светом, с яркими отражениями лучей подле себя, называемыми крестьянами *рукавицами*, то, как они говорят, эти рукавицы – к стуже, и стужа действительно бывает, так как отражение лучей на небе всегда делается зимнею порою в ясное и холодное время. В лютые морозы погода стоит всегда тихая и безоблачная, как и везде, иначе спирт не выдержал бы атмосферы; стекла в окнах покрываются изморозью и всякого рода узорами; земля и лед трескаются с шумом и громом и промерзают по количеству выпавшего снега: первая от 2 до 3 аршин, а второй от 3 до 4 четвертей. Кругом глаз видит снежные равнины и, за малочисленностью лесов, бедный и скучный пустырь.

(*) Применяясь к ученым исследованиям о Пермской губернии г. полковника Генерального штаба Мозеля. – Прим. ред. «ПГВ».

О климате села Иванищевского, Шадринского уезда, Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. – 1871. – № 53. – 3 июля, ч. неофиц. – С. 265.

Выводы мои за троекратные, ежедневно, наблюдения с 1 сентября 1857 г. по 21 августа 1861 года, исчислены за каждый час особо.

Вот средние из них по приведению точки замерзания² на термометре с 0,0 на $+0,2$.

Месяцы	Годы					Среднее число
	1857	1858	1859	1860	1861	
январь	–	–11,8	–13,4	–17,6	–17,2	–15,1
февраль	–	–12,3	–10,2	–14,8	–14,2	–12,9
март	–	–7,3	–6,5	–12,6	–6,6	–8,2
апрель	–	+5,3	+7,7	+2,1	+1,6	+4,2
май	–	+13,9	+11,6	+12,8	+16,0	+13,6
июнь	–	+17,6	+20,4	+16,5	+14,9	+17,3
июль	–	+19,6	+20,7	+20,1	+21,0	+20,3
август	–	+13,7	+16,2	+17,0	+18,9	+16,4
(за 20 дней)						
сентябрь	+8,5	+8,2	+10,0	+13,1	–	+10,0
октябрь	+0,1	+2,6	+4,9	+5,4	–	+3,2
ноябрь	–8,0	–6,8	–3,3	–7,0	–	–6,3
декабрь	–11,7	–13,9	8,0	–21,5	–	–13,8
Средние	–	+2,4	+4,1	+1,4	–	+2,4
Зима	–	–11,9	–12,7	–13,5	–17,6	–13,9
Весна	–	+4,0	+4,3	+0,8	+3,7	+3,2
Лето	–	+17,0	+19,1	+17,9	+18,3	+18,1
Осень	+0,2	+1,3	+3,9	+3,8	–	+2,3
Год	–	+2,6	+4,6	+3,0	–	+2,4

Таким образом, за означенные четыре года средняя температура оказывается: года $+2,4$; зимы $-13,9$; весны $+3,2$; лета $+18,1$; осени $+2,3$; разность между летом и зимою 32° . Холодная зима была в 1861 году и теплое лето в 1859 году. Сильные морозы бывают до 36° . Ртуть замерзала в трубке в 1858 году пять раз: 3, 4 января, 1 марта, 18 и 19 декабря; в 1860 году семнадцать раз: 5, 21, 23, 24, 25 января, 25, 27, 28, 29 февраля, 1 и 2 марта, 4, 15, 16, 22 и 23 декабря и в 1861 году один раз: 29 января. В народе морозы разделяются на шесть категорий: рождественские, васильевские (новый год), крещенские, афанасьевские (¹⁸/₃₀ января), сретенские и отзимки, бывающие в марте месяце.

Нередко бывают зимнею порою метели³ или пурги, во время коих незнакомый дорогою путник легко заблуждается и подвергается большой опасности. При обилии снега, на местах открытых, при действии ветров наносятся большие валы и сугробы оною, особенно около поскотин, огорожок и лесов, где является вследствие того удобство для

² В тексте: замерзатия.

³ В тексте: мятели. Возможно, это диалектное произношение, отмеченное в рукописи.

¹ Скирд.

катальных гор к Масленице¹ и необыкновенных нырков и рытвин для затруднения и колоченья проезжающих.

Число зимних метелей:

в 1857 году – две: 20 ноября и декабря с западу;

в 1858 году тринадцать: 2, 3, 4, 12 и 13 января с западу и северо-западу; 13 и 18 февраля с юга; 17 и 18 ноября с северо-востока и северо-запада; 21 ноября с юга; 22 ноября с запада; 11 и 12 декабря с северо-востока;

в 1859 году восемь: 12 и 13 января с запада; 2 февраля с юго-востока; 21, 23, 25, 27 и 28 февраля с севера;

в 1860 году три: 12 января с северо-востока и 29 и 30 ноября с востока;

в 1861 году две: 23 января с запада и 2 февраля с северо-востока.

Средним числом 7.

Туманы бывают по большей части летом и осенью, от коих, по словам старожилов, делается порча колосовых хлебов, что, впрочем, осязательно еще не доказано, хотя и выражается появлением кукуля в зерне, что пала на него *ломха*, как указывалось это на 16 августа 1857 г. после холодной росы и влажного тумана, вскоре, однако ж, рассеявшегося.

Было туманов:

в 1857 году	летом	5	осенью	2;
– 1858	–	3	–	3;
– 1859	–	–	–	1;
– 1860	–	2	–	1;
– 1861	–	7	–	– весной 2.
Средним числом		5		1.

Пронесло град:

в 1858 году	2 раза:	23 мая и 13 июня;
– 1859	2	– 5 и 16 мая;
– 1860	3	– 9 июня, 9 июля и 7 августа.
Средним числом	2.	

Зимняя дорога установилась:

в 1856 году	11 октября;
– 1857	– 27 ноября;
– 1858	– 3 ноября;
– 1859	– 23 ноября;
– 1860	– 28 ноября.

Бесснежьем и бездорожьем отличались 1859 и 1860 годы.

Наибольшие и наименьшие температуры в селе Иванищевском, с 1 сентября 1857 по 21 августа 1861 года, показываются в следующей таблице.

Годы	1857			1858			1859			1860			1861		
	Наибольшее	Наименьшее	Разность	Наибольшее	Наименьшее	Разность	Наибольшее	Наименьшее	Разность	Наибольшее	Наименьшее	Разность	Наибольшее	Наименьшее	Разность
Январь	–	–	–	–1,2	–35,2	34	–3,6	–29,2	25,6	–5,2	–35,6	30,4	–6,8	–32,2	25,4
Февраль	–	–	–	–2,2	–32,2	30	–1,4	–21,6	20,2	–4,4	–30,2	25,8	–4,9	–28,4	23,5
Март	–	–	–	+5,4	–32,2	37,6	+5,0	–22,2	27,2	+2,2	–30,2	32,4	+5,4	–22,8	28,2
Апрель	–	–	–	+16,2	–0,6	16,8	+21,4	–6,0	27,4	+12,8	–6,2	19	+17,8	–15,5	33,3
Май	–	–	–	+26,8	+0,4	26,4	+25,8	+1,0	24,8	+24,4	+4,8	19,6	+28,3	+4,6	23,7
Июнь	–	–	–	+27,4	+5,8	21,6	+30,0	+7,8	22,2	+26,8	+7,2	19,6	+28,1	+2,6	25,5
Июль	–	–	–	+31,4	+10,2	21,2	+29,8	+13,8	16,0	+29,8	+10,2	19,6	+28,7	+15	13,7
Август	–	–	–	+20,2	+7,4	12,8	+23,4	+9,2	14,2	+24,8	+9,0	15,8	+24,3	+15,4	8,9
Сентябрь	+18,0	+1,6	16,4	+15,2	+0,4	14,8	+22,0	+2,0	20,0	+21,2	+1,4	19,8	–	–	–
Октябрь	+12,4	–17,0	29,4	+12,4	–9,2	21,6	+18,4	–3,4	21,8	+14,8	–7,6	22,4	–	–	–
Ноябрь	+1,2	–25,0	26,2	+4,8	–16,6	21,4 ²	+9,4	–18,2	27,6	+4,4	–29,2	33,6	–	–	–
Декабрь	–0,2	–27,6	27,4	+2,2	–36,2	38,4 ³	+1,8	–20,0	21,8	–5,2	–36,8	31,6	–	–	–

О климате села Иванищевского, Шадринского уезда, Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. – 1871. – 7 июля, № 54, ч. неофиц. – С. 269–270.

¹ В тексте: *маслянице*.

² В тексте: 23,4.

³ В тексте: 33,6.

Из этой таблицы видно, что низшая температура приходится на декабрь и январь, а высшая на июнь и июль, но по таблице первой, помещенной выше, по четырехлетним наблюдениям оказывается самым холодным месяцем январь и самым теплым – июль.

Речка Канашка покрывается льдом между 11 октября и 11 ноября, при средней температуре в -5°C ; на зиму 18^{58/59} г. она встала в первый раз 13/25 октября при 8-градусном морозе, но к концу месяца сделалась значительная оттепель (до $+5^{\circ}$), скоро распустившая лед, и уже 1 ноября, при $-10,6$ речка закрылась совершенно. Лед бывает толщиной, как выше упомянуто, от 3 до 4 четвертей. Степень промерзаемости льда и почвы земли обуславливается количеством выпадающего снега, к определению которого не имел тогда еще дождемера. Так снег плохой проводник тепла, то когда больше выпадает оно, земля меньше мерзнет, когда же мало снега и поверхность земли остается оголенною, промерзание тогда проникает вглубь почвы гораздо больше и самая температура воздуха сильнее охлаждается и делается очень низкою и весьма ощутительною. Во всяком случае речку Канашку можно исследовать по толщине льда только на пруду, где значительный скоп воды ее, *омут*, в прочих же местах она везде промерзает до дна по своему мелководью. Вскрывается она между 10 и 27 апреля.

	Покрылась		
	апреля	октября	ноября
в 1856 г.	–	11 ч[исла].	–
– 1857 –	27	26	–
– 1858 –	5	в 1 раз 25	во 2 раз 11 ч.
– 1859 –	10	–	11
– 1860 –	8	31	–
– 1861 –	15	2	–

Средним числом Канашка бывает покрыта льдом в году 165 дней, отдельно же по годам: на 1858 – 199, 1859 – 161, 1860 и 1861 – по 149 и 1862 – 166 дней. Снег лежит гораздо дольше в оврагах и в лесах, и на равнинах и местах открытых сгоняется быстро и скоро пригревом солнечным и струями воздуха; во всяком разе длинный период снеголежания в лесах не может простираться средним числом более 175 дней, со включением сюда и периодических падений его на самое короткое время.

Снег выпадал:

	в 1857 г.	1858	1859	1860	1861
первый	19 сент.	24 сент.	19 сент.	6 нояб.	17 и 30 сент.
последний	5 апр.	18 апр.	19 мая	17 апр.	21 апр.

Дней морозных ниже 0 причитается средним числом на каждый год 154, теплых выше $+20$ – 59 и средних между последними от 0 до $+20$ – 141, а именно по годам:

Число дней	1857	1858	1859	1860	1861	Среднее число
морозных ниже 0	60	148	127	143	138	154
		(за одну треть)	(за три трети, кроме осени)			
теплых выше $+20$	–	51	66	59	61	59 (*)
средних между 0 и $+20$	62	166	172	164	–	141

(*) В этот счет не введены 11 дней за август месяц 1861 года, оставшихся без наблюдения.

Всех теплых дней приходится на год 200.

Метеорологическое состояние атмосферы с 1 сентября 1857 по 21 августа 1861 г. выражается в следующих цифрах:

Годы	Времена года	Числа дней						
		Совершенно ясных	Ясно-облачных	Ясно-пасмурных	Пасмурных и облачных	С дождем	С громом и молнией	Со снегом
1857	зима							
	весна							
	лето							
	осень	16	20	17	13	16	1	8
1858	зима	40	–	12	12	–	–	26
	весна	46	9	11	4	15	1	6
	лето	17	34	6	3	23	9	–
	осень	19	17	7	17	13	–	18
Общее число	122	60	36	36	51	10	50	
		182						
1859	зима	37	2	14	12	1	–	24
	весна	43	15	3	12	6	2	11
	лето	17	23	2	2	26	22	–
	осень	20	25	8	13	12	1	12
Общее число	117	65	27	39	45	25	47	
		182						
1860	зима	56	9	11	3	–	–	12
	весна	39	26	6	1	10	2	8
	лето	21	26	2	3	30	10	–
	осень	52	12	5	2	9	–	11
Общее число	168	73	24	9	49	12	31	
		241						

	зима	56	7	2	7	–	–	18
1861	весна	55	12	3	5	8	2	7
	лето	16	36	6	1	25	9	–
	осень	–	–	–	–	–	–	–
Общее число	127	55	11 ¹	13 ²	33	11	25	
182								
Средним числом из четырехлетних наблюдений								
	зима	47	4	10	8	–	–	21
	весна	46	15	6	6	10	2	8
	лето	18	30	3	3	26	12	–
	осень	27	19	9	11	13	–	12
Общее число	138	68	28	28	49	14	41	
206								

Из цифр этих видно, что совершенно ясных дней в течение года в зауральском селе Иванищевском существует 138, а если присоединить к ним ясно-облачных дней 68, то составит их 206; значит, без малого 7 месяцев. Число дней ясно-пасмурных и совершенно пасмурных или пасмурно-облачных равномерно между собою, по 4 недели на каждый отдел. Ненастная погода обхватывает 3½ месяца, из коих один с дождями доставляет много утешения и наслаждения, так как своевременное падение их благотворно действует на рост трав и хлебов, увлажняя в то же время почву и воздух, а другие, напротив, со сне-

гом и градом нередко приносят вьюги и метелицы, сопровождающиеся стремительными ветрами. Весною приходится ясных дней – на два месяца, зимою – на полтора, менее достается их на долю лета и в особенности осени.

Наибольшим числом ясных дней отличались: зима 1860 и 1861 гг., весна 1861 г., лето 1858 и 1859 гг., осень 1860 г.; в общей сложности: 1860 год.

Наименьшим числом ясных дней: зима 1859 г., весна 1858 г., лето 1860 г., осень 1857 и 1858 гг.; в общей сложности 1858 и 1859 годы.

Число снежных дней превышает несколько число дней дождливых, которых, вместе взятых, составляет в году 3½ месяца, как упомянуто выше.

Удары грома были:

	в 1857 г.	1858	1859	1860	1861
первый	27 апр./ 9 мая	16/ 28 апр.	20 апр./ 2 мая	17/29 апр.	17/29 апр.
последний	9/21 сент.	11/23 июня	1/ 13 сент.	17/29 авг.	3/15 авг.

В конце апреля или в начале мая земледельцы, пользуясь хорошою погодою и подсохлостью почвы, отправляются на полевые работы для обсеменения полей.

Посев производился в наблюдаемые годы в следующем порядке.

Годы	1857	1858	1859	1860	1861
горох	10 мая	7 мая	16/28 апр.	7 мая	2 мая
овес	2/14 мая	10 мая	6 мая	7 мая	4 мая
пшеница	3/15 мая	8 мая	3 мая	4/16 мая ³	4 мая
ярица	3/15 мая	8 мая	4 мая	11 мая	13 мая
ячмень	17 мая	14 мая	18 апр.	26 мая	22 мая
Жатва					
начата	10/22 авг.	3/15 авг.	8/20 авг.	9/21 авг. ⁴	14/26 авг.
кончена	2 окт.	11 окт.	7 окт.	27 окт.	12 нояб.
Зацвела					
черемуха	4/16 мая	2/14 мая	4/16 мая	8/20 мая	6/18 мая
земляника	2/14 июня	10/22 июня	1 июня	3/15 июня	6/18 июня
клубника	16/28 июня	12/24 июня	10/22 июня	15/27 июня	11/23 июня
Сенокос					
начат	13/25 июля	12/24 июля	9/21 июля	9/21 июля	8/20 июля
кончен	5/17 авг.	12/24 авг.	1 сент.	11/23 авг.	14/26 авг.

Передвижение перелетных птиц, более заметных, на иванищевской местности записано в моем журнале под следующими числами.

¹ Исправлено. В тексте: 10.

² Исправлено. В тексте: 10.

³ В тексте: 4₁₁

⁴ В тексте: 9₂₆

Прилет

Годы	скворцов	журавлей	гусей	казарок	уток	лебедей
1857	2/14 апр.	14/26 апр.	2 мая	10 мая	7 мая	15/27 апр.
1858	8 апр.	16 апр.	19 апр.	18 апр.	17 апр.	15 апр.
1859	5 апр.	16 апр.	14 апр.	20 апр.	17 апр.	15 апр.
1860	11 апр.	18 апр.	17 апр.	—	16 апр.	13 апр.
1861	8 апр.	15 апр.	14 апр.	15 апр.	10 апр.	10 апр.

Отлет

1857	4 сент.	9/21 сент.	15 сент.	21 сент.	10 сент.	22 сент.
1858	15/27 авг.	16/28 сент.	22 сент.	28 сент.	6 окт.	17 сент.
1859	18/30 авг.	15/27 сент.	2 окт.	27 сент.	14 окт.	28 сент.
1860	12/24 авг.	2 окт.	1 окт.	3 окт.	14 окт.	27 сент.
1861	1 сент.	27 сент.	28 сент.	26 сент.	16 окт.	17 сент.

Лягушка квакает между 27 апреля и 12 мая. Кукушка прилетает и начинает куковать в первых числах мая; она простому народу служит символом жизни или смерти, означая первую кукованием в первый раз по прилете с боку или в затылок человеку, а последнюю кукованием прямо в лицо или лоб его. Это относится к области суеверия.

Лист на деревьях желтеет со 2 половины сентября и опадает при содействии иньев и ветров к 6–10 ноября.

Обилие рос падает на долю весны и лета, от которых приносится несомненная польза злакам и растениям; иньи появляются в конце августа и продолжают всю осень при холодных утренниках, с наложением особенной грусти на царство растительное. Снежные покровы дерев, называемые *куржаками*¹, образуясь в зимнее время от влажности воздуха, служат туземцам мериллом определения степени урожая хлебов в будущее лето, а именно: если много их, то и урожаем должен быть обильный, а если мало – наоборот.

Количество и качество ветров определяется в следующей таблице.

Число дней с ветрами

Месяцы и годы	Число дней с ветрами								в том числе дней с сильными ветрами	
	дней безветренных	западный	юго-западный	южный	юго-восточный	восточный	северо-восточный	северный		северо-западный
Январь										
1858	2	9	1	12	1	—	2	-	4	4
1859	11	10	»	5	2	»	»	2	1	1
1860	12	3	2	1	3	»	1	4	5	»
1861	15	2	2	4	»	1	1	4	»	1
Ср. число	14	6	1	5	4	1	1	2	4	6
Февраль										
1858	11	8	»	5	»	»	»	4	»	1
1859	10	12	»	3	1	2	»	»	»	6

Число дней с ветрами

Месяцы и годы	Число дней с ветрами								в том числе дней с сильными ветрами	
	дней безветренных	западный	юго-западный	южный	юго-восточный	восточный	северо-восточный	северный		северо-западный
1860	11	1	2	5	1	1	2	1	5	»
1861	14	3	1	3	1	»	3	3	»	2
Ср. число	11	8	1	4	1	1	1	2	1	9
Март										
1858	7	7	4	8	5	»	»	»	»	2
1859	13	6	4	3	2	»	1	»	2	2
1860	16	2	»	»	2	»	8	»	3	»
1861	22	2	»	3	»	»	2	»	2	1
Ср. число	12	4	2	3	2	»	3	»	2	5
Апрель										
1858	5	6	8	1	1	4	»	3	2	5
1859	6	7	4	6	1	3	»	»	3	4
1860	6	6	4	1	5	4	1	2	1	»
1861	9	7	4	5	1	3	»	»	1	3
Ср. число	7	6	5	3	2	3	»	1	2	12
Май										
1858	6	4		3	2	4	3	7	2	2
1859	1	6	2	»	»	7	2	1	12	»
1860	5	6	7	3	2	1	3	2	2	1
1861	14	1	3	3	»	4	2	1	3	2
Ср. число	6	4	3	2	1	4	2	3	5	4
Июнь										
1858	3	10	2	3	1	6	2	»	3	3
1859	9	8	»	2	1	»	1	5	4	1
1860	8	2	»	3	»	»	1	7	9	2
1861	8	2	7	2	2	2	5	»	2	2
Ср. число	7	5	2	3	1	2	2	3	4	8
Июль										
1858	11	3	»	2	»	2	4	1	8	5
1859	5	2	3	1	2	3	1	8	6	»

¹ В тексте: *куржиками*.

Число дней с ветрами

Месяцы и годы	Дней безветренных									в том числе дней с сильными ветрами
	западный	юго-западный	южный	юго-восточный	восточный	северо-восточный	северный	северо-западный		
1860	9	1	1	3	»	»	»	10	7	4
1861	15	4	4	»	»	2	5	»	1	1
Ср. число	10	2	2	2 ^{1/2}	»	2	2 ^{1/2}	5	5 ^{1/2}	10
Август										
1858	11	5	»	2	1	1	3	4	4	2
1859	6	9	2	1	»	1	»	3	9	1
1860	11	3	1	»	1	»	1	14	»	»
1861	10	1	»	»	»	2	6	1	»	»
Ср. число	10	4	1	1	1	2	1	5	3	3
Сентябрь										
1857	11	12	6	2	1	»	1	2	6	15
1858	11	1	7	2	1	1	2	4	1	2
1859	6	6	5	2	»	1	»	»	10	2
1860	15	2	2	3	»	»	»	7	1	3
Ср. число	11	5	5	2	1	»	1	3	5	22
Октябрь										
1857	1	15	2	»	»	»	»	4	9	3
1858	7	10	3	3	»	»	5	1	2	2
1859	10	13	1	2	1	1	»	»	3	6
1860	19	2	»	7	»	1	»	2	»	»
Ср. число	9	10	1	3	»	»	1	2	3	11
Ноябрь										
1857	2	17	1	1	»	»	»	2	7	4
1858	9	11	»	2	»	1	3	1	3	3
1859	12	6	5	»	»	»	»	4	3	1
1860	13	7	1	»	»	2	1	3	3	3
Ср. число	9	10	2	1	»	1	1	2	4	11
Декабрь										
1857	5	10	3	4	»	2	1	3	2	1
1858	10	9	1	4	»	»	2	3	2	3
1859	15	11	2	1	»	»	»	»	2	»
1860	14	12	5	1	1	1	2	2	3	»
Ср. число	14	12	5	1	1	1	2	2	3	4
Среднее распределение ветров по временам года:										
зима	12	7	2	4	2	»	1	2	2	6
весна	8	5	3	3	2	2	2	3	3	7
лето	8	4	2	2	»	2	2	4	4	7
осень	10	8	3	2	»	»	1	4	4	15
Среднее число из 4-летних наблюдений:										
	9	6	2	3	1	1	1	2	3	9

Тихих дней в году бывает в селе Иванищевском средним счетом до 116, три месяца; в остальное время года дуют ветры более или менее умерен-

ные с разных сторон света, но больше и предпочтительнее из ущелий Уральских гор с запада, северо-запада и юга; юго-западные ветры проявляются в несколько меньшей пропорции противу южных, одинаковых с северными, и еще реже и меньше сравнительно с оными бывают ветры юго-восточные, восточные и северо-восточные. Но все времена года преобладает и господствует ветер западный и за ним северо-западный, приносящий летом дожди, а зимою снег и вьюги. В последнем случае, как и при северном ветре, ощущается холод. При восточном же ветре, напротив, чувствуется прохлада и легкость в воздухе, а иногда летнюю порою – жар и зной невыносимый. Южный ветер, с негой и расслаблением его, приносит летом дождь, зимою снег. Сильные ветры хотя случаются не очень часто, зато отличаются резкостью и охлаждением температуры и дуют больше с запада, севера и северо-запада в прогрессивном порядке осенью, зимою, летом и гораздо меньше весною. Дожди при безветрии продолжают иногда летнюю и осеннюю порою сряду по 5 и 7 дней и сильно увлажняют собою землю, злаки и воздух, а небо заволакивают сплошными непроницаемыми облаками. В октябре и ноябре падает снег хлопьями и остается уже на всю зиму, за исключением двух зим в 1859 и 1860 гг., чрезвычайно скудных снегом. При лютых морозах ветров не бывает вовсе, и тишина стоит ненарушимая, иначе температура была бы невыносимая. Небо бывает тогда ясное и звездное, воздух густ и плотен, во всей природе тишь и полный покой.

Больших градобитий, исключая один случай, во время четырехлетних наблюдений моих не было, так как град падал в это время величины обыкновенной, мелкой, да и за прежнее время жители на него не жалуются. Жалуются только иногда они на временные характеристические непогоды, иначе *слякоти*, бывающие от избытка дождя в конце лета или осенью, при северных и северо-западных ветрах. Дождь со снегом или снег после дождя по случаю внезапного охлаждения температуры погубляют иногда много мелкого скота на подножном корму, под открытым небом не имеющего там никакой защиты, *притулья*, за отсутствием в поле лесов и прибежищ; но это, однако ж, случается нечасто.

Электрические разряды, более сильные, бывают, по большей части, около Петрова дня, но несчастных случаев от них в наблюдаемые мною годы не было в селе Иванищевском, а в г. Шадринске и его окрестностях, напротив, редкий год обходится без того. Молния блещит иногда с особенною силою и яркостью, заслепляя даже глаза.

Радуга бывает видима в течение лета от 10 до 15 раз.

Зимнюю порою нередко в светлые и ясные ночи северные сияния представляются на небосклоне необыкновенными феноменами игры фигурами и цветами периодически, то исчезая и

потухая внезапно, то вновь являясь и отражаясь величественно, ярко, долго и великолепно. Народ приписывает их необыкновенному чуду и предсказывает по ним войну, мор или голод, а по затмениям луны или солнца заключает о кончине мира и человеческой жизни на земном лоне. Так, 25 февраля (9 марта) 1861 г., в 10 часов вечера, замечено сильное северное сияние на всем северном небосклоне, вспыхивавшее и затухавшее последовательно. Столбов почти не было, как обыкновенно здесь видятся они в подобных сияниях; на небе было в это время чисто; в северной части горизонта лежала густая полоса тумана, из которого раскладывались по небу широкие полосы света.

Падение звезд – дело обыкновенное здесь, как и везде, но блудящие огни или огненные шары замечаются очень редко, и народом нашим относятся не к метеорам воздушным, а к действию людей корыстолюбивых, ищущих обогащения путем ведовства и колдовства. Предрассудки и легенды построили на подобных метеорах *огненных змей* (высиженных¹ из петушьих ниц), которые, летая быстрее птицы по всем странам света, похищают у богачей сокровища и деньги и приносят их своим хозяевам, кои вывели их для жизни, поят и кормят их как своих родных детей. В момент полета змея, но заверению мнимых очевидцев, искры сыплются от него струей и наводят ужас окрест себя. Что бы вывести змея, петушье яйцо нужно держать под мышкой человека 6 или 7 недель.

Отверстия неба в наблюдаемый мною четырехлетний период времени не происходило в селе Иванищевском, но раньше и позже того были они² мною замечены, а именно: на 23 декабря 1853 и на 24 октября 1861 года (по старому стилю) – в первый раз в г. Шадринске и во второй раз в заштатном городе Долматове. Туземцы и при подобном случае питаются суеверием, полагая возможным в самый яркий момент солнечного света выпросить у Бога все, что только желает человек: счастья ли, богатства ли на земли или царствия небесного.

Падежи на рогатый скот, случающиеся раз и два в 10 лет, мало относятся к зависимости от температуры и климата иванищевского, напротив, они как сюда, так и в другие места по Зауралью заносятся извне привозом местными кожевниками сырых скотских кож, часто из неблагополучных местностей или снятых с палого или нездорового скота, приобретаемых из-за дешевизны украдкой и воровски вне глаз местного надзора. Те же самые причины падежей подмечены и там, где существуют торги и ярмарки и куда свозится гуртами сырая кожа, раскидываемая по земле или снегу как ни попало, после которой обывательский скот, выпускаемый на подножный корм, объедая мелкие остатки соломы и сена, заражается ими и подвергается повальным болезням и гибели. Ненастья и непогоды под это время, например,

дожди или снег, конечно, могут усилить и развить (но не породить) заразу за недостатком теплых и чистых помещений для скота и надлежащего за ним присмотра со стороны хозяев, но отвратить или отстранить это зависит уже прямо от воли последних, и тогда всякое состояние климата должно быть совершенно безвредным для скота.

На здоровье человека более имеют влияние атмосферические перемены, проявляющейся в переходах ненастья к ведру, тепла к холоду, и наоборот. Обыкновенные болезни здесь весной и осенью – перемежающиеся лихорадки, летом – понос, зимою – простудные горячки и во всякое время года – запоры, катары³, расстройство грудных органов и ревматизмы. Лихорадки бывают по большей части следствием простуд от сильных морозов и сильной сырости в ненастную погоду, переходящие иногда в опасные горячки, от неправильного ведения образа жизни и употребления пищи, оканчивающиеся нередко смертью или продолжительным страданием. Немало содействует этому, в свою очередь, привычка здешнего народа ходить босиком в зимнюю пору или кататься нагишом по снегу после бани. Поносы, катары, расстройства грудных органов и запоры случаются в большинстве случаев от излишнего или неправильного употребления пищи более или менее удобопитательной, в особенности для детей меньшего возраста в июле и августе, когда сенокос и жатва отвлекают матерей их на изнурительные полевые работы, где иссыхает организм последних, расстраивается желудок и окончательно портится молоко и грудь; а первые между тем под руками старух и малолетков-нянек довольствуются в это время чем ни попало, прокислым и затхлым, и оттого не представляется удивительною большая смертность детей в июле и августе. Взрослые менее подвержены смертности по крепости своей натуры, но лечатся неохотно и аптеки избегают всячески, по ее дороговизне. Глистные припадки проявляются и бывают прямо от неразборчивости в пище, бывающей с глистами или затхлой и испорченной. Ревматизмы происходят, сверх почвенных условий, от резких изменений температуры и вследствие простуд, переходящих иногда в костоед, ломоту и даже чахотку, оканчивающуюся обыкновенно смертью. Но больших повальных зараз или эпидемических смертностей в здешней местности не запомнят, исключая кори и натуральной оспы, из коих первая проходит сама собой без всякой опасности, а последняя ослабляется предохранительной, прививаемой издавна фельдшерами и оспопрививателями.

Александр Зырянов.

Публикация подготовлена А. М. Бритвиным

¹ В тексте: *высиженных*.

² В тексте: *оне*.

³ В тексте: *катарры*.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абросимова Ирина Викторовна – канд. геогр. наук, доцент кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Курган

Алексеева Елена Петровна – канд. пед. наук, доцент кафедры «Профессиональное обучение, технология и дизайн» ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Алпыспаева Галия Мереевна – бакалавр ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Антонов Сергей Андреевич – бакалавр ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Анчугова Лариса Елисеевна – ст. преподаватель кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Курган

Арсеньев Алексей Аркадьевич – зам. начальника отдела первичной геологической информации, эксперт Тюменского филиала ФБУ «Территориальный фонд геологической информации по Уральскому федеральному округу», г. Тюмень

Аршевская Ольга Владимировна – ст. преподаватель кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Курган

Аршевский Сергей Валерьевич – канд. биол. наук, доцент кафедры биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Бабаева Айнур Чарымухаммедовна – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Бабина Диана Владиславовна – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Балюнов Игорь Валерьевич – канд. ист. наук, начальник отдела учета, хранения и популяризации музейных фондов структурного подразделения «Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник» ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение», г. Тобольск

Бастриков Евгений Борисович – сотрудник охраны ООО ЧОО «Контур», г. Курган

Белозёрова Наталья Валерьевна – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Богданова Елена Павловна – канд. пед. наук, доцент кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Боголова Екатерина Рустамовна – студентка Ишимского педагогического института им. П. П. Ершова (филиал) ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Ишим

Бологов Игорь Олегович – заведующий отделом природы Курганского областного краеведческого музея, ГАУК «Курганское областное музейное объединение», г. Курган

Бритвин Алексей Михайлович – ст. преподаватель кафедры маркетинговых коммуникаций и брендинга Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

Бритвина Ирина Борисовна – д-р социол. наук, профессор кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

Бронских Екатерина Дмитриевна – студентка ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет», г. Санкт-Петербург

Булдакова Надежда Борисовна – канд. геогр. наук, доцент кафедры биологии и географии с методикой преподавания ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск

Буторина Елена Владимировна – член Общества краеведов «Родник», г. Далматово

Васильева Александра Михайловна – заслуженный работник культуры РФ, краевед, г. Курган

Васильева Татьяна Владимировна – заведующая отделом «Музей истории города Кургана» ГАУК «Курганское областное музейное объединение», г. Курган

Ведерникова Надежда Павловна – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Велигорский Григорий Григорьевич – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Вернер Вероника Петровна – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

- Визгина Яна Павловна** – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Гаврилов Сергей Владимирович** – пенсионер, г. Курган
- Гамидова Шахрия Ариф кызы** – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Гембаровская Анастасия Дмитриевна** – бакалавр ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Гильдерман Алексей Васильевич** – студент Уральского гуманитарного института ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург
- Глазырина Маргарита Александровна** – канд. биол. наук, старший научный сотрудник ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург
- Горбунова Зинаида Ивановна** – канд. мед. наук, старший научный сотрудник ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет», г. Екатеринбург
- Гурбангулыев Максат Джумагулыевич** – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Дедов Алексей Николаевич** – журналист ВГТРК, г. Курган
- Драгунова Ольга Сергеевна** – канд. филол. наук, ст. преподаватель кафедры «Зарубежная филология, лингвистика и преподавание иностранных языков» ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Дроботушенко Евгений Викторович** – канд. ист. наук, доцент, декан историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», г. Чита
- Долгих Мария Васильевна** – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Енова Юлия Андреевна** – магистр ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Епанчинцева Ольга Владимировна** – ведущий инженер ФГБУН «Ботанический сад УрО РАН», г. Екатеринбург
- Ерин Евгений Сергеевич** – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Завьялова Ольга Георгиевна** – д-р геогр. наук, доцент, профессор кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», член Экспертного совета Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральянского), г. Курган
- Загуменов Михаил Николаевич** – канд. биол. наук, доцент кафедры ботаники, зоологии и биоэкологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск
- Задорожная Ольга Анатольевна** – канд. ист. наук, доцент БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет», г. Сургут
- Захаров Денис Сергеевич** – хранитель фондов Мишкинского районного историко-краеведческого музея имени А. П. Сычева МКУК «Единый центр культуры, досуга и библиотечного обслуживания», р. п. Мишкино
- Зиньковская Екатерина Олеговна** – студентка Ишимского педагогического института им. П. П. Ершова (филиал) ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Ишим
- Зуев Никита Владимирович** – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Иванов Геннадий Александрович** – полковник военной службы в отставке, ветеран КГБ, член Союза журналистов РФ, дипломант литературной премии им. Н. И. Кузнецова, г. Курган
- Ищенко Оксана Владимировна** – д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления и управления персоналом БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет», г. Сургут
- Калинин Степан Степанович** – канд. биол. наук, доцент, Курганский институт железнодорожного транспорта, г. Курган
- Карлук Сергей Васильевич** – ветеран военной службы и боевых действий, подполковник запаса, член Курганского областного Совета ветеранов, председатель регионального отделения общероссийской общественной патриотической организации «Военно-спортивный союз М. Т. Калашникова» по Курганской области, г. Курган
- Катайцева Наталья Александровна** – канд. пед. наук, доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», директор ГБУК «КОУНБ им. А. К. Югова», г. Курган

Киселева Вероника Викторовна – зав. сектором Отдела инженерных изысканий Акционерного общества «Территориальный проектный институт гражданского строительства «КУРГАНГРАЖДАНПРОЕКТ», г. Курган

Кладова Ксения Юрьевна – ст. преподаватель кафедры истории и документоведения ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Климова Юлия Сергеевна – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Клюкин Денис Алексеевич – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Ковшов Игорь Валентинович – канд. ист. наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарные и естественно-научные дисциплины» Уральского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Челябинск

Козлов Олег Владимирович – д-р биол. наук, заведующий кафедрой биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Колесниченко Елена Николаевна – канд. филол. наук, г. Курган

Колотова Анастасия Алексеевна – бакалавр ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Кондрашин Сергей Германович – член Свердловского отделения Русского географического общества, руководитель Уральского дайв-центра «Тритон», г. Екатеринбург

Копылов Вячеслав Петрович – канд. ист. наук, г. Курган

Косинцев Павел Андреевич – канд. биол. наук, старший научный сотрудник Института экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург

Костров Виктор Михайлович – член Российского карточного общества, г. Курган

Кострова Наталья Евгеньевна – заслуженный учитель РФ, г. Курган.

Костромина Кристина Александровна – магистр ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Коурова Светлана Ивановна – канд. пед. наук, доцент кафедры биологии и географии с методикой преподавания ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск

Кузнецова Валентина Алексеевна – зав. лабораторией декоративных растений Учебного ботанического сада, аспирант ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск

Кунгурцева Галина Николаевна – ст. преподаватель кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауралья), г. Курган

Леонтьев Дмитрий Сергеевич – канд. техн. наук, доцент кафедры «Бурение нефтяных и газовых скважин» ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень

Лушников Ольга Леонидовна – канд. социол. наук, старший научный сотрудник сектора экономики и социологии ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», г. Абакан

Лушников Татьяна Александровна – канд. биол. наук, доцент кафедры биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Лямина Любовь Валерьевна – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Маградзе Елена Ильинична – ст. преподаватель кафедры ботаники, зоологии и биоэкологии, аспирант ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск

Малов Василий Викторович – методист по музейно-образовательной деятельности ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение», г. Тюмень

Маслюженко Денис Николаевич – канд. ист. наук, доцент, директор Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Матвеева Зоя Ивановна – член Общества краеведов «Родник», ветеран педагогического труда, г. Далматово

Мергенева Кристина Николаевна – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Меркулова Лариса Васильевна – студентка БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет», г. Сургут

Миронова Полина Владимировна – ведущий библиотекарь МБУК «БИК г. Кургана», библиотека № 25 «Диалог», г. Курган

Могильникова Мария Андреевна – бакалавр ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Мокрушников Татьяна Анатольевна – член Общества краеведов «Родник», г. Далматово

Московченко Галина Александровна – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры физики, математики и информационных технологий ФГБОУ ВО «Курганская государственная сельскохозяй-

ственная академия им. Т. С. Мальцева», г. Курган

Мурсынина Елизавета Викторовна – ст. преподаватель кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Курган

Накоскин Александр Николаевич – д-р биол. наук, профессор кафедры биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Науменко Николай Иванович – д-р биол. наук, зав. кафедрой ботаники, зоологии и биоэкологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск

Неупокоев Игорь Валентинович – канд. ист. наук, доцент Курганского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Курган

Неустроева Евгения Федоровна – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Овчинникова Наталья Олеговна – диспетчер организационного отдела Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Орехова Ирина Анатольевна – канд. биол. наук, доцент кафедры биохимии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет», г. Санкт-Петербург

Охохонина Арина Владимировна – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Петров Максим Сергеевич – специалист отдела истории ГАУК «Курганское областное музейное объединение», г. Курган

Пешкова Полина Ивановна – член Общества краеведов «Родник», г. Далматово

Подкорытова Светлана Валерьевна – канд. ист. наук, доцент кафедры истории и права Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск

Позднякова Тамара Михайловна – педагог дополнительного образования, почетный работник общего образования Российской Федерации, руководитель школьного музея «Память» МАОУ «Гимназия № 30», г. Курган

Пономарева Галина Александровна – гл. хранитель МКУК «Далматовский краеведческий музей», член Общества краеведов «Родник», г. Далматово

Прозванова Александра Игоревна – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Прояева Лариса Викторовна – канд. биол. наук, доцент кафедры биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Прусова Надежда Геннадиевна – канд. с.-х. наук, доцент кафедры биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Пузанов Владимир Дмитриевич – д-р ист. наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск

Радионов Юрий Николаевич – учитель истории и обществознания, научный руководитель школьного музея МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 24», почетный работник общего образования Российской Федерации, г. Курган

Рахманов Евгений Леонидович – ст. преподаватель кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Курган

Рявкина Анастасия Павловна – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Рязанов Андрей Александрович – студент ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск

Савилов Виктор Александрович – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Савчук Галина Анатольевна – канд. социол. наук, заведующий кафедрой интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

Сериков Юрий Борисович – д-р ист. наук, профессор, вед. научный сотрудник, заведующий археологической лабораторией Нижнетагильского филиала ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Нижний Тагил

Сечко Екатерина Александровна – заведующая отделом истории ГАУК «Курганское областное музейное объединение», г. Курган

Соколова Людмила Геннадьевна – член Зауральского генеалогического общества им. П. А. Свищева, д. Санаторная, Кетовский район, Курганская область

Солодкин Янкель Гутманович – д-р ист. наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», г. Нижневартовск

Солодовников Александр Юрьевич – д-р геогр. наук, доцент, начальник научно-исследовательского отдела экологии Тюменского отделения «СургутНИПИнефть», г. Тюмень

Статина Наталья Владимировна – канд. филол. наук, преподаватель ГБПОУ «Челябинский педагогический колледж № 2», г. Челябинск

Суппес Наталья Евгеньевна – канд. биол. наук, доцент кафедры биологии, географии и методики их преподавания Ишимского педагогического института им. П. П. Ершова (филиал) ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Ишим

Теляков Михаил Захарович – член Общества краеведов «Родник», г. Далматово

Тершукова Екатерина Владимировна – главный хранитель музейных предметов Центра по исследованию и популяризации музейных фондов ГАУК «Курганское областное музейное объединение», г. Курган

Толстых Николай Юрьевич – библиограф МКУ «Центральная библиотека Варгашинского района», п. Варгаши, Курганская область

Федорова Валентина Павловна – д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Федоров Виктор Алексеевич – краевед, г. Курган

Федорова Татьяна Александровна – канд. пед. наук, доцент кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Федченко Михаил Николаевич – д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры всемирной истории и историографии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Филимонова Елена Ивановна – канд. биол. наук, старший научный сотрудник ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

Фиськов Максим Николаевич – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Хлопотова Ангелина Александровна – студентка Ишимского педагогического института им. П. П. Ершова (филиал) ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Ишим

Черемных Лидия Михайловна – член Общества краеведов «Родник», г. Далматово

Чечулин Виталий Сергеевич – бакалавр ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Чечулина Екатерина Владимировна – студентка Ишимского педагогического института им. П. П. Ершова (филиал) ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Ишим

Шебитченко Татьяна Сергеевна – старший преподаватель кафедры промышленной технологии лекарственных препаратов ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет», г. Санкт-Петербург

Шитая Камила Олеговна – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Шулындина Анна Вячеславовна – магистрант ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

Шушарина Надежда Петровна – заведующая культурно-образовательным отделом МБУК «Приуральский районный краеведческий музей», с. Аксарка, Приуральский район ЯНАО, Тюменская область

Щурова Инна Валерьевна – канд. филол. наук, доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Н. И. Науменко, М. Н. Загуменов МАРШРУТ ЭКСПЕДИЦИИ АКАДЕМИКА П. С. ПАЛЛАСА В ВЯТСКО-КАМСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ (К 280-ЛЕТИЮ УЧЕНОГО).....	5
Д. Н. Маслюженко, К. Ю. Кладова, А. Н. Дедов КУРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В 1951–1952 ГГ.: ОТ ПОДПИСАНИЯ ДОКУМЕНТОВ К ПЕРВОМУ НАБОРУ	8
В. П. Федорова МИФОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ПРОЗЫ А. ЗАХАРОВА	10

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

И. В. Балюнов АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ ТОБОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО МУЗЕЯ.....	13
Е. Б. Бастриков «СТАЛЬНАЯ МАГИСТРАЛЬ» ПОЛКОВНИКА ГУГАНОВА.....	15
Н. Б. Булдакова СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ – ОБОРОННЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ ЗАУРАЛЬЯ.....	19
Е. В. Буторина КОММУНА «КРАСНЫЙ БОРЕЦ»	21
А. М. Васильева ДОКТОР ШУБСКИЙ – ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ	24
Т. В. Васильева О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ НАЗВАНИЙ УЛИЦ В СОВЕТСКИЕ ГОДЫ	28
С. В. Гаврилов, Т. М. Позднякова ПРОШЛОЕ В НАСТОЯЩЕМ	30
А. В. Гильдерман СТЕКОЛЬНЫЕ ФАБРИКИ КРЕСТЬЯН МОСКВИНЫХ	33
З. И. Горбунова МЕДИЦИНСКАЯ ФАЛЕРИСТИКА ЦЕНТРА ИЛИЗАРОВА. ЧАСТНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ.....	36
О. С. Драгунова СВАДЕБНЫЙ СТОЛ В ЗАПИСЯХ А. Н. ЗЫРЯНОВА.....	39
Е. В. Дроботушенко СВЯЩЕННИК ВАСИЛИЙ СЕМЕОНОВИЧ БОГОЯВЛЕНСКИЙ – ПОДВИЖНИК ПРАВОСЛАВИЯ В ЗАБАЙКАЛЬЕ И МУЧЕНИК ЗА ВЕРУ: МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ.....	43
О. А. Задорожная ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ КОМПАНИЯ «ПЕРВОЕ ЗАПАДНО-СИБИРСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ИЗВЕСТИ И ПОРТЛАНД-ЦЕМЕНТА» В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В НАЧАЛЕ ХХ ВЕКА.	45
Д. С. Захаров «КРАЕВЕДОМ ОН БЫЛ, НАХОДИЛ, ИЗУЧАЛ...»	47
Е. О. Зиньковская, А. А. Хлопотова БОЕВОЙ ПУТЬ 229-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВТОРОГО ФОРМИРОВАНИЯ.....	50
Г. А. Иванов НЕСТЕРОВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ – ЧЕКИСТ, ГРАЖДАНИН, ПАТРИОТ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ	53
О. В. Ищенко РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАУРАЛЬЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ ХХ ВВ.	57
С. В. Карпук ВОЛОДЬКИН ЛЕОНИД	59
В. В. Киселева СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	62

К. Ю. Кладова, Г. А. Московченко В ПАМЯТЬ О ПРОФЕССОРЕ А. П. ЮЖАКОВЕ.....	65
И. В. Ковшов ДАЛМАТОВО. МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОТ КОМАНДНЫХ КУРСОВ – К ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ САМОХОДНОЙ АРТИЛЛЕРИИ.....	68
В. П. Копылов ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА СРЕДИ СТУДЕНТОВ КУРГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА В 60-80-Е ГГ. XX В.....	70
О. Л. Лушникова СОЦИАЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ МОНОГОРОДОВ ХАКАСИИ.....	75
Д. Н. Маслюженко, П. В. Миронова, Е. В. Тершукова ИСТОРИЯ ДОМА КОЗЛОВОЙ В Г. КУРГАНЕ.....	77
З. И. Матвеева ДАЛМАТОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ 1644–2004 ГОДЫ.....	79
К. Н. Мергенева ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ФАРФОРА И ФАЯНСА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ Г. КУРГАНА.....	82
Л. В. Меркулова К ВОПРОСУ УЧАСТИЯ КУПЕЧЕСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЮМЕНСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.) ⁸⁴	
Т. А. Мокрушников СТАРАЯ ГВАРДИЯ ЗАВОДА «МОЛМАШСТРОЙ».....	86
И. В. Неупокоев ИСТОРИЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ДЕРЕВНЕ КРУГЛОЕ КУРГАНСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1899–1917 ГОДАХ.....	88
Н. О. Овчинникова РОЛЬ НАУЧНЫХ КРУЖКОВ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ШКОЛЬНЫХ УЧИТЕЛЕЙ В КУРГАНСКОМ ПЕДИНСТИТУТЕ.....	92
М. С. Петров СУНДУЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛ НА ТЕРРИТОРИИ КУРГАНСКОГО ОКРУГА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.....	94
П. И. Пешкова ИЗ ИСТОРИИ ДАЛМАТОВСКОЙ РАЙОННОЙ ГАЗЕТЫ (1990–2005 ГОДЫ).....	97
С. В. Подкорытова КРЕСТЬЯНСКИЕ ДИНАСТИИ ДЕРЕВЕНЬ В УСТЬЕ Р. МИАСС.....	100
Т. М. Позднякова ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ «ПАМЯТЬ»).....	101
Г. А. Пономарёва ЭВАКОГОСПИТАЛЬ В ДАЛМАТОВО.....	104
В. Д. Пузанов ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИК И. И. ШПРИНГЕР, КОМАНДИР СИБИРСКОГО КОРПУСА.....	106
Ю. Н. Радионов ЗАУРАЛЬЦЫ – «НЕИЗВЕСТНЫЕ» ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. КАПИТАН ТРЕТЬЕГО РАНГА ЛЕОНИД СТЕПАНОВИЧ ПОТАПОВ.....	108
А. А. Рязанов ИСТОРИЯ ДИМИТРИЕВСКОЙ ЦЕРКВИ ДЕРЕВНИ ПРОШКИНО ШУМИХИНСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	111
Г. А. Савчук, И. Б. Бритвина РОЛЬ УРАЛЬСКИХ ВУЗОВ В ПОВЫШЕНИИ МИГРАЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА.....	113
Ю. Б. Сериков МЕЗОЛИТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС КОКШАРОВСКОГО ХОЛМА.....	115
Е. А. Сечко ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ-1 У П. НИЖНЯЯ УТЯТКА.....	118
Л. Г. Соколова БАЙДАРЦЫ НА ФРОНТАХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	120
Я. Г. Солодкин ПОЧЕМУ «ПРЕХРАБРОГО» ЕРМАКА ЗВАЛИ «ПОВОЛСКИМ»?.....	123
М. З. Теляков БЫЛА ДЕРЕВНЯ ДУБАСОВА.....	126

Н. Ю. Толстых	
СЕКРЕТНЫЙ СОТРУДНИК «ЮЖНЫЙ» НА ПУТИ В КУРГАН.....	128
В. А. Фёдоров	
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКОМФОРТ КУРГАНА	133
М. Н. Федченко	
МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА КУРГАНСКОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА (1960–1995 ГГ.).....	135
Л. М. Черемных	
ПО ЛЮБВИ К МЕСТУ СВОЕГО ДУХОВНОГО ПОРОЖДЕНИЯ	137

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Е. П. Алексеене, Н. В. Белозёрова	
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ШКОЛЫ И МУЗЕЯ	140
В. М. Костров	
ЗЕЛЕНЕЕ ЗНАМЯ ПРОРОКА, ИЛИ ТАРО И МИРОВЫЕ РЕЛИГИИ	144
Н. Е. Кострова	
ДЖОМОЛУНГМА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ИГР, ИЛИ ШАХМАТНЫЕ СЮИТЫ НА ИГРАЛЬНЫХ КАРТАХ.....	147

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н. А. Катайцева, И. В. Щурова	
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКИХ ОЧЕРКОВ БОРИСА КАРСОНОВА.....	149
Е. Н. Колесниченко	
ОТРАЖЕНИЕ В «ПЕСКОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ» РАЗРУШЕНИЯ НРАВСТВЕННОСТИ.....	153
В. В. Малов	
СТИХИ «КУРГАНОВСКОГО» ПЕРИОДА В. К. КЮХЕЛЬБЕКЕРА: ОБРАЗ ДУШЕВНОГО СОСТОЯНИЯ ПОЭТА	156
Н. В. Статина	
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ЗАИМСТВОВАННОЙ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ НА СТРАНИЦАХ ЦЕРКОВНЫХ РЕГИСТРАЦИОННЫХ ДОКУМЕНТОВ ЗАУРАЛЬСКОЙ ГЛУБИНКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОГАЧО, ГАКО)	160
Н. П. Шушарина	
РУКОПИСЬ Ф. А. ВОЛЕГОВА «СОБРАНИЕ ПРОСТОНАРОДНЫХЪ СЛОВЪ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ»	164

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

И. В. Абросимова	
САНАТОРНО-КУРОРТНЫЙ КОМПЛЕКС УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	171
И. В. Абросимова, Л. Е. Анчугова, Н. В. Зувев	
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИТОБОЛЬНОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	173
Л. Е. Анчугова, О. В. Аршевская, Г. Н. Кунгурцева, Е. В. Мурсынина, Е. Л. Рахманов	
ЛАНДШАФТНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ГОРОДСКИХ ЛАНДШАФТОВ.....	176
О. В. Аршевская, Е. В. Мурсынина, Е. Л. Рахманов	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ МЕНТАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ИЗУЧЕНИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА КУРГАНА)	177
Д. В. Бабина, Я. П. Визгина, Е. Ф. Неустроева	
САНАТОРИЙ «СОСНОВАЯ РОЩА» КАК ОБЪЕКТ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ КОМПЛЕКСНОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ).....	179
М. Д. Гурбангулыев, А. Ч. Бабаева	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧАСТООЗЕРСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОМПЛЕКСНОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ).....	180
М. В. Долгих, Е. С. Ерин, Ш. А. Гамидова, А. И. Прозванова, Г. Г. Велигорский	
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТОБОЛЬСКА	181
О. Г. Завьялова	
КУРГАН И КУНГУР: СЫЛВЕНСКИЙ МОСТ – ПОВОД ДЛЯ СРАВНЕНИЯ	183

Д. С. Леонтьев, А. А. Арсеньев ПЕРСПЕКТИВЫ НЕФТЕГАЗОНОСНОСТИ И НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НЕФТЕГАЗОПОИСКОВЫХ РАБОТ В ЮЖНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТЯХ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	185
Е. В. Мурсынина, Л. В. Лямина ОСНОВНЫЕ ЗАГРЯЗНЯЮЩИЕ ВЕЩЕСТВА ВОДЫ РЕКИ ТОБОЛ В ПРЕДЕЛАХ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	187
Е. Л. Рахманов СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ В РАЗВИТИИ РЕГИОНА.....	189
А. П. Рякина, В. П. Вернер, Н. П. Ведерникова, К. О. Шитая, А. В. Охохолина ТОБОЛЬСКАЯ ФАБРИКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КОСТОРЕЗНЫХ ИЗДЕЛИЙ КАК ОБЪЕКТ ТУРИЗМА (ПО МАТЕРИАЛАМ КОМПЛЕКСНОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ)	190
А. Ю. Солодовников УРАНОВОРУДНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ.....	192
М. Н. Фиськов, Д. А. Ключин, Ю. С. Климова, В. А. Савилов ДАЛМАТОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ КАК ОБЪЕКТ ПАЛОМНИЧЕСКОГО И ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА.....	194

ЖИВАЯ ПРИРОДА

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЛОРЫ И ФАУНЫ

МИР РАСТЕНИЙ

Г. М. Алпыспаева, Т. А. Лушникова ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИНТРОДУКЦИРОВАННЫХ ИТО-ГИБРИДОВ ПИОНОВ В БОТАНИЧЕСКОМ САДУ КГУ	195
С. А. Антонов, Н. Г. Прусова ХАРАКТЕРИСТИКА ЛУГОВЫХ РАСТЕНИЙ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КГУ	197
А. Д. Гембаровская, Н. Г. Прусова ДИКОРАСТУЩИЕ РАСТЕНИЯ СЕМЕЙСТВА ASTERACEAE L. (АСТРОВЫЕ) БОТАНИЧЕСКОГО САДА КГУ	198
А. А. Колотова, Н. Г. Прусова ДЛИННОКОРНЕВИЩНЫЕ И СТЕРЖНЕКОРНЕВЫЕ РАСТЕНИЯ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КГУ.....	200
В. А. Кузнецова КОЛЛЕКЦИЯ ФЛОКСОВ УЧЕБНОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА УДМУРТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	202
М. А. Могильникова, Т. А. Лушникова, О. В. Епанчинцева ПОКАЗАТЕЛИ ВОДНОГО ОБМЕНА И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ОБМЕНА У ИНТРОДУЦИРУЕМЫХ ВИДОВ ИВ НА ПРОТЯЖЕНИИ ЗАСУШЛИВОГО ПЕРИОДА	206
И. А. Орехова, Т. С. Шебитченко, Е. Д. Бронских ИЗУЧЕНИЕ ПРОЦЕССОВ МЕТАБОЛИЗМА И НАКОПЛЕНИЯ ВТОРИЧНЫХ МЕТАБОЛИТОВ В КУЛЬТУРЕ ТКАНИ ШЛЕМНИКА БАЙКАЛЬСКОГО SCUTELLARIA BAICALENSIS GEORGI	208
Е. И. Филимонова, А. В. Шулындина, М. А. Глазырина LISTERA OVATA НА ГИДРООТВАЛАХ ПОСЛЕ ДОБЫЧИ РОССЫПНОГО ЗОЛОТА НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ	211

МИР ЖИВОТНЫХ

И. О. Бологов НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЗИМОВКЕ ПТИЦ В ГОРОДЕ КУРГАНЕ	213
Ю. А. Енова, О. В. Козлов, А. Н. Накоскин АНАЛИЗ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ GAMMARUS LACUSTRIS В ЛАБОРАТОРНЫХ УСЛОВИЯХ.....	215
П. А. Косинцев, С. Г. Кондрашин ФАУНА ИСКОПАЕМЫХ ПОЗВОНОЧНЫХ ПОДВОДНОГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ВОРОНОВКА	217
К. А. Костромина, О. В. Козлов, С. В. Аршевский ХАРАКТЕРИСТИКА ОСТРОМОРДОЙ ЛЯГУШКИ RANA ARVALIS (NILSSON, 1842) С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЛОКАЛЬНОГО ПОПУЛЯЦИОННОГО ПОДХОДА	218
Е. В. Чечулина, Н. Е. Суппес ФАУНА РЕСНИЧНЫХ ИНFUЗОРИЙ РЕКИ ИК СОРОКИНСКОГО РАЙОНА (ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ) КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ.....	220

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Л. В. Прояева ОЦЕНКА СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТЕМПЕРАМЕНТА	222
--	-----

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Т. А. Лушникова, В. С. Чечулин НЕКОТОРЫЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕРНОЗЕМНЫХ ПОЧВ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КГУ	224
Е. И. Маградзе МОЛОЧНАЯ СЫВОРОТКА: ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОПАСНЫЙ ОТХОД ПРОИЗВОДСТВА КАК ОСНОВА ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ БАКТЕРИАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ	226
Т. А. Федорова, Е. П. Богданова СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ «ЗЕЛЕНОГО» СТРОИТЕЛЬСТВА В АРХИТЕКТУРЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ	227

ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. Р. Боголова РЕЗУЛЬТАТЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ВЫПОЛНЕНИЯ КУРСОВОЙ РАБОТЫ	230
С. С. Калинин КОНЦЕПЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ХИМИИ В ИНЖЕНЕРНОМ ВУЗЕ	232
С. И. Коурова ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ШКОЛЬНОГО БИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	235

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А. Н. ЗЫРЯНОВА	238
---	------------

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	252
----------------------------------	------------

Научное издание

ЗЫРЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы Всероссийской
научной конференции
«XIX Зырянские чтения»**

Курган, 2–3 декабря 2021 г.

Редакторы В. С. Никифорова, Л. П. Чукомина

Подписано в печать 26.11.2021
Печать цифровая
Заказ № 112

Формат 60x90 1/8
Усл. печ. л. 32,75
Тираж 300

Бумага 80 г/м²
Уч.-изд. л. 32,75

Библиотечно-издательский центр КГУ.
640020, г. Курган, ул. Советская, 63/4.
Курганский государственный университет.